

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2014 № 4(43)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Левитская А. А. – канд. филол. наук, доцент, ректор СКФУ (председатель) (СКФУ, Россия); **Сумской Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор, первый проректор СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Евдокимов И. А.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по научной работе СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Шипулин В. И.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по учебной работе СКФУ (СКФУ, Россия); **Парахина В. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент, профессор (СКФУ, Россия); **Вашенко А. Н.** – д-р экон. наук, профессор (ВИБ, Россия); **Гарри Дениелс** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Илзе Иванова** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ВНИКО, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Сыновец Александра** – доктор философии (СТУ, Польша); **Слюсарев Г. В.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Редакционная коллегия

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель); **Барсукова Т. И.** – д-р социол. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Васильев В. А.** – канд. техн. наук, доцент; **Галай Б. Ф.** – д-р геол.-мин. наук, профессор; **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор; **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент; **Калмыков И. А.** – д-р техн. наук, профессор; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Лодыгин А. Д.** – д-р техн. наук, доцент; **Лушников Д. А.** – д-р социол. наук, профессор; **Моросанова В. И.** – д-р психол. наук, профессор; **Мочалов В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Овчаров С. Н.** – д-р техн. наук, профессор; **Пашинцев В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Соловьева О. В.** – д-р психол. наук, профессор; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор.

Ответственный секретарь: Устаев Р.М.

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

**Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук**

Адрес: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2
Телефон: (8652) 95-69-47, (8652) 26-06-55 (доб. 4003)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2014
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2014
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

<i>Аракелян Н. Г., Емельянов С. А.</i> Применение овса в качестве несоложенного сырья как иммуностимулятора, повышающего коллоидную стойкость готового пивного напитка.....	9
<i>Бондаренко Е. А., Михнев Л. В., Вакалов Д. С., Валюхов Д. П., Горлов А. В., Блинов А. В.</i> Получение опалоподобных структур на основе ZnO.....	13
<i>Братченко Н. Ю.</i> Особенности разработки моделей прогнозирования динамики поведения систем	18
<i>Гасунов Р. А., Андрианов Н. И., Минченко Ю. С.</i> Влияние расширяющих добавок на контактные напряжения, развиваемые цементным раствором-камнем при твердении	23
<i>Герасимов В. П., Даржания А. Ю., Ковалёв В. Д.</i> Особенности обработки видеоинформации в дифференциальном корреляторе БПЛА	28
<i>Жданова Н. В., Гаджиалиева И. В.</i> Влияние концентрации на спектры и кинетику фосфоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К.....	33
<i>Калмыков И. А., Пашинцев В. П., Вельц О. В., Калмыков М. И.</i> Методы защиты передаваемой информации для системы удаленного контроля и управления высокотехнологическими объектами	38
<i>Коршунова Л. Г., Хандзель А. В., Тагиров О. О., Краюшкина М. В., Коновалова Л. Н.</i> Определение конфигурации горизонтальной скважины с боковыми ответвлениями, обеспечивающей заданные эксплуатационные параметры	44
<i>Лукьянов В. Т., Перейма А. А., Димитриади Ю. К.</i> О натяжении эксплуатационных колонн в паронагнетательных скважинах	51
<i>Петренко Н. Н., Бекетов С. Б., Петренко В. И.</i> Масштабы осушения пласта-коллектора при сайклинг-процессе	55
<i>Тайменова Ю. Ю., Лялин А. В.</i> Применение динамического анализа волнового поля с целью выявления тектонической и геодинамической обстановки в нефтепродуктивных комплексах повховского месторождения	61
<i>Харченко В. М.</i> Новые технологии выявления нефтегазоносных погребенных структур (на примере зоны Предкавказья и Северного Кавказа).....	68
<i>Шестерикова Р. Е., Шестерикова Е. А., Шихалиева И. И., Шихалиева И. С.</i> Утилизация подтоварных вод на объектах нефтегазового комплекса	75

Экономические науки

<i>Астахова Е. А.</i> Зарубежный опыт управления дебиторской задолженностью.....	83
<i>Бахолдина И. В.</i> Бухгалтерский учет резервного капитала в коммерческих организациях	86
<i>Бибиц С. Н.</i> Методические подходы к экономической оценке развития региональных инновационных систем	89
<i>Бутенко Е. Д.</i> Освоение механизмов устойчивого развития регионов применительно к депрессивному субъекту Российской Федерации.....	95
<i>Горбенко Л. И.</i> Адаптивный механизм конкурентоспособного развития организации	101
<i>Журавлева Е. П.</i> Качественные и количественные показатели эффективности внешнеэкономической деятельности регионов РФ.....	107

Ильяшенко Е. В. Анализ эконометрической модели прогнозирования рынка танкеров класса «Афрамакс»	112
Кривенко А. Н. Фактор маркетинга в конкурентной борьбе территорий	119
Кулаговская Т. А. Проблемы формирования механизмов устойчивого развития экономики нефтяной и газовой промышленности России	122
Мандрица И. В., Дорошевская Т. А. Цикличность мотивации как фактор управления персоналом в инновационных организациях	127
Небесский В. Д. Управление предпринимательскими структурами в аграрном секторе экономики СКФО	133
Панаедова Г. И. Актуальные проблемы развития продовольственного рынка России в условиях ВТО	135
Парахина В. Н., Узденов И. Ш. Дифференциация инновационного развития регионов России	142
Серебрякова Е. А. Оценка кредитных рисков в системе управления собственным капиталом банка	147
Черномордов Л. И. Адаптивность структуры службы внутреннего аудита коммерческого банка	155
Шелкоплясова Г. С., Коблева А. Л. Роль мотивационного менеджмента в эффективном управлении персоналом: теоретический аспект	160

Педагогические науки

Касьяненко Л. С., Митрофаненко Л. М. Формирование произносительных навыков в процессе преподавания английского языка	164
Койчуев А. А. Региональные программы гражданско-патриотического воспитания молодежи Северо-Кавказского федерального округа	167
Кузнецова В. С. Сравнительный анализ содержания доминантных понятий по проблеме формирования гражданской компетентности студентов университета	173
Любимова О. В. Современное инженерное образование: к проблеме трансформации традиционной образовательной парадигмы и языковой подготовки будущих специалистов	180
Ляпах С. Н. Развитие идей трудового воспитания и экономического образования учащихся в современных условиях	185
Московская Н. Л., Назарьков А. А. Модель дополнительного профессионального обучения профессорско-преподавательского состава вуза для реализации билингвальной подготовки студентов	190
Озеров В. П., Смышнов К. М., Прокопенко Т. И. Основы здоровой жизнедеятельности и физическая культура в вузе	195
Селиверстова Г. Е. Педагогико-просветительская деятельность А.Х. Востокова	200
Ситникова О. В. Художественный метод в педагогической деятельности (метод межпредметной интеграции)	205

Психологические науки

Белоус В. В., Боязитова И. В. Интегральная индивидуальность и ее системные варианты	212
Болотова О. В. Социально-психологическая модель формирования правосознания в юношеском возрасте	217
Боязитова Г. У. Психолого-педагогические условия развития структур интегральной индивидуальности подростков с функциональными нарушениями здоровья	220

<i>Исаева Э. Г.-И., Мусалаева А. Р.</i> Условия обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве.....	225
<i>Майборода Т. А.</i> Мотивационно-ценностные закономерности и механизмы акмеологического развития будущего инженера.....	230
<i>Медведева Н. И.</i> Современные подходы к психологическому сопровождению личности в условиях стрессогенной социальной среды.....	236
<i>Соловьева О. В., Шматова Е. П.</i> Формирование морального самосознания будущих педагогов в условиях профессионального образования	240
<i>Хребина С. В., Хребин М. В.</i> Психологические особенности развития личности студента в условиях вуза.....	245
<i>Штайн К. Э., Петренко Д. И.</i> Современные проблемы библиопсихологии и библиотерапии	250

Социологические науки

<i>Авджян Е. А., Барсукова Т. И.</i> Организация территориального общественного самоуправления как фактор развития института местного самоуправления	255
<i>Байчоров М. Р.</i> К проблеме функционального развития Карачаево-Балкарского языка в КЧР	261
<i>Вишницев Л. Н.</i> Идентификационные ориентации студенческой молодежи Северного Кавказа.....	266
<i>Горбушина И. А.</i> Чрезвычайные ситуации: теоретический анализ в отечественной и зарубежной науке	272
<i>Ишака К.</i> Влияние социокультурных различий на процессы адаптации иностранных учащихся в СССР/РФ	275
<i>Киселев В. Н., Чечина Т. И.</i> Основные показатели и критерии эффективности социального партнерства на региональном уровне.....	279
<i>Лушников Д. А.</i> Роль социальной дезорганизации в процессе транзита социальности	284
<i>Нельговский А. И.</i> Характеристика социальных настроений наемных работников в региональном сообществе	289
<i>Погосян Л. А., Гражданкина Л. Ю.</i> Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи.....	293
<i>Пьянов А. И.</i> Системный аспект социологического подхода к исследованию социальных изменений семьи.....	296
<i>Соломина О. И.</i> Востребованность выпускников вузов на региональном рынке труда	302
<i>Шульга М. М., Кузнецов Д. О.</i> Гражданственность молодежи: позитивные практики и риски.....	306

Об авторах	311

К сведению авторов	321

CONTENTS

Technical Sciences

<i>Arakelyan N. G., Emelyanov S. A.</i> The use of oats as unmalted materials as immunostimulator that increase the colloidal stability of the finished beer drink	9
<i>Bondarenko E. A., Mikhnev L. V., Vakalov D. S., Valukhov D. P., Gorlov A. V., Blinov A. V.</i> Getting opal-like structures based on ZnO	13
<i>Bratchenko N. Yu.</i> Development and research forecasting models processes and systems	18
<i>Gasumov R. A., Andrianov N. I., Minchenko Y. S.</i> Influence of the expansion agents on the contact stresses induced by the cement stone solution during the hardening	23
<i>Gerasimov V. P., Darzhanija A. Ju., Kovalyov V. D.</i> Features of video information processing in differential correlator of pilotless flying machine	28
<i>Zhdanova N. V., Gadzhialieva I. V.</i> The influence of the concentration on the spectra and kinetics of phosphorescence of acenaphthene dissolved in glassy toluene at 77 K.....	33
<i>Kalmykov I. A., Pashintsev V. P., Velts O. V., Kalmykov M. I.</i> Methods for the protection of transmitted information system remote monitoring and control high-tech objects	38
<i>Korshunova L. G., Handzel A. V., Tagirov O. O., Krayushkina M. V., Konovalova L. N.</i> Determining horizontal well profile with side branches to ensure target operating parameters	44
<i>Lukyanov V. T., Pereima A. A., Dimitriadi J. K.</i> On flow string tension in steam-injection wells	51
<i>Petrenko N. N., Beketov S. B., Petrenko V. I.</i> Scope of reservoir evaporation in cycling-process.....	55
<i>Taymeneva Y. Yu., Lyalin A. V.</i> Application of the dynamic analysis of the wave field for the purpose of identification tectonic and situation geodinamiche-sky in the field povkhovsky petroproductive complexes	61
<i>Kharchenko Vladimir M.</i> New technologies of detection of buried oil and gas structures (for example Ciscaucasia and North Caucasus zones)	68
<i>Shesterikova R. E., Shesterikova E. A., Shikhalieva I. I., Shikhalieva I. S.</i> Fossil water disposal at oil and gas facilities	75

Economic Sciences

<i>Astakhova E. A.</i> International experience management accounts receivables	83
<i>Bakholdina I. V.</i> Accounting of reserve capital in commercial organizations	86
<i>Bibik S. N.</i> Methodical approaches to the assessment of development of regional innovative systems.....	89
<i>Butenko E. D.</i> Development of mechanisms for the sustainable development of the regions in relation to depressive subject of the Russian Federation.....	95
<i>Gorbenko L. I.</i> Adaptive mechanism of competitive organizations.....	101
<i>Zhuravleva H. P.</i> Qualitative and quantitative indicators of efficiency of foreign activity in the region of the Russian Federation	107
<i>Ilyashenko E. V.</i> The econometric model for forecasting the market of «Aframax» tankers	112
<i>Krivenko A. N.</i> The marketing factor in the competitive struggle territories	119
<i>Kulagovskaya T. A.</i> Problems of formation of mechanisms of sustainable development of the economy of the oil and gas industry of Russia.....	122

<i>Mandritsa I. V., Doroshewskya T. A.</i> Cyclicity of motivation as a factor in control staff in innovative organizations.....	127
<i>Nebessky V. D.</i> Management of entrepreneurial structures in agrarian sector of economy of the North Caucasian federal district.....	133
<i>Panayedova G. I.</i> Actual problems of development of the food market of Russia in conditions in the WTO	135
<i>Parakhina V. N., Uzdenov I. S.</i> Differentiation of innovative regional development Russia.....	142
<i>Serebryakova E. A.</i> The assessment of credit risks in the management system of bank equity	147
<i>Chernomordov L. I.</i> Adaptive structures internal audit service commercial bank	155
<i>Shelkopyasova G. S., Kobleva A. L.</i> Motivational role in the management of personnel management: theoretical aspect.....	160

Pedagogical Sciences

<i>Kasyanenko L. S., Mitrofanenko L. M.</i> Forming of pronunciation skills in the teaching of English.....	164
<i>Koychuev A. A.</i> Regional programs and factors of civic and patriotic education of youth in the subjects of the North Caucasus federal district	167
<i>Kuznetsova V. S.</i> The comparative analysis of the dominant concepts on the issue of formation of civic competence of university students.....	173
<i>Lyubimova O. V.</i> Modern engineering education: to the problem of traditional educational paradigm change and language proficiency of future specialists	180
<i>Lyapakh S. N.</i> Development of the ideas of labor and economic education of pupils in the modern conditions.....	185
<i>Moskovskaya N. L., Nazarkov A. A.</i> The model of professional additional training of higher education teaching staff for the bilingual preparation of students.....	190
<i>Ozerov V. P., Smyshnov K. M., Prokopenko T. I.</i> Basic health libeactivity and physical culture in high school.....	195
<i>Seliverstova G. E.</i> A. H. Vostokov's educational and pedagogical activity	200
<i>Sitnikova Oksana V.</i> Artistic method in pedagogical activities (method intersubject integration).....	205

Psychological Sciences

<i>Belous V. V., Boyazitova I. V.</i> Integrated individuality and its system variants	212
<i>Bolotova O. V.</i> Socio-psychological model of development of consciousness in young adulthood.....	217
<i>Boyazitova G. U.</i> Psycho-pedagogical conditions of the development of integrated individuality structures of teenagers with functional health disorders	220
<i>Isayeva E. G., Musalaeva A. R.</i> Condition of psychological security of person in educational space.....	225
<i>Mayboroda T. A.</i> Motivational and valuable regularities and akmeologicheskys mechanisms of development of future engineer.....	230
<i>Medvedeva N. I.</i> Modern approaches to psychological support individual in conditions of stress social environment.....	236
<i>Solovieva O. V., Shmatova E. P.</i> The formation of moral consciousness of future teachers in terms of professional education.....	240
<i>Khrebina S. V., Khrebin M. V.</i> Psychological features of development of the student's personality in conditions of high school.....	245
<i>Shtain K. E., Petrenko D. I.</i> Modern problems of a bibliopsychology and a bibliotherapy.....	250

Sociological Sciences

<i>Avdzhjan E. A., Barsukova T. I.</i> Organization of territorial public self-government as factor of development of institute of local government.....	255
<i>Baychorov M. R.</i> To the problem of Karachay-Balkar language's functional development in KCR	261
<i>Vshivtseva L. N.</i> Identificational orientation of students in the North Caucasus	266
<i>Gorbushina I. A.</i> Emergency: a theoretical analysis in domestic and foreign science	272
<i>Ichaka C.</i> The Influence of sociocultural differences on the process of adaptation of foreign students in the USSR/Russia	275
<i>Kiselev V. N., Chechina T.I.</i> Main indicators and performance criteria of social partnership at the regional level.....	279
<i>Lushnikov D. A.</i> The role of social disorganization in transit sociality	284
<i>Nelgovsky A. I.</i> Characteristic of social attitudes of employees in the regional community	289
<i>Pogosian L. A., Gragdankina L. Y.</i> Political culture as a factor of social activity youth	293
<i>P'yanov A. I.</i> System aspect of the sociological approach to research of social changes of the family	296
<i>Solomina O. I.</i> Demand graduates on the labor market	302
<i>Shulga M. M., Kuznetsov D. O.</i> Youth civicism: positive practices and risks	306

Data on Authors	311

Information for Authors	321

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 63.444.3

Аракелян Наринэ Геннадьевна, Емельянов Сергей Александрович**ПРИМЕНЕНИЕ ОВСА В КАЧЕСТВЕ НЕСОЛОЖЁНОГО СЫРЬЯ
КАК ИММУННОСТИМУЛЯТОРА, ПОВЫШАЮЩЕГО
КОЛЛОИДНУЮ СТОЙКОСТЬ ГОТОВОГО ПИВНОГО НАПИТКА**

В статье исследовано несоложёное растительное сырьё как многокомпонентная, биологически активная система в производстве пивного напитка. Представлены результаты химико-физических и спектрофотометрических исследований образцов пивного напитка с 100% содержанием солода и пивного напитка с 5 % содержанием несоложёного сырья, в качестве которого использован овес.

Ключевые слова: пивной напиток, несоложённое сырьё, коллоидная стойкость, экстрактивность сусла, полифенолы, аминный азот.

Arakelyan Narine G., Emelyanov Sergey A.**UNMALTED BARLEY AS IMMUNESTIMULATOR INCREASING COLLOID
STABILITY IN BEER BEVERAGE**

There is a view on the unmalted vegetable raw stuff seen as a multicomponent biologically active system in beer production. The item also shows the results of physical-chemical and spectrophotometric studies of a beer beverage containing 100% of malt and a beverage with a 5 % content of unmalted stuff, which is barley in this case.

Keywords: beer beverage; unmalted raw stuff; colloid stability; wort extract content; polyphenols; amine nitrogen.

Одним из активных направлений в пивоварении является использование несоложёного сырья, в состав которого входит крахмалосодержащие и сахаросодержащие материалы, практически не имеющие ферментативной активности. К такому виду сырья относятся зерновые культуры, такие как ячмень, рис, кукуруза, пшеница, сорго, овес, рожь, тритикале, просо и не зерновые материалы твердой (сахар-песок, крахмал) и жидкой (сахарные сиропы, глюкозо-мальтозные сиропы, сирпы из зерновых культур, экстракты солода) консистенции.

Следствием применения этих материалов является увеличение экстрактивности сусла (при использовании риса, кукурузы, пшеницы. Сиропов и крахмала), создание определенного вкуса и снижение себестоимости пивного напитка, увеличение производительности варочного цеха, создание новых сортов и повышение коллоидной стойкости пивного напитка. К такому виду сырья относят различные зерновые культуры, такие как рис, ячмень, кукуруза, пшеница и многие другие. Общее количество добавляемых несоложёных материалов может колебаться от 15 до 50 % массы ячменного солода (если по рецептуре не предусмотрено добавление ферментных препаратов, то количество несоложёных материалов не должно превышать 15 %) [1].

Применение различных зерновых культур имеет свои особенности. На первом этапе исследований осуществлялся подбор сырья и оптимальная концентрация для повышения коллоидной стойкости пивного напитка. Анализируя сырьё, можно сделать следующие ниже выводы.

Рис (*Oryzasativa*). По морфологическим признакам зерно риса аналогично ячменю и состоит из оболочек, зародыша и эндосперма. При очистке и шлифовке рис освобождается от оболочек и

частично от белков, жиров и других балластных веществ. Рис применяют из-за высокого содержания крахмала (в среднем 68 %) и преобладания в составе белковых веществ нерастворимого в воде белка оризина (около 70 % суммы азотистых соединений, которые составляют 7–9 % массы зерна). Недостатком применения риса является именно содержание крахмала, который клейстеризуется при кипячении суслу с хмелем. Клейстеризованный крахмал обладает высокой вязкостью, что приводит к затруднению фильтрования суслу.

Кукуруза, маис (*Zeamays*) отличается высоким содержанием экстрактивных веществ (82–90 %), Кукурузу применяют в виде муки крупного помола (крупки), ее перерабатывать легче, чем ячмень, и она дает более устойчивую пену, но характеризуется нерастворимостью преобладающих белков (зеина и глютеина) и свертыванием при кипячении остальных белков, перешедших в суслу.

Пшеница (*Triticum*) имеет рыхлые мучнистые зерна, достаточно низкое содержание белка. Для пшеничного белка характерна клейковина – смесь различных белковых субстанций, составляющих около 80 % общего белка. В клейковине содержатся, прежде всего, глютелин и глиадин. Глютеином называют клейкую, тянущуюся массу, вследствие этого пшеница редко перерабатывается как несоложеное сырье [2].

Овес (*Avena*) применяют в качестве несоложенного материала при производстве оригинальных сортов пива. В качестве сортообразующего компонента в рецептуре пива также используют полученный из овса витаминный солод, при этом пиво характеризуется повышенной мутностью. Высокопенчатый овес может применяться для улучшения качества фильтрации.

Растение овес посевной помогает восстановить силы при усталости, используется при нарушении аппетита и астении. Слизистые отвары из овса посевного применяются при язве желудка, гастритах, астении, болезнях, связанных с общим нарушением питания, при вирусном гепатите, энтероколитах при болезни двенадцатиперстной кишки. Овес необходимо включать в рационы питания больных, страдающих заболеваниями нервной системы, атонией кишечника, нарушением ритма сердечной деятельности. Овсяная крупа и овсяные отруби снижают уровень холестерина в крови. Растение овес и его продукты полезны при лечении диатеза у детей, хронического дерматита, экземы [3].

Температурный интервал клейстеризации крахмала овса несколько ниже (55–60 °C), чем у ячменя (61–62 °C), и поэтому при его использовании не требуется применять декокционный (с отварками) метод затирания, что упрощает технологический процесс варки суслу.

Несоложенные материалы, используемые в пивоваренном процессе варки суслу, в основном служат для улучшения углеводного состава экстракта и растворения азота, соответственно и расщепления белков при затирании. Эффективным способом регулирования углеводного состава и калорийности является использование альтернативных сырьевых ресурсов, содержащих полимеры фруктозы, не влияющие на уровень сахара в крови [4].

С целью повышения коллоидной стойкости готового напитка в данной работе применяли несоложеное сырье, в качестве которого использовали овес. Он является иммуностимулятором, придает благородную кислинку пивному напитку [5].

Методика эксперимента. При подборе оптимальной закладки овса как несоложенного сырья в производстве пивного напитка использовались стандартные методы исследования суслу и готового пивного напитка по ГОСТ 51174-2009:

- определение полноты осахаривания;
- определение цветности суслу;
- определение титруемой и активной кислотности;
- определение экстрактивности;
- спектрофотометрический анализ.

Результаты исследования. Исследовали процесс приготовления глубоковыбренного пивного напитка с применением биокатализаторов. Применяли несоложеное сырье, в качестве которого использовали овес, так как он является иммуностимулятором, повышает коллоидную стойкость пива, придает благородную кислинку пиву, добавляли его в количестве 5 и 10 %.

При физико-химическом и спектрофотометрическом исследовании показателями качества пивного сусла стали: титруемая кислотность, активная кислотность (pH), цветность, экстрактивность, вязкость, полифенолы и аминный азот. Полученные данные указаны в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Показатели сусла с добавлением овса

Содержание овса, %	Титруемая кислотность, см ³	pH	Цветность, см ³	Экстрактивность, %	Вязкость, мм ² /с	Полифенолы, мг/дм ³	Аминный азот, мг/дм ³
5	0,8	5,7	0,28	8,0	1,34	124,78	119,27
10	1,0	5,3	0,30	8,0	1,37	117,52	111,35

По результатам исследований, приведенных в табл. 1 выяснили, что с увеличением концентрации овса увеличивается вязкость (овес содержит больше крахмальных полисахаридов). Уменьшаются полифенолы сусла, что влияет на вкусовую стабильность пива, содержание аминного азота (овес содержит меньше сахаров) влияет на питание дрожжей; ухудшается фильтруемость сусла; с повышением содержания овса титруемая кислотность увеличивается. При соответствии качества и экономической эффективности оптимальное количество овса в зернопродуктах приняли равное 5 %. При замене 5 % солода обрубленным овсом пиво характеризуется лучшим вкусом и ароматом.

Проведен физико-химический и спектрофотометрический анализ сусла со 100 % содержанием солода и сусла с содержанием солода 95 % и 5 % овса. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты анализа сусла со 100% содержанием солода и сусла с содержанием 95 % солода и 5 % овса

	Титруемая кислотность, см ³	pH	Цветность, см ³	Экстрактивность, %	Вязкость, мм ² /с	Полифенолы, мг/дм ³	Аминный азот, мг/дм ³
Содержание солода 100 %	0,65	5,9	0,2	8,0	1,4	132,84	127,71
С добавлением овса 5 %	0,8	5,7	0,28	8,0	1,34	124,78	119,27

При добавлении овса в количестве 5 % при одной и той же экстрактивности начального сусла 8,0%, кислотность повышается, соответственно уменьшается pH; Уменьшается вязкость сусла (овес содержит больше крахмальных полисахаридов), что способствует лучшей фильтрации.

Важным компонентом коллоидной мути пива являются вещества, относящиеся к полифенолам (таннинам). Появление селективных адсорбентов полифенолов, удаляющих из пива значительное количество последних, позволило существенно повысить стойкость пива (см. рисунок). Примерно 80 % полифенолов сусла переходят в него из солода и лишь 20 % вносятся с хмелем. Поэтому для качества и стойкости пива большое значение имеют полигидроксифлаваны, то есть антоцианогены и катехины, являющиеся основными полифенольными веществами солода. Содержание полифенолов в различных образцах пива варьирует от 70 до 123 мг/л. Полифенолы пива влияют на его органолептические свойства. Образование мути в большинстве случаев сопровождается также постепенным ухудшением аромата и вкуса пива. Удаление из пива значительного количества (80–90 %) танниногенов приводит к такому резкому изменению аромата, вкуса и цвета напитка, что его уже нельзя считать пивом. Если фенолы подвергаются полимеризации во время затиария и в послепродильном периоде, ухудшается не только коллоидная стойкость пива, но и его аромат, вкус, ценообразование и цвет, что является одной из важнейших проблем пивоварения [6].

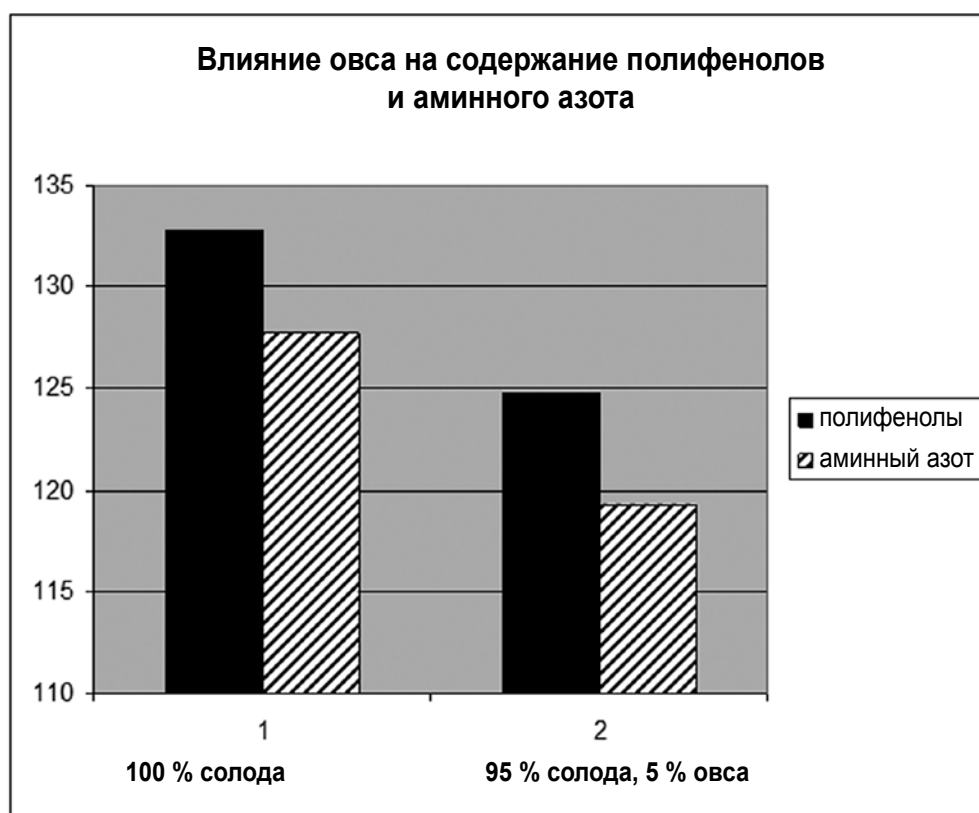

Рис. 1. Влияние содержания овса на полифенолы и аминный азот.

Полифенолы сусле влияют на вкусовую стабильность пива; снижается вязкость сусле, что способствует лучшей фильтрации, содержание аминного азота уменьшается (овес содержит меньше сахаров), что влияет на питание дрожжей.

Таким образом, резюмируем:

- 1) использование несоложенных материалов позволяет заметно улучшить углеводный состав экстракта и растворение азота, содержащегося в готовом сусле;
- 2) применение овса уменьшает содержание углеводов в готовом напитке;
- 3) при соответствии качества и экономической эффективности оптимальное количество овса в зернопродуктах составляет 5 %;
- 4) при замене 5 % солода овсом снижается содержание полифенолов, что повышает коллоидную стойкость готового пивного напитка, улучшается вкус и аромат.

Литература

1. Меледина Т. В. Сырье и вспомогательные материалы в пивоварении. СПб.: Профессия, 2003. 304 с.
2. Кунце В. Технология пива. СПб.: Профессия, 2001. 911 с.
3. Меледина Т. В. Теория и практика в пивоварении. СПб.: Профессия, 1998. 63 с.
4. Мальцев П. М. Технология солода и пива. М.: Пищевая промышленность, 1964. 859 с.
5. Покровская Н. В. Биологическая и коллоидная стойкость пива. М.: Пищевая промышленность, 1978. 346 с.
6. Ермолаева Г.А.. Справочник работника лаборатории пивоваренного предприятия. СПб.: Профессия, 2004. 536 с.

УДК 544.22 538.958

**Бондаренко Евгений Алексеевич, Михнев Леонид Васильевич,
Вакалов Дмитрий Сергеевич, Валюхов Дмитрий Петрович,
Горлов Александр Владимирович, Блинов Андрей Владимирович**

ПОЛУЧЕНИЕ ОПАЛОПОДОБНЫХ СТРУКТУР НА ОСНОВЕ ZNO

В статье рассказывается, как темплатным методом получены фотонно-кристаллические структуры на основе ZnO. Проведено исследование по влиянию температуры формирования опалоподобных кристаллов на их структурные особенности.

Ключевые слова: фотонные кристаллы, оксид цинка, спектры отражения.

**Bondarenko Evgeniy A., Mikhnev Leonid V., Vakalov Dmitriy S.,
Valukhov Dmitriy P., Gorlov Alexandr V., Blinov Adrey V.**

OPAL-LIKE STRUCTURE PRODUCTION BASED ON ZnO

The template method has been employed to produce ZnO-based photon-crystal structures. There has been a study conducted investigating the impact of the temperature of developing opal-like crystals on their structural features.

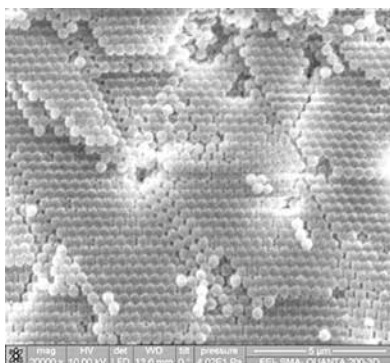
Keywords: photon crystals; zinc oxide; reflection specters.

В настоящее время в науке и технике важное внимание уделяется методам формирования и исследованию свойств фотонно-кристаллических структур. Периодичность структуры фотонных кристаллов (ФК) определяет их основное свойство: наличие отражения в спектральном диапазоне, сравнимом с периодом их структуры, вследствие брэгговской дифракции на границах раздела фазовых пространств (областей, отличающихся величиной показателя преломления). В результате в определенном диапазоне спектра возникает фотонная стоп-зона (ФСЗ), запрещающая распространение излучения в направлении, перпендикулярном периодическим плоскостям структуры.

С точки зрения простоты изготовления наиболее перспективно использование опалоподобных фотонных кристаллов (коллоидные ФК), которые представляют собой трехмерные структуры, состоящие из монодисперсных микросфер диоксида кремния или полистирола, плотноупакованных в гранецентрированную кубическую решетку (ГЦК). В таких ФК спектры отражения сформированы главным максимумом (брегговское отражение от семейства плоскостей (111) ГЦК структуры плотноупакованных микросфер) и мелкими интерференционными, которые наблюдаются лишь в достаточно тонких слоях и пленках. Положение, величина и полуширина брегговского максимума отражения зависят от диаметра микросфер и показателя преломления составляющего их материала.

С точки зрения функциональных возможностей в настоящее время наиболее перспективны инвертированные ФК, представляющие собой аналогичные опалоподобным, ГЦК структуры с той разницей, что на месте пустот расположен тот или иной материал (металлы, полупроводники, диэлектрики), а на месте микросфер сформированы сферические пустоты [1]. Использование концепции инвертированных ФК существенно расширяет области их применения, которые в этом случае определяются не только оптическими параметрами материала кристалла, но и его физико-химическими свойствами. В частности наличие ФСЗ в ФК, сформированных на основе люминесцирующих материалов приводит к возможности управления процессами, приводящими к излучению квантов. Это открывает перспективы для создания нового класса квантовых и оптоэлектронных приборов – высокоэффективных люминесцентных структур, светодиодов с высоким КПД и лазеров с низким порогом генерации [2, 3].

Как показали результаты электронно-микроскопических исследований полученные темплаты имеют гексагональную кубическую структуру с ростовой плоскостью (111) параллельной поверхности подложки (рис. 1).

14

Из рисунка также видно, что в поверхностном слое образца присутствуют такие дефекты как вакансии и их скопления с концентрацией порядка одного дефекта на 2 мкм^2 . В некоторых случаях, наблюдаются характерные для атомных кристаллов дислокации.

Инвертированный опал формировали пропиткой темплата насыщенным водно-спиртовым раствором нитрата цинка (раствор-прекурсор). Чтобы избежать деформацию и улучшить степень заполнения темплата, пропитка проходила при температуре раствора 80°C , ниже температуры стеклования полистирола.

Сферы полистирола были удалены путем последовательного нагрева темплата со скоростью $0,3^\circ\text{C}/\text{мин}$ и термического отжига при 250°C , 350°C , 450°C и 550°C в течение 10 часов. Одновременно с этим происходило разложение нитрата цинка до оксида цинка.

Образцы без предварительной обработки были помещены в камеру РЭМ Quanta 200 (FEI). Исследование образцов проводилось в режиме низкого вакуума при давлении остаточных паров воды 0,5 Торр. Данный режим позволяет без дополнительной подготовки исследовать в РЭМ диэлектрические объекты. Для каждого образца было получено несколько снимков в режиме сбора истинно-вторичных электронов при различных увеличениях. Результаты этого исследования поверхности показаны на рис. 2.

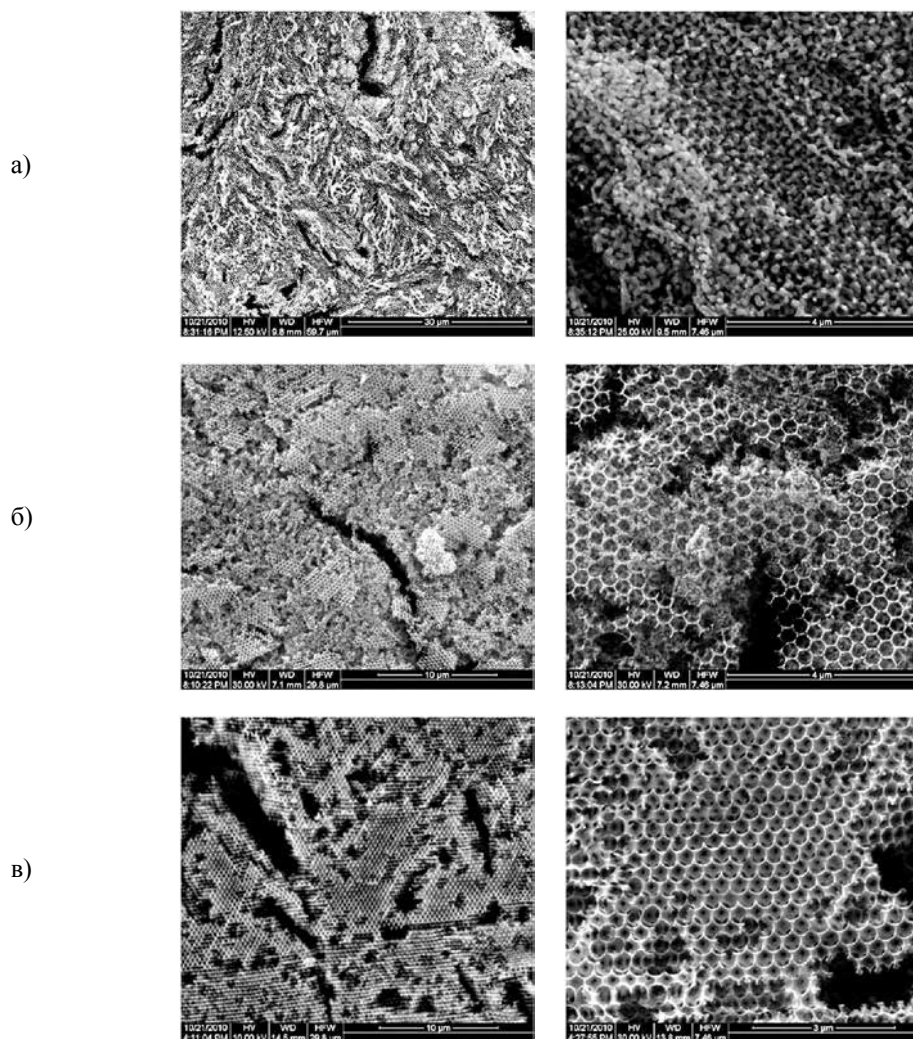

Рис. 2. Электронно-микроскопическое изображение инвертированных ФК на основе ZnO , полученных при температуре а – 350°C , б – 450°C , в – 550°C

Стоит отметить, что у образца, полученного при температуре 250 °С, опалоподобной структуры обнаружить не удалось. По-видимому, этой температуры не достаточно для проведения синтеза.

При температуре 350 °С (рис. 2 а) начинается формирование ГЦК структуры. Однако наблюдаются неоднородности, которые могут быть связаны с включениями других фаз.

Увеличение температуры синтеза до 450 °С приводит к формированию более упорядоченного кристалла (рис. 2 б). Ближний порядок в этом случае сохраняется лишь на несколько слоев, структура характеризуется сильным растрескиванием, причиной которым могут быть механические напряжения, возникающие в результате термообработки.

Более упорядоченные структуры удается получить при термообработке 550 °С. Как видно из рис. 2, в при этой температуре образуются характерные для инвертированных опалов домены, ближний порядок в которых сохраняется на десятки слоев. Хотя и в этом случае наблюдается механические напряжения, такой степени упорядоченности вполне достаточно для формирования ФСЗ.

Анализ электронно-микроскопических изображений показал, что размер сферических пустот не совпадает с исходным размером микросфер полистирола, что связано с усадкой структуры в процессе термической обработки. Так установлено, что для образцов, полученных при 550 °С и 450 °С происходит усадка структуры на 15 % и 10 % соответственно. Элементный анализ на РЭМ для этих образцов показал наличие только цинка и кислорода (рис. 3).

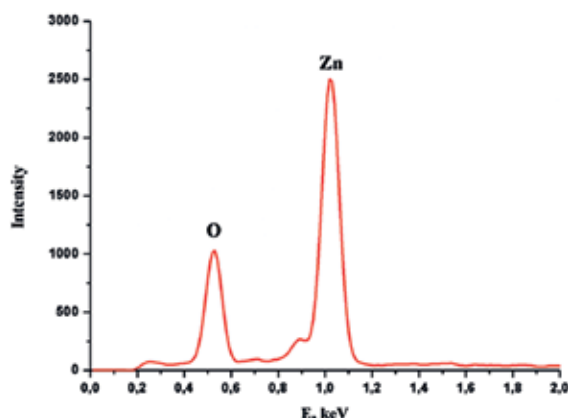

Рис. 3. Результаты исследования элементного анализа полученных образцов опалоподобных структур на основе оксида цинка

На рис. 4 показан спектр отражения наиболее упорядоченной опалоподобной структуры, полученной при температуре 550 °С.

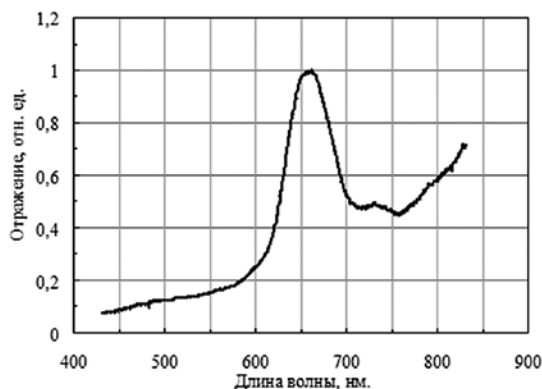

Рис. 4. Спектр отражения опалоподобной структуры на основе оксида цинка

Как видно из этого рисунка, на спектре наблюдается полоса отражения, характерная для фотонной стоп-зоны. Достаточно высокая интенсивность отражения указывает на высокую степень структурного совершенства синтезированного образца. Оценка фактора заполнения материалом оксида цинка (доля объема ZnO в общем объеме ФК), произведенная с использованием формулы Вульфа-Брэггов [8] дает значение 0,1.

Таким образом, в работе темплатным методом получены низкоразмерные опалоподобные структуры на основе оксида цинка. Показано, что ГЦК структурой обладают образцы, полученные при температуре синтеза более 350 °С. Установлено, что у наиболее упорядоченных структур на спектре отражения наблюдается полоса, связанная с наличием ФСЗ.

Описанные нами работы были выполнены при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания по проекту №2014/216.

Литература

1. Wijnhoven J. E., Vos W. L. Preparation of photonic crystals made of air spheres in titania // Science 1998. № 281. P. 802–804.
2. Krauss Thomas F., De La Rue Richard M. Photonic crystals in the optical regime past, present and future // Progress in Quantum Electronics 1999. № 23. P. 51–96.
3. Frolov Sergey V., Vardeny Valy Z., Zakhidov Anvar A. et al. Laser-like emission in opal photonic crystals // Optics Communications 1999. № 162. P. 241–246.
4. Feng Y., Zhou Y., Liu Y. et al Photoluminescence spectra of nano-structured ZnO thin films // J. Lumin. 2006. Vol. 119-120. P. 233–236.
5. Грузинцев А. Н., Емельченко Г. А., Масалов В. М. Фотолюминесценция ZnO, инфильтрованного в трехмерный фотонный кристалл // Физика и техника полупроводников 2009. том 43. вып. 8. С. 1054–1059.
6. Holland B. T., Blanford C. F., Do T., Stein A. Synthesis of Highly Ordered, Three-Dimensional, Macroporous Structures of Amorphous or Crystalline Inorganic Oxides, Phosphates, and Hybrid Composites // Chemistry of Materials 1999. № 11. P.795–805.
7. Stein A. Sphere templating methods for periodic porous solids // Microporous and Mesoporous Materials 2001. № 44. P.227–237.
8. Бондаренко Е. А., Михнев Л. В., Валюхов Д. П. и др. Влияние отжига на структурные особенности опалоподобных материалов, полученных методом самоорганизации микросфер диоксида кремния и полистирола // Вестник СКФУ. 2012. № 4. С. 6–11.

УДК 519.6

Братченко Наталья Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПОВЕДЕНИЯ СИСТЕМ

В статье рассмотрены особенности применения метода моделирования в прогнозировании сложного процесса, вызванные сложностью структуры динамической системы и необходимостью использования не единственной модели, а комплекса методов и моделей с соответствующей иерархией и последовательностью.

Ключевые слова: математическая модель, нестационарная система, динамическая система, многофакторный анализ, нелинейный анализ, прогнозирование.

Bratchenko Natalia Y.

SPECIFIC ISSUES IN DEVELOPING MODELS FOR BEHAVIOR DYNAMICS PREDICTIONS IN SYSTEMS

The article offers a view on the issues of applying the simulation method for making predictions in relation to complex processes determined by the complexity of the dynamic system structure, as well as the need for using more than one model yet a set of methods and models implying the respective hierarchy and consequence.

Keywords: mathematical model; rheonomic system; dynamic system; multifactor analysis; non-linear analysis; predicting.

Методология анализа динамики поведения сложной системы, используемая на этапе планирования и принятия решений на основе прогнозирования, имеет существенные недостатки, связанные с отсутствием строгой формализации соответствующих процедур, эффективных способов организации и проведения вычислений. Распространенной методикой, которая описывает те или иные процессы и явления, служит моделирование.

Метод моделирования, разработка которого применительно к прогнозированию приобретает особую сложность, требует к себе особого внимания. Сложность реализации метода моделирования в прогнозировании поведения процесса или объекта определяется особенностью структуры динамической системы и поэтому способствует необходимости использования не одной модели или метода, а комплекса методов и моделей, характеризующихся определенной иерархией и последовательностью.

Рассмотрим разработку совокупности моделей прогнозирования поведения системы в виде трех последовательных этапов (см. табл.):

Этапы разработки системы моделей прогнозирования поведения системы

Этапы разработки моделей	Описание этапа
1 этап разработки системы моделей прогнозирования поведения системы	Изучаются отдельные модели и подсистемы моделей прогнозирования. При этом учитывается ограничение, что предлагаемые модели должны быть взаимосвязаны и представлять единую систему для целей прогнозирования, которая обеспечивает это взаимодействие отдельных моделей в соответствии с определенными требованиями
2 этап разработки	Создается система взаимодействующих моделей прогнозирования, уточняются и согласовываются подсистемы моделей, проверяется их взаимодействие, определяется последовательность использования отдельных моделей, а также приемов оценки и методов проверки получаемых комплексных прогнозов. На этом этапе используется соответствующее программное обеспечение
3 этап создания системы моделей прогнозирования	Четкое определение и совершенствование отдельных систем и методов в ходе практического их использования с целью прогнозирования

Особенности системы моделей прогнозирования определяют методы, с помощью которых эти модели могут и должны разрабатываться, а также методы и средства осуществления расчетов по ним.

В ходе анализа процессов и систем, а также разработки методики исследования и управления их состоянием средствами автоматизации можно отметить существенные недостатки [2]:

- отсутствие явной структуры взаимосвязей параметров, характеризующих состояние системы;
- отсутствие комплексного подхода к выявлению динамики из ряда экспериментальных данных;
- требования к точности предсказания состояния системы.

Сложность и разнообразие анализа поведения систем и процессов во времени и пространстве формируют новые проблемы математического моделирования. Возможный путь их разрешения состоит в составлении одного или системы стандартных уравнений исследования со сложной техникой анализа и многочисленными компьютерными расчетами. При выборе радикального пути их решения возникает необходимость в описании процессов и систем совокупностью как статистических, так и динамических эволюционных операторов, на дискретном языке, считая, что само состояние системы может принимать конечный набор значений.

Рассмотренные особенности разработки системы моделей сводятся главным образом к следующим положениям:

- к описанию методики моделирования, которая включает описание ряда правил, которые позволяют составить отдельный прогноз при соответствующих предположениях о характере и значениях исходной для данного прогноза информации определенной структуры;
- соответствии требованиям методики используемым методам и техническим средствам, позволяющим проводить расчеты своевременно и многократно, исходя, как правило, из неоднородной и большой по объему, меняющейся по вариантам прогноза информации;
- учету сложных многофакторных связей прогнозируемых процессов и показателей;
- учету не только концепции равновесия состояния объекта, но и теории хаоса и фрактального анализа.

Следует обеспечить определение в данных условиях наиболее важных и устойчивых закономерностей и тенденций. Такое выявление необходимо как на исходном материале, так и в процессе анализа результатов, получаемых системой моделей прогнозируемых процессов, и их расчетов. Кроме того, необходимо согласование отдельных прогнозов в их системе. Система прогнозов должна обеспечить непротиворечивость и взаимную корректировку прогнозов.

Таким образом, учитывая, что в рамках традиционных подходов не удастся получить существенного улучшения качества анализа поведения сложных нелинейных систем, актуальным является разработка и применение методологии на основе новых подходов. Реализация математических методов является необходимым условием создания и применения методов прогнозирования.

Исследование процессов и систем путем построения их моделей является наиболее экономичным способом для принятия наиболее эффективного решения. В настоящее время широко используются различные модели прогнозирования [1, 3], так с учетом временной составляющей могут использоваться статические или динамические модели, а также факторные, структурные и комбинированные. Один и тот же тип моделей может быть применим к различным объектам и процессам.

Известно, что особое значение в прогнозировании имеют статистические методы. Статистический прогноз предполагает не столько качественное предсказание, сколько точное количественное измерение вероятных возможностей, ожидаемых значений признаков [1, 3].

Описание движения явлений во времени осуществляется, как известно, с помощью динамических систем. Движение систем происходит под совокупным влиянием множества длительно и кратковременно действующих факторов и в том числе различного рода случайностей. При этом

изменение условий развития системы приводит к более или менее интенсивной смене самих факторов, изменению силы и результативности их воздействия и, в итоге, к вариации уровня изучаемой системы во времени. Лишь в особых случаях в природе встречаются чисто стационарные системы, когда динамика их состояний такова, что средние значения характеристик не изменяются во времени. В таких случаях вариацию можно отнести к действию только случайных причин и исследовать ее с помощью традиционных методов статистики, не учитывая тот факт, что процесс развивается во времени [3]. Но следует иметь в виду, что система моделей прогнозирования должна учитывать факт нестационарности объекта или процесса.

Поэтому важным в процессе моделирования и прогнозирования является понятие равновесия состояния объекта, которое он сохраняет при отсутствии внешних воздействий. В данной работе предлагается схема моделирования и прогнозирования, которая рассматривает как описание процессов выхода к состоянию равновесия, так и процессов трансформации самого этого состояния под воздействием внешних сил (рис.).

В целом, в рамках моделирования и прогнозирования состояния систем наиболее важным является то, насколько точно модели динамики отражают процессы, реально происходящие в системе. Точность и адекватность представления моделью реальных процессов базируется на практической оценке сопоставления реальности и модели динамики.

Известны виды моделей динамики, реализующие дискретный и непрерывный подходы. Такие модели носят весьма общий и абстрактный характер. В то же время решение может быть найдено в явном виде, причем из него следуют важные особенности для различных частных случаев соотношения параметров. Данные модели представляют простейший аппарат дискретного и непрерывного динамического моделирования, отражающие важнейшие категории и проблемы динамики.

Представленная на рисунке схема учитывает растущий интерес к методам нейронных сетей, что можно объяснить их применением в самых различных областях деятельности для решения задач прогнозирования, классификации и управления [1, 2]. На сегодняшний день нейронные сети представляют собой новый и с многих точек зрения привлекательный ИТ-инструментарий, наследующий структуру мозга и по этой причине принципиально отличающийся от привычных для нас компьютерных приложений.

Практические достоинства которого заключаются:

- в наиболее удобном и недорогом многопроцессорном решении с большим числом элементов, параллельно обрабатывающих поступающую информацию;
- отсутствию ребований к программированию, использующих только процесс обучения.

Также известно, что такие характеристики нейросетевых методов, как возможность нелинейного моделирования и сравнительная простота реализации, часто делают их незаменимыми при решении сложнейших многомерных задач. Универсальные аппроксимационные свойства многослойных сетей играют ключевую роль в формировании нелинейных алгоритмов анализа и прогнозирования состояния исследуемых объектов и процессов [1].

Разработка и исследование моделей, согласно выше представленной схемы, позволяют осуществить переход от простейших упорядоченных к хаотическим режимам при изменении соответствующих параметров и в результате построить модели динамики состояния системы. А также, данная схема позволяет понять не только качественные, но и количественные закономерности возникновения хаоса, позволяет проанализировать соответствующие области эволюционного развития системы, определить стратегию построения модели, с целью последующего прогнозирования экспериментальных данных. При этом известно, что если динамическая система задана системой дифференциальных уравнений, то решение в основном находится только численным интегрированием системы средствами вычислительной техники. Однако часто требуется вычислить характеристики аттрактора системы, модель которой неизвестна. То есть при моделировании поведения нестационарных систем необходимо учитывать не только концепцию равновесия, но и теорию хаоса и фрактального анализа. Представленная схема демонстрирует исследование областей расширения неравновесности процессов и объектов, а также различных траекторий их поведения.

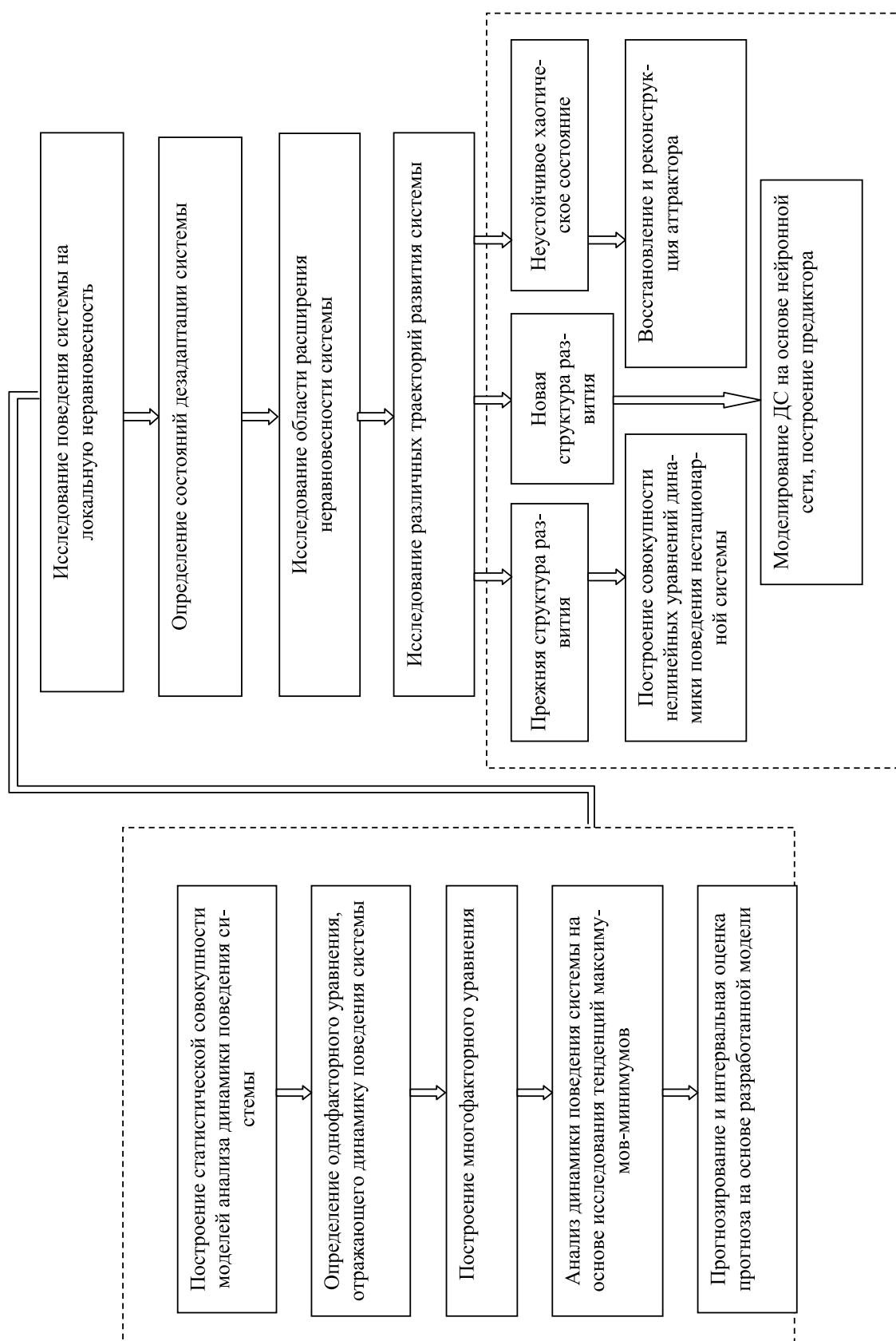

Рис. Схема построения и анализа комплекса моделей

Выявление наличия нестатистического аспекта в поведении системы определяет необходимость применения нелинейно-динамического подхода с целью наилучшего имитирования поведения исследуемой системы на основе гипотезы о том, что отклонения модельных значений параметров от их реально наблюдаемых случайны. Предложенная схема нелинейно-нейросетевого анализа динамики поведения исследуемой системы и ее применение является инструментом научно обоснованных предсказаний, в составе которой используется математический аппарат теории катастроф, бифуркаций и нейросетевой анализ [3].

Таким образом, предложенная схема моделирования представляет собой комплекс взаимосвязанных моделей прогнозируемого объекта или процесса с последующей детализацией отдельных этапов исследования и прогнозированием его состояния.

Литература

1. Братченко Н. Ю. Разработка и применение методов исследования динамики поведения нестационарных систем: дис. ... канд. физ-мат. наук: 05.13.18. Ставрополь, 2005 г. 182 с.
2. Братченко Н. Ю. Методология анализа динамики поведения сложных систем // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь, 2009. № 2 (19). С. 107–111.
3. Братченко Н. Ю. Исследование хаотического поведения динамических систем // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь, 2012. № 1 (30). С. 6–8.

УДК 622. 245.42

Гасумов Рамиз Алиевич, Андрианов Николай Игоревич,
Минченко Юлия Сергеевна

ВЛИЯНИЕ РАСШИРЯЮЩИХ ДОБАВОК НА КОНТАКТНЫЕ НАПРЯЖЕНИЯ, РАЗВИВАЕМЫЕ ЦЕМЕНТНЫМ РАСТВОРОМ-КАМНЕМ ПРИ ТВЕРДЕНИИ

В статье рассматривается, как проявляющийся при гидратации цемента контракционный эффект отрицательно влияет на изолирующую способность цементного кольца. Для устранения контракции в цемент вводят расширяющие добавки. Рассматривается влияние расширяющихся тампонажных материалов на рост нормальных напряжений между цементным кольцом и контактирующими с ним поверхностями при твердении цементного камня.

Ключевые слова: тампонажный раствор, контактные напряжения, контракция, цементный камень, объемная деформация, крепь скважины.

Gasumov Ramiz A., Andrianov Nikolay I.,
Minchenko Yuliya S.

INFLUENCE OF THE EXPANSION AGENTS ON THE CONTACT STRESSES INDUCED BY THE CEMENT STONE SOLUTION DURING THE HARDENING

In the article, as reflected in the cement hydration contraction effect negatively affects the insulating capacity of the cement ring. The expansion agents are put into the cement for the elimination of the contraction. The authors discuss the influence of the expanding plugging materials on the growth of the normal stresses between the cement sheath and the contact surfaces during the hardening of the cement stone solution.

Keywords: grouting mortar, contact stresses, contraction, cement stone, cubic strain, borehole lining.

Твердение тампонажных растворов в заколонном пространстве скважины сопровождается контракцией – суммарным уменьшением первоначального объема системы «цемент–вода» в процессе гидратации (химического связывания воды в кристаллогидраты). Предельное уменьшение общего объема твердеющей системы для портландцемента при его 100 %-ной гидратации составляет 5–7 % [1]. В результате этого традиционно применяемый тампонажный портландцемент образует цементный камень, не обеспечивающий надежного сцепления с ограничивающими его поверхностями в скважине. Как следствие – резко уменьшается герметичность зацементированного кольцевого пространства, что снижает качество крепи скважины.

Для обеспечения герметичности заколонного пространства в зонах контакта цементный камень-обсадная колонна и цементный камень-порода должно развиваться определенное давление со стороны камня. Поэтому перспективным является использование цементных растворов, способных расширяться в процессе структурообразования и твердения.

Как известно [2, 3, 4], расширение цементного камня после начала схватывания цементного раствора способствует эффективному уплотнению контакта цементного кольца со стенкой скважины и колонной, однако нет достаточно простого метода определения величины контактного давления цементного камня на стенки скважины. Наиболее распространенным способом оценки прочности сцепления цементного камня с ограничивающими ее поверхностями остается выдавливание образцов цементного камня из цилиндрической втулки. При этом способе испытаний могут определяться напряжения сдвига на поверхностях контакта цементного камня с внутренней поверхностью втулки.

Для определения контактных напряжений, развиваемых расширяющимся цементным камнем с охватываемыми ее цилиндрическими поверхностями, воспользуемся методикой, представленной в работах [5, 6].

Касательные напряжения сдвига по поверхности кольцевого канала определяются по формуле (1)

$$\tau_{сд} = \frac{P}{F_n} \quad (1)$$

где P – усилие выдавливания, кН;

F_n – площадь контакта цементного кольца, см².

Напряжение сдвига для кольцевого канала (при условии, что оба кольца состоят из одного материала) может быть пересчитано для эквивалентного цилиндрического канала по следующей методике.

Площадь боковой поверхности пологого цилиндра – цементного кольца, рассчитывается по формуле

$$F_H = F_{внеш} + F_{внутр} = \pi \cdot (d_{внеш} + d_{внутр}) \cdot h \quad (2)$$

Эквивалентная площадь поверхности цилиндра, имитирующего площадь контакта цементного кольца, составляет

$$F_H = \pi \cdot D \cdot h \quad (3)$$

где D – диаметр цилиндра, см;

h – высота цилиндра, см.

Таким образом, для имитации кольцевого пространства, эквивалентный диаметр должен удовлетворять равенству

$$D = d_{внеш} + d_{внутр} \quad (4)$$

Из работы [5] максимальное усилие выдавливания (усилие сдвига) определяется по формуле (5)

$$P = K_c \cdot N + \tau_{сц} \cdot F_k \quad (5)$$

где K_c – коэффициент трения скольжения;

N – сила направленная по нормали, Н;

F_k – площадь контакта, см²;

$\tau_{сц}$ – напряжение сцепления при сдвиге цементного камня с поверхностью контакта.

Нормальные напряжения, возникающие при контакте цементного камня с внутренней стенкой кольца и напряжения сдвига определяются делением выражения (5) на площадь контакта F_k . В результате получаем:

$$\tau = K_c \cdot \sigma + \tau_{сц} \quad (6)$$

где σ – нормальные напряжения на поверхности контакта.

При отсутствии расширения нормальных напряжений нет, т. е. $N=0$

$$P = \tau_{сц} \cdot F_k \quad (7)$$

Из этого выражения определяется сила сцепления $\tau_{сц}$ цементного камня с поверхностью кольца. Однако если состав расширяющийся, необходимо производить замер на установке, нивелирующей силы, вызванные расширением, например, разделив кольцевое пространство на две продольные половинки, не связанные друг с другом как это показано на рис. 1.

Зная коэффициент трения цементного камня с металлом (или экспериментально определив его), можно получить нормальные напряжения, возникающие на контакте цементного кольца с охватываемыми ее поверхностями.

$$N = \frac{P - \tau_{сц} \cdot F_k}{K_c} \quad (8)$$

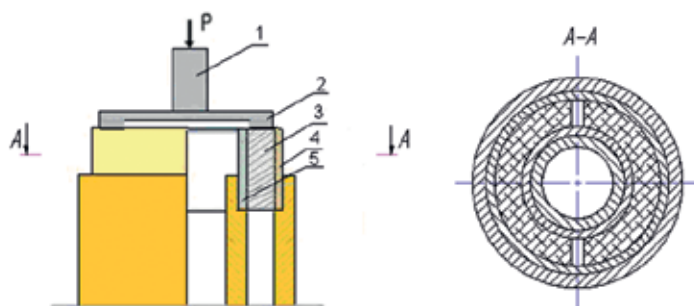

Рис. 1. Схема приспособления для определения сцепления цементного кольца с охватываемыми поверхностями:

1 – пресс; 2 – пуансон; 3 – цементный камень; 4 и 5 – стенки кольца

Или в пересчете на напряжения

$$\sigma = \frac{(\tau - \tau_{сц})}{K_c} \quad (9)$$

Формула напряжения сдвига для тампонажного раствора, заключенного между кольцами из разного материала, вытекает на формулы (5) с учётом того, что стенки кольца сделаны из разных материалов.

$$P = (K_c^{порода} \cdot N + \tau_{сц}^{порода} \cdot \pi \cdot d_{внеш}) \cdot h + (K_c^{сталь} \cdot N + \tau_{сц}^{сталь} \cdot \pi \cdot d_{внут}) \cdot h \quad (10)$$

или

$$P = N \cdot h \cdot (k_C^{порода} + k_C^{сталь}) + (\tau_{сц}^{порода} \cdot F_{внеш} + \tau_{сц}^{сталь} \cdot F_{внут}) \quad (11)$$

Величина адгезии $\tau_{сц}$ должна быть получена для каждого материала отдельно. Коэффициенты трения (особенно для керна) рекомендуется получать опытным путём.

По данной методике исследовались четыре состава:

- 1) тампонажный раствор на основе ПЦТ G-CC-1 (В/Ц = 0,44) без химической обработки модифицирующими реагентами – образец 1;
- 2) тампонажный раствор из ПЦТ II -50 (В/Ц = 0,50) без химической обработки модифицирующими реагентами – образец 2;
- 3) специально разработанный расширяющийся тампонажный раствор на основе ПЦТ G-CC-1 (В/С = 0,47) – образец 3;
- 4) безусадочный тампонажный раствор на основе ПЦТ II-50 (В/С = 0,50) – образец 4.

Тампонажные растворы заливались в цилиндры, имитирующие затрубное пространство, и с течением времени затвердевания от 1 до 10 дней измерялись необходимые параметры (рис. 2).

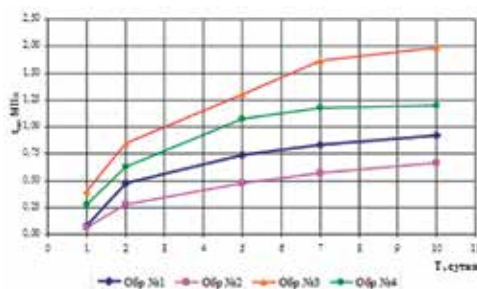

Рис. 2. Влияние времени ОЗЦ на величину напряжения сдвига при контакте цементного камня с металлом

Из рис. 2 видно, что образцы 1 и 2 необработанных тампонажных растворов имеют слабое напряжения сдвига цементного камня с охватывающей поверхностью в отличие от образцов 3 и 4, полученных из тампонажных растворов, включающих расширяющие добавки (РД). При сравнении действия РД в тампонажных растворах видно, что наиболее эффективно она работает в тампонажном растворе из ПЦТ I-G-CC-1, что, вероятно, обусловлено различным химико-минералогическим составом цемента.

Учитывая содержание 9 % опоки в ПЦТ II-50 по сравнению с бездобавочным ПЦТ I-G-CC-1, можно предположить, что тампонажный раствор из ПЦТ II-50 менее реакционно-способен к химическому взаимодействию с РД с образованием продуктов гидратации большего, чем у исходных минеральных соединений объема, как это происходит в тампонажном растворе на основе ПЦТ I-G-CC-1.

Показатели разработанного нами расширяющегося тампонажного раствора на основе ПЦТ I-G-CC-1, применяемого на скважинах Невского ПХГ, приведены в табл. и на рис. 3, 4.

Таблица

Параметры тампонажного раствора (T=23 °C)

№ п.п.	Параметры тампонажного раствора						
	Содержание РД % от массы цемента	В/С	Плотность, кг/см ³	Растекаемость, см	Пластическая вязкость, мПа·с	ДНС, дПа	Водоотстой, мл
0	-	0,47	1910	23,0	31	183	5,0
1	1	0,47	1910	23,0	42	231	3,5
2	2	0,47	1910	22,0	45	238	3,0
3	3	0,47	1910	21,0	50	250	2,0
4	4	0,47	1910	21,0	58	269	1,5
5	5	0,47	1910	20,0	71	292	1,0
6	6	0,47	1910	19,5	85	301	1,0
7	7	0,47	1910	19,0	98	315	1,0
8	8	0,47	1910	18,0	100	397	0,5
9	9	0,47	1910	18,0	115	432	0,5
10	10	0,47	1910	16,0	122	489	0
11	11	0,47	1910	16,0	141	526	0

Цементный камень без РД является усадочным, при вводе РД в количестве 0,5-2,0 % цементный камень незначительно меняется в объеме и является оптимальным для цементировки межколонного пространства. Заметное расширение начинается при увеличении содержания добавки в сухой смеси более 5 % (рис. 3), однако вместе с этим повышается вязкость тампонажного раствора и, как следствие, ухудшается его прокачиваемость при цементировании обсадной колонны. Поэтому в открытом стволе скважины рекомендуется добавлять РД в количестве 3–5 % от массы цемента.

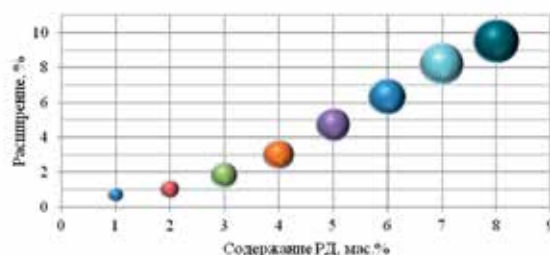

Рис. 3. Объемное изменение цементного теста в зависимости от содержания РД

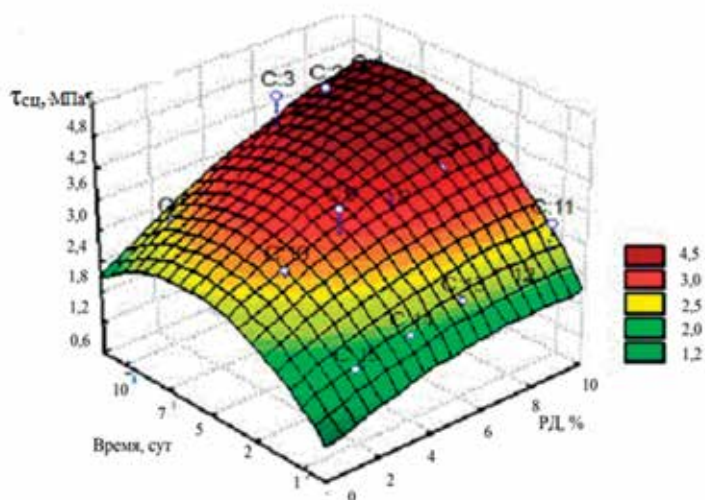

Рис. 4. Зависимость напряжения сдвига цементного камня от содержания РД

При анализе изменения напряжения сдвига цементного камня (рис. 4) мы наблюдаем, что с увеличением времени его твердения и количества РД напряжение сдвига возрастает. Величина контактного напряжения с охватываемыми поверхностями становится ощутимой уже при введении в сухую смесь 2 % РД. При 4 % РД на основе оксида кальция величина напряжения сдвига составляет 2,5 МПа, при увеличении концентрации РД до 10 % величина сдвига цементного камня с поверхности металла достигает 4,1 МПа.

Разработанный эффективный расширяющийся состав тампонажного раствора на основе портландцемента ПЦТ I-G-СС-1 может быть использован в буровой практике, что позволит улучшить качество образующегося в затрубном пространстве скважин цементного кольца, снизить вероятность возникновения флюидопроводящих каналов в зонах контакта с ограничивающей поверхностью и появления межколонных давлений.

Используя приведённую в статье методику можно рассчитать давление сдвига цементного камня, как с поверхности металла, так и с поверхности горной породы, зная коэффициент трения скольжения.

Литература

1. Бутт Ю. М., Волконский Б. В., Егоров Г. Б. Справочник по химии цемента. Л.: Стройиздат, Ленингр. отделение, 1980. 224 с.
2. Перейма А. А., Трусов С. Г., Минченко Ю. С. О влиянии химической обработки тампонажных растворов на эффективность действия расширяющих добавок // Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. 2011. № 5. С. 27–30.
3. Гасумов Р. А., Мосиенко В. Г. Расширяющийся тампонажный цемент // Геология, бурение и разработка газовых и газоконденсатных месторождений и ПХГ: сб. научных трудов СевКавНИПИгаз. Ставрополь. 2002. С. 203–208.
4. Гасумов Р. А., Перейма А.А. Повышение качества крепления скважин // Газовая промышленность. № 5. 2001. С. 44–46.
5. Газизов Х. В., Газизов Ш. Х. Методика оценки нормальных напряжений развиваемых расширяющимся цементным камнем // Oil and Gaz Eurasia. 2011. № 2. С. 50–52.
6. Мильштейн В. М. Цементирование буровых скважин. Краснодар, 2003. С. 275

УДК 681.5:621.38

**Герасимов Владимир Павлович, Даржания Александр Юрьевич,
Ковалёв Владимир Данилович**

ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ ВИДЕОИНФОРМАЦИИ В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОМ КОРРЕЛЯТОРЕ БПЛА

В статье описывается построение и моделирование алгоритма, реализуемого бортовым контроллером видеовизора беспилотного летательного аппарата (БПЛА), позволяющего в автоматическом режиме обнаруживать и сопровождать очаг возгорания для получения параметров, описывающих динамику его распространения.

Ключевые слова: алгоритм, автоматический режим, БПЛА, бортовой контроллер, видеовизор, дифференциальный коррелятор, лесные пожары, чрезвычайные ситуации.

Gerasimov Vladimir P., Darzhaniya Alexander Y., Kovalyov Vladimir D.

SPECIFIC ISSUES OF VIDEODATA PROCESSING IN DIFFERENTIAL CORRELATOR OF PILOTLESS VEHICLE

The article provides a description of building and modeling an algorithm employed by an onboard videovisir controller in a pilotless vehicle (PV), which allows automatic detection and control of the fire focus in order to get the parameters describing the expansion dynamics.

Keywords: algorithm; automatic mode; pilotless vehicle; onboard controller; videovisir; differential correlator; forest fires; emergencies.

С каждым годом не только в нашей стране, но и в Европе, Америке, Австралии расширяется период пожарной опасности в лесных угодьях. Так, уже в середине марта 2014 года губернатор Приморского края Владимир Миклушевский распорядился ввести на территории Приморья режим чрезвычайной ситуации (ЧС) в связи с пожароопасной обстановкой в лесах края.

Глава региона распорядился задействовать все силы и средства Приморской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС.

Именно, человеческий фактор, включая умышленные поджоги, зачастую становится причиной возникновения лесных пожаров, сообщают приморские спасатели. Из-за сильного ветра небольшой огонь может быстро распространиться на масштабные территории.

При тушении уже разгоревшегося пожара высокую эффективность продемонстрировала авиация МЧС, но её применение связано со значительными финансовыми затратами, а сброс огнегасящей жидкости на эффективных малых высотах ограничен требованиями безопасности лётчиков, чтобы не повторилось 6 августа 1967 года, когда в катастрофе вертолёт Ми-6ПЖ при тушении с воздуха лесных пожаров во Франции погиб опытный лётчик-испытатель Юрий Александрович Гарнаев, освоивший 120 различных типов летательных аппаратов. Поэтому, как и в других опасных ситуациях, гораздо дешевле их предупредить, чем затем устранять. С этой целью (не только для тушения, но и разведки выполнения требований предупреждения и ликвидации ЧС) следует рассмотреть возможность применения во время пожароопасных периодов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для разведки возникающих пожаров и предупреждения распространения огня. Одним из средств эффективного использования БПЛА является разработка алгоритмов распознавания и автоматического сопровождения очагов и фронтов распространения огня.

При автоматическом сопровождении огненных очагов в динамическом видеопотоке важно обеспечить беспрерывность объектов слежения в допустимом диапазоне и в течение заданного времени. В статье приводится способ построения и моделирования алгоритма, реализуемого бортовым контроллером видеовизора.

Для динамического видеопотока характерны геометрические сдвиги одних и тех же объектов в различных фреймах (кадрах). Для моделирования алгоритма устойчивого сопровождения объекта слежения предлагается специально разработанная тестовая картина (мира), с помощью которой можно контролировать качество функционирования реального видеовизира (рис. 1 а).

Качество удержания (допустимый диапазон смещения текущего изображения относительно эталона, время бесрывного сопровождения) сопровождаемого объекта в динамическом видеопотоке, должно осуществляться в пределах допустимых значений контролируемых параметров.

В разработанной мире изображение подстилающей поверхности представляется в виде совокупности элементарных объектов (примитивов), представляющих собой окружности с окраской различной интенсивности, причем пересечения примитивов даёт суммарную окраску. Получившиеся изображения со статистической точностью должны имитировать реальные видеокadres в динамическом видеопотоке, выдаваемом видеовизиром БПЛА.

Реальная мира (рис. 1 а) в видеовизире преобразуется в миру цифровую (рис. 1 б), с помощью которой можно создавать (имитировать) реальный динамический видеопоток.

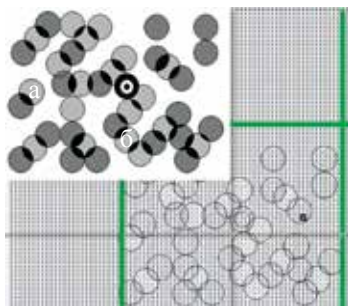

Рис. 1. Мира реальная (а), мира цифровая (б)

Для контроля работоспособности видеовизира предлагается накладывать центральное перекрестие видеовизира на имитацию костра – черный круг в центре тестового белого кольца. В динамическом видеопотоке текущее изображение мира должно случайным образом смещаться относительно эталонного. При этом, перекрестие в течение заданного времени бесрывного сопровождения не должно «уходить» за пределы белого кольца (допустимого диапазона смещения текущего изображения относительно эталона).

Для имитации динамического видеопотока массивы данных, получаемых из «оцифрованной» мира, программным способом смещались по обеим ортогональным осям на величины, задаваемые с помощью генератора случайных чисел. Наборы создаваемых таким образом фреймов (кадров) (рис. 2) имитировали динамический видеопоток.

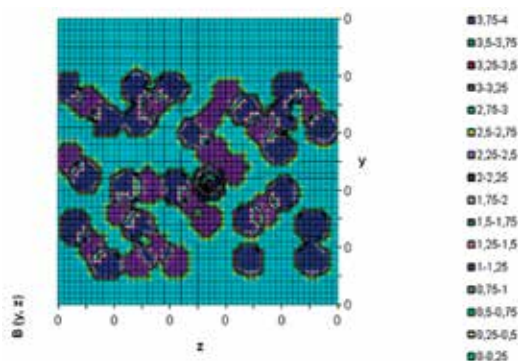

Рис. 2. Восстановленная мира из цифрового фрейма

В контроллере видеовизира происходит вычисление корреляционной зависимости (функции) между соседними фреймами.

Для построения пеленгационных характеристик, описывающих функционирование видеовизира БПЛА, анализировались различные представления корреляционных функций: 3D изображение (рис. 3), сечения – горизонтальные (рис. 4) и вертикальные (рис. 5).

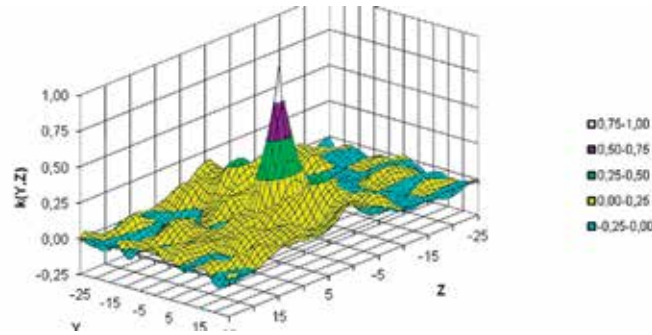

Рис. 3. 3D-изображение корреляционной функции $k(Y, Z)$ соседних фреймов

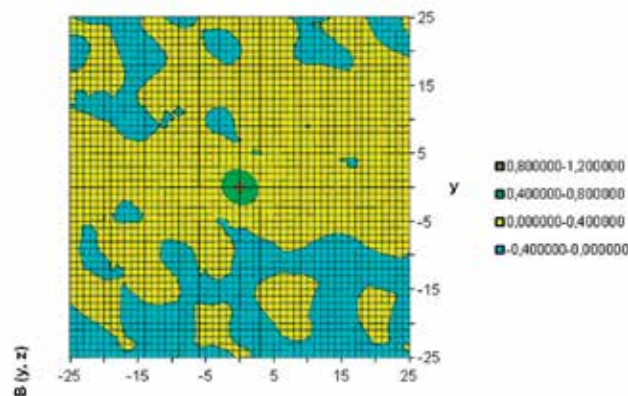

Рис. 4. Горизонтальные сечения корреляционной функции $B(y, z)$ соседних фреймов

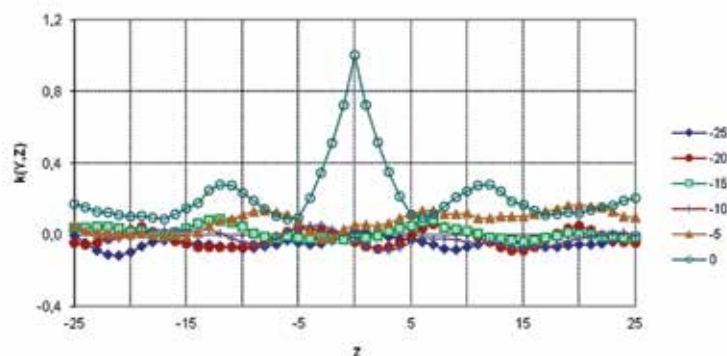

Рис. 5. Вертикальные сечения корреляционной функции $k(Y, Z)$ соседних фреймов

Анализ 3D-корреляционной функции показал, что при построении пеленгационных характеристик необходимо учитывать, наряду с глобальным максимумом, наличие многочисленных локальных максимумов. Уменьшить амплитуду локальных всплесков можно, применяя фильтрацию входного сигнала. При этом сглаженный сигнал не должен приводить к потере информации, превышающей

допустимый радиус корреляции. Реализация в бортовом компьютере фильтрации и поискового метода определения максимума корреляционной функции для вычисления рассогласования предъявляет повышенные требования к ресурсам контроллера. Минимизировать эти требования можно, применяя быстродействующие методы обработки видеoinформации в телевизионных (видео-) системах слежения, к которым, например, относится корреляционный дифференциальный метод, являющийся беспойсковым и требующий для определения рассогласования вычисления только двух значений корреляционной функции [6].

Основной вариант дифференциальной схемы определения экстремума взаимной корреляционной функции $K(\tau)$ текущего сигнала $F(t-\tau)$, и эталонного $F(t)$ (относительно которого текущий смещен на величину τ) показан на рис. 6:

$$K(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} F(t-\tau)F(t) dt \quad (1)$$

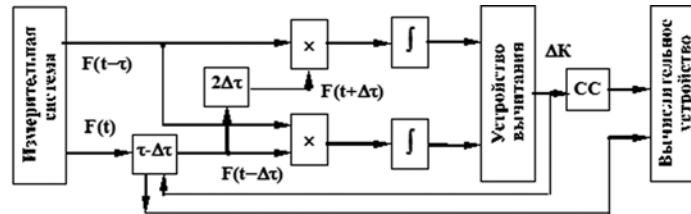

Рис. 6. Функциональная схема дифференциального метода определения экстремума

Коррелятор в этой схеме вычисляет два значения взаимной корреляционной функции $K(\tau)$ на интервале $(0 \dots T)$ текущего и эталонного сигналов с аргументами, соответствующими разности временного сдвига τ и фиксированной задержки $\Delta\tau$:

$$K(\tau - \Delta\tau) = \int_0^T F(t-\tau)F(t-\Delta\tau) dt \quad (2)$$

сумме временного сдвига τ и фиксированной задержки $\Delta\tau$:

$$K(\tau + \Delta\tau) = \int_0^T F(t-\tau)F(t+\Delta\tau) dt \quad (3)$$

Разность этих значений $\Delta K(\tau)$, являющаяся пеленгационной характеристикой данного дискриминатора $D(\tau)$:

$$\Delta K(\tau) = K(\tau - \Delta\tau) - K(\tau + \Delta\tau),$$

$$D(\tau) = \Delta K(\tau) \quad (4)$$

определяется устройством вычитания и ее знак используется для определения направления изменения задержки τ в соответствующем блоке коррелометра. Момент, при котором $\Delta K(\tau) = 0$ фиксируется схемой сравнения (СС), разрешающей выдачу значения транспортного запаздывания τ на вычислительное устройство (ВУ).

На рис. 7 показаны графики функций $K(\tau)$; $K(\tau-\Delta\tau)$; $K(\tau+\Delta\tau)$; $\Delta K(\tau)$. Жирной линией выделена рабочая область пеленгационной характеристики $D(\tau)$.

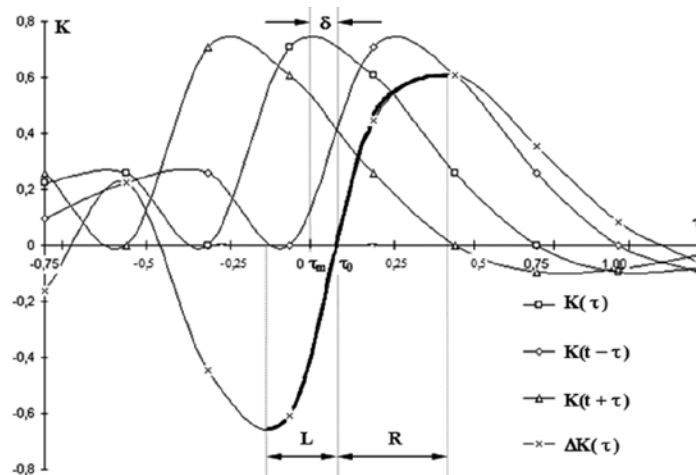

Рис. 7. Формирование разностного сигнала $\Delta K(\tau)$ дифференциальной схемы

В общем случае анализируемая функция нелинейна, а при несимметричном характере исходной функции, но значительном превышении глобального максимума над локальными одна ветвь пеленгационной характеристики (левая – L) не подобна другой (правой – R) и значение аргумента τ_0 , при котором разностная функция $\Delta K(\tau)$ равна нулю, не равно τ_m , соответствующему максимальному значению функции $K(\tau)$. Данное несоответствие является причиной погрешности δ вычисления значения аргумента, соответствующего экстремальному значению взаимной корреляционной функции:

$$\delta = |\tau_m - \tau_0|. \quad (5)$$

Верхняя часть плеча R характеристики имеет значительный горизонтальный участок (зону нечувствительности), а все плечо отличается неравномерной первой производной функции $K(\tau)$, следовательно данный дискриминатор обладает переменной чувствительностью, изменяющейся в широких пределах. Плечо L отличается меньшим разбросом чувствительности, но и меньшим размером апертуры.

Вычисление «транспортного запаздывания» – рассогласования между истинным и требуемым положениями линии визирования, определяемого по максимуму взаимной корреляционной функции, является наиболее очевидным и универсальным методом для стационарных случайных процессов при любом законе распределения. Оценка нормированной взаимной корреляционной функции на интервале выборки T производится по формуле:

$$k(\tau) = \frac{1}{\tau} \int_0^{\tau} [x(t-\tau) - m_x] [y(t) - m_y] dt, \quad (7)$$

Итак:

- дифференциальный принцип определения экстремума корреляционных функций позволяет по результатам всего двух вычислений значений функции $K(\tau)$ для аргументов $(\tau - \Delta\tau)$ и $(\tau + \Delta\tau)$ определить:
 - знак разностной функции $\Delta K(\tau) = K(\tau - \Delta\tau) - K(\tau + \Delta\tau)$, необходимый для определения направления рассогласования между эталонным и текущим сигналами;
 - модуль $|\Delta K(\tau)|$, по которому оценивается величина рассогласования;
- погрешности вычисления δ – зависит от симметричности (четности) функции $K(\tau)$;
- свойство автокорреляционных функций – четность: $K(\tau) = K(-\tau)$;
- если реальную корреляционную функцию проаппроксимировать стандартными функциями, то можно аналитически формализовать пеленгационную (дискриминационную) характеристику $D(\tau)$ для последующего получения значения аргумента (получения рассогласования) вычислением обратной функции: $\tau = D^{-1}(\tau)$.

Литература

1. Герасимов В. П., Герасимова Л. В., Журавлёв А. Б. Программное обеспечение для ТВ-визиров зерно- и кормоуборочной техники // Сб. научн. статей по материалам V Международной конференции «Модели управления производством и совершенствование информационных технологий». Ставрополь: СтГАУ, 2010.
2. Герасимов В. П., Журавлёв А. Б. Компьютерное моделирование для ТВ-визира кормоуборочного комбайна // Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Модели управления производством и совершенствование информационных технологий». Ставрополь, СтГАУ, 2010. С. 121–125.
3. Герасимова Л. В., Журавлев А. Б., Герасимов В. П. Разработка программного обеспечения видеодатчика подвижного средства для неконтактного определения дальности // Сборник материалов III Международной научной студенческой конференции «Научный потенциал студенчества в XXI веке», том 1 «Естественные и точные науки. Естественные и прикладные науки». Ставрополь, СевКавГТУ, 2009.
4. Герасимов В. П., Ковалёв В. Д., Закревский А. Б. Беспилотные летательные аппараты в борьбе с пожарами / Материалы Международной НПК «Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях». Ставрополь: СК ГТУ, 2012. С. 95–98
5. Герасимов В. П., Ковалёв В. Д., Закревский А. Б. Информационные технологии в борьбе с пожарами с помощью беспилотных летательных аппаратов / Информационные системы и технологии как фактор развития экономики региона: Сб. материалов II Международной НПК. Ставрополь: СК ГТУ, 2013. С. 21–25
6. Мелик-Шехназаров А. М., Маркатун М. Г. Цифровые измерительные системы корреляционного типа. М.: Энергоиздат, 1985. 128 с.

УДК 535.373

Жданова Наталья Владимировна, Гаджиалиева Ирина Вячеславовна

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ НА СПЕКТРЫ И КИНЕТИКУ ФОСФОРЕСЦЕНЦИИ АЦЕНАФТЕНА В СТЕКЛООБРАЗНОМ ТОЛУОЛЕ ПРИ 77 К

В статье исследованы спектры и кинетика фосфоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К для концентраций раствора от 10^{-3} до 0.2 М. Для концентраций больших 5×10^{-2} М обнаружен длинноволновый сдвиг спектра, который не удается объяснить направленной миграцией триплетных возбуждений. Обсуждаются возможные причины наблюдаемого эффекта.

Ключевые слова: фосфоресценция, аценафтен, 0 – 0 полоса, концентрация.

Zhdanova Natal'ya V, Gadzhialieva Irina V.

CONCENTRATION IMPACT ON SPECTERS AND KINETICS OF ACENAPHTHENE PHOSPHORESCENCE IN GLASS-LIKE TOLUENE UNDER 77 K

There is a view on the specters and kinetics of acenaphthene phosphorescence in glass-like toluene under 77 K for solution concentrations ranging from 10^{-3} to 0.2 M. As for the concentrations above 5×10^{-2} M there has been detected a long wave shift in the specter, which can not be explained through directed migration of triplet excitation. Certain reasons for the effect have been discussed.

Keywords: phosphorescence; acenaphthene; 0 – 0 stripe; concentration.

Стеклообразные матрицы, наряду с полимерами и зольгелевыми матрицами, широко используются при изучении механизмов и закономерностей различных фотопроцессов, происходящих с участием триплетных состояний органических молекул [1]. Выводы о закономерностях и механизмах фотопроцессов часто делаются на основании результатов исследования влияния концентрации и

температуры на спектры, квантовый выход и кинетику фосфоресценции [1, 2]. Так, например, было установлено, что длинноволновое концентрационное смещение спектров люминесценции в твердых матрицах может быть обусловлено направленной миграцией возбуждений в условиях неоднородного уширения энергетических уровней [3]. Показано, что уменьшение времени затухания и квантового выхода фосфоресценции с ростом концентрации примесных молекул в таких системах обусловлено миграционно-ускоренным тушением при наличии центров тушения [2]. Причиной как длинноволнового смещения спектра, так и миграционно-ускоренного тушения считается увеличение скорости миграции возбуждений с ростом концентрации раствора. При этом предполагается, что распределение молекул по положению энергетических уровней не изменяется.

Авторами [4] исследовано влияние концентрации и температуры на параметры спектра фосфоресценции нафталина в стеклообразном толуоле. При повышении концентрации раствора ($T = 77$ К) от 0,1 до 0,3 М максимум 0 – 0 полосы смещался в длинноволновую область на 38 см^{-1} . Для концентрации 0,1 М форма контура 0 – 0 полосы была гауссовой. При 0,3 М она становилась отличной от гауссовой. Наряду с изменением формы контура 0 – 0 полосы для концентрации 0,3 М, увеличивалась заселенность более низко расположенных триплетных уровней в пределах их неоднородного уширения. Время затухания фосфоресценции становилось зависящим от длины волны регистрации в пределах 0 – 0 полосы и возрастало с ее увеличением. На основании этого авторами [4] сделан вывод, что длинноволновое концентрационное смещение спектра фосфоресценции нафталина в стеклообразном толуоле при 77 К обусловлено направленной миграцией возбуждений по триплетным уровням.

После нагревания раствора от 77 К до 110 К максимум 0 – 0 полосы смещался обратно на 38 см^{-1} в коротковолновую область. Форма контура полосы становилась гауссовой, заселенность триплетных уровней в пределах их неоднородного уширения выравнивалась.

Анализ формы контура 0 – 0 полосы и ее ширины, выполненный нами для концентраций 0,1 и 0,3 М, приведенных в [4], показывает различие параметра Гаусса для этих концентраций, на что авторы не обращают внимания.

На наш взгляд это может быть связано с влиянием концентрации как на положение триплетных уровней примесных молекул, так и на функцию их распределения по положению энергетических уровней.

Целью настоящей работы было исследование закономерностей влияния концентрации на параметры фосфоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К и их интерпретация.

Для приготовления раствора использовались аценафтен марки «ХЧ» и толуол «для спектроскопии». Раствор нужной концентрации в цилиндрической кювете (трубке) с внутренним диаметром 3 мм и толщиной стенок 0,5 мм погружался в жидкий азот (77 К). При таких условиях толуол стеклется в процессе быстрого охлаждения. В качестве источника возбуждения люминесценции использовалась ртутная лампа ДРТ-240 с фильтром УФС-2. Все измерения проводились при 77 К. Запись спектров и кинетики фосфоресценции выполнялась на спектрофлуориметрической установке, собранной на базе дифракционного монохроматора СДМС с дифракционной решеткой 1200 шт/мм. Регистрирующим устройством был двухкоординатный графопостроитель Н-307. Относительная заселенность триплетных уровней, ответственных за излучение в различных участках контура 0 – 0 полосы, определялась по известной в литературе формуле [5]

$$q = \frac{\tau_T - \tau_P}{\tau_T}, \quad (1)$$

где q – величина, показывающая долю молекул в триплетном состоянии от общего числа молекул, излучающих в регистрируемом интервале длин волн;

τ_T и τ_P – время затухания и разгорания фосфоресценции соответственно.

Спектр фосфоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К (рис. 1) представлен широкими полосами.

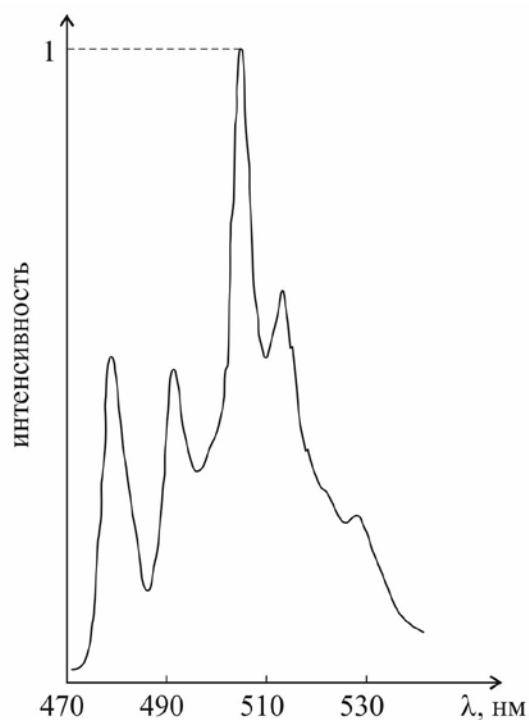

Рис. 1. Спектр флуоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К ($C = 10^{-1}$ М)

Наиболее коротковолновая полоса соответствует $0-0$ переходу, полуширина которой увеличивается от 100 см^{-1} при 3×10^{-3} М до 130 см^{-1} при 2×10^{-1} М (рис. 2). При этом максимум $0-0$ полосы смещается в длинноволновую область на 90 см^{-1} . Величина смещения спектра в длинноволновую область зависит от концентрации раствора (табл. 1) и становится заметной при $C \geq 3 \times 10^{-2}$.

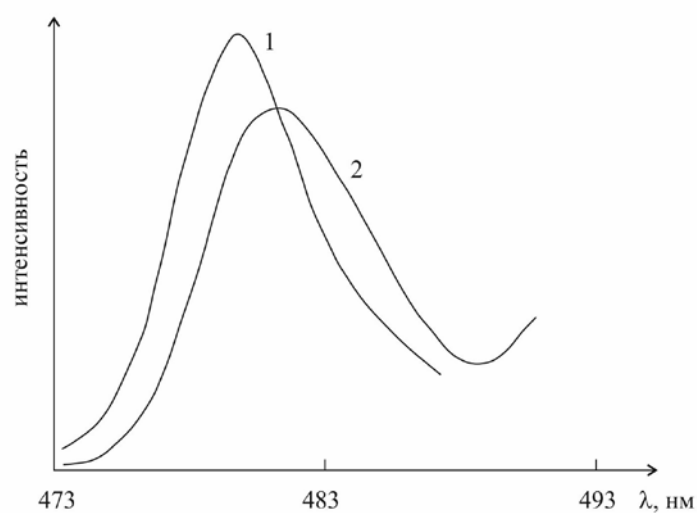

Рис. 2. $0-0$ полоса спектра флуоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К. 1 – $C = 3 \times 10^{-3}$ М; 2 – $C = 2 \times 10^{-1}$ М.

Таблица 1

**Положение максимума 0 – 0 полосы спектра флуоресценции
ацетонафта в стеклообразном толуоле при 77 К для различных
концентраций раствора**

C, М	1×10^{-3}	2×10^{-3}	1×10^{-2}	3×10^{-2}	2×10^{-1}
λ_{max} , нм	478,2	478,2	478,2	478,4	480,6

Затухание флуоресценции для всех концентраций происходит по экспоненте (рис. 3). Однако время затухания заметно отличается для концентраций раствора 3×10^{-3} М и 2×10^{-1} М (рис. 3 и табл. 2). Изменение заселенности триплетных уровней в пределах неоднородного уширения 0 – 0 полосы не превышает ошибки измерений, т. е. приблизительно остается постоянным.

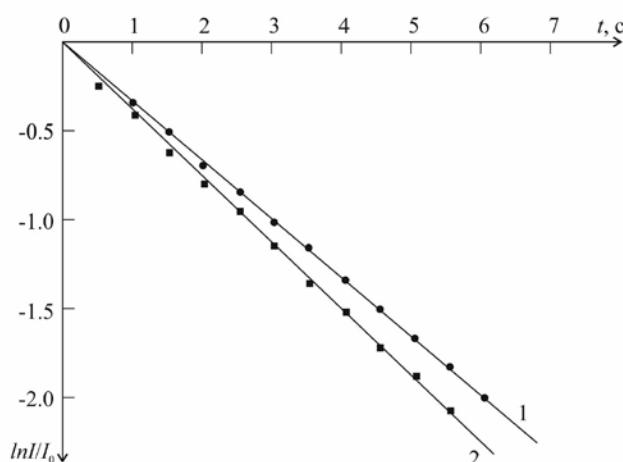

Рис. 3. Кривые затухания флуоресценции ацетонафта в стеклообразном толуоле при 77 К. 1 – $C = 3 \times 10^{-3}$ М; 2 – $C = 2 \times 10^{-1}$ М.

Таблица 2

**Время затухания и заселенность триплетного уровня
при регистрации флуоресценции для различных участков контура
0 – 0 полосы. $C = 2 \times 10^{-1}$ М**

$\lambda_{\text{пер}}$, нм	477,7	481,2	484,7
τ_T , с	2,65	2,65	2,65
q	0,12	0,11	0,12

Форма контура, положение максимума и ширина 0 – 0 полосы спектра флуоресценции органических соединений, если однородное ее уширение намного меньше неоднородного, определяется выражением [6]

$$\rho(\nu) = A(\nu)q(\nu)f(\nu)n, \quad (2)$$

где $\rho(\nu)$ – спектральная плотность излучения,
 $q(\nu)$ – относительная заселенность триплетного уровня с частотой перехода ν ,
 $f(\nu)$ – функция распределения молекул по частоте перехода ν , n – общее число молекул,
 A – коэффициент Эйнштейна для спонтанного перехода.

Из литературы известно, что $A(\nu)$ в пределах одной и той же неоднородно уширенной электронно-колебательной полосы можно считать величиной постоянной. В этом приближении положение максимума, форма контура и ширина $0-0$ полосы определяются, согласно (2), функциями $q(\nu)$ и $f(\nu)$. Поскольку в нашем случае $q(\nu)$ не зависит от λ , а, следовательно, и от ν , то изменение параметров $0-0$ полосы обусловлено изменением функции $f(\nu)$, то есть длинноволновое смещение и уширение $0-0$ полосы при увеличении концентрации до 2×10^{-1} М обусловлено смещением триплетных уровней и изменением распределения числа молекул по их положению.

Причиной статистического разброса энергетических уровней примесных молекул в неупорядоченных средах являются различия локальных условий, в которых они находятся [7]. Следовательно, можно предположить, что высокие концентрации молекул аценафтена изменяют локальные условия, в которых находятся ближайшие к ним примесные молекулы. Эти изменения могут быть обусловлены как взаимодействием между ближайшими примесными молекулами, так и их влиянием на молекулы растворителя, окружающие примесный центр. Для ответа на вопрос, какой из этих двух факторов является определяющим, требуются дальнейшие исследования.

Наблюдаемый эффект длинноволнового концентрационного смещения спектра флуоресценции аценафтена в стеклообразном толуоле при 77 К не может быть объяснен направленной миграцией возбуждений. Установленные в работе закономерности указывают на то, что данный эффект обусловлен смещением и уширением функции распределения молекул аценафтена по частоте перехода между возбужденным триплетным и основным синглетным состояниями.

Литература

1. Багнич С. А. Миграция триплетных возбуждений сложных молекул в неупорядоченных средах и в системах с ограниченной геометрией (обзор) // Физика твердого тела. 2000. Т. 42, № 10. С. 1729–1757.
2. Куликова О. И., Дерябин М. И., Гаджиалиева И. В. Влияние температуры на миграционно-ускоренное тушение флуоресценции нафталина в стеклообразном толуоле // Физика твердого тела. 2007. Т. 49, № 6. С. 1132–1134.
3. Рыжиков Б. Д., Лёвшин Л. В., Сенаторов Н. Р. О природе длинноволнового концентрационного смещения спектров люминесценции молекул красителей // Оптика и спектроскопия. 1978. Т. 45, № 2. С. 282–287.
4. Куликова О. И., Желудкова Т. В., Гаджиалиева И. В. Влияние температуры на параметры спектра флуоресценции нафталина в стеклообразном толуоле // Оптика и спектроскопия. 2007. Т. 102, № 5. С. 762–764.
5. Алфимов М. В., Бубен Н. Я., Приступа А. И. и др. Определение концентрации органических молекул в триплетном состоянии при возбуждении быстрыми электронами // Оптика и спектроскопия. 1966. Т. 20, № 3. С. 424–426.
6. Вашкевич О. В., Дерябин М. И. Влияние концентрации и температуры на спектры и кинетику флуоресценции органических молекул в твердых растворах // Оптический журнал. 2004. Т. 71, № 9. С. 12–15.
7. Ребане Л. А. Неоднородное уширение спектров органических молекул в твердотельных матрицах // Журнал прикладной спектроскопии 1981. Т. 34, № 6. С. 1023–1035.

УДК 631.8

**Калмыков Игорь Анатольевич, Пашинцев Владимир Петрович,
Вельц Оксана Владимировна, Калмыков Максим Игоревич**

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПЕРЕДАВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СИСТЕМЫ УДАЛЕННОГО КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

В статье рассмотрены методы защиты передаваемой информации между удаленным объектом и центром поддержки операций системы мониторинга, контроля и управления оборудованием критических технологий. Разработан алгоритм имитозащиты, позволяющий снизить вероятность навязывания ложной информации.

Ключевые слова: Протокол доказательства с нулевым разглашением, методы защиты данных, имитозащита, модулярная арифметика, псевдослучайная функция.

**Kalmykov Igor A., Pashintsev Vladimir P.
Velts Oksana V., Kalmykov Maksim I.**

METHODS FOR TRANSFERRED INFORMATION PROTECTION FOR REMOTE CONTROL SYSTEM AND HI-TECH FACILITY MANAGEMENT

There is a view on the methods for protection of the information transferred between a remote object and the centre for support system monitoring, control, and management of critical technologies. The item offers an imito-protection algorithm reducing the likelihood of imposing false data.

Keywords: zero-knowledge proof protocol; data protection method; modular arithmetics; pseudorandom function.

Дистанционное управление операциями на удаленных высокотехнологических объектах сокращает затраты и уменьшает сопутствующие риски. Для организации процесса контроля и управления в таких системах довольно часто используются системы космической связи. Однако при определенных условиях, существует вероятность нарушения нормальной работы системы космической связи злоумышленником. Дестабилизация работы системы мониторинга, контроля и управления может привести к нарушению функционирования оборудования, относящегося к критическим технологиям. Кроме того, это может спровоцировать экологическую катастрофу. Поэтому разработка подсистемы, обеспечивающей высокую степень имитозащиты для систем удаленного мониторинга и управления критическими технологиями, является актуальной задачей.

Применение интерактивных систем удаленного мониторинга, моделирования и контроля операционных процессов позволяет повысить эффективность работы оборудования, расположенного, как правило, в труднодоступных и малонаселенных областях, с одновременным улучшением безопасности проведения работ и уменьшения сопутствующих рисков. Это наглядно проявляется при освоении энергетических ресурсов и других полезных ископаемых прибрежного шельфа, морского и океанического дна Арктики.

Стратегические интересы России в Арктике обусловлены тем, что в недрах арктического шельфа хранятся огромные запасы нефти, газа, угля, золота, меди, никеля, олова, платины, марганца. Реальный ресурсный потенциал Арктики может быть и значительно выше прогнозов, так как изучение ее недр находится по существу на начальном этапе. При этом в ближайшем будущем арктические месторождения нефти и газа будут играть все большую роль в топливно-энергетическом балансе страны. От реализации нефтегазовых проектов в Арктике в будущем во многом будет зависеть международная энергетическая безопасность страны.

Так как добыча и транспортировки природных богатств производится в труднодоступных и малонаселенных областях Крайнего Севера, то компании создают системы удаленного мониторинга, контроля и управления операционными процессами [1–3]. При этом одним из наиболее важных элементов такой системы становится и связь с удаленными объектами. Эффективное использование последней, позволяет провести качественный интерактивный контроль и управление, которые станут базовой основой для обеспечения безопасности персонала, бесперебойной работы оборудования и повышения эффективности работы.

Для эффективного принятия решения по выбору управляющего воздействия высококвалифицированным специалистам, которые работают в центрах поддержки операций (ЦПО), необходимо обеспечить достоверный обмен данными о параметрах выполняемых работ, телеметрического сопровождения и измерений регистрируемых приборами, установленными на удаленном оборудовании. С этой целью на удаленном высокотехнологическом оборудовании размещают абонентские терминалы (АТ). Как правило, абонентские терминалы представляют собой программно-аппаратный комплекс, спроектированный на базе станции спутниковой связи для сбора и обработки навигационных и телеметрических данных на объекте мониторинга и дальнейшей передачи этих данных в ЦПО с возможностью обратного приема и обработки сообщений от клиентского ЦПО [2].

Большинство космических станций, которые используются в системах удаленного мониторинга, контроля и управления операционными процессами имеют геостационарную орбиту. Однако географическое положение многих месторождений за Полярным кругом и на арктическом шельфе делает невозможным использование геостационарных орбитальных установок. Поэтому для осуществления процедур контроля, мониторинга и управления создаются группировки космических аппаратов (КА) на низких околоземных орбитах. При этом количество аппаратов в группировке, как и число самих группировок, принадлежащих разным странам, будет неизменно расти [3].

В результате этого, в зону видимости абонентского терминала, спроектированного на базе станции спутниковой связи и представляющего собой программно-аппаратный комплекс для сбора и обработки навигационных и телеметрических данных на объекте мониторинга, может попасть сразу же несколько космических аппаратов, принадлежащих различным компаниям и государствам. В такой ситуации АТ должен однозначно «опознать» свой спутник и наладить с ним обмен данными.

Как известно, большинство спутниковых систем работают в режиме трансляции сигналов с кодовым разделением каналов. При таком типе разделения каналов сигналы от всех КА орбитальной группировки транслируются в одной полосе частот. В этом случае существует вероятность осуществления попыток злоумышленником нарушения нормальной работы системы космической связи. Такая дестабилизация работы системы мониторинга, контроля и управления может стать первопричиной нарушения функционирования высокотехнологического оборудования. При определенных условиях, это может привести к экологической катастрофе, последствия которой будут способствовать частичному или полному уничтожению экосистемы Крайнего Севера и Арктики.

Проведенные исследования показали, что множество дестабилизирующих действий на систему космической связи можно разделить на две группы. В основу первой группы будут входить методы радиоэлектронного подавления сигнала. Во вторую группу методов можно отнести те методы, которые базируются на и навязывании ложного базиса сигнала противнику [4].

Целью радиоэлектронного подавления сигнала КА на низких околоземных орбитах является блокирование передачи сигнала, в результате которого центр поддержки операций утрачивает возможность правильно принимать решение по выбору управляющего воздействия на удаленный объект.

В основу второй группы входят методы подмена базиса ложными сигналами. Основной целью подмены является искажение значений показателей, позволяющих оценить текущее состояние объекта управления, или навязывание некорректного управляющего воздействия, поступающего из центра поддержки операций. При этом подмена подразумевает создание копии базы сигналов и манипулирование его параметрами.

Очевидно, что в условиях Крайнего Севера, территория которого является труднодоступной и малозаселенной, методы, составляющие первую группу и дестабилизирующие работу космической системы связи, являются малоэффективными. При этом, несмотря на многообразие систем способов поставить различные виды радиопомех, данный подход к нарушению работы системы мониторинга, контроля и управления удаленным объектом в арктических условиях требует значительных аппаратных и финансовых затрат.

Следовательно, в условиях размещения оборудования в труднодоступных и малозаселенных районах, основным способом негативного воздействия на систему космической связи являются методы, образующие вторую группу. Таким образом, в работе будут рассмотрены методы противодействия попыткам навязывания ложного образа.

Проведенные исследования показали, что снизить последствия от навязывания ложных образов возможно за счет:

- применения криптографических методов защиты информации,
- повышения структурной скрытности системы.

Рассмотрим криптографические методы защиты информации, которые могут быть использованы в системе связи с удаленными объектами управления. Существующие методы поблочного шифрования, обеспечивая требуемый уровень защиты информации от НСД, характеризуются низкой скоростью зашифрования из-за многократно выполняемых раундов (итераций). Асимметричные системы шифрования также не позволяют обеспечить реальный масштаб времени обработки данных. Системы побитового шифрования потока данных обеспечивают высокую скорость зашифрования и расшифрования. Однако данная система криптографической защиты уязвимо к атакам на основе исходных и подобранных текстов из-за того, что при побитовом шифровании операция суммирования по модулю 2 является единственным способом построения обратимой функции шифрования.

Применение полиномиальной системы классов вычетов (ПСКВ) позволяет разрабатывать криптографические процедуры защиты информации, обладающие всеми достоинствами систем нелинейного шифрования, обеспечивающие реальный масштаб времени закрытия информации и операций, связанных со сложением, умножением, возведением в степень элементов расширенных полей Галуа $GF(q^n)$, а также их различных комбинаций позволит существенно улучшить обеспечение конфиденциальности и целостности информации [5–8]. В этом случае символы зашифрованного текста могут определяться в результате решения уравнения

$$\alpha(z) + y^{x_1}(z) \equiv \beta(z) \bmod \pi(z), \quad (1)$$

где x_1 – целое число, которое выбирается заранее и используется постоянно или меняется на каждом такте работы регистра сдвига;

$y(z)$ – полиномиальное представление псевдослучайной последовательности элементов поля Галуа;

$\alpha(z)$ – символы исходного сообщения, представленные в полиномиальном виде;

$\deg \alpha(z) < \deg \pi(z)$ – степень полинома $\alpha(z)$;

$\beta(z)$ – полиномиальное представление зашифрованного сообщения; $\pi(z)$ – порождающий полином. Дешифрование такого сообщения осуществляется путем решения уравнения

$$\beta(z) + (\pi(z) + y^{x_1}(z)) \bmod \pi(z) \equiv \alpha(z), \quad (2)$$

где «+» – суммирование по модулю два.

Также при зашифровании может быть использован алгоритм, определяемый выражением

$$\alpha(z)y^{x_1}(z) \equiv \beta(z) \bmod \pi(z). \quad (3)$$

В этом случае процедура дешифрования определяется следующим соотношением

$$\beta(z)(y^{x_i}(z))^{-1} \equiv \alpha(z) \bmod \pi(z). \quad (4)$$

В работе [8] показан алгоритм нелинейного шифрования потока данных с операцией возведения в степень символов конечного поля. В этом случае для шифрования поступающих на вход символов исходного текста, представленного в полиномиальной форме $\alpha(z) = \{\alpha_j(z)\}$ вычисляются значения символов псевдослучайной последовательности конечного поля $x = \{x_j\}$ на различных тактах работы регистра сдвига $j = 0, 1, 2, \dots$ и определяются символы шифрованного сообщения

$$\alpha(z)^x \equiv \beta(z) \bmod \pi(z). \quad (5)$$

Однако следует отметить, что процедуры шифрования производятся подсистемой вторичной обработки сигналов. При этом, несмотря на хорошие результаты по противодействию дестабилизирующих действий злоумышленника, они не способны противостоять навязыванию ложного образа при первичной обработке сигнала.

Рассмотрим методы, позволяющие повысить структурную скрытность системы связи. Как правило, повышение структурной скрытности системы направлено на увеличение априорной неопределенности параметров передаваемых сигналов [9]. Для достижения поставленной цели производится манипулирование основными параметрами сигналов, к которым относятся частота несущего колебания, закон модулирования, стохастическое использование заранее подготовленных кодовых последовательностей.

Проведенные исследования показали, что реализация данного направления, позволяющего уменьшить последствия от ложного навязывания сигналов, требует значительных аппаратных и финансовых затрат на свою реализацию.

Одним из перспективных направлений в решении отмеченной выше проблемы является разработка системы, позволяющей оперативно оценить статус спутника, находящегося в зоне видимости абонентского терминала. Рассмотрим алгоритм работы запросно-ответной системы опознавания, использующий протоколы с нулевым разглашением. Такие протоколы, базируясь на разработанной псевдослучайной функции повышенной эффективности, нашли широкое применение в системах электронных платежей, которые работают с электронной наличностью [9–12]. Использование разработанных протоколов с нулевым разглашением позволяет обеспечить решение такой проблемы, так как данные протоколы обладают хорошей криптографической стойкостью и обеспечивают высокую степень защиты информации от НСД.

Использование протоколов с нулевым разглашением в системах определения «свой-чужой» позволит повысить имитостойкость системы дистанционного контроля и управления удаленными объектами, обеспечивая повышение эффективности их функционирования и снижение рисков связанных с использованием критических технологий. С помощью этих протоколов запросчик, который располагается на стационарном объекте может в реальном масштабе времени определить статус КА, находящегося в зоне видимости. Для физической реализации данных протоколов в виде программно-аппаратного комплекса необходимо выполнение следующего алгоритма обмена данными.

Этап 1. В память вычислительного устройства ответчика, который располагается на борту КА, вводятся числа U, S, T . В этом случае число U выступает в качестве долгосрочного секретного ключа. Числа S и T являются базовой основой, с помощью которой производится вычисление сеансовых ключей $S(i)$ и $T(i)$. Тогда имеем

$$S(i) = g^{\frac{1}{S+i+1}} \bmod q, \quad (6)$$

$$T(i) = g^{\frac{1}{T+i+1}} \bmod q, \quad (7)$$

где q – мультипликативная группа;
 g – первообразный элемент этой группы;
 i – номер проводимого сеанса.

Этап 2. Используя полученные данные U , $S(i)$ и $T(i)$ вычислительное устройство ответчика вычисляет истинный статус КА согласно

$$C(i) = g^U g^{S(i)} g^{T(i)} \bmod q. \quad (8)$$

Вычисленное значение истинного статуса записывается в блок памяти программно-аппаратного комплекса.

Этап 3. Затем в вычислительном комплексе, используя полученные данные U , $S(i)$ и $T(i)$, производится их зашумление

$$U^*(i) = U + \Delta U \bmod q, \quad (9)$$

$$S^*(i) = S(i) + \Delta S \bmod q, \quad (10)$$

$$T^*(i) = T(i) + \Delta T \bmod q, \quad (11)$$

где ΔU , ΔS , ΔT – величины зашумления значений U , $S(i)$ и $T(i)$ соответственно.

После этого вычислительное устройство ответчика вычисляет зашумленный статус космического аппарата согласно

$$C^*(i) = g^{U^*} g^{S^*(i)} g^{T^*(i)} \bmod q. \quad (12)$$

Вычисленное значение зашумленного статуса записывается в блок памяти программно-аппаратного комплекса.

Этап 4. При появлении КА в зоне видимости запросчик, находящийся на абонентском терминале, генерирует «запросное число» d и пересылает его космическому аппарату.

Этап 5. Получив «запросное число» d ответчик вычисляет ответы

$$r_1 = U^* - dU \bmod \phi(q), \quad (13)$$

$$r_2 = S(i)^* - dS(i) \bmod \phi(q), \quad (14)$$

$$r_3 = T(i)^* - dT(i) \bmod \phi(q), \quad (15)$$

Этап 6. Окончив выполнение вычислений, ответчик передает запросчику сигнал, который содержит вычисленный истинный статус $C(i)$, вычисленный зашумленный статус $C^*(i)$, ответы на поставленный вопрос r_1 , r_2 , r_3 .

Этап 7. Запросчик, получив данный сигнал, вычисляет результат

$$Y(i) = C^d(i) g^{r_1} g^{r_2} g^{r_3} \bmod q. \quad (16)$$

Если вычисленное значение $Y(i)$ совпадет со значением зашумленного статуса космического аппарата, т.е. $Y(i) = C^*(i)$, то принимается решение, что статус спутника «свой». Между абонентским терминалом, представляющим собой программно-аппаратный комплекс, спроектированный на базе станции спутниковой связи, и КА производится обмен данными, которые являются результатом обработки навигационных и телеметрических данных на объекте мониторинга, и управляющими воздействиями.

Если вычисленное значение $Y(i)$ не совпадет со значением зашумленного статуса космического аппарата, т.е. $Y(i) \neq C^*(i)$, то принимается решение, что статус спутника «чужой» и обмен информацией не производится.

Рассмотрены основные методы противодействия дестабилизирующим действиям злоумышленника на космическую систему связи, используемую для проведения мониторинга, контроля и управления удаленных объектов. Показана возможность использования полиномиальной системы класса вычетов для обеспечения требуемого уровня защиты данных от НСД. Разработан алгоритм протокола с нулевым разглашением, позволяющий оперативно определить статуса космического аппарата, находящегося в зоне видимости абонентского терминала, установленного на удаленном объекте управления. С целью повышения эффективности алгоритма предлагается использовать разработанную псевдослучайную функцию. Применение нового протокола работы запросно-ответной системы опознавания позволяет защитить оборудование удаленного объекта от деструктивных воздействий, повысить эффективность его работы и снизить вероятность выхода из строя.

Литература

1. Центр поддержки операций компании Шлюмберже. <http://www.slb.ru/page.php?code=28>.
2. http://www.esa.int/Our_Activities/Observing_the_Earth/CryoSat.
3. Пашинцев В. П., Чипига А. Ф., Галкина В. А., Смирнов А. А. Решение проблемы обеспечения энергетической скрытности в системах спутниковой связи при близком размещении приемника радиоперехвата // Научные технологии, 2012. Т. 13. № 7. С. 30–34.
4. Катков К. А. Адаптивный алгоритм определения вектора пространственно-временных координат // Известия ОрелГТУ. Информационные системы и технологии. 2011. № 1 (63). С. 5–14.
5. Калмыков И. А., Кихтенко О. А., Барильская А. В., Дагаева О. И. Криптографическая система на базе непозиционных полиномиальных алгебраических структур // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2010. № 2. С. 51–57.
6. Калмыков И. А., Чипига А. Ф., Барильская А. В., Кихтенко О. А. Криптографическая защита данных в информационных технологиях на базе непозиционных полиномиальных систем // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 100. № 11. С. 210–220.
7. Калмыков И. А., Чипига А. А. Алгоритм обеспечения информационной скрытности для адаптивных средств передачи информации // Инфокоммуникационные технологии. Самара. 2007. Т. 5. № 2. С. 159–162.
8. Калмыков И. А., Стрекалов Ю. А., Щелкунова Ю. О., Кихтенко О. А., Барильская А. В. Технология нелинейного шифрования данных в высокоскоростных сетях связи // Инфокоммуникационные технологии. 2010. Т. 8. № 2. С. 14–22.
9. Калмыков И. А., Дагаева О. И. Разработка псевдослучайной функции повышенной эффективности (статья) // Известия ЮФУ. Технические науки, Таганрог: ТРТУ, 2011. № 12. С. 160–169.
10. Калмыков И. А., Дагаева О. И. Новые технологии защиты данных в электронных коммерческих системах на основе использования псевдослучайной функции // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. Вып. 12. С. 218–224.
11. Калмыков И. А., Дагаева О. И. Применение системы остаточных классов для формирования псевдослучайной функции повышенной эффективности // Известия Южного федерального университета. Технические науки, Таганрог: ТРТУ, 2013 г. № 12 (149), С. 228–234.
12. Калмыков И. А., Дагаева О. И., Науменко Д. О., Вельц О. В. Системный подход к применению псевдослучайных функций в системах защиты информации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2012. № 3 (32). С. 26–34.

УДК 622.244:532.54

**Коршунова Любовь Григорьевна, Хандзель Александр Владиславович,
Тагиров Олег Олегович, Краюшкина Марина Викторовна,
Коновалова Людмила Николаевна**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНФИГУРАЦИИ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СКВАЖИНЫ С БОКОВЫМИ ОТВЕТВЛЕНИЯМИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ЗАДАННЫЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ

В статье рассматривается задача расчёта притока газа к многоствольной горизонтальной скважине в полосообразном пласте. Представлена математическая модель, в которой выполняется совместное решение уравнения фильтрации газа в пласте и уравнений, описывающих поток газа по стволам горизонтальной скважины. Даны результаты расчётов конфигураций многоствольной горизонтальной скважины для достижения заданных дебитов.

Ключевые слова: фильтрация газа, многоствольная горизонтальная скважина, математическая модель.

**Korshunova Lyubov G., Handzel Aleksander V., Tagirov Oleg O.,
Krayushkina Marina V., Konovalova Lyudmila N.**

DETECTION OF BRANCHING HORIZONTAL WELL CONFIGURATION OFFERING REQUIRED EXPLOITATION PARAMETERS

There is a view on the issue of calculating gas inflow towards a multi-barrelled horizontal well in a strip bed. There is a mathematical model combining a joint solution for an equation of gas filtration in the bed and the equations to describe gas flow within the barrels of the horizontal well. There is a presentation of the results from calculation of configurations for a multi-barreled horizontal well allowing obtaining the required level of production.

Keywords: gas filtration; multi-barreled horizontal well; mathematical model.

Бурение горизонтальных скважин с ответвлениями часто обусловлено сложными условиями на поверхности промысла, морским бурением и, в целом, эффективностью эксплуатации таких скважин взамен некоторого количества вертикальных, эквивалентного по добыче [1].

При проектировании многозабойной горизонтальной скважины необходимо рассчитать длину основного горизонтального ствола (ГС), длины и места подключения боковых ГС так, чтобы обеспечить заданный дебит скважины с соблюдением технологических ограничений на режимы эксплуатации скважины. Для проведения таких расчетов необходима математическая модель притока газа к многозабойной горизонтальной скважине. Представленная в [2] численно-аналитическая модель притока к одноствольной скважине неприемлема из-за интерференции стоков основного ГС и его боковых ответвлений. Аналитические методы, рассмотренные в [3], применены для одноствольной горизонтальной скважины. Кроме этого, некоторые решения, полученные в [3], выражены через бесконечные ряды, вычисление которых приводит к известным сложностям. В настоящей статье предложен численный метод расчёта фильтрации газа к многозабойной горизонтальной скважине (МЗГС), описана формулировка соответствующей математической модели, даны результаты расчётов определения конфигураций МЗГС, обеспечивающих заданные режимные параметры.

Сформулируем математическую модель рассматриваемой задачи. Схема области дренирования представляется полосообразным пластом, на контуре которого задано давление P_k , равное пластовому давлению в области, внешней по отношению к области дренирования. Притоки газа в стволы скважины, всюду перфорированные, представляют неравномерные стоки, распределённые в соответ-

ствии с конфигурацией. Действие таких стоков создаёт сложную картину распределения давлений в пласте внутри области дренирования. В свою очередь, распределение пластовых давлений в окрестностях стволов скважины влияет на интенсивность притоков газа из пласта к забоям. Кроме того, на интенсивность притоков газа к забоям влияют давления внутри стволов скважины, изменяющиеся за счет движения газа.

Распределение давлений в области дренирования МЗГС описывается уравнением установившейся фильтрации газа с граничными условиями и неравномерно распределенными в области интегрирования стоками различной интенсивности. Для решения такого уравнения определяется сеточная модель области. Стволы скважины проводятся по центру блоков сетки. На границе сеточной области задано контурное давление (P_k). Дифференциальное уравнение фильтрации газа имеет вид:

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{kh}{\mu z} \frac{\partial P^2}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{kh}{\mu z} \frac{\partial P^2}{\partial y} \right) = \Phi(x, y) \cdot \frac{2 \cdot P_0 \cdot T_0}{T_{pl}}, \quad (1)$$

где: k, h – проницаемость и толщина пласта, функции (x, y);

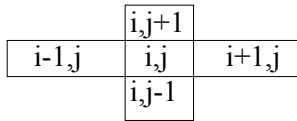
P – пластовое давление, функция (x, y);

P_0, T_0 – стандартные давление и температура;

T_{pl} – температура в пласте;

$\Phi(x, y)$ – функция плотности стоков.

В конечно-разностном представлении уравнение (1) записывается для любого блока сеточной области и представляет выражение давления данного блока через давления соседних блоков по пяти-точечной схеме:

$$\sum_{i=1,4} \sigma P_{i,j}^2 = \left(P_{i-1,j}^2 \sigma_{i-1,j} + P_{i+1,j}^2 \sigma_{i+1,j} + P_{i,j-1}^2 \sigma_{i,j-1} + P_{i,j+1}^2 \sigma_{i,j+1} \right) - \frac{2P_0 T_{pl}}{T_0 \cdot \Delta x \cdot \Delta y} q_{ij}, \quad (2)$$

где: $\Delta x, \Delta y$ – координатные шаги сетки;

$$\sigma_1 = \sigma_{i-1,j} = \frac{1}{\Delta x^2} \left[\left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i-1,j} + \left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i,j} \right] / 2; \quad \sigma_2 = \sigma_{i+1,j} = \frac{1}{\Delta x^2} \left[\left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i+1,j} + \left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i,j} \right] / 2;$$

$$\sigma_3 = \frac{1}{\Delta y^2} \left[\left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i,j-1} + \left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i,j} \right] / 2; \quad \sigma_4 = \frac{1}{\Delta y^2} \left[\left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i,j+1} + \left(\frac{kh}{\mu z} \right)_{i,j} \right] / 2;$$

$$\sum_{c=1}^4 \sigma_c = \sigma_{i-1,j} + \sigma_{i+1,j} + \sigma_{i,j-1} + \sigma_{i,j+1};$$

где q_{ij} – объемный приток в ствол скважины, расположенный в блоке (i, j); если такового нет, то $q_{ij} = 0$,

I – индекс блока, смежного с блоком (i, j).

Уравнение (2) необходимо дополнить уравнением, определяющим приток q_{ij} в элемент ствола ГС, присутствующей в блоке (i, j).

Рассмотрим блок пласта (i, j), содержащий элемент ствола скважины, ширина и высота блока (i, j)-ого равны между собой,

$$i, j \quad \Delta l = \delta$$

По результату решения уравнения (2) известно среднее давление в блоке P_{ij} . Величину P_{ij} можно отнести к контуру блока. Модель притока к скважине рассмотрим в вертикальном сечении, перпендикулярном направлению ствола скважины.

В связи с тем, что приток газа к горизонтальной скважине распределён по длине ствола, закон фильтрации можно считать линейным. Предполагаем симметричное расположение стволов многозабойной скважины относительно кровли и подошвы пласта. Тогда в вертикальном сечении, перпендикулярном элементу ствола картина потоков в области, прилегающей к скважине на расстоянии h , где h – половина толщины пласта, симметрична относительно центра скважины. Рассмотрим приток в $1/4$ части вертикального сечения $q^* = 1/4 q$, где q – дебит газа в элемент ствола блока пласта $((i, j)$ -ого) при н.у.

Уравнение установившегося притока из пласта к скважине:

$$\rho_0 \frac{q^*}{\Delta l h_1(r)} = \rho \frac{k}{\mu} \frac{\partial P}{\partial r}, \quad (3)$$

где $h_1(r)$ – переменная толщина потока в вертикальном сечении на расстоянии r от ствола скважины.

Учитывая, что $\rho = \rho_0 \frac{P}{P_0} \frac{T_0}{T} \frac{1}{z}$, уравнение (3) примет вид:

$$\frac{q^* \mu z T P_0}{\Delta l k T_0 h_1(r)} dr = P dP. \quad (4)$$

Определим вид зависимости $h_1(r)$:

$$h(r) = \alpha + \beta r, \text{ для } 0 \leq r \leq h \quad (5)$$

Используя граничные условия, найдём α , β :

$$h(r) = R_c + (1 - R_c / h) r.$$

Подставив последнее в (5) и произведя интегрирование, получим выражение для $q = 4 q^*$:

$$q = 2 \frac{\Delta l k T_0}{\mu z T P_0} \frac{h - R_c}{h \ln(h / R_c)} \left((P_{ij}^{pl})^2 - (P_{ij}^{zab})^2 \right), \quad (6)$$

где P_{ij}^{pl} – среднее давление в блоке (i, j) , мы допускаем, что P_{ij}^{pl} является контурным давлением на расстоянии h от скважины. P_{ij}^{zab} есть забойное давление в элементе ствола Δl блока (i, j) .

Подставив выражение (6) в уравнение (2) и выразив P_{ij}^2 , получим итерационную формулу для решения исходного уравнения (1) установившейся фильтрации в области пласта, дренируемой МЗГС:

$$P_{ij}^2 = \sum_{i=1}^4 \frac{\sigma_c}{\left(\sum_{A=1}^4 \sigma_c + B_{ij} \right)} P_c^2 + B_{ij} P_{zab}^2 / \left(\sum_{A=1}^4 \sigma_c + B_{ij} \right), \quad (7)$$

где $B_{ij} = \frac{4 \Delta l}{\Delta x \Delta y} \left(\frac{k}{\mu z} \right) \frac{1 - R_c / h}{\ln(h / R_c)}$, если в блоке (i, j) есть элемент горизонтального ствола, $B_{ij} = 0$, если нет.

Рассмотрим изменение забойного давления в стволах МЗГС. При движении газа в стволах МЗГ потери давления обусловлены действием сил трения и инерционных сил вследствие изменения скорости потока. Уравнение движения имеет вид:

$$-\frac{\partial P}{\partial l} = \lambda \frac{\rho v^2}{2 D} + \rho v \frac{\partial v}{\partial l}, \quad (8)$$

где λ – коэффициент гидравлического сопротивления,
 ρ – плотность газа в рабочих условиях,
 v – скорость движения в трубах,
 D – внутренний диаметр труб.

Используем уравнение материального баланса и уравнение состояния газа:

$$\rho v = \rho_0 \frac{4Q}{\pi D^2}, \rho = \rho_0 \frac{P T_0}{P_0 T} \frac{1}{z}.$$

Подставив их в (8), получим:

$$\lambda \frac{\rho v^2}{2D} \Delta l \approx \lambda \alpha \Delta l \frac{Q^2}{P_{sr} D}; \rho v \frac{\partial v}{\partial l} \approx \alpha \Delta l \frac{\Delta Q^2}{P_{sr}}.$$

Здесь $P_{sr} = \frac{P_1 + P_2}{2}$, P_1 и P_2 – давления на входе и выходе участка трубы Δl ; Q – расход на участке Δl , представляющий сумму притоков газа из пласта q_{ij} на участке Δl и всех предыдущих по ходу движения газа, $\alpha = \frac{8\rho_0 P_0 z T}{\pi^2 D^4 T_0}$.

В конечной форме для участка Δl уравнение (8) принимает вид:

$$P_2^2 = P_1^2 - 2\alpha \Delta l \left[\left(1 + \frac{\lambda}{D}\right) Q_2^2 - Q_1^2 \right].$$

Учитывая, что $Q_2 = Q_1 + q$, q – приток из пласта в элемент ствола Δl , получим выражение для давления на выходе из участка Δl .

$$P_2 = \sqrt{P_1^2 - 2\alpha \Delta l \left[\left(1 + \frac{\lambda}{D}\right) (Q_1 + q)^2 - Q_1^2 \right]}, \quad (9)$$

где $Q_1 = \sum \bar{q}$ – расход газа, входящий в участок Δl .

Общая система уравнений математической модели притока газа в МЗГС состоит из уравнений (6), (7) и (9). Искомыми являются распределение давлений в блоках пласта (P_{ij}), распределение давлений в элементах стволов скважины (P_{zab}), притоки газа в элементы стволов (q) и суммарный расход газа.

Для численного решения задачи (6), (7), (9) было разработано программное обеспечение, после чего были выполнены расчёты при следующих исходных данных: ширина пласта 500 м, длина пласта 1400 м, толщина пласта 10 м, вязкость газа $11,24 \times 10^{-6}$ П, проницаемость 0,5 Д, пластовая температура 313 К, давление на контуре 30 атм. Депрессия на конце основного ствола скважины задавалась постоянной и равной 0,25 атм.

Была выполнена серия расчетов по определению размеров скважины с одним основным стволом и четырьмя боковыми ответвлениями для получения дебита около 0,25 млн.м³/сутки, около 0,5 млн.м³/сутки и около 1 млн.м³/сутки. Полученные профили скважин и результаты расчетов приведены на рис. 1–9.

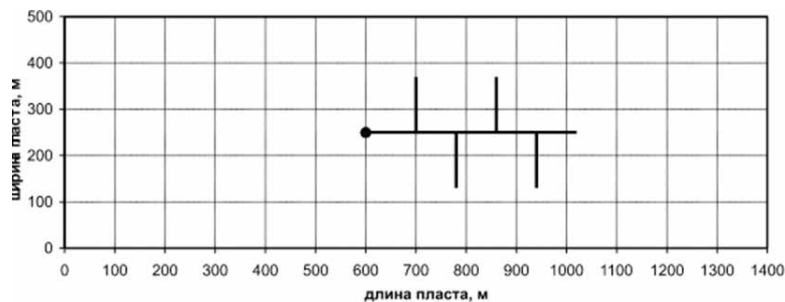

Рис. 1. Профиль многозабойной горизонтальной скважины для дебита 0,246 млн.м³/сут.

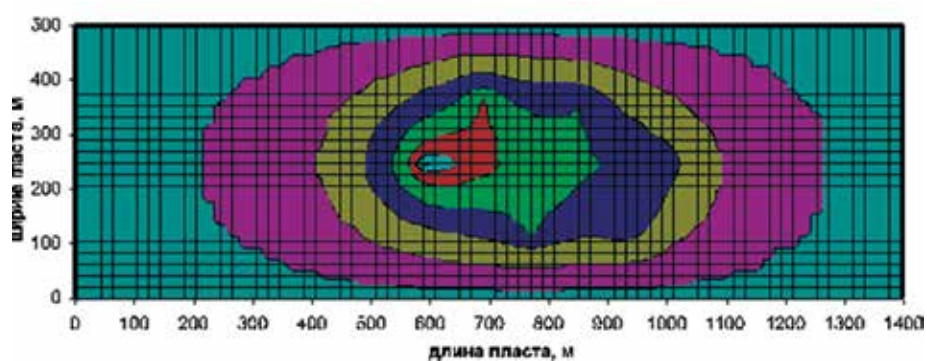

Рис. 2. Поле давления многозабойной горизонтальной скважины для дебита 0,246 млн.м³/сут.

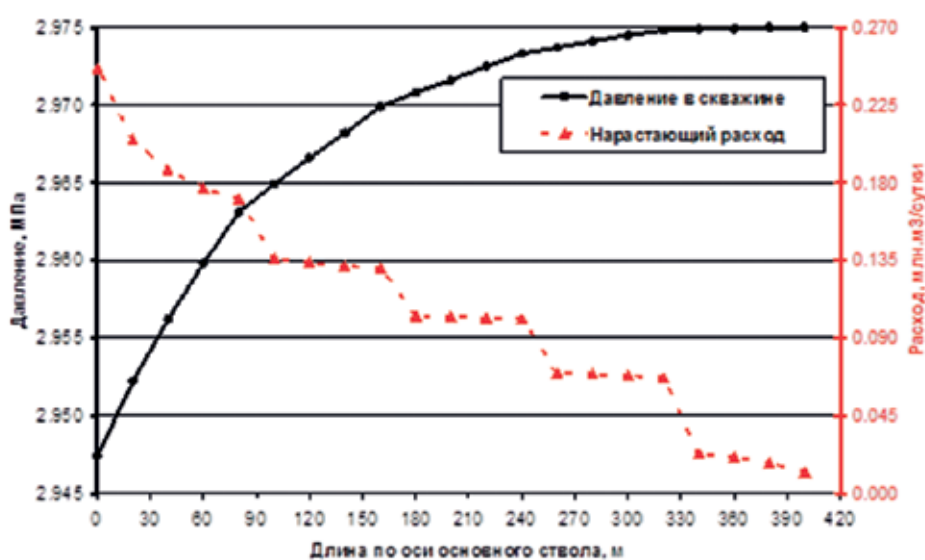

Рис. 3. Распределение давления и расхода вдоль основного ствола многозабойной горизонтальной скважины для дебита 0,246 млн.м³/сут.

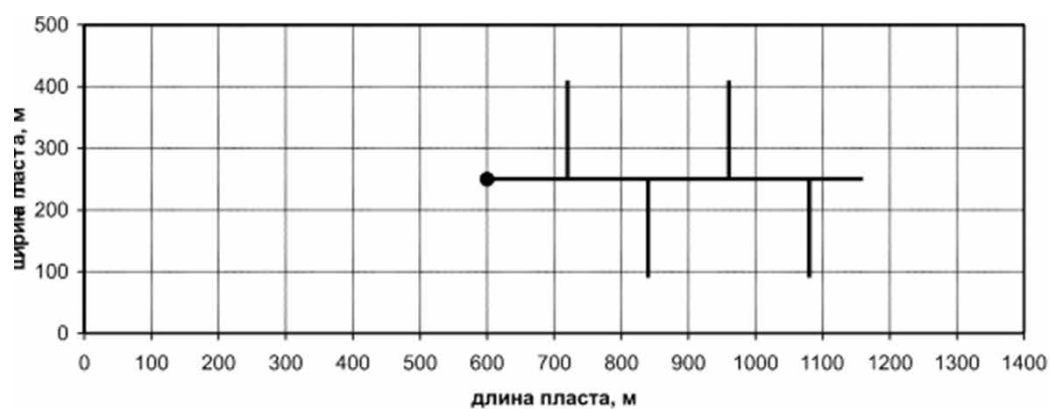

Рис. 4. Профиль многозабойной горизонтальной скважины для дебита 0,476 млн.м³/сут.

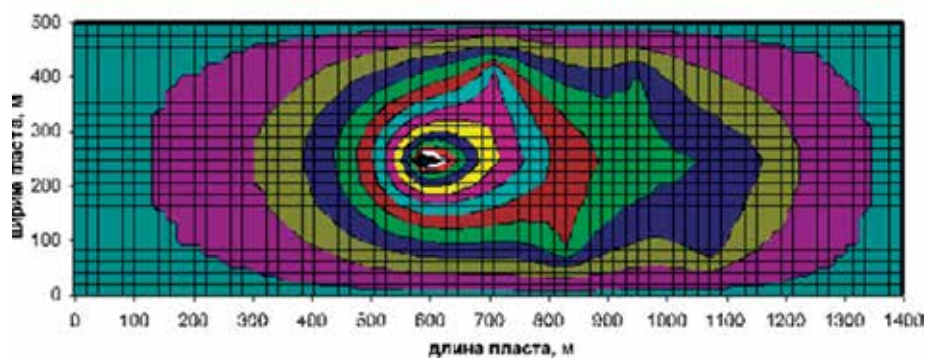

Рис. 5. Поле давления многозабойной горизонтальной скважины для дебита 0,476 млн.м³/сут.

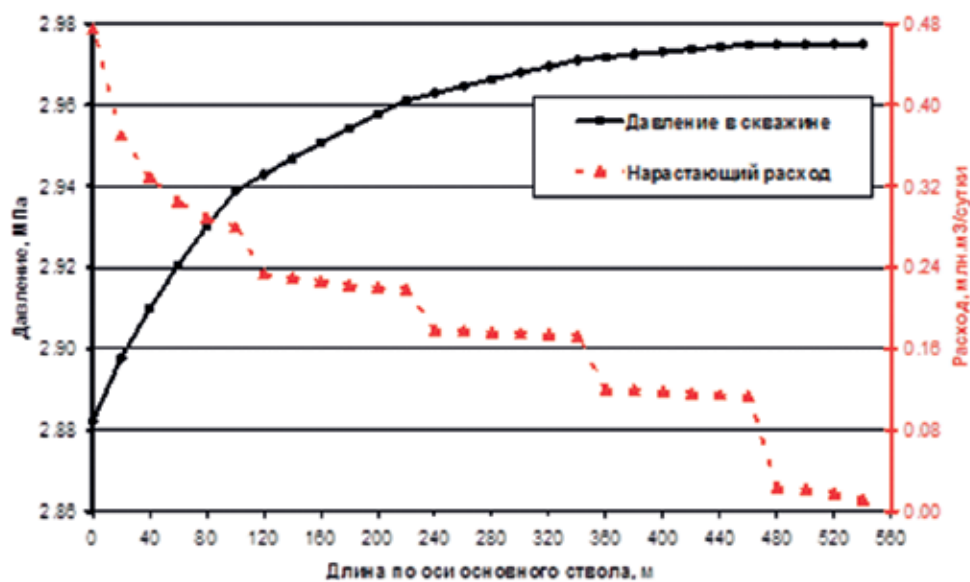

Рис. 6. Распределение давления и расхода вдоль основного ствола многозабойной горизонтальной скважины для дебита 0,476 млн.м³/сут.

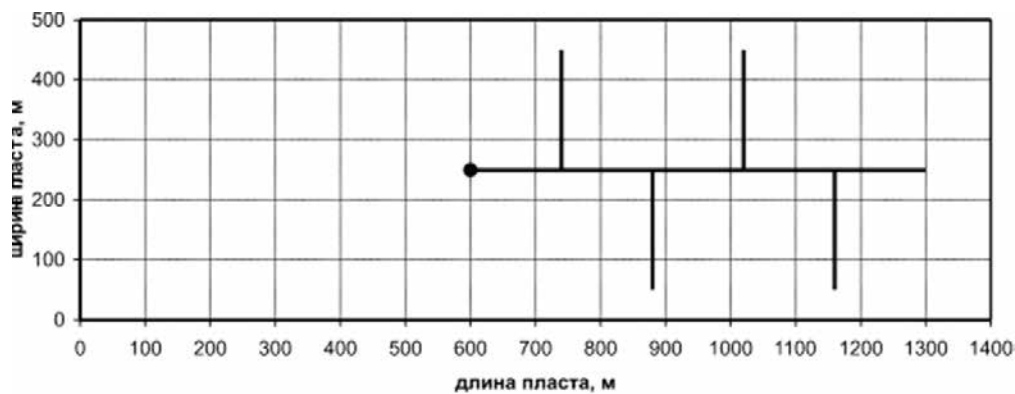

Рис. 7. Профиль многозабойной скважины для дебита 1,123 млн.м³/сут.

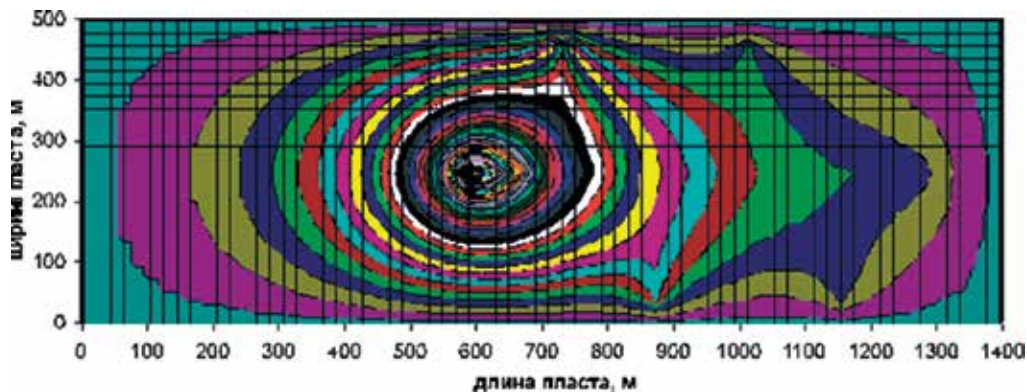

Рис. 8. Поле давления многозабойной горизонтальной скважины для дебита 1,123 млн.м³/сут.

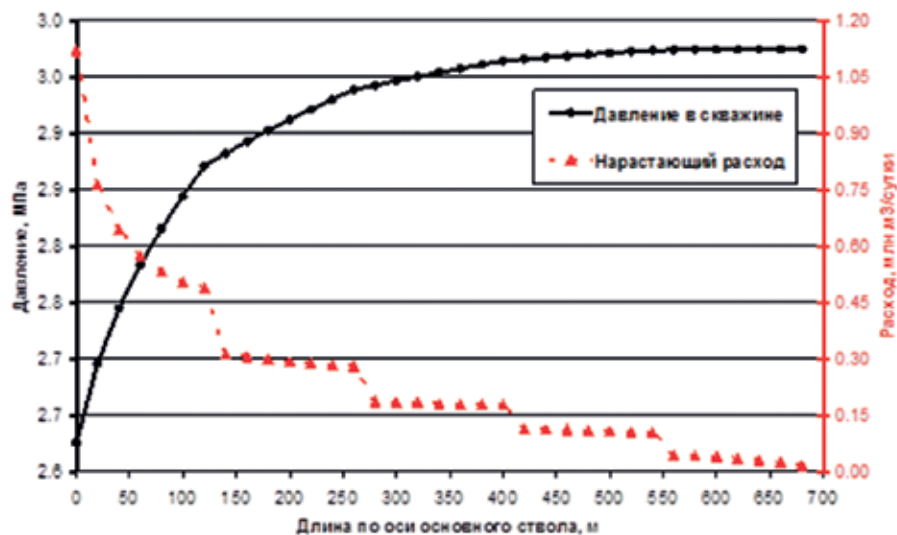

Рис. 9. Распределение давления и расхода вдоль основного ствола многозабойной горизонтальной скважины для дебита 1,123 млн.м³/сут.

В результате получены следующие конфигурации многостволовой горизонтальной скважины:

- 1) для получения дебита 246 тыс.м³/сут. достаточно пробурить горизонтальную скважину с длиной основного ствола 420 м и 4 боковых стволов длиной по 120 м (рис. 1–3);
- 2) для получения дебита 476 тыс.м³/сут. необходимо пробурить горизонтальную скважину длиной основного ствола 560 м и 4 боковых стволов с длинами по 160 м (рис. 4–6);
- 3) для получения дебита 1,123 млн. м³/сут. необходимо пробурить горизонтальную скважину длиной около 700 м и четыре боковых ствола по 200 м (рис. 7–9).

Литература

1. Зозуля Г. П., Кустышев А. В., Матияшин И. С. Особенности добычи нефти и газа из горизонтальных скважин. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 176 с.
2. Алиев З. С., Шеремет В. В. Определение производительности горизонтальных скважин, вскрывших газовые и газоконденсатные пласты. М.: Недра, 1995. 131 с.
3. Черных В. А., Черных В. В. Научные основы моделирования горизонтальной газовой скважины. М.: РУДН, 2014. 123 с.

УДК 622.276.5

**Лукьянов Владимир Тимофеевич, Перейма Алла Алексеевна,
Димитриади Юлианна Константиновна**

О НАТЯЖЕНИИ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ КОЛОНН В ПАРОНАГНЕТАТЕЛЬНЫХ СКВАЖИНАХ

В статье на основе промысловых данных рассматриваются некоторые аспекты технологии предварительного натяжения эксплуатационных колонн в паронагнетательных скважинах для компенсации температурных напряжений в трубах. Определяется условие недопущения влияния этого натяжения на целостность цементного камня в интервале продуктивного пласта. Решается проблема обеспечения требуемой величины компенсационного натяжения в условиях просадки колонн при установке эксплуатационной колонны на предыдущую обсадную колонну. Приведены рекомендации по повышению надежности паронагнетательных скважин.

Ключевые слова: паронагнетательная скважина, температурные напряжения, обсадная колонна, компенсационное натяжение эксплуатационной колонны.

**Lukyanov Vladimir T., Pereima Alla A.,
Dimitriadi Julianna K.**

ABOUT FLOW STRING TENSION IN STEAM WELLS

The article offers an experience-based view on certain aspects of the technology for preliminary flow string tension in steam wells in order to compensate for the temperature tension in the pipes. There is a view on the need for avoiding this tension's impact on the cement stone integrity in the productive layer interval. The author also offers an idea as to how to maintain the required level of the compensation tension given the string subsidence in case of installing a flow string on an earlier installed one. There are also certain recommendations concerning improving the reliability of steam wells.

Keywords: steam well; temperature tensions; flow string; compensation tension in flow string.

Из-за сокращения запасов легких нефтей в России и в мире будущее нефтяной промышленности связано с разработкой месторождений с высоковязкой нефтью, битумами и нефтенасыщенными песками [1]. Для извлечения таких углеводородов применяются и, очевидно, будут применяться в дальнейшем тепловые методы добычи путем нагнетания с поверхности в скважины (в зону продуктивного пласта) перегретого (до 300–350 °С) водяного пара при давлении до 12–15 МПа и более.

Для доставки пара к нефтяному пласту используют насосно-компрессорные трубы (НКТ) с теплоизоляцией (ТНКТ), представляющие собой специальную систему «труба в трубе», с вакуумированием пространства между НКТ (например, между трубами 73 и 114 мм). В нижней части ТНКТ устанавливается пакер, отсекающий межтрубное пространство. Термокомпенсатор удлинения НКТ может быть встроен в пакер или на устье в фонтанную арматуру.

Закачка пара в скважину, несмотря на использование ТНКТ, в силу ряда причин (утечки в пакере, естественный теплоперенос от ТНКТ и нарушение ее теплоизоляции) часто приводит к значительному (почти до температуры теплоносителя) нагреву эксплуатационной колонны и, соответственно, к возникновению в ее теле больших сжимающих температурных напряжений, поскольку концы колонны зацементированы. Поэтому расчет эксплуатационной колонны, выбор толщины ее стенки и марки стали производится с учетом таких напряжений [1, 2].

В процессе расчета, порядок которого с примерами подробно описан в работах [1, 2], определяется величина предварительного натяжения эксплуатационной колонны (до 1000–2000 кН для 168-мм труб), компенсирующего часть сжимающих температурных напряжений, до уровня допустимых из условий прочности колонны.

Если используется специальное якорное устройство в открытом стволе (что технологически достаточно сложно), то осуществляется натяжение всей эксплуатационной колонны. Обычно натя-

жение производится только ее верхней части (ступени) по истечении ОЗЦ после заливки нижней ступени колонны с устройством ступенчатого цементирования (УСЦ), расположенным примерно на 50–100 м выше башмака предыдущей колонны (промежуточной или кондуктора). Такое решение задачи во многом обосновано опытом эксплуатации паронагнетательных скважин на Усинском, Гремичинском, Ярегском и других месторождениях, где нарушения целостности эксплуатационных колонн имели место, преимущественно, в верхней части колонны.

Считается, что подобранные из прочностных расчетов с учетом предварительного натяжения обсадные трубы обеспечивают длительную целостность эксплуатационной колонны при закачке в скважину перегретого пара [1].

Между тем при этом возникают, по меньшей мере, два вопроса, на которые нет ответа в методике определения требуемой величины предварительного натяжения эксплуатационной колонны в ходе ее расчета на прочность:

- 1) не вызывает ли натяжение верхней ступени эксплуатационной колонны смещения ее нижней ступени, что должно отрицательно сказываться на герметичности цементного кольца в зоне продуктивного объекта, представленного, например, водяными, нефтяными и газовыми пластами, разделенными перемычками небольшой толщины?
Этот вопрос обусловлен тем обстоятельством, что цементный камень даже из качественных тампонажных материалов при его значительной прочности и малой проницаемости обладает низкой трещиностойкостью и деформативностью, а цементное кольцо из него не способно противостоять нагрузкам [3, 4];
- 2) после натяжения, цементирования верхней ступени эксплуатационной колонны производится ее установка на колонную головку предыдущей колонны (при отсутствии промежуточной колонны – на кондуктор). Происходит ли просадка колонн, обвязанных головкой, и как это влияет на конечную величину компенсационного натяжения верхней ступени эксплуатационной колонны?

Для ответа на эти вопросы в качестве примера рассмотрим сведения о натяжении 168-мм эксплуатационных колонн на Северо-Комсомольском месторождении высоковязкой нефти (см. таблицу). Типовая конструкция наклонно направленных скважин следующая: 324-мм направление – 120 м; 245-мм кондуктор – 600 м; 168-мм эксплуатационная колонна – 1150 м (УСЦ на глубине 500 м). Все колонны цементируются до устья (кондуктор и эксплуатационная колонна – термостойким цементом ЦПТН для высокотемпературных скважин). Зенитный угол (10–30 °) набирался обычно с глубины 200–350 м.

Номер скважины	Обсадные трубы		Глубина установки УСЦ, м	Начальное натяжение R_n , кН	Вытяжка, м		Просадка кондуктора Δ , м	Конечное натяжение R_f , кН
	Сталь и толщина стенки, мм	Интервал установки, м			Хф	Хр		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
938	P-110×10,59	1175–0	500	903	0,28	0,38	0,14	678
				981	0,34	0,41		
899	P-110×10,59	1260–0	525	981	0,28	0,43	0,15	966
				1275	0,43	0,57		
936	NT-110×10,59 LS	1213–0	513	1275	0,42	0,56	0,10	1064
974	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1248–161 1161–494 494–0	494	1275	0,50	0,64	0,12	1051

Номер скважины	Обсадные трубы		Глубина установки УСЦ, м	Начальное натяжение P_H , кН	Вытяжка, м		Просадка кондуктора Δ , м	Конечное натяжение P_ϕ , кН
	Сталь и толщина стенки, мм	Интервал установки, м			Хф	Хр		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
937	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1202–1106 1106–620 620–0	500	1275	0,48	0,65	0,12	1054
900	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1220–121 1121–496 496–0	496	981	0,40	0,49	0,25	516
975	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1184–108 1108–431 431–0	499	1275	0,46	0,65	0,19	924
901	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1244–751 751–337 337–0	502	1079	0,35	0,53	0,10	895
939	P-110×8,94	1139–0	502	981	0,37	0,49	0,07	846
1015	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1198–900 900–500 500–0	502	1177	0,38	0,60	0,15	901
1016	КО-110×8,94 КО-110×10,59 КО-110×8,94	1265–723 723–495 495–0	495	981	0,38	0,49	0,16	683
1014	P-110×8,94 P-110×10,59 P-110×8,94	1190–680 680–491 491–0	492	981	0,40	0,48	0,12	756
1053	P-110×8,94	1167–0	504	981	0,36	0,50	0,16	688
1054	N-80×8,94 P-110×8,94	1224–95 95–0	502	981	0,38	0,49	0,14	724

В таблице расчетная упругая вытяжка второй ступени 168-мм эксплуатационной колонны определялась по формуле:

$$X_p = (P_H \cdot L - 0,5 \cdot q \cdot L^2) / (E \cdot F), \quad (1)$$

где P_H – начальное натяжение колонны на устье;

L – длина верхней ступени колонны (таблица 1);

F, q – соответственно площадь сечения тела и вес погонного метра 168-мм труб в жидкости плотностью 1,15 г/см³ (для труб с толщиной стенки 8,94 мм $F = 0,00448$ м², $q = 0,2982$ кН/м; для труб с толщиной стенки 10,59 мм $F = 0,00525$ м², $q = 0,3483$ кН/м); E – модуль упругости ($E = 2,06 \times 10^8$ кН/м²).

Конечное (фактическое) натяжение P_ϕ 168-мм эксплуатационной колонны на устье (после ее установки на 245-мм кондуктор и просадки последнего вместе со 168-мм колонной) вычислялось из соотношения:

$$P_\phi = P_H - \Delta \cdot EF / L, \quad (2)$$

где Δ – просадка кондуктора вместе с верхней ступенью эксплуатационной колонны.

Из анализа данных таблицы можно заключить следующее.

1. Для всех рассматриваемых случаев фактическая вытяжка X_ϕ меньше расчетной X_p на 37 – 17 % (в среднем – на 25 %). Это свидетельствует о том, что в представленных скважинах

Северо-Комсомольского месторождения натяжение верхней ступени эксплуатационной колонны не вызывает смещения ее нижней ступени.

Однако при строительстве паронагнетательных скважин в других условиях рассмотренное обстоятельство следует иметь в виду и поступать следующим образом:

- выбрать глубину заземления эксплуатационной колонны (местоположение УСЦ);
- произвести расчет колонны на прочность, определить величину компенсационного натяжения ее верхней ступени P_n , выбрать марку стали и толщину стенки;
- вычислить X_p по формуле (1);
- при натяжении верхней ступени колонны следить за ее упругой вытяжкой X_ϕ и не допускать ее превышения над расчетной величиной X_p , а при необходимости ограничить натяжение P_n .

2. При установке натянутой верхней ступени 168-мм эксплуатационной колонны на 245-мм кондуктор во всех 14 скважинах происходила его просадка (на 7–25 см, в среднем – на 14 см). Статистически значимой связи между величиной просадки и начальным натяжением P_n не обнаружено, очевидно, из-за влияния других факторов (качества цементирования кондуктора, искривления ствола и т.д.).

Важно отметить, что ни в одной из скважин не было зафиксировано перемещение верхней части эксплуатационной колонны относительно кондуктора, имела место их совместная просадка как единого целого.

Конечное, рассчитанное по формуле (2), натяжение верхней ступени P_ϕ в большинстве случаев существенно (на 14–47 %, в среднем – на 25 %) меньше начального P_n (на 184–465 кН или на 14–47 тс). Следовательно, при закачке пара фактическое компенсационное натяжение меньше расчетного, и поэтому действительный коэффициент запаса прочности для обсадных труб меньше официально требуемого. Последнее создает предпосылки для нарушения целостности эксплуатационной колонны. Есть основания считать, что и в других районах строительства паронагнетательных скважин, бурящихся без промежуточной колонны, и особенно в зонах распространения многолетнемерзлых пород, имеют место подобные ситуации [1].

Чтобы избежать нежелательного снижения начального натяжения относительно требуемого необходимо:

- 1) в первой скважине, после натяжения силой P_n (согласно расчету [1,2]), цементирования и ОЗЦ верхней ступени эксплуатационной колонны при установке ее на предыдущую колонну зафиксировать (если она есть) полную величину просадки эксплуатационной колонны относительно поверхности земли Δ как за счет просадки предыдущих колонн, так и самой эксплуатационной колонны относительно этих колонн;
- 2) по формуле (2) определить P_ϕ и процент снижения P_n (N %);
- 3) во второй скважине расчетное натяжение колонны увеличить на N %, но не более, чем на 10–25 %, зафиксировать Δ ;
- 4) в последующих скважинах проводить аналогичные операции, постепенно уточняя среднюю величину N % и, соответственно, P_n , и повышая, если в этом будет необходимость, верхний предел процента увеличения натяжения (выше 10–25 %).

Однако, в любом случае, натяжение эксплуатационной колонны до цементирования ее верхней ступени не должно превышать величину $P_{nmax} \leq P/n_3$, где P – табличное значение наименьшей растягивающей разрушающей нагрузки для обсадных труб и их соединений; n_3 – нормативный коэффициент запаса прочности.

При этом важно помнить, что все эти действия осуществляются с единственной целью: чтобы после установки на предыдущую колонну эксплуатационной колонны ее компенсационное натяжение P_ϕ соответствовало требуемому, рассчитанному по методике, изложенной в работах [1, 2].

В этой связи нельзя не отметить целесообразность принятия мер по исключению просадки эксплуатационной колонны вместе с предыдущими колоннами путем, например, создания специальной опоры кондуктора о поверхность земли.

В заключение можно утверждать, что контроль вытяжки верхней ступени эксплуатационной колонны при ее компенсационном натяжении и учет (на основе прочностных расчетов) возможной просадки обвязанных на устье колонн (после установки натянутой эксплуатационной колонны на колонную головку) повысят надежность крепи паронагнетательных скважин.

Литература

1. Антониади Д. Г., Бекух И. И., Гарушев А. Р. Проектирование и строительство скважин для термических методов добычи нефти. М.: Недра, 1996. 112 с.
2. Бекух И. И., Лукьянов В. Т., Гилаев Г. Г., Кошелев А. Т. Особенности расчета обсадных колонн для нефтяных паронагнетательных скважин // Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. 2001. № 5–6. С. 19–21.
3. Перейма А. А., Димитриади Ю. К. Применение дисперсно-армированных тампонажных материалов для повышения эффективности строительства и эксплуатации скважин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2013. № 5 (38). С. 27–23.
4. Перейма А. А., Олейников А. Н., Барыльник В. С., Герасименко М. В. Дисперсное армирование цементного камня как способ повышения его трещиностойкости // Сб. науч. трудов ООО «ТюменНИИгипрогаз». Тюмень: Флат, 2011. С. 169–171.

УДК 622.279.23

**Петренко Николай Николаевич, Бекетов Сергей Борисович,
Петренко Василий Иванович**

МАСШТАБЫ ОСУШЕНИЯ ПЛАСТА-КОЛЛЕКТОРА ПРИ САЙКЛИНГ-ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается, как при сайклинг-процессе нагнетаемый в месторождение сухой газ испаряет остаточную воду. В работе выполнена оценка объемов порового пространства, в пределах которых произошло полное осушение пласта вокруг средней нагнетательной скважины.

Ключевые слова: сайклинг-процесс, призабойная зона, осушение, влагосодержание.

Petrenko Nikolay N., Beketov Sergey B., Petrenko Vasily I.

RESERVOIR BED DRAINAGE SCALE IN CYCLING PROCESS

In case of cycling process the dry gas injected into the field evaporates the residual water. This work offers an evaluation of the pore space within which complete drainage of the bed took place around the middle injection well.

Keywords: cycling process; bottomhole formation zone; drainage; moisture load.

Ранее уже рассматривался процесс осушения призабойной зоны скважин в пределах подземного хранилища газа (ПХГ), созданного в хадумском горизонте Северо-Ставропольского газового месторождения [1]. В большинстве случаев закачиваемый в ПХГ сухой газ имеет пониженную по сравнению с пластовой температурой, и процесс осушения призабойных зон скважин происходит поэтапно. Даже при пониженной температуре нагнетаемого газа он из-за огромной площади соприкосновения с остаточной водой практически мгновенно [2] насыщается влагой до равновесного состояния путём испарения воды. Затем по мере продвижения к центральной части ПХГ температура газа постепенно повышается и его влагосодержание возрастает за счёт дальнейшего испарения остаточной воды. При отборе газа из ПХГ в случае пониженной его по сравнению с пластовой температуры он и при обратном движении теперь уже к добывающим скважинам постепенно нагревается и донасыщается

парообразной влагой. В этом случае и при отборе газа может происходить испарение остаточной воды в пределах значительных зон ПХГ, в зонах депрессионных воронок и в призабойных зонах скважин [1].

При сайклинг-процессе газ всегда движется от нагнетательных скважин к добывающим. В случае высокого давления в залежи за счёт сжатия в компрессорных установках газ может приобрести высокую температуру, равную пластовой температуре, что сразу после поступления сухого газа в продуктивные пласты приводит к испарению значительных объёмов остаточной воды, причём не только в призабойных зонах скважин, которые уже могут быть осушенными, но и в пределах репрессионных воронок.

Оценка размеров осушения порового пространства в пределах призабойных зон и репрессионных воронок нагнетательных скважин имеет большое научное и практическое значение. Важно установить, происходит ли повышение приёмистости скважин в результате возрастания газонасыщенности порового пространства, или, наоборот, приёмистость понижается в результате выпадения солей в сужениях поровых каналов.

В месторождении GE сайклинг-процесс был осуществлён нагнетанием в залежи огромных объёмов сухого газа по проекту (см. рисунок), созданному американскими специалистами [3].

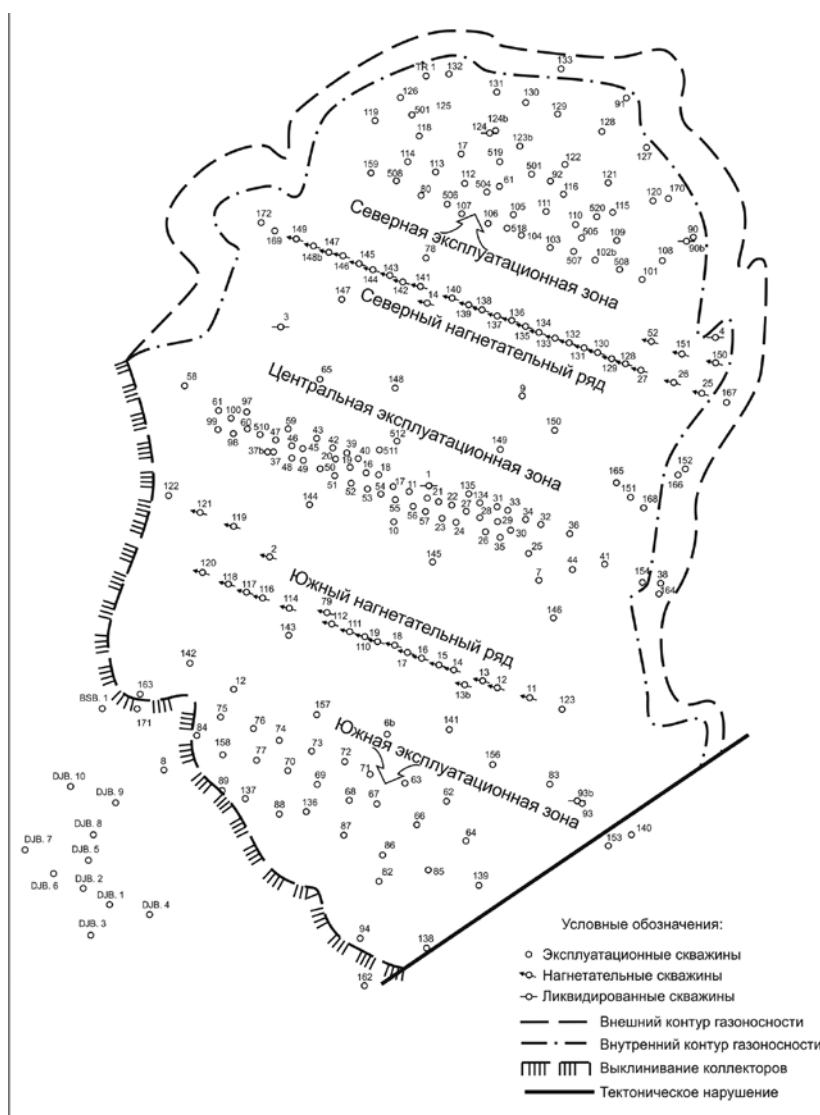

Рис. Расположение эксплуатационных и нагнетательных скважин на месторождении GE

В месторождении GE в качестве объектов разработки были выделены горизонты I, II, III, параметры которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры залежей месторождения GE

Основные параметры залежей	Горизонты		
	I	II	III
Площадь газоносности, км ²	3171,1	961,9	1382,3
Средняя толщина пласта, м	13,4	8,7	18,1
Общая толщина пород, м	40,2		
Объём газонасыщенных пород, 106 м ³	42492,7	8368,5	25019,6
Средняя пористость, %	15,6	14,2	17,5
Средневзвешенная пористость, %	16,07		
Средняя проницаемость	149,90	103,40	381,17
Средняя водонасыщенность пород, %	19,6	22,2	14,8
Средневзвешенная водонасыщенность, %	18,30		
Средняя газонасыщенность пород, %	80,4	77,8	85,2
Средневзвешенная газонасыщенность, %	81,70		
Начальное пластовое давление (p ₀), МПа	30,51	30,51	30,51
Пластовая температура (T ₀), °C	90	90	90
Коэффициент отдачи, %	85	85	85
Начальные запасы газа, 109 м ³	1263,044	214,119	881,115
Итого начальных запасов, 109 м ³	2 358,278		
Извлекаемые запасы газа, 109 м ³	1073,587	182,001	748,948
Итого извлекаемых запасов, 109 м ³	2 004,536		
Содержание конденсата при p ₀ и T ₀ , г/м ³	184,14	184,14	184,14
Запасы конденсата, 106 т	434,253		
Коэффициент пластового объёма газа при p ₀ , T ₀ , нм ³ /м ³	238	238	238

Из приведенных данных видно, что пласты-коллекторы обладают низкой водонасыщенностью (от 14,8 до 22,2 %), обуславливающей сравнительно пониженное количество остаточных вод в пластах-коллекторах, и, как следствие, осушение большего по объёму порового пространства при нагнетании сухого газа в залежи.

Сайклинг-процесс в месторождении GE осуществлялся нагнетанием сухого газа в 52 нагнетательные скважины, расположенные в виде двух нагнетательных рядов со средним расстоянием между скважинами 1,53 км (табл. 2). Малое расстояние между нагнетательными скважинами было предусмотрено с целью фронтального продвижения газа от нагнетательного ряда к эксплуатационным скважинам во избежание глубокого прорыва сухого газа по пластам.

Таблица 2

Расстояние между нагнетательными скважинами

Скважины	Расстояние, км	Скважины	Расстояние, км
Северный нагнетательный ряд			
ГЕН-49 – ГЕН-48	1,2	ГЕН-37 – ГЕН-36	1,25
ГЕН-48 – ГЕН-47	1,2	ГЕН-36 – ГЕН-35	1,2
ГЕН-47 – ГЕН-46	1,2	ГЕН-35 – ГЕН-34	1,25
ГЕН-46 – ГЕН-45	1,2	ГЕН-34 – ГЕН-33	1,2
ГЕН-45 – ГЕН-44	1,2	ГЕН-33 – ГЕН-32	1,2
ГЕН-44 – ГЕН-43	1,2	ГЕН-32 – ГЕН-31	1,25
ГЕН-43 – ГЕН-42	1,25	ГЕН-31 – ГЕН-30	1,3
ГЕН-42 – ГЕН-41	1,2	ГЕН-30 – ГЕН-29	1,2
ГЕН-41 – ГЕН-40	2,45	ГЕН-29 – ГЕН-28	1,25
ГЕН-40 – ГЕН-39	1,2	ГЕН-28 – ГЕН-27	1,15
ГЕН-39 – ГЕН-38	1,25	ГЕН-27 – ГЕН-26	2,5
ГЕН-38 – ГЕН-37	1,2	ГЕН-26 – ГЕН-25	2,4
Среднее расстояние между скважинами в ряду – 1,37 км			
Южный нагнетательный ряд			
ГЕН-20 – ГЕН-18	2,5	ГЕН-8 – ГЕН-7	1,1
ГЕН-18 – ГЕН-17	1,2	ГЕН-7 – ГЕН-6	1,3
ГЕН-17 – ГЕН-16	1,25	ГЕН-6 – ГЕН-5	1,35
ГЕН-16 – ГЕН-14	2,4	ГЕН-5 – ГЕН-4	1,1
ГЕН-14 – ГЕН-12	3,7	ГЕН-4 – ГЕН-3	2,7
ГЕН-12 – ГЕН-11	1,3	ГЕН-3 – ГЕН-2	1,2
ГЕН-11 – ГЕН-10	1,2	ГЕН-2 – ГЕН-1	2,4
ГЕН-10 – ГЕН-9	1,2	ГЕН-1 – ГЕН-23	2,6
ГЕН-9 – ГЕН-8	1,2		
Среднее расстояние между скважинами в ряду – 1,75 км			
Среднее расстояние между скважинами обоих рядов – 1,53 км			

Нам известны объёмы нагнетаемого газа в некоторые скважины за ноябрь 1980 г. (табл. 3), что позволяет оценить для отдельных скважин расстояния от них, в пределах которых возможно полное испарение остаточной воды, т.е. полное осушение порового пространства.

Таблица 3

Средний дебит нагнетания газа в течение ноября 1980 г.

Скважина	Суточный дебит закачки газа, тыс. м³/сут	Суммарный дебит закачки газа, тыс. м³	Скважина	Суточный дебит закачки газа, тыс. м³/сут	Суммарный дебит закачки газа, тыс. м³
ГЕН-1	1680	50400	ГЕН-8	1348	40440
ГЕН-2	790	23700	ГЕН-9	3272	98160
ГЕН-3	1016	30480	ГЕН-11	1876	56280
ГЕН-13	815	24450	ГЕН-12	353	10590

Скважина	Суточный дебит закачки газа, тыс. м³/сут	Суммарный дебит закачки газа, тыс. м³	Скважина	Суточный дебит закачки газа, тыс. м³/сут	Суммарный дебит закачки газа, тыс. м³
ГЕН-5	934	28020	ГЕН-19	1695	50850
ГЕН-7	3410	102300	ГЕН-14	754	22620
Среднесуточный дебит нагнетания – 1495,25 тыс. м³/сут					

Оценка выполнена для двух скважин: с максимальной (ГЕН-9 – $3,272 \times 106 \text{ м}^3/\text{сут}$) и минимальной (ГЕН-12 – $0,353 \times 106 \text{ м}^3$) приёмистостью газа. Оценка осуществлялась следующим образом.

Для различных значений радиуса вокруг скважин находилось количество остаточной воды по следующему алгоритму. В пределах заданного радиуса определялся объём пород из выражения:

$$V_{\text{пород}} = \pi R^2 \times h,$$

где R – радиус, м;

h – толщина пласта в нагнетательной скважине, м.

Объём порового пространства определяется по формуле:

$$V_{\text{пор. пр.}} = V_{\text{пород}} \times m,$$

где m – средняя пористость, %.

Количество остаточной воды

$$V_{\text{ост. воды}} = V_{\text{пор. пр.}} \times K_{\text{с}},$$

где $K_{\text{с}}$ – коэффициент водонасыщенности.

Так как по нагнетательным скважинам неизвестны величины толщин пород, пористости коллекторов и водонасыщенности порового пространства, оценку можно выполнить по основным параметрам средней скважины. В табл. 4 для средней нагнетательной скважины приведены следующие значения: толщина породы-коллектора – 21,3 м, пористость – 16,2 %, водонасыщенность порового пространства – 17,96 %. Указанные параметры определены взвешиванием через число скважин, вскрывающих отдельные пласты.

Таблица 4

Определение параметров средней нагнетательной скважины

Горизонт	Толщина, м	Пористость, %	Водонасыщенность, %	Число скважин, вскрывших продуктивный горизонт
I	13,4	15,6	19,6	16
II	8,7	14,2	22,2	3
III	18,1	17,5	14,8	13
I+II	22,1	15,4	20,0	2
I+III	31,5	16,3	17,8	14
II+III	26,8	16,7	16,7	1
I+II+III	40,2	16,1	18,3	3
Средняя скважина	21,3	16,2	17,96	52

Используя параметры для средней скважины, рассчитали количество остаточной воды в призабойной зоне и в репресссионной воронке на различных расстояниях в виде радиусов (табл. 5).

Для определения радиуса испарения остаточной воды в течение года в призабойной зоне и в репресссионной воронке скважины ГЕН-9 принимается ранее рассчитанное по специальной программе среднее влагосодержание газа в месторождении GE в 1980 г. ($1,536 \text{ г/м}^3$). Используя формулу:

$$V_{\text{исп}} = V_{\text{нагн.}} \times W_{\text{ср}},$$

где $V_{\text{нагн.}}$ – объём нагнетаемого газа, м³; $W_{\text{ср}}$ – средневзвешенное влагосодержание пластового газа за 1980 г. осуществления сайклинг-процесса, г/м³.

Отсюда получаем:

$$V_{исп} = 1194,28 \times 106 \text{ м}^3 \times 1,536 \text{ г/м}^3 = 1834,414 \text{ т}.$$

Таблица 5

**Количество остаточной воды в пласте-коллекторе
средней нагнетательной скважины**

Радиус вокруг скважины, м	Площадь вокруг скважины, м ²	Объём пород-кол- лекторов вокруг скважины, м ³	Объём порового пространства, м ³	Количество оста- точной воды, м ³
1	3,14	66,96	10,86	1,95
5	78,54	1674,1	271,6	48,8
10	314,15	6696,2	1086,3	195,1
15	706,84	15066,5	2444,2	438,9
20	1256,60	26784,9	4345,3	780,2
25	1963,44	41851,4	6789,5	1219,1
30	2827,35	60266,1	9776,8	1755,5
35	3848,34	82028,8	13307,4	2389,5
40	5026,40	107139,6	17381,1	3121,0
50	7853,75	167405,7	27157,91	4876,5
60	11309,40	241064,2	39107,39	7022,2
70	15393,35	328115,2	53229,51	9558,0
80	20105,60	428558,6	69524,25	12483,9
90	25446,15	542394,5	87991,63	15799,9
100	31415,00	669622,8	108631,64	19506,0
110	38012,15	810243,6	131444,29	23602,3
120	45237,60	964256,8	156429,57	28088,7
130	53091,35	1131662,5	183587,48	32965,2

Таким образом, в случае сохранения дебита нагнетания постоянным остаточная вода вокруг скважины ГЕН–9 будет испарена в течение одного года в радиусе более 30 м. Если бы дебит нагнетания газа в скважину сохранялся в течение всего 18-летнего периода закачки газа в месторождение, то было бы испарено $33,019 \times 103 \text{ м}^3$ остаточной воды, т. е. в радиусе более 130 м от скважины (см. табл. 5).

Нам известно количество газа, закачанного в месторождение за 18-летний период осуществления сайклинг-процесса, равное $420,29 \times 109 \text{ м}^3$, а также число нагнетательных скважин (52), что позволяет определить количество газа, нагнетаемого в одну среднюю скважину, и среднее расстояние от скважины, в пределах которого произошло полное осушение порового пространства.

Количество газа, закачанного в одну нагнетательную скважину, составило

$$420,29 \times 109 \text{ м}^3 / 52 \text{ скв} = 8,0825 \times 109 \text{ м}^3.$$

Средневзвешенное влагосодержание пластового газа за весь период нагнетания составило $1,8797 \text{ г/м}^3$.

Находим объем испарившейся остаточной воды для средней скважины:

$$V_{исп} = 8082,5 \times 106 \text{ м}^3 \times 1,8797 \text{ г/м}^3 = 15,193 \times 103 \text{ т}.$$

Получаемые в эксплуатационных скважинах газовых и газоконденсатных месторождений конденсационные воды являются пресными с плотностью $1,0000 - 1,0001 \text{ т/м}^3$, поэтому можно говорить

о том, что для средней скважины месторождения GE объём испарившейся остаточной воды составил $15,193 \times 103 \text{ м}^3$.

В результате испарения такого количества остаточной воды расстояние от средней скважины, в пределах которого произошло полное осушение порового пространства пласта-коллектора, составило около 90 м (см. табл. 5).

Литература

1. Петренко В. И., Зиновьев В. В., Зленко В. Я. Геолого-геохимические процессы в газоконденсатных месторождениях и ПХГ. М.: Недра, 2003. 511 с.
2. Попов В. И. О содержании влаги в газе при движении его из пласта к потребителю // Газовое дело. 1966. № 10. С. 6–8.
3. Ghalem T., Terkmani M., Petrenko V., Potukaev V. Geodynamiques des fluides dans le cadre du gisement de Hassi R'Mel // 4-eme Seminaire National des Science de la Terre, Alger, 5–7 Juin 1982: Resumes. Alger: Centre National de Recherches et d'Applications des Geosciences (C.R.A.G.), Institut des Sciences de la Terre (I.S.T.), 1982. P. 46.

УДК 553.982

Тайменева Юлия Юрьевна, Лялин Александр Викторович

ПРИМЕНЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВОЛНОВОГО ПОЛЯ С ЦЕЛЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕКТОНИЧЕСКОЙ И ГЕОДИНАМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В НЕФТЕПРОДУКТИВНЫХ КОМПЛЕКСАХ ПОВХОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается изучение тектонико-динамической обстановки, выявление особенностей тектонической модели с позиции возникновения зон субвертикальной деструкции с которыми связывается повышение содержания нефтяной фракции в жидкости.

Ключевые слова: зоны субвертикальной деструкции, динамический анализ волнового поля, разрывные нарушения, дизъюнктивная тектоника, зоны трещиноватости.

Taymeneva Yulia Y., Lyalin Alexander V.

DYNAMIC ANALYSIS OF WAVE FIELD IN ORDER TO DETECT TECTONIC AND GEODYNAMIC SITUATION IN OIL-PRODUCTIVE FACILITIES AT POVKHOVSKOE OIL FIELD

The article presents a view on investigation of the tectonic-dynamic situation, detecting specific features about the tectonic model from the stance of subvertical destruction zones emergence, which are related to increased oil fraction in the liquid.

Keywords: subvertical destruction zones; wave field dynamic analysis; discontinuous disturbances; disjunctive tectonics; fissuring zones.

На данный момент соответствующие исследования проведены на Западно-Повховском и Южно-Котухтинском участках месторождений ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь», где изучалась тектоно-динамическая обстановка в отложениях горных пород, приуроченный к пласту ЮВ1 васюганской свиты (верхняя юра, оксфордский ярус J3o). Были выявлены особенности тектонической

модели отложений пласта ЮВ1 с позиций возникновения зон субвертикальной деструкции, в связи с чем была дополнительно изучена разрывная тектоника всего юрского интервала и кровельной части фундамента (по данным сейсморазведки 3D).

Основные цели и задачи проведенных нами исследований:

- уточнение формы разрабатываемой залежи и предполагаемых направлений изменения ее плановой формы по данным изучения сейсмо-геологических характеристик волнового поля с учетом имеющихся фактических данных по пробуренным скважинам;
- изучение граничных поверхностей разрабатываемых залежей (ВНК) на текущий момент времени по данным оперативной интерпретации волнового поля, фактических данных эксплуатационного фонда скважин;
- интеграция результатов оперативной интерпретации данных сейсморазведки 3D/2D (на участках разработки и эксплуатации) в модели трещинообразования, позволяющих достоверно прогнозировать пути оптимизации процессов гидравлического разрыва пласта (ГРП), направления фильтрационных потоков при разработке залежей;
- изучение влияния геодинамической и дизъюнктивной тектонической обстановок, прогнозируемых по данным интерпретации сейсморазведки (динамический анализ волнового поля исследуемого интервала), уточнение характеристик разрывных нарушений, выявление зон трещиноватости горных пород в пределах разрабатываемой залежи;
- изучения внутреннего строения залежи по результатам динамической интерпретации характеристик волнового поля (анализ атрибутов сейсмического волнового сигнала и их параметров), выявление макронеоднородности пространственного распределения коллекторов и неколлекторов в объеме разрабатываемой залежи.

На первой стадии работы был осуществлен анализ тектоно-динамических аспектов формирования разрывов и складок в комплексах осадочных пород, представленных терригенными глинисто-песчаными отложениями. Кроме того, изучены: 1) формы и типы процессов преобразования физических энергий, перенесенных на геотектонические процессы, 2) такие виды деформаций и разрушений, как отражение современной структуры массивов горных пород, подверженных тектоническим движениям и разрушениям, 3) характеристики таких тектонических силовых функционалов, как сжатие (сдавливание, компрессия), растяжение, сдвиг, изгиб и кручение (рис. 1).

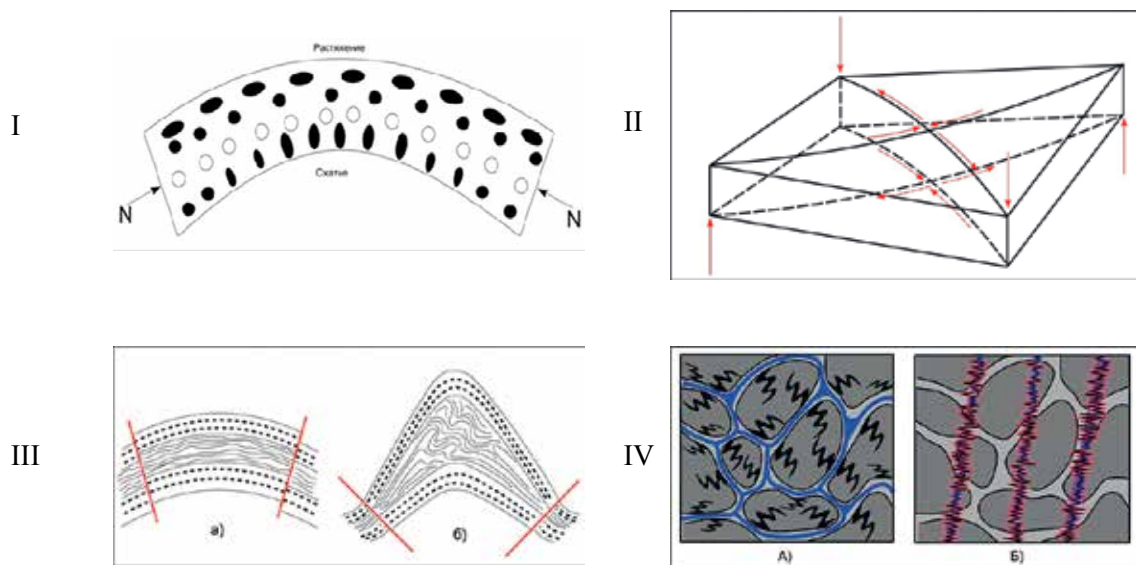

Рис. 1. Тектонические аспекты формирования складок:

- I – система напряжений в изгибаемом слое;
- II – система напряжений при формировании антиклинальной складки в результате скручивания;
- III – две стадии формирования дисгармонической антиклинали, сложенной песчаниками и глинистыми сланцами;
- IV – модели коллектора в зонах с наименее (А – участки, наименее затронутые дизъюнктивными нарушениями, центральные части горстов) и наиболее (Б – зоны субвертикальной деструкции, границы грабен-горст, тектоническое растяжение в горстах) активной геотектонической обстановкой

Мы рассмотрели возможные геологические образования с позиций изотропии и анизотропии, процессы возникновения различного типа разрывных нарушений и трещиноватости в «вязких» и «хрупких» типах пород, переходы разрывных нарушений в пликативные формы, проявления геодинамической активности в виде возникновения зон субвертикальной деструкции и приуроченности к ним залежей углеводородов.

Проявление геодинамической активности, в том числе и неотектоники, обусловленной процессами флюидодинамики, связывается с так называемыми зонами деструкции горных пород (динамически напряженными зонами, разуплотнения, ослабленными и т.д.). Подобные субвертикальные геологические объекты – совокупности извилистых тонких каналов, называемые субвертикальным зонами деструкции, субвертикальными геологическими телами, геодинамически напряженными зонами и др., с различной внутренней структурой, но с общими закономерными свойствами, известны в большинстве нефтегазоносных районов молодых эпигерцинских плит территории России и СНГ – Западно-Сибирской, Скифской, Южно-Туранской.

В ходе выполнения исследования было замечено:

- а) выявление зон субвертикальной деструкции на временных сейсмических разрезах основано на совокупности признаков, обусловленных генетической природой этих геологических объектов. Это зоны уменьшения динамической интенсивности сейсмической волны, «обрыв» осей синфазности, видимое смещение осей синфазности в местах их «обрыва», ассоциированное с дизъюнктивными нарушениями, одиночными и группами;
- б) системы унаследованных положительных, незначительных по площади, структурных пликативных (осложненных разломами) форм имеют амплитуды, убывающие снизу вверх на временном разрезе от отражающих границ фундамента к отражающим границам верхней части осадочного комплекса. Площадные размеры наоборот увеличиваются от кровли фундамента вверх по размеру;
- в) высоты и диаметры отдельных зон субвертикальной деструкции могут значительно отличаться друг от друга, образуя сложнопостроенную систему блоков (в разрезе) и микроплит (в плане) в пределах крупного структурного элемента III – IV порядков одного месторождения. Благодаря данному факту, на месторождениях Широтного Приобья есть предпосылки для существования многопластовых локальных залежей с переменным этажом нефтегазоносности и ступенчатым, часто контролируемым разрывными нарушениями, характером водонефтяного контакта (ВНК) в отдельных нефтеперспективных комплексах;
- г) в центральных частях активных зон субвертикальной деструкции, приуроченных к прифундаментным частям осадочного чехла, степень разрушения горных пород может быть так высока, что имеют место потери корреляции осей синфазности в тех интервалах разреза, в которых на всей площади месторождения обычно регистрируются высокоамплитудные отражения. Подобная степень разрывной деструкции может служить косвенным признаком разрушения пластов и локальных разрывных нарушений;
- д) формирование локальных пликативно-дизъюнктивных форм под действием субвертикальных векторов тектонических сил приводят к образованию ловушек, и соответственно, залежей УВ.

Проведена актуализация структурного плана кровли коллекторов отложений пласта ЮВ1 с учетом данных по всем скважинам, с дополнениями сведений о разрывных нарушениях, кроме того, актуализировано распределение эффективных нефтенасыщенных толщин коллектора ЮВ1 на Западно-Повховском и Южно-Котухтинском участках месторождения.

Авторами принята фациальная модель строения изучаемого комплекса, согласно которой (рис. 2) пласт ЮВ1 составляют специфические клиноформные сигмовидные линзы, к которым приурочено чередование песчано-глинистых пород. Предположение о таком литолого-фациальном строении пласта ЮВ1 подтверждено корреляцией кривых ГИС и динамическим анализом волнового поля в интервале залегания продуктивного пласта ЮВ1.

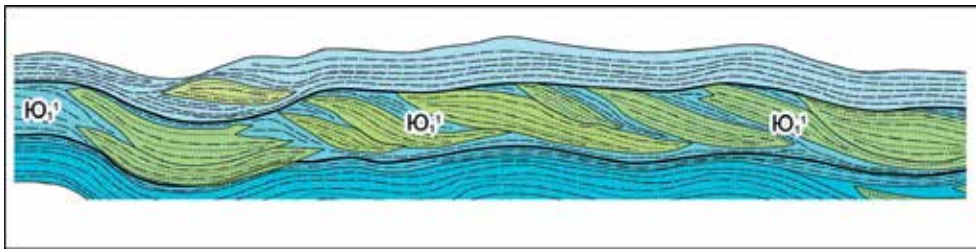
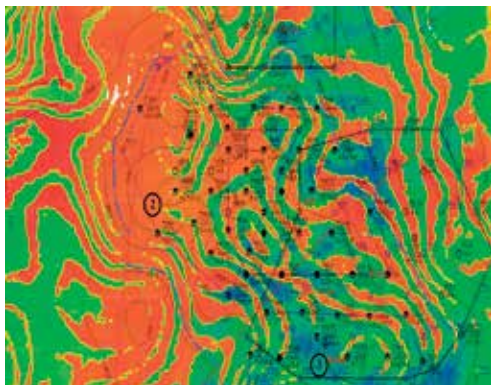

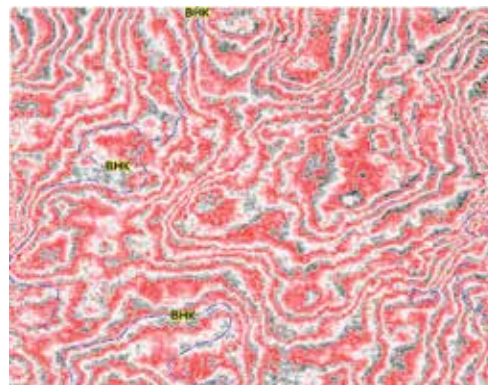
Рис. 2. Микроклиноформная – линзовидная модель строения пласта ЮВ1

Далее к волновому полю в интервале ЮВ1 был применен анализ сейсмических атрибутов (Гильберт-преобразование, программный комплекс «PARADIGM») – разложение сейсмического сигнала на эмпирические моды и получение информации о амплитудно-частотно-фазовых и временных параметрах волнового сигнала. Использовано 16 атрибутов и по каждому атрибуту был проведен дополнительный анализ по параметрам. По атрибуту Amplitude использовано 29 параметров, по остальным атрибутам – 11.

Имеет место приуроченность отдельных групп скважин к плановым «слоям» – срезам по клиноформно-линзовидным телам во временном «окне», заданным при процедуре проведения динамического анализа (рис. 3). Различные плановые участки пласта отражаются своей формой кривых ГИС. Исполнителями выделена «динамическая фазовая» граница залежей изучаемых участков по линии, «привязанной» к границе литолого-фациального образования (в данном случае – границы микроклиноформы внутри пласта ЮВ1). Имеет место плановая корреляция контура ВНК залежи пласта ЮВ1 с выявленной «динамической фазовой» границей.

Западно-Котухтинский участок

Южно-Котухтинский участок

Рис. 3. Данные динамического анализа волновой картины в интервале отражений от пласта ЮВ1, иллюстрирующие микроклиноформно-линзовидную модель строения изучаемого комплекса горных пород в плане

В результате динамического анализа волнового поля (рис. 4) установлено, что на территории Западно-Повховского и Южно-Котухтинского участков имеет место дифференциация тектонического генезиса, предполагающая существование участков, которые меньше всего испытали воздействия движения тектонических блоков во время последней эпохи тектогенеза – в средне-позднеолигоценное и неогенное время. Этими участками соответствуют зоны плановой «слоистости», отражающие микроклиноформно-линзовидное строение. Разделяющие их участки с хаотическим плановым распределением значений мгновенного атрибута сейсмического сигнала ассоциируются с зонами повышенной трещиноватости (разуплотнения) горных пород, слагающие пласт ЮВ1 – с зонами субвертикальной деструкции. С целью детального уточнения положения границ зон разуплотнения (зон субвертикальной деструкции) отложений пласта ЮВ1 был проведен тред-анализ значений мгновенных динамических атрибутов сейсмической волны.

В результате динамического анализа волнового поля (рис. 5), приуроченного к отложениям доюрского возраста – фундаменту установлено, что границы выявленных сейсמודинамических зон доюрского комплекса являются участками «напряженной» тектонической обстановки – это зоны повышенной трещиноватости (разуплотнения, граничные участки горст-грабен), уходящими выше по разрезу до глубин залегания верхнеюрских отложений (зоны субвертикальной деструкции).

Проведено сопоставление планового положения аномальных зон по ОСГ «А» с участками аномалий по кровле коллекторов отложений пласта ЮВ1. Видно, что зоны повышенной трещиноватости коллекторов пласта ЮВ1 находятся в прямой зависимости с тектонически «напряженными» участкам в палеозойском фундаменте, приуроченными к границам горст – грабен. Отмечается элементы планового «кручения» (рис. 6) тектонических зон юры и палеозоя по отношению друг к другу на отдельных участках Западно-Повховской площади.

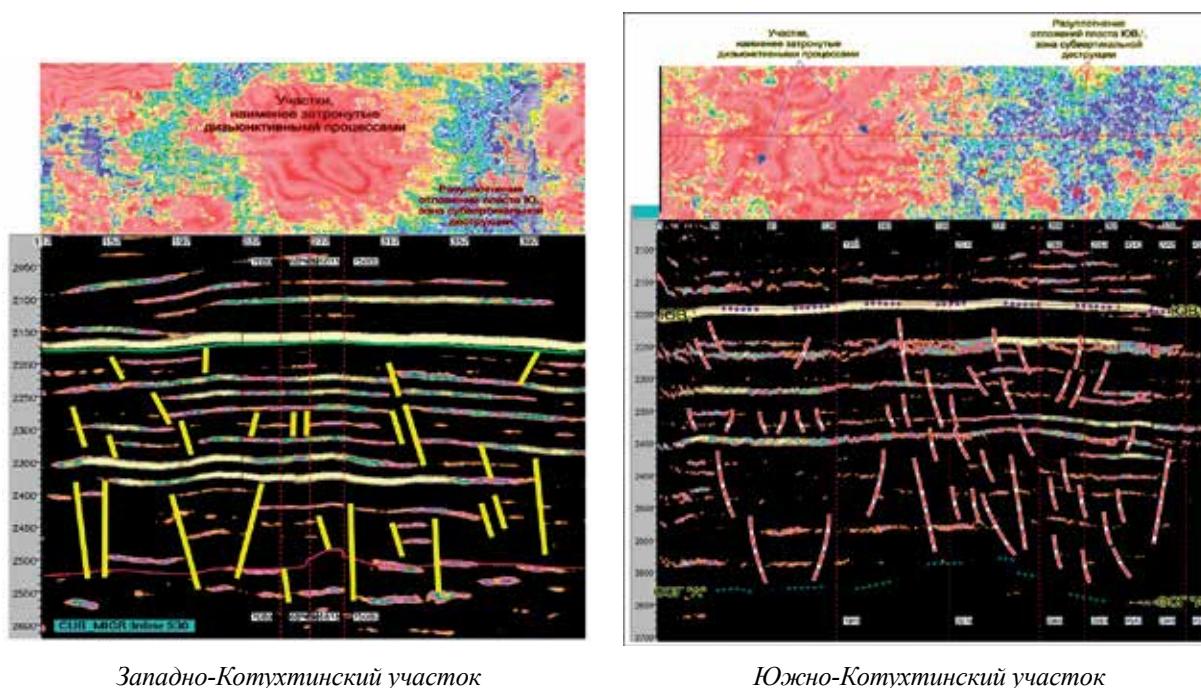

Рис. 4. Тектоно-сейсמודинамическая модель юрского комплекса Западно-Повховского и Южно-Котухтинского участков, иллюстрирующая дифференциацию осадочного комплекса юрских отложений на зоны трещиноватости (разуплотнений горных пород) коллектора пласта ЮВ1 (зоны субвертикальной деструкции) и на участки пласта ЮВ1, менее затронутые дизъюнктивными процессами

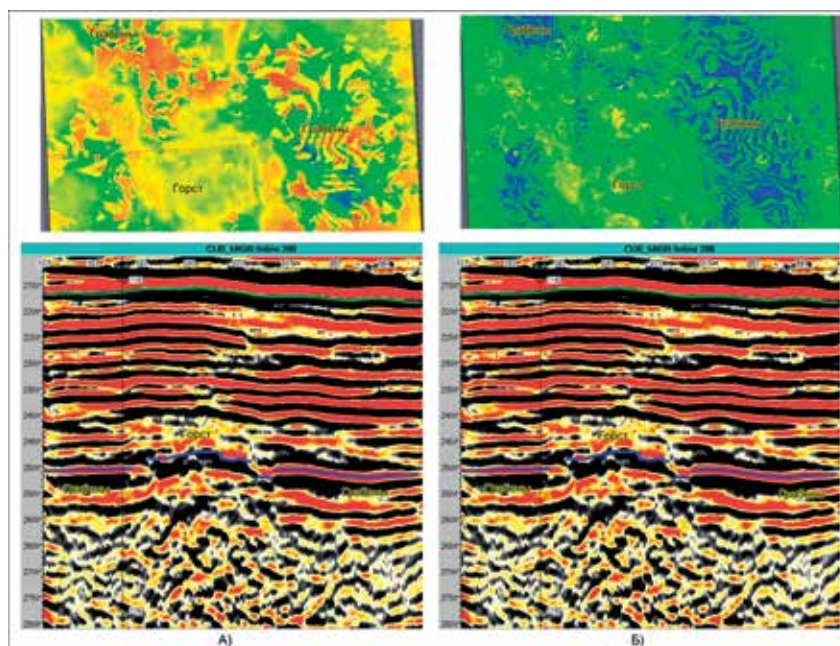

Рис. 5. Западно-Повховский участок. Сопоставление планового распределения динамических параметров с временным разрезом

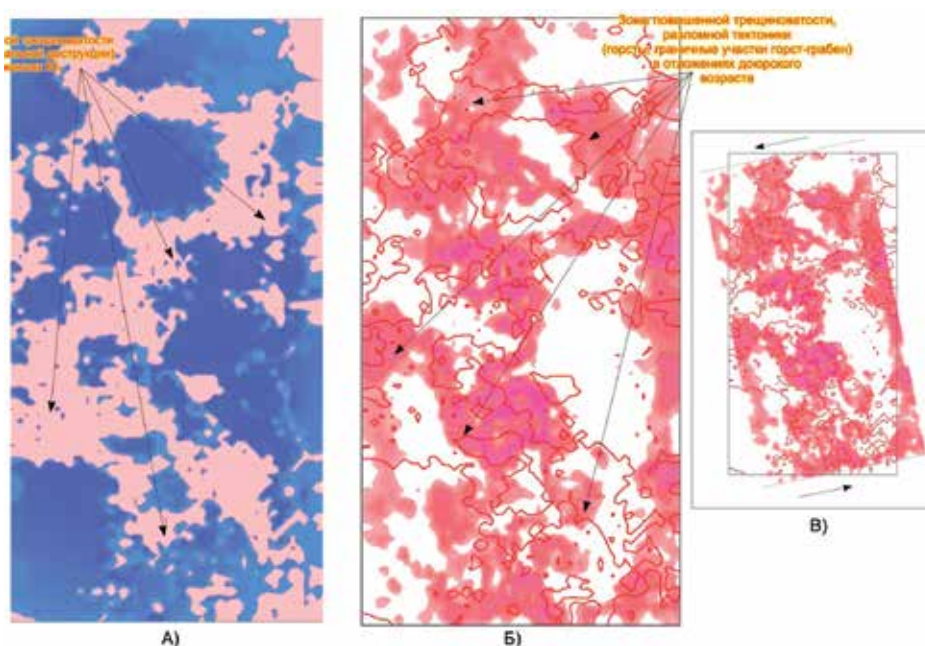

Рис. 6. Сопоставление результатов тренд-анализа А) динамического атрибута Instantaneous Acceleration (Мгновенное ускорение) по параметру Largest Positive Value (кровля коллекторов отложений пласта ЮВ1, Б) динамического атрибута Amplitude Weighted Instantaneous Frequency (Амплитуда, взвешенная по мгновенной частоте сейсмической волны) по параметру Largest Extremum (верхний экстремум спектра амплитуды, взвешенной по мгновенной частоте сейсмической волны), В) иллюстрация «кручения» микротеррейнов палеозойского и юрского комплексов Западно-Повховского месторождения

Таким образом, проведено тектоно-сейсмодинамическое районирование доюрского комплекса на Западно-Повховском и Южно-Котухтинского участков, выявлены «корни» зон субвертикальной деструкции, показана зависимость между тектоникой доюрского комплекса и тектонической обстановкой и развитием зон трещиноватости в верхней юре (пласт ЮВ₁).

Можно отметить, что имеют место повышение содержания нефтяной фракции (%) в жидкости, полученной из пласта ЮВ₁ в скважинах, местоположение которых приурочено либо к зонам трещиноватости (зонам субвертикальной деструкции), либо к граничным участкам зона деструкции – зона отсутствия активной тектоники. Отмечается резкое уменьшение содержания нефти, вплоть до практически полного обводнения в эксплуатационных скважинах, приуроченных к участкам по кровле ЮВ₁ с наименее активной тектонической ситуацией.

Проведенное сопоставление описания кернового материала (интервалы ЮВ₁ и пласт Ю₂) из скважин, местоположения которых приурочено к зонам субвертикальной деструкции и к участками, не затронутыми активной тектоникой, позволяет резюмировать, что в первом случае в керне отмечаются следы активной тектоники – зеркала скольжения, трещины разрывов (как на первых слайдах), во втором – нарушения сплошности горной породы связаны в основном с оползанием, смятием и турбидитно-гравитационными процессами.

Литература

1. Ярошевский В. Тектоника разрывов и складок. М.: Недра, 1981.
2. Хаин В. Е., Ломизе М. Г. Геотектоника с основами геодинамики: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995, 480 с.
3. Арабаджи М. С. Решение геологических задач на персональных компьютерах: Справочное пособие. М.: Недра, 1995. 239 с.
4. Арабаджи М. С., Бакиров Э. А., Мильничук В. С., Сеньюков Р. В. Математические методы и ЭВМ в поисково-разведочных работах: учебное пособие для вузов. М.: Недра. 1984. 264 с.
5. Шериф Р. Е., Грегори А. П., Вейл П. В. Сейсмическая стратиграфия / под ред. Н. Я. Кунина, Г. Н. Гогоненкова. М.: Мир, 1982. 839 с.

УДК 550.81:553.98

Харченко Владимир Михайлович

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ПОГРЕБЕННЫХ СТРУКТУР (НА ПРИМЕРЕ ЗОНЫ ПРЕДКАВКАЗЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

В статье в качестве новой технологии предлагается палеоструктурно-геоморфологический метод выявления погребенных структур, перспективных на нефть и газ, основанного на анализе древних элементов рельефа по имеющимся структурным картам и геолого-геофизическим профилям территорий Предкавказья и Северного Кавказа.

Ключевые слова: палеоструктурно-геоморфологический метод, структурные карты, Прикаспийская впадина, кряж Карпинсокго, Предкавказский прогиб, анализ мощностей и фаций, антиклинальные поднятия, структуры растяжения, залежь УВ, структуры центрального типа.

Kharchenko Vladimir M.

NEW TECHNOLOGIES FOR DETECTING OIL AND GAS CONTAINING BURIED STRUCTURE (CISCAUCASIA AND NORTH CAUCASUS)

The item offers a new technology, which is a paleo-structure-geomorphological method for detecting buried structures potentially containing oil and gas; the method is based on an analysis of the ancient relief elements based on the structural maps available and the geology-geophysical profiles of Ciscaucasia and North Caucasus.

Keywords: paleo-structure-geomorphological method; structure maps; Caspian Depression, Karpinsky range; Ciscaucasia caving; capacity and phase analysis anticline high; stretching structure; hydrocarbon deposit; central type structures.

Территория Северного Кавказа и Предкавказья находится в очень выгодном географо-экономическом положении, где давно известны многочисленные месторождения нефти и газа, которые открыты в основном в мезо-кайнозойском осадочном чехле на глубинах до 4 км. В последнее время исследования по дальнейшим поискам месторождений нефти и газа нацелены как на палеозойский комплекс пород фундамента на глубинах свыше 4 км, так и на поиски новых месторождений в мезо-кайнозойском чехле, приуроченных к трещинным коллекторам различных горных пород, в том числе и глинистым. Для решения этих задач требуются новые научные обоснования и подходы.

Геофизические методы выявления структур, перспективных на нефть и газ, обходятся дорого. Тем более, что на глубинах свыше 5 км нужны специальные геофизические глубинные методы. Поэтому прежде чем использовать их, нужен иной подход, который был бы экономически эффективным и служил надежной основой для использования сейсмических методов. Поэтому предлагается новый палеоструктурно-геоморфологический метод выявления погребенных структур на глубинах до 10 км, в основе которого лежит анализ размыта древних поверхностей и мощностей отложений осадочного чехла.

Этот метод является существенным дополнением в развитии известного структурно-геоморфологического метода, который должен использоваться (а практически не используется) на первом этапе поисковых работ на нефть и газ. На этом этапе по характеру рельефа выявляются различные структурные элементы земной коры, в том числе и антиклинальные поднятия, к которым приурочиваются залежи УВ. В последнее время этот метод существенно дополнен так называемым структурно-метрическим методом В. М. Харченко, который основан на анализе структурно-центрального типа [5]. По существу предлагается анализ имеющихся структурных карт, где по сейсмическим данным отражены в форме изогипс поверхности древнего рельефа и, только в редких случаях, настоящие геологические структуры – антиклинали и синклинали. Чаще всего, все выступы погребенного рельефа интерпретируются как антиклинальные структуры. Анализируя палеорельеф и мощности осадочных пород, можно выявить настоящие антиклинальные поднятия, в ядре которых находятся древние породы.

Основным методом выделения и интерпретации структур центрального типа являются традиционный структурно-геоморфологический и малоизвестный структурно-морфометрический (сейсмоаэрокосмический) методы (по В. М. Харченко).

На основе структурно-геоморфологического метода, наиболее перспективными на нефть и газ являются структуры растяжения, которые в рельефе выделяются по рисунку гидросети, а конкретно по центростремительно-центробежному рисунку. Эти рисунки отражают вертикальные положительные движения и сопровождаются образованием горстов в центральной части. На земной поверхности эти структуры выражены понижениями рельефа.

Особый интерес в плане нефтегазоносности представляют собой структуры центрального типа с комбинированным рисунком гидросети (центробежно-центрально-стремительным), диагностирующие зоны растяжений, к которым, по нашему мнению, приурочиваются нетрадиционные коллекторы в глинистых толщах.

На примере зоны сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины рассмотрим новый палеоструктурно-геоморфологический метод.

Проблема геологической интерпретации зоны сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины, выделяемой как Каракульско-Смушковская зона дислокаций, возникла давно. Однако она стала реально решаться только в последние 15–20 лет, с началом глубокого бурения в юго-западной части Прикаспийской впадины и получения геофизического материала на глубину 10 км и более. Согласно современным взглядам (М. П. Антипова, Ю. А. Воложа, А. Н. Дмитриевского и др. [2; 3; 4]), зона сочленения Прикаспийской впадины и кряжа Карпинского представляется как полоса надвигов протяженностью несколько сотен километров и шириной до нескольких десятков километров. В этой зоне выделяется поднадвиговый структурный этаж, сложенный терригенно-карбонатным комплексом пород девона, карбона и нижней перми, и надвиговый комплекс пород верхне-каменноугольно-нижнепермского возраста, представленный дислоцированной терригенной толщей. Дислоцированный верхне-каменноугольно-нижнепермский комплекс является аллохтоном, а нижний структурный этаж недислоцированного комплекса пород девона, карбона и перми – автохтоном.

Особое место занимает регионально распространенная пачка гравелитов, конгломератов, доломитовых и кремнисто-карбонатно-глинистых пород, которая перекрывает как недислоцированные породы нижнего этажа, так и частично дислоцированные породы аллохтона. Перекрывают эту пачку терригенные и соленосные отложения кунгурского яруса и породы верхней перми. Граница несогласия воздымается в южном направлении, углы ее наклона составляют от 5–10 до 45–60 ° (рис. 1, 2, 3), указывая на явную границу размыва.

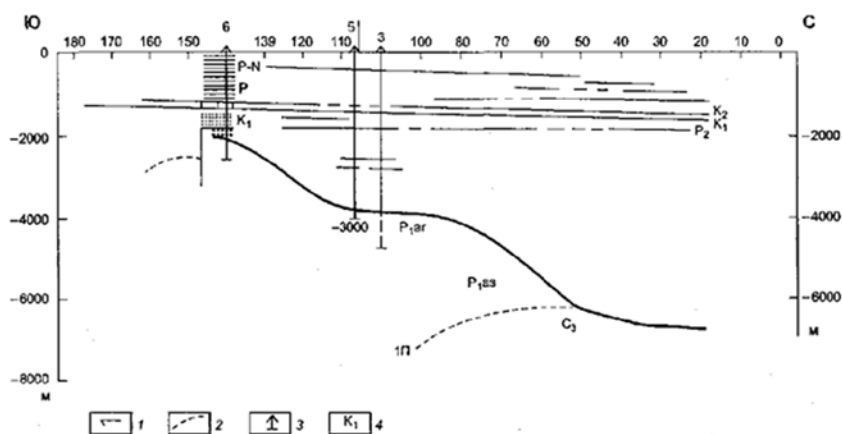

Рис. 1. Сейсмический профиль 35. 2. 82 в пределах Чкаловской площади зоны сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадин:
1 – отражающие горизонты; 2 – тектонические нарушения;
3 – проектные и пробуренные скважины; 4 – индексы геологического возраста

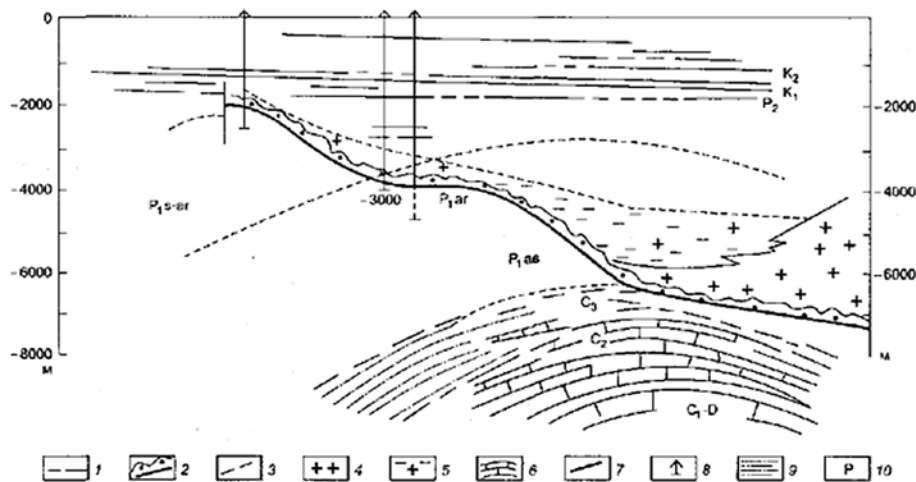

Рис. 2. Результат интерпретации сейсмического профиля 35.2.82:

1 –отражающие горизонты; 2 – ангидрит-доломитовая пачка докунгурских пород, приуроченных к эрозионной поверхности предкунгурского рельефа; 3 –предполагаемые геологические границы; 4 – солёные отложения кунгурского яруса; 5 – галопелиты; 6 – карбонатные отложения карбона; 7 – тектонические нарушения; 8 – проектные и пробуренные скважины; 9 – терригенные отложения карбона; 10 –возрастные индексы

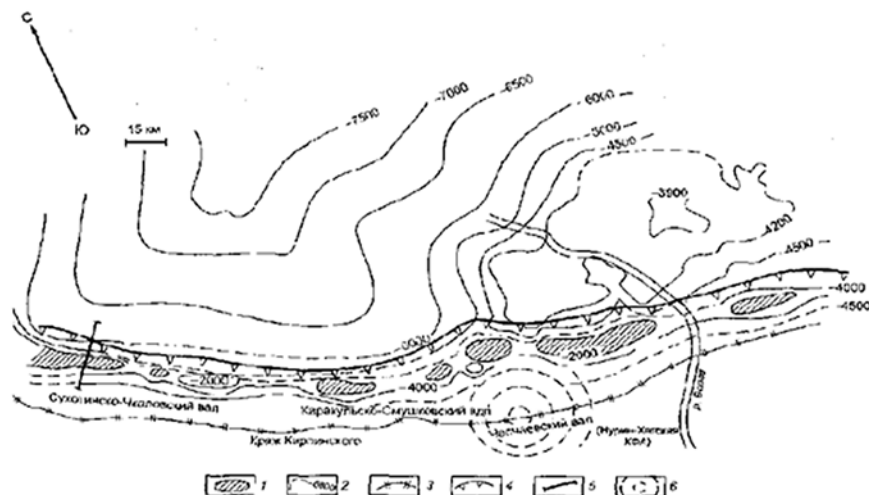

Рис. 3. Схематическая структурная карта зоны сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины:

1 – изогипсы докунгурского горизонта II (кровля ангидрит-доломитовой и кремнисто-глинисто-карбонатной пачек); 2 – изолинии подсолёвого горизонта III; 3 – северная граница кряжа Карпинского (герцинского складчатого фундамента); 4 – северная граница Калмыцко-Астраханского герцинского передового прогиба; 5 – местоположение сейсмопрофиля 35.2.82.; 6 – Нурин-Хагская кольцевая космофотоаномалия

Согласно имеющимся представлениям о структурных планах этой зоны, на сейсмогеологических профилях обычно выделяются «антиформы» структуры, которые, как правило, отождествляются с антиклиналями. Последние обычно и являются объектом для поисков нефти и газа. По кровле сакмарско-артинских отложений выделяются протягивающиеся на несколько десятков километров

Сухотинский, Алексеевский, Каракульский и другие валы. По отражающим горизонтам в ассельских отложениях отмечается Чкаловский вал, а по горизонту верхнего карбона (1П) – ряд протяженных валообразных поднятий. Все структуры по различным горизонтам в плане, как правило, смещены относительно друг друга и, таким образом, не являются унаследованными. Глубина залегания сейсмических горизонтов составляет в среднем 2–3, 3–4 (пермские отложения Р) и 4–8 км. (каменноугольные отложения С, горизонт 1П). Можно рассмотреть и проинтерпретировать ряд сейсмогеологических и временных разрезов по всей Каракульско-Смушковской зоне от Чкаловской площади (на западе) до Уланской и Красносельской (на востоке).

Так, на сейсмогеологическом профиле Сухотинско-Чкаловского участка (рис. 1, 2) выделяются многочисленные отражающие границы, которые наклонены в северном направлении под углами от 0 до 45°. На глубине 3600–4000 м отмечается значительное выполаживание поверхности на протяжении 1–1,5 км с дальнейшим погружением ее на север на глубину 6 300 м, далее отмечается опять ее выполаживание с незначительным погружением (до 20°) на север. Эти участки выполаживания интерпретируются геофизиками как кровельные части антиклинальных структур различного возраста, по отметкам которых и строились структурные карты (соответственно по кровле сакмарско-артинских, ассельских отложений нижней перми и по горизонту 1П верхнего карбона). Наклонная отражающая поверхность прослеживается практически по всей территории Каракульско-Смушковской зоны деформаций (на Алексеевской, Красносельской, Уланской и других площадях). По данным А. Ф. Ильина, на территории Астраханского газоконденсатного месторождения (ГКМ) выделяется поверхность регионального перерыва в осадконакоплении, к которой приурочены гравелиты, конгломераты и кремнисто-карбонатные отложения нижнепермского (докунгурского) возраста [3].

Таким образом, для зоны сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины можно построить целостную модель. Погребенный кряж Карпинского представляет собой герцинское складчатое сооружение, которое выделяется на глубине 2–8 км и более. Оно сформировано дислоцированными каменноугольными отложениями, осложненными надвигами или простыми сбросами с амплитудами в десятки и сотни метров. Эти отложения слагают, по существу, южное крыло антиклинория (валообразного поднятия), почти наполовину «срезанного» предкунгурским размывом (рис. 2). Склон эрозионной поверхности сложен конгломерат-ангидрит-доломитовой пачкой. Поверхность размыва имеет региональное распространение, а на территории Астраханского свода формирует своеобразный для этого района палеорельеф. Так, по данным А. Ф. Ильина и др. [3], на территории Астраханского ГКМ в ранней перми существовал перерыв в осадконакоплении, о чем свидетельствует выпадение из разреза, кроме нижнепермских отложений, также верхней части башкирского яруса, полностью московского яруса и всего верхнего карбона.

В ранней перми формировался древний рельеф. Он представлял собой денудационно-аккумулятивную равнину с типичными формами рельефа в виде увалообразных холмов, разделенных и осложненных ложбинами стока шириной до 20 км. Из мезоформ рельефа были развиты карстовые впадины в карбонатных породах.

К западу и югу от Астраханского свода палеорельеф резко изменялся и представлял собой аккумулятивно-денудационный (горный) рельеф высотой от 3 до 5 км. Этот погребенный горный рельеф с выраженным водоразделом, северным склоном и террасовидными площадками фиксируется по данным сейсморазведки (рис. 2; 3; 4). Современный структурный план вырисовывается в виде валообразного поднятия, срезанного в северной части эрозионными процессами в результате воздымания территории и, вероятно, одновременно осложненного надвигами в его южной части. Надвиги и мелкая складчатость могли образоваться как в результате общего горизонтального сжатия, так и за счет сил гравитации, поскольку верхние горизонты структуры находились на высоких гипсометрических отметках.

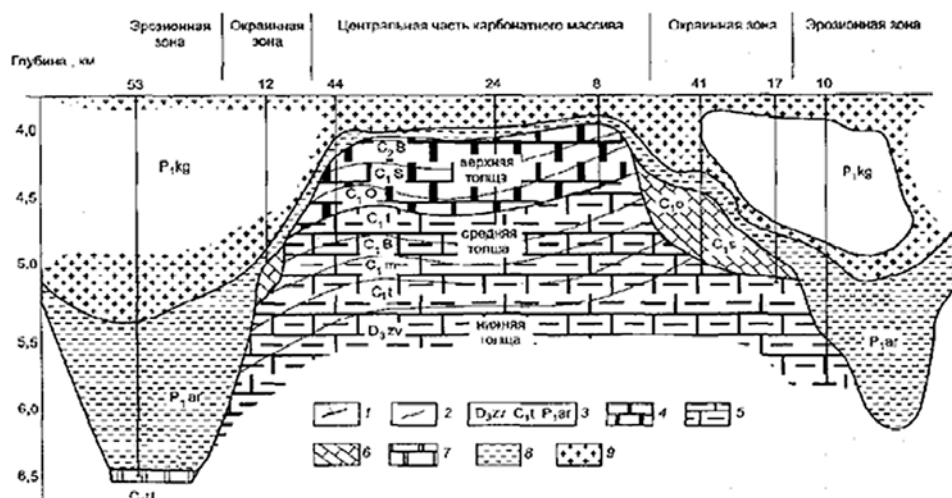

Рис. 4. Геологический разрез через Тенгизское поднятие (по Г. А. Фадеевой и В. И. Котельникову с уточнениями В. П. Карпова, 2003; с позиции эрозионно-тонической теории):

- 1 – поверхность размыта; 2 – стратиграфические границы; 3 – геологический возраст;
4 – известняки органогенно-обломочные неглинистые;
5 – известняки органогенно-обломочные глинистые; 6 – известняки биогермные неглинистые;
7 – известняки чёрные (неизученные); 8 – преимущественно терригенные отложения; 9 – соль

Таким образом, в зоне сочленения Прикаспийской впадины и кряжа Карпинского реконструируется протяженное (сотни километров) валообразное поднятие (может быть названо Калмыцко-Астраханским), северная часть которого срезана эрозией. Поднятие сложено терригенно-карбонатным комплексом карбона и, вероятно, девона. На глубине более 8–10 км этому валообразному поднятию, как и в пределах Астраханского свода, соответствует выступ кристаллического докембрийского фундамента. Вышележащие отложения девона и карбона облекают этот выступ и погружаются во внутреннюю часть Прикаспийской впадины. Один из таких выступов по геофизическим данным фиксируется и на земной поверхности в виде космической фотоаномалии (КФА) размером в поперечнике до 56 км. Эта Нурин-Хагская КФА располагается к югу от Касаткинского месторождения, в плане совпадает с Чапчаевским поднятием на глубине 3,6–4,0 км и является, по существу, аналогом Тенгизского месторождения нефти [1] (рис. 4, 5).

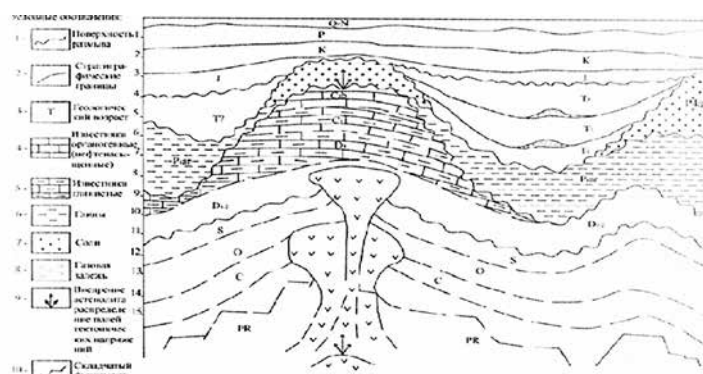

Рис. 5. Геолого-тектоническая модель Нурин-Хагской перспективной площади на нефть и газ с позиций эрозионно-тектонической теории и результатов интерпретации одноименной структуры центрального типа СЦТ (Харченко 1983–2004). Аналог Тенгизского месторождения нефти в Казахстане и Астраханского ГКМ

Предлагаемая геологическая модель основывается не только на новой интерпретации геофизических данных, но и на большом сходстве с моделью тектонического строения зоны сочленения герцинид Уральской складчатой области и восточной части Русской плиты. Последняя описана в публикациях по проблемам геоструктурного районирования, в которых предлагается также концепция, в основе которой лежат представления о том, что в период формирования Уральской геосинклинали восточная часть Прикаспийской впадины, как и вся восточная часть Русской плиты, составляла борт этой зоны и, следовательно, развивалась вместе с ней, хотя и отличалась некоторыми специфическими чертами, в связи с положением ее на окраине древней платформы. Только с начала инверсии Уральской геосинклинали (в кунгурское время) Прикаспийская впадина начала интенсивно погружаться. Погружение сопровождалось накоплением мощных толщ нижнепермских, верхнепермских и мезозойско-кайнозойских отложений.

Перспективность нефтегазоносности подсолевого комплекса с позиций второго варианта геологической модели, вероятно, необходимо связывать в основном с регионально распространенной конгломерат-ангидрит-доломитовой пачкой пород сакмарско-артинского возраста, которая, как было показано, приурочена к региональной поверхности несогласия и залегает на глубине от 2 до 6–7 км. Эта поверхность предкунгурского регионального несогласия и размыта, вероятно, может служить проводником углеводородов из нижележащего регионально продуктивного подсолевого комплекса карбона и девона.

В зоне сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины основным наиболее перспективным объектом поисков для нефти и газа является погребенное валообразное поднятие, сложенное терригенно-карбонатным комплексом пород девона и карбона (рис. 2, 3).

Принимая во внимание его масштабность и региональное простирание Калмыцко-Астраханского вала, с наших позиций, в водораздельной части древнего рельефа или на террасовидных площадках перспективным является только конгломерат-ангидрит-доломитовый горизонт.

Опираясь на данные геофизических исследований и глубокого бурения, для зоны сочленения кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины возможно признать существование двух вариантов геологической модели, которые базируются как на современных представлениях о тектонике плит, так и на классических понятиях о зонах сочленения складчатых областей и предгорных прогибов. В нашей модели отрицается интерпретация геофизических материалов с выделением антиклинальных структур по антиформным отражающим горизонтам и предлагается рассматривать отражающие горизонты как поверхности древнего рельефа. В отличие от сложившихся представлений о непрерывности осадконакопления в этой зоне в пермское время, мы констатируем на основе изучения геофизического материала, данных бурения и литературных источников наличие углового и стратиграфического несогласия между кунгуром более древними толщами. По геофизическим данным и характеру залегания каменноугольно-нижнепермских пород представляется возможным выделить валообразное поднятие, «срезанное» и размытое в верхней части предкунгурским региональным перерывом (рис. 2, 3, 4).

По аналогии с зоной сочленения Прикаспийской впадины и кряжа Карпинского проведен палеоструктурно-геоморфологический анализ одного из известных сейсмологических профилей Восточного Предкавказья. Представлена геолого-тектоническая модель глубинного строения, своеобразной структуры растяжения, где к прогибу мезо-кайнозойских отложений приурочивается сводная часть антиклинальной структуры, перспективной на нефть и газ в девонских и каменноугольных отложениях, с возможной миграцией УВ по зонам субвертикальных разломов с насыщением коллекторов мезокайнозойских отложений (рис. 6).

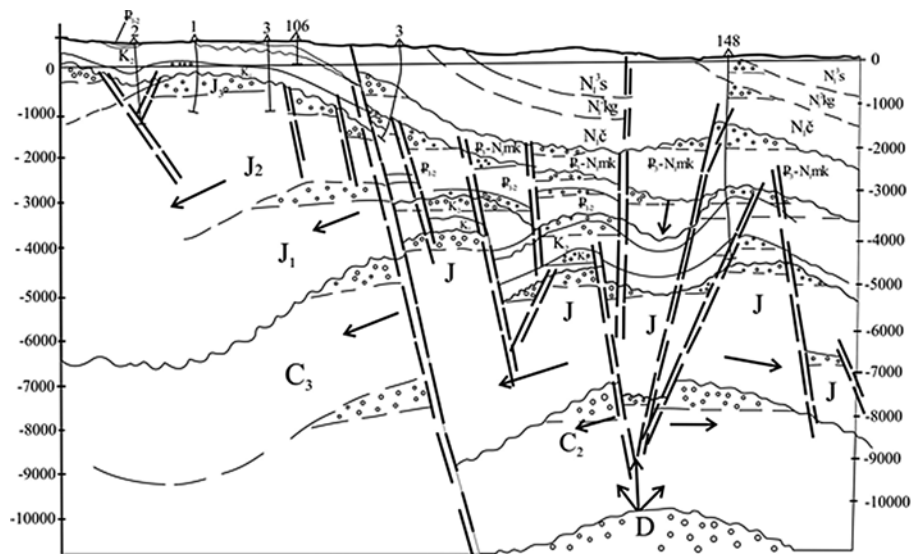

Рис. 6. Геолого-тектоническая модель глубинного строения предполагаемой структуры растяжения района Дагестанского клина Восточного Предкавказья в зоне сочленения Скифской плиты и альпийской складчатой зоны, выявленной согласно новому структурногеоморфологическому методу на основе профиля по скв. 1–2–148:

$N's$ - 1 — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8

- 1) геологический возраст; 2) геологическая граница; 3) поверхность размыва; 4) тектонические нарушения;
- 5) залежи углеводородов; 6) направление тектонических движений; 7) буровые скважины; 8) предполагаемые границы

Здесь также предполагается выделение Северо-Кавказского валообразного поднятия от Восточного Предкавказья к Центральному и далее Западному Предкавказью (в Азово-Кубанской впадине), где выделяется так называемый Предкавказский передовой прогиб, выполненный в основном осадочными породами мезозоя и кайнозоя. Особое значение здесь имеют мощные толщи (до 2 500 м.) майкопской серии, которые в свою очередь по представлению авторов и являются индикаторами глубинной антиклинальной структуры, с которой и связываются основные перспективы залежи нефти и газа. Эти представления имеют несомненный интерес, но вероятно требуют анализа не одного сейсмогеологического профиля, а целого ряда таких профилей Восточного Предкавказья, Центрального Предкавказья и возможно Западного Предкавказья. Естественно все это является, вероятно, задачей особых исследований, выходящих за рамки отдельной статьи.

В работе приводятся глубинные геолого-тектонические модели структур растяжений, но, к сожалению, без описания механизма их формирований, роли вертикальных и горизонтальных движений, но с ними можно ознакомиться в других работах [6, 7].

Литература

1. Авдулов М. В. Строение земной коры по данным гравиметрии на Центральном и Западном Кавказе. М.: Советская геология, 1963. № 9. С. 73–89.
2. Анфилов В. Н. Гидроэкструзия – возможный механизм движения диапиров, куполов и мантийных плюмов. М.: Геохимия, 2006. № 8. С. 1–6.
3. Ильин А. Ф. Палеогеографические предпосылки формирования пород-коллекторов Астраханского газоконденсатного месторождения // Геоморфология, 1987. № 11. С. 35–38.
4. Федоров Д. Л. Генезис Астраханского газоконденсатного месторождения и возможное фазовое содержание углеводородов. // М.: Советская геология, 1983. № 7. С. 11–19.

5. Харченко В. М. Структуры центрального типа, их связь с месторождениями полезных ископаемых (на примере объектов Предкавказья и сопредельных территорий): монография. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2012. 103 с.
6. Харченко В. М. Структуры растяжения, механизм образования, основные признаки выделения, нефтегазоносность // Материалы VII Межд. Конф. «Новые идеи в геологии и геохимии нефти и газа». Москва: ГЕОС, 2004.
7. Харченко В. М., Стасенко П. А. Вопросы зоны сочленения Кряжа Карпинского и Прикаспийской впадины (статья) / Бюллетень МОИП. Издательство Московского государственного университета (Москва), 2007. № 3. С. 28–32.

УДК 665.632.074.371

**Шестерикова Раиса Егоровна, Шестерикова Елена Александровна,
Шихалиева Ирада Ильгам кызы, Шихалиева Ирина Станиславовна**

УТИЛИЗАЦИЯ ПОДТОВАРНЫХ ВОД НА ОБЪЕКТАХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Йод и продукты его переработки находят широкое применение в народном хозяйстве. Сырьевой базой для получения йода могут стать подтоварные воды нефтегазового комплекса. Привлекательность утилизации подтоварных вод с получением йода в том, что исключается основная статья затрат в структуре себестоимости йода – затраты на бурение водяных скважин.

Ключевые слова: подтоварная вода, утилизация, коагулянт.

**Shesterikova Raisa E., Shesterikova Elena A., Shikhalieva Irada I.,
Shikhalieva Irina S.**

FORMATION WATER UTILIZATION IN OIL AND GAS FACILITIES

Iodine and its processing products are widely employed in human life. Formation water at an oil and gas facility could serve a raw stuff source for iodine. The advantage in this case is that there is no expenditure required that includes iodine production cost – water well drilling cost.

Keywords: formation water; utilization; coagulant.

Для создания высокорентабельных производств добычи и переработки газа большое значение приобретают процессы утилизации вторичных источников сырья и энергии, в частности процессы комплексной переработки пластовых вод газовых месторождений.

Утилизация подтоварных (сточных) вод в нефтегазовом комплексе (НГК) отличается своей спецификой, которая проявляется в следующем:

- подтоварные воды НГК являются частью продукции газовых или нефтяных скважин, добытые вместе с пластовым флюидом и поэтому подлежащую возврату в недра;
- при отборе углеводородов в недрах образуются области с пониженным пластовым давлением, восстановить нарушенное природное гидродинамическое равновесие можно путем закачки подтоварных вод;
- объекты НГК располагают всей необходимой инфраструктурой и геолого-промысловой информацией для захоронения подтоварных вод в глубоко залегающие поглощающие пласты.

По мере увеличения добычи газа и времени разработки месторождения объем подтоварной воды увеличивается, что вызывает определенные трудности при эксплуатации газоконденсатных установок и налагает дополнительные требования по защите окружающей среды. Например, объем подтоварной воды на Оренбургском ГKM превышает 2,5 млрд. м³/год, на Вуктыльском ГKM – 182,5 тыс. м³/год.

При решении задачи охраны гидросферы стратегическим ориентиром деятельности дочерних обществ ОАО «Газпром» является создание новых энергосберегающих и экологически чистых технологий.

В настоящее время нашли применение несколько способов утилизации сточных вод: биологическая очистка, отстой в прудах-накопителях, физико-химическая очистка, термическая и подземное захоронение в глубокие поглощающие горизонты (ПЗС).

В нефтегазовой отрасли в настоящее время подземное захоронение сточных вод – как способ защиты окружающей среды – основной метод утилизации подтоварных вод. Этот метод широко используется и за рубежом. В США в 1997 году имелось 705 полигонов для подземного захоронения сточных вод [1].

Подземное захоронение широко распространено в Германии, Великобритании, Франции, Канаде, Японии. Метод ПЗС обладает высокой степенью надежности на длительный период, большой емкостью, значительно большей, чем объем искусственно сооружаемых емкостей.

Подтоварная вода, предназначенная для закачки в поглощающие горизонты, должна удовлетворять следующим требованиям [2]:

- мехпримеси не должны быть крупнее 5 мкм, их количество до 90 %;
- содержание взвешенных частиц – 15 мг/л;
- содержание нефтепродуктов – до 15 мг/л;
- содержание двухвалентного железа – не более 3 мг/л;
- интервал pH = 6,5–8,5;
- коррозионная активность – не более 0,1 мм/год;
- содержание микроорганизмов – не более 10000 бакт./1мл воды;
- закачиваемая подтоварная вода должна быть совместима с пластовой водой и с пластом-коллектором.

Однако метод обратной закачки имеет два существенных недостатка. Во-первых, при низком качестве подготовки подтоварной воды наблюдается кольматация призабойной зоны нагнетательной скважины, что ведет к снижению ее приемистости и росту давления закачки воды. Так, на Прибрежном месторождении проектное давление закачки воды в нагнетательную скважину составляет 7,5 МПа, фактическое давление закачки достигает 16 МПа. Годовые затраты на восстановление приемистости нагнетательной скважины № 4 Прибрежного месторождения в 2003 г. составили 1,5 млн. руб.

Во-вторых, предприятия затрачивают энергоресурсы на добычу этой воды, после чего приходится ее утилизировать путем обратной закачки в поглощающие горизонты, производя при этом определенные затраты энергии.

Подтоварные воды характеризуются высокой минерализацией, а подтоварные воды некоторых месторождений отличаются богатым содержанием в своем составе ценных минеральных компонентов, таких как иод, бром, бор, литий. Это позволяет рассматривать подтоварные воды как гидроминеральное сырье для извлечения ценных компонентов.

Например, йод используется в производстве катализаторов органического синтеза, в производстве монокристаллов, дезинфицирующих средств, лекарств, добавок к кормам животных и др. Промышленными концентрациями йода и брома считаются концентрации от 15 до 20 мг/л.

Маркетинговые исследования рынка йода в России показывают, что спрос на него в настоящее время удовлетворяется только на 20 % [3]. В табл. 1–3 приведены результаты исследования сырьевой базы производства йода на основе подтоварных вод.

Таблица 1

**Количество добываемой пластовой воды
в ООО «Газпром добыча Оренбург»**

Показатель	№ УКПГ										Всего
	1	2	3	6	7	8	9	10	14	15	
Дебит воды, м³/сут	252	503	193	411	61	48	1	19	5	210	1703
Потери йода, кг/год	920	1836	704	1500	223	175	4	69	18	767	6216

Таблица 2

**Количество подтоварных вод на месторождениях
ООО «Газпром добыча Краснодар»**

Месторождение	Дебит воды, м³/сут	Минерализация, г/л	Концентрация, мг/л		Потери, кг/год	
			йод	бром	йод	бром
Гривенское	10	52	43	111	155	400
Прибрежное	48	11,2	32	53	553	916
Бейсугское	36	18,3	37,8	78,4	490	1016
Ю-Ленин	10,5	39,4	10,4		39	

Таблица 3

**Количество подтоварных вод на месторождениях
ОАО «РОСНЕФТЬ-Краснодарнефтегаз»**

Месторождение	Дебит воды, м³/сут	Минерализация, г/л	Концентрация, мг/л		Потери, кг/год	
			йод	бром	йод	бром
Бугундырь	200	19,6	23,69	80	1706	5760
Ново-Украинка	600	14,1	30,46	80	6579	17280
Кудако- Киевская	160	18,8	56,68	80	3265	4608
Ю-Ленин	10,5	39,4	10,4		39	

В результате исследований установлено, что восполнить дефицит йода возможно за счет подтоварных вод месторождений Ставропольского и Краснодарского краев.

Привлекательность утилизации подтоварных вод путем использования в качестве гидроминерального сырья при производстве йода в том, что исключается основная статья затрат в структуре себестоимости йода – затраты на бурение скважин, а также высокие концентрации йода в утилизируемой воде до 60 мг/л [4].

Необходимым условием реализации технического решения по получению йода из подтоварных вод нефтегазоконденсатных месторождений является решение проблемы их очистки от механических примесей и жидких углеводородов [5; 6].

Известны различные методы очистки минерализованной воды путем удаления из нее растворенных примесей без фазовых переходов воды в парообразное или твердое состояние.

Исследования, проведенные в ряде стран, показывают, что комбинирование разных методов очистки позволяет достичь высокой степени очистки.

Принципиальная технологическая схема инновационного решения очистки подтоварной воды с использованием новейших достижений в области разделения смесей приводится на рис. 1. Технология сочетает методы коагуляции и гиперфльтрации (обратный осмос).

Процесс очистки подтоварной воды для выделения из нее йода осуществляется следующим образом.

Подтоварная вода поступает в осветлитель О-1, куда из емкостей Е-1 и Е-2 подаются растворы коагулянта и флокулянта. Перемешивание реагентов осуществляется барботированием воздуха, который подается в осветлитель через перфорированную трубу.

Осветлитель предназначен для коагуляции и удаления из воды коллоидных и мелкодисперсных взвешенных примесей. После окончания барботажки обработанная вода отстаивается, в процессе отстоя мелкодисперсные частички укрупняются и оседают в низ. Осадок из осветлителя выводится в емкость Е-3 и направляется на регенерацию коагулянта, а осветленная вода собирается в сборнике Е-4, откуда насосом откачивается на установку обратного осмоса (УОО), на которой происходит процесс концентрирования компонентов воды и получение йодного концентрата.

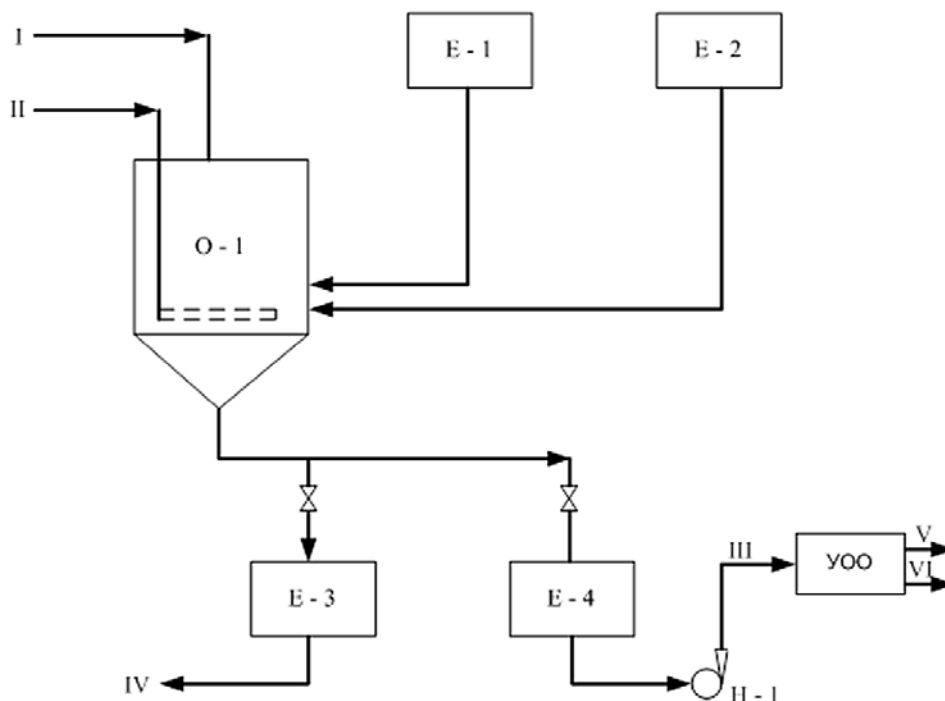

Рис. 1. Принципиальная технологическая схема очистки подтоварных вод:

1 – осветлитель; 2 – мерник раствора коагулянта; 3 – мерник раствора флокулянта; 4 – сборник шлама;
 5 – сборник очищенной воды; 6 – насос, E – 1,2,3,4 – емкости; I – подтоварная вода; II – воздух;
 III – очищенная вода; IV – шлам; V – концентрат; VI – пресная вода; УОО – установка обратного осмоса

Эффективность и экономичность процесса очистки подтоварной воды, основанной на коагуляции примесей, зависит от выбора коагулянта и его удельного расход. Оптимальный расход коагулянта, как и его состав, устанавливаются опытным путем для каждого конкретного состава воды.

Для проведения исследований технологии утилизации подтоварных вод использовалась смесь подтоварных вод нескольких месторождений, подлежащая подземному захоронению на Прибрежном полигоне.

Состав исследуемой подтоварной воды приводится в табл. 4.

Таблица 4

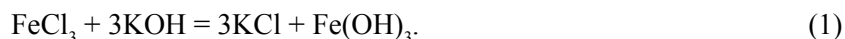
Состав исследуемой подтоварной воды

Компоненты	Содержание, мг/л
Катионы	
K++Na+	3815
NH ₄ ⁺	-
Ca ²⁺	26
Mg ²⁺	17
Анионы	
Cl ⁻	4092
SO ₄ ²⁻	22
CO ₃ ²⁻	отс.
HCO ₃ ⁻	3215

Компоненты	Содержание, мг/л
Микрокомпоненты	
I-	26
Br-	53,8
B	51,9
H ₂ S + HS-	40,0
Fe ²⁺	32,39

Действие коагулянта основано на его гидролизе и создании определенной среды. В качестве коагулянта использовались растворы хлорного железа. Чтобы улучшить процесс коагуляции использовался флокулянт – раствор гидроксида калия [7].

Добавление флокулянтов способствует увеличению размеров хлопьев и скорости осаждения взвеси.

Из уравнения (1) следует, что теоретический расход щелочи определяется количеством введенного на очистку хлорного железа.

С учетом стехиометрии баланс по реагентам можно представить уравнением (2)

$$G_{\text{OH}^-} = 3G_{\text{Fe}^{+3}}, \quad (2)$$

где $G_{\text{Fe}^{+3}}$ – количество хлорида железа, моль, G_{OH^-} – количество щелочи, моль.

При организации процесса коагуляции с использованием гидролизующихся коагулянтов следует учитывать основные факторы, определяющие оптимальное осуществление утилизации воды, в т. ч. фактор возможного вовлечения йода в осадок.

Опасность потерь йодид-ионов возникает вследствие того, что ионы (Fe^{+3}) способны окислять ионы (I^-) до элементарного йода, который может адсорбироваться осадком и выводиться из воды.

В настоящее время теоретические исследования не дают возможности достаточно точно определить технологические параметры процесса утилизации, т.к. количественные характеристики по составу коллоидных примесей в подтоварных водах разных месторождений различны. По этой причине оптимальный расход коагулянта, скорость коагуляции и отстоя, а также возможные потери микрокомпонентов с осадком устанавливаются опытным путем.

Для проведения исследований по адсорбции ионов йода из подтоварной воды было взято 5 проб по 500 мл воды каждая.

В первом опыте к пробам подтоварной воды добавлялись растворы хлорного железа и щелочи. После образования осадка суспензия отстаивалась в течение 24 часов.

Во втором опыте в воду добавлялась соляная кислота до $\text{pH}=1,5$ для разложения карбонат и бикарбонат ионов, присутствующих в воде, с целью исключить образование труднорастворимого в воде карбоната железа. В пробы обработанной кислотой воды вводился раствор хлорного железа с концентрацией 14 г/л по железу, после чего добавлялась щелочь для поддержания $\text{pH}=8,4$.

Концентрация йода в исходной воде составляла $\text{CJ}^- = 21,15$ мг/л.

Результаты опытов приводятся в табл. 5.

Таблица 5

**Результаты очистки подтоварной воды Прибрежного месторождения
хлорным железом и щелочью**

Наименование операции	№ опыта				
	1	2	3	4	5
Введено раствора FeCl_3 : - мл; - моль - pH после ввода железа	50 0,013 3,1	25 0,0063 4,5	10 0,0025 5,3	5 0,0013 6,1	1 0,00025 6,6
Введено щелочи: - мл; - моль	14 0,02225	6,4 0,01017	4 0,00636	6,4 0,01017	0,5 0,00079
Сгущенная часть после отстаивания суспензии: - мл; - %	135 23,9	90 16,9	50 9,7	20 3,9	10 2,0
Концентрация йода в фильтрате после обработки, мг/л	25,9	22,3	29,4	23,5	15,3
Дебаланс по реагентам $\Delta = G_{(\text{OH}^-)} - G_{(\text{Fe}^{3+})}$	-0,017	-0,018	-0,0011	-0,006	-0,00004

Анализ результатов экспериментальных исследований приводится на рис. 2–3.

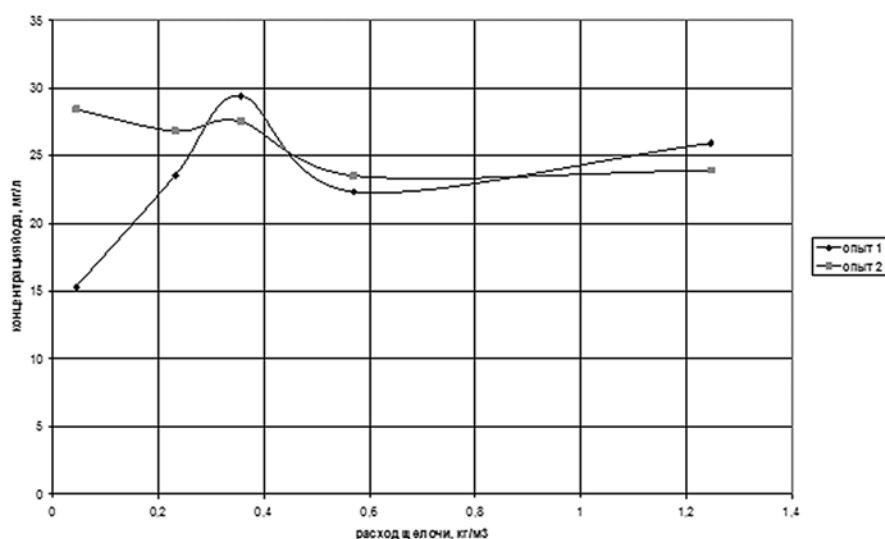

Рис. 2. Влияние количества коагулянта на концентрацию йод-иона в очищенной воде

Из данных рис. 2 следует, что ионы йода не адсорбируются коагулянтном, что позволяет рассматривать очищенную воду как потенциальное гидроминеральное сырье для производства йода.

На рис. 3 приводятся данные экспериментальных исследований влияния концентрации коагулянта на скорость отстаивания осадка. Данные рисунка 2 указывают на то, что скорость коагуляции и последующего отстаивания возрастает с увеличением количества добавляемого коагулянта.

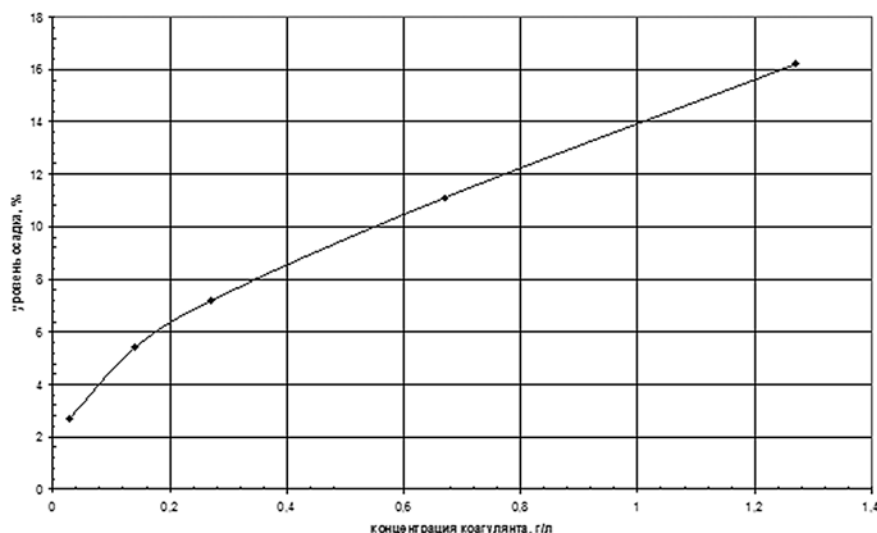

Рис. 3. Влияние концентрации коагулянта на скорость отстаивания

Результаты выполненных исследований, приведенные на рис. 4, показывают, что процесс коагуляции взвеси и осаждения протекает достаточно быстро и заканчивается в течение 5–10 часов в зависимости от концентрации коагулянта.

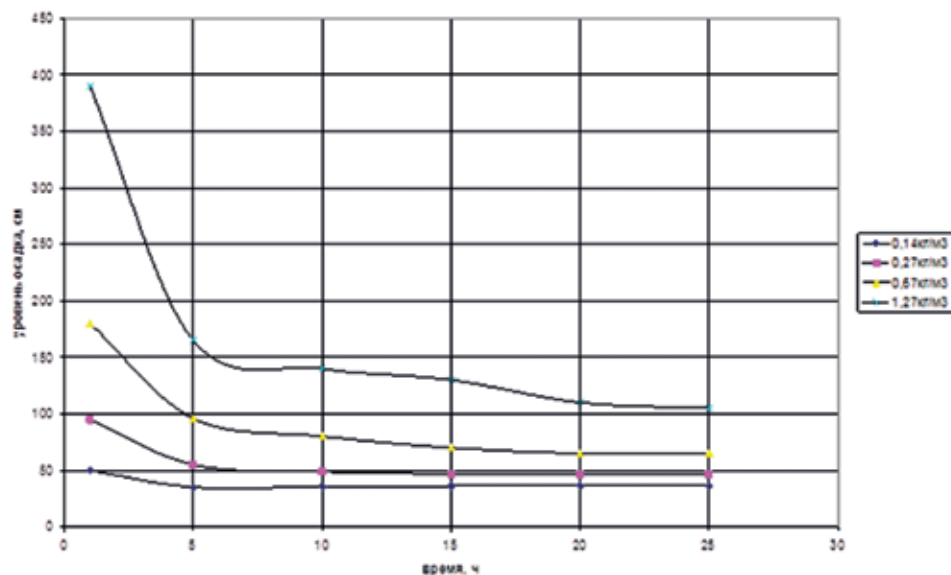

Рис. 4. Влияние концентрации коагулянта на время отстоя

На основе результатов выполненных исследований установлен оптимальный расход коагулянта (раствор хлорного железа), который не превышает 0,27 кг/м³ по катиону железа, расход щелочи 0,69 кг/м³. Время отстоя при этом не превышает 5 часов.

Качество очищенной воды соответствует требованиям мембранного разделения компонентов. Вода бесцветная, не имеет запаха и механических примесей и может использоваться для повышения концентрации микрокомпонентов на установке обратного осмоса (УОО).

Результаты опыта по концентрированию подтоварной воды методом обратного осмоса приводятся в табл. 6.

Таблица 6

Результаты концентрирования подтоварной воды

Исходная			Фильтрат			Концентрат		
Cl ⁻ , г/л	I ⁻ , мг/л	pH	Cl ⁻ , г/л	I ⁻ , мг/л	pH	Cl ⁻ , г/л	I ⁻ , мг/л	pH
5,495	28,55	9,2	0,0709	4,23	8,8	10,99	57,11	9,3

Результаты экспериментальных исследований показывают, что степень концентрирования по иону хлора составляет 99,4 %, по иону йода 92,4 %.

Содержание хлор-иона в питьевой воде по ГОСТ 2874-73 составляет 350 мг/л.

Для утилизации подтоварной воды на объектах нефтегазового комплекса с высокой степенью эффективности можно использовать комбинированную технологию. Сочетание методов коагуляции и обратного осмоса позволяет получить очищенную воду по качеству, превышающему требования к питьевой воде. Воду, в которой содержание хлор-иона не превышает 70 мг/л, которую можно использовать на промысле.

Высокоминерализованную воду (концентрат), в которой содержание йодид-иона в 2 раза выше, чем в исходной воде и в 5 раз выше, чем промышленные его концентрации в сырье йодных заводов, целесообразно использовать в качестве сырья для производства йодсодержащих продуктов.

Литература

1. Гольдберг В. М., Скворцов Н. П., Лукьянчикова Л. Г. Подземное захоронение промышленных сточных вод. М.: Недра, 1994.
2. ОСТ 39-225-88 «Вода для заводнения нефтяных пластов. Требования к качеству». М.: Изд-во стандартов, 1988.
3. Исследование рынка йода, брома и их соединений. М.: Технокон-салтинг, 2001.
4. Резуненко В. И., Зиновьев В., Ставкин Г. П., Варягов С. А., Аксютин О. Е. Перспективы добычи йода и брома из гидроминерального сырья в Ставропольском крае. Газовая промышленность. № 5. 2003.
5. Шестерикова Р. Е., Галанин И. А., Колпакова М. В. и др. Технология подготовки подтоварной воды для подземного захоронения / Сб. научн. трудов СевКавНИПИгаз. Ставрополь: СевКавНИПИгаз, 2005. Вып. 43.
6. Галанин И. А., Шестерикова Р. Е., Баканов Ю. И., Кобелева Н. И. Установка для очистки подтоварных вод газоконденсатных месторождений. Патент на ПМ, RU № 66330 U1, C02F 1/54.
7. Галанин И. А., Шестерикова Р. Е., Ли Г. П.. Влияние кислых коагулянтов на коррозионную активность абсорбента для очистки газа от сероводорода / Сб. научн. трудов ВНИИгаз, СевКавНИПИгаз. М. 1999.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.64

Астахова Елена Александровна**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ
ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ**

В статье рассмотрены особенности и основные методы управления дебиторской задолженностью в зарубежных странах.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредитная политика организации, рефинансирование дебиторской задолженности.

Astakhova Elena A.**NOTES PAYABLE MANAGEMENT: FOREIGN EXPERIENCE**

The article provides a view on the features and the major methods for managing the notes payable, as it is done abroad.

Keywords: notes payable; credit policy in company; refinancing for notes payable.

Проблема неплатежей свойственна различным странам мира, независимо от уровня экономического развития и степени активности рыночных механизмов. Несвоевременное исполнение хозяйствующими субъектами своих платежных обязательств приводит к возникновению дебиторской задолженности у предприятий-кредиторов.

Передовой зарубежной теорией и практикой в области управления дебиторской задолженностью в условиях сформировавшейся эффективной сбытовой политики и отлаженной системы не только сбыта продукции (работ или услуг), но и взаиморасчетов между участниками товарообмена предлагаются механизмы реализации кредитной политики, предполагающие использование для каждого конкретного предприятия оптимальных стандартов кредитоспособности с учетом его внешних и внутренних факторов.

Большая часть зарубежных предприятий активно реализует политику управления дебиторской задолженностью (регулирует и контролирует сроки оплаты покупателями предоставленных счетов), обеспечивая высокий уровень управляемости расчетами, что в свою очередь позволяет нормировать дебиторскую задолженность и, как следствие, сокращать потребность в оборотном капитале в результате сокращения ее удельного веса в общей величине оборотных средств. Также большинство зарубежных стран широко использует современную форму рефинансирования дебиторской задолженности – секьюритизацию, которая представляет собой действия, направленные на объединение прибыльных активов в пул, а затем продажу его долей в форме ценных бумаг, обеспеченных активами.

Достижения теории и практики формирования кредитной политики основаны на устойчивом состоянии хозяйствующих субъектов, однако не учитывают в полной мере факторы, влияющие на величину дебиторской задолженности, что не позволяет в свою очередь использовать российскими предприятиями уже существующие в мировой теории и практике методы управления дебиторской задолженностью и предполагает необходимость разработки научно-обоснованных механизмов управления.

В связи с тем, что российская финансово-кредитная инфраструктура еще недостаточно развита, отсутствуют стандарты и механизмы создания кредитной политики, наблюдается ограниченность инструментов управления дебиторской задолженностью, проблема управления ею в российской экономике с использованием существующих моделей и способов в настоящее время остается достаточно актуальной.

Можно определить ряд причин, в связи с которыми рекомендации зарубежных исследователей в области эффективного управления дебиторской задолженностью не всегда применимы для российских хозяйствующих субъектов, а именно: во-первых, методики эффективного управления дебиторской задолженностью ориентированы на платежеспособных дебиторов, тогда как значительная часть российских предприятий имеет очень низкий уровень платежеспособности; во-вторых, в российской экономике еще не нашел широкого применения вексельный кредит; в-третьих, в настоящее время не существует четкого закрепления в нормативно-правовой базе процедур взыскания долгов в случае неуплаты за переданные товары (работы, услуги) [4].

В рыночной экономике главная цель функционирования предприятия – достижение высоких конечных результатов своей деятельности (рост прибыли и рентабельности, обеспечение оптимальных показателей ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости). А в связи с тем, что увеличение дебиторской задолженности в процессе ее трансформирования в чистый денежный поток снижает чистую прибыль предприятия, является актуальной необходимостью разработки и реализации эффективных механизмов управления дебиторской задолженностью с учетом различных специфических особенностей функционирования хозяйствующих субъектов в рыночных условиях [2].

Анализ опыта развитых стран Западной Европы в сфере управления дебиторской задолженностью, его исследования с целью адаптации к российской экономике позволяет определить как подходы, так и пути решения актуальной проблемы неплатежеспособности российских хозяйствующих субъектов. Причем, следует отметить, что данная проблема в разных странах решалась с учетом специфики их функционирования в конкретном экономико-правовом поле. Например, законодательство о банкротстве в странах Центральной и Восточной Европы характеризуется как прогрессивное. В то же время следует отметить, что в странах с недостаточно сформировавшейся рыночной системой (Словакия, Венгрия, Польша) оно недостаточно эффективно по причине низкого уровня развития фондового рынка, неотработанности механизма быстрой смены собственников. В Венгрии был разработан финансовый механизм регулирования долгов перспективных хозяйствующих субъектов, способных восстановить свою ликвидность и платежеспособность с помощью ликвидационных облигаций, выпускаемых инвестиционными компаниями под гарантии Государственного имущественного агентства Венгрии. Сумма таких облигаций предполагает покрытие убытков, а также модернизацию некоторых перспективных предприятий. Кроме этого, для 12 крупнейших промышленных предприятий Венгрии, имеющих значительный объем задолженности, на государственном уровне была утверждена Программа финансовой помощи, предполагающая предоставление Правительством льготных кредитов на погашение просроченных долгов, модернизацию производства, а также отсрочку погашения обязательств по ранее привлеченным кредитам.

В экономической политике стран Центральной и Восточной Европы наблюдается смещение акцента с быстрой ликвидации несостоятельных предприятий на эффективную антикризисную политику государства, основанную на повышении регулирующей роли государства в процедурах банкротства предприятий (сформировалось понимание того, что в условиях ограничения сбыта производимой продукции за рубежом, отсутствия полноценного комплекса экономических и законодательных мер государства по ограничению деятельности монополий и созданию конкурентной среды предприятия-должник далеко не всегда является потенциально неперспективным и обреченным на ликвидацию).

В результате обобщения опыта зарубежной практики управления дебиторской задолженностью можно выделить следующие особенности:

- в целях контроля за величиной дебиторской задолженности и, как следствие, предотвращения возникновения безнадежной задолженности, целесообразно использовать ранжирование дебиторов по срокам возникновения задолженности, а также осуществлять оценку и анализ показателя оборачиваемости дебиторской задолженности. Однако данный подход имеет недостаток, который заключается в том, что используемые в нем инструменты не дают возможность осуществления текущего мониторинга за изменением качества общей величины дебиторской задолженности;

- с позиции соблюдения платежной дисциплины эффективным инструментом может выступать ведомость непогашенных дебиторских остатков, позволяющая контролировать и анализировать их величину;
- в качестве источников информации о платежной дисциплине хозяйствующих субъектов могут выступать кредитные ассоциации и информационные агентства, которые занимаются сбором и предоставлением информации о кредитоспособности тех или иных субъектов;
- значимым фактором, влияющим на кредитную политику предприятия, является потенциальная прибыль от расширения объемов реализации в кредит надежным клиентам [5].

Деятельность, предлагающая реализацию в кредит, подвержена риску неполучения (недополучения) платежа за реализованный товар или услугу, в связи с чем нуждается в тщательном исследовании информации, позволяющей сделать вывод о платежеспособности покупателя и соблюдении сроков оплаты.

Широкое применение получила модель «пять С кредита» – перечень критериев, которые необходимо рассмотреть в процессе принятия решения о предоставлении кредита конкретному клиенту: кредитоспособность (Capital); сумма (лимит) кредита (Capacity); обеспечение кредита (Collateral); экономические условия (Conditions); характеристики клиента (Character).

Кредит предоставляется на основе результатов анализа финансового состояния клиента и его кредитной истории. Положительным фактором является какое-либо обеспечение (гарантия или залог) под предоставляемые в кредит товары. После принятия положительного решения о предоставлении кредита для кредитоспособного потребителя устанавливается ограничение по сумме кредита (часто используется метод, основанный либо на величине продаж данному покупателю, либо на своих возможностях в предоставлении кредита).

Предприятие-продавец определяет сроки предоставления кредита, которые могут различаться в зависимости от способности предоставить кредит, характерных для данной отрасли сроков предоставления кредита, уровня конкуренции внутри отрасли, значимости отдельных клиентов, возможного риска неплатежа.

Также предприятие-продавец может предоставить потребителям скидку с цены (cash discount) с целью поощрения осуществления досрочного платежа по задолженности.

Анализ эффективности кредитной политики может проводиться на основе сравнительного анализа прогнозной и текущей отчетности о прибылях и убытках или на основе определения величины прироста прибыли в результате изменения кредитной политики.

Реструктуризация накопленной задолженности в зарубежных странах осуществляется в форме:

- 1) обмена (выкупа) долгов предприятия на долгосрочные государственные облигации (цена долга дифференцируется в зависимости от степени ликвидности долговых обязательств, а также перспектив приватизации предприятия-должника. Например, в Венгрии дифференциация составляла 50 - 100% к номинальной величине долга. Это означало, что старые безнадежные долги обменивались на облигации за 50 % от номинала, а долги предприятий, намеченных к приватизации, – по номинальной стоимости. Срок погашения облигаций (от 8 до 20 лет) устанавливался в зависимости от наличия свободных средств в государственном бюджете);
- 2) открытой продажи части долгов предприятия по рыночным ценам;
- 3) обмена долгов на акции приватизируемых предприятий-должников;
- 4) ликвидации (или самоликвидация) длительно неплатёжеспособных предприятий по причине банкротства;
- 5) увеличения уставного капитала с помощью дополнительного выпуска акций [1].

Также действенным инструментом комплексного решения проблем ликвидации просроченных долгов по опыту Венгрии является установленная Законом «процедура банковского примирения», которая заключается в том, что ведущие банки наделены полномочиями по проведению финансового оздоровления предприятий-должников.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: в зарубежной практике широкое распространение получило регулирование, заключающееся в управлении деятельностью неплатежеспособных предприятий посредством взвешенной государственной антикризисной политики, основанной на повышающейся роли государства в проведении политики банкротств.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о наличии большого количества эффективных методов и приемов управления дебиторской задолженностью: предоставление скидок, увеличение сроков инкассации, использование факторинга и другие. Единых утвержденных механизмов и способов воздействия отдельных хозяйственных субъектов на дебиторскую задолженность не существует, а мировая практика финансового управления дебиторской задолженностью имеет дифференцированный характер в зависимости от особенностей и уровня развития национальных экономик, а также многоаспектности действующего финансового законодательства.

Литература

1. Жорник Л. В. Совершенствование управления дебиторской задолженностью хозяйствующего субъекта // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2008. № 21. С. 22–27.
2. Колпакова Г. М. Как управлять дебиторской задолженностью. М.: Современная экономика и право, 2010. 136 с.
3. Кузин Б. Методы и модели управления фирмой. СПб.: Питер, 2002. 432 с.
4. Хелферт Э. Техника финансового анализа: учебное пособие. СПб.: Питер, 2003. 640 с.
5. Шеин В. И. Корпоративный менеджмент: опыт России и США. М.: «Омега-Л», 2011. 280 с.

УДК 657

Бахолдина Ирина Викторовна

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье изложено, что резервный капитал или фонд создается как гарантия на вложенный в производство капитал и представляет собой часть нераспределенной прибыли (собственного капитала) хозяйствующего субъекта, зарезервированную для покрытия возможных убытков, непредвиденных расходов и обязательств. Поэтому важно грамотно и правильно организовать бухгалтерский учет его формирования и использования.

Ключевые слова: резервный капитал, собственный капитал, нераспределенная прибыль.

Bakholdina Irina V.

ACCOUNTING FOR CAPITAL RESERVES IN COMMERCIAL COMPANIES

A capital reserve or a fund is established as a guarantee for the capital invested into the production, and is part of the retained income (equity capital) reserved in order to cover any potential losses, unexpected costs, and liabilities. This is why it is important to properly arrange for the accounting of this capital development and distribution.

Keywords: capital reserves; equity capital; retained income.

Часть нераспределенной прибыли в коммерческих организациях резервируется для покрытия возможных убытков, непредвиденных обязательств и расходов. Сумма резерва определяется исходя из финансового результата организации и решения учредителей (участников) о его распределении. Нормативно-правовой базой регламентируется образование резервного капитала хозяйствующего субъекта на определенные цели и только за счет чистой прибыли. В зависимости от организационно-правовых форм собственности формирования резервного капитала в коммерческих организациях имеет ряд особенностей.

Таблица

Особенности формирования резервного капитала коммерческих организаций различных организационно-правовых форм собственности

Организационно-правовая форма	Состав резервного капитала	Размер резервного капитала
Акционерные общества [2]	- Резервный фонд; - специальный фонд акционирования работников; - специальные фонды для выплаты дивидендов по привилегированным акциям; - иные фонды, создаваемые в соответствии с уставом общества	Резервный фонд общества формируется за счет обязательных ежегодных отчислений от чистой прибыли общества до достижения им размера, установленного уставом общества. Размер ежегодных отчислений предусматривается уставом общества, но не может быть менее пяти процентов от чистой прибыли до достижения размера, установленного уставом общества
Общества с ограниченной ответственностью [3]	- Резервный фонд; - иные фонды, создаваемые в порядке и размерах, установленных уставом общества	Общество с ограниченной ответственностью создает резервный фонд в порядке и в размерах, которые устанавливаются уставом общества
Товарищество [4]	- Резервный фонд; - иные фонды, установленные общим собранием участников	Размер резервного фонда товарищества, устанавливается общим собранием участников
Производственный кооператив [5]	- Резервный фонд; - иные фонды, установленные общим собранием участников	Резервный капитал в производственных кооперативах формируется за счет ежегодных отчислений в размере не менее чем десять процентов от прибыли
Хозяйственное партнерство [4]	- Резервный фонд; - иные фонды, предусмотренные соглашением об управлении партнерством	Размер резервного фонда в хозяйственных товариществах устанавливается соглашением об управлении партнерством
Унитарные предприятия [6]	- Резервный фонд; - иные фонды, предусмотренные уставом унитарного предприятия	Размер резервного фонда в унитарных предприятиях устанавливается уставом, за счет остающейся в распоряжении унитарного предприятия чистой прибыли

На счетах бухгалтерского учета записи по формированию и использованию резервного капитала производят после проведения ежегодного общего собрания акционеров (участников) и на основании его решения, оформленного протоколом или выпиской. Счет 82 «Резервный капитал» предназначен для обобщения информации о состоянии и движении резервного капитала организации [8].

Компания «А», с уставным капиталом 200 000 руб. приняла решение о создании резервного капитала. Согласно уставу размер резервного капитала равен десяти процентов от размера уставного капитала (200 000 руб. $\times$ 10% = 20 000 руб.). Ежегодные отчисления в резервный капитал, предусмотренный уставом общества, составляет 8 % от чистой прибыли. По итогам отчетного года размер чистой прибыли составил 100 000 руб. После утверждения отчетности было принято решение о направлении чистой прибыли в сумме 8 000 руб. (100 000 руб. $\times$ 8%) на формирование резервного капитала. На счетах бухгалтерского учета компании «А» делаются следующие записи:

№ п/п	Содержание операции	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
		Дебет	Кредит	
1	2	3	4	5
1	Чистая прибыль, направленная на формирование резервного капитала	84	82	20 000
2	Чистая прибыли, направленная на формирование резервного капитала, по итогам отчетного периода	84	82	8 000

В соответствии с Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ средства резервного капитала могут быть направлены:

- на покрытие убытка за отчетный год;
- на погашение облигаций и выкуп акций открытых акционерных обществ, если иных средств для этого недостаточно.

Если сумма полученного убытка больше величины накопленного резервного капитала, то данное превышение должно быть покрыто за счет других источников, определенных уполномоченным органом (советом директоров), например за счет нераспределенной прибыли прошлых лет или иных статей собственного капитала [7].

В соответствии с п. 1 ст. 35 Закона N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» резервный фонд общества может быть использован для выкупа акций общества. Акционеры – вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случаях:

- 1) реорганизации общества или совершения крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, если они голосовали против принятия такого решения либо не принимали участия в голосовании по этим вопросам;
- 2) внесения изменений и дополнений в устав общества или утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих их права, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании [2].

Резервные фонды, созданные как в обязательном, так и в добровольном порядке, возможно использовать только на покрытие убытка от деятельности организации.

Компания «А», выкупила 200 собственных акций с номинальной стоимостью 1000 руб/шт. На счетах бухгалтерского учета компании «А» сделаны следующие записи:

Содержание операции	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
	Дебет	Кредит	
2	3	4	5
Использованы средства резервного капитала на выкуп собственных акций	82	81	200 000

Использование резервного капитала относится к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества (пп. 12 п. 1 ст. 65 Закона N 208-ФЗ «Об акционерных обществах») [2]. В обществе с ограниченной ответственностью орган, определяющий порядок использования резервного капитала, определяется уставом [3].

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
4. Федеральный закон от 03.12.2011 N 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах».

5. Федеральный закон от 08.05.1996 N 41-ФЗ «О производственных кооперативах».
6. Федеральный закон от 14.11. 2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».
7. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н «Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».
8. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н «План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций».

УДК 332.1

Бибик Светлана Николаевна

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

В статье рассмотрены теоретические подходы к исследованию компонентной структуры инновационных систем регионального уровня; предложен методический инструментарий их оценки, позволяющий проанализировать результаты инновационной деятельности в южных регионах страны.

Ключевые слова: региональная инновационная система, оценка, методика, показатели, эффективность.

Bibik Svetlana N.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ECONOMIC EVALUATION OF REGIONAL INNOVATIONAL SYSTEMS DEVELOPMENT

This article offers a view on the theoretical approaches to studying the component structure of innovational systems at the regional level; there is also some methodological evaluation tools described, which allowed evaluating the outcomes of innovational activities in Russia's southern regions.

Keywords: regional innovational system; evaluation; methodology; indicators; efficiency.

Переход экономики Российской Федерации и ее регионов на инновационный путь развития невозможен без формирования эффективных региональных инновационных систем, обуславливающих в перспективе рост конкурентоспособности экономики страны в целом. Актуальной на сегодняшний день является тематика, посвященная вопросам оценки развития инновационных систем регионов России, поскольку определение потенциала регионов в области создания и распространения инноваций, а также исследование тенденций их инновационного развития необходимо не только в целях выявления «узких мест», препятствующих экономическому росту, но и при выборе направлений инновационной политики, ориентированной на стимулирование инноваций в стране. Кроме того, проблема оценки региональных инновационных систем по сей день остается недостаточно разработанной, о чем свидетельствует существующее в научной литературе множество методических подходов к анализу.

Следует отметить, что в современной науке отсутствует однозначное толкование термина «региональная инновационная система». При этом нами под региональной инновационной системой понимается комплекс структур и их взаимоотношений, деятельность которых направлена на реализацию всех этапов инновационного цикла – от возникновения идеи до воплощения новшеств в конкретный рыночный продукт.

Региональная инновационная система состоит из нескольких взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов. Так, А. А. Мараховский, используя функциональный подход к структурированию инновационных систем, выделяет следующие их подсистемы:

- генерация знаний и технологий;
- коммерческое использование знаний;
- воспроизводство знаний и формирование кадров для научной и инновационной деятельности;
- инновационная инфраструктура [4].

При этом И. В. Бережная и Е. А. Смирнова в качестве компонентов структурной модели региональной инновационной системы предлагают выделять научно-образовательную, инфраструктурную, предпринимательскую подсистемы и подсистему ресурсного обеспечения [2].

Считаем целесообразным в данной статье рассмотреть региональную инновационную систему в виде взаимосвязи двух подсистем – ресурсных возможностей и инновационной инфраструктуры. Подсистема ресурсных возможностей представляет собой организованную совокупность взаимосвязанных ресурсов региона, необходимых для создания научных и технологических достижений и их последующей коммерческой реализации. В процессе создания инновационной продукции определяющее значение, на наш взгляд, имеют человеческий капитал, материально-технический, финансовые, природные, информационные и другие ресурсы.

Подсистема инновационной инфраструктуры представляет собой комплекс взаимосвязанных организаций и предприятий, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. к субъектам инновационной инфраструктуры относятся:

- субъекты, осуществляющие воспроизводство знаний и формирование научных кадров, а также организации, реализующие фундаментальные и прикладные исследования: ВУЗы, НИИ, опытно-конструкторские бюро и т.д.;
- субъекты, специализирующиеся на создании новых технологий: технопарки, малые инновационные фирмы и т.д.;
- субъекты производственно-технологической группы, воплощающие коммерциализацию технологий, технически осуществимых в промышленных масштабах, в отношении которых существует осознанная потребность общества: инновационно-промышленные комплексы, технико-внедренческие зоны, инновационно-технологические центры и др.;
- субъекты региона, создающие благоприятные условия для протекания всего инновационного процесса: финансовые институты, осуществляющие инвестирование и кредитование всех участников сферы инноваций, венчурные инновационные компании и другие организации, деятельность которых способствует развитию региональных инноваций.

Взаимодействие подсистем ресурсных возможностей и инновационной инфраструктуры определяет эффективность функционирования региональной инновационной системы с учетом ее способностей к мобилизации ресурсов в создании технологий и использования инновационной инфраструктуры с целью интенсивного и продуктивного осуществления деятельности по производству и распространению инноваций (см. рисунок).

Таким образом, на эффективность функционирования региональной инновационной системы оказывает влияние состояние и уровень развития структурообразующих ее подсистем. Ряд ученых [3; 5; 6], исследуя функциональное назначение данных подсистем, находит их равнозначными в процессе формирования и развития региональной инновационной системы. Считая данное утверждение ошибочным, мы полагаем, что сложившиеся в прошлом ресурсные возможности региона оказывают меньшее влияние на результат функционирования региональной инновационной системы, нежели институциональные возможности региона, способные своевременно мобилизовать ресурсы для обеспечения реализации всех стадий инновационного процесса.

Разработка системы мероприятий по формированию адекватных современному состоянию экономики России региональных инновационных систем предполагает объективную и достоверную оценку их состояния и эффективности функционирования. В рамках решения данной проблемы предлагается методический инструментарий оценки развития региональной инновационной системы, главным методологическим моментом, положенным в основу которого, является соблюдение принципов системности и учета динамики изменений системы.

Рис. Взаимодействие компонентов инновационной системы региона

Необходимость применения методологии системного подхода обуславливается тем, что изучение инновационной системы региона должно происходить с позиции комплексности структурообразующих элементов, в качестве которых выступают ресурсы, необходимые для воспроизводства научно-технических новшеств, и субъекты, способствующие реализации различных этапов инновационного процесса, а также качество их взаимодействия с целью получения максимального мультипликативного эффекта.

Динамический подход в анализе инновационной системы региона предполагает рассмотрение инновационных процессов в непрерывном их изменении и развитии как с учетом сформировавшихся в прошлом направленностей, так и исходя из новой экономической ситуации, сложившейся в региональной инновационной системе, что позволяет выявлять негативные тенденции и неустойчивые связи в динамике развития в целях разработки конкретных вариантов управленческих действий.

В основе предлагаемой методики оценки инновационной системы региона лежит исчисление комплексного показателя уровня развития региональной инновационной системы, который представляет собой среднее арифметическое значений индикаторов, характеризующих ресурсные и институциональные возможности региона в создании и коммерциализации инноваций, а также результаты их взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие уровень развития региональной инновационной системы

№ п/п	Наименование индикативного показателя	Обозначение
Блок I. Показатели, характеризующие ресурсные возможности региона в создании технологий		I_p
1.	Удельный вес населения с высшим образованием в общем числе занятых в экономике, %	p_1
2	Численность исследователей с учеными степенями на 1000 человек населения, чел.	p_2
3	Доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками в общем числе занятых в экономике, %	p_3
4	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций, ед.	p_4
5	Внутренние затраты на научные исследования и разработки в ВРП, %	p_5
6	Доля затрат на технологические инновации в ВРП, %	p_6
Блок II. Показатели, характеризующие институциональные возможности региона в производстве инноваций		I_{II}
7	Количество высших учебных заведений на 10 тыс. человек населения, ед.	p_8
8	Количество организаций, осуществляющих подготовку аспирантов, на 1000 человек населения, ед.	p_9
9	Количество организаций, осуществляющих подготовку докторантов, на 1000 человек населения, ед.	p_{10}
10	Доля организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в общем числе организаций, %	p_{11}
11	Доля организаций, использовавших информационно-коммуникационные технологии, в общем числе организаций, %	p_{12}
12	Отношение числа используемых передовых производственных технологий к общему числу предприятий	p_{13}
Блок III. Показатели, характеризующие взаимосвязь ресурсных и институциональных возможностей региона		I_{III}
13	Доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, %	p_{14}
14	Отношение числа созданных передовых производственных технологий к общему числу предприятий	p_{15}
15	Уровень инновационной активности организаций, %	p_{16}
16	Производительность труда в научно-исследовательской сфере, шт./раб.	p_{17}
17	Отношение числа поданных патентных заявок на изобретения к числу занятых в экономике	p_{18}

Необходимо отметить, что в расчет принимаются только стандартизированные значения показателей. Стандартизация характеризует близость оцениваемых индикаторов к эталону, в качестве которого заранее выбран индикатор с самым высоким значением и производится путем соотношения фактических значений индикаторов с наилучшими (эталонными) в выборке по формуле:

$$P_{cj} = 100 * \frac{z_{факт. j}}{z_{макс. j}}, \quad (1)$$

где P_{cj} – стандартизированное значение индикатора;

$z_{факт. j}$ – фактическое значение индикатора;

$z_{макс. j}$ – максимальное значение индикатора.

Интегральные показатели уровней развития выделенных подсистем рассчитываются по формуле:

$$I_i = \frac{1}{m} \sum_j^m P_{cj}, \quad (2)$$

где I_i – интегральный коэффициент i -ой подсистемы;

m – количество индикаторов, входящих в состав интегрального показателя i -ой подсистемы;

P_{cj} – стандартизированное значение j -го индикатора.

Комплексный показатель уровня развития региональной инновационной системы рассчитывается по формуле:

$$I_k = \frac{1}{n} \sum_i^n I_i, \quad (3)$$

где I_k – комплексный показатель уровня развития региональной инновационной системы;

n – количество подсистем региональной инновационной системы;

I_i – интегральные показатели i -ых подсистем.

Предложенный инструментарий оценки региональных инновационных систем предусматривает зонирование территорий по величине полученного комплексного показателя развития региональной инновационной системы (табл. 2).

Таблица 2

**Интерпретация значений комплексного показателя уровня развития
региональных инновационных систем**

№ группы	Границы интервала значений (I_k)	Уровень развития инновационной системы региона
1	$80,00 < I_k \leq 100,00$	Высокий
2	$70,00 < I_k \leq 80,00$	Выше среднего
3	$50,00 < I_k \leq 70,00$	Средний
4	$30,00 < I_k \leq 50,00$	Ниже среднего
5	$20,00 < I_k \leq 30,00$	Низкий
6	$0,00 < I_k \leq 20,00$	Предельно низкий

На основе предложенной методики в табл. 3 рассчитаны показатели развития инновационных систем территориальных образований Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в течение 2005–2011 гг.

Таблица 3

Оценка уровня развития инновационных систем регионов юга России в 2005–2011 гг.

РЕГИОН	Интегральный показатель подсистемы ресурсных возможностей региона		Интегральный показатель подсистемы институциональных возможностей региона		Интегральный показатель подсистемы, характеризующей результат взаимодействия ресурсных и институциональных возможностей региона (I_B)		Комплексный показатель уровня развития региональной инновационной системы		Место региона по уровню I_k	
	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.
В среднем по регионам РФ	80,24	97,31	66,01	73,01	67,42	59,22	71,22	76,52	-	-
Кабардино-Балкарская республика	52,14	48,12	55,14	66,68	68,87	70,32	58,72	61,71	2	1
Астраханская область	42,36	45,84	52,13	71,16	55,71	59,95	50,07	58,98	4	2
Ростовская область	71,63	69,48	73,56	65,39	61,70	39,61	68,96	58,16	1	3
Волгоградская область	54,10	53,27	54,60	61,64	55,12	29,05	54,61	47,99	3	4

РЕГИОН	Интегральный показатель подсистемы ресурсных возможностей региона		Интегральный показатель подсистемы институциональных возможностей региона		Интегральный показатель подсистемы, характеризующей результат взаимодействия ресурсных и институциональных возможностей региона (I_B)		Комплексный показатель уровня развития региональной инновационной системы		Место региона по уровню I_K	
	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.
Республика Дагестан	37,83	33,00	54,67	50,38	48,03	57,63	46,85	47,00	5	5
Ставропольский край	36,13	59,81	40,59	52,11	35,71	26,23	37,48	46,05	7	6
Карачаево-Черкесская республика	52,48	51,62	26,64	52,51	19,38	33,71	32,83	45,95	9	7
Республика Северная Осетия–Алания	37,85	41,02	60,41	75,85	15,62	20,94	37,98	45,94	6	8
Краснодарский край	42,22	42,24	38,68	47,92	25,94	36,22	35,62	42,13	8	9
Республика Адыгея	31,14	40,85	34,71	60,11	9,83	25,34	25,22	42,10	10	10
Республика Калмыкия	37,43	43,76	28,37	44,21	2,12	4,19	22,64	30,72	11	11
Республика Ингушетия	16,86	31,16	24,82	31,23	0,00	12,27	13,89	24,89	12	12
Чеченская Республика	0,75	35,15	13,09	35,39	0,00	4,12	4,61	24,89	13	13

Регионами-лидерами из анализируемой совокупности в 2005 году являлись Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, Кабардино-Балкарская Республика – это те территориальные образования, уровень развития инновационных систем которых в начале анализируемого периода интерпретировался как средний. Однако к 2011 году количество регионов данной группы сократилось – инновационная система Волгоградской области вошла в группу регионов с уровнем развития «ниже среднего». При этом данная группа инновационных систем в 2005 году включала пять регионов (Краснодарский и Ставропольский края, Карачаево-Черкесскую Республику, а также республики Северная Осетия-Алания и Дагестан), однако к началу 2012 года увеличилась до восьми регионов – в ее состав вошли, помимо Волгоградской области, республики Адыгея и Калмыкия.

Аутсайдерами анализируемой совокупности регионов в начале анализируемого периода выступали Республики Ингушетия и Чечня, инновационные системы которых находились на предельно низком уровне развития. В отношении данных субъектов следует отметить, что за 2005-2011 гг. развитие их инновационных систем характеризуется очень высокими темпами прироста.

В целом, уровень развития инновационных систем регионов юга России в течение периода исследования оставался ниже среднероссийского показателя. Однако за анализируемые шесть лет рост комплексного показателя уровня развития региональных инновационных систем наблюдается у одиннадцати регионов из тринадцати, что свидетельствует о положительной динамике инновационных процессов на территории Юга России.

Таким образом, оценка развития региональных инновационных систем приобретает первостепенное значение в процессе разработки и реализации стратегии инновационного развития страны, поскольку является весьма действенным инструментом минимизации рисков реализации тех или иных направлений инновационной политики. Сверх того, систематический мониторинг состояния и функционирования инновационных систем субъектов Российской Федерации целесообразно рассматривать как способ оценки качества и эффективности управления государственными инвестиционными и административными ресурсами.

Литература

1. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. М.: Росстат, 2012.
2. Бережная И. В., Смирнова Е. А. Структурная модель региональной инновационной системы // Региональная экономика, 2011. № 2.
3. Бойко И. В. Инновационная экономика: мировой опыт и Россия // Всероссийский экономический журнал «ЭКО», 2002. № 11.
4. Мараховский А. А. Некоторые особенности взаимосвязей инновационных систем в Украине // Бизнес ИНФОРМ, 2009. № 4.
5. Федулова Л. И., Пашута М. Т. Развитие национальной инновационной системы Украины // Экономика Украины, 2005. № 4.
6. Шичков А. Н. Экономика и менеджмент инновационных процессов в регионе: монография. М.: ИД «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2008.

УДК 332.025

Бутенко Екатерина Дмитриевна

ОСВОЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕПРЕССИВНОМУ СУБЪЕКТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыто понятие устойчивости, рассмотрены методы, формы и индикаторы экономической устойчивости региона. Раскрыты вопросы социально-экономического развития на примере депрессивного региона – Карачаево-Черкесской Республики; рассмотрены пути решения задач успешного развития.

Ключевые слова: устойчивость, стабильность, социально-экономическое развитие, индикатор, депрессивный регион.

Butenko Ekaterina D.

MECHANISMS FOR REGIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT APPLIED TO DEPRESSIVE PART OF RUSSIAN FEDERATION

The article focuses on the ideas of sustainability, with a view on the methods, types, and indicators of a region's economic sustainability. There is an analysis of the socio-economic issues demonstrated on a depressive area – Karachai-Circassian Republic; there are also some suggestions concerning resolving the issue and making progress in terms of development.

Keywords: sustainability; stability socio-economic development; indicator; depressive region.

Проблемы стабильности и устойчивого развития региона, а также поиска механизмов регулирования этого развития являются весьма сложными при нынешнем состоянии современной российской экономической науки. Современная многоуровневая экономика как сложнейшая система требует полного соответствия требованиям времени и грамотного взаимодействия всех субъектов государства как на внутривосточном уровне, так и на международном уровне.

Такие тормозящие развитие региона факторы, как несовершенная законодательно-нормативная база, недостаточное государственное регулирование, слабое, либо вообще отсутствующее, стратегическое социально-экономическое управление не дают достаточно оперативно реагировать на изменения мировой экономики и своевременно находить оптимальные пути стабилизации экономики отдельного региона и государства в целом [3].

Прежде чем приступить к раскрытию основной темы, автор считает необходимым раскрыть само понятие устойчивости в понимании современного научного сообщества.

Общее определение устойчивого развития, в том числе в рамках экономики региона, можно сформулировать как процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [1].

Современная экономическая наука не пришла к единому пониманию устойчивости в сфере развития страны или ее отдельного субъекта. Не выделено единых параметров оценки устойчивости таких сложных экономических систем, как отдельный субъект государства; не найдены единые методы, меры, формы, индикаторы, подходы к устойчивости; нет однозначного решения факторов, влияющих на процессы устойчивости страны и региона.

Трансформируя пути развития западных школ, российским ученым необходимо найти способ заимствовать основные идеи экономической устойчивости развития у представителей школ мировой экономической мысли и на их основе с учетом российских реалий и особенностей вывести свой методологический подход к понятию устойчивости экономики.

Основной целью регулирования регионального развития является повышение благосостояния населения региона, по сравнению с уровнем развития регионов-лидеров («доноров»), либо приближение к стандартам развитых стран.

Устойчивость развития экономики реализуется через систему количественных показателей, служащих для отражения экономического состояния – экономических индикаторов. Выделим пять экономических индикаторов, шесть социальных индикаторов и четыре экологических индикатора характеризующих устойчивое развитие любого региона России (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы устойчивого социально-экономического развития

ИНДИКАТОР		
Экономический	Экологический	Социальный
Производственная мощность	Состояние природной среды	Уровень жизни населения
Инвестиционная привлекательность	Использование природных ресурсов	Социальная инфраструктура
Особенности структуры региона	Переработка отходов	Состояние трудовых ресурсов
Потенциал науки и техники	Антропогенное воздействие	Состояние здоровья населения
Внешиэкономическая деятельность	-	Демографическая ситуация
-	-	Криминогенная ситуация

Основываясь на научной работе Кушнарева и Мигунова «Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов», выделим основные формы и методы управления экономикой региона и ранжируем их по степени важности влияния на повышение социально-экономической привлекательности региона. Формы и методы управления экономикой региона представлены на рис. 1.

Каждый из представленных выше методов в большей или меньшей степени влияют на состояние экономики региона а, следовательно, и на уровень жизни его населения в целом.

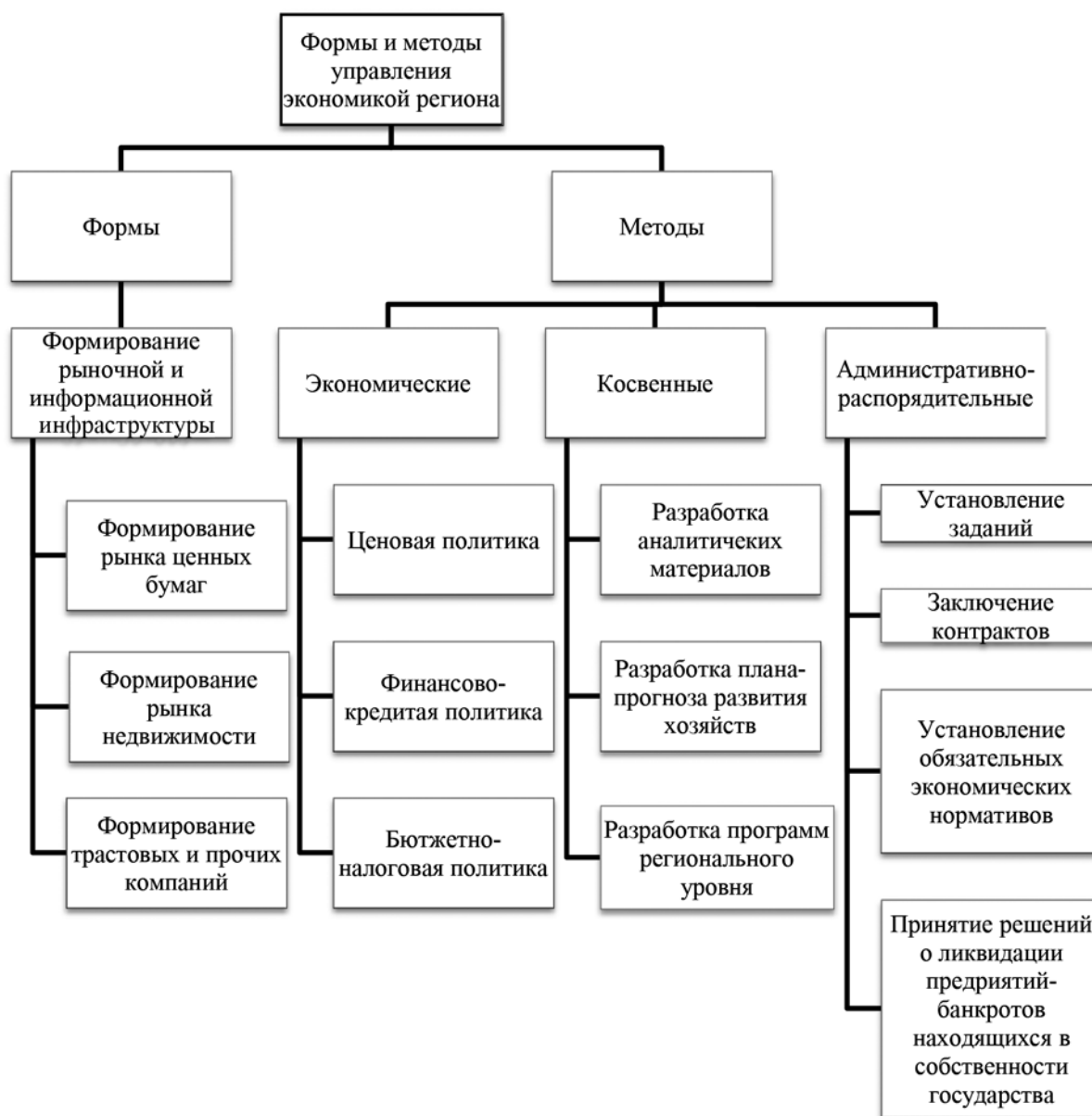

Рис. 1. Формы и методы управления экономикой региона [2]

Но основным методом, отражающим возможность повышения стабильности региона, его развития, является метод государственного регулирования устойчивости развития региона.

Необходимо отметить, что все из представленных в табл. 1 индикаторов составляют систему, в которой каждый элемент взаимно дополняет другой, а соответственно оказывает влияние [2].

В качестве примера региона с отстающей экономикой и социальной инфраструктурой мы предлагаем рассматривать Карачаево-Черкесскую Республику, входящую в состав Северо-Кавказского федерального округа и являющуюся частью Северного Кавказа.

Оценивая индикаторы социально-экономического развития применительно к отстало- му региону можно выделить некоторые особенности рассматриваемого региона. Их можно группировать следующим образом:

- 1) необходима количественная оценка показателей региона;
- 2) наблюдается противоречие между депрессивностью субъекта РФ и, в то же время, высокой продолжительностью жизни в Республике;
- 3) наблюдается диспропорция развития: с одной стороны, активное развитие в предпринимательском секторе и общая пассионарность населения, с другой.

Инструменты и методы, применяемые для измерения такого объекта экономики, как депрессивный регион (в нашем случае это Республика Карачаево-Черкессия), описаны выше.

Понятие депрессивного региона на уровне официальных правительственных документов не сформулировано однозначно, но, тем не менее, его можно охарактеризовать как проблемный регион с устойчивой отрицательной динамикой социально-экономических показателей, требующий государственной поддержки вследствие увеличения региональных диспропорций. Динамика валового регионального продукта Республики представлена на рис. 2.

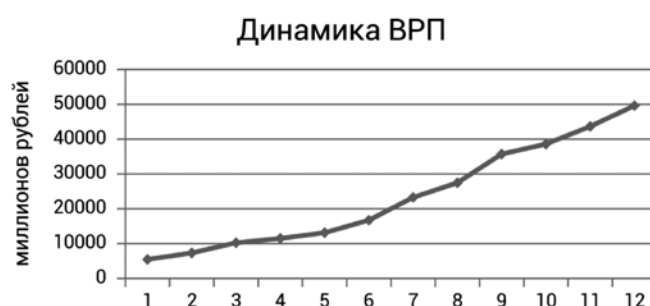

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта

На текущий момент реальный сектор экономики Карачаево-Черкесской Республики поступательно развивается. В структуре валового регионального продукта большая доля приходится на сельское хозяйство – свыше 22,0 % и промышленность – 19,7 %.

По оценке ведущего российского рейтингового агентства «Эксперт РА», инвестиционный рейтинг Карачаево-Черкесской Республики находится в зоне ЗС2, что означает «незначительный потенциал – высокий риск».

Прежде чем характеризовать основные экономические приоритеты на ближайшую среднесрочную и долгосрочную перспективу, необходимо оценить состояние развития Карачаево-Черкесской Республики. Методом для оценки социально-экономического развития выбран метод стратегического планирования SWOT-анализ. Результаты SWOT-анализа социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики представлены в табл. 2.

Таблица 2

SWOT-анализ социально-экономического развития

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	ВОЗМОЖНОСТИ
– Уникальные природно-климатические условия. – Активное в предпринимательском отношении население. – Географическая близость курортов КМВ к Минераловодскому международному аэропорту Федеральной трассы «Кавказ» г. Ставрополя	– Создание современного кластера по производству экологически чистых продуктов питания повышенной пищевой и биологической ценности. – Создание курортно-рекреационного кластера мирового уровня. – Создание современного фармацевтического кластера. – Развитие энергетического комплекса (гидроэнергетика альтернатива энергетика). – Развитие стройиндустрии. – Развитие электроники. – Развитие инновационного образовательного кластера. – Кардинальные преобразования дорожно-транспортной инфраструктуры. – Решение социальных проблем. – Создание современных инновационных и производственных структур

СЛАБЫЕ СТОРОНЫ	УГРОЗЫ
– Низкие рейтинги по большинству показателей. – Слаборазвитая инновационная инфраструктура. – Неразвитость перерабатывающей промышленности. – Отсутствие крупных научно-технических центров. – Географическое положение. – Слаборазвитая производственная инфраструктура	– Психологический фактор для потенциальных инвесторов – «Северо-Кавказский регион» как зона нестабильности. – Клановость, наличие круговой поруки. – Генетическая память репрессий. – Наличие течений радикального ислама

Оценены факторы внутренней и внешней среды по следующим категориям: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы).

Приоритеты рассматриваемого региона в части экономики можно охарактеризовать как аграрное направление. Необходимо налаживание на территории региона комплекса производственных предприятий для переработки продукции собственного производства, как на этапе распределения, так и доведения до конечного потребителя.

Выполнить эти задачи могут легкая промышленность, пищевая промышленность, туристско-рекреационный комплекс. Хотя учитывая активное развитие промышленности в последние годы, приоритеты Карачаево-Черкесской Республики могут трансформироваться через несколько лет от сельскохозяйственно-промышленных к промышленно-сельскохозяйственным, что будет свидетельствовать о начале позитивных изменений в социально-экономическом положении региона.

В инвестиционной сфере целесообразно не только обеспечение государственной поддержки в части софинансирования за счет средств федерального бюджета, мероприятий по строительству объектов находящихся в государственной собственности, но и развитие государственно-частного партнерства. Также необходима разработка ряда программ развития Республики, учитывающих ее потребности и особенности [6].

Основные направления развития для достижения устойчивого развития региона Российской Федерации

I. Основные направления развития экономики:

1. Промышленное производство.
2. Агропромышленный комплекс.
3. Малое и среднее предпринимательство.
4. Потребительский рынок товаров и услуг.
5. Туризм.
6. Транспортная инфраструктура.
7. Энергетическая инфраструктура.
8. Банковский сектор.
9. Инфраструктура связи.

II. Развитие социальной сферы и жилищно-коммунального комплекса:

1. Здравоохранение.
2. Образование и наука.
3. Молодежная политика.
4. Социальная защита населения.
5. Жилищно-коммунальное хозяйство.
6. Жилищная сфера.
7. Физическая культура и спорт.
8. Культура.
9. Средства массовой информации и книгоиздательство.
10. Библиотечное дело.
11. Архивное дело.
12. Общегражданская идентичность межнациональных отношений и содействие этнокультурному развитию народов.
13. Информационное общество.

III. Обеспечение экологической безопасности и охрана окружающей среды:

1. Экологическая безопасность.
2. Безопасность гидротехнических сооружений.
3. Хранение переработка утилизация твердых бытовых отходов.
4. Охрана и использование объектов животного мира и водных биологических ресурсов.
5. Сохранность памятников природы.
6. Мероприятия гражданской обороны предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности.

Научный интерес изучения депрессивных регионов состоит в попытке оценить описанное выше противоречие с целью поиска оптимального пути выхода из сложившейся за многие годы негативной экономической ситуации и как следствие решить вопросы нестабильности на Юге России, в Крыму и отчасти предотвратить опасные политические течения, приводящие к так называемым «оранжевым революциям».

Умение измерять устойчивость регионов с некоторым отставанием в развитии (экономическом политическом и других) по одному и более индикаторов приведет к умению регулировать подобные явления и процессы. Как следствие научных изысканий в этой области приведение к стабильности в экономике и социально-экономических отношениях, сглаживание межконфессиональных сложностей, укрепление политической ситуации на Юге России. Успехи на уровне субъектов ЮФО и СКФО могут послужить примером для дальнейшего повышения стабильности экономики в регионах со схожими социально-экономическими проблемами развития.

Литература

1. Википедия – свободная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
2. Кушнарева О. С. Мигунов Ю. Г. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики» № 3 (23) 2007.
3. Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона (Проблемы теории и практики): дис. ... д-ра экон. наук. Иркутск, 2000.
4. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» при Минфине РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://raexpert.ru>.
5. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года.
6. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.
7. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2020 г.
8. Королев В. А., Ламтева Е. Д. Проблемы развития интернет-банкинга в регионах Российской Федерации
9. Финансы и кредит. 2007. № 26. С. 2–4.
10. Бутенко Е. Д. Коммерческая деятельность в сети интернет после кризиса: Наука. Инновации. Технологии. 2011. № 4. С. 143–147.
11. Королев В. А., Чумачков Д. В. Региональные аспекты укрепления экономической безопасности: Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. № 4. С. 336–339.

УДК 338.242.2

Горбенко Лариса Ивановна

АДАПТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены условия превращения фирмы в гибкую, легко адаптирующуюся к изменениям внешней среды организацию. Формирование таких способностей у фирмы возможно при условии наличия в подсистеме саморазвития следующих блоков: блок системы оперативного информирования о зарождении перемен; блок формирования способности к своевременным изменениям; блок обеспечивающей организационной инфраструктуры.

Ключевые слова: адаптивность, организационное саморазвитие, внешняя среда, конкурентоспособность, компетенции фирмы, бизнес-процесс.

Gorbenko Larisa I.

ADAPTIVE MECHANISM FOR COMPETITIVE DEVELOPMENT IN COMPANY

The article offers a view on the conditions for turning any company into a flexible organization that is easily adjustable to any external changes. Such capacity can be developed in a company in case of the following blocks present in the self-development subsystem: block of system for operational informing on changes coming; block of developing capacity for timely changes; block of supportive organizational infrastructure.

Keywords: adaptability; organizational self-development; external conditions; competitive capacity; company's competences; business process.

Гиперинтенсивность и непредсказуемость воздействий внешней среды (экономические, научно-технические, социально-политические и другие аспекты) порождают перед менеджментом необходимость решения довольно сложной задачи по превращению фирмы в успешную, конкурентоспособную организацию и по сохранению достигнутых конкурентных позиций. Успешная реализация данной задачи возможна при наличии механизма, характеризующегося долговременностью функционирования и ответственностью руководителей и исполнителей.

В ответ на воздействия внешней среды менеджмент фирмы должен формировать адекватное внутрифирменное устройство всех органов управления, в первую очередь, ее структуру, так как управляющая система должна обладать соответствующей сложностью и скоростью принятия управленческих решений, адекватной сложности и скорости происходящих во внешней среде изменений. Появление в структуре системы управления целенаправленной на управление ценностью подсистемы будет способствовать, с одной стороны, усложнению органов управления, а, с другой стороны, повышению скорости и эффективности принятия управленческих решений. Обеспечение скорости и эффективности принятия управленческих решений должно включать функционирование в комплексе различных инструментов, гарантирующих достижение поставленных целей и задач.

Рассмотрим эти инструменты, покажем их взаимозависимость и действенность.

Понимание специфики развития современной внешней среды требует превращения фирмы в гибкую, легко адаптирующуюся к новым изменениям внешней среды и достаточно быстро реагирующую на них фирму. Формирование таких способностей у фирмы возможно при условии наличия в подсистеме саморазвития следующих блоков:

- блок системы оперативного информирования о зарождении самих перемен либо симптомов, тенденций, на которые следует незамедлительно реагировать;
- блок формирования способности своевременной и достаточно быстрой разработки и результативного внедрения новых практических методик и техник, направленных на реализацию мер по учету изменений факторов внешней среды;

- блок организационной инфраструктуры, обеспечивающий и поддерживающий функционирование двух предыдущих блоков.

Для понимания существа блока системы оперативного информирования сформулируем наиболее важные элементы идеологии и философии восприятия и реагирования на внешнюю среду людей.

Для подавляющего числа людей свойственно заботиться о сохранении спокойного, размеренного и предсказуемого течения жизни, поэтому люди, защищаясь от вторжения в свой «спокойный мир», нарушения последовательности и стабильности, воспринимают любые перемены как аномальное явление, которое следует лишь переждать, а «белая полоса» сама собой наступит. Появление различных тенденций и явлений, сигнализирующих о намечающихся переменах, воспринимаются как посягательство на существующий статус-кво.

Правда, есть и исключения из этого правила, когда отдельные сотрудники, как правило, рядовые исполнители замечают различные признаки надвигающихся симптомов изменений, однако они не имеют необходимой власти, а порой, заинтересованности в принятии необходимых действий. В то же время высшие руководители, обладающие необходимой властью, ограждены искусственным забором рафинированной и устаревшей информации и поэтому не могут знать об этих негативных симптомах.

Отсюда следует, что в подавляющем числе современных российских фирм системой управления не предусмотрены специальные сотрудники, на которых официально были бы возложены обязанности по отслеживанию зарождающихся перемен, их анализу и информированию высшего руководства. Наличие таких сотрудников исключит восприятие коллективом фирмы их как паникеров или как «некомандных игроков», что обычно дискредитирует таких официально не назначенных людей и наносит вред фирме.

Таким образом, напрашивается первое суждение о необходимости наличия специалистов, целенаправленно занимающихся отслеживанием симптомов, тенденций и явлений внешней среды, на которые следует оперативно реагировать, и системы формирования информации, как о внешней, так и о внутренней среде, позволяющей принимать обоснованные и своевременные, стратегически выверенные управленческие решения.

Для воплощения в жизнь данного суждения необходимо, по нашему мнению, сформировать соответствующий бизнес-процесс, реализуемый специалистами, имеющими необходимое образование, опыт и соответствующий кругозор, на которых официально возложены обязанности по выполнению работы по отслеживанию зарождающихся перемен, их анализ и информирование высшего руководства.

Для обеспечения целенаправленности, системности и результативности данный бизнес-процесс должен включать три условия, отражающих наиболее важные направления деятельности:

- первое – постоянное, заинтересованное внимание к клиентам;
- второе – анализ существующих и потенциальных конкурентов;
- третье – выявление тенденций и симптомов возможных будущих перемен в анализе настоящих событий.

Успех и необходимая результативность работы с клиентами зависит от сформированных способностей и навыков общения, когда сотрудники фирмы умеют, выслушав клиента, выявить их самые насущные проблемы и на основании такой информации сделать предложения по корректировке стратегии развития фирмы. Другими словами, цель фирмы – суметь увидеть мир глазами своих клиентов и, в конечном итоге, сформулировать свое понимание их проблем более точно и глубже, чем сами клиенты.

Для получения объективной и по возможности более полной информации о конкурентах специалисты, выполняющие эту работу, должны обращая внимание на реально существующих конкурентов, уделять одновременно должное внимание посредством наблюдения за фирмами, не включенными в настоящее время в список конкурентов и не представляющими сегодня угрозы, которые,

вполне вероятно, могут стать конкурентами. Поэтому следует уделять внимание информации о состоянии и тенденциях в смежных отраслях, где могут появиться потенциальные конкуренты, а также посещать их отраслевые конференции и вступать в контакты с их клиентами, используя различные формы установления деловых связей.

Кроме того, для повышения качества и достоверности сведений о существующих и потенциальных конкурентах необходимо специалистам обладать умениями и навыками использования своих контактов с клиентами, рассматривая их как советников по анализу конкурентной информации. С этой целью к предстоящим контактам с клиентами нужно готовить программу беседы, в результате которой можно будет дополнить свои данные о появлении на рынке новых товаров и услуг, выявлять, имеют ли место попытки других фирм сделать ваших клиентов своими, какие фирмы сейчас успешно развиваются и могут стать конкурентами.

Третье направление деятельности, связанное с выявлением тенденций и симптомов возможных будущих перемен при анализе настоящих событий должно, по нашему мнению, характеризоваться одной принципиальной особенностью. Оно должно быть построено на понимании того, что успешная реализация его возможна только лишь посредством системы (бизнес-процесса), учитывающей взаимосвязь и взаимодействие всех элементов социально-экономической системы (фирмы).

Без эффективно функционирующего бизнес-процесса по обнаружению, сбору, обработке, идентификации, анализу и обеспечению информацией о зарождении симптомов и тенденций, на которые требуется реакция по устранению предполагаемых изменений, в современных условиях не сможет успешно действовать ни одна фирма. При этом следует понимать, что отказ от налаживания такого бизнес-процесса посредством возложения отмеченной функции на весь коллектив фирмы, приведет к обезличиванию ответственности данной деятельности. Иными словами, данная функция выполняться не будет, так как спросить не с кого, о ней просто все сразу забудут.

Другой возможный путь решения этой проблемы, который напрашивается при поверхностном подходе, – возложить выполнение этой работы на специализированный отдел. Однако не следует забывать, что данная система (бизнес-процесс) должна учитывать взаимосвязь и взаимодействие всех элементов фирмы (в том числе и отношения между элементами, их качество и наличие), так как ее эффективность находится в зависимости от их действительного функционирования. В связи с этим замечанием этот путь не может быть принят, так как представляет собой не комплексное решение.

Поэтому блок системы оперативного информирования должен прежде всего ориентироваться на обязательное участие всех без исключения сотрудников фирмы в этой работе. Конкретное содержание данной работы определяется личной ответственностью каждого сотрудника за реализацию двух задач. Первая задача по качественному выполнению своих повседневных текущих должностных обязанностей. Вторая задача заключается в способности проявлять неослабевающее внимание по отношению к выявленным признакам, явлениям, которые предположительно могут быть фактором нарождающихся перемен.

Для создания результативности такого варианта реализации этого бизнес-процесса необходимо сформировать систему учета реализации второй задачи и критерии вознаграждения труда конкретного сотрудника, построенные на сформированном механизме стимулирования и мотивации труда персонала.

Таким образом, выполнив все необходимые действия по формированию первого блока системы оперативного информирования и поняв, что тенденции развития современной экономики характеризуются постоянством перемен и непрекращающимся сокращением периодов стабильности, необходимо приобретенные знания, опыт и навыки в части оперативного, своевременного оповещения сохранить, пополнив базу данных по реализации бизнес-процесса первого блока.

Для обретения фирмой способности своевременно и достаточно быстро выполнять разработку и результативно внедрять новые практические методики и техники, направленные на реализацию мер по учету назревающих тенденций изменения внешней среды, необходимо, кроме создания базы данных

реализации бизнес-процесса первого блока, создать систему научения профессиональному реагированию на изменения всего персонала фирмы от генерального директора до рядового исполнителя.

Созданная в рамках первого блока система участия всего персонала фирмы в выявлении признаков и явлений, которые предположительно могут быть фактором нарождающихся перемен, по нашему мнению, для достижения синергетического эффекта должна быть дополнена постоянно действующей многофункциональной управленческой командой специалистов (командой поддержки), главной задачей которой будет обеспечение квалифицированной поддержки реализуемой корректировки направлений, методов и техник деятельности фирмы.

Гарантией получения синергетического эффекта от предложенного тандема (участие всего персонала и группы, команды высококвалифицированных специалистов) является обязательное соблюдение одного непреложного правила. Группа высококвалифицированных специалистов, обеспечивая лишь поддержку реализуемой корректировки направлений, методов и техник деятельности фирмы, ни в коем случае не выполняет самостоятельное осуществление программы преобразования деятельности фирмы, а лишь реализует основную работу по разработке и координации данной программы. Другими словами, возложение на группу высококвалифицированных специалистов обязанностей не только по разработке и координации, но и по реализации программы преобразований будет ошибочно и приведет к негативным последствиям, так как остальной состав персонала устранился от участия в этой работе, а синергетический эффект будет утрачен.

Для создания условий результативного функционирования второго блока необходимо сформировать свой фирменный бизнес-процесс осуществления комплексных мер (действий) в ответ на выявленные факторы намечающихся изменений внешней среды. Данный бизнес-процесс должен стать инструментом, технологией совместной работы высшего руководства, созданной группы (команды) высококвалифицированных специалистов и всего персонала фирмы, отражающего специфический, эксклюзивный набор способностей, компетенций и навыков, ресурсов, прежде всего, интеллектуальных и креативных. Такой подход, использующий культивирование ресурсов, их постоянный поиск, приобретение, производство, развитие и получение добавленной экономической ценности, формирует фирму как компетентную. При этом этот набор ресурсов должен, в конечном итоге стать новой ключевой компетенцией, обеспечивающей конкурентное преимущество фирмы на ее сегменте рынка [1].

Формирование бизнес-процесса для реализации целей и задач второго блока осуществляется по аналогии с процедурой создания бизнес-процесса для первого блока.

Данный бизнес-процесс для обеспечения целенаправленности, системности и результативности должен включать ряд условий, отражающих наиболее важные направления деятельности, применительно к задачам второго блока:

- 1) постоянное, заинтересованное внимание к интересам клиентов в сочетании с учетом интересов персонала и акционеров фирмы, так как целями планов реализации организационных изменений должны быть результаты деятельности фирмы, отвечающие интересам потребителей, сотрудников и акционеров;
- 2) формирование партнерских соглашений и альянсов с клиентами и поставщиками;
- 3) использование человеческого и интеллектуального капитала фирмы при осуществлении деятельности по реализации мер в ответ на изменения факторов внешней среды;
- 4) создание условий развития творческой энергии персонала;
- 5) способы стимулирования и критерии вознаграждения персонала за выполнение работы по реализации задач второго блока.

Для формирования способности фирмы эффективно и успешно функционировать в условиях непрекращающихся изменений необходимо в структуре подсистемы саморазвития предусмотреть и сформировать организационную инфраструктуру, обеспечивающую и поддерживающую бизнес-процессы оперативного информирования о зарождении перемен и достаточно быстрой разработки и результативного внедрения новых практических методик и техник.

Рассмотрим и обоснуем необходимость элементов организационной инфраструктуры в увязке с выявленной спецификой подходов к формированию механизма управления ценностью фирмы в современных условиях.

Состав организационной инфраструктуры, по нашему мнению, должен определяться всем комплексом задач по решению проблем выживания и эффективного долговременного развития, обеспечивающего конкурентоспособность фирмы.

Согласно принципу управленческого поведения, как было отмечено в данном исследовании, каждому человеку и любой организации свойственен предельный уровень сложности проблем, с которыми они в состоянии справиться. Кроме того, выявленные тенденции постоянного усложнения проблем управления современными фирмами, приводят к росту перегрузки высших руководителей и требуют поиска новых методов и процедур управления посредством перераспределения прав и функций, корректировки и уточнения структуры и формы управления фирмой. Поэтому высший руководитель, отдавая отчет себе в этом, должен понимать, что он без использования знаний и опыта специалистов – экспертов в тех сферах, в которых он не является профессионалом, не сможет, даже обладая предпринимательскими способностями, осуществлять эффективное исполнение своих обязанностей.

Необходимость использования знаний и опыта специалистов-экспертов требует от высшего руководителя умения учитывать эти рекомендации и обладать необходимыми навыками, кругозором и образом мышления, позволяющих экспертно оценивать предоставленные в его распоряжение экспертные рекомендации. Это, в свою очередь, требует создания фирменной, эксклюзивной программы совершенствования знаний и навыков высшего руководителя в части экспертного оценивания предоставленных рекомендаций, а также для подготовки резерва на выдвижение в качестве первого руководителя, что будет создавать эффект постоянно действующей «эстафеты», снижая риски результативности высшего руководства. Однако высказанная идея создания фирменной, эксклюзивной программы совершенствования знаний с ориентацией лишь на решение важной проблемы деятельности высшего руководителя, по нашему мнению, должна быть сориентирована на проблемы обеспечения соответствия знаний и опыта всего персонала задачам эффективности фирмы в целом.

В структуре адаптивного механизма управления фирмой должны быть предусмотрены элементы, отражающие комплексный характер обеспечения требуемого уровня знаний, опыта и навыков персонала и управления результативностью приобретенных знаний:

- система управления знаниями, которая в первую очередь должна обеспечивать сокращение дефицита знаний фирмы посредством приобретения знаний (использование уже имеющихся знаний и приспособление их для нужд фирмы), усвоение знаний (посредством создания возможностей для обучения на протяжении всей жизни и использования системы высшего образования), передачи знаний (использование современных информационных и телекоммуникационных технологий и обеспечение доступа к информационным ресурсам);
- система инвестирования в образование и интеллект персонала;
- программа переподготовки и производственного обучения персонала с выделением целевых подпрограмм, ориентированных на специфику различных категорий персонала;
- система подбора, ротации и продвижения кадров, в сочетании с программой формирования резерва на выдвижение специалистов и управленцев всех уровней;
- система формирования и развития корпоративной культуры и корпоративной идеологии;
- управление интеллектуально-креативным потенциалом и компетенциями;
- формирование конкурентных преимуществ.

Понятие «управление знаниями» – это превращение информации в знания, которое заключается в способности и умении фирмы побуждать всех сотрудников от генерального директора до рядового исполнителя «складывать в корзину знаний» фирмы все, что им известно о своей работе, и получать оттуда, когда это необходимо, нужную для дела информацию, не «изобретая велосипеда» [1].

Использование интеллектуального капитала благодаря профессиональной компетенции персонала обеспечивает выживание и экономический успех фирмы, так как знания превращаются в источник инноваций, эффективности и конкурентных преимуществ [2].

Совершенствование управления знаниями способствует росту эффективности менеджмента и создает основу для формирования ключевых компетенций в будущем. При этом компетенция только тогда становится ключевой, когда реализуется в стратегических концепциях фирмы [3].

Долговременное и эффективное управление знаниями возможно при условии формирования и развития в фирме способности превращения ее в обучающуюся организацию. Под обучающейся организацией будем понимать фирму, которой присущи следующие качества:

- способность сотрудников к системному мышлению;
- обеспечение развития личности, высокого мастерства сотрудников;
- способность сотрудников от генерального директора до рядового исполнителя к изменению мышления;
- наличие общего видения, общей для всех картины будущего;
- использование группового обучения [4].

Выполненный анализ значимости концепции динамических способностей показал, что управление знаниями, являясь основой формирования ключевых компетенций, по существу, способствует созданию интеллектуально-креативного потенциала персонала и, в конечном итоге, интеллектуального капитала фирмы. Управление знаниями в сочетании с управлением интеллектуально-креативным потенциалом персонала способствует формированию экономического актива фирмы – ценности бизнеса фирмы.

Значение ключевых компетенций, носителями которых являются ключевые специалисты, с учетом изложенной специфики их поведения, для обеспечения долговременного и эффективного развития фирмы требует создания комплексной системы управления ключевыми компетенциями в сочетании с системой переподготовки, ротации и продвижения кадров.

Реализация тандема комплексной системы управления ключевыми компетенциями и системы переподготовки, подбора, ротации и продвижения кадров, в сочетании с программой формирования резерва на выдвижение специалистов и управленцев всех уровней обеспечит механизму управления ценностью фирмы способность к гибкости и «омоложению», а также сохранению и развитию конкурентных преимуществ.

Установленные тенденции, которые порождают недопустимый рост перегрузки высшего руководителя, создают предпосылки неприемлемого уровня скорости и эффективности принимаемых управленческих решений, что особенно отрицательно сказывается в условиях несбалансированного, асимметричного развития [7]. Следствием этого явились идеи использования концепции так называемой команды высшего руководителя в сочетании с концепцией разделенных полномочий и ответственности взамен концепции единства полномочий. В связи с этим появились различные варианты названия таких структурных подразделений, как «офис первого руководителя», «офис управления стратегией», «офис управления проектами», центр управления кризисом, центр управления компетенциями и т. п., в зависимости от направления деятельности такого подразделения. Однако, по нашему мнению, для реализации главной задачи современной фирмы по обеспечению выживания и эффективного и конкурентоспособного развития целесообразно иметь подразделение, которое, с одной стороны, будет снижать воздействие тенденций, приводящих к перегрузке высшего руководителя, а, с другой стороны, будет способствовать реализации цели роста ценности бизнеса фирмы.

Литература

1. Парахина В. Н., Борис О. А. Взаимосвязь менеджмента промышленной компании с проблемами и источниками инноваций // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 74–79.
2. Менеджмент: Век XX – век XXI: сборник статей / под ред. О. С. Виханского, А. И. Наумова; сост. И. А. Петровская. М.: Экономика, 2004. с. 336.
3. Мильнер Б. З., Румянцев З. П., Смирнова В. Г., Блиникова А. В. Управление знаниями в корпорациях: учебное пособие / под ред. д-ра эконом. наук, проф. Б. З. Мильнера. М.: Дело, 2006. 304 с.
4. Кондратов С. О. Менеджмент знаний, как основа формирования ключевых компетенций // Креативная экономика 2007, № 1. С. 42–46. № 2. С. 12–19.

5. Криворотов В. В. Управление стоимостью: Оценочные технологии в управлении предприятием: Учебное пособие по специальности «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 111с.
6. Сулл Дональд Н. Почему хорошие компании терпят неудачу и как выдающиеся менеджеры их возрождают? М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 214 с.
7. Парахина В. Н., Устаев Р. М. Оценка и политика выравнивания экономической асимметрии регионов Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С.281–284.

УДК 336:947.8

Журавлева Елена Петровна

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РФ

В статье рассмотрены особенности, представлены основные показатели и дана характеристика основных направлений внешнеэкономической деятельности регионов в условиях глобализации и в целях обеспечения международной конкурентоспособности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, показатели внешнеэкономической деятельности региона, экспорт, импорт.

Zhuravleva Helena P.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE EFFICIENCY INDICATORS IN EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIAN REGIONS

The article focuses on the features and the major indicators, as well as provides a description of the main areas in regional external economic activities under globalization and in order to maintain international competitive capacity.

Keywords: external economic activities; indicators of external economic activities in region; export; import.

Глобализация экономики, настоящее и всестороннее вхождение в мирохозяйственные процессы почти всех составных частей отечественных хозяйственных комплексов предполагает возможное усиление влияния субъектов, их производственно-хозяйственных сил и расположенных на их территории хозяйствующих субъектов в обеспечении необходимого процесса воспроизводства. Так же, как в наше время ни одна экономика любого государства уже практически не в силах подниматься без активного участия в хозяйственных процессах, так и стратегия развития всякой более или менее влиятельной корпорации обязательно включает в себя шаги либо по освоению неосвоенных рынков, либо по внедрению на рынки, уже разделенные другими субъектами всемирной экономики, либо, наконец, по активной защите своих территорий от конкурентов из других государств [2].

В нашей стране, как и в нормативно-правовой базе большинства зарубежных стран, вопросы компетенции во внешней политике отнесены к ведению федеральных органов. Тем не менее, на сегодняшний день субъекты активно вступают в многочисленные экономические и научно-технические связи с партнерами из-за рубежа, не противоречащие государственным интересам и внешнеэкономической безопасности страны, и осуществляются в русле государственной внешней политики путем выработки концепций внешней торговли и стратегий ВЭД с учетом своего потенциала и особенностей региональных приоритетов [5].

Адекватная оценка текущего состояния внешнеэкономической деятельности региона, выявление основных тенденций и проблем в этой сфере становятся приоритетными задачами определения направлений совершенствования и перспектив развития внешнеэкономической деятельности. Оценка эффективности внешнеэкономических отношений региона играет решающую роль в процессе планирования социально-экономического развития, проведения региональной политики, управления региональной экономикой в целом.

Несмотря на большой круг исследований по данному направлению, проведение реформ в стране показало, что уровень их теоретического обоснования не охватывает все аспекты требований, которые предъявляет к теории хозяйственная практика [3].

Управление внешнеэкономической деятельностью требует эффективного взаимодействия федеральных и региональных органов власти в системе управления.

Осуществление полномочий регионов в сфере внешнеэкономической деятельности должно осуществляться в рамках внешней политики и международных отношений страны (рис. 1).

Приоритет – интеграция на Евразийском пространстве. Превращение рубля в региональную резервную валюту

Перенос акцента от внешней торговли товарами к глобальной производственной кооперации

Диверсификация экспорта и рационализация импорта

Ориентация поддержки экспорта на страны с быстрорастущими рынками

Активная роль в деятельности международных и региональных экономических организаций

Рис. 1 Основные задачи внешнеэкономической политики РФ

В настоящее время из-за структурных особенностей экономики регионы РФ сильно различаются по уровню экспортного производства. Подобные различия несут в себе деструктивный характер, поскольку объемы экспорта оказывают большое влияние на социально-экономическое положение регионов. Именно экспортный сектор экономики способствует повышению доходов населения, быстрому развитию рыночной инфраструктуры, дает возможность сохранить занятость и производство, увеличить налоговые отчисления в бюджеты различных уровней, выявить сильные и слабые стороны местной промышленности.

Традиционные показатели оценки внешнеэкономической деятельности в силу объективных причин зачастую не могут использоваться на практике. Постоянные содержательные изменения в процессе развития внешнеэкономических связей, реализации полномочий, использования потенциала регионов России требуют регулярного пересмотра методического аппарата оценки внешнеэкономической деятельности предприятий.

Показатели внешнеэкономической деятельности региона можно разделить на четыре основные группы: общая характеристика внешнеторговой деятельности предприятий; показатели эффективности внешнеторговой деятельности; показатели экспортной ориентации; показатели оценки иностранных инвестиций – и обозначить этапы проведения оценки эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий в регионе (рис. 2) [4].

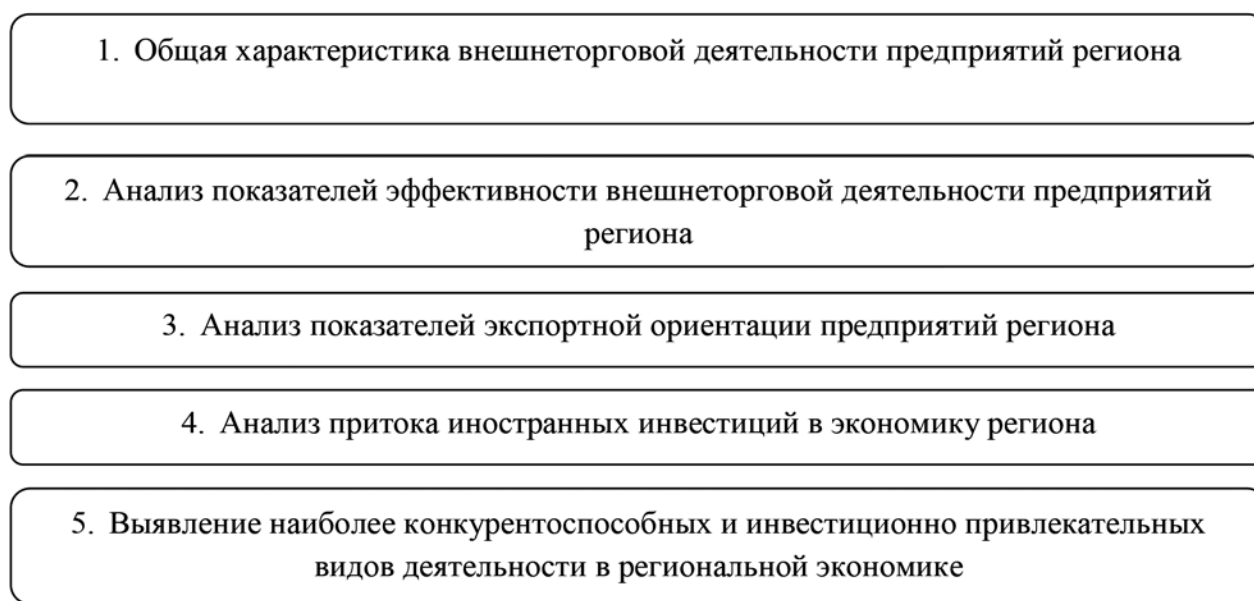

Рис. 2 Этапы проведения оценки эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий в регионе

К числу показателей, отражающих общую характеристику внешнеторговой деятельности предприятий региона, можно отнести: показатели эффективности внешнеторговой деятельности предприятий региона, показатели экспортной ориентации предприятий региона, показатели оценки иностранных инвестиций.

К показателям эффективности внешнеторговой деятельности предприятий региона можно отнести экспортную, импортную и внешнеторговую квоты, коэффициенты покрытия импорта экспортом, международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей), эластичности внешнеторгового оборота, а также стоимостные показатели (экспорт, импорт и внешнеторговый оборот) в расчете на душу населения.

К показателям экспортной ориентации предприятий региона относятся товарная структура экспорта; коэффициенты опережения роста регионального экспорта темпов роста ВРП данного региона, опережения темпов роста экспорта в определенный международный регион по сравнению с ростом его поставок на мировой рынок, отраслевой специализации экспорта, территориальной специализации экспорта, индекс концентрации товарного экспорта (индекс Герфиндаля-Хиршмана).

Показатели оценки иностранных инвестиций: объем и отраслевая структура иностранных инвестиций, структура иностранных инвестиций по видам деятельности [2].

Методика расчета некоторых показателей представлена в таблице:

Таблица 1

**Методика расчета некоторых показателей оценки
внешнеэкономической деятельности предприятий региона**

Название показателя	Формула расчета	Условные обозначения
Экспортная квота	$\frac{\mathcal{E}}{ВРП} \cdot 100\%$	$\mathcal{E}$ – объем экспорта предприятий региона $ВРП$ – валовой региональный продукт; $И$ – объем импорта предприятий региона; $ВТО$ – внешнеторговый оборот региона;
Импортная квота	$\frac{И}{ВРП} \cdot 100\%$	
Внешнеторговая квота	$\frac{ВТО}{2 \cdot ВРП} \cdot 100\%$	
Коэффициент покрытия импорта экспортом	$\frac{\mathcal{E}}{И}$	$I_{ВТО}$ – индекс роста внешнеторгового оборота региона; $I_{ВРП}$ – индекс роста валового регионального продукта;
Коэффициент международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей)	$\frac{\mathcal{E}-И}{ВТО}$	
Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота	$\frac{I_{ВТО}}{I_{ВРП}}$	$I_{\mathcal{E}}$ – индекс роста экспорта предприятий региона; $I_{\mathcal{E}n}$ – индекс роста экспорта в международный регион n ;
Коэффициент опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП	$\frac{I_{\mathcal{E}}}{I_{ВРП}}$	
Коэффициент опережения темпов роста экспорта в определенный международный регион по сравнению с ростом его поставок на мировой рынок	$\frac{I_{\mathcal{E}n}}{I_{\mathcal{E}}}$	$\mathcal{E}_j$ – экспорт предприятий отрасли региона; $ВРП_j$ – валовой региональный продукт отрасли;
Коэффициент отраслевой специализации экспорта	$\frac{\mathcal{E}_j \cdot ВРП}{\mathcal{E} \cdot ВРП_j}$	
Коэффициент территориальной специализации экспорта	$\frac{\mathcal{E}_n}{\mathcal{E}}$	$\mathcal{E}_n$ – экспорт региона в международный регион n ; $\mathcal{E}_{ik}$ – экспорт продукта i субъекта интеграции k ; $\mathcal{E}_k$ – совокупный экспорт субъекта интеграции i ; n – совокупное число экспортируемых продуктов
Индекс концентрации товарного экспорта (индекс Герфиндаля-Хиршмана)	$\left[\frac{\sum_k \left(\frac{\mathcal{E}_{ik}}{\mathcal{E}_k} \right)^2 - \sqrt{\frac{1}{m}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{m}}} \right] \cdot 100$	

Помимо анализа количественных показателей внешнеэкономической деятельности региона целесообразно также охарактеризовать ее качественные стороны:

- 1) развитие законодательной базы региона, направленной на совершенствование организации и стимулирование внешнеэкономической деятельности;
- 2) качество внешнеторговой инфраструктуры региона;
- 3) возможное участие региона в интеграционных процессах;
- 4) создание на территории региона свободных экономических зон [1].

Кроме того, на эффективность деятельности организации при импорте товаров оказывают влияние и такие факторы как: степень эффективности рынка сбыта фирмы-импортера, существенные условия контракта купли-продажи импортного товара, ограничивающие факторы (бюджет контракта), уровень рентабельности продаж импортного товара, уровень рентабельности продаж импортного товара, условия оплаты импортного товара, размер внутренних издержек по контракту, рыночная продажная цена и т. д.

К указанным приемам, в частности, относятся следующие: смена специализации фирмы-импортера, повышение продажных цен в национальной валюте, регистрация уже заключенных контрактов в уполномоченных органах в рамках предоставленных ими сроков.

Таким образом, развитие внешнеэкономических отношений региона становится доминирующим условием социально-экономического развития, в связи с чем обуславливается необходимость разработки и постоянного совершенствования методического аппарата ее оценки.

Предлагаемая модель поможет сформировать направления внешнеэкономической активности регионов в целях обеспечения международной конкурентоспособности (рис. 3), с учетом взаимосвязи между потенциалом и целями ВЭД региона, формами ВЭД и международной конкурентоспособностью как целью внешнеэкономической активности субъектов [3].

Рис. 3. Модель формирования направлений внешнеэкономической активности внутристрановых регионов в целях обеспечения международной конкурентоспособности

Взаимодействие федеральных и региональных органов власти позволит повысить эффективность внешнеэкономической деятельности, как на региональном, так и на общенациональном уровне. Разработка направлений совершенствования внешнеэкономической деятельности российских регионов, определение теоретико-методологических основ, формирование методического инструментария, выявление сильных и слабых сторон развития внешнеэкономической деятельности, анализ перспектив развития внешнеэкономического сектора экономики будет способствовать интегрированию регионов в систему мировой экономики и позволит повысить социально-экономическую эффективность развития российской экономики в целом.

Литература

1. Бородавкина Н. Ю. Инструментарий теории и практики оценки внешнеэкономической деятельности региона // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 3. Экономические и юридические науки. С. 50–56.
2. Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: КНОРУС, 2010. 448 с.
3. Головина Л. П. Внешнеэкономическая составляющая международной конкурентноспособности внутристрановых регионов в условиях глобализации: Автореферат. Ростов-на-Дону, 2010. 30 с.
4. Растворцева С. Н., Фаузер В. В. Внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в условиях глобализации. СПб., 2011.
5. Внешнеэкономическая деятельность // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/>.

УДК 51.519.8

Ильяшенко Евгений Валерьевич

АНАЛИЗ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНКА ТАНКЕРОВ КЛАССА «АФРАМАКС»

В статье выявлены главные особенности корреляционного анализа при прогнозировании методом наименьших квадратов динамики развития грузооборота мирового флота танкеров класса «Афрамекс» на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: фрахтовый рынок, танкер класса «Афрамекс», корреляционно-регрессионный анализ, метод наименьших квадратов, тайм-чартерная ставка, фрахтовая ставка, грузооборот.

Ilyashenko Eugeny V.

ANALYSIS OF ECONOMETRIC MODEL FOR PREDICTING MARKET OF AFRAMAX TYPE TANKERS

The item depicts the major correlation analysis features in predicting through the method of dynamics least-squares in the international tanker (Aframax type) fleet turnover development, both in the short-term and long-term future.

Keywords: freight market; Aframax type tanker; correlation-regression analysis; least-squares method; time-charter rate; freight rate; goods turnover.

Согласно международной классификации нефтяной компании «Shell Oil» морские транспортные суда дедвейтом 80 000–120 000 т dwt – танкеры тоннажного сектора «Афрамекс» (Aframax – сокращенно от «Average Freight Rate Assessment» – AFRA) – подразделяются на два класса: «Crude Aframax»

(танкеры для морской перевозки сырой нефти) и «Large Range 2» (суда с танками, крашенными специальной эпоксидной краской, для перевозки не только сырой нефти, но и светлых нефтепродуктов).

Как известно, аппарат корреляционно-регрессионного анализа позволяет количественно оценить связи между взаимодействующими факторами с использованием динамических (временных) рядов. При изучении временных рядов возникает задача описания и анализа явления за определенный период времени с целью выявления общей тенденции изменения, в связи с чем часто используется сглаживание временных рядов по Методу наименьших квадратов.

Разработка корреляционных (регрессионных) моделей предусматривает выполнение следующих этапов [1, с. 216]:

- априорное исследование рассматриваемых процессов;
- сбор исходных данных и их первичная статистическая обработка;
- проверка выполнения исходных предпосылок использования корреляционной (регрессионной) модели для исследования процесса;
- построение эскизного графика и его анализ;
- выбор типа функций, составляющих моделей;
- разработка модели;
- определение параметров модели;
- измерение степени тесноты связи.

Априорное исследование предусматривает прежде всего постановку задачи. В данном случае мы должны исследовать по секциям мирового фрахтового рынка, выделенным по типу тоннажа (балкеры, танкеры), объемы спроса и предложения, фрахтовые ставки. Ранее А. Н. Раховецким были проведены специальные исследования, в результате которых было установлено, что изменения фрахтовых ставок носят случайный характер и подчиняются нормальному закону распределения. Это делает правомерным использование регрессионных моделей для установления связи между фрахтовыми ставками и объемами спроса и предложения [1, с. 219].

Целью проводимого исследования является построение эконометрической модели, описывающей основные тенденции морской транспортировки (грузооборота) танкеров класса «Афрамекс» при использовании методов прогнозирования на основе факторных регрессионных моделей [2, с. 221].

В качестве основной формы системы эконометрических уравнений рассмотрим систему независимых переменных: каждая зависимая объясняемая эндогенная переменная Y рассматривается как функция одного и того же набора объясняющих экзогенных факторов X_i :

$$\begin{cases} Y_1 = A_{11}X_1 + A_{12}X_2 + \dots + A_{1M}X_M + E_1; \\ Y_2 = A_{21}X_1 + A_{22}X_2 + \dots + A_{2M}X_M + E_2; \\ \vdots \\ Y_N = A_{N1}X_1 + A_{N2}X_2 + \dots + A_{NM}X_M + E_N \end{cases} \quad (1)$$

Набор факторов X_i в каждом уравнении может варьировать, например, модель вида:

$$\begin{aligned} Y_1 &= F(X_1, X_2, X_3, X_4, X_5); \\ Y_2 &= F(X_2, X_3, X_4, X_5); \\ Y_1 &= F(X_2, X_4, X_5) \end{aligned} \quad (2)$$

Такие системы решаются обычным Методом наименьших квадратов. Так как уравнения независимые, то каждое из них получается по отдельности [4, с. 198].

Мировой грузооборот «Афрамасов» $\sum Ql$ (в млрд. тонно-миль) – эксплуатационный показатель – представляет собой объём транспортной работы танкеров и определяется суммированием произведений количества перевезённой за рейс нефти $\sum Q$ и расстояния морской перевозки нефти за тот

же рейс l . В свою очередь, объём перевозимой за рейс нефти $\sum Q$ зависит от величины фрахтовых ставок – «цен» на морскую перевозку 1 т нефти (чем выше уровень фрахтовых ставок, тем больше спрос на услуги «Афрамасов», что также свидетельствует и о высоком уровне мирового предложения рынка нефти). Одним из важных факторов, влияющих на уровень фрахтовых ставок (WS) и тайм-чартерных ставок являются цены на нефть марки Brent, транспортируемую «Афрамасами»: чем выше цена, тем более высоким окажется уровень фрахтовых и тайм-чартерных ставок. Напрямую от спроса на услуги «Афрамасов» зависит и рынок купли-продажи судов: чем выше спрос, тем выше цена на танкер «Афрамас». Уровень цен на «Афрамасы», в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на объёмы судостроения: чем выше спрос на услуги и ниже цена на танкер, тем больше желание судовладельческих компаний приобретать суда данного тоннажного сектора.

Однако ситуация, при которой большое количество новостроенов «Афрамасов» на рынке поступает на рынков при низком уровне утилизации отслуживших свой срок танкеров и низком спросе на их услуги, может оказать крайне негативную тенденцию развития рынка, следствием чего могут быть непроизводственные простои «Афрамасов» в портах, что негативно отразится на уровне ранее упомянутых фрахтовых и тайм-чартерных ставок. Поэтому объёмы списания устаревшего тоннажа «Афрамасов» также важнейший фактор, влияющий на предложение услуг флота «Афрамасов». Показатель средняя дальность транспортировки нефти «Афрамасами» оказывает обратно пропорциональное влияние на сумму фрахта и эксплуатационные расходы судна за рейс, что отражается на прибыльности флота по секциям рынка. Уровень мирового ВВП определяют общую динамику и тенденцию развития мирового спроса и предложения нефти, которые, в свою очередь, непосредственно влияют на динамику морских танкерных перевозок углеводородного сырья, в том числе и флотом «Афрамас».

Рассмотрим математическую модель прогнозирования динамики мирового флота «Афрамасов». В качестве эндогенной объясняемой переменной Y в предлагаемой модели выступает мировой грузооборот танкерного флота класса «Афрамас» $\sum Q_l$ (в млрд. тонно-миль). В качестве экзогенных переменных выступают следующие:

- X_1 – уровень мирового ВВП, процент к предыдущему году;
- X_2 – объёмы добычи нефти, перевозимой «Афрамасами», тыс. бар./сут.;
- X_3 – мировой спрос на нефть, транспортируемую «Афрамасами», тыс. бар./сут.;
- X_4 – средняя цена на нефть марки Brent, транспортируемую «Афрамасами», долл./бар.;
- X_5 – фрахтовые ставки на услуги «Афрамасов», WS;
- X_6 – тайм-чартерные ставки на услуги «Афрамасов», тыс. долл./сут.;
- X_7 – средние цены на «Афрамасы», млн. долл.;
- X_8 – мировой тоннаж флота «Афрамасов», млн. т dwt;
- X_9 – объёмы судостроения «Афрамасов», млн. т dwt;
- X_{10} – объёмы списания «Афрамасов», млн. т dwt;
- X_{11} – средняя дальность транспортировки нефти «Афрамасами», тыс. мор. миль.

Все факторы, включаемые в представленную в данной статье множественную регрессию, количественно измеримы. Для нахождения аналитической зависимости грузооборота нефтеналивного флота «Афрамас» от экономических показателей (табл. 1) была составлена матрица коэффициентов парной корреляции для всех включённых в модель влияющих факторов (табл. 2).

Таблица 1

Динамика мирового грузооборота нефти мировым флотом «Афрамасов» за 1993–2013 г.

ГОД	Мировой грузооборот флота танкеров класса «Афрамас», млрд. тонно-миль	Уровень мирового ВВП, % к предыдущему году	Объёмы добычи нефти, транспортируемой танкерами «Афрамас», тыс. бар./сут.	Мировой спрос на нефть, транспортируемую танкерами «Афрамас», тыс. бар./сут.	Средняя цена на нефть марки Brent, транспортируемой «Афрамасами», долл./бар.
	Y	X_1	X_2	X_3	X_4
1993	4,88	2,51	42 937,70	43 815,20	16,46
1994	5,07	4,03	43 633,85	44 658,25	15,35
1995	5,33	3,82	44 285,80	45 396,65	16,51

ГОД	Мировой грузооборот флота танкеров класса «Афрамекс», млрд. тонно-миль	Уровень мирового ВВП, % к предыдущему году	Объёмы добычи нефти, транспортируемой танкерами «Афрамекс», тыс. бар./сут.	Мировой спрос на нефть, транспортируемую танкерами «Афрамекс», тыс. бар./сут.	Средняя цена на нефть марки Brent, транспортируемой «Афрамексами», долл./бар.
	Y	X1	X2	X3	X4
1996	5,85	4,22	45 460,35	46 467,85	20,05
1997	5,79	4,31	46 950,15	47 838,70	18,52
1998	5,53	2,92	47 832,20	48 060,35	12,34
1999	5,92	3,71	47 045,05	49 122,45	17,43
2000	7,15	4,63	48 695,40	49 621,00	27,65
2001	7,02	2,52	48 650,55	49 987,60	23,71
2002	7,80	3,01	48 410,70	50 588,85	24,27
2003	8,32	4,02	50 070,15	51 542,40	27,97
2004	8,91	5,11	52 211,90	53 372,15	37,12
2005	9,36	4,91	52 815,75	54 169,05	52,88
2006	9,69	5,14	53 078,35	54 749,50	63,19
2007	9,43	3,72	52 996,45	55 393,00	70,22
2008	9,49	2,51	52 965,25	55 243,50	95,36
2009	9,69	1,76	54 716,45	56 802,64	70,32
2010	9,82	2,34	55 432,80	57 602,75	74,63
2011	9,95	2,98	56 149,15	58 402,87	78,94
2012	9,62	3,22	56 865,50	59 202,99	83,25
2013	9,88	2,67	57 581,85	60 003,10	87,56

Таблица 2

**Динамика мирового грузооборота нефти мировым флотом
«Афрамексов» за 1993-2013 г.**

ГОД	Фрахтовые ставки на услуги танкеров «Афрамекс», WS	Тайм-чартерные ставки танкеров «Афрамекс», тыс. долл./сут.	Средние цены на танкеры «Афрамекс», млн. долл.	Мировой тоннаж флота танкеров «Афрамекс», млн. т	Объёмы судостроения флота танкеров «Афрамекс», млн. т dwt	Объёмы списания флота танкеров «Афрамекс», млн. т	Средняя дальность транспортировки нефти танкерами «Афрамекс», тыс. миль
	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11
1993	203,84	3,98	29,76	88,57	12,96	9,52	3,67
1994	217,57	4,31	28,80	90,27	7,47	10,37	4,89
1995	240,13	4,45	29,76	89,05	7,82	8,58	5,23
1996	230,34	4,90	31,68	88,88	8,58	5,46	6,21
1997	236,21	6,18	29,76	89,86	5,63	2,81	7,02
1998	177,41	5,26	26,21	90,81	9,09	4,45	4,55
1999	209,76	5,25	22,46	92,72	14,05	11,39	4,87
2000	220,53	5,82	22,08	94,08	14,90	11,70	5,02
2001	210,76	5,72	23,04	100,33	13,97	12,48	5,11
2002	225,42	6,01	24,96	108,97	13,25	11,38	3,95

ГОД	Фрахтовые ставки на услуги танкеров «Афрамекс», WS	Тайм-чартерные ставки танкеров «Афрамекс», тыс. долл./сут.	Средние цены на танкеры «Афрамекс», млн. долл.	Мировой тоннаж флота танкеров «Афрамекс», млн. т	Объёмы судостроения флота танкеров «Афрамекс», млн. т dwt	Объёмы списания флота танкеров «Афрамекс», млн. т	Средняя дальность транспортировки нефти танкерами «Афрамекс», тыс. миль
	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11
2003	208,27	6,11	20,64	118,49	10,80	10,30	3,02
2004	219,56	6,01	24,00	125,05	9,00	7,96	3,76
2005	230,32	6,21	20,16	126,07	8,06	7,41	4,44
2006	245,03	6,79	23,04	128,66	8,78	7,80	4,65
2007	243,07	7,76	24,96	131,07	9,36	6,24	4,89
2008	231,51	8,44	26,88	135,93	10,80	8,61	5,32
2009	232,80	7,76	21,38	136,81	10,62	8,62	5,12
2010	234,09	7,99	20,90	140,42	10,66	8,64	3,96
2011	235,37	8,21	20,41	144,02	10,70	8,65	3,84
2012	236,66	8,44	19,92	147,63	10,74	8,66	3,71
2013	237,95	8,67	19,44	151,23	10,78	8,67	3,58

С задействованием программного средства «Statistica 6.0» (возможно использование «MS Excel») уравнение множественной регрессии по представленной математической модели:

$$\begin{aligned}
 Y = & -13,2045 - 0,0167X_1 + 0,000312X_2 - 0,000018X_3 + \\
 & + 0,0264X_4 - 0,005123X_5 + 0,025609X_6 + 0,6443X_7 - \\
 & - 0,0922X_8 - 0,000037X_9 + 0,0012X_{10} - 0,01988X_{11}
 \end{aligned} \quad (3)$$

В рамках данного программного средства существует возможность вычислять автоматически парные коэффициенты корреляции (формулы 4.1 и 4.2, таблица 2), среднюю ошибку аппроксимации (формула 5), индекс множественной корреляции (формула 6) и скорректированный индекс детерминации (формула 7), которые расчётным путём определяются согласно следующим формулам:

$$r_{Y_i X_i} = \frac{\frac{\sum(Y_i \cdot X_i)}{n} - \frac{\sum Y_i \cdot \sum X_i}{n^2}}{\sqrt{\frac{\sum(Y_i - \bar{Y})^2}{n}} \cdot \sqrt{\frac{\sum(X_i - \bar{X})^2}{n}}}, \quad (4.1)$$

$$r_{X_{1i} X_{2i}} = \frac{\frac{\sum(X_{1i} \cdot X_{2i})}{n} - \frac{\sum X_{1i} \cdot \sum X_{2i}}{n^2}}{\sqrt{\frac{\sum(X_{1i} - \bar{X}_1)^2}{n}} \cdot \sqrt{\frac{\sum(X_{2i} - \bar{X}_2)^2}{n}}}, \quad (4.2)$$

$$\bar{A} = \frac{100}{\bar{Y}} \cdot \sqrt{\frac{\sum(Y_i - \bar{Y}_i^{TEOP})^2}{n}} \quad (5)$$

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum(Y_i - \bar{Y}_i^{TEOP})^2}{\sum(Y_i - \bar{Y}_i)^2}}, \quad (6)$$

$$\hat{R}^2 = 1 - \frac{(n-1) \cdot \sum (Y_i - Y_{X_i})}{(n-m-1) \cdot \sum (Y_i - \bar{Y})}, \quad (7)$$

Результаты расчётов парных коэффициентов корреляции представлены в сводной табл. 2. Данные по значениям F-критерия Фишера, t-критерия Стьюдента, параметрам m, n, α, k1 k2 определяются путём подбора из представленных табличных данных. [1, с.564-570]

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁
Y	1,000	0,221	0,952	0,944	0,738	0,775	0,653	0,901	0,247	-0,006	0,550	-0,113
X ₁	0,952	1,000	0,324	0,326	0,031	0,374	-0,050	0,207	0,044	0,148	-0,118	-0,064
X ₂	0,952	0,324	1,000	1,029	0,562	0,954	0,575	0,935	0,458	0,092	0,661	-0,242
X ₃	0,944	0,326	1,029	1,000	0,576	0,576	0,552	0,930	0,443	0,079	0,670	-0,212
X ₄	0,738	0,031	0,562	0,576	1,000	0,362	0,456	0,658	-0,089	-0,104	0,081	0,041
X ₅	0,775	0,374	0,954	0,576	0,362	1,000	0,419	0,823	0,584	0,072	0,698	-0,337
X ₆	0,653	-0,050	0,575	0,552	0,456	0,419	1,000	0,666	0,522	0,159	0,382	-0,365
X ₇	0,901	0,207	0,935	0,930	0,658	0,823	0,666	1,000	0,514	0,174	0,537	-0,348
X ₈	0,247	0,044	0,458	0,443	-0,089	0,584	0,522	0,514	1,000	0,197	0,414	-0,768
X ₉	-0,006	0,148	0,092	0,079	-0,104	0,072	0,159	0,174	0,197	1,000	-0,146	-0,251
X ₁₀	0,550	-0,118	0,661	0,670	0,081	0,698	0,382	0,537	0,417	-0,146	1,000	-0,049
X ₁₁	-0,113	-0,064	-0,242	-0,212	0,010	-0,337	-0,365	-0,348	-0,768	-0,251	-0,049	1,000

Результаты оценки качества и значимости множественной линейной модели с включением всех факторов отображены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты оценки качества и значимости множественной линейной модели с включением всех факторов

R	R ²	$\hat{R}^2$	$\bar{A}$	F	F_{α, k_1, k_2}
0,9621	0,9609	0,9134	11,090 %	4275,22	2,06

В табл. 2 отмечается присутствие эффекта мультиколлинеарности, поэтому следует исключить из модели следующие факторы — X₂, X₃, X₅, X₇. В результате исключения данных факторов регрессионная зависимость приняла вид:

$$Y = 5,46089 + 0,7145X_1 + 0,3978X_4 + 0,02307X_6 - 0,06792X_8 - 0,00009X_9 + 0,1105X_{10} - 0,0821X_{11} \quad (8)$$

Результаты оценки качества и значимости множественной линейной модели с исключением 2, 3, 5 и 7 факторов — в табл. 4.

Таблица 4

Результаты оценки качества и значимости множественной линейной модели с исключением 2,3, 5 и 7 факторов

R	R ²	$\hat{R}^2$	$\bar{A}$	F	F_{α, k_1, k_2}
0,9908	0,8521	0,8288	9,689%	421,09	3,31

Из табл. 3 и 4 видно, что средняя ошибка аппроксимации в первом случае меньше чем с исключением факторов во втором случае, что говорит о том, что качество первого уравнения регрессии выше поданному параметру, по остальным показателям первое уравнение более пригодно для прогнозирования и значимо [3, с. 142].

Изобразим на одном графике (см. рисунок) фактические и теоретические значения мирового грузооборота флота «Афрамасов».

Динамика развития фактических и расчетных значений мирового грузооборота флота «Афрамасов» за 1993–2013 г.

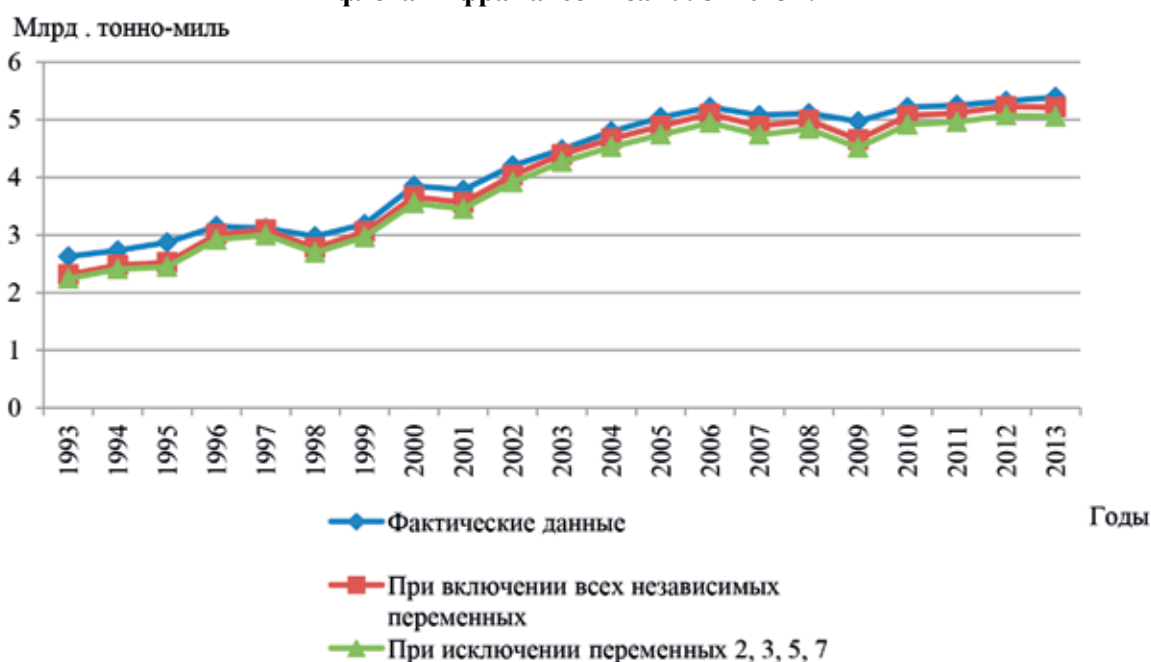

Рис. Динамика развития фактических и расчётных значений мирового грузооборота флота «Афрамасов» за 1993-2013 годы, млрд. тонно-миль

Таким образом, приведенные примеры наглядно иллюстрируют то, что при анализе конъюнктуры фрахтового рынка достаточно успешно могут использоваться корреляционно-регрессионные модели. Подводя итоги проделанной работы, при прогнозировании динамики развития мирового флота «Афрамасов» можно сделать следующие выводы:

- аппарат анализа методом наименьших квадратов в силу своей высокой универсальности применим для исследования танкерных рынков, в том числе и важнейших эксплуатационных и экономических показателей рынка тоннажного сектора «Афрамасов»;
- уравнение множественной регрессии сравнительно хорошо характеризует зависимость грузооборота мирового флота «Афрамасов» от целого ряда ключевых факторов рынка данного тоннажного сектора.

Однако ввиду слишком высокой универсальности использования метода наименьших квадратов, он никак не может являться основополагающей базой при прогнозировании мирового танкерного рынка «Афрамасов». Серьёзные сомнения по этому поводу вызывают такие факторы, как слишком близкое к критическому значению в 12–15 % величины средней ошибки аппроксимации модели (11,09 %), а также величины отклонений сравнительно высокие, что ставит под вопрос возможность использования именно при краткосрочном прогнозировании морских перевозок мирового

флота «Афрамасов» выявленных взаимосвязей. Такой почти неудовлетворительный результат можно объяснить несопоставимостью данных. Возможно, использование соответствующих статистических данных приведёт к более качественному результату только при долгосрочном прогнозировании. Таким образом, использование корреляционного (регрессионного) анализа возможно лишь при долгосрочном прогнозировании морской транспортировки нефти танкерами класса «Афрамас» имеет место для дальнейшего рассмотрения в качестве одного из вариантов планирования на долгосрочную перспективу управленческой деятельности судоходных компаний, на балансе которых находятся танкеры данной тоннажной группы.

Литература

1. Елисеева И. И. Эконометрика. М.: Финансы и статистика, 2012. С. 210–221, 564–570.
2. Странденес С. Р. Модель Норшип как имитационная модель прогнозирования танкерного судоходства. Norway: Norwegian School of Economics and Business Administration, 2010. С. 217–238.
3. Странденес С. Р. Диспропорция в спросе на танкеры различных тоннажных групп. Norway: Norwegian School of Economics and Business Administration, 2012. С. 134–152.

УДК 338.2

Кривенко Антон Николаевич

ФАКТОР МАРКЕТИНГА В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ТЕРРИТОРИЙ

Раскрывается сущность влияния маркетинга в вопросах конкурентной борьбы между территориями; описывается роль маркетинга в создании стратегии управления территориальными образованиями.

Ключевые слова: маркетинг, управление территориями, конкурентная борьба, стратегия, цель, риски, фактор развития.

Krivenko Anton N.

MARKETING FACTOR IN COMPETITION OF TERRITORIES

The item opens up the core of the influence that marketing has on the issues related to competition between various territories; there is a description of the role of marketing in establishing management strategy for territories.

Keywords: marketing; management of territories; competition; strategy; aim; risks; development factor.

В условиях современной рыночной экономики нарастающая конкуренция становится актуальной не только во взаимоотношениях государств, но и среди регионов, внутри страны. Идет борьба за приток инвестиций, образованной рабочей силы, безопасного и современного производства. Повышение имиджа и инвестиционной привлекательности, становится все более актуальным вопросом для регионов. Как правило, принимаемые в этом направлении шаги носят несистемный характер и комплексно не решают проблему. Это вызвано нехваткой теоретических знаний, из которых могли бы появляться комплексные стратегии развития маркетинга в регионе, а так же практических примеров реального успеха. Осложняет ситуацию и то, что каждый регион уникален, имеет свои, присущие только ему особенности, что делает малопригодным систему шаблонного копирования опыта других регионов.

С учетом постоянно меняющейся политической, экономической, социальной и демографической ситуации все более актуальной задачей становится принятие своевременных и обоснованных решений управленцев, нацеленных на развитие привлекательности территории, усиление позиций и увеличение инвестиционного потока. Это невозможно без разработки и реализации долгосроч-

ной стратегии комплексного развития экономики и, что не менее важно, социальной сферы региона в рамках концепции развития региона. Этим то и обоснована роль, которую здесь играет маркетинг привлекательности, как центральное направление маркетинга территории.

В публикациях по маркетингу территорий есть различные трактовки этого понятия. Иногда возникает путаница в смысловом наполнении этого термина и даже в его целевом назначении. Одни авторы, изучающие региональные проблемы, считают, что маркетинг региона – это маркетинг, осуществляющийся непосредственно на уровне региона, отражающий в себе специфику и особые нюансы конкретного региона. Другие же заостряют внимание на маркетинге территории (в частности, города) как способе улучшить ее имидж, привлечь внешних инвесторов, повысить долю присутствия в информационном и деловом поле страны.

Объединив эти главные составляющие маркетинга территорий, можно сформулировать такое определение: маркетинг территории – это маркетинг в интересах внутренних и внешних субъектов территории, во внимании которых заинтересована данная конкретная территория.

Исходя из этого, можно выделить маркетинг территории как целого субъекта, который реализуется внутри территории и за ее пределами; и маркетинг внутри территории, объектом внимания которого являются хозяйственные отношения в пределах самой территории.

В современной рыночной борьбе, подход региона, который фактически концентрирует внимание только на самом себе, является заведомо более слабым, чем тот, который рассматривает территорию как субъект, предоставляющий роль потребителя и производителя не только самому себе, но и другим субъектам, являясь в таком случае более конкурентным, более открытым. Именно это позволяет региону увеличить собственное благополучие.

Реализация маркетинга на всей территории нашего государства – вопрос не одного десятилетия, а может даже и поколения людей. Многие наиболее крупные и успешные предприятия уже включили в свою структуру маркетинговые службы, действующие на постоянной основе. Немаловажным является факт улучшения и общее оздоровление правового поля, регулирующего взаимоотношения хозяйствующих субъектов на рынке. Основы маркетинга теперь преподаются во многих образовательных учреждениях страны, появилась литература по маркетингу, меняется отношение к этому вопросу со стороны не только работодателей, граждан и даже властей. Хотя все эти достижения касаются скорее традиционного маркетинга в отношении товаров и услуг, маркетинг самих территорий по-прежнему остается экзотическим направлением, которое активно разрабатывается наиболее прогрессивными регионами в виде пилотных проектов.

Страны, регионы и города в аспекте конкуренции ничем не отличаются от конкуренции фирм и товаров. Пытаясь обеспечить для людей наилучшие условия, они постоянно конкурируют. Сам по себе предмет конкуренции в этих двух отраслях принципиально ничем не различается. Территории хотят обеспечить постоянное динамичное развитие, которое будет существовать на долгосрочной основе. Это повысит доходы населения и бизнеса, функционирующего в городе, регионе, стране, что в свою очередь повысит платежеспособность, а значит и общий уровень потребления товаров всех групп и видов, повысит общее благосостояние территории.

Только конкурентное преимущество территории способно обеспечить приток высококвалифицированных кадров и капитала. Конкуренция между территориями идет по следующим направлениям: создание инфраструктуры для жизнеобеспечения населения города; создание благоприятных условий для бизнеса, увеличение потока внутренних и внешних инвестиций; сохранение и увеличение производственных мощностей; повышение уровня в сфере ЖКХ и услуг из общественного сектора; туризм; использование современных информационных технологий кадровые ресурсы; эффективное, ответственное и продуманное муниципальное самоуправление. Возрастающее значение среди других приобретают и такие, как качество образовательных услуг на территории, степень развития логики и связи, физическая безопасность, безопасность человека как личности и его бизнеса.

Для усиления привлекательности территории органы местного самоуправления должны разработать стратегию привлекательности собственной территории. Сам маркетинг привлекательности можно рассмотреть как стратегию маркетинга, нацеленную на повышение притягательности данной территории, ее комплексное улучшение путем развития вышеперечисленных факторов, гарантирующих ее конкурентные преимущества. Механизм стратегии маркетинга территории прост: развитие и популяризация особых черт и факторов, гарантирующих преимущества в соперничестве между территориями по общепринятым признакам, являющимся ключевыми факторами в успехе ее развития.

В качестве альтернативы для территорий, которые уже имеют свою историю успеха, достаточную в понимании современной рыночной конъюнктуры и в сравнении с другими субъектами, может применяться маркетинг имиджа территории как инструмент пропаганды уже созданных преимуществ территории.

В ходе планирования развития стратегии территории необходимо использование имеющихся у нее преимуществ (местонахождение, близость крупных рынков, социально-демографическую характеристику, уровень развития инфраструктуры). Выделяются преимущества территории, отличающие ее от других, а также преимущества, которые могут быть созданы в процессе ее экономического развития. Так реализуются не используемые раньше преимущества территории. Основной акцент ставится на развитие рыночной инфраструктуры, коммуникационных сетей, охрану личности и бизнеса, прогресс институтов, поддерживающих малый, средний и крупный бизнес, наличие кадрового потенциала, благоприятный инвестиционный климат.

Усиленное развитие рыночной инфраструктуры территории в нынешних условиях России по приоритетам – один из основных моментов развития всей территории в целом: от того, насколько широко представлены на территории финансовые, банковские, юридические, страховые, социальные, инвестиционные, консультационные и другие институты – зависит реализации новых идей, развитие гибкости, повышение адаптивности всего экономического комплекса.

Важным преимуществом территории сегодня становится степень безопасности (личной, ведения бизнеса, сохранения капиталов). При низком уровне безопасности невозможно привлечь в регион стратегических инвесторов.

В региональном развитии существенную роль играет фактор высокого уровня квалификации региональных кадров. Региональная политика в сфере образования, экология, в конечном счете, определяет уровень квалификации работающих в нем людей, что в свою очередь определяет уровень развития региона. Наличие мест, требующих высокой квалификации и являющихся высокооплачиваемыми, само по себе содействует экономическому процветанию региона.

При создании новых рабочих мест, необходимо учитывать как их число, так и их качество. Только создание качественных рабочих мест, способно обеспечить благоприятные условия труда и высокое благосостояние. Создание простых рабочих мест, также должно осуществляться при максимально возможном достижении их качества.

Существует множество компонентов, из которых складывается привлекательный образ территории, как для ее жителей, так и для приезжих. Основные показатели социального и экономического развития, формируют привлекательность территории с экономической точки зрения, среди них следующие: средний уровень и структура доходов населения, длительность жизни, здоровье людей, уровень образованности, объем потребления материальных благ и услуг, обеспеченность товарами длительного пользования, экология, равенство возможностей в развитии бизнеса. Благоприятный инвестиционный климат формируется только при высоком уровне вышеперечисленных показателей.

Исходя из инвестиционного потенциала и уровня рисков, определяется инвестиционная привлекательность, которая выражается в итоге, в объеме вложений средств, которые были привлечены в регион. Инвестиционная привлекательность при этом выступает как интегральный показатель, складывающийся из показателей потенциала и риска территории.

«Если правительство обладает и знаниями и властью, оно получает возможность предпринимать точно направления действия, в отличие от случаев, когда отсутствуют одна или обе составляющие», – пишет в своей книге «Искусство государственной стратегии» Джефф Малган [1, с. 174]. Стоит сказать, что ни формирование имиджа региона, ни наполнение его специальными объектами притяжения не подменяют системной и регулярной работы по обеспечению эффективной деятельности и развития территории в целом. В регионе должно быть удобно жить, работать и развиваться. Таким образом, органы местного самоуправления и региональные органы власти должны разрабатывать и внедрять свою стратегию маркетинга с учетом приведенных составляющих, для обеспечения территории достаточным количеством возможностей для выживания в современной динамично меняющейся конкурентной среде и в условиях тотальной глобализации всех экономических процессов.

Литература

1. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского. 2012. 472 с.

УДК 330.35+65.01

Кулаговская Татьяна Анатольевна

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Рассматривается, анализируется и оценивается состояние экономики нефтегазовой отрасли России. Предлагается перечень факторов и направлений устойчивого развития нефтяной и газовой промышленности.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, газовая промышленность, устойчивое экономическое развитие.

Kulagovskaya Tatiana A.

ISSUES IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS INDUSTRY ECONOMY IN RUSSIA

The article provides a view, an analysis, and an evaluation of the current state of Russia's oil and gas economy. There are also certain suggestions regarding some factors and areas in sustainable development of the oil and gas industry.

Keywords: oil industry; gas industry; sustainable economic development.

В России добыча нефти осуществляется с древних времен, когда использовались первоначально элементарные способы сбора нефти с поверхности водоемов или обрабатывались песчаные породы, пропитанные нефтью. Однако первым этапом становления нефтяной промышленности считают время появления в 1859 году в США механического бурения скважин с целью добычи нефти. На сегодняшний день, когда подавляющее количество добываемой в мире нефти извлекается с использованием буровых скважин, существенно увеличилась эффективность добычи нефти, повысилась нефтеотдача [1–4].

Прогрессивное развитие социально-экономической жизни ведет к освоению новых видов ресурсов, тем не менее определяющую роль в обеспечении энергией всех отраслей экономики сегодня играют топливные ресурсы.

Нефтяная промышленность является одной из отраслей народного хозяйства и включает несколько производственных этапов: разведка нефти, бурение, добыча нефти и сопутствующего газа, её переработка, хранение, последующая транспортировка и нефтехимическое производство (рис. 1):

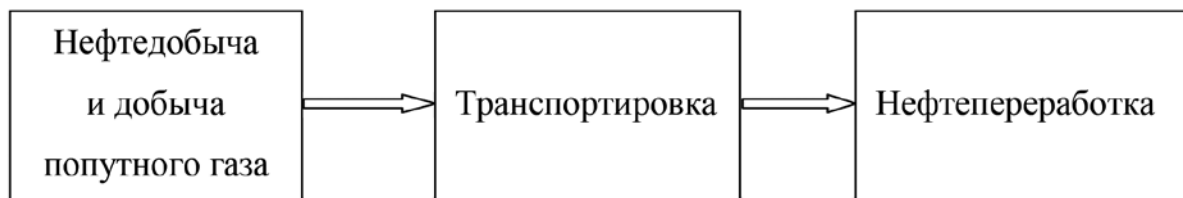

Рис. 1. Производственные этапы нефтяной промышленности

В топливно-энергетической промышленности нефтегазовый комплекс стоит на первом месте. Его развитие оказывает неоспоримо большое влияние на мировое хозяйство и мировую политику. Основное отличие нефтяной промышленности от других отраслей промышленности – это самая высокая ее капиталоемкость.

Отмечая особую значимость топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в экономике страны, приведем следующие статистические данные [7]. Добыча нефти в России по годам представлена на рис. 2.

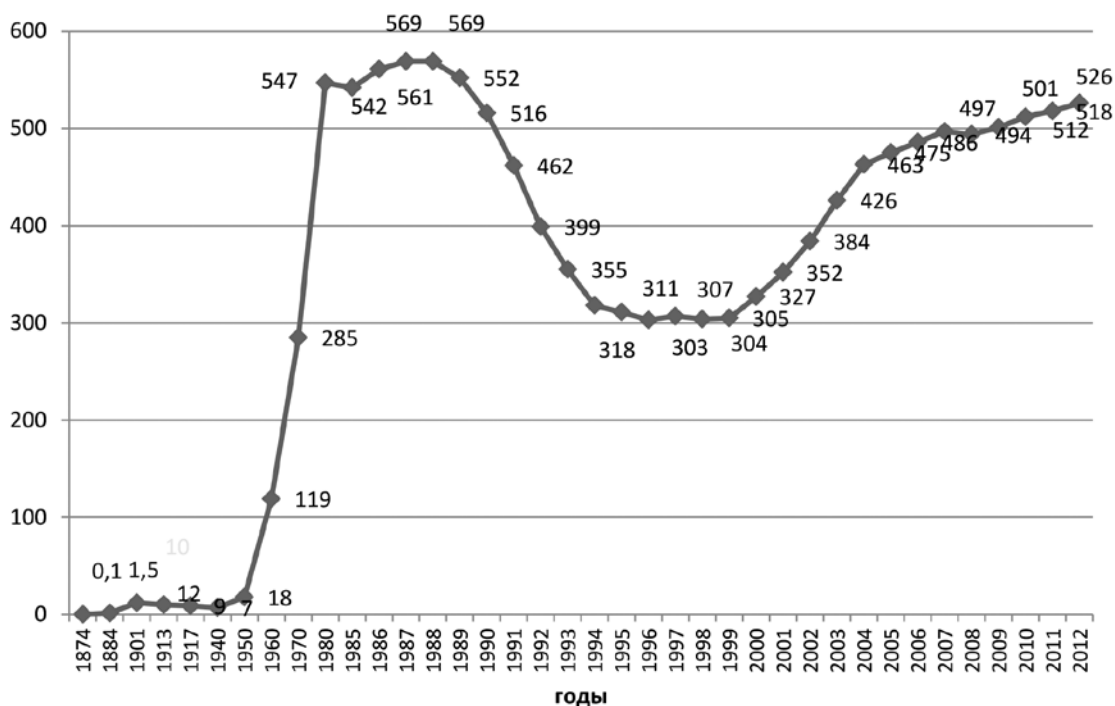

Рис. 2. Добыча нефти в России, млн.тонн

Как видно из рис. 2, добыча нефти в России с начала 2000-х годов стабильно растет, хотя в последнее время темпы роста несколько замедлились. Начиная с 2010 года, добыча нефти в России превысила значение в 500 млн. тонн в год и держится выше этого уровня, имея тенденцию к повышению.

В 2012 году продолжилась положительная тенденция в добыче нефти. В России её было добыто 526 млн. тонн, это на 1,2 % выше, чем в 2011 году.

На развитие топливно-энергетического комплекса ежегодно расходуется более 20 % денежных средств. Нефтяная промышленность как отрасль включает 30 % основных фондов и 30 % стоимости промышленной продукции РФ; она использует около 10 % продукции машиностроительного комплекса, 12 % продукции металлургического комплекса; экспорт РФ более чем на половину обеспечен продукцией нефтяной промышленности; ТЭК дает значительное количество сырья для химической промышленности. Очень велика доля ТЭК в перевозках: продукция нефтяной промышленности составляет треть всех грузов, перевозимых по железным дорогам, 50 % перевозок морского транспорта и всю транспортировку, осуществляемую по трубопроводам.

Вышесказанное объясняет тот факт, что с топливно-энергетическим комплексом неразрывно связано состояние экономики России в целом.

Более того, в обозримом будущем нефть заменить ничем. До энергетического кризиса семидесятых годов прошлого века мировая добыча нефти практически удваивалась каждые десять лет. По всем прогнозам мировой спрос на нефть будет расти (по существующим расчетам на 1,5 % в год), а существенных изменений в прогнозах предложения не предвидится. На сегодняшний день из стран – членов ОПЕК располагающих 66 % мировых запасов, только четыре страны могут ощутимо увеличить объем нефтедобычи: Кувейт, Саудовская Аравия, Ирак, Нигерия.

Таким образом, нефтяная и газовая промышленность – это национальное богатство России. Нефтегазовый сектор РФ тесно связан со всеми отраслями народного хозяйства, имеет огромное значение для российской экономики. Спрос на нефть и газ достаточно стабилен, хотя и подвержен кризисам и снижениям цен, что в российских налоговых условиях даже может поставить экспортные операции на грань ликвидности. Поэтому в успешном развитии российской нефтегазодобывающей промышленности заинтересованы практически все развитые государства мира и в первую очередь сама РФ.

До настоящего времени нефтяную политику определяли два картеля – западный и восточный. Западный картель объединяет 6 крупнейших нефтяных компаний, на которые приходится 40 % нефтедобычи стран, не входящих в ОПЕК. В восточный картель (ОПЕК) входят 13 стран, которые дают 38 процентов добычи всей мировой добычи и 61 процент общемирового экспорта нефти (рис. 3).

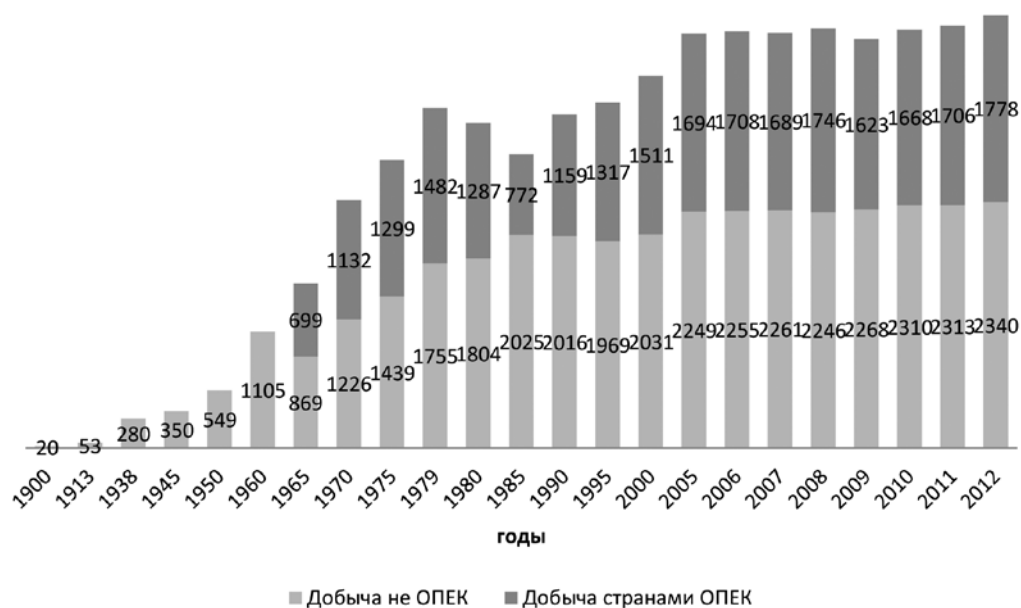

Рис. 3. Добыча нефти в мире, млн. тонн

РФ занимает сильные позиции на международном рынке нефти, поскольку добыча российской нефти составляет 10 % мировой.

В России добычу нефти осуществляют 9 крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). А также около 150 малых и средних добывающих компаний. На долю ВИНК приходится порядка 90 % всей добычи нефти. Лидерами нефтяной отрасли в России по добыче нефти являются Роснефть и Лукойл (рис. 4).

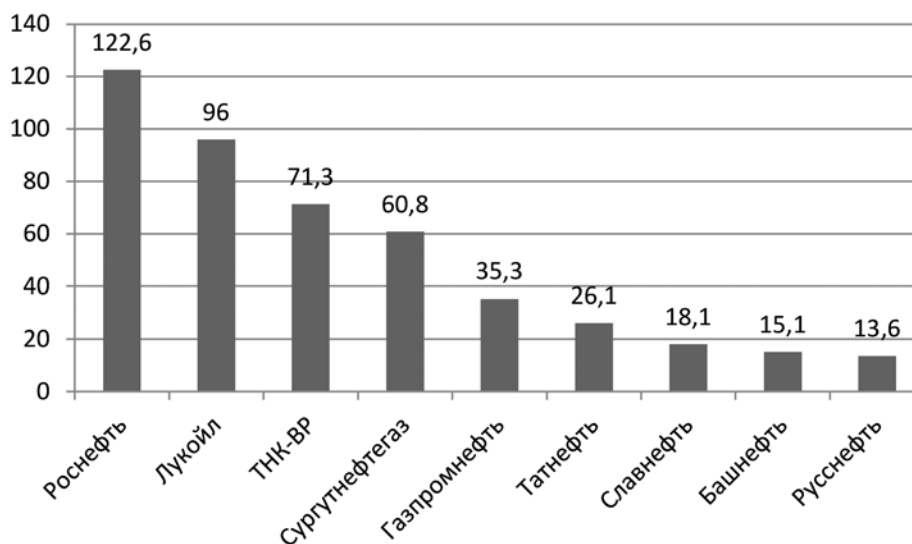

Рис. 4. Добыча нефти и газового конденсата крупнейшими нефтяными компаниями России, млн. тонн

В последние годы большинство отраслей перерабатывающей промышленности оказались убыточными. Произошло это во многом ввиду избыточной энергоемкости, в несколько раз превышающей сложившиеся мировые стандарты. В сложившейся ситуации упадка производства, неплатежей, безработицы и социальной напряженности достаточно стабильный и экспортно-ориентированный нефтегазовый комплекс становится особенно важным структурным элементом экономики РФ, той отраслью, которая способна стать опорой высокотехнологичных и современных наукоемких производств. Тем не менее, до сих пор перерабатывающие отрасли страны находятся в глубоком кризисе.

В последнее время на мировом рынке нефти сложилась сложная ситуация. Впервые за длительный интервал времени цены на нефть упали до почти 100 долл. за баррель. Страны, входящие в ОПЕК, стремятся повысить ее до 240 долл. за баррель. С этой целью необходимо уменьшить поступление нефти на мировой рынок, но каждая отдельная страна не желает делать это за счет своего экспорта.

Независимо от ситуации с энергоносителями на внешнем рынке, нефть и газ всегда будут играть значительную роль на внутреннем рынке, так как они являются особенно ценным сырьем для нефтехимической промышленности, из этого сырья производится более 2 000 различных видов продукции.

Говоря о перспективах формирования механизмов устойчивого развития экономики нефтегазового комплекса России следует отметить тот факт, что Россия заинтересована в том, чтобы отечественное нефтехимическое производство превратилось в самостоятельную и мощную отрасль промышленного производства, повысило свою конкурентоспособность на мировом рынке, что позволило бы экспортировать не только саму нефть, а гораздо более дорогие продукты переработки нефти и газа и товары на их основе, таким образом, принося значительные доходы в государственный бюджет.

Основные проблемы экономического развития нефтегазового комплекса и перечень определяющих их негативных факторов представлены в таблице:

Проблемы и факторы, сдерживающие экономическое развитие нефтегазового комплекса РФ

Проблемы	Негативные факторы
Снижение объемов прироста промышленных запасов нефти	Кризис неплатежей Практически полная выработка крупных и высокопродуктивных месторождений нефти
Снижение качества и темпов ввода промышленных запасов нефти	За последние годы не открыты крупные и высокоэффективные месторождения
Снижение объемов разведочного и эксплуатационного бурения и увеличение количества недействующих скважин	Сокращение финансирования геологоразведочных работ
Отсутствие резерва крупных месторождений	Нехватка высокопроизводительной техники и оборудования для добычи и бурения (технические средства имеют износ более 50 процентов, около 15 % машин и оборудования соответствует мировым стандартам)
Необходимость вовлечения в разработку месторождений; расположенных в сложных и труднодоступных районах	Низкие внутренние цены на нефть, в результате чего не обеспечивается самофинансирование нефтедобывающих предприятий
Прогрессирующее техническое и технологическое отставание сектора	Ухудшение материально-технического и финансового нефтегазового сектора
Недостаточное внимание к вопросам экономического развития	Не определен единообразный собственник месторождений нефти и газа

Таким образом, сложности экономического характера в нефтегазовом секторе промышленности обусловлены наличием ряда взаимосвязанных причин.

В нефтяной отрасли, как и в газовой, очень остро стоит проблема иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор России никогда не отличались значительным объемом. В настоящее время их привлечение сдерживается как минимум двумя факторами: во-первых, особую негативную роль при этом играет нестабильность экономической и политической ситуации в России в целом, во-вторых, сказывается отсутствие выраженного лидера среди имеющихся компаний в нефтяной отрасли.

Особенно перспективным в настоящее время является осуществление и внедрение российских проектов на территории других стран, что в перспективе может быть очень прибыльным.

Существуют и другие резервы устойчивого развития экономики нефтяной промышленности. Два пути известны и обсуждаются на уровне самого государства:

- 1) повышение цен на нефть на внутреннем рынке,
- 2) совершенствование системы налогообложения нефтедобывающих предприятий.

На наш взгляд, нефтегазовые предприятия тоже имеют резервы, заключающиеся в техническом переоснащении, повышении уровня нефтепереработки и продажи предварительно подготовленной нефти и нефтепродуктов, извлечении нефти из месторождений с малыми запасами нефти, централизации управления всеми нефтедобывающими компаниями.

Литература

1. Антошкина А. В. Экономика предприятия нефтегазового комплекса. Практикум: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2011.
2. Развитие бизнес-процессов обеспечения производства нефтедобывающих предприятий. Монография / под общ. ред. А. Я. Волкова. ФГБОУ ВПО УдГУ, 2012.
3. Рубинштейн Е. И. Экономика нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. Сургут: Изд-во СурГУ, 2003.

4. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности: учебник / под редакцией В. Ф. Дунаева. М.: ООО «ЦентрЛитНефтеГаз», 2004.
5. Кулаговская Т. А. Оценка и страхование рисков в деятельности организаций промышленности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6.
6. Тер-Григорьянц А. А., Бабич А. А. Организация управления инновационным развитием социально-экономических систем // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2 (39). С. 288–291.
7. Отчет по устойчивому развитию ОАО «НК «Роснефть» в 2012 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosneft.ru>.

УДК (ББК)

Мандрица Игорь Владимирович, Дорошевская Татьяна Александровна

ЦИКЛИЧНОСТЬ МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья посвящена вопросам цикличности мотивации в управлении персоналом инновационных организаций и теоретическим исследованиям природы ее явления и изучения для целей совершенствования методик стимулирования и мотивации персонала.

Ключевые слова: цикл, мотивация, цикличность мотивации, граф цикла, фазы цикла, реакция работника, стимулирование, показатели труда.

Mandritsa Igor V., Doroshewskya Tatyana A.

CYCLICITY OF MOTIVATION AS A FACTOR IN CONTROL STAFF IN INNOVATIVE ORGANIZATIONS

The article is devoted to questions of recurrence of motivation in human resource management of the innovative organizations and to theoretical researches of the nature of its phenomenon and studying for improvement of techniques of stimulation and motivation of the personnel.

Keywords: cycle, motivation, recurrence of motivation, graf of a cycle, cycle phase, reaction of the worker, stimulation, work indicators.

В экономической литературе существует многообразие теорий, раскрывающих природу макроэкономических колебаний. Еще в первой половине XIX в. появились первые труды К. Родбертуса и Т. Мальтуса, в которых была отмечена особенность развития экономических систем, проявлявшаяся в периодическом ее прохождении через фазы кризисов и подъёмов.

Более поздние и современные исследования рассматривают цикличность как неотъемлемую часть рыночной экономики, составляющую ее основу и представляющую единственный способ существования [1–4].

По мнению авторов настоящей статьи, экономические отношения с персоналом как неотъемлемой части инновационной организации (фирмы) объективно подвержены как макро-, так и микроэкономическим колебаниям внешней и внутренней среды организации. При этом непосредственно категория «мотивация» персонала находится в прямой корреляции с этими колебаниями и имеет соответственно свой цикл и методологическую основу.

Авторы выдвигают гипотезу, что между цикличностью организаций и цикличностью мотивации персонала на всех стадиях существует взаимосвязь, которую необходимо исследовать на предмет ее природы и законов ее взаимодействия.

Оттолкнувшись от известных положений категории «цикличность жизненного цикла организации» [3, 4]. Содержание экономического цикла многократно раскрывается в том многообразии подходов и определений, которые приводятся в исследованиях экономистов многочисленных публикаций [1–5].

Их содержательный анализ позволяет выделить следующие общие черты повторяемости (цикличности) экономического цикла:

- последовательность меняющихся фаз;
- временная периодичность фаз;
- колебания фаз, происходят вокруг положения равновесия;
- саморегулируемость цикла.

В графическом представлении фазы экономического цикла последовательно проходят через точку (уровень) равновесия, а в точках перегиба или близких к ним местах расположены «окрестности точки равновесия». На каждой фазе цикла происходят определенные обратимые и необратимые изменения параметров внешней среды, которые по-разному воздействуют на предпринимательскую организацию и требуют различных стратегий поведения организации, в том числе в части вопросов стимулирования персонала.

Исследуемые нами инновационные организации, выпускающие новые средства потребления, на первой фазе «роста» испытывают максимальное сужение рынка [9]. На последующих фазах длина и интенсивность роста и кризиса различна. Смена поколений техники и ресурсов, основанная на реализации инновационных проектов, обеспечивает продление жизненного цикла организации, но на какой фазе в данный момент будет находиться категория «мотивация» персонала становится вопросом управления.

Рациональный (экономический) подход в управлении мотивацией будет требовать зависимость следующего порядка: в период роста макро и микропоказателей организации на первой и второй фазах жизненного цикла нельзя «перегреть» мотивацию персонала (т. е. «переплачивать»), в то же время на второй, особенно третьей и в небольшой степени четвертой фазах необходимость дополнительной мотивации персонала инновационной компании становится весьма очевидной.

Если рассматривать более подробно, то инновационной организации, находящейся на этапе «роста» или «зрелости», следует обновлять технологию, добавлять к набору выбранного ассортимента товаров новые, к действующему виду деятельности искать новые и отсекают те, которые не обеспечивают ее рост. Это позволит выйти на новый уровень экономического равновесия и продлить жизненный цикл входом в стадию «обновления». Для инновационных компаний есть свои особенности фаз цикла экономического развития, поскольку следствием распространения инноваций является перераспределение ресурсов и рынков.

Исследования, проведенные В. И. Маевским [8], подтверждают выдвинутый в свое время тезис Й. Шумпетера о том, что перераспределение ресурсов происходит за счет изъятия ограниченных ресурсов у действующих организаций. Отбор ресурсов происходит в пользу организаций с более высоким потенциалом и конкурентными преимуществами.

Таким же образом категория «мотивация», как резерв развития, требующий своих источников для реализации, также предусматривают необходимость перераспределения ограниченных денежных ресурсов в пользу части персонала, которая более деятельна, производительна и конкурентоспособна на своих рабочих местах за счет отстающих.

Отсюда мы делаем вывод о взаимопроникновении в мотивацию персонала колебаний циклов развития фирмы.

Таким образом, организации, действующие в рамках выбранной ею стратегии, обладают различной устойчивостью к внешним дестабилизирующим изменениям в условиях экономической цикличности. Соответственно персонал таких организаций испытывает те же колебания равновесия, что и сама организация, то есть рост и затухание мотивированности к труду. Однако мы усматриваем здесь разницу между циклами экономическими для организации и циклами мотивации работника персонала.

Рассмотрим категорию «мотивация» с позиции цикличности ее природы. Разумно ввести новую категорию «цикличность мотивации».

Здесь мы указываем на тот момент, что существует стартовая фаза «мотивации», когда стимул к труду задан в виде выплаты работнику стимулирующих надбавок. И ей обратная – фаза затухания «мотивации», когда стимулирующий мотив закончил свое действие.

Реакция работника в виде «роста» показателей труда и их «снижения» есть основа цикличности «мотивации», которую авторы предлагают в дальнейшем исследовать. Но прежде чем раскрыть суть цикличности мотивации, напомним некоторые основные положения самой категории «мотивация» [6, 7]:

- 1) в психологии – то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается. В широком смысле, к мотивам в психологии относят потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы.
- 2) в биологии – активные состояния мозговых структур, побуждающие высших животных и человека совершать наследственно закрепленные или приобретенные опытом действия, направленные на удовлетворение индивидуальных (голод, жажда и др.) или групповых (забота о потомстве и др.) потребностей.

Мотивация – это то, что вызывает (побуждает) к действию работника, направленного на основной «мотив», тот который побуждает зарабатывать его деньги, за счет труда его физических и умственных способностей [4].

Авторы предлагают следующую модель «цикла мотивации» и его состав по его фазам. За основу цикла мотивации взята теория рационального (экономического) поведения работника в различные фазы управленческого воздействия на него со стороны руководства. Мы выделяем взаимосвязь «мотива» к труду и «время действия» этого мотива к труду – время «реакции».

Однако надо заметить, это половины одного целого цикла состояния работника под воздействием управленческой мотивации со стороны руководства организации. Соответственно назовем его циклом мотивации и представим на рис. 1.

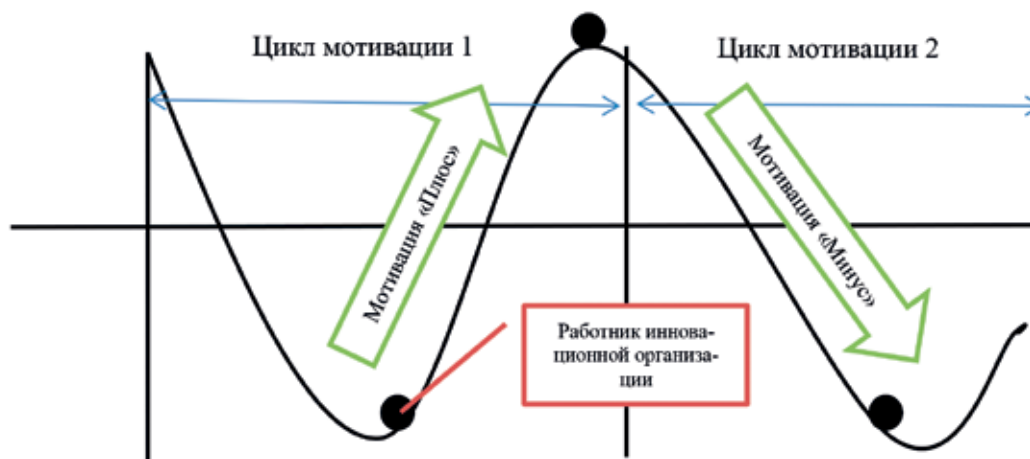

Рис. 1. Цикл мотивации над работником организации

Рассмотрим модель цикла мотивации и его состав по его фазам. За основу цикла мотивации возьмем теорию поведения работника в различные фазы управленческого воздействия на него со стороны руководства [10].

Таким образом, мы получаем векторы направленности «мотивации» работника персонала во времени. Их два. Вектор, направленный вверх, указывает на рост показателей труда, вектор, направленный вниз, – наоборот. Эти же два типа векторов мотивации дают нам две разнонаправленных во времени фазы «цикличности мотивации», а именно:

- 1) **направление «позитивное».** При позитивном направлении работник зарабатывает деньги, выполняет весь требуемый объем трудозатрат умственного и физического свойства, чтобы быть финансово обеспеченным, независимым, конкурентоспособным и стабильным. Назовем это фазу цикла – мотивация «+» (Плюс). Причем в рамках этой фазы также выделяем две подфазы (-/+) и (+/+). На рис. 2 представлен «граф цикла» мотивации;
- 2) **направление «негативное».** При негативном направлении работник зарабатывает деньги, чтобы не быть физиологически голодным или чтобы не быть бедным и чтобы не умереть, и соответственно выполняет не весь требуемый объем трудозатрат умственного и физического свойства, чтобы продолжать стабильно оплачиваемым работником организации – назовем это фазой цикла мотивации «-» (Минус). Также в рамках этой фазы выделяем – две подфазы (-/-) и (+/-).

По природе воздействия на работника – это совершенно разные направления возникновения «побудительного мотива» у работника и его мышления и дальнейшего поведения (реакции).

Суть первой фазы в том, что работника с мотивацией «+» побуждает к действию привлекательность цели. Он видит то, что может получить, и это ведет его вперед к намеченной цели. То есть, мотивация «+» – это энергия (реакция) побудительного действия работника по направлению к достижению поставленных целей организации, в виде вмененных ему показателей труда.

Сравнение фактически полученных мотиваций «-» и «+» с оптимальными их поведенческими значениями работника, образует предлагаемую модель в виде квадранта фаз цикла мотивации работника (рис. 2).

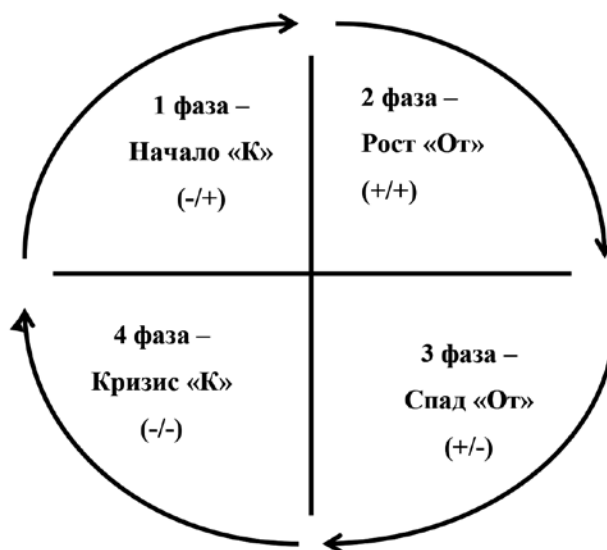

Рис. 2. «Граф» цикла мотивации персонала и его фаз

Суть мотивации «-» – избежать проблем, не допустить ошибки, не умереть, в конце концов. Человек с такой мотивацией начинает двигаться к цели тогда, когда его «обстоятельства жизни» довлеют над его поведением. То есть, мотивация «-» – это действия по избеганию проблем и это энергия отрицательного действия к поставленным целям организации.

Оптимальный вид цикла мотивации и его фаз это комбинирование двух типов в следующей последовательности: Сначала «+», затем «-», и опять «+».

Эти значения характеризуют оптимальное использование мотивационных денег (стимулирующих надбавок) и могут быть признаны в качестве уровней равновесия, или границ «тела» цикла, через которые проходят фазы цикла. Рассмотрим фазы мотивации в таблице:

Фазы и подфазы мотивации работника

Плюсы мотивации «Плюс», $-/+$: – наличие привлекательной цели, создающей мощную мотивацию к работе; – концентрация на конечной цели, а не на возможных проблемах	Плюсы мотивации «Минус», $+/-$: – критический анализ поставленных задач, прогнозирование возможных проблем при их решении; – отсутствие поспешных решений, готовность к возникновению сложностей
Минусы мотивации «Плюс», $-/-$: – недостаток детального анализа, мешающего оценить возможные сложности; – избыточная инициатива, поспешность в принятии решений, поверхностность	Минусы мотивации «Минус», $+/-$: – отсутствие стимула к труду, приводящее к увеличению сроков и снижению качества выполняемой работы; – падение инициативности, выполнение только должностных обязанностей

Модель цикличности мотивации представляет собой циклическое отражение четырех фаз – начало цикла мотивации «К» (1), рост мотивации «От» (2), спад мотивации «От» (3), кризис мотивации «К» (4). В качестве измерителей фаз мы будем использовать экономические абсолютные показатели производительности труда работника и некоторые относительные показатели качества труда.

Распределение фаз образовано, исходя из знака динамики сравниваемых значений показателей индикаторов мотивации.

Так, до 50% отклонений формируют фазу 1 или 2, свыше 50 % фазы 3 или 4. Далее полученные значения сравнивают с границами цикла и распределяют по фазам. Показатели в пределах нормы и положительной динамикой образуют фазу роста (2), в пределах нормы, и с отрицательной динамикой – фазу спад 3, свыше нормы и с отрицательной динамикой – фазу кризис (4), а свыше нормы и с положительной динамикой – начало цикла (1).

Таким образом, все значения экономических показателей формируют 4-фазовый квадрант и по мере их количественного отображения, делается общий вывод о состоянии мотивации в целом. Для каждого из полученных значений мы можем определить соответствующую фазу цикла, и составить таблицы группировки всех показателей по фазам для всех работников организации в целом – так и в отдельности для каждого работника персонала.

Это позволит более четко определить пост-мотивационную «реакцию» работника через учет его показателей труда и определить на перспективу пути дальнейшей политики стимулирования (мотивации) к труду.

Для инновационной организации наиболее важно наличие мотивации «+» у персонала, а равно неравновесного положения работника на рисунке 3, т.е. наличие побудительного мотива «+» у работника к деятельности или наоборот к мотива «-» – демотивации.

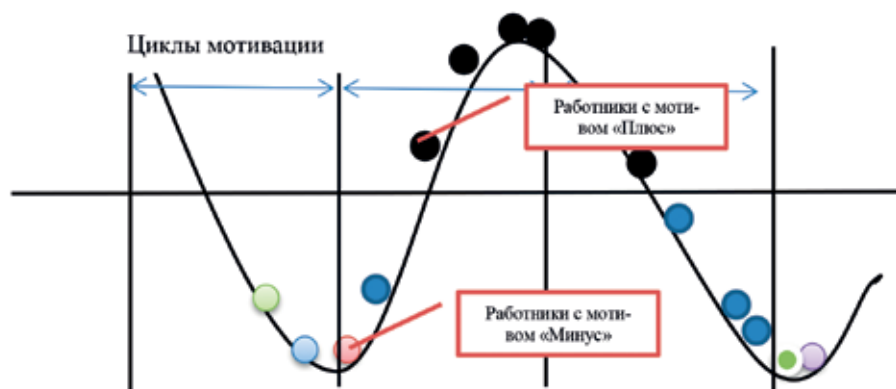

Рис. 3. Динамика состояния «цикличности мотивации» всего персонала организации

Это позволить повысить руководству эффективность хозяйственной деятельности через управление, финансовыми ресурсами стимулируя (мотивируя) работников к эффективному труду или просто некой хозяйственной деятельности согласно стратегии развития инновационной организации. При этом руководитель получает инструмент управления работником, а затем и персоналом в целом.

Устойчивое состояние равновесия мотивации персонала в целом можно определить так: если при достаточно малом отклонении от положения равновесия система никогда не уйдет далеко от особой точки, то особая точка (прямая) будет устойчивым состоянием равновесия всей совокупной мотивации всего коллектива инновационной организации, что соответствует устойчивому режиму функционирования системы (рис. 4).

На рис. 4 представим циклограмму устойчивости мотивационного состояния персонала.

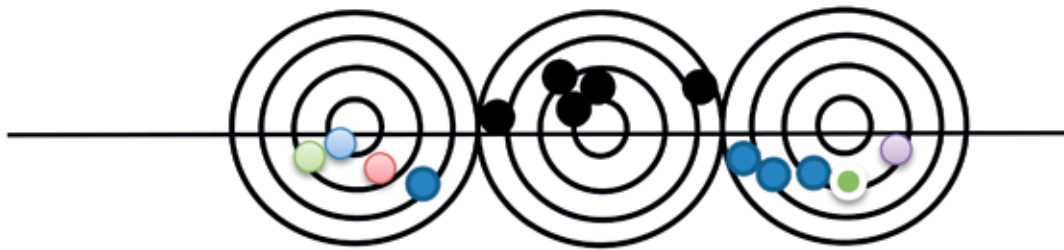

Рис. 4. К понятию циклограмма устойчивости мотивационного состояния всего персонала

В качестве математического инструмента дальнейшего хода исследования цикличности мотивации может быть использована теория нечетких множеств и нечеткой логики.

Литература

1. Сакс Джеффри Д., Ларрен Б. Фелипе. Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело, 1996.
2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
3. Мендельсон А.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Том II. М.: Социально-экономическая литература, 1959. 768 с.
4. Митчелл У. Экономические циклы: проблема и ее постановка. М.–Л.: Гослитиздат, 1927г.
5. Яковец Ю. В. Прогнозирование циклов и кризисов. М. МФК, 2000.
6. Kimberiy J. R., Miles R. H. The Organizational Life Cycle. San Francisco: Jossey-Bass, 1980.
7. Shumpeter J.A. Business Cycles. Vol. I. N.Y., 1939.
8. Маевский В. И. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 27–41.
9. Мандрица И. В. Дорошевская Т. А. Особенности управления персоналом в инновационных IT предприятиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6(39). С. 252.
10. Мотивация. Теории мотивации. Система мотивации. Принципы мотивации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gennadij.pavlenko.name/best-you/how-problem>

УДК 631.152.3

Небесский Виктор Дмитриевич

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ СКФО

В статье рассматриваются приоритетные направления стратегии развития агропромышленного комплекса СКФО. Анализируются программы комплексного развития отдельных субъектов округа, системы управления предпринимательскими структурами и их эффективности.

Ключевые слова: стратегия управления, стимулирование инвестиций, модернизация производств, системы поддержки, предпринимательские структуры, инновации.

Nebessky Victor D.

ENTREPRENEUR STRUCTURES MANAGEMENT IN AGRICULTURAL SECTOR OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

The article provides a focus on the priorities in the strategy for the development of the agricultural area in the North Caucasus Federal District. There is an analysis of the programmes for comprehensive development of certain areas in the district, as well as the systems for managing entrepreneur structures and their efficiency.

Keywords: management strategy; investment stimulation; production modernization; support systems; entrepreneur structures; innovation.

Стратегия управления предпринимательскими структурами в аграрном секторе экономики СКФО (далее – Стратегия) была разработана в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».

В соответствии с этим документом намечено обеспечить динамичное развитие производств экологически чистой продовольственной продукции, племенных животных и семян, увеличить глубину переработки сельскохозяйственного сырья, а также занять позиции ведущего поставщика мяса, шерсти, винограда, вин, минеральной воды и зерновых в Российской Федерации.

Приоритетными задачами Стратегии в области развития агропромышленного комплекса являются:

- повышение узнаваемости производителей из Северо-Кавказского федерального округа;
- улучшение доступа производителей из Северо-Кавказского федерального округа к крупным рынкам сбыта в Российской Федерации, а также соседних государств;
- стимулирование притока инвестиций в создание новых и модернизацию существующих хозяйств и производств;
- улучшение инвестиционного климата (финансовые стимулы, законодательная база и др.);
- разработка новых государственных целевых программ (ревизия действующих);
- создание и организация функционирования институтов развития;
- реализация комплекса мер по проработке новых инвестиционных проектов в соответствии с приоритетами, обозначенными в Стратегии.

В рамках второго этапа реализации Стратегии на базе созданных инструментов и механизмов планируется осуществить:

- активное привлечение частных инвестиций в модернизацию существующих производств и создание новых рабочих мест;
- реализацию отобранных инвестиционных проектов;
- масштабное развитие социальной сферы (жилищная программа, развитие инфраструктуры здравоохранения и образования).

Практически все субъекты СКФО разработали и успешно осуществляют собственные программы комплексного развития регионов на базе широкой поддержки и эффективного управления предпринимательскими структурами. Так, например, в Дагестане сформирована система поддержки малого и среднего предпринимательства, созданы республиканские и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, активно поддерживается инновационное и молодежное предпринимательство.

В республике действуют 3 424 малых предприятия, 85 средних и 34 556 индивидуальных предпринимателей. Государственная поддержка им оказывается в рамках республиканских программ по следующим направлениям: финансовая, имущественная, информационная, образовательная. Законом о республиканском бюджете ежегодно предусматриваются расходы на финансирование программ по поддержке малого и среднего бизнеса в объеме не менее 100 миллионов рублей. В республике создана и активно работает инфраструктура, обеспечивающая консультационную, организационную, юридическую, финансовую поддержку предпринимательских структур по всем направлениям их деятельности.

Одним из приоритетов республиканской экономической политики является работа по активному вовлечению молодежи в предпринимательство. Соответствующий раздел включен в республиканскую целевую программу «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2012–2015 годы».

В Кабардино-Балкарии разработана и уже внедряется принципиально новая система поддержки предпринимателей, работающих в сельском хозяйстве.

Суть этой системы в том, что начинающие фермеры, а также семейные животноводческие хозяйства получают поддержку по особой схеме, отличной от других сельхозпроизводителей. Наряду с кредитами им предоставляются бюджетные гранты на развитие хозяйств. Грантовая система включает в себя целый ряд ограничений. Например, сумма гранта на развитие малой животноводческой фермы не превышает 60 % от общей стоимости предложенного проекта развития. Тем самым грант сможет получить только такой фермер, который уже имеет определенный собственный капитал для развития своего дела. Что касается грантов для начинающих фермеров, то они ограничены суммой в 1,5 млн. руб., то есть уровнем затрат на самом начальном этапе становления фермерского хозяйства. Освоив средства на «start-up», крестьянин дальше уже должен будет рассчитывать на собственную прибыль. Новая система позволит придать существенный импульс малому фермерству.

Ситуация, когда начинающий фермер может полагаться только на кредиты, делает его бизнес весьма рискованным. Например, в случае неурожая в первый же год работы он может столкнуться с проблемами с возвратом заемных средств. Грантовая система таких рисков в себе не несет. При этом, предоставление грантов идет на конкурсной основе и максимально прозрачно.

Всего уже в 2013 году на гранты начинающим фермерам потратили 103 млн. руб., а на гранты семейным животноводческим хозяйствам – 222,5 млн. руб., кроме того, грантовая программа поддержки фермеров – это часть гораздо более разветвленной системы помощи малому бизнесу, развитие которого является одной из центральных задач исполнительной власти Кабардино-Балкарии.

Результатом действия этой системы в последние пять лет уже стал довольно заметный рост малого бизнеса в регионе. В настоящее время в Кабардино-Балкарии действуют около 5,7 тыс. малых и средних предприятий и более 28 тыс. индивидуальных предпринимателей. По данным Национального института системных исследований проблем предпринимательства, в 2012 году республика заняла третье место в России по росту числа сотрудников малых предприятий.

Ставка налога на прибыль для предприятий малого бизнеса в регионе снижена до минимально допустимой законом. Растет бюджетная и внебюджетная поддержка малого бизнеса: в 2012 году на эти цели было направлено 1,4 млрд. руб., а сумма прямой государственной поддержки малого бизнеса по различным целевым программам за последние 5 лет составила 1,7 млрд. руб. В Кабардино-Балкарии ожидают, что одним из результатов действия новой грантовой программы будет развитие фермерства в районах будущих горнолыжных курортов. Как неоднократно заявляли представите-

ли республиканского руководства, а также полпредства в СКФО, местных крестьян будут поощрять к организации поставок продовольствия на курорты. Не исключено, что часть получателей грантов построит свой бизнес именно на этом.

В последнее время в Чечне стало активно развиваться малое предпринимательство. Жители республики открывают услуги по автосервису, парикмахерские, кроликофермы, овцефермы и другие объекты малого предпринимательства.

В Ставропольском крае растет численность фермерских хозяйств с участием казачества. Казакам выделяют земельные наделы, оказывается финансовая поддержка, объединения казачьих формирований участвуют в управлении предпринимательскими структурами.

Таким образом, в субъектах СКФО начала формироваться система управления предпринимательскими структурами пока на региональном уровне.

Научное обобщение и систематизация накопленного опыта управления предпринимательскими структурами в аграрном секторе экономики позволит найти оптимальное решение этой актуальной проблемы.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-postanovlenija/y7r/index.htm>.
2. Небесский В. Д. Оптимизация управления предпринимательскими структурами как фактор ускорения перехода к инновационной экономике // Вестник Сев-Кав ГТУ. № 13 (20). 2009.
3. Небесский В. Д. Анализ приоритетности экономических методов управления в субъектах Северо-Кавказского Федерального округа // Вестник Сев-Кав ГТУ. № 4 (25). 2010.

УДК 338.439.02

Панаядова Галина Ивановна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

В статье проведен анализ состояния продовольственного рынка России как важного фактора достижения продовольственной безопасности в условиях ВТО. Рассматривается уровень продовольственной безопасности по таким критериям как: уровень самообеспеченности страны продовольствием, объем производства, доступность продовольственной продукции. Предложен ряд мероприятий по оптимизации продовольственного рынка и его защите.

Ключевые слова: продовольственный рынок, государственное регулирование, самообеспеченность продовольствием, производство сельскохозяйственной продукции, импорт и экспорт продовольствия

Panayedova Galina I.

URGENT ISSUES IN DEVELOPMENT OF RUSSIAN FOOD MARKET UNDER WTO CONDITIONS

The article offers an analysis of the current state of the Russian food market as an important factor in achieving food safety under the WTO. There is a view on the food safety levels following the criteria like the level of the country's self-supply in foods, production volume, and availability of foods. There are certain suggestions made as to how to optimize the food market and ensure its security.

Keywords: food market; public control; self-supply of foods; agricultural production; food import and export.

Процессы глобализации экономики и интеграция в мировую хозяйственную систему актуализируют необходимость принятия мер по развитию отечественного рынка продовольствия и создания условий для производства конкурентоспособной продукции. Продовольственный рынок России является важным механизмом, обеспечивающим согласование экономических интересов производителей и потребителей

сельскохозяйственной продукции, он диктует необходимость трансформации государственной системы управления продовольственными рынками. В этих условиях приоритетное значение приобретает повышение эффективности методов и инструментов регулирования продовольственного рынка.

Мы провели систематизацию мер возможного воздействия государства на продовольственный рынок, позволяющий представить основные направления и методы его регулирования. Анализируя состояние продовольственной безопасности, мы используем общепринятые критерии: самообеспеченность страны продовольствием, экономическая доступность продуктов питания для потребителей.

В Доктрине продовольственной безопасности страны в качестве критерия оценки состояния продовольственной безопасности определен удельный вес отечественной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов страны. Пороговые значения в отношении основных продуктов питания представлены следующим образом: зерна и картофеля – не менее 95 %; молока и молокопродуктов – 90 %; мяса и мясопродуктов – 85 %, рыбной продукции, сахара и растительного масла – не менее 80 % [1].

Динамика уровня самообеспеченности Российской Федерации продовольствием представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика уровня самообеспеченности в Российской Федерации
основной сельскохозяйственной продукцией, %**

Продукция	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо и мясные продукты	65,5	66,6	70,6	72,2	74,2	77,3
Молоко и молочные продукты	83,1	83,2	82,9	80,5	81,2	77,1
Яйца	98,6	98,9	98,8	98,3	99,0	98,0
Картофель	97,6	100,0	102,0	101,0	99,9	103,7
Овощи	80,2	86,8	87,3	80,5	84,4	92,0
Сахар	52,7	57,6	64,4	58,0	61,7	87,8
Масло растительное	91,8	84,0	109,5	93,8	101,7	132,4

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2013 г. уровень продовольственной безопасности страны в общем объеме ресурсов внутреннего рынка представлен следующими показателями: по мясу и мясопродуктам – 77,3 %, по молоку – 77,1 %, по маслу растительному – 81,3 % [2].

В этой связи в контексте показателей национального рынка появляется необходимость проведения исследования по следующим параметрам: производство основных видов продукции пищевой и перерабатывающей промышленности России, импорт и экспорт продовольствия, риски членства в ВТО.

Исследование динамики российского производства продукции сельского хозяйства за последние два года, проведенное автором, выявило в 2013 г. прирост производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий на 6,2 %, в том числе в растениеводстве – 12,3 %, животноводстве – 0,5 %. Стоимость произведенной продукции всеми категориями хозяйств в стоимостном выражении составила 3,79 трлн руб. [5].

Анализ производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в разрезе подотраслей показал, что производство зерна составило 91,3 млн тонн, т.е. увеличено производство всех зерновых культур (за исключением риса и зернобобовых), а также производство подсолнечника (на 27,7 %), картофеля (на 2,2 %), овощей (на 0,3 %).

На 1 января 2014 г. сократилось поголовье крупного рогатого скота до 19,5 млн. гол., что составило 97,8 % к уровню 2013 г., в том числе в поголовье коров – 8,7 млн. гол., или 97,8 %, овец

и коз – 24,1 млн. голов, или 99,5 %. Рост наблюдается в поголовье свиней – 19,2 млн. голов, или 101,8 % к уровню 2013 года. В результате проведенного исследования нами было выявлено, что в целом по стране в отраслях животноводства сохранилась позитивная динамика развития и производство мяса-сырья в 2013 году составило 12,2 млн тонн, что на 4,8 %, или на 554 тыс. тонн выше уровня 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели производства сырья
для мясных и молочных продуктов в Российской Федерации**

Показатели	Годы			
	2012	2013	2013 к 2012	
			%	+, –
Произведено мяса скота и птицы в живом весе, тыс. т	11621,0	12175,0	104,8	554,0
в т. ч.: крупного рогатого скота	2912,5	2871,7	98,6	–40,8
свиней	3285,6	3622,7	110,3	337,1
овец и коз	425,5	429,5	100,9	4,0
птицы	4864,1	5118,3	105,2	254,2
других видов скота	133,3	132,8	99,6	–0,5
Произведено молока, тыс. т	31830,9	30621,3	96,2	–1209,6
Произведено яиц, млн. штук	42032,9	41276,3	98,2	–756,6

Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства РФ

Проведенный анализ позволил выявить, что основной прирост производства мяса-сырья обеспечен за счет увеличения объемов производства свинины до уровня 3,6 млн. тонн, мяса птицы до 5,1 млн. тонн, мяса овец и коз на 4 %. В то же время, производство мяса КРС снизилось на 0,6 % и составило 2,9 млн. тонн. Уменьшилось производство молока в 2013 г. в хозяйствах всех категорий на 3,8 %, или на 1,2 млн. тонн к уровню 2012 г. и составило 30,6 млн. тонн. Производство яиц в 2013 г. составило 41,3 млрд шт., или 98,2 % к уровню 2012 года.

Принимая во внимание необходимость снижения импорта продовольствия, рассмотрим динамику импорта сельскохозяйственных товаров в Российскую Федерацию (табл. 3).

Таблица 3

**Импорт основных сельскохозяйственных товаров
в Российскую Федерацию, тыс. тонн**

Показатели	Годы			
	2012		2013	
	Количество, тонн	Стоимость, тыс. долл.	Количество, тонн	Стоимость, тыс. долл.
Всего, млн. долл.	-	40 700	-	43 100
Мясная продукция	2 566 706	7 494 640	2 239 690	6 558 594
Молочная продукция	1 038 659,9	3 089 199	1 163 537	3 810 678
Зерновые культуры	1 147 115,195	502 109	1 304 835	583 266
Мукомольно-крупяные изделия	334 543,606	260 754	354 393,4	277 759,4
Кондитерские изделия	443 196,598	1 633 197	439 592,5	1 648 924
Масложировая продукция	866 078,717	1 129 560	28 599,28	954 632,2
Флодоовощная продукция	2 824 959,1	2 959 515	29 81352	3 222 148
Сахар	696 974,3	433 285,2	686 338,1	385 831,9

Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства РФ

Анализ данных табл. 3 выявил увеличение в стоимостном выражении импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 6,0 %. Доля продовольственных товаров и сырья для их производства в общем объеме импорта составила 13,6 %, при этом физические объемы поставок продовольственных товаров возросли по сравнению с 2012 г. на 7,3 %. Можно констатировать, что наблюдается вытеснение импортом продукции национальных производителей. Однако анализ выявил и положительные тенденции за 2013 год, так наблюдается снижение импорта мяса и мясной продукции на 12,4 %.

Необходимо отметить, что наряду с усилением зависимости внутреннего рынка России от импорта продовольствия и отмечается сокращение в стоимостном выражении экспорта продовольствия (табл. 4).

Таблица 4

Экспорт сельскохозяйственных товаров из Российской Федерации, тыс. тонн

Показатели	Годы			
	2012		2013	
	Количество, тонн	Стоимость, тыс. долл.	Количество, тонн	Стоимость, тыс. долл.
Всего, млн. долл.	-	16800	-	16 200
Мясная продукция	35 598,031	67 843,76	64 654,9	86 247,5
Молочная продукция	34912,331	65 538,26	61 138,1	78 861,7
Зерновые культуры	6 382 261,302	1 726 764	4 949 297,8	1 208 971
Мукомольно-крупяные изделия	329 765,537	215 475,6	232 337,1	186 909,1
Кондитерские изделия	209 062,438	736 726,7	236 332,3	834 904,8
Масложировая продукция	1 938 382,193	2 252 338	1 865 724	2 063 887
Флодоовощная продукция	827 877,392	365 344,5	578 714,7	248 413,5
Сахар	78 441,6	55 305,6	15 468,4	11 451,3

Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства РФ

Анализ табл. 4 выявил его снижение на 3,4 %, что составляет 16,2 млрд долл. США. В структуре экспорта отмечен рост вывоза продовольствия в физических объемах и в стоимостном выражении. Так, наблюдается рост экспорта мяса в 1,8 раза, масла сливочного на 23,6 %, сыров и творога на 9,8 %, молока и сливок на 18,3 %, а молока и сливок сгущенных на 47,0 %. Результаты сравнительного анализа данных табл. 6 показали, что наибольший удельный вес в структуре экспорта занимает продукция пищевой промышленности – 28,0 %, на долю зерновых приходится – 25,0 %.

Логика исследования поставленной в статье цели предопределила анализ производства основных видов продукции пищевой и перерабатывающей промышленности России, представленных в табл. 5.

Таблица 5

Производство в Российской Федерации основных видов продукции пищевой и перерабатывающей промышленности

Показатели	Годы			
	2012	2013	2013 / 2012, +,-	2013/2012, в %
Мясо и субпродукты тыс. т	4745,8	5218,4	472,6	110,0
Колбасные изделия тыс. т	2549,2	2461,0	-88,2	96,5
Мясные полуфабрикаты тыс. т	2233,4	2472,9	239,5	110,7
Консервы мясные муб.	684,5	726,2	41,7	106,1
Масло сливочное	213,8	219,8	6,0	102,8

Показатели	Годы			
	2012	2013	2013 / 2012, +,–	2013/2012, в %
Цельномолочная продукция	11323,0	11562,9	239,9	102,1
Сыры и сырные продукты	447,8	428,6	–19,2	95,7
Продукты молочные сгущенные муб.	873,0	859,9	–13,1	98,5
Сахар–песок – всего, тыс. т	5262,4	4903,8	–358,6	93,2
в т. ч.: сахар белый – свекловичный тыс. т	4833,7	4443,4	–390,3	91,9
сахар белый – тростниковый тыс. т	428,7	460,4	31,7	107,4
Кондитерские изделия тыс. т	3086,9	3263,9	177,0	105,7
Флодоовощные консервы муб.	10232,4	10264,2	31,8	100,3
Флодоовощная продукция заморо- женная тыс. т	40,60	45,00	4,4	110,8
Картофель переработанный тыс. т	157,0	186,1	29,1	118,5
Масла растительные тыс. т	4187,3	3895,1	–292,2	93,0
в т.ч. масло подсолнечное нерафини- рованное	3589,7	3284,20	–305,5	91,5
Маргаиновая продукция тыс. т	477,7	466,2	–11,5	97,6
Майонез и соусы тыс. т	780,0	840,7	60,7	107,8
Макаронные изделия тыс. т	1050,84	1050,77	–0,1	100,0
Мука тыс. т	10143,70	9921,20	–222,5	97,8
Крупа тыс. т	1406,6	1327,9	–78,7	94,4
Хлеб и хлебобулочные изделия тыс. т	6883,2	6713,2	–170,0	97,5
Минеральные воды млн. бут.	10472,2	11007,0	534,8	105,1

Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства РФ

Из данных табл. 5 следует, что сохранились тенденции роста по отдельным видам продовольственных товаров и наблюдается стабилизация производства в секторах, в которых происходит насыщение рынка, и отсутствуют возможности экспорта готовой продукции.

Следует отметить, что в 2013 г. продолжился рост производства мяса и мясной продукции, цельномолочной продукции, производство полуфабрикатов, замороженной плодоеовощной продукции и продуктов из картофеля в диапазоне 10–15 %. В отраслях производящих маргаиновою, мукомольно-крупяную и хлебопекарную продукцию и макаронные изделия показатели остались на уровне 2012 г.

Анализ динамики развития показал снижение производства продукции в пищевой промышленности в 2013 г. по сравнению с 2012 г., а индекс промышленного производства составил 102,3 % по сравнению с 105,1 % в 2012 г. Снижение темпов роста в отраслях пищевой промышленности связано с рядом причин: увеличением транспортных расходов, ростом цен на энергоносители и тарифов на коммунальные услуги.

Заметное повышение цен на тарифы и услуги затрагивает в большей степени населения страны и наряду с высоким уровнем инфляции снижает его покупательную способность в объеме и качестве, соответствующим рекомендуемым медицинским нормам. При этом, рост доходов населения пребывает в менее мобильном диапазоне, чем движение цен на рынке продовольственных товаров и услуг, и именно эти тенденции выступают в качестве ограничителей роста потребительского спроса, препятствуя экономическому росту в отраслях АПК. Так, годовой рост цен на продовольственном рынке составляет, в среднем 6–7 %, а рост располагаемых доходов населения около 2–3 %.

Динамику потребления основных продуктов питания населением РФ и развитых зарубежных стран на душу населения рассмотрим на основе данных табл. 6.

Таблица 6

**Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации
и в развитых зарубежных странах на душу населения в год, кг**

Продукты питания	Нормы МЗ РФ	Потребление в России						Потребление в заруб. странах	
		1990	1998	2004	2008	2011	2012	США	Франция
Мясо и мясопродукты	81	74	44	49	61	62	74	120	93
Молоко и молокопродукты	392	399	219	233	236	246	249	311	428
Масло растительное	16	6,6	8,9	11,6	12,7	13,1	13,7	15	18,0
Рыба и рыбопродукты	25	20,3	9,8	11,9	14,6	15,2	22	23	26,7
Яйца, шт.	292	291	236	242	254	262	276	216	264
Сахар	41	32	33	37	40	38	40	42	35,0
Хлеб и хлебопродукты	110	123	118	119	120	119	119	152	148
Картофель	118	117	123	128	129	113	111	119	66
Овощи и бахчевые	139	81	78	99	100	103	109	92	135
Фрукты	71	41	31	45	53	56	61	118	96

Таблица составлена по данным: Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации в 2012г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_mai_1286360627828

Анализ данных табл. 6 свидетельствует о несбалансированной структуре потребления продуктов питания при наблюдаемой в последние годы положительной тенденции сближения фактических и рекомендуемых норм, установленных в 2010 г. Министерством здравоохранения и социального развития РФ. При сравнении норм с фактической структурой потребления, можно сделать следующие выводы:

- в структуре питания населения России недостаточно мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых культур, фруктов и ягод;
- вступление России в ВТО негативно отразилось на состоянии отечественного рыбного рынка и в 2013 году продолжилось снижение потребления рыбы с 22 кг до 18 кг. В рамках обязательств России при вступлении в ВТО к 2015 году вывозные пошлины на рыбу должны быть обнулены и поэтому с 1 сентября 2013 года экспортные пошлины были значительно уменьшены, что привело к увеличению экспорта рыбы в страны Юго-Восточной Азии. Таким образом, при общем росте вылова рыбы (4,3 млн тонн) поступление рыбы на внутренний рынок сократилось [5];
- в то же время следует отметить избыточное потребление населением хлебных изделий и картофеля;
- также остается недостаточной экономическая доступность продовольствия.

В Доктрине продовольственной безопасности экономическая доступность определена как «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления». Продовольственная безопасность считается достигнутой при обеспечении каждого человека возможностью потребления по рациональным нормам.

Проблемы физической доступности продовольствия, как это было в 90-х гг. XX века в настоящее время не существует, однако существуют угрозы для продовольственной безопасности в плане экономической доступности продуктов питания для России, которая оценивается соотношением доли расходов населения на питание от общего дохода.

Страны, где население расходы на питание составляют более 50 % общего дохода относятся к категории бедных. Проведенный нами анализ показал, что доля расходов на приобретение продуктов питания составляет: в США – 6,5 %, в Германии – 12 %, а в целом по развитым странам до 15–17 %. В России доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов населения в 2012 году составила 28,1 % [3]. Поэтому задача государства состоит в сохранении определенного баланса между ростом цен на продовольствие в розничном сегменте рынка и ростом доходов населения.

Подводя итоги проведенного исследования можно констатировать, что в целях динамичного функционирования продовольственного рынка России необходимо принятие ряда мер системного характера на государственном уровне, осуществляющихся по следующим ключевым направлениям:

1) технологическая модернизация производства и повышение оплаты труда, стимулирующая мотивацию работников за счет роста потребительского спроса на продовольствие;

2) стимулирование экономического роста в отраслях АПК на основе создания системы внутренней продовольственной помощи малообеспеченным слоям населения России, которых по данным Росстата насчитывается около 18 млн. чел. По оценке экспертов увеличение ими потребления продовольствия до уровня рекомендуемых медицинских норм потребует дополнительных поставок более 6,5 млн. тонн различного продовольствия на сумму, превышающую 300 млрд. руб.;

3) сохранение позитивных трендов на основе создания активного общественного интереса в среде экономически активных граждан, повышение их доверия к власти и общественным институтам;

4) ведение диалога бизнеса и государства для создания благоприятного инвестиционного климата, как основного инструмента экономического роста на инновационной основе в отраслях АПК в условиях активного привлечения средств для модернизации;

5) предоставление налоговых льгот малым и средним формам хозяйствования в решении задач инновационного развития, занятости населения, обеспечения населения отдаленных и малых поселений продукцией сельского хозяйства и качественным продовольствием;

6) внедрение в производство достижений научно-технического прогресса и обеспечение успеха в развитии промышленности и повышении ее конкурентоспособности на международных продовольственных рынках.

Литература

1. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ 2013. № 16(500) // http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2013/VSF_NEW201308121827.
2. Бюллетень «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации» 26.09.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat>.
3. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Причины продовольственной зависимости России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 3. С. 6–11.
4. Панаедова Г. И., Сероштан М. В. Национальный и региональные рынки молока и молочной продукции: факторы развития, тенденции, риски вступления в ВТО // Национальные интересы. 2012. № 44(185). С. 18–25.
5. Российский статистический ежегодник. 2012. Стат. сб. М.: Росстат, 2013.
9. Серегин С. Н., Панаедова Г. И., Магомедов А.-Н. Д. Перспективы развития национального и региональных рынков мяса и мясной продукции // Национальные интересы. 2011. № 26 (83). С. 23–33.
12. Узун В. Я. Адаптация аграрной политики России к требованиям ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4. С. 20–24.

УДК 334:65.0

Парахина Валентина Николаевна, Узденов Иосиф Шагабанович

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье рассмотрены показатели и методика оценки инновационного развития регионов, апробация которой показывает высокий уровень его территориальной дифференциации.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность, инновационное развитие региона, рейтинг, региональная дифференциация.

Parakhina Valentina N., Uzdеноv Iosif Sh.

DIFFERENTIATION OF INNOVATIONAL DEVELOPMENT IN REGIONS OF RUSSIA

There is a view on the indicators and the methods for evaluating the innovational development in the regions, which has shown a high level of its territorial differentiation.

Keywords: innovational potential; innovational activity; innovational development of regions; rating; regional differentiation.

Регионы России имеют различный инновационный потенциал и показывают различные результаты инновационного развития. При этом в основном регионы имеют пропорционально высокий уровень потенциала и высокие показатели инновационного развития. Однако разрыв между этими показателями у разных регионов не одинаковые, что предопределяет три различных направления инновационного развития регионов:

- 1) если низкий уровень инновационного развития связан со слабым потенциалом, то необходимо его наращивание, увеличение кадрового, технико-технологического и финансового потенциалов;
- 2) если низкий уровень инновационного развития связан со слабым использованием потенциала, то необходимо создание инновационной инфраструктуры, обеспечивающей внедрение инноваций;
- 3) если низкий уровень инновационного развития связан и со слабым потенциалом и с его низким использованием, то вначале необходимо его наращивание, т.е. увеличение кадрового, технико-технологического и финансового потенциалов, а затем развитие внедренческой, инновационной инфраструктуры.

По мнению российских ученых [1], размах внедрения новшеств в российских регионах, так же как и уровень инновационного развития и тенденции его изменения, распределены территориально крайне неравномерно.

Для оценки уровня инновационного развития региона Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ выпущен второй ежегодный Рейтинг инновационного развития регионов России с расчетами по итогам 2012 года [1]. Авторами рейтинга по результатам многолетних исследований разработана достаточно оригинальная методика с расчетом совокупности количественных показателей и определением некоторых качественных критериев инновационного развития регионов. Она соответствует современным статистическим нормам и стандартам как российской государственной статистики, так и ведущих зарубежных стран и международных организаций [2].

Оценивая предлагаемый НИУ ВШЭ рейтинг, необходимо отметить его высокую обоснованность и неоднократную апробированность, поэтому выводы, которые можно сделать на его основе, имеют высокий уровень достоверности.

Применительно к Рейтингу НИУ ВШЭ, построенному на базе 36 показателей, объединенных в четыре специфических блока, можно предложить использовать предлагаемые четыре индекса для расчета индексов двух групп:

- **1 группа** – уровень развития инновационного потенциала региона, включая: социально-экономический потенциал (ИСЭУ – дает оценку степени социально-экономического, образовательного и информационного развития территории, характеризует ее потенциал к созданию и реализации инноваций); научно-технический потенциал (ИНТП – дает оценку развития научно-технического потенциала территории по наиболее важным составляющим: уровню обеспечения научных исследований и разработок финансами и кадрами, публикационной и патентной активности, числу созданных современных производственных технологий, поступлениям от экспорта инновационных технологий); и организационно-правовой и финансовый потенциалы, определяемое в исследуемом рейтинге как «качество инновационной политики» (ИКИП – уровень проработанности нормативной правовой базы, наличие специализированного организационного обеспечения и масштаба бюджетных затрат на науку и инновации);
- **2 группа** – уровень инновационной результативности региона или использования инновационного потенциала (ИИД – дает оценку развитости процессов создания и внедрения технологических, организационных, экологических и маркетинговых инноваций).

Итоговый российский региональный инновационный индекс (РРИИ) определяется как среднее арифметическое значений всех включенных в рейтинг показателей, что нам представляется возможным для оценки инновационного развития региона, но для определения возможностей его развития и оценки эффективности управления инновационными процессами не достаточно показательно. Так, основной вывод, сделанный авторами исследования, состоит в том, что инновационное развитие регионов России – очень неравномерно. По расчетам исследователей, величина разброса обобщенного индекса, т. е. отношение его значения по лидирующему в рейтинге региону к значению индекса по региону, замыкающего список, более 3,7. Это понятно, поскольку регионы не могут быть одинаковыми, особенно в такой сфере, как инновации. Более показателен другой факт. Если просчитать уровень инновационного потенциала и уровень его использования, то будет видна огромная разница. Согласно данным исследователей, по индексу ИСЭУ разрыв составляет 4,8, по ИНТП – 4, по ИКИП – 6,4, а по ИИД – почти 134! Однако если соотнести лучший (г. Москва) и последний (Чеченская республика) в рейтинге регионы по всем индексам 1 и 2 групп, то по индексу инновационного потенциала разрыв составит 3,03, что означает невысоко дифференцированный уровень, а по использованию потенциала (ИИД) – 134. Это свидетельствует об очень низкой эффективности управления инновационными процессами и о том, что огромная дифференциация регионов России по уровню инновационного развития связана в основном с не с различиями в инновационном потенциале, а с уровнем его использования.

Расчет индексов показал, что первое место по инновационному развитию, инновационному потенциалу занимает Москва, на втором и третьем местах – Татарстан и Санкт-Петербург, а также Чувашская республика, самые низкие индексы инновационного развития в республиках Ингушетия, Калмыкия и Чеченская республика (рис. 1).

Сравнение инновационного развития федеральных округов показало, что более высокие индексы инновационного развития имеют Приволжский, Центральный, Сибирский, Уральский и Северо-Западный федеральные округа. Устойчиво самые низкие – Северо-Кавказский федеральный округ [1, 3].

Анализ изменений в уровне инновационного развития за 2008, 2010 и 2012 годы выявил существенную волатильность инновационных позиций регионов. При этом имеет место стабильность состава регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров в области инновационного развития, это сочетается с постоянным изменением порядка регионов в середине рейтинга.

Степень дифференциации регионов по инновационному потенциалу (ИП) и его составляющим (ИСЭУ, ИНТП, ИКИП) ощутимо меньше, чем по развитию инновационной деятельности (использованию инновационного потенциала – ИА) и комплексному показателю, рассчитанному по предлагаемой в работе [1] (ИРП) и автором статьи (ИР) методике, а также по эффективности инновационного регионального менеджмента (ЭУИР) (рис. 2).

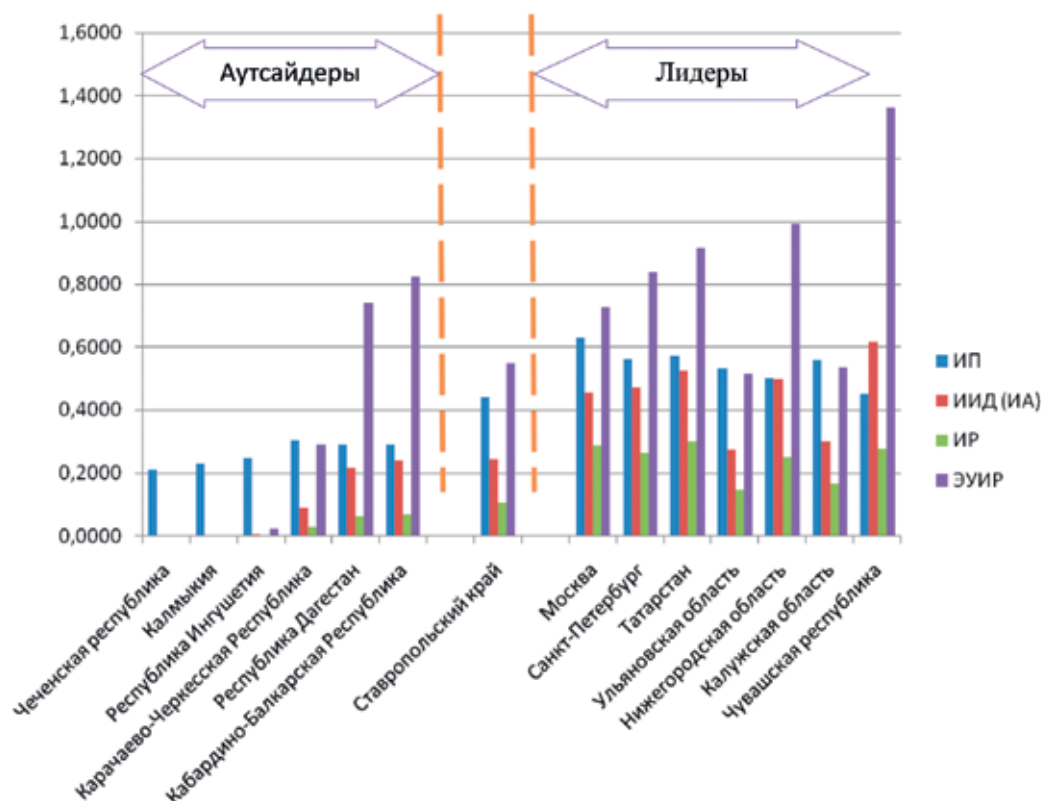

Рис. 1. Сопоставление регионов по уровню инновационного развития

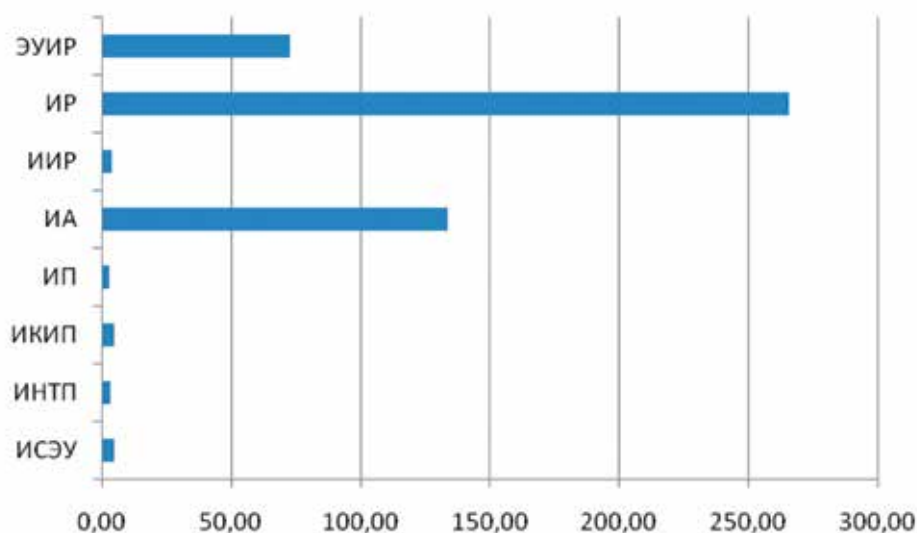

Рис. 2. Уровень дифференциации регионов РФ по показателям инновационного развития и эффективности управления инновационными процессами

В некоторой степени это можно объяснить тем, что выравнивание социально-экономических условий и научно-технического потенциала инновационной деятельности регионов являются важными целями региональной политики федеральной власти. Они достигаются через реализацию федеральных целевых программ, управление государственным и муниципальным имуществом, финанси-

рование государственных образовательных и научных учреждений, функционирование предприятий с государственным участием. В основе региональной политики федеральной власти находится принцип выравнивания экономических условий и инновационных возможностей территорий с акцентом на исполнение социальных обязательств государства.

Необходимы изменения в методике оценки инновационного развития. Для этого выделить:

- 1) инновационный потенциал ИП, включая: социальный ИС (кадровая обеспеченность), экономический – ИЭ (уровень экономического развития региона, отрасли), финансовый – ИФ (выделение частных и бюджетных финансовых ресурсов на создание инноваций), научно-технический – ИНТ (уровень годности и прогрессивности техники и технологий), организационно-правовой – ИОП (проработанность нормативно-правовой базы и развитость специальных институтов поддержки инноваций) потенциалы;
- 2) уровень использования инновационного потенциала, определяемый через индекс инновационной активности ИА, включая: создание новшеств и использование инноваций в экономике региона (отрасли).

Значение уровня инновационного потенциала ИП целесообразно определять как среднее арифметическое взвешенное по значимости t_j каждого из пяти указанных выше индексов:

$$\text{ИП} = (\text{ИС} \times m_1 + \text{ИЭ} \times m_2 + \text{ИФ} \times m_3 + \text{ИНТ} \times m_4 + \text{ИОП} \times m_5) / \sum m_j. \quad (1)$$

Индекс инновационного развития региона ИР целесообразно определить как

$$\text{ИР} = \text{ИП} \times \text{ИА}. \quad (2)$$

Такой подход к определению индекса связан с экономическим смыслом входящих в него показателей, который можно отобразить как соотношение общего (имеющегося потенциала) и его части (используемого потенциала) (рис. 3).

Рис. 3. Соотношение индекса инновационного развития и его составляющих

Чем более развит инновационный потенциал, тем выше уровень инновационного развития, аналогично верно и то, что чем выше уровень использования инновационного потенциала, тем, при таком же его уровне, выше уровень инновационного развития.

Конечно, простых и прямых соотношений в реальной практике встретить трудно. И, как отмечают ученые НИУ ВШЭ, по большинству регионов наблюдается сочетание высоких значений по одним блокам с низкими по другим, либо имеют место существенные отклонения по одному или нескольким частичным индексам в сравнении с уровнем интегрального индекса инновационного развития.

В связи с этим важно определять относительный уровень (индекс) инновационного развития i -го региона (отрасли), который должен показывать отдельно различия как в уровне инновационного потенциала, так и в уровне его использования, т. е.

$$\text{ОИР}_i = (\text{ИП}_i / \text{ИП}_{\text{баз}}) \times (\text{ИА}_i / \text{ИА}_{\text{баз}}) = \text{ОИП}_i \times \text{ОИА}_i. \quad (3)$$

Эффективность управления инновационными процессами можно определить как отношение индекса использования инновационного потенциала к его уровню

$$\text{ЭУИР} = \text{ИА} / \text{ИП}. \quad (4)$$

В то же время параметры инновационной активности предприятий, расположенных в регионах, и эффективность управления инновационной деятельности со стороны органов государственной и муниципальной власти во многом определяются исторически сложившейся структурой экономики, а также приоритетов и управленческих навыков региональных руководителей как частных, так и государственных организаций [4]. При этом если учесть слабое развитие инновационного потенциала в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, то возможное сокращение мер стимулирования инновационных процессов в них со стороны федерального центра приведет к стагнации инновационных процессов и еще большему росту дифференциации регионов РФ по уровню их инновационного развития.

По нашему мнению, сейчас весьма актуально попытаться найти ответ на вопрос, какие регионы могут эффективно использовать выделяемые средства на инновационное развитие, а какие не смогут ими успешно распорядиться.

Для этого необходимо: во-первых, оценить, достаточно ли у регионов инновационного потенциала для саморазвития; во-вторых, определить, в каких регионах эффективно используется имеющийся потенциал, т. е. имеют ли они адекватные инновационные стратегии; насколько результативны их меры по стимулированию инновационной активности (эффективны ли созданные технопарки, бизнес-инкубаторы и пр.); в-третьих, организовать гибкий механизм мониторинга и перераспределения выделяемых средств в соответствии с уровнем эффективности их использования. Возможно, имеет смысл поменять вектор политики и оказать дополнительную поддержку тем регионам, которые показывают в последнее время наибольшую динамику инновационного развития. Однако при этом необходимо учитывать, что сокращение поддержки федеральным бюджетом инновационной деятельности в российских регионах (с низким уровнем инновационного развития) может привести к усилению асимметрии территориального развития.

Как свидетельствует опыт европейских стран, инновационное развитие имеет гораздо более высокую пространственную неравномерность, чем даже такие важные социально-экономические показатели, как производительность труда и уровень благосостояния. При этом результативность мер по «выравниванию» весьма неоднозначна.

Определяя направления инновационного развития регионов следует обратить внимание на дифференцированный подход к росту инновационного потенциала и конкурентоспособности социально-экономических систем [5, 6]. Согласно этому подходу (он в последнее время широко применяется за рубежом) каждому региону целесообразно не только, и не столько ориентироваться на лидеров (которые, как правило, выстроили стройную цепочку создания новшеств от проведения фундаментальных исследований до становления конкурентоспособных предприятий), сколько находить собственные уникальные компетенции, которые могут лежать в самых разных областях и сферах деятельности: развитии технологий (нанотехнологии и др.), доработке и применении в производстве новых продуктов (например, автомобилестроение), развитии креативных производств (дизайн, развлечения, спорт, искусство, СМИ и пр.). И в таком случае принципиально важным становится именно разнообразие субъектов РФ. При этом целью становится не выравнивание регионов, что в условиях объективного разнообразия весьма сложно. Акцент должен быть сделан на использование специфических преимуществ региона, что применительно к СКФО означает опору на природный, экологический, туристско-рекреационный потенциал Северного Кавказа.

Литература

1. Рейтинг инновационного развития регионов Российской Федерации. Выпуск 2/ под ред. Л. М. Гохберга. М.: Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 88 с.

2. European Commission (2012) Regional Innovation Scoreboard 2012. Methodology Report. http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/regional-innovation/index_en.htm (Дата обращения: 23.01.2014 г.).
3. Parakhina V. N., Novikova E. N. The features of innovation in the Stavropol region // Proceedings of the International Conference «Theory and practice of management of the organization as a social and economic system: the identification, analysis and resolution of problems Formation», Finland, Helsinki, 14–16 September 2013. Finland, Helsinki, 2013. P. 97–100.
4. Парахина В. Н., Лебедев А. Л. Проблемы формирования и оценки инновационного потенциала российских предприятий // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и на транспорте -2012». Выпуск 2. Том 25. Одесса: Куприенко, 2012. С.35-39
5. Борис О. А., Парахина В. Н. Взаимосвязь менеджмента промышленной компании с проблемами и источниками инноваций // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3.
6. Особенности управления инновационным развитием социально-экономических систем в современных условиях: коллективная монография / под ред. В. Н. Парахиной. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2011. 180 с.

УДК 336.71

Серебрякова Елена Алексеевна

ОЦЕНКА КРЕДИТНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ БАНКА

В статье охарактеризованы основные подходы к оценке кредитного риска, изучено его влияние на размер капитала коммерческих банков в процессе адаптации продвинутого подхода, базирующегося на применении внутренних моделей, разработанных кредитными организациями самостоятельно.

Ключевые слова: Базельское соглашение, оценка кредитного риска, минимальные требования к капиталу, IRB (продвинутый) подход.

Serebryakova Elena A.

CREDIT RISK EVALUATION IN SYSTEM OF BANK EQUITY BASIS MANAGEMENT

The article offers a description of the major approaches to credit risk evaluation, as well as its impact on the capital of commercial banks through adjustment of the advanced approach based on the use of internal models developed by credit organizations independently.

Keywords: Basle agreement; credit risk evaluation; minimum requirements for capital; IRB (advanced) approach.

Значимость рисков по ссудным операциям и качество их оценки не теряет своей важности, напротив, вероятность наступления рисков ситуации существенным образом сказывается на получаемой коммерческими банками прибыли и на части акционерного капитала, который является одним из критериев их финансовой устойчивости. Капитал выполняет роль стимулирующего элемента развития кредитной организации и расширения ее деятельности, а также способствует укреплению доверия к ней со стороны физических и юридических лиц.

В соответствии с Положением Банка России от 10.02.2003 г. № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций» (в ред. 25.10.2013 г.) и Положением Банка России от 28.12.2012 г. № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»))» (в ред. 25.10.2013 г.), их величина определяется как сумма основного и дополнительного капиталов. Под основным понимается неизменная по стоимости его часть, которая может быть направлена на покрытие реальных или потенциальных потерь.

В дополнительный капитал с некоторыми ограничениями включают средства, которые носят менее постоянный характер и могут только при определенных обстоятельствах быть направлены на указанные выше цели.

Согласно Инструкции Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (в ред. от 25.10.13 г.), величина кредитного риска включена в целый ряд экономических нормативов, в том числе и в расчет наиболее важного в деятельности любой кредитной организации – норматива достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1) [5].

Через показатели, входящие в формулу расчета норматива Н1, размер кредитного риска оказывает прямое влияние на снижение его уровня. Центральным Банком РФ установлена величина Н1 не ниже 10,0 %, к тому же снижение данного показателя до уровня менее, чем 2,0 % грозит кредитной организации отзывом лицензии. Рост кредитного риска в целом по банку может привести к тому, что размер норматива достаточности капитала снизится.

В рамках применения требований Базельского соглашения III Банк России внедрил ряд новых документов, исходя из которых осуществляются расчеты трех следующих нормативов достаточности капитала:

- норматив достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации (Н1.0) $\geq 10,0$ %;
- норматив достаточности базового капитала (Н1.1) $\geq 5,0$ %;
- норматив достаточности основного капитала (Н1.2) $\geq 5,5$ %.

Нормативы достаточности капитала в соответствии с Базелем III выглядят иначе:

- норматив достаточности совокупного капитала $\geq 8,0$ %;
- норматив достаточности базового капитала $\geq 4,5$ %;
- норматив достаточности капитала первого уровня $\geq 6,0$ %;
- контрциклический буфер $\geq 2,5$ %;
- буфер консервации капитала $\geq 2,5$ %;

Сравнивая подходы к оценке достаточности собственного капитала в России и за рубежом, можно сделать вывод о том, что международные требования Базельского соглашения III на 25,0 % ниже установленных Банком России, что обусловлено различиями в уровне развития финансовых рынков, особенностями функционирования российской банковской системы и перестраховкой со стороны национального регулятора [5].

При этом Банк России еще пока не определил требования в отношении буфера консервации и контрциклического буфера.

В процессе внедрения основных стандартов Базеля III Центральный Банк России выпустил новые нормативные документы, предлагающие следующее:

- дробление основного капитала на базовый и добавочный;
- ужесточение условий к субординированным кредитам и привилегированным акциям, включаемым в состав источников капитала: а) «новые» субординированные кредиты должны иметь возможность конвертации в обыкновенные акции; б) «старые» субординированные кредиты должны быть амортизированы в течение ближайших десяти лет (размер ежегодных амортизационных отчислений составляет 10,0 %);
- включение бессрочных субординированных кредитов в состав источников дополнительного капитала;
- введение более высоких коэффициентов, т.е. 2,5 и 10, в отношении вложений в акции зависимых компаний, приобретенных для инвестирования [6, 9].

Принятие ЦБ РФ требований Базеля III имеет целый ряд характерных особенностей:

- Банк России допускает включение определенных видов привилегированных акций в расчет базового капитала коммерческого банка, в то время как в соответствии с требованиями Базеля III привилегированные акции не учитываются при расчете этого показателя;

– согласно требованиям Центрального Банка определенные виды субординированных кредитов и привилегированных акций подлежат амортизации в течение последующих десяти лет (размер ежегодных амортизационных отчислений составляет 10,0 %).

Банк России опубликовал Письмо от 29.12.2012 г. №193-Т «О Методических рекомендациях по разработке финансовыми организациями планов восстановления финансовой устойчивости». Данный нормативный документ вводит обязательное требование о разработке планов восстановления финансовой устойчивости (самооздоровления) исходя из набора сценариев, позволяющих действовать в различных стрессовых ситуациях. Основной целью является обеспечение необходимого уровня достаточности капитала и ликвидности, позволяющего коммерческому банку поддерживать функционирование в стрессовой ситуации за счет возможностей, не связанных с привлечением средств Банка России [8].

Помимо подготовки планов самооздоровления, Центральным Банком рекомендована разработка системы сигналов раннего предупреждения, направленная, к примеру, на устойчивое снижение обязательного норматива достаточности капитала, существенный рост доли проблемных (безнадежных) кредитов в ссудном портфеле банка, стабильный отток клиентов за определенный период времени, существенное снижение кредитного рейтинга).

В опубликованном Банком России Письме от 29.12.2012 г. № 192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков» описаны требования, предъявляемые к кредитным организациям, которые планируют представить свои модели внутренних рейтингов на аттестацию соответствия критериям применения подходов на основе внутренних рейтингов (ПВР), содержащихся в Базеле II (рисунок 1) [2, 7].

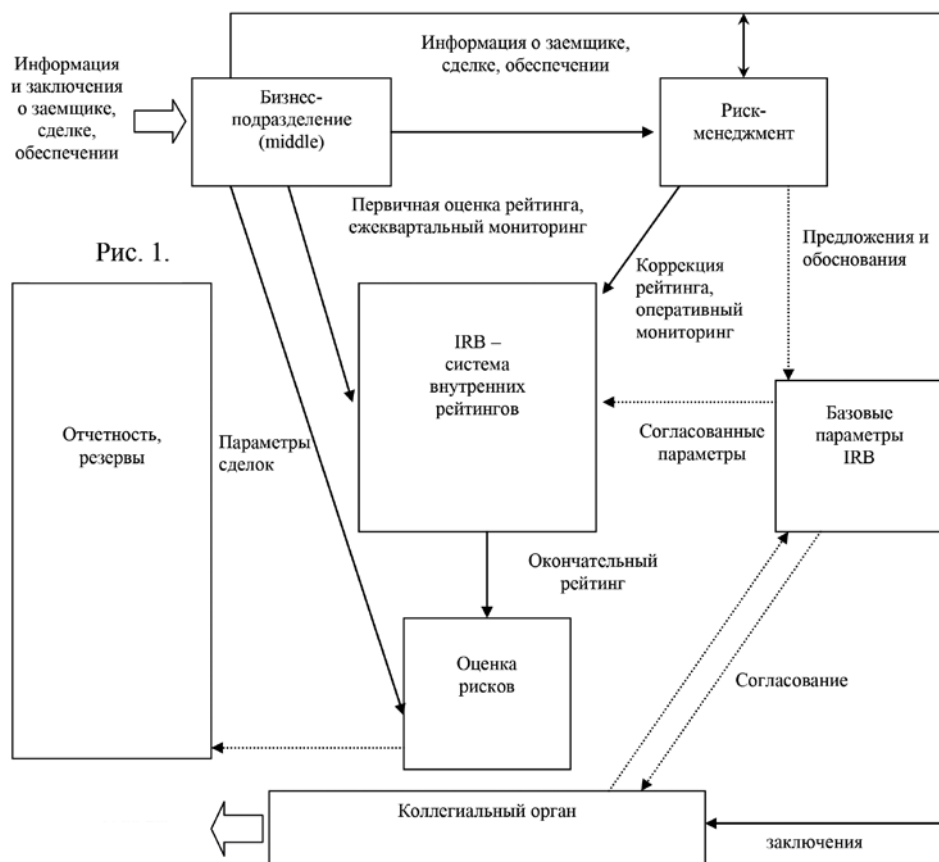

Рис. 1. Процесс разработки системы внутренних рейтингов

ПВР представляет собой альтернативу стандартизированному подходу к определению величины капитала, необходимой для покрытия кредитного риска. Стандартизированный подход предполагает использование фиксированных коэффициентов кредитного риска по различным группам активов, которые определяются регулирующим органом, в то время как ПВР позволяет коммерческим банкам определять коэффициенты риска на основе собственных систем внутренних рейтингов [7, 9]. Вероятнее всего, кредитные организации смогут применять ПВР с 2015 года (табл.). В настоящее время величина капитала, необходимая для покрытия кредитного риска, рассчитывается согласно Инструкции Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И (в ред. от 25.10.2013 г.) и прочим нормативным документам [4, 5, 6, 7, 8].

ПВР представляет собой альтернативу стандартизированному подходу к определению величины капитала, необходимой для покрытия кредитного риска. Стандартизированный подход предполагает использование фиксированных коэффициентов кредитного риска по различным группам активов, которые определяются регулирующим органом, в то время как ПВР позволяет коммерческим банкам определять коэффициенты риска на основе собственных систем внутренних рейтингов [7, 9].

Активы, взвешенные по уровню риска (RWA), которые рассчитываются на основе внутренних оценок вероятности дефолта (PD), уровня потерь при дефолте (LGD) и величины кредитного требования, подверженного риску дефолта (EAD), будут включены в знаменатель формулы расчета минимальной величины необходимого капитала (согласно Инструкции Банка России № 139-И) [5].

Для применения ПВР к расчету кредитного риска банку необходимо использовать их во внутренних системах оценки и управления кредитным риском не менее трех лет. Кредитная организация должна составить план последовательного применения, в котором будет установлено, в каком объеме и в какие сроки он намеревается использовать внутренний рейтинг в отношении определенных классов активов и подразделений.

Таблица

Сроки внедрения Базельских стандартов в Российской Федерации

	2011	2012	2013		2014	2015	2016	2017	2018	2019
			01.04	01.10						
БАЗЕЛЬ III										
Базовый капитал (минимально допустимый показатель)			Рекомендуется начать применение	Обязательное применение						
Собственные средства (капитал)			Рекомендуется начать применение	Обязательное применение						
Капитал первого уровня (основной капитал) (минимально допустимый показатель)			Рекомендуется начать применение	Обязательное применение						
Буфер консервации капитала, %							0,625	1,250	1,875	2,500
Показатель краткосрочной ликвидности	Начало периода наблюдения					Обязательное применение				
Показатель чистого стабильного фондирования		Начало периода наблюдения							Обязательное применение	
Показатель «левверидж»	Начало периода наблюдения		Период параллельного расчета (с 1 января 2013 года по 1 января 2017 года). Раскрытие информации с 1 января 2015 года						Обязательное применение	

	2011	2012	2013		2014	2015	2016	2017	2018	2019
			01.04	01.10						
Базельские стандарты в России (дополнительный аспекты)										
Внутренние процедуры оценки достаточности капитала (ВПОДК)	Рекомендуется начать применение									
Оценка кредитного риска с использованием подхода на основе внутренних рейтингов	Пилотный проект для восьми банков					Рекомендуется начать применение				
Рыночный риск			Обязательное применение							
Операционный риск		Обязательное применение								
Стресс-тестирование			Рекомендуется начать применение							

Для расчета величины потребности в капитале на основе ПВР банк должен соответствовать минимальным требованиям (например, в отношении разделения балансовых активов на семь категорий, установленных регулирующим органом), определять дефолт в соответствии с его регулятивным определением, иметь исторические данные за минимальный период для расчета показателей PD, LGD и EAD и пр.

При этом Центральный Банк РФ допускает использование одного из двух подходов на основе внутренних рейтингов – базового (БПВР) и «продвинутого» (ППВР). При применении БПВР кредитные организации осуществляют самостоятельный расчет только вероятностей дефолта, в то время как значения других компонентов риска определяются регулирующим органом [7, 8].

ППВР предполагает самостоятельный расчет банком вероятностей дефолта, уровней потерь при дефолте, величин кредитных требований, подверженных риску дефолта, а также сроков до погашения кредитного требования (рис. 2). В отношении подверженных риску кредитных требований к розничным заемщикам банки должны будут осуществлять самостоятельный расчет вероятностей дефолта, уровней потерь при дефолте и величин кредитных требований, подверженных риску дефолта, даже при использовании БПВР.

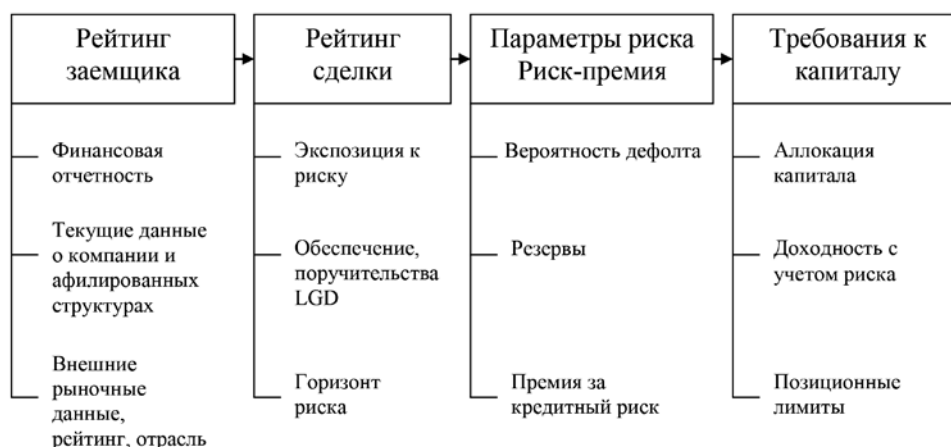

Рис. 2. Алгоритм IRB-действий

Понятие «рейтинговая система» включает совокупность методов, процедур, систем контроля, систем сбора информации и ИТ-систем, используемых для оценки кредитного риска, определения внутренних рейтингов кредитных требований по уровню риска, количественной оценки риска дефолта и потерь. В рамках каждого отдельного класса кредитных требований банк вправе использовать несколько рейтинговых методологий.

Если у него их несколько, то решение об отнесении заемщика к каждой отдельной рейтинговой системе принимается на основе внутренних документов кредитной организации на принципах, позволяющих наиболее эффективно учитывать уровень риска потерь от кредитования, присущего соответствующему заемщику.

Банком России выставлены минимальные требования при разработке банковских моделей, используемых ими в рейтинговых системах:

- 1) модель должна обладать достаточно высокой прогнозной точностью (рисунок 3). Банкам необходимо регулярно сопоставлять фактическую частоту реализованных дефолтов заемщиков с прогнозными значениями вероятности дефолта для каждого класса заемщиков, а также быть в состоянии документально подтвердить, что фактическая частота таких дефолтов не выходит из прогнозного диапазона для соответствующего класса заемщиков;

Рис. 3. Основные инструменты повышения эффективности оценки рисков в IRB-системе

- 2) входные переменные модели должны быть достаточными для получения прогнозных значений;
- 3) модель не должна иметь существенных структурных недостатков;
- 4) банкам необходимо установить процедуры проверки статистической информации, используемой в качестве входных параметров модели прогнозирования вероятности дефолта и потерь, включая оценку точности, полноты и релевантности конкретных статистических данных, на основе которых присваивается одобренный рейтинг;
- 5) банк должен продемонстрировать, что статистическая информация, использовавшаяся при построении модели, является репрезентативной для рассматриваемой совокупности реальных ссудозаемщиков и финансовых инструментов;
- 6) банкам следует регулярно проводить внутреннюю валидацию моделей, которая включает в себя анализ качества и устойчивости их функционирования, анализ внутренних взаимосвязей, тестирование прогнозных значений вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте,

полученных в результате применения модели, путем их сопоставления с фактической частотой реализованных дефолтов заемщиков и фактическими значениями реальных потерь заемщиков;

- 7) кредитным организациям разрешается дополнять результаты применения модели экспертным суждением;
- 8) банки могут использовать экспертный контроль присвоения рейтингов с применением модели. Целью таких процедур будет являться обнаружение и минимизация ошибок, обусловленные известными недостатками модели (рисунок 4).

Рис. 4. Использование IRB в процессе кредитования клиентов

Эти действия должны дополняться реальной непрерывной работой над повышением эффективности модели, которые впоследствии будут подлежать аттестации Банком России, причем соответствующая процедура подачи заявки на получение разрешения не применять стандартизированный подход будет достаточно сложной.

Если говорить о преимуществах IRB, то в сравнении со стандартизированным подходом к оценке кредитного риска, он позволит банкам существенно снизить уровень капитала, необходимого для покрытия кредитного риска и вместе с этим потребует значительных инвестиций в разработку соответствующих моделей, используемых в рейтинговых системах.

Для того, чтобы все направления деятельности банка по разработке и реализации модели были учтены, необходима хорошая организованность процесса и наличие четкого графика его реализации.

При этом сложности представляют не только требования регулятора, но и сам процесс их выполнения, его последствия с точки зрения банковского бизнеса, взаимодействие и координация участников, а также своевременное выделение необходимых ресурсов. Оперативное планирование,

учет предполагаемых изменений и разработка стратегических альтернатив способны помочь банку быстро сориентироваться и удержать свои позиции на самых ранних этапах проведения нормативных реформ, сократив временные затраты на перераспределение направлений деятельности, активов и финансовых средств, а также на упорядочение структуры баланса.

На практике часто встречались ситуации, в т. ч. во многих российских банках, когда последние не наладили у себя систему кредитного риск-менеджмента, а предпочли пойти по пути ограничения его только узкими рамками удовлетворения требований регулятора, оставшись, по сути, без системного подхода внутренних рейтингов [4, 9]. Итогом таких действий стали серьезные проблемы во взаимоотношениях все с тем же регулятором и множественные его критические предписания о необходимости повышения объективности оценок резервов и их дифференцирования. К сожалению, критериев для подобных оценок, в настоящее время нет. Все это вынуждает сотрудников, ввиду отсутствия легитимных рейтингов, готовить нужные руководству заключения, основываясь лишь на субъективных суждениях, а отказ от таких действий со стороны сотрудников приводит даже к их увольнению.

Чтобы не создавать подобных ситуаций и системно развиваться в рамках рыночных отношений, для каждого банка жизненно необходимо создание четкой схемы принятия решений при осуществлении основной функции – кредитования, центром которой должен выступать именно кредитный риск-менеджмент. Исходя из вышеизложенного, данная проблема остается актуальной и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Опплигер В., Битюцкий В. Внедрение стандартов Базеля II/Базеля III в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eu.com/ru/ru.
2. Помазанов М. В. Рейтинговые технологии для управления кредитными рисками [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tggt.ru.
3. Помазанов М. В. Некоторые актуальные проблемы оценки кредитного риска в банковской сфере // Вестник финансового университета. 2013. № 1. С. 15–26.
4. Положение Банка России от 10.02.2003 г. № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций» (в ред. от 25.10.2013 г.)
5. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (в ред. от 25.10.13 г.).
6. Положение Банка России от 28.12.2012 г. № 395-П «О Методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»))» (в ред. от 25.10.2013 г.).
7. Письмо Банка России от 29.12.2012 г. № 192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков».
8. Письмо Банка России от 29.12.2012 г. № 193-Т «О Методических рекомендациях по разработке финансовыми организациями планов восстановления финансовой устойчивости».
9. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru.

УДК 336:947.8

Черномордов Леонид Иванович

АДАПТИВНОСТЬ СТРУКТУРЫ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

В статье рассмотрена структура службы внутреннего аудита как неотъемлемой части системы управления коммерческого банка, и с учетом анализа текущей ситуации даны рекомендации по выработке действенной системы подразделения в соответствии с международными требованиями.

Ключевые слова: аудит, служба внутреннего аудита банка, система управления, комплаенс-контроль, стандарты института внутренних аудиторов.

Chernomordov Leonid I.

ADJUSTABILITY OF COMMERCIAL BANK INTERNAL AUDIT SERVICE

There is a view on the structure of internal audit service as an indispensable part of management in a commercial bank. Besides, given the current situation, there are recommendations offered as to how to develop an efficient subdivision system following the international standards.

Keywords: audit; internal audit service; management system; compliance control; standards of institute for internal auditors.

Кризис текущих лет высветил накопившиеся недостатки в деятельности банков и банковском аудите.

Принятие скорейших мер по усовершенствованию управления коммерческими банками стали объективной необходимостью подходов к вопросам управления.

Регулирование и надзор за банками – составная часть системы государственного регулирования общеэкономических процессов. Опыт показал, что полная свобода деятельности банков приводит к массовому банкротству банков и неудовлетворительной работе всей системы банков в целом. Необходимость действенного государственного контроля и регулирования банковской сферы объясняется такими обстоятельствами:

- для продуктивной работы банковской системы необходимо доверие со стороны народа, в противном случае банки не смогут аккумулировать на своих счетах значительные средства физических и юридических лиц;
- банки могут выпускать в обращение деньги посредством кредитования (депозитная эмиссия) и это обстоятельство требует контрольных действий с целью предотвращения чрезмерной эмиссии денег и инфляции;
- кредитные учреждения создаются для того, чтобы получить прибыль, однако, самые прибыльные операции являются одновременно наиболее рискованными. Необходимо централизованно ограничивать риски, принимаемые на себя кредитными организациями.

Опыт многих стран наглядно нам демонстрирует, что успех в бизнесе сопутствует лишь субъектам с высоким уровнем управления, что позволяет им побеждать в жесткой конкурентной борьбе. Сегодня каждый банк должен осваивать новые механизмы управления, адекватные реалиям рынка, его неустойчивости, неопределенности, стихийности, предусматривающие многовариантность управленческих решений и риск возможного банкротства [1].

Одним из методов управления является процессный подход, применение которого позволяет системе контроля стать более прозрачной и понятной (измеримой) для стейкхолдеров (пользователей, заинтересованных лиц).

«Управление» в английском языке эквивалентно слову «Control». Таким образом, «Контролировать процесс» = «Управлять процессом».

Любой бизнес-процесс должен иметь:

- точку входа и выхода (границы), набор операций внутри (шаги, подпроцессы);
- владельцев (тех, кто задает «правила игры»);
- исполнителей (соблюдают правила);
- контролеров (контролируют соблюдение «правил» и независимы от исполнителя и его начальника) [3].

Схематично любое действие можно разделить на несколько ключевых этапов (рис. 1).

Рис. 1. Процессный подход управления бизнес-процессом

Неотъемлемой частью системы управления банка является подразделение внутреннего аудита. Одновременно это весьма эффективный механизм обеспечения собственников и руководителей информацией по функционированию практически всех подсистем банка, в том числе и финансовой. Притом чем крупнее банк, тем меньше независимых источников о текущей ситуации в банке, что существенно повышает значение данного канала информации непосредственно для самого заказчика – собственника банка. Обязательное наличие подразделений внутреннего аудита в банке требуется и надзорными органами России [4].

На сегодняшний день служба внутреннего контроля почти во всех банках нашей страны состоит практически из единственного ревизионного отдела, иногда выполняющего роль внутреннего аудита.

Надо признать, что нечасто работа этого подразделения бывает организована соответствующим образом: отсутствуют положение об отделе, планы и графики внезапных и выездных проверок, перечни должностных обязанностей, внутренние инструкции, иные необходимые документы. Между тем внутренний аудит должен охватывать значительно более широкий круг вопросов, таких как проверки деятельности отдельных подразделений, анализ механизма применяемой оценки банковских рисков и организации взаимоотношений между структурными подразделениями банка, соблюдение установленных внутрибанковских регламентов и процедур выполнения работ, оценку информационной системы и компьютерной обработки данных, доступа к ним.

Построение действенной структуры внутреннего аудита предполагает такую его организацию, которая обеспечивала бы достижение целей и решение всех задач, поставленных перед службами внутреннего контроля [5].

Особую актуальность при этом приобретают вопросы четкого определения субъекта и объекта внутреннего аудита, разработка методологии и отдельных процедур, адекватных его задачам.

Для оценки эффективности подразделения внутреннего аудита представляет интерес технология проведения оценки качества функции внутреннего аудита и повышения ее эффективности. Она отличается от традиционного подхода, который преимущественно фокусируется на соответствии Стандартам Института внутренних аудиторов (ИВА), и включает в себя следующее:

- сравнительный анализ с компаниями своей отрасли. Для проведения сравнительного анализа эффективности службы внутреннего аудита с практикой других компаний, имеющих

успешный опыт построения и работы службы внутреннего аудита, как правило, используется автоматизированная технология, которая содержит библиотеку знаний о передовой практике внутреннего аудита, основанных на практическом опыте работы с нашими клиентами, в том числе при выполнении проектов по оценке эффективности подразделения внутреннего аудита;

- критерии по каждому направлению деятельности функции внутреннего аудита для проведения сравнительного анализа с образцами передовой практики внутреннего аудита – best practice.

Оценка предполагает:

- 1) понимание и формулирование ожиданий заинтересованных сторон к функции внутреннего аудита;
- 2) функции внутреннего аудита на соответствие ожиданиям заинтересованных сторон;
- 3) сравнение с образцами передовой практики;
- 4) соответствие Стандартам ИВА;
- 5) фокус на повышении эффективности функции внутреннего аудита, включая разработку Плана по внедрению необходимых мероприятий по усовершенствованию функции.

Это универсальная методология, она применима для оценки и повышения эффективности подразделений внутреннего аудита различных предприятий, вне зависимости от отраслевой, страновой принадлежности и иных факторов (рис. 2)

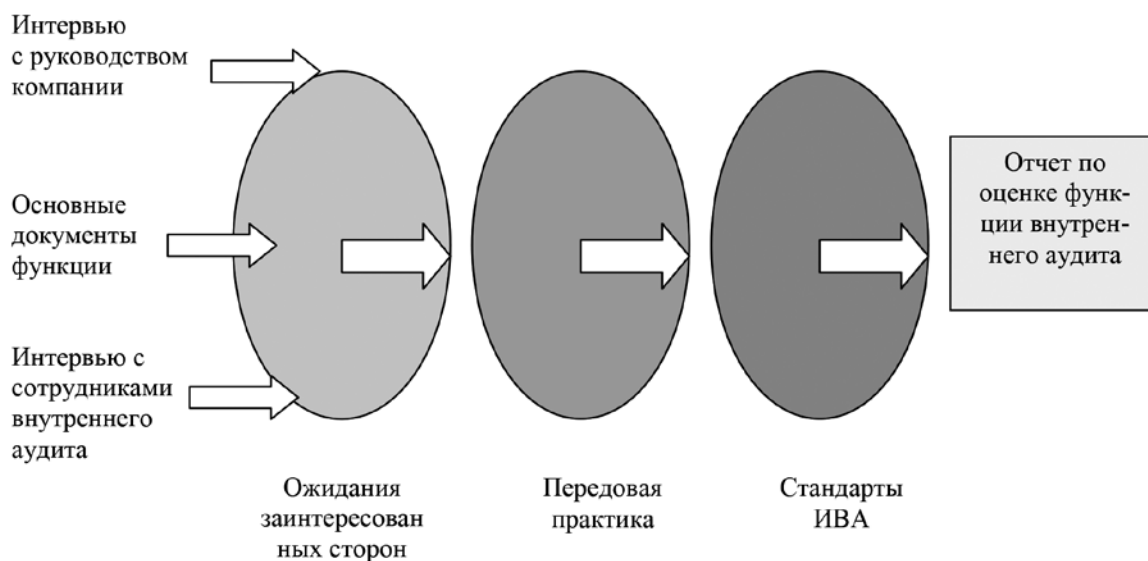

Рис. 2. Проведение оценки подразделения и функции внутреннего аудита

Используя результаты такой оценки, можно осуществить моделирование функционирования подразделения внутреннего аудита в банке [2].

Для функционирования подразделения внутреннего аудита необходимо определиться со штатом сотрудников, разработать и выполнить план проведения аудита за год.

При составлении планов и определении штата необходимо учитывать, что цикл проведения внутреннего контроля (комплаенс-контроля) не совпадает с циклом внутреннего аудита по причине некоторого различия в подходах к проведению аудита и проверок внутреннего контроля [6].

Как правило, структура СВК и основные функции банка представлены в следующей форме (рис. 3).

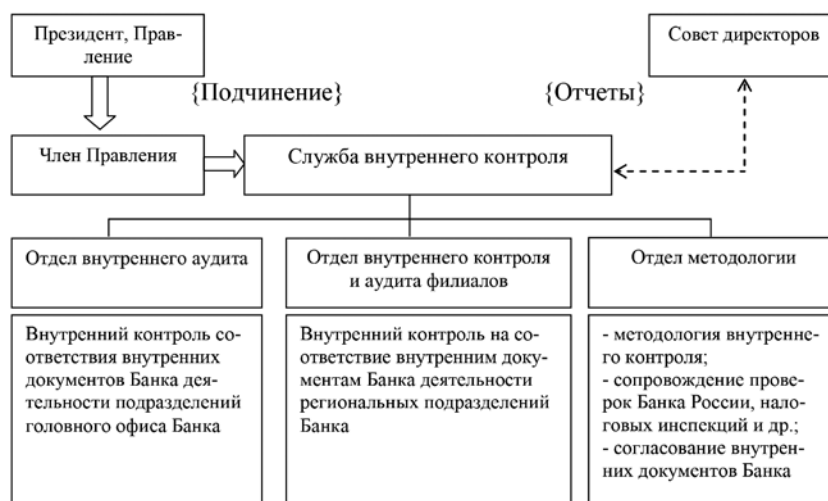

Рис. 3. Стандартная структура СВК и основные функции банка

С учетом анализа текущей ситуации в банках, можно предложить структуру подразделения внутреннего аудита в соответствии с международными требованиями.

Действующее подразделение – Службу внутреннего контроля – необходимо реорганизовать путем ликвидации подразделения. Вместо этого, создать два новых самостоятельных подразделения в структуре Банка: Службу внутреннего аудита и Службу комплаенс-контроля. Функции, которые выполняла Служба внутреннего контроля в Банке, перераспределяются между функциями двух новых подразделений исходя из требований международных стандартов к подразделениям внутреннего аудита.

Рис. 4. Структура подразделения внутреннего аудита с учетом международных требований

Кроме того, необходимо разработать Положение о Службе внутреннего аудита с учетом требований российского законодательства – Банка России и требований международных стандартов внутреннего аудита в виде стандартов Института внутренних аудиторов. В нем необходимо отразить цель, сферу деятельности, статус, структуру, принципы и методы деятельности Службы [2].

Таким образом, предложенная структура подразделения внутреннего аудита банка с учетом российских и международных требований будет:

- содействовать органам управления в обеспечении эффективного функционирования банка;
- содействовать соблюдению всеми сотрудниками банка требований законодательства РФ и нормативных актов Банка России, иных регулятивных требований стандартов саморегулируемых организаций, а также требований нормативных документов Банка при выполнении ими своих служебных обязанностей;
- своевременно выявлять и принимать меры по минимизации рисков банка;
- способствовать совершенствованию системы управления рисками;
- оказывать помощь в поддержании удовлетворительного уровня контрольной среды посредством оценки ее эффективности;
- способствовать совершенствованию корпоративного управления.

Литература

1. Бурцев В. В. Внутренний аудит компании: вопросы организации и управления / Финансовый менеджмент. № 4 2003.
2. Гиниятов Р. Внутренний аудит и ревизия: Определение профессии / Внутренний контроль и аудит. № 1. 2007.
3. Коновалова О. М. Роль внутреннего контроля в управлении деятельностью коммерческого банка / Закон и право. № 9. 2009.
4. Лукашов Р.В. Формирование подразделения внутреннего аудита в российском банке / Р.В.Лукашов. – М.: Маркет ДС 2009. – Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов.
5. Морковкина Е.Б. «Организация системы внутреннего контроля» / Журнал «Расчеты и операционная работа в коммерческом банке». Регламент №1, 2009 г.
6. Соколов Б. Роль службы внутреннего аудита компании / Финансовый директор. № 9. 2009.

УДК 65.01

Шелкоплясова Галина Семеновна, Кobleва Анжела Леонтьевна

РОЛЬ МОТИВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается роль мотивационного менеджмента в системе управления персоналом. Способность мотивировать и стимулировать персонал является главным индикатором успешного управления организацией. Авторы полагают, что профессиональная компетенция и способности сотрудников не принесут желаемый результат, если у них не будет главного – желания работать. Поэтому каждый руководитель первоначально должен думать о повышении мотивации своих подчиненных.

Ключевые слова: мотив, мотивация, стимулирование, мотивационный менеджмент, эффективное управление персоналом.

Shelkopyasova Galina S., Kobleva Angela L.

ROLE OF MOTIVATIONAL MANAGEMENT IN EFFICIENT STAFF MANAGEMENT: THEORETICAL ASPECT

The article offers a view on the role of motivational management in staff management system. The ability to motivate and stimulate staff is the major indicator of successful management in a company. We believe that professional competence and the skills in the staff will not yield a positive result unless there is the major thing – desire to work. Therefore each manager should first of all think about motivating the staff.

Keywords: motive; motivation; stimulation; motivational management; efficient staff management.

В современном обществе, на очередном этапе развития знаний об управленческой деятельности, необходимо больше внимания уделять роли мотивационного менеджмента в эффективном управлении персоналом. Руководители организаций разрабатывают стратегию, политику управления персоналом, используют различные методы и технологии управления персоналом, но все это будет эффективным лишь при условии наличия трудовой мотивации сотрудников. В условиях непрерывных социально-экономических преобразований, происходящих сегодня в социуме, все более высокую востребованность приобретает мотивационный менеджмент управления персоналом, как ключевой «механизм», позволяющий эффективно управлять человеческим ресурсом.

Понимание мотивации людей – залог эффективного управления персоналом. Чрезвычайно существенная задача менеджера по управлению человеческими ресурсами, заключается в понимании того, что управляет поведением человека, побуждает его к определенным действиям, на какие результаты, цели он ориентирован, выполняя определенную работу. Несомненно, мотивация оказывает достаточно мощное воздействие и на активность персонала организации при выполнении работ, и на неразрывно связанные с этим понятия направленности и эффективности деятельности.

Цель трудовой деятельности и мотивация не всегда находятся в зависимости друг от друга. Нередко возникают ситуации, когда персонал организации, ориентированный мотивированием на высокий результат полученного задания, выполняет его некачественно, пассивно и имеет худший итог работы, чем тот, кто слабо или вообще не мотивирован. На наш взгляд, это объясняется тем, что на деятельность человека могут влиять различные факторы: недостаток физиологической активности, работоспособности, воздействия со стороны окружения, как внутреннего, так и внешнего и др. Разрыв между активностью работников, мотивацией, конечными результатами их деятельности представляет собой серьезную управленческую проблему.

Решение данной проблемы, как правило, носит ситуационный характер и остается на рассмотрение менеджера, т. е. просматривается некий субъективный подход. Именно менеджер решает, что является наиболее важным для организации в данный период: активность и высокая мотивация пер-

сонала или выполнение заданных норм выработки. Руководитель-менеджер должен понимать, что данная проблема может иметь место в его коллективе и ее решение не всегда является очевидным.

Еще в 90-е годы прошлого столетия Т. Питере и Р. Уотермен в своей работе «В поисках эффективного управления» отметили, что деятельность менеджеров, направленная на решение стратегических задач должна быть ориентирована не только на то, чтобы получать прибыль, «делать деньги», но и на создание благоприятных социально-психологических условий, способствующих формированию мотивации трудовой деятельности персонала, иными словами созданию смысла существования для людей [6].

Лишь зная то, какие мотивы движут поведением человека, выбором профессии, что именно побуждает его к тем или иным решениям и действиям, какие причины лежат в основе мотивации его поведения, профессиональной деятельности, можно разработать примерную модель управления персоналом. Именно «примерную», так, как и потребности, и мотивы, мотивация трудовой деятельности достаточно индивидуальны. То, что, возможно, какой-то определенный стимул оказался значимым для одного сотрудника и послужил формированию трудовой мотивации, совсем не является гарантией того, что этот же стимул окажется значимым для другого сотрудника данной организации.

Полагаем, для наиболее полного понимания причин или условий, влияющих на эффективность трудовой деятельности, а соответственно и на формирование трудовой мотивации персонала нужно определить, что мы понимаем под мотивацией?

Изучению мотивации посвящено весьма значительное количество исследований, как отечественных авторов (А. В. Батаршев, А. Я. Кибанов, А. А. Файзуллаев и др.), так и зарубежных (А. Адлер, Дж. Аткинсон, К. Левин, А. Маслоу и др.).

Мотивация как категория психологической науки трактуется как побуждение к чему-либо. Слово «мотивация» произошло от французского «motif», т. е. побуждение. Известно, что в управлении под мотивацией принято понимать процесс формирования побуждения к достижению целей и задач. Важно отметить – процесс мотивации в менеджменте, как правило, рассматривается в рамках изучения трудовой мотивации персонала.

Нам более близко определение мотивации трудовой деятельности у А.Я. Кибанова детально и систематически представлено в работе «Мотивация и стимулирование трудовой деятельности». Говоря словами Ардальона Яковлевича Кибанова, под мотивацией трудовой деятельности следует понимать стремление персонала к удовлетворению своих потребностей (дефицитарных, социальных, метапотребностей и т. п.) посредством труда, направленного на достижение целей и задач организации, ее стратегии и политики.

Своеобразный подход к определению мотивации представлен в гештальтской психологической школе. Американский психолог Курт Левин разработал специальную методику экспериментального изучения мотивов. К. Левин, представлял их как что-то самостоятельное. В своих работах ученый трактовал поведение человека, опираясь на информацию о его действиях, проявления собственного «Я» в определённой ситуации в конкретный промежуток времени.

В результате изучения природы и роли мотивации в управлении Д. К. МакКлелланд пришел к выводу о том, что абсолютно все без исключения потребности и мотивы человека формируются в процессе его онтогенетического развития. Мотив здесь у МакКлелланда выступает в качестве стремления к достижению целей, результатов деятельности. В теории Д. К. МакКлелланда мотивы рассматриваются как фундамент, основа поведения человека.

Известный персолог, американский психолог Г. Олпорт выдвигал идею личностного подхода к мотивации человека. В процессе своих исследований, посвященных изучению природы мотивации человека Г. Олпорт пришел к выводу о том, что следовало бы признать функциональную автономность мотивов, в соответствии с которой, мотивы, появившиеся для удовлетворения каких-либо потребностей личности начинают жить автономно, и переходят в разряд самостоятельных потребностей. Удовлетворение этих потребностей, по Г. Олпорту, может являться самым источником удовольствия. Так же следует отметить, что похожая концепция, названная «сдвиг мотива на цель» выдвигает

лась и в отечественной психологической науке А. Н. Леонтьевым в книге «Деятельность. Сознание. Личность» [5].

Следует отметить, что потребность в самореализации личности во всех выше рассмотренных теориях представлена как первостепенная причина поведения, деятельности человека. Мы полагаем, идея Г.Олпорта о том, что удовлетворение потребностей может являться непосредственным источником удовольствия, особенно ценна при разработке и организации системы мотивации трудовой деятельности персонала.

В теории мотивации И. Аткинсона и К. Бёрча выявлено четыре так называемых «языка» мотивации: экспериментальный, нейрофизиологический, поведенческий, математический. Опираясь на работы представителей гештальтской психологической школы К. Левина и бихевиористского направления в психологии Э. Толмена они рассматривали поведение человека как, в первую очередь, ожидание чего-либо и, во вторую – ценности, которая превращается в мотив. И. Аткинсон и К. Бёрч начали рассматривать не реакции, как, в бихевиоризме, а непосредственно сами действия, как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Иными словами, теория мотивации подводит нас к выводу о том, что воздействующие стимулы могут преобразовываться в зависимости от мотивов, а также их важности и оценки.

Американский психолог, основатель гуманистической теории А. Маслоу изучая вопросы мотивации, акцентировал внимание на стремлении индивида к непрерывному развитию как ведущую потребность – потребность в самоактуализации, не имеющую завершения и полного удовлетворения. У А. Маслоу представлены мотивы, детерминированные потребностями, находящимися на различных иерархических уровнях, на примере достаточно широко известной «Пирамиды Маслоу». Однако отметим, что автор теории самоактуализации считал, что иерархия выделенных потребностей не должна быть константной, а наоборот она подвижна, динамична, что в первую очередь объясняется индивидуальными особенностями человека. Иными словами, поведение человека зависит от его потребностей и способностей и соответственно обуславливается как внутренними, так и внешними мотивами. Данная позиция А. Маслоу в очередной раз демонстрирует нам, что стимулирование, если мы нацелены на эффективность в управлении персоналом, должно быть индивидуальным, иными словами личностно-ориентированным.

В работе А. Бакурадзе, посвященной изучению потребности в достижениях и влиянии и способах их использования, хорошо раскрывается ведущая роль потребностей человека и их воздействие на его профессиональное развитие. Человек, у которого сформирован достаточно высокий уровень потребности в достижениях, обычно отдает свое предпочтение выполнению наиболее сложных производственных задач, но при этом реально выполнимых. Такой сотрудник ориентирован на весьма быстрое получение первых результатов своей деятельности, однако, он не задумывается о качестве результата своей деятельности. Ярко выраженное стремление к ситуации успеха подвигает этого работника на то, что он с легкостью готов браться за ответственную работу, демонстрирует свою самостоятельность и отсутствие страха перед возможной неудачей [1].

Очевидно, что мотивацию трудовой деятельности следует определять, как совокупность движущих сил, побуждающих работника к выполнению определенных действий, направленных на реализацию производственных задач, достижению целей организации и т. п. Так же, следует отметить: мотивация труда является ключевым фактором, обеспечивающим качество результатов деятельности персонала.

Мотивирование составляет основу эффективного управления человеком, так как именно в трудовой деятельности мы удовлетворяем свои социальные потребности. Известная китайская мудрость гласит: «Найди работу по душе, и тебе никогда не придется работать». В зависимости от того, насколько совпадают мотивы сотрудников организации с политикой и стратегией развития организации, ее целями и задачами, зависит эффективность применения технологий и методов управления персоналом. Кроме того, следует учитывать тот факт, что не бывает не мотивированного персонала. Персонал любой организации независимо от формы собственности, от масштаба организации,

миссии и сферы деятельности можно дифференцировать на высокомотивированных сотрудников – это сотрудники, которые отличаются высокой самоорганизованностью, самоконтролем, они готовы самостоятельно решать обозначенные перед ними производственные задачи, иными словами, это персонал, у которого сформирована внутренняя мотивация. Следующий тип персонала – с низкой мотивацией или ориентированный на неудачу. Их необходимо все время стимулировать. И третий последний тип – это персонал, мотивированный, но не на интересы организации, а на свои личные.

Все вышесказанное находит подтверждение в работах А. Я. Кибанова. Так, он выделяет основные различия мотивов труда, например, по стремлению удовлетворить ряд потребностей посредством труда, по тем затратам, которые работники готовы произвести за удовлетворение желаемых благ [2].

В книге «Концепция менеджмента» Э. М. Коротков, рассматривая типы управления, выделил такой наиболее эффективный тип – управление, направленное на создание условий, способствующих формированию у персонала заинтересованности в конечных результатах своего труда. Такой тип управления персоналом, направленный на развитие трудовой мотивации Э. М. Коротков обозначил как мотивационный менеджмент [4].

Роль мотивационного менеджмента в деятельности современного руководителя трудно переоценить. Еще древнегреческий философ Сократ писал о том, что искусство управления обусловлено умением руководителя поставить нужного человека на нужное место. А это значит, что делегирование полномочий в организации должно осуществляться с учетом профессиональных компетенций, и что не менее важно, индивидуальных потребностей работников.

Таким образом, можно констатировать, что создание и реализация эффективной системы управления персоналом неосуществимо без соблюдения баланса целей и потребностей работников, с одной стороны, и стратегических целей и задач организации с другой. И обеспечивает возможность соблюдения этого баланса, как мы полагаем, мотивационный менеджмент – ключевой фактор, определяющий успешность эффективного управления персоналом [3].

Литература

1. Бакурадзе А. Б. Педагогические основы поддержки управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений по мотивации трудового поведения педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 21 с.
2. Кибанов А. Я. Мотивация и стимулирование персонала: взаимосвязь понятий // «Кадровик. Кадровый менеджмент». 2008. № 6.
3. Кobleva A. L. Мотивационный менеджмент как фактор повышения эффективности управления персоналом // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 102–106.
4. Коротков Э. Управление человеческим капиталом: эффективность, деловая репутация, креативный потенциал // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 4. С. 18–30.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
6. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. Изд-во: Прогресс, 1986.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811 – 81'44

**Касьяненко Людмила Сергеевна,
Митрофаненко Людмила Макаровна**

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме формирования произносительных навыков у студентов нелингвистических специальностей с позиции взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, проявляющегося в отклонении от речевой нормы неродного языка под влиянием родного. Статья включает определение таких понятий, как методика преподавания фонетики, интерференция и просодическая интерференция. Рассматриваются и анализируются причины возникновения различий между исходным и интерферированным языком в процессе преподавания.

Ключевые слова: полиэтнический, полифункциональный, лингвокогнитивный, просодия, вариантиология, парадигматика, лингвокультура, методика преподавания.

Kasyanenko Ludmila S., Mitrofanenko Lyudmila M.

PRONUNCIATION SKILLS DEVELOPMENT THROUGH TEACHING ENGLISH LANGUAGE

This article dwells on developing pronunciation skills in students majoring in areas other than Linguistics, in view of language systems interaction under the circumstances of bilingualism, which is manifested through speech norm deviation in the foreign language influenced by the mother tongue. The article offers definitions for concepts like phonetics teaching methods, interference and prosodic interference; it also provides an analysis of reasons behind the differences between the initial and the interfered languages through teaching.

Keywords: polyethnic; polyfunctional; linguocognitive; prosody; variantology; paradigmatics; linguoculture; teaching methodology.

Являясь общественной ценностью, иностранный язык включен в программу средней школы и вуза, что стало отражением социального заказа общества. Сейчас, как никогда, необходимо, чтобы люди владели иностранными языками. Поэтому сегодня, когда возросла потребность в изучении иностранных языков, когда международное общение приобрело массовый характер, цель обучения иностранному языку формулируется как «обучение общению на иностранном языке».

Произносительные навыки формируются вместе с артикуляционной базой языка. По мнению Л. Р. Зиндера, артикуляционная база представляет собой совокупность артикуляционных и фонотактических привычек; ее формирование в первую очередь зависит от фонематической системы языка и, что особенно важно, от дифференциальных признаков, используемых в данном языке. Представляется, что при анализе особенностей звукового оформления речи студента (билингва) на неродном языке более уместен термин фонетическая интерференция, указывающий на то, что интерференция происходит в речи, на уровне реализации фонологического компонента языка.

Источником отрицательной фонетической интерференции, например на сегментном уровне, являются различия контактирующих языков в составе фонем и их позиционно-комбинаторных аллофонов, несовпадение фонемной дистрибуции, синтагматики и фонотактики. При этом характер проявления интерференции во многом определяется типологическим сходством и генетическим родством контактирующих языков. Рассматривая фонетическую интерференцию в психолингвистическом плане, видится прежде всего нарушением (искажением) вторичной языковой системы и ее нормы

в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух, а иногда и более языков, проявляющегося через интерференцию слуховых и произносительных навыков. Наряду с этим фонетическая интерференция может давать и положительный результат, например в случае артикуляторно-акустического сходства звуковых реализаций фонем контактирующих языков. Поскольку фонетическая интерференция (как и интерференция вообще) – это двусторонний процесс, либо проявление фонетических искажений может провоцироваться не только особенностями первичной, но и вторичной звуковой системы.

Проблема нормализации произношения у обучающихся, содержащего акцентогенные черты, уточнение и осмысление закономерностей формирования последних продолжает оставаться в числе наиболее приоритетных научных направлений фонетистов Ленинградской школы.

Среди отечественных ученых, развивающих теорию фонетической интерференции, наиболее весомый вклад внесли А. А. Метлюк (Метлюк 1977, 1982, 1986 (а), 1986(б), 1987, 1989; Metlyuk 1987), Г. М. Вишневская (1978, 1980, 1981, 1984, 1985(а), 1985(б), 1987, 1989 (а), 1989 (б), 1990, 1991, 1993 (а), 1993 (б), 1993(в), 2001, 2002, 2005), Л. Г. Фомиченко (1996, 1998, 2005), коих по праву можно назвать основоположниками данного лингвистического направления.

А. А. Метлюк начала разработку проблематики просодической интерференции (ПИ) с изучения просодии родного – белорусского языка – как источника интерференции. В ее понимании ошибочный узус просодической системы изучаемого (инострannого) языка есть наиболее устойчивое и распространенное явление языковой интерференции, вне зависимости, явилась ли возникшая ПИ результатом естественного или искусственного («классного») двуязычия. Анализируя ситуацию белорусско-русского естественного и белорусско-английского искусственного двуязычия, автор выстроила сопоставляемые просодические системы, установила основные различия в просодии белорусского и английского, а также белорусского и русского языков и пришла к выводу о возможности выявления потенциальной интерференции, знание о строе которой даст возможность определить критерии отбора просодических структур при обучении иностранному произношению. Выявленные в ходе исследования группы интерферентных явлений в русском и белорусском языках затронули все просодические подсистемы. Основная трудность заключалась в отсутствии на тот момент целостного описания просодической системы белорусского языка. Результаты проведенного анализа доказали, что просодическая система в обоих языках имеет сходные функциональные тональные конфигурации, тем не менее имеется конкретно-языковая специфика (например, характер восходящего движения тона, распределение тона на безударных слогах). Белорусское ударение относится к количественному, его наиболее константным акустическим признаком является длительность, в то время как в английском языке ударение определяется как динамическое, количественное и качественное, с ведущим акустическим параметром интенсивности (ср. данные Ю. А. Дубовского 1978). Ядерное ударение в белорусском языке детерминировано структурой акустических признаков выделенности по частоте основного тона и длительности, в английском более важным представляется яркий контраст высотно-тональных характеристик ударного и безударных слогов. Ритмический рисунок также различен: в белорусском – ритм формируется большим числом полных ударений, чем в английском, и в большей степени опирается на ритм слова. Наблюдается меньшая степень контраста ударного слога относительно проклитиков и энклитиков в белорусском языке, тенденция к унификации длительности слогов, что аудитивно воспринимается как меньшая четкость белорусского ритма по сравнению с английским. Сопоставление тонального контура повествования, общего вопроса, специального вопроса и побуждения обнаруживает различия в соотношении высотных уровней начала и конца контура и в локализации тонального пика. Различие в темпоральных подсистемах сопоставляемых языков заключается: «1) в меньшей зависимости длительности английского ритмического такта от количества слогов в нем, 2) в большей длительности ядерного ритмического такта в белорусском языке, 3) в меньшей вариативности длительности ритмических тактов во фразе в английском и большей частотности фраз с чередованием долгих и кратких ритмических тактов в белорусском языке»

[6, 92–93]. Указанные различия предопределили сферу ПИ при белорусско-английском искусственном двуязычии, основа проявления которой заключается в нарушении языкового кода (формы просодических единиц языка, входящих в акцентную, ритмическую, тональную и темпоральную подсистемы). Неестественность интерферирующей речи, ее аффективность и акцентная выраженность прямо пропорциональны числу и характеру просодических отклонений. Интегральные свойства белорусской фразы (максимальный и минимальный уровни частоты основного тона, меньшая максимальная интенсивность, большая длительность второго и главноударного слогов) определяют возможные отклонения в речи белоруссов, говорящих по-английски. Среди выявленных постоянных и факультативных интерферирующих признаков в английской речи белоруссов наиболее значимыми оказались отклонения в акцентной и ритмической подсистемах, выполняющие смысловую нагрузку. Существенны также отклонения, заключающиеся в функциональной трансформации просодических элементов интерферируемого языка, что проявляется как несоответствие просодии фразы ситуации общения.

Г. М. Вишневецкая обратилась к ПИ в ее неразрывной связи с проблемой иноязычного акцента, полно и всесторонне ею исследованного как комплекса системных и устойчивых отклонений в речевом поведении билингва, возникающего в результате интерферентного процесса между просодическими системами родного и неродного языков. Ею была четко разграничена ПИ как определенный речевой процесс, имеющий место в лингвистическом сознании индивида при взаимодействии двух или более языковых систем, и акцент как результат или следствие этого процесса при сохранении их тесной диалектической причинно-следственной связи. ПИ может включать в себя элементы как отрицательного, так и положительного результата контактирования языков, более того, она скрыта, ненаблюдаема, относится к внутреннему плану индивида и локализована в нем. Акцент проявляется во внешней перцептивной среде, он существует лишь для слушателя, являет собой результат объективного отражения в его языковом сознании. Тем не менее, акцентные черты объединены в структуре единого речевого механизма. Нередко к появлению акцентных черт в речи на иностранном языке приводит прямой перенос языковых моделей и характеристик из родного языка (особенностей артикуляционной базы, фонологической и интонационной системы и др.). Однако установлено, что не всякая интерференция на уровне просодии ведет к появлению иноязычного акцента в речи билингва, а также не все неестественные признаки интерферентной речи есть следствия влияния родного языка. Помимо уровня владения иностранным языком, ею доказано, что на степень проявления акцентных черт влияют психологические особенности мышления билингва (гибкость переключения языковых кодов, моторика и сенсорики при восприятии и порождении иностранной речи), степень развитости фонематического и интонационного слуха, языковая способность к усвоению иностранного языка, условия конкретной речевой ситуации и др. В ситуации устного речевого общения коммуникация имеет двусторонний характер, при этом фактор адресата и адресанта одинаково важны. Нормативность продуцирования и адекватность восприятия служат залогом адекватности и результативного речевого общения в целом. Акцент легко идентифицируется в речи воспринимающим носителем языка, однако степень воздействия акцента на реципиента зависит не только от собственно лингвистических, но и от социолингвистических и экстралингвистических факторов и носит достаточно субъективный характер. Даже в том случае, когда коммуникативная намеренность высказывания сохраняется, затрудненное восприятие вызывает снижение заинтересованности коммуниканта в акте общения. Особая роль в коммуникативном воздействии на слушателя принадлежит интонации, сверхсегментные характеристики которой способны придавать речи неестественность звучания и участвовать в создании акцента.

Современные исследования в области преподавания фонетики показывают, что произношение является базовой характеристикой речи, основой для развития и совершенствования всех остальных видов речевой деятельности. Овладение звуковым строем – обязательное условие общения. Во время чтения и письма работает внутреннее проговаривание, то есть внутреннее озвучивание и произношение. В процессе обучения английскому произношению учащиеся сталкиваются с определенными

трудностями. Поэтому преподавателю необходимо точно следовать технологии обучения произносительных навыков учащихся и использовать эффективные фонетические приемы для постановки правильной артикуляции английских звуков.

Литература

1. Анашкина И.А. Методические приемы преодоления просодической интерференции при обучении контактоустанавливающим репликам на английском языке // Просодические аспекты билингвизма: Межвузовский сборник научных трудов. Иваново: изд-во ИвГУ, 1992. С. 19–26.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике, Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.25–60.
3. Гавранек Б. К проблеме смешения языков // Новое в лингвистике, Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.94–111.
4. Зиндер Е. Г. Общая фонетика // Экспериментальная фонетика, Вып. 2. М.: Высшая школа, 1984. С. 24–51.
5. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А. Интерференция звуковых систем: монография. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1987. 280 с.
6. Метлюк А.А. Научные исследования кафедры теоретической и экспериментальной фонетики Минского ГПИИЯ (к 20-летию кафедры) // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов: Сборник научных статей. Минск: Изд-во МГПИИЯ, 1986. С. 1–9.
7. Чугаева Т. Н., Штерн А. С. Изучение механизма восприятия речи в условиях интерференции // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: Межвузовский сборник, вып.2. Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1989. С. 59–69.

УДК 371.035.6

Койчуев Айтек Алим-Джашарович

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье предпринята попытка осуществить анализ региональных программ гражданско-патриотического воспитания молодежи в Северо-Кавказском федеральном округе. Содержится авторское видение теоретического обоснования совершенствования данной деятельности.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, молодежь, общероссийская гражданская идентичность, региональные программы, проблемы, принципы.

Koychuev Aitek A.-D.

REGIONAL PROGRAMMES FOR CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

The item presents an attempt to analyze the regional youth civil-patriotic education programmes in the North-Caucasus federal District. The author offers a personal view of the theoretical grounds for improving this activity.

Keywords: civil-patriotic education; youth; Russian national civil identity; regional programmes; problems; principles.

Радикальная трансформация социокультурных ценностей, характеризующая постсоветскую действительность, породила проблемы, решение которых требует не только социально-экономических и политических реформ, но и диктует необходимость совершенствования технологий гражданско-патриотического воспитания молодежи Российской Федерации. Возникла задача поиска эффективных средств гражданско-патриотического воспитания в контексте формирования общероссийской

гражданской идентичности с учетом конфессионального и этнического факторов. Различным аспектам указанной проблемы посвящены исследования ряда современных российских ученых.

Ученый, российский государственный деятель Р. Г. Абдулатипов утверждает необходимость принятия действенных мер, направленных на полноценную социализацию мусульманской молодежи Северного Кавказа в современном российском обществе [1]. Поиск чеченской молодежью духовных ориентиров в процессе ее социализации исследуется В. Ю. Гадаевым [2]. М. М. Зязиковым рассматриваются особенности национального характера в контексте формирования гражданской идентичности и гражданско-патриотического воспитания молодежи [3]. Проблема гармонизации гражданского и этнонационального самосознания молодежи Северного Кавказа исследовалась В. П. Тоидисом [6]. З. И. Хасбулатовой исследованы традиции гражданского и патриотического воспитания молодежи у вайнахов [7]. Р. Т. Оздоевой и В. К. Шаповаловым рассматривается деятельность общественных организаций в процессе обучения вынужденных мигрантов, затрагивается проблема формирования гражданской идентичности детей-беженцев в экстремальных условиях миграции [5]. Автором статьи предпринята попытка исследовать развивающий потенциал религии в социальной адаптации и гражданско-патриотическом воспитании мусульманской молодежи региона [4]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что исследования указанных и других авторов содержат теоретические положения, нуждающиеся в программном воплощении, в целостной, непрерывной, гибкой и своевременной их реализации.

Рассмотрим содержание действующих программ гражданско-патриотического воспитания молодежи в субъектах РФ, входящих в структуру Северо-Кавказского федерального округа.

В Республике Дагестан действует долгосрочная программа гражданско-патриотического воспитания молодежи на 2012-2015 годы, определяющая содержание и основные направления развития гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи. В рамках программы создаются центры и клубы патриотического воспитания и гражданского образования. Функционирование подобных объединений, по мнению организаторов, способствует национальной, конфессиональной и социальной консолидации жителей республики. Существует понимание того, что эффективность гражданско-патриотического воспитания неразрывно связана с решением существующих в республике и регионе социально-экономических, политических и социально-культурных проблем.

С назначением Р. Абдулатипова на должность Главы Республики Дагестан стала наблюдаться значительная активизация республиканской политики в сфере гражданско-патриотического воспитания молодежи. Особое внимание уделяется повышению уровня гражданского образования молодежи, модернизации системы религиозного образования в республике, налаживанию разностороннего сотрудничества представителей религиозных конфессий Дагестана, являющихся для нее историческими. В выступлениях Рамазана Гаджимурадовича подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению существующих проблем, главным образом проблем, связанных с воспитанием молодежи; подчеркивается ответственность государственных структур за отсутствие должных результатов в работе. Знаменательно, что ключевое значение в оздоровлении социально-политической, культурной и экономической ситуации в Дагестане глава республики отводит восстановлению ее многонациональности. Следует отметить, что под восстановлением многонациональности республики Дагестан, которая была и остается регионом полиэтническим, подразумевается возвращение в республику этносов, не относящихся к его коренным народам.

Проблема, озвученная Президентом Дагестана, на наш взгляд, хотя и в разной степени, актуальна для всех республик Северного Кавказа. Меры, направленные на восстановление былой многонациональности в каждой из них, диктуют необходимость разработки единой стратегии и программы интернационального воспитания молодежи округа в целом. Молодежь, выросшая в условиях относительной монокультурности и абсолютного численного доминирования северокавказских народов в большинстве республик региона, должна быть готова к жизни в условиях многонациональности и поликультурности.

В Республике Ингушетия гражданско-патриотическое воспитание молодежи видится руководством республики в неразрывном единстве с комплексным решением всего спектра экономических, социальных, культурных и политических задач.

В рамках республиканской целевой программы «Молодежь Ингушетии» на 2012–2016 годы обозначены наиболее приоритетные направления молодежной политики на ближайшие пять лет. Принимаются меры, направленные на снижение уровня молодежной безработицы. В частности, создаются благоприятные условия для развития туризма в республике путем формирования современного туристического сервиса, сохранения и популяризации памятников истории и культуры, развития и расширения сферы услуг, привлечения внешних инвестиций. Идет постепенное налаживание внешнеэкономических связей. Уделяется внимание модернизации и развитию агропромышленного комплекса Ингушетии, развитию крупных сельскохозяйственных организаций, личных подворий граждан. Укрепляется материально-техническая база, повышается доступность образования всех уровней. Растет заработная плата работников социальной сферы. Придается большое значение совершенствованию работы детско-юношеских и молодежных научно-образовательных, художественно-творческих, спортивных объединений. Уделяется внимание улучшению жилищных условий. Принимаются шаги, направленные на вовлечение молодежи республики к реализации инновационных молодежных проектов, как в республике, так и за ее пределами. Создаются условия для участия молодежи в работе всероссийских и межрегиональных форумов.

Все вышеизложенные меры в конечном счете направлены на создание социально-экономической основы оптимизации процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи Ингушетии.

На повышение качества гражданско-патриотического воспитания граждан и допризывной подготовки молодежи направлена Республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Кабардино-Балкарской Республики (2010–2015 годы)». Цели и задачи Программы основаны на необходимости мер, направленных на исправление недостатков в работе с допризывной подготовкой молодежи республики. Проблемы, по мнению авторов Программы, связаны с «ухудшением состояния здоровья и физического развития большей части призывников, отсутствием государственной системы подготовки к службе в армии, начинающейся с дошкольного и школьного возраста и заканчивающейся подготовкой призывников непосредственно по военно-учетным специальностям. Недостаточностью объемов спортивной подготовки, отсутствием единой программы патриотического воспитания, недостаточным развитием военно-прикладных и технических видов спорта». Программа «обобщает и дополняет положения программы социально-экономического развития республики, затрагивающие интересы государства и молодежи, в целом создает завершенную систему патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи» [7].

Соглашаясь с бесспорной важностью подготовки молодежи к армейской службе, заметим, что призывники являются лишь одной из категорий молодежи, тогда как программа патриотического воспитания должна охватывать всю молодежь. Также возьмем на себя смелость предположить, что эффективность программы возрастет, если меры, направленные на повышение физической подготовленности молодежи к армейской службе – овладение военно-прикладными и техническими знаниями будут сопровождаться соответствующей активизацией духовно-нравственного воспитания. В частности, возрождением традиций и разработкой инновационных средств формирования и развития морально-волевых и психологических качеств будущих призывников.

В Республике Северная Осетия-Алания целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в РСО–Алания на 2011–2015 годы» ставит целью «совершенствование системы гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан, проживающих на территории РСО–Алания, формирование социально активной личности, обладающей качествами гражданина-патриота, готового к защите Отечества». Среди задач Программы – «повышение роли государственных, муниципальных и общественных структур в формировании у граждан высокого патриотического сознания, повышение мотивации и создание благоприятных условий для подготовки граждан к

службе в рядах Вооруженных Сил РФ, формирование у населения РСО-Алания чувства уважения к государственным символам РФ и РСО-Алания. Конечным результатом реализации Программы является: «положительная динамика роста патриотизма в республике, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества. Отношение общества к военной службе и уровень положительной мотивации у молодых людей к военной службе. Преодоление экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений. Возрождение духовности, социально-экономическая, политическая стабильность и укрепление национальной безопасности и межнационального согласия» [8]. Не ставя под сомнение эффективность программы патриотического воспитания граждан в Республике Северная Осетия-Алания, позволим себе заметить, что было бы целесообразно отразить в содержании программы подходы к решению проблем, связанных с последствиями осетино-ингушского конфликта.

Вследствие известных трагических событий недавнего прошлого, проблема гражданского и патриотического воспитания молодежи Чеченской Республики приобрела особую остроту и актуальность. По данным последней всероссийской переписи населения, 62,7 % населения республики составляют молодые люди. Причем в своем большинстве это молодые люди, пережившие активные фазы контртеррористической операции в республике. Понимая важность развития всех направлений воспитательной работы с молодежью и, прежде всего, духовно-нравственного и патриотического, – руководство республики разработало программу «Духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи Чеченской Республики». В рамках этой программы разрабатываются и реализуются планы учебно-воспитательной работы в образовательных, и иных учреждениях республики. Большое значение придается педагогическому взаимодействию и сотрудничеству учреждений образования с комитетом по делам молодежи Правительства Чеченской Республики и Духовным Управлением Мусульман (ДУМ). Учитывая то обстоятельство, что сегодня до 99 % населения республики считают себя мусульманами, подобное внимание к религиозному фактору в работе с молодежью вполне оправдано. В соответствии с договоренностями с Комитетом по делам молодежи Правительства ЧР и составленным графиком воспитательной работы, представители ДУМ Чеченской Республики проводят встречи и семинары с учащимися светских образовательных учреждений. Основной целью этих мероприятий, включающих массовые, групповые и индивидуальные формы воспитательной работы, является духовно-нравственное и патриотическое воспитание, а также религиозное просвещение молодежи, профилактика правонарушений, пропаганда здорового образа жизни на основе истинных ценностей Ислама, обычаев и традиций. Одним из основных направлений воспитательной работы образовательных учреждений Чеченской Республики является формирование у молодых людей способности к социальной адаптации в современных условиях. Регулярно организуются встречи с историками, этнографами, ветеранами Великой Отечественной войны и войны в Афганистане, а также другие мероприятия, позволяющие осветить и разъяснить проблемные вопросы истории чеченского народа [9].

В целом воспитательная работа, проводимая образовательными учреждениями Чеченской Республики и Духовным Управлением Мусульман, носит систематический и комплексный характер, направлена на воспитание поколений патриотов, способных реализовать себя в созидательном труде.

Оптимизация процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи Карачаево-Черкесии также является одним из главных приоритетов молодежной политики руководства республики. Наряду с возрождением традиций гражданско-патриотического воспитания внедряются также и инновации. В последние годы большое значение отводится участию представителей молодежи Карачаево-Черкесии в выездных молодежных мероприятиях, а также организации молодежных форумов на территории республики. «Реанимируются» народные традиции межнациональной дружбы и сотрудничества народов региона. Работниками науки и образования разрабатывается значительное количество научных проектов, посвященных гражданскому образованию и патриотическому воспитанию молодежи. Руководством республики принимаются меры, направленные на решение существующих социально-экономических проблем, главной из которых остается проблема трудовой занятости мо-

лодежи. В данной связи имеет значительный позитивный потенциал налаживающееся усилиями работников образования и культуры сотрудничество в деле гражданско-патриотического воспитания молодежи между Карачаево-Черкесией и Ставропольским краем. Не останавливаясь на всех положениях программы гражданско-патриотического воспитания молодежи, принятой на Ставрополье, отметим ее, на наш взгляд, наиболее существенную особенность, обусловленную географической и социальной спецификой края. Ставропольский край традиционно является одним из главных центров подготовки научных кадров и квалифицированных трудовых ресурсов СКФО. В высших учебных заведениях города Ставрополя и других городов края получает образование значительная часть выпускников средних образовательных учреждений республик региона, граничащих или расположенных в непосредственной близости со Ставрополем. Сюда же мигрировала значительная часть вынужденных переселенцев из ближнего и дальнего зарубежья. Молодежное сообщество края можно с полным основанием охарактеризовать как наиболее многонациональное и многоконфессиональное. В этой связи, по нашему мнению, приобретает актуальность разработка механизмов консолидации представителей разных этнических и конфессиональных сообществ. Заслуживает внимания существующий в сфере межэтнических отношений задел, созданный энтузиастами, например, участниками добровольческого движения Ставрополья. Организуемые представителями движения ежегодные фестивали добровольцев в Архызе, в которых принимают участие волонтеры не только из северокавказских республик, но и других регионов России, стали значительным организационным и технологическим ресурсом гражданско-патриотического воспитания современной российской молодежи.

Анализ региональных программ гражданско-патриотического воспитания молодежи Северо-Кавказского федерального округа показал их направленность на решение проблем, наиболее актуальных в каждом из входящих в него субъектов Российской Федерации. Характер и приоритетность решения проблем обусловили отличия объектов и предметов программной деятельности, масштабы и сроки их реализации. Содержание программ отражает социально-экономическую и этнокультурную специфику отдельно взятых регионов, их ресурсные возможности.

На наш взгляд, эффективность программ гражданско-патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа повысится, если будут учтены следующие факторы:

- наличие в общественном сознании достаточно устойчивых этнических и конфессиональных стереотипов негативного характера;
- отсутствие согласованного интегрирующего проекта социокультурной направленности для мусульманской молодежи северокавказского региона;
- наличие чувства гражданской неправомерности у части молодежи – представителей коренных этносов Северного Кавказа;
- недостаточное научное обоснование использования в образовательной, воспитательной деятельности, а также в социальной работе с молодежью развивающего потенциала традиционных религий;
- сохраненность в этнической памяти переживаний трагических событий новой и новейшей истории региона (депортация народов в 40-х годах XX века, конфликты и контртеррористические операции на Северном Кавказе конца XX – начала XXI веков).

Контент-анализ региональных программ гражданско-патриотического воспитания молодежи Северо-Кавказского федерального округа дает основания предположить, что эффективность программной деятельности повысится, если в последующей ее организации будут осуществляться принципы патриотизма и межэтнического взаимодействия; равенства народов и конфессий; исторической правды и объективности; синтеза традиций и инноваций; комплексности; последовательности и систематичности; равных возможностей.

Учет вышеизложенных факторов и руководство принципами совершенствования процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи Северо-Кавказского федерального округа, по нашему мнению, будет способствовать:

- возрождению и популяризации исторически сложившихся традиций межэтнических коммуникаций, налаживания позитивного межэтнического и межконфессионального сотрудничества народов региона;
- преодолению последствий этнических репрессий в отношении части народов Северного Кавказа в 40-х – 50-х годах XX века, продолжающих оказывать негативное влияние на социальное самочувствие представителей молодежи депортированных народов;
- социальной адаптации молодых людей, переживших активные фазы контртеррористических операций в регионе;
- формированию у молодежи понимания многонациональности и поликультурности России как благой исторической данности;
- научно обоснованному использованию развивающего потенциала традиционных религий в гражданско-патриотическом воспитании молодежи.

По нашему убеждению, основанному на многолетней опытно-экспериментальной работе, концептуальная близость нравственно-этических учений традиционных религий, может служить эффективным средством духовной консолидации конфессий и народов Российской Федерации.

В целом можно констатировать, что в субъектах Северо-Кавказского федерального округа проводится последовательная работа, направленная на повышение эффективности гражданско-патриотического воспитания молодежи, профилактику правонарушений, недопущение распространения в молодежной среде идей экстремистского толка. Тем не менее, следует учесть, что успешное гражданско-патриотическое воспитание и, в частности, формирование общероссийской гражданской идентичности молодых северокавказцев требует комплексного подхода, направленного на гармонизацию этнического, религиозного и гражданского сознания молодежи в едином контексте устойчивого развития региона.

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. М.: Изд-во «Мысль», 2002. 320 с.
2. Гадаев В. Ю. Современная чеченская молодежь: поиск духовных ориентиров. Грозный, 2005
3. Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ 2004. 312 с.
4. Койчуев А. А-Дж. Концепция гражданско-патриотического воспитания молодежи на Северном Кавказе. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2013. 137 с.
5. Оздоева Р. Т., Шаповалов В. К. Образование детей вынужденных переселенцев в Республике Ингушетия. Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 120 с.
6. Тоидис В. П. Этнонациональное самосознание как феномен культуры. Невинномысск: НГГТИ, 2004. 328 с.
7. Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX–XX вв.). М., 2007. 415 с.
8. Республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Кабардино-Балкарской Республики (2010–2015 гг.)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-main>.
9. Целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в РСО–Алания на 2011–2015 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/osetia/>.
10. Материалы Министерства образования и науки, Духовного управления мусульман Чеченской Республики.

УДК 378.2

Кузнецова Валентина Сергеевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ДОМИНАНТНЫХ ПОНЯТИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

В статье автором анализируется понятие и структура гражданской компетентности студентов, приводится сравнение понятий «гражданская компетентность», «гражданская и правовая культура», «гражданственность» и «гражданское образование». Составлена модель структуры гражданской компетентности студентов.

Ключевые слова: гражданская компетентность, гражданская культура, правовая культура, гражданственность, гражданское образование.

Kuznetsova Valentina S.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONTENT OF DOMINANT CONCEPTS RELATED TO DEVELOPING CIVIL COMPETENCE IN UNIVERSITY STUDENTS

The author analyses the issue and the structure of civil competence in students; there is a comparison provided in relation to the concepts of "civil competence", "civil and legal culture", "civicism", and "civil training". The author has developed a model for the structure of civil competence in students.

Keywords: civil competence; civil culture; legal culture; civicism; civil education.

В настоящее время стала очевидной большая заинтересованность государства в воспитании у молодого человека целого ряда гражданских качеств, правовой культуры и гражданской идентичности. Можно выделить ряд нормативно-правовых актов, свидетельствующих об этом.

В новом ФЗ «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в качестве одного из ведущих принципов значится «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитание гражданственности, трудолюбия, ответственности, уважения закона, прав и свобод личности, патриотизма».

Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 года утверждена государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы» [12]. В соответствии с данной программой в государственной политике в сфере образования до 2020 года должен сохраниться приоритет нравственного и гражданского воспитания подрастающего поколения. А с 2014 года Россия будет участвовать в международных сопоставительных исследованиях оценки качества образования, в частности, включится в оценку граждановедческой компетентности ICCS.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения провозгласил в качестве своей цели формирование у бакалавров целого комплекса компетенций – общекультурных и профессиональных, при этом понимая под компетенциями способность применять знания, умения и практический опыт для успешной деятельности в определенной области. На первый план выходит не просто овладение определенной суммой знаний, умений и навыков, но в большей степени умение применять данные знания на практике, учиться и обучаться на протяжении всей своей жизни, ориентироваться в ситуации и профессионально решать возникающие перед ним задачи.

А. В. Хуторской под компетенцией понимает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности

по отношению к ним. Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности [18].

Согласно требованиям ФГОС ВПО к результатам освоения основных образовательных программ, выпускник должен обладать рядом общекультурных компетенций. Они включают способность анализировать социально значимые проблемы и процессы; готовность строго соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации; уважительное отношение к историческому наследию и культурным традициям, понимание закономерностей исторического процесса; готовность проявлять расовую, национальную, этническую, религиозную толерантность; готовность соблюдать нравственные обязательства по отношению к человеку, обществу и окружающей среде и др. Их можно отнести к разряду гражданских компетенций.

Термин «гражданская компетентность» характеризуется своей многозначностью, поэтому для его обозначения разными авторами используются различные, близкие по звучанию термины: «гражданская компетенция», «компетенция гражданственности». При разнообразии трактовок данного понятия можно выделить общие черты, присущие гражданской компетентности: гражданские знания и умения, готовность и способность участвовать в демократических процессах и реализовывать свои гражданские права и обязанности, субъективный опыт, наиболее значимые личностные качества [7].

С точки зрения политологии гражданская компетентность рассматривается как разновидность социальной компетентности, как функция гражданского общества, генерирующего почву для эффективной и успешной деятельности личности, социальных групп и всего общества в целом. Ю. Е. Подлесная в узком смысле под гражданской компетентностью рассматривает параметр деятельности личности, социализированной под влиянием гражданских ценностей, норм и правил, и выражающейся в наличии знаний, навыков и умений применительно к определенной профессии [9].

Гражданскую компетентность И. А. Зимняя, Д. А. Иванов, К. Г. Митрофанов, О. В. Соколова, А. В. Хуторской рассматривают через обладание и проявление компетенций. Компетентность гражданственности, по утверждению И. А. Зимней, относится к ключевым социальным компетентностям и включает знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина, свободу и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг, знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн) [2].

Среди множества классификаций гражданских компетенций общим является выделение компетенций предметных, связанных со знаниями об обществе и государстве, компетенции в области социальной деятельности, морально-нравственная и культурно-историческая компетенции. Выделение данных компетенций лежит в основе разработки структуры гражданской компетентности и описания ее основных компонентов.

Г. Л. Котова рассматривает гражданскую компетентность как более узкое понятие, чем гражданская культура, сочетающая в себе политико-правовой и патриотический компоненты, знания и ценности, в которых преобладает эмоционально-чувственное содержание, коммуникационное воздействие на жизненную позицию, отношение к отечеству, старшему поколению, модель гражданского поведения и т.д. [4].

О. Малова под гражданской компетентностью понимает готовность и способность личности активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе [6].

По мнению В. Ш. Масленниковой, гражданская компетенция – это совокупность готовности и способности, позволяющих личности активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои знания и умения на практике [8].

Проанализировав различные подходы к определению и структуре гражданской компетентности, мы предлагаем собственное определение: гражданская компетентность – это интегративное качество личности, заключающееся в понимании основ правового устройства страны и ее истории, способно-

сти личности реализовывать гражданские права и обязанности, в активном и ответственном участии в общественно-политической деятельности, демократических процедурах, а также понимании гражданских ценностей и институтов и осознании своей принадлежности к конкретному государству.

Гражданская компетентность выступает более узким понятием, чем гражданская культура. Проблемы определения гражданской культуры впервые были подняты в трудах американских социологов и политологов Э. Шилза, Г. Алмонда, С. Вербы. Гражданская культура была рассмотрена ими как «смешанная политическая культура».

В социологических исследованиях подчеркивается, что гражданская культура – это особый вид общей культуры. Слово «культура» прошло длительный путь развития от значения «возделывание земли» до характеристики исторически определённого уровня развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [1].

В свою очередь, гражданская культура – это сложное образование, включающее в себя политическую, правовую, нравственную культуру, культуру межнационального общения. Между тем, гражданская и правовая культура тесно связаны между собой, что позволяет некоторым ученым говорить о единой гражданско-правовой культуре (В. Ю. Сморгунова, Е. В. Трубицына). Гражданско-правовая культура включает в себя гражданскую и правовую культуру как составные части, а также комплекс норм гражданско-правовых отношений, духовно-нравственные ценности, систему знаний и их реализацию в повседневной жизни.

В западных исследованиях до сих пор встречается термин «гражданская политическая культура» (С. Липсет, Р. Кловарца), что свидетельствует о том, что сохранилась приверженность концепции гражданской культуры как «модификации культуры политической».

Е. С. Казаков гражданскую культуру определяет как тип политической культуры, который характеризует личность как субъекта политического сообщества, как актора политической деятельности, избирателя, не затрагивая другие, неполитические действия личности [3]. На наш взгляд, сведение гражданской культуры только к участию человека в различных формах политической деятельности неоправданно сужает данное понятие.

Аксиологический подход рассматривает гражданскую культуру как синтез ценностей личности, где личность выступает в качестве носителя специфической системы ценностных ориентаций и сформированных на их основе предпочтений (А. И. Соловьев, А. П. Кочетков, В. Д. Мехедов и др.). А. И. Соловьев характеризует гражданскую культуру как явление, где сочетаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства [15].

В рамках философского исследования гражданской культуры рассматривается ее связь с развитием гражданского общества, т. е. такого общества, где граждане активно участвуют в общественных делах, преследуют личные «просвещенные» интересы, а государством обеспечиваются равные права и обязанности для всех граждан, возможность создания ассоциаций и союзов гражданами для реализации своих интересов. Между людьми в гражданском обществе преобладают горизонтальные связи равноправных, экономически свободных и независимых людей, а не вертикальные отношения подчинения и зависимости. Гражданская культура выступает духовным субстратом гражданского общества, обеспечивает воспроизводство стереотипов поведения и устойчивость гражданских институтов [16].

Именно гражданское общество помогает формированию правовой и гражданской культуры личности. Гражданская культура может проявляться на уровне отдельного индивида через такие характеристики как признание ценности согласия и справедливости в социальном сотрудничестве, исповедования идеи толерантности и чувства солидарности по отношению к другим. На уровне общества гражданская культура предстает как культура согласия (институтов гражданского общества и государства) [11].

Таким образом, гражданская культура является завершающим этапом развития в человеке его гражданских качеств, чувств, знаний, активности, принятие гражданских ценностей на уровне внутреннего осмысления и убеждений. Процесс овладения гражданской культурой проходит несколько этапов: гражданское сознание, гражданская грамотность, гражданская компетентность, гражданская культура.

Правовая культура выступает разновидность культуры гражданской. В широком смысле правовая культура – это часть культуры общества, под которой понимается качество правовой жизни, выраженное в уровне развития нормативных актов, правоприменительной деятельности, юридической науки и практики. В узком смысле правовая культура – это знание правовых норм, уважительное отношение к правовым ценностям.

Согласно комплексному подходу под правовой культурой понимается совокупность всех материальных и духовных достижений в правовой жизни индивида и общества. Данный подход был обоснован в трудах З.Н. Каландаришвили. Но и он не является универсальным и полным.

Правовая культура по структуре пересекается с гражданской культурой, они всегда идут во взаимосвязи. Нельзя воспитывать гражданскую культуру без знания основных правовых положений, действия в правовом поле, без глубокого уважения к праву и закону как основным непреходящим ценностям российского общества. Правовые дисциплины, направленные на формирование правовой культуры, создают базу и основу для формирования гражданской культуры и гражданской компетентности.

Гражданская компетентность является результатом гражданского образования. В широком смысле гражданское образование – это образование, которое направлено на формирование гражданина – человека с гражданскими качествами. В более узком смысле гражданское образование – целенаправленный процесс освоения гражданских знаний, умений, навыков, особенностей деятельности в гражданском обществе и формирование ценностей демократии, прав, свобод и обязанностей граждан в условиях становления правового государства.

В исследованиях ряда ученых (В. Сартания, В. Г.Журова) гражданское образование предстает как система образовательной деятельности, направленная на политическую социализацию, формирование демократической культуры и общественной активности в интересах как самой личности, ее самореализации, так и становления и развития гражданского общества и правового государства. Основной целью гражданского образования выступает развитие гражданской компетентности личности [13].

В Совете Европы на протяжении многих лет разрабатываются проекты, методические рекомендации, направленные на воспитание демократической гражданственности и образование в области прав человека. В данном контексте гражданское образование рассматривается как подготовка граждан к информированному и ответственному участию в общественной жизни, основанной на уважении прав человека, равенстве, плюрализме и справедливости [14]. Данное определение подчеркивает нетождественность терминов «гражданское образование» и образование как процесс получения знаний в учебных заведениях. Можно согласиться с утверждением Г. Н. Филонова, что гражданское образование – это не конкретная образовательная дисциплина, а вся окружающая среда, атмосфера учебного заведения, реальное участие в жизни своего населенного пункта [17]. Гражданское образование охватывает весь комплекс учебных дисциплин, а также воспитательную работу, знакомство с реальным устройством и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления.

Гражданское образование и воспитание очень часто рассматривается вместе, как единый процесс. Иногда гражданское воспитание включают в гражданское образование как его составную часть. Согласимся с Л. А. Холоповой, что гражданское воспитание все-таки шире, чем гражданское образование, так как гражданское воспитание включает в себя задачи, не охватываемые гражданским образованием, например, формирование определённого стереотипа поведения гражданина конкретной страны («система гражданских привычек», по А. С. Макаренку).

Схожим термином, применительно к гражданской компетентности, выступает гражданственность. О. Н. Полухин рассматривает гражданственность с точки зрения политических процессов. Гражданственность предстает как качество индивидов, позволяющее гражданам свободно объединяться в добровольные ассоциации для отстаивания своих частных и общественных интересов [10].

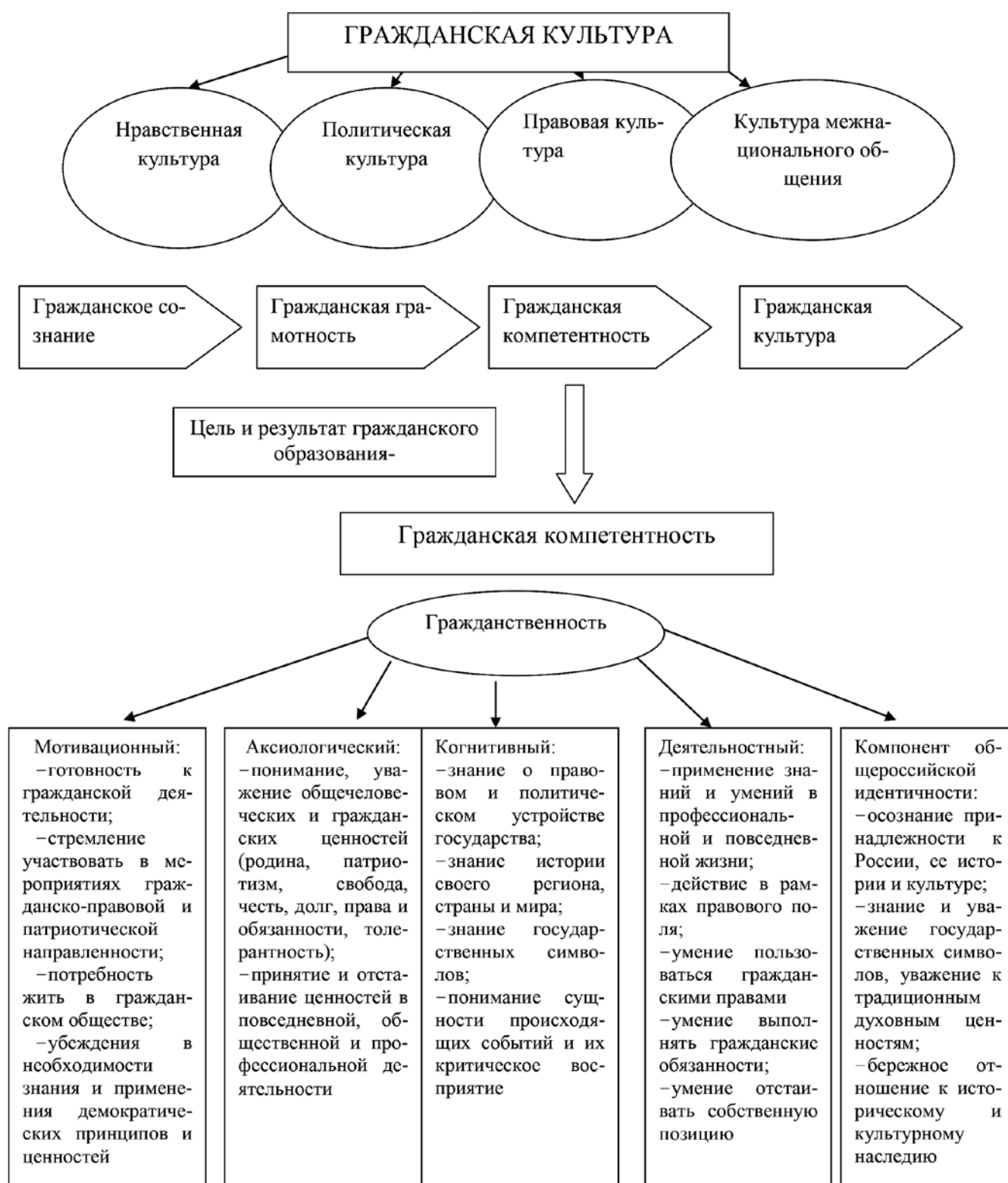

Рис. Модель структуры гражданской культуры и гражданской компетентности студентов

В культурологи гражданственность определяется как совокупность характеристик, свойственных гражданскому обществу, она выступает мерой самореализации человека как гражданина. Основы гражданственности с позиции культурологического подхода составляют ценности, традиции, стереотипы, культурные практики. Таким образом, гражданственность определяется как отношения между гражданами (членами гражданского сообщества) на линейном уровне.

В социологии гражданственность – это одна из многих ролей, выполняемых человеком, и проявляется она в различных сферах общества. В нее включается степень заинтересованности, информированности и активности социального субъекта к внешним явлениям и событиям.

В педагогической науке утвердился подход, согласно которому гражданственность – это интегративное качество личности, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным. При этом к элементам гражданственности часто относят нравственную и правовую культуру. На наш взгляд, более убедительным является подход Л. А. Липской и К. В. Киуру, рассматривающих гражданственность как необходимый компонент гражданской компетенции, выявляющей способность студентов приносить пользу обществу, действовать на основе правовых положений и моральных принципов, нести гражданскую ответственность за свои действия [5].

Мы будем рассматривать гражданственность как ядро гражданской компетентности, включающей в себя качества личности гражданина (патриотизм, законопослушность, социальная активность, гражданская ответственность, уважение и доверие к собственным гражданам и к представителям других культур и национальностей, активная жизненная и гражданская позиция). Вокруг гражданственности как интегративного ядра гражданской компетентности строится когнитивный компонент, мотивационный, аксиологический, деятельностный, компонент общероссийской идентичности. Взаимосвязь всех указанных понятий представлена на рисунке.

Таким образом, рассмотрев понятия гражданской и правовой культуры, гражданственности и гражданской компетентности, можно говорить о тесной взаимосвязи всех указанных понятий и их влиянии друг на друга. Гражданская культура личности включает в качестве составляющих правовую, политическую, нравственную культуру и культуру межнационального общения. Гражданская и правовая культура являются более широкими категориями, чем понятие гражданственности.

В процессе гражданского образования формируется гражданская компетентность личности, под которой мы понимаем интегративное качество личности, заключающееся в понимании основ правового устройства страны и ее истории, способности личности реализовывать гражданские права и обязанности, в активном и ответственном участии в общественно-политической деятельности, демократических процедурах, а также понимании гражданских ценностей и институтов и осознании своей принадлежности к конкретному государству. Гражданская компетентность состоит из мотивационного, аксиологического, когнитивного, деятельностного компонентов и компонента общероссийской идентичности. Объединяет все названные элементы гражданственность, выступающая интегративным ядром гражданской компетентности.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Статья «Культура» [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/культура%20это/БСЭ/Культура/>
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
3. Казаков Е. С. Формирование культуры гражданственности современной российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://diss.rsl.ru>. С. 60.
4. Котова Г. Л. Формирование гражданской компетентности студентов колледжа средствами клубной деятельности: Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Екатеринбург, 2010. С.10.
5. Липская Л. А., Киуру К. В. Гражданская компетенция студентов вузов: проблемы и особенности формирования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 2. С. 144

6. Малова О. Социальное проектирование как средство гражданского воспитания студентов // Высшее образование. 2007. № 10. С. 125–126.
7. Масленникова В. Ш. Педагогическая модель социально-ориентированной личности студента: метод. пособие. Казань: ИСПО РАО, 2006. С. 124
8. Митина Е. В. Опыт формирования гражданской компетентности старших школьников. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1429.htm>
9. Подлесная Ю. Е. Гражданская компетентность в современном обществе: политологические аспекты формирования и развития: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006. С.19
10. Полухин О. Н. Гражданственность как предмет политологического анализа: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 М., 2005
11. Плетнев Д. И. Гражданская культура как культура согласия общества и государства: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11: Томск, 2005. С.7
12. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р «Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы» / СПС КонсультантПлюс.
13. Сартания В. Гражданское образование: проект ЮНЕСКО // Высшее образование в России, 2001. № 5. С.147–149
14. Семко И. Гражданское образование в России //Адукатар. 2007. № 2. С. 41
15. Соловьев А. И. Культура гражданственности: к новой парадигме // Своб. мысль. 1998. № 7. С. 66.
16. Фальковская Т. Ю. Гражданская культура и проблемы ее формирования в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11: Иркутск, 2004. С. 32.
17. Филонов Г. Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. 1999. № 8. С.51.
18. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля.

УДК 378

Любимова Ольга Витальевна

СОВРЕМЕННОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ И ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья посвящена перспективам развития отечественного инженерного образования. Автор рассмотрена наиболее фундаментальная проблема подготовки инженерных кадров – проблема трансформации традиционной образовательной парадигмы. В статье осуществлен критический анализ технократической, знаниевой образовательной парадигмы и актуализирован компетентностный подход в качестве одной из возможных методологических основ современного инженерного образования в России. В рамках методологических требований компетентностного подхода в статье доказывается необходимость языковой подготовки будущих инженеров.

Ключевые слова: языковая подготовка, компетентностный подход, технократизм, современное инженерное образование.

Lyubimova Olga V.

MODERN ENGINEERING EDUCATION: ON TRANSFORMATION OF TRADITIONAL EDUCATIONAL PARADIGM AND LANGUAGE SKILLS TRAINING IN FUTURE SPECIALISTS

The article focuses on the potential development of the national training in engineering. The author has investigated the most fundamental issue of training engineers – transformation of the traditional educational paradigm. There is also a critical analysis of the technocratic, knowledge-bound educational paradigm, as well as a view on the competence-based approach seen as one of the potential methodological basics for engineering training in Russia. As part of the methodological requirements for the competence-based approach, the article provides proof to the need for language skills training in future engineers.

Keywords: language skills training; competence-based approach; technocratism; modern training in engineering.

Развитие высшего инженерного образования в России в целом обусловлено необходимостью преодоления кризисных явлений, которые имеют место в отечественном высшем профессиональном образовании. Причины обозначенного кризиса множественны, но в качестве ведущей, имеющей научно-методологическое значение, можно выделить кризис инженерного образования как кризис «образования человека». Е. И. Дворникова характеризует кризис «образования человека» в контексте специфических особенностей современной цивилизации, отмечая, что информационное общество в настоящее время создало культуру, основанную на идеологии технократизма изменившую духовную сущность современного человека [6, с. 92].

При этом технократизм культуры проявляется в следующем:

- материальная культура доминирует над культурой духовной;
- развитие естественнонаучной, технической цивилизации имеет первостепенное значение, а гуманитарное развитие человеческого общества – второстепенное;
- общественные и межличностные отношения между людьми в технократическом обществе в должной мере не регулируются внерациональными средствами: чувствами, идеалами, противопоставлением добра и зла. В обозначенных отношениях доминирует принцип «цель оправдывает средства», так как в технократическом мышлении сиюминутные потребности вытесняют разум и нравственность: «для технократа не существует понятий совести, человеческих чувств и человеческого достоинства» [11, с. 9].

Технократизация аксиологического пласта культуры и соответствующее доминирование ценностных ориентаций современного человека (доминанта инструментальных ценностей над мировоззренческими), на первый взгляд, обуславливает конструктивность человеческого общежития, так как основу такого общежития составляет рациональность человеческой деятельности и поведения. Но в реальности «обеднение нравственно-эмоционального восприятия мира лишает человека этических доминант, превращая его в человека без ценностей [6, с. 97].

Культурный технократизм оказал влияние и на отечественное инженерное образование. Технократически ориентированная подготовка инженеров девальвирует интерес будущих специалистов к деятельности и поведенческому самоопределению в мире духовно-нравственных ценностей, что снижает возможности инженерных работников в установлении оптимальных коммуникативных связей в условиях профессиональной деятельности, их способность к профессиональной мобильности в условиях межкультурного пространства и межкультурной коммуникации [10].

В связи с этим в отечественном и зарубежном инженерном образовании в настоящее время актуализировалась значимость гуманитарной и языковой подготовки будущих специалистов. Приведем в табл. 1 требования к современному выпускнику инженерного вуза (по данным Ассоциации инженерного образования России (АЕЕ RF), Европейской федерации национальных ассоциаций инженеров (FEANI) и Американского совета по инженерии и технологии (ABET), в которых наряду с профессиональными требованиями к личности специалистов отражен контекст их гуманитарной и языковой подготовки [5].

Таблица 1

**Современные требования к выпускнику инженерного вуза
(гуманитарный аспект)**

Организация	Требования к гуманитарной подготовке инженеров
Ассоциация инженерного образования России (АЕЕ RF)	● Сформированность коммуникативной готовности инженера: владение литературной и деловой письменной и устной речью на родном языке, а также владение, как минимум, одним из наиболее распространенных в мире иностранных языков; знание психологии и этики делового общения; владение навыками управления профессиональной группой или коллективом. ● Требования к личности инженера в контексте сформированности готовности специалиста к профессиональному творчеству: развитая способность творческого подхода в решении профессиональных задач; умение ориентироваться в нестандартных ситуациях, анализировать проблемы, ситуации, задачи, а также разрабатывать план действий; готовность к реализации плана и к ответственности за его выполнение
Европейская федерация национальных ассоциаций инженеров (FEANI)	● Владение устной и письменной речью, умение составлять ясные и убедительные отчеты. ● Свободное владение одним из европейских языков, помимо своего родного. ● Умение мобилизовать человеческие ресурсы
Американский совет по инженерии и технологии (ABET)	● Умение выделять из круга проблем социально значимые проблемы, способность к межкультурной коммуникации. ● Осознание влияния инженерных решений в глобальном и национальном контекстах. ● Понимание нравственной и профессиональной ответственности инженера

Достижение перечисленных результатов в подготовке современных инженерных кадров весьма затруднительно вне трансформации технократической образовательной парадигмы, основное методологическое противоречие которой отечественные исследователи обозначают следующим образом: «соприкасаясь с образованием, мы ждем встречи с культурой, а оказываемся лицом к лицу

с простым знанием» [7, с. 5]. Поэтому технократическую образовательную парадигму называют также знаниевой. В данном контексте обозначенная образовательная парадигма характеризуется следующими признаками:

- 1) знания являются абсолютной ценностью и в образовательном процессе заслоняют собой личность обучающегося, то есть знания являются целью, а не средством развития личности будущего инженера;
- 2) образовательная цель, предполагающая передачу максимального объема знаний в должной мере не актуализирует духовно-нравственное развитие личности будущего инженера, ограничивают становление его культурной индивидуальности [8, с. 46];
- 3) ориентация на знаниевую образовательную парадигму предполагает доминирование в процессе профессиональной подготовки инженеров репродуктивной учебной деятельности, что не позволяет в должной мере развить творческий потенциал личности будущего специалиста.

Исходя из этого, современная парадигма инженерного образования является гуманитарной, культурно ориентированной, что предполагает разработку таких нормативов для практики образования, которые должны «быть в известной степени альтернативны традиционному обучению, редуцирующему развитие личности лишь к формированию ее когнитивно-операционного опыта» [13, с. 217].

В отечественной педагогической науке в настоящее время утвердился принцип полипарадигмальности. По мнению Н. Б. Ромаевой, необходимость ориентации на принцип полипарадигмальности обусловлена следующим:

- существование множественности философских систем, в рамках которых выстраиваются целостные модели образовательного процесса, целесообразно и методологически конструктивно;
- является допустимым использование одним и тем же педагогом различных образовательных парадигм на стратегическом (идеологическом) и оперативном уровнях осуществления педагогической деятельности;
- в рамках образовательного процесса необходимо и целесообразно ориентировать развитие личности на различные парадигмальные установки;
- сочетание элементов различных парадигм в педагогических исследованиях и образовательной практике является значимым условием эффективного развития образования;
- существование внутри каждой парадигмы некоторого количества частных парадигм, каждой из которых присущ свой, специфический набор представлений о целях, содержании и средствах педагогического процесса является одним из условий его эффективности [12].

В свою очередь, С. В. Бобрышов в современной педагогической науке выделил два десятка различных парадигм образования «чрезвычайно широкого спектра прочтения» [2, с. 53].

Тем не менее, полипарадигмальность в современной отечественной педагогической мысли свидетельствует о следующем: практически все современные образовательные парадигмы, хотя и имеют определенную смысловую специфику, все-таки обладают общей универсальной чертой, которая выражается в их личностной ориентированности. В этом плане современные образовательные парадигмы исходят из понимания того, что главной задачей преподавателя – содействовать личностному становлению, духовному воспитанию будущих специалистов. Поэтому учебная дисциплина, предметные знания являются средством (а не целью) решения этой задачи [3, с. 240].

В настоящее время в отечественной педагогической науке и образовательной практике в качестве одной из парадигмальных основ продолжает утверждаться компетентностный подход.

Отечественные исследователи полагают, что компетентностный подход в его методологическом значении следует признать крайне полезным для отечественной системы высшего профессионального образования, так как данный подход является альтернативой знаниево-технократической парадигме высшего профессионального (в том числе инженерного) образования [10]. В данном контексте понятие компетентности шире понятий знаний, умений и навыков. Компетентность

включает в себя знания, умения и навыки, но наряду с ними компетентностный подход позволяет актуализировать развитие мотивационной, этической, социальной и поведенческой сфер личности будущего инженера [4, с. 9].

Тем не менее, необходимость внедрения компетентностного подхода в качестве одной из методологических основ современного российского инженерного образования требует ответа на ряд вопросов, имеющих научно-педагогическое значение, в частности, И. А. Зимняя сформулировала обозначенные вопросы.

1. Чем обусловлена необходимость внедрения компетентностного подхода в отечественную педагогическую науку и образовательную практику?
2. Идентичны ли понятия «компетенция» и «компетентность», и если нет, то, как их нетождественность влияет для определения сущностно-методологических характеристик компетентностного подхода?
3. Каковы основания выделения и разграничения видов компетентностей и какова их сущностная характеристика;
4. Каким образом понятия «компетентность» и «компетенция» в понятийном значении соотносятся с другими базовыми педагогическими категориями [9].

В свою очередь А. Г. Бермус анализирует две противоположные точки зрения по определению значения компетентностного подхода в отечественном образовании. Сторонники первой точки зрения, утверждая, что понятие компетентности принципиально не отличается от понятия «умение», поэтому научная актуализация этого понятия в педагогике представляются несколько искусственной, призванной скрыть старые проблемы под новой одеждой (М. Е. Бершадский).

Вторая точка зрения обусловлена представлениями о том, что именно компетентностный подход наиболее адекватно отражает основные перспективы модернизации отечественного образования [1]. Именно в рамках этой научной установки В. А. Болотов и В. В. Сериков отмечают, что компетентностный подход, выдвигая на первое место не информированность обучающихся, актуализирует их умения разрешать проблемы, возникающие в следующих ситуациях:

- в познании и объяснении явлений действительности;
- при освоении современной техники и технологии;
- во взаимоотношении людей (в том числе в поликультурном пространстве), в этических нормах, при оценке собственных поступков;
- в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи и т.д.;
- в правовых нормах и административных структурах, в потребительских и эстетических оценках;
- при выборе профессии и оценке своей готовности к обучению в профессиональном учебном заведении, когда необходимо ориентироваться на рынке труда;
- при необходимости разрешать собственные проблемы: жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения конфликтов [4].

Исходя из мнения исследователей, можно констатировать, что использование компетентностного подхода в качестве методологической основы инженерного образования позволяет актуализировать в системе подготовки инженерных работников гуманитарную составляющую. При этом важнейшим направлением в гуманитарном образовании будущих специалистов является их языковая подготовка. Это обусловлено соответствующими требованиями к профессиональной мобильности российских инженеров в современных социально-экономических условиях.

В частности, в работе О. В. Любимовой данные требования актуализируются в рамках компетентности инженера в области горизонтальной профессиональной мобильности. Обозначенная мобильность проявляется в социально-территориальных перемещениях инженера на рынке труда и конкретизируется в следующих структурных компонентах:

- в готовности специалиста творчески преодолевать проблемы деловых и межличностных отношений в незнакомых трудовых коллективах;
- готовности инженера творчески разрешать противоречия коммуникативного взаимодействия в инокультурной, иноязычной и межкультурной социальной и профессиональной среде;
- готовности специалиста творчески адаптироваться и самореализовываться в специфических условиях профессиональной инженерной деятельности в странах ближнего и дальнего зарубежья [10].

В целом все сказанное позволяет констатировать, что внедрение компетентностного подхода в качестве одной из методологических основ модернизации отечественного инженерного образования, вне всякого сомнения, является перспективным, так как данный подход ориентирует процесс профессионального становления будущего инженера не просто на формирование его профессионально обусловленных знаний, умений и навыков, а на всестороннее развитие его личности, в контексте формирования способностей будущего специалиста разрешать проблемы, возникающие в разнообразных профессиональных и жизненных ситуациях, в том числе ситуациях межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 10 сентября.
2. Бобрышов С. В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: методология и теория: монография. Ставрополь: Изд-во СКФИ, 2006.
3. Болотов В. А. Педагогическое образование в России в условиях социальных перемен: принципы, технологии, управление: монография. Волгоград: Перемена, 2001.
4. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
5. Гавлирина Е. А. Инженерное творчество в информационном обществе: типология, динамика, критерии оценки инженерной компетентности: дисс. ... канд. философских наук. М., 2006.
6. Дворникова Е. И. Культурная идентичность и толерантность личности: монография. Ставрополь, 2007.
7. Долженко О. Очерки по философии образования. М.: Высшая школа, 1995.
8. Запесоцкий А. С. Какого человека должна сформировать сегодня система образования? // Высшее образование в России. 2003. № 3. с. 45–60.
9. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26
10. Любимова О. В. Формирование профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе обучения в вузе: монография. Ставрополь, 2011.
11. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы, наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000.
12. Ромаева Н. Б. Развитие гуманистической педагогики России: середина XIX–XX вв.: дисс. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2004.
13. Морозова О. П., Сластенин В. А., Сенько Ю. В. Теоретико-методологические основы развития профессиональной деятельности учителя: монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.

УДК 37.035.3:330

Ляпах Сергей Николаевич

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются вопросы развития идей трудового и экономического воспитания учащихся в современных условиях, возможность и необходимость их интеграции в образовательный процесс современных школ.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, экономическое образование, обучение, приемы, профессиональная подготовка, трудовая деятельность, методы, формы.

Lyapakh Sergey N.

DEVELOPMENT OF IDEAS OF LABOUR TRAINING AND ECONOMIC EDUCATION UNDER MODERN CIRCUMSTANCES

The article offers a view on the development of the ideas of labour and economic training under the current circumstances, as well as a possibility and need to integrate them into the training offered at schools nowadays.

Keywords: labour; labour education; economic education; training; techniques; professional training; labour activities; methods; types.

В современном российском образовании вопросы воспитания представлены достаточно широко. Это связано с национальными особенностями русского человека, а также с объективным состоянием воспитания современного российского молодого поколения, которое находится в крайне неблагоприятном состоянии.

Такие вопросы, как обучение и труд в практике образования, идут рядом. Они могут существовать и существуют независимо друг от друга. Их интеграция является достаточно сложным вопросом.

Рассматривая и изучая передовые педагогические приемы, подтвержденные практикой прошлого и настоящего, можно увидеть несколько показательных примеров. Самым успешным примером возвращения подростков к нормальной жизни может служить система трудового воспитания Антона Семеновича Макаренко, в которой мы наблюдаем активное сочетание форм воспитания: военного (кадетского образования) и трудового. Два этих направления объединяются коллективизмом и наличием элементов общинно-братского устройства воспитательной среды.

Такой передовой элемент воспитания, как труд, в современной педагогической практике представлен крайне незначительно. Вероятнее всего, это связано с самим отношением общества к труду как к таковому. Под влиянием западного, потребительского образа жизни человек стал стремиться вкладывать меньше труда, при этом стремясь как можно больше получать и потреблять, нарушая заповедь Божию о том, что «в поте лица своего будешь добывать хлеб свой» [4]. Повсеместно стремление к высшему образованию, по большей части бесполезному и практически не используемому по прямому назначению. Идеалом приложения своих сил видится деятельность в сфере обслуживания и торговле. Все это дает печальную целостную картину ситуации, сложившейся в нашем обществе в области отношения к физическому труду. Дошло до того, что в учебных программах название предмета «труд» сменили на «технология». И уже выросло и вошло в жизнь поколение белоручек, не способных к элементарным трудовым навыкам. Следствием этого стал невероятный наплыв в нашу страну различного рода трудовых мигрантов из-за рубежа, что окончательно отлучило молодое поколение русских людей от созидательного физического труда. Трудовое воспитание – это диалектический, многогранный процесс, в результате которого подрастающая смена перенимает у старших поколений трудовой и социальный опыт и тем самым идейно, нравственно и практически

готовится к труду, к управлению производством и государством. При этом необходимо отметить, что данному вопросу со стороны государственных и общественных институтов не уделяется практически никакого внимания, даже на декларативном уровне [2].

Трудовое воспитание в процессе изучения основ наук предусматривает целевую направленность получаемых учащимися знаний о научных основах важнейших процессов производства, развитие профессиональных и познавательных интересов. Учащиеся знакомятся с теми ценностями культуры и жизни, что создавались человеческим трудом на протяжении всех лет обучения. Кроме того, учебная деятельность содержит в себе элементы, являющиеся общими для всякого труда: она требует целенаправленности, систематических усилий, преодоления постоянно возникающих трудностей, так как учебный материал усложняется от урока к уроку, организованности, четкого распределения времени, самодисциплины. Первые уроки научной организации труда учащиеся получают в учебном процессе.

Трудовое воспитание так же происходит и в процессе внеклассной деятельности. Различные ее формы дают возможность сформировать познавательные интересы в той или иной области знаний, развить техническое творчество учащихся. Участие в кружках: домоводства, художественных ремесел, химических, технических, а также в биологических и других кружках — позволяет выявить способности и склонности учащихся в различных видах деятельности, служит удовлетворению их интересов и развитию соответствующих навыков и умений.

Весьма дифференцированно трудовое воспитание осуществляется в семье. Дети широко привлекаются к самообслуживанию. В сельских районах, где в семьях имеются приусадебные участки и подсобное хозяйство, трудовые обязанности детей школьного возраста значительно более широкие, чем у их городских сверстников. Прочное вхождение в современную семью бытовой техники подразумевает включение в бытовой труд учащихся старшего возраста.

Детей привлекают к вопросам формирования бюджета семьи и его эффективного использования, к выполнению различных обязанностей по хозяйству. Сегодня для организации совместного труда взрослых и детей семья располагает большими возможностями. Но в этих вопросах семье необходима помощь педагога.

Немалое внимание трудовому воспитанию учащихся уделяла советская общественность. Производственно-трудовые коллективы устанавливали шефство над образовательными учреждениями, оказывали им поддержку в организации материальной базы, принимали участие в нравственно-трудовом просвещении учащихся, в организации различных форм труда.

Одним из таких видов шефства была производственная ученическая бригада (УПБ). УПБ — трудовой коллектив учащихся VII–X классов, который создавался в средних школах села. Управление производственной деятельностью УПБ и ее звеньев осуществляли специалисты сельского хозяйства. Материально-техническая база многих УПБ позволяла учащимся самостоятельно выполнять весь цикл ежегодных сельскохозяйственных работ по возделыванию сельскохозяйственных культур на закрепленных участках.

Современные ученические производственные бригады с распадом системы колхозов и совхозов стали работать как независимые производители на рынке сельскохозяйственных структур. Воспитательная работа осуществляется учителями образовательного учреждения. Опытническая работа курируется учителями профильных предметов.

Работа учащихся в УПБ не сводится лишь к объему произведенной продукции и не исчерпывается трудовыми усилиями. Включение в производительный труд раздвигает границы представлений учащихся о ценностях общественного производства, об особенностях умственного и физического труда в условиях развития сельскохозяйственного комплекса. Учащиеся постепенно включаются в систему производственных отношений.

Все вышеперечисленное дает педагогическому коллективу образовательных учреждений возможность осуществлять комплексный подход к воспитанию. Знакомство учащихся с комплексным планом экономического развития сельскохозяйственного предприятия, включение их в работу

по проведению опытов, совместный со взрослыми труд в течение всего цикла посадочно-уборочных работ позволяют ощутить причастность к образу жизни сельского человека и определенным образом влияет на профессиональное самоопределение юношества и подростков, на их ценностные ориентации.

За счет отчислений от заработка членов УПБ укрепляется материальная база школ, что позволяет использовать дополнительные средства для улучшения оборудования школ, организации культурного досуга учащихся, финансирования экскурсий и туристских походов по заповедным местам родного края.

В процессе коллективного труда учащиеся вступают в сложную систему отношений с другими людьми. Это отношения взаимного контроля, обоюдной ответственности и взаимопомощи, взаимной зависимости, что существенным образом влияет на развитие волевых усилий, социально ценной мотивации, на формирование активной социальной позиции личности.

Вот почему так важно в трудовой деятельности четко представлять систему ценностей и целей, последовательность в их выдвижении перед учащимися различных возрастных групп, с тем, чтобы формировать социально ценные установки и мотивы деятельности целенаправленно.

Разрабатывая психолого-педагогические основы трудового воспитания учащихся в различных видах трудовой деятельности, Василий Александрович Сухомлинский убедительно показал, каким образом создается положительная мотивация относительно любого вида труда у каждого ученика. Он раскрыл связь между выбором способа действия в конкретных условиях повседневного труда, осуществляемого учащимися, последовательно, в определенной системе, разработанной педагогами, и мотивацией, считая, что педагогическая направленность трудовой деятельности учащихся проявляется:

- 1) в соответствующей педагогической инструментровке организуемой трудовой деятельности, чтобы стимулировать выработку социально значимых мотивов и установок, интерес к ней, что в конечном результате обуславливает формирование у учащихся готовности к деятельности;
- 2) правильной расстановке сил учащихся, обеспечить чередование выполняемых функций и видов деятельности, чтобы каждый учащийся мог освоить позиции подчинения и руководства и органически включиться в отношения товарищеского сотрудничества;
- 3) своевременной корректировке трудовых действий учащихся, их стимулировании к волевому напряжению посредством таких методов, как поощрение результатов труда в различных формах и соревнование;
- 4) формировании у учащихся культуры труда. В основе этого лежит ряд умений: умение рационально использовать время, планировать предстоящую деятельность, содержать в порядке рабочее место, бережно и экономно обращаться с орудиями труда и материалами. Культура труда предполагает обеспечение высокого качества работы, переключение различных видов деятельности, разумное сочетание отдыха и труда. Важно помочь учащимся в развитии таких организаторских умений, необходимых в трудовой деятельности, как целостный взгляд на предстоящую деятельность, правильное определение этапов работы, учет ее результата, видение ее важнейших направлений, грамотное оформление деловой документации и анализ трудового процесса;
- 5) совместном труде, когда учащиеся приобретают опыт общения с другими людьми, опыт нравственного поведения. Различные организационные формы коллективного труда по-разному влияют на самооценку позиции учащихся в труде, на отношение учащихся к труду, на характер взаимоотношений в труде. Педагогическая направленность нравственных оценок и самооценок учащихся, их отношение к окружающим людям, к успеху товарищей, к результатам труда напрямую зависит от педагога [6].

В процессе трудовой деятельности происходит развитие таких морально-волевых качеств учащихся, как настойчивость и дисциплинированность, упорство и трудолюбие, самостоятельность и творческая инициатива. В труде происходит формирование гражданского самосознания, чувства причастности к общему труду.

Трудовое воспитание готовит учащихся к жизни и деятельности в современном обществе. Выпускники школ должны не только обладать различными начальными профессиональными знаниями и навыками, но и уметь правильно оценить стоимость своего труда и его результатов [5]. Таким образом, немаловажное значение приобретает экономическое воспитание, осуществляемое на уроках экономики, обществознания, истории, географии, математики, биологии, физики, химии. На уроках по данным дисциплинам происходит изучение экономических законов развития общественного производства, усваивание некоторых экономических понятий и категорий.

Реализация возможностей экономического воспитания учащихся зависит во многом от преподавателей всех предметов, от того, как они умеют связать преподаваемый материал с экономической политикой страны, владеют необходимыми экономическими знаниями, понимают значение экономического образования и воспитания. «Хозрасчет – замечательный педагог» – эта мысль А. С. Макаренко получает сегодня действительно ключевое значение при том внимании, которое уделяется единству экономического и трудового воспитания [3]. Практическая необходимость экономических, общетрудовых, общеобразовательных умений и знаний, обеспечивающих улучшение условий и повышение производительности труда, убедительно доказана элементами новых форм хозяйствования. Использование учащимися этих умений и знаний на практике в процессе трудовой деятельности рождает ощущение глубокого и полного удовлетворения в работе, становится формой проявления творчества в труде.

Программным требованием на современном этапе развития системы образования является совершенствование подготовки молодежи к самостоятельной трудовой жизни. Данное требование связано с необходимостью коренного улучшения профессиональной и общеобразовательной подготовки, глубокими преобразованиями в содержании труда, созданием единой системы непрерывного образования, уточнением его содержательной базисной основы. Что позволит совершенствовать и развивать методы профессиональной ориентации учащихся.

Среди приемов, используемых в процессе трудового обучения и экономического воспитания, есть универсальные, то есть приемы, которые могут быть применимы при обучении любому учебному предмету. В беседе, объяснении, при устном контроле, при выполнении различных упражнений может применяться, например, постановка вопросов (проблемных, наводящих, побуждающих). Настолько же универсальными являются приемы выделения существенного, главного в изучаемом материале, сравнения, повторения.

Методы обучения, по способам передачи и восприятия учебного материала, разделяют на группы.

1. Методы зрительного восприятия и наглядной передачи учебной информации (наглядные методы).
2. Методы передачи учебной информации посредством тактильного кинестезического восприятия и ее практических, трудовых действий (практические методы).
3. Методы слухового восприятия и словесной передачи учебной информации (словесные методы).

Вместе с тем в трудовом обучении в целом, также, как и в обучении тому или иному виду труда, могут быть применены специфические методические приемы.

В трудовом обучении широкое применение получил инструктаж, представляющий совокупность словесных и наглядных методов, сочетание наглядного показа способов действия, объяснения, демонстрации схем и таблиц.

Большинство методов и форм профессиональной подготовки и трудового воспитания, которые в современной России называют инновационными, существовали и успешно применялись в Советском союзе. В современную педагогику они пришли с незначительными изменениями, позволяющими адаптировать необходимые формы и методы профессиональной подготовки и трудового воспитания под реалии современного общества.

На сегодняшний день активно существует и развивается такая форма трудового воспитания, как студенческие отряды. Они существуют в Ставропольском крае с 1965 года. Работа Ставропольского краевого штаба студенческих отрядов не прерывалась ни на один год. Деятельность студенче-

ских отрядов края является эффективной формой трудового и гражданского воспитания студенческой молодежи. Студенческие отряды края располагают необходимым потенциалом для того, чтобы выступать в качестве социальных партнеров при реализации молодежной политики, в решении важнейших социальных и экономических задач на территории Ставропольского края.

Военизированный элемент в практике воспитания в настоящее время представлен в России достаточно широко. Это подтверждает количество кадетских корпусов, военнопатриотических клубов, военизированных лагерей, патриотических массовых мероприятий. Заметим, что подобное явление не является современной общемировой практикой, а присуще только российскому обществу. Примером совмещения военных форм образования и трудового воспитания являются военно-патриотические клубы. В военно-патриотических клубах практикуется регулярное занятие трудом в сопутствующих военному обучению сферах – полевые лагеря, строительство и оборудование учебных мест для занятий. В Ставропольском крае курсанты военно-патриотического клуба «Русские витязи», помимо военно-прикладных занятий, работают в автомастерской и учатся ремонтировать и водить автомобиль. В Ярославской области в Свято-Алексиевская пустыни воспитанники занимаются многими видами трудовой деятельности в области сельского хозяйства. В храме святого пророка Божия Илии (Республика Марий Эл, село Килемары) при детской воскресной школе действует детская столярная мастерская, а огород при храме дает завидные урожаи уже не первый год. Работа в мастерской развивает у детей аккуратность, точность, выдержку и терпение – качества, так необходимые в современном хаотичном мире [1].

Таким образом, мы видим, что все современные методы и формы трудового воспитания практически полностью были заимствованы из «золотой копилки» советской педагогики. Несмотря на это, все они были успешно адаптированы к условиям и реалиям современного общества и отвечают целям и задачам современной педагогики.

Литература

1. Ассоциация «Стяг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stjag.ru/index.php/2012-02-08-10-28-57/item/35333-трудовое-воспитание-и-обучение.html>
2. Дошкольная педагогика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошkol. педагогика и психология» / под ред. В. И. Логиновой, П. Г. Саморуковой. М.: Просвещение, 1983.
3. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 томах / сост. М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
4. Маттелмяки В., Арапович Б. Детская Библия. Библейские рассказы в картинках. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1990. С. 20.
5. Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013г.: в 34 ч. Часть 30; Министерство обр. и науки РФ. Тамбов: ТРОО «Бизнес-наука-общество», 2013. С. 165.
6. Педагогика / под редакцией Ю. К. Бабанского. М.: Просвещение, 1983.

УДК 378.126

Московская Наталия Леонидовна, Назарков Александр Андреевич

МОДЕЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается модель дополнительной профессиональной подготовки специалистов высшей школы для реализации билингвального обучения студентов, включающая такие компоненты как: социальный заказ, цель, задачи, принципы, содержание, формы, формируемые профессиональные компетенции, результат.

Ключевые слова: высшая школа, дополнительное образование, профессиональная переподготовка, модель, профессорско-преподавательский состав, билингвальное образование.

Moskovskaya Natalia L., Nazarkov Alexander A.

MODEL OF COMPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION FOR UNIVERSITY TEACHERS IN ORDER TO IMPLEMENT STUDENT BILINGUAL TRAINING

The article offers a view on the model of professional training for specialists employed in higher education in order to implement student bilingual training, which comprises parts like social demand, aim, objectives, principles, content, form, professional competences, outcome.

Keywords: higher education; complementary education; professional retraining; model; teaching staff; bilingual training.

Необходимость совершенствования процесса билингвальной подготовки студентов в условиях высшего профессионального образования, обусловленная современными политическими, экономическими и социально-культурными реалиями, а также информатизацией общества, кардинально изменила требования и к подготовке профессорско-преподавательского состава (далее ППС) вузов. Как показывает теория и практика билингвального образования в вузах России (Северо-Кавказский федеральный университет, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Смоленский государственный университет и др.), приобретение будущими специалистами в процессе традиционного изучения иностранного языка как обязательного предмета языковых знаний, умений и навыков сегодня недостаточно. Для успешной адаптации выпускников вузов в условиях современного рынка труда очень важно осуществлять специальную работу по билингвальной подготовке будущих специалистов в вузе. На сегодняшний день под влиянием ряда педагогических и внепедагогических факторов билингвизм и билингвальное образование в России становятся одной из ведущих тенденций языкового развития современного общества. В этом направлении разрабатываются различные варианты содержания билингвального образования, развиваются новые идеи и технологии. Как следствие, на повестку дня выходит не менее важный вопрос переподготовки преподавателей, призванных осуществлять билингвальное обучение студентов в отечественных вузах. Такую работу в состоянии проводить только специально подготовленный преподаватель нового поколения, готовый к межкультурному диалогу, участию в международных конференциях и представлению опыта профессиональной деятельности на иностранном языке, в частности к чтению лекций на иностранном языке как средству активного познания студентами мировых достижений в избранной профессиональной области с целью решения принципиально новых и сложных задач интеграции вуза в мировое образовательное пространство.

Специфика работы с преподавателями вуза как состоявшимися специалистами высшей школы, зачастую имеющими ученые степени и звания, подразумевает осуществление процесса обучения профессиональными андрагогами. Андрагогика (от греч. aner, andros – взрослый мужчина, зрелый

муж – + ago – веду) – наука об обучении взрослых, поэтому, изучая механизм переподготовки ППС вуза, мы считаем правомерным введение данного термина в контекст нашего исследования.

На основе анализа специальной литературы, опыта билингвальной подготовки студентов в вузе и результатов констатирующего эксперимента нами была разработана и апробирована модель дополнительного профессионального обучения ППС университета для реализации билингвальной подготовки студентов, направленная на поэтапное решение проблемы исследования и представленная взаимосвязанными и взаимодополняющими компонентами: социальный заказ, цель, задачи, принципы, закономерности построения модели, содержание, формы, критерии и средства реализации андрагогических условий, формируемые профессиональные компетенции, результат.

Основным структурным элементом рассматриваемой модели является социальный заказ на подготовку специалистов, способных конкурировать на общеевропейском и мировом рынке. Социальный заказ, в свою очередь, определяет цель, принципы, содержание и способы его реализации в методах, средствах и формах [4, с. 39]. Цель выступает как идеальный результат и уровень достижения. В рамках нашего исследования целью является профессиональная переподготовка ППС, направленная на обеспечение готовности к использованию иностранного языка как средства обучения и изучения профессионально-ориентированных дисциплин образовательных программ в условиях современного вуза.

Данная цель может быть конкретизирована целым рядом андрагогических задач. Основными из них, на наш взгляд, являются: совершенствование общей языковой подготовки ППС; овладение иностранным языком в практических и специально-предметных целях; расширение сферы межкультурного общения; повышение мотивации к использованию иностранного языка для удовлетворения личных познавательных целей; развитие лингвопрофессиональной компетенции в родном и иностранном языках; разработка и чтение закреплённых лекционных курсов на иностранном языке; формирование личности специалиста, способного устанавливать международное сотрудничество с мировым научным сообществом.

Следующими компонентами рассматриваемой модели являются закономерности как объективно существующие, повторяющиеся, устойчивые и существенные связи между явлениями, отдельными сторонами андрагогического процесса. Для более эффективного дополнительного профессионального обучения ППС в вузе, вслед за В. В. Сафоновой [6, с. 4], мы в обобщённом виде выделяем следующие: политические, экономические и социально-культурные (соответствие знаний и умений ППС современным требованиям); личностные (зависимость процесса переподготовки специалиста от его возрастных и индивидуальных особенностей); методические (особенности андрагогического процесса в вузе, взаимосвязь задач, содержания, форм, методов и средств обучения и др.).

Помимо общедидактических принципов, обоснованных в трудах многих отечественных педагогов-теоретиков, мы выделяем ряд принципов, раскрывающих особенность обучения взрослых иностранному языку в системе дополнительного образования: принцип функционального подхода к отбору содержания обучения; принцип включения обучающихся в отбор содержания обучения; принцип гибкости содержания обучения; принцип коллективного взаимодействия; принцип психологической комфортности. Данные принципы сформулированы нами исходя из тех психолого-педагогических особенностей взрослых обучающихся, которые учитывались нами при организации процесса обучения. Среди упомянутых психологических особенностей ключевыми нам представляются следующие:

- глубокое самосознание;
- повышенные волевые качества;
- большой объём и устойчивость внимания;
- критическое мышление;
- личностная включённость;
- неприятие роли учащегося;
- отсутствие знаний о своих индивидуальных особенностях;
- тревожность;
- боязнь неуспеха;
- повышенная стеснительность;
- неравномерность развития мышления.

К основным педагогическим особенностям обучения взрослых мы относим наличие образовательной потребности; самоуправляемое обучение; субъектность обучения; немедленное применение знаний; открытый характер содержания обучения; ориентация на достижения; опора на сильные стороны; влияние внешних жизненных факторов.

В соответствии с результатами анализа научной литературы и деятельности вузов России, в качестве основных направлений работы по переподготовке преподавателей высшей школы можно выделить следующие: теоретическая подготовка, практическая подготовка и личностная подготовка. Как отмечает в своей работе О. В. Госсе, теоретическая подготовка связана с решением задач по вооружению специалистов знаниями о сущности билингвизма и билингвального образования и их роли в системе современного образования; практическая подготовка направлена на формирование у ППС соответствующих лингвопрофессиональных умений и навыков в процессе переподготовки; личностная подготовка предусматривает осуществление обучения на основе субъектно-субъектных отношений, диалогичности, уважения коллеги как личности, а также готовности специалистов к активному и сознательному обучению с целью повышения уровня конкурентоспособности на рынке труда [2, с. 114].

Как показал опыт реализации программы переподготовки ППС в СКФУ, такой подход полностью оправдывает себя, а сочетание теоретической, практической и личностной составляющих отвечает потребностям взрослых слушателей. Анкетирование, проведенное среди слушателей программы Upper Intermediate гуманитарного направления, показывает 100% удовлетворение программой и готовности реализовывать читаемые ими курсы на иностранном языке.

Определяя содержание работы по выделенным нами направлениям, мы опирались на требования Госстандарта ВПО по направлению 035700 «Лингвистика» (квалификация «Магистр»), а также рабочих программ и учебно-методических комплексов дисциплины «Иностранный язык» (уровень Upper Intermediate). Учитывая требования, отраженные в данных документах, нами разработана профессиональная образовательная программа «Профессиональная билингвальная подготовка профессорско-преподавательского состава», которая является интегрированной и позволяет обобщать и актуализировать все знания, умения и навыки ППС, необходимые для их успешного осуществления билингвальной подготовки студентов.

Особое внимание в ходе профессиональной переподготовки слушателей мы уделяли выбору оптимальных форм обучения, которые должны быть адекватны формам профессиональной деятельности специалиста [7, с. 96].

В научно-педагогических исследованиях представлены различные трактовки понятия «организационная форма обучения». Мы, вслед за С. А. Смирновым, под формой обучения понимаем способ организации деятельности обучающихся, определяющий количество и характер взаимосвязей участников процесса обучения [5, с. 281].

Согласно В. А. Ситарову, эффективность процесса формирования языковой подготовки обучающихся обеспечивается взаимосвязанной системой традиционных и новых нетрадиционных форм, выполняющей следующие функции:

- обучающе-образовательные,
- воспитательные,
- организационные,
- психологические,
- развивающие,
- систематизирующие и структурирующие,
- координирующие,
- стимулирующие [7, с. 246].

Учитывая вышесказанное, в качестве форм организации учебного процесса со слушателями мы выделяем: практические и семинарские занятия, коллективные и индивидуальные упражнения, самостоятельная работа, консультации, диспуты, круглые столы, деловые и ролевые игры, проекты, презентации в рамках трех основных дисциплин учебного плана: практический курс английского языка, профессиональное общение, практикум по подготовке курса лекций на английском языке.

Среди всех средств, которые использует высшая школа для переподготовки преподавателей, мы использовали: государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования; дидактический материал; учебные планы и программы; учебники и учебные пособия; ТСО; интернет и компьютерные классы; практические задания; информация СМИ; возможности самой дисциплины и потенциал преподавателей в сфере двуязычного обучения и др.

В качестве основных критериев дополнительного профессионального обучения ППС в вузе мы выделяем мотивационный, предметно-языковой, практический и личностный, сформированность которых, на наш взгляд, может способствовать более эффективному выполнению специалистами своих лингвопрофессиональных функций.

В результате освоения профессиональной образовательной программы слушатель должен владеть: системой лингвистических знаний (основных явлений на всех уровнях языка и закономерностей функционирования изучаемых языков, его функциональных разновидностей); когнитивно-дискурсивными умениями (восприятие и порождение связных монологических и диалогических текстов в устной форме); особенностями официального, нейтрального и неофициального регистров общения; конвенциями речевого общения в иноязычном социуме, правилами и традициями межкультурного и профессионального общения с носителями изучаемого языка; умением создавать и редактировать профессиональные тексты.

Обобщив сказанное, мы можем схематично представить разработанную нами модель в двух блоках: целевом (рис. 1) и содержательно-организационном (рис. 2).

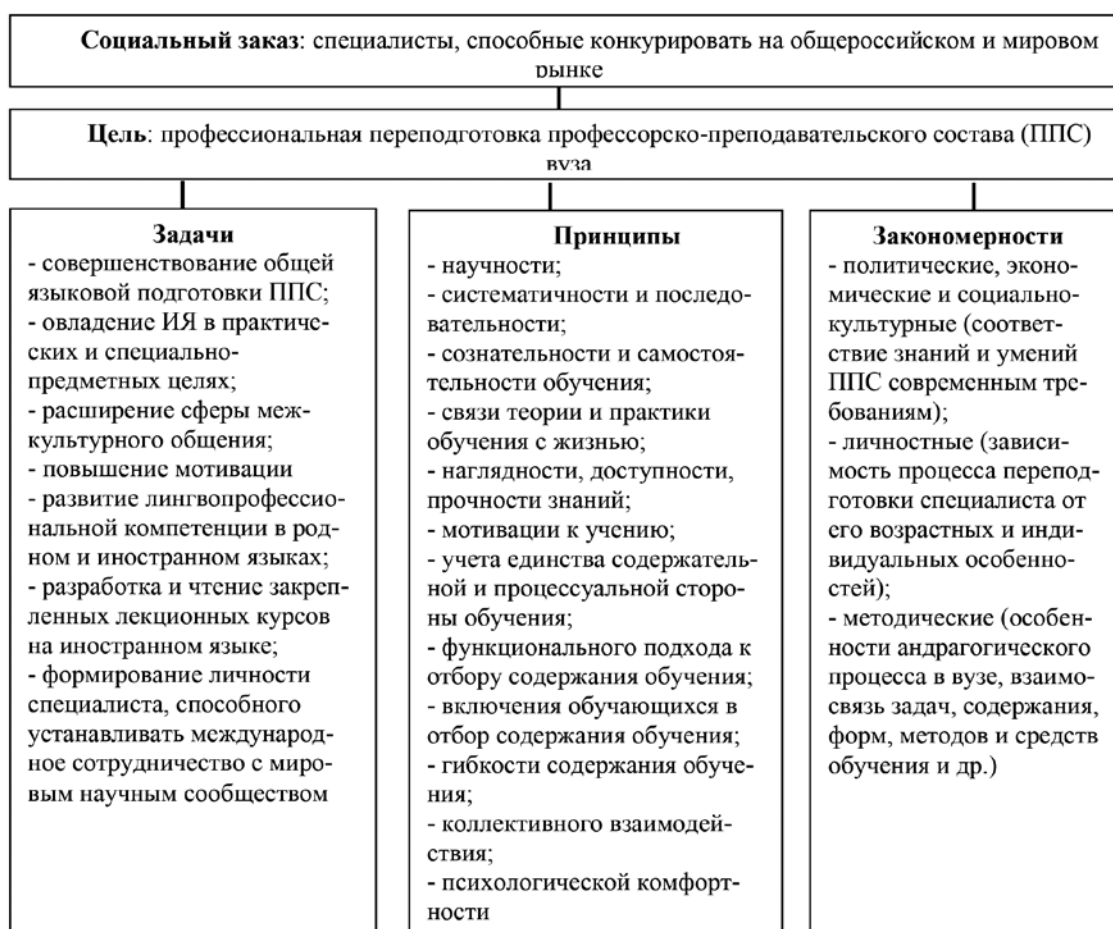

Рис. 1. Содержательный блок модели дополнительного профессионального обучения ППС

Рис. 2. Содержательно-организационный блок модели дополнительного профессионального обучения ППС вуза для реализации билингвальной подготовки студентов

Все компоненты предложенной модели находятся в тесной взаимосвязи, и реализация их в процессе профессиональной переподготовки позволяет повысить эффективность их двуязычной подготовки и обеспечить не только их готовность к реализации билингвального обучения средствами иностранного языка, но и создать базу для конкурентных преимуществ в профессиональной деятельности.

Литература

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. М.: Педагогика, 1977. 254 с.
2. Госс О. В. Подготовка будущего учителя к социально-педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1996. 237 с.
3. Краевский В. В. Общие основы педагогики. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.
4. Лернер И. Я. Дидактическая система методов обучения. М.: Знание, 1981. 64 с.
5. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / под ред. С.А. Смирнова. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 521 с.
6. Сафонова В. В. Билингвальные образовательные программы как инструмент обновления содержания языкового школьного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flsmozaika.ru/document/safonova.pdf> (дата обращения: 04.06.2014г.).
7. Ситаров В. А. Дидактика. М.: Академия, 2002. 368 с.

УДК 378:796.011.2

**Озеров Виктор Петрович, Смышнов Константин Михайлович,
Прокопенко Татьяна Ивановна**

ОСНОВЫ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗЕ

В статье поднимается актуальный вопрос соотношения и улучшения основ здоровой жизнедеятельности и физической культуры студенческой молодежи. Особый акцент делается на роли физической культуры в развитии психомоторных способностей и формировании здоровой жизнедеятельности студентов.

Ключевые слова: физическая культура, психомоторные способности, основы здоровой жизнедеятельности студентов.

Ozerov Viktor P., Smyshnov Konstantin M., Prokopenko Tatiana I.

BASIS OF HEALTHY LIFE-STYLES AND PHYSICAL EDUCATION IN HIGH SCHOOL

The article raises the urgent issue of the correlation and improving the basics of healthy life-styles and physical education among students. A particular emphasis is placed on the role of physical education in the development of psychomotor skills and healthy life-styles among students.

Keywords: physical education; psychomotor features; basics of healthy life-styles among students.

Здоровье – это драгоценность, и притом единственная, ради которой действительно стоит ... не жалеть времени, сил, трудов и всяких благ...

М. Монтень

Здоровье – один из важнейших компонентов человеческого счастья, одно из неотъемлемых прав человеческой личности, одно из условий успешного социального и экономического развития общества. Каждому человеку присуще желание быть сильным и здоровым, продолжительное время оставаться подвижным, легким, бодрым, энергичным и достичь активного долголетия. Именно здоровье людей должно служить главной «визитной карточкой» социально-экономической зрелости, общей культуры и физической культуры, в частности, преуспевания государства, а не морское судно или космический корабль, как нередко считают [4; 9].

подавляющее большинство авторов считают, что здоровье – это отсутствие болезни или каких-либо физических и психических дефектов. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): здоровье – это гармоничное сочетание физического, духовного и социального бла-

гополучия человека. По данным этой авторитетной организации, наше здоровье лишь на 10–15 % определяется и контролируется службами здравоохранения, 16–18 % приходится на генетические, наследственные факторы и 74–67 % – факторы внешней и бытовой среды, характером двигательной и интеллектуальной активности, питания и образом жизни [9].

Чтобы выжить, современный мир должен утвердить не здоровый образ жизни, а основы здоровой жизнедеятельности человека. Как бы нам ни хотелось, но практически все ведет человека к болезни: отсутствие валеологических знаний, здоровый образ жизни, стиль жизни, система питания, низкая двигательная активность, большие эмоционально-психологические нагрузки, увлечение вредными привычками, отсутствие физкультурных знаний, навыков, привычек и гигиенических и оздоровительных традиций в семье и обществе [6].

Здоровая жизнедеятельность это не только безопасный и комфортный способ переживания жизненных ситуаций на производстве и в быту, но и валеопсихологическое взаимодействие людей в семье и учреждении, пребывание в экологически чистой среде дома, на производстве и на отдыхе. Ежегодно по причине болезни в нашей стране на работу не выходит около четырех миллионов человек. Эти миллионы больных держат в постоянном напряжении отечественную медицину и существенно подрывают экономическую мощь страны (Б. Н. Чумаков, 1999).

К сожалению, в последнее время профилактическая медицина работает хуже, чем раньше. По данным Министерства здравоохранения, две трети населения страны страдает от гиподинамии, вообще не знает и не практикует физические упражнения в системе здоровой жизнедеятельности. Каждый второй имеет избыточный вес или курит. Особенно трагично, что 80 % молодежи курит, 30 % – употребляет алкоголь и 20 % – наркотики.

В последние годы руководство Российской Федерации предпринимает решительные действия для реализации амбициозных образовательных и оздоровительных программ. В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» (2009) и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. уделяется акцентированное внимание не только интеллектуальному, но и духовному нравственному, творческому, физическому и профессиональному развитию человека [4; 7].

Стратегический приоритет российской политики в сфере детства – это формирование и развитие ценностей здорового образа жизни. Разумеется, этот вопрос касается не только детей. В России 80 % граждан не занимаются физической культурой и спортом – а это четыре пятых населения [5; 7].

Здоровье нации определяется ее культурой. У нас в стране пока еще нет культа здоровья, у нас еще непрестижно быть здоровым. И это очень жаль. Каждый рабочий день президент США Б. Клинтон начинал с оздоровительного бега. Это уже не реклама, а пропаганда здоровой жизнедеятельности. Президент России В.В. Путин демонстрирует активный образ жизни, высокую всестороннюю спортивную и психофизическую работоспособность, что сказывается на успехах России в различных сферах экономики, спортивного движения и политики.

Несмотря на оздоровительную направленность вузовской физической культуры эффективность дисциплины «Физическая культура» относительно низка. Это обусловлено в первую очередь отсутствием материально-технической базы физической культуры и спорта. В частности отсутствуют в большинстве вузов России крытые спортивные сооружения: легкоатлетические манежи, плавательные бассейны, тренажерные залы, стадионы и научно-исследовательские лаборатории. В свою очередь это обусловлено недостаточно высокой физической и валеологической культурой сотрудников некоторых министерств, ведомств и учреждений и недостаточной профессиональной компетенцией преподавателей кафедр физической культуры работающих десятилетиями в таких непрофессиональных условиях [3; 8; 9].

Совершенствование системы непрерывного образования подрастающего поколения невозможно без целостного понимания психической и двигательной деятельности студента и глубокого изучения психофизиологических детерминант развития психики и моторики на всех стадиях непрерывного образования (Б. Г. Ананьев, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, П. Ф. Лесгафт и др.).

К сожалению, единство психического и физического не стало главным принципом образования в области физической культуры в нашей стране, что несомненно, является причиной неадекватного отношения части населения к физической культуре и низкой эффективности последней к подготовке молодежи

к службе в Армии, к творческому труду, активной жизни, и физическому воспитанию собственных детей.

Актуальность исследования психомоторных способностей молодежи подчеркивает и такой факт, что еще столетие назад наши соотечественники И. И. Сеченов и П. Ф. Лесгафт указывали важность научности разработки и развития психомоторных способностей человека как единства его физической и психической сферы [1; 5].

Зачастую процесс физического воспитания студентов свертывается до узкой физической подготовки, отменяя естественнонаучное и валеологическое образование, биомеханическое обучение и морально-нравственное воспитание в широком смысле. Неудивительно, что большинство выпускников вузов, особенно девушки, отрицательно относятся к этому одностороннему процессу «воспитания», что несет серьёзные социальные и оздоровительные последствия для физической культуры у будущих родителей России [2; 6; 9].

Проблема диагностики и формирования психомоторных способностей молодежи заключается в усилении влияния психологических факторов на повышения эффективности двигательной деятельности школьников, студентов и спортсменов, улучшить их когнитивно-интеллектуальные, сенсорно-перцептивные, морально-волевые и моторно-координационные способности [5; 6].

Многолетние исследования психомоторных способностей человека на всех этапах непрерывного образования позволяют нам сделать следующие выводы и практические рекомендации:

- 1) использование психологических закономерностей в диагностике и формировании психомоторных способностей у учащейся молодежи повысило эффективность физического воспитания у школьников, студентов и спортсменов; улучшило результативность системы отбора и подготовки перспективных спортсменов;
- 2) психомоторные способности являются ядром двигательных способностей, выступая когнитивно-сенсомоторным компонентом, включающим сенсорные, перцептивные, интеллектуальные и нейродинамические и энергетические особенности, реализуемые как на произвольном, так и на непроизвольном уровне;
- 3) структура психомоторных способностей отчетливо проявляется в таких элементах, как тонкая различительная чувствительность по основным параметрам и модальностям движения, устойчивое сохранения в памяти образов движений, оперативность и точность самоконтроля, а также надежность его функционирования в усложняющихся условиях деятельности;
- 4) педагогические эксперименты подтвердили, что формирование психомоторных способностей с помощью активного психолого-педагогического процесса, направленного на диагностику уровня и структуры психомоторных задатков и способностей и целенаправленное развитие компонентов общих и специальных психомоторных способностей, приводит к определенной высокоэффективной двигательной деятельности;
- 5) психомоторная методика оказалась более эффективной, чем традиционная методика не только в обучении двигательным действиям, но и непосредственно в срочном повышении результативности спортивных движений. Более 60 % студентов с ее помощью улучшили в течении дня свои личные рекорды, в легкоатлетических упражнениях (В. П. Озеров, 2002).

На сегодняшний день нет особой необходимости доказывать огромное значение регулярных занятий физическими упражнениями и оптимальной физической нагрузки для реализации здоровой жизнедеятельности в частности укрепления здоровья, развития психомоторных способностей, предупреждения заболеваний, повышения сопротивляемости организма и его психофизической работоспособности. Механизм защитного действия интенсивных физических упражнений заложен в генетическом коде человеческого организма. Мышцы человека генетически запрограммированы природой на тяжелую физическую работу и являются мощным генератором энергии.

Мышечный аппарат посылает сильный поток нервных импульсов для поддержания оптимального тонуса ЦНС, облегчает движение венозной крови по сосудам к сердцу («мышечный насос»), создает необходимое напряжение для нормального функционирования двигательного аппарата и развития пси-

хомоторных способностей. По мнению И. А. Аршавского, чем интенсивнее двигательная деятельность в границах оптимальной зоны, тем полнее реализуется генетическая программа, и увеличивается энергетический потенциал, функциональные ресурсы организма, а так же продолжительность жизни [2].

Таким образом, физические упражнения по-прежнему лежат в основе физической подготовки человека в психомоторном развитии и накоплении конкретным материальным содержанием двигательных умений, навыков, привычек, стиля и традиций здоровой жизнедеятельности российских граждан. В соответствии с приказом Минобразования России «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования» от 01.12.1999 г. № 102-Б, основы здоровой жизнедеятельности студентов должны формироваться не только на обязательных теоретических занятиях (18 ч.) закрепляться на методико-практических занятий (22 ч.) и наполняться конкретным содержанием на практических занятиях (360 ч.).

Физическая культура студента и преподавателя вуза должна представлять собой незаменимую часть общей культуры общества и достигать гармонии физического и духовного-нравственного совершенства, глубоких естественно-научных, валеологических и практических спортивно-физкультурных знаний, умений, навыков и привычек для осуществления здоровой жизнедеятельности и высокоэффективного академического и профессионального труда и реализации спортивных увлечений.

Следовательно, здоровую жизнедеятельность можно понимать как совокупность мероприятий и активных поведенческих валеологических проявлений человека, необходимых для создания условий и стиля жизнедеятельности для сохранения жизни, совершенствования здоровья, психомоторных способностей и психофизической работоспособности людей в конкретных жизненных условиях [6].

Не следует забывать, что совершенствование основ здоровой жизнедеятельности молодежи и студентов во многом определяется экономическими успехами страны и материально-технической базой и гигиеническими условиями труда в вузе и на производстве.

Ускорение социально-экономического развития российского общества – основное условие сохранения мирной, счастливой и процветающей жизни народа. Сравнительно быструю отдачу можно получить, если привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и, в первую очередь, активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей умственных и физических сил. Следовательно, активизация работоспособности молодого человека становится центральной проблемой в совершенствовании производительных сил общества [1; 2].

Современный интеллектуальный и физический труд зачастую исключает большие энергетические и мышечные затраты, но увеличивает нагрузку на нервно-психическую деятельность человека, которая усугубляет в последнее время малоподвижным образом жизни (гиподинамия и гипокинезия) и как следствие резкое снижение работоспособности человека и уровня его здоровья [1; 2; 10].

Научно-технический прогресс предъявляет возросшие требования к скорости и точности действия работника, что требует от исполнителя высокого психомоторного развития и напряжения в труде определенных функций и систем организма. Однако, как бы различны не были отдельные виды полезного труда или производительной деятельности, – писал К. Маркс, – с физиологической стороны – это функции человеческого организма и каждая такая функция, каковы бы не были ее содержание и форма, по существу есть затрата человеческого мозга, нервов, мускулов, органов чувств и т. д. [3].

Этим высказыванием К. Маркс подчеркивал не только социально-экономическую, но и важную психофизиологическую сущность труда. Не случайно психофизиология трудовой и оздоровительной деятельности в настоящий период переживает бурный расцвет и повышенный интерес у граждан. Современная психофизиология труда различает в каждом виде труда человека две основные его характеристики: с одной стороны, психологическое содержание труда, а с другой – условия труда. Психофизиологическим содержанием самого труда называют органом чувств, логические операции мозга, рефлекторные мышечные движения и познотонические напряжения мускулатуры. Все это характеризует способность организма человека к трудовой деятельности или трудоспособность, которую нужно формировать как любую целесообразную, общественно-полезную деятельность у подрастающего поколения.

Трудовая и учебная деятельность человека может осуществляться в благоприятных или неблагоприятных условиях. Условиями труда называют все производственные факторы, под влиянием которых складывается величина и длительность физической, нервно-психической и эмоциональной нагрузки у исполнителя. Различают психофизиологические, санитарно-гигиенические и эстетические элементы труда, а также условия безопасности в учреждении и на производстве. Под психофизиологическими аспектами работоспособности, имеют в виду величину физической нагрузки (динамическая работа, статическое и изотоническое напряжение), нервное и эмоциональное напряжение, ритм, темп и монотонность работы, объем воспринимаемой и перерабатываемой информации [2; 11].

Как известно, целью научной организации труда является создание наиболее благоприятных производственных условий, которые обеспечат высокую производительность и эффективность труда, оптимальный уровень работоспособности и сохранность здоровья человека, занятого трудовой и учебной деятельностью. Нам представляется, что повышение работоспособности трудящихся и учащихся, и укрепление их здоровья невозможно осуществить только средствами научной организации труда без научной организации отдыха на производстве. По нашему мнению, фундаментом научной организации отдыха на производстве и в учреждениях должны служить требования не только физиологии и психологии, гигиены, эргономики и медицины, но и теории и методики физического воспитания, диетологии и валеологии. Неслучайно в последнее время наряду с дифференциацией производственной гимнастики происходит комплексная и тесная взаимосвязь физкультурно-оздоровительных занятий в режиме труда и свободного времени трудящихся и учащихся с целью достижения высокой оздоровительной, интеллектуальной и экономической эффективности [2; 6; 8].

Перспективной, с нашей точки зрения, является комплексная научная организация средств повышения, реабилитации и восстановления работоспособности трудящихся и учащихся в процессе труда и после производственной и академических нагрузок.

К активизации работоспособности трудящихся и учащихся, вероятно, следует отнести мероприятия по профилактике профзаболеваний, организацию специализированного и дополнительного питания, функционирование комнат психофизиологической разгрузки, внедрение специализированной производственной гимнастики и разработка профессионально-прикладных видов спорта, активизации секционной и спортивно-оздоровительной работы в вузах оптимизация режима труда и отдыха, турпоходов и экскурсий выходного дня и т. д. [6; 9; 11].

Комплексный подход в научной организации труда и отдыха кроме экономических задач и активизации работоспособности, решит важное целевое назначение-воспитание в процессе учебы и труда гармонично развитого человека-борца за нравственное и профессиональное отношение к учебе, труду и процветанию Родины.

Реформа средней и высшей школы недостаточно успешно решает глобальную задачу общества: сохранение и укрепление нравственного, психического и соматического здоровья учащейся молодежи, изучение и развитие его интересов, склонностей и способностей [8; 9; 11].

Сложная социально-экономическая обстановка в России выдвигает на одно из самых важных и актуальных мест проблему активизации психофизической работоспособности человека, раскрытие творческого потенциала каждой личности. Совершенствование системы формирования здоровой жизнедеятельности и борьба с вредными привычками помогут россиянам поднять уровень социального, психического и физического здоровья всех граждан, начиная с детского возраста [4; 7; 9; 12].

Большие задачи стоят перед валеологическими науками в деле качественного улучшения психолого-педагогического и биологического просвещения населения страны и улучшения валеологического и физкультурного образования школьников и студентов по формированию основ здоровой жизнедеятельности.

Здоровье населения России находится в прямой зависимости от валеологического просвещения и качества физического воспитания школьников и студентов, сформированности у них основ здоровой жизнедеятельности, высокоразвитых психомоторных и профессиональных способностей [5; 6; 10].

В заключение отметим, что основы здоровой жизнедеятельности в совокупности с физической культурой в вузе должны стать важной социогуманитарной и естественно-научной комплексной дисциплиной, направленной на активное овладение всем социальным, научно-биологическим и физкультурно-практическим опытом человечества в повышении психофизической работоспособности человека, совершенствовании его физических, психомоторных, морально-волевых и интеллектуальных возможностей, для эффективного выполнения своих социальных и профессиональных функций с безусловным сохранением и укреплением нравственного, психического и соматического здоровья на долгие годы.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер. 2001.
2. Аршавский И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития. М., 1982.
3. Виленский М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студентов М.: ООО «Кнорус». 2012. 240 с.
4. Медведев Д. А. Все, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего – для наших детей... // Высшее образование сегодня. 2010 № 12. С. 4–6.
5. Озеров В. П. Психомоторные способности человека. Дубна: «Феникс+», 2002, 320 с.
6. Озеров В. П. Основы здоровой жизнедеятельности. Активизация психофизической работоспособности человека. М.: Ставрополь, 2006, 472 с.
7. Путин В. В. Мы будем сохранять все самое лучшее, чем всегда гордилось отечественное образование... // Высшее образование сегодня. 2011. № 6.
8. Физическая культура / под ред. проф. М. Я. Виленского. М. 2012. 424 с.
9. Чумаков В. Д. Валеология. М.: Российское Педагогическое Агентство. 1997.
10. Шадриков В. Д. О некоторых теоретических вопросах разработки дидактики для нашей новой школы // Высшее образование сегодня. 2010. № 12. С. 8–11.
11. Bender Sebring P., Allensword E, Bruk A. S, Easton J.Q, Luppescu S. Areport ol the Consortium on Chicago School Research at the University of Chicago. 2006. URL: <http://cesr.Uchicago.edu> (from 15.02.2010).
12. Gordon E. W. Executive sumaru // all students reaching the top. Strategies for Closing Academic Achievement Caps. A Report of the National stydy Group for the Affirmative Development of Academic Ability. 2004.

УДК: 374.71

Селиверстова Галина Евгеньевна

ПЕДАГОГИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. Х. ВОСТОКОВА

В статье рассматривается отражение просветительских идей А. Х. Востокова в научном и поэтическом творчестве, анализируются педагогические принципы описания грамматического строя языка. Ключевые слова: А. Х. Востоков, просвещение, гражданская поэзия, народная система стихосложения, грамматика.

Seliverstova Galina E.

PEDAGOGIC-ENLIGHTENING ACTIVITIES BY A. VOSTOKOV

The article takes into view the reflection of A. Vostokov's enlightening ideas in scientific area and poetry; there is also an analysis of the pedagogic principles for describing the grammar of a language. Keywords: A. Vostokov; enlightening; civil poetry; folk system of poetry; grammar.

Поэт, лингвист и литературовед А. Х. Востоков – ученый энциклопедического склада, обладающий «широким, всесторонним образованием, осведомленностью и умением оперировать различными областями знания» [12, 24]. Его научная деятельность была по достоинству оценена современниками как образец строгой научности и полноты исследования: «Произведения Востокова достойны

изучения как руководства верные, не вводящие в обман предположениями, выдаваемыми за истины, основанные на точных, много раз проверенных наблюдениях источников.» [10, с. 1]. Но она осталась практически без внимания современных ученых. Исследование творчества Востокова демонстрирует широкий круг его научных интересов, включающих поэтические и переводческие опыты, этимологические исследования, собирание и изучение памятников народной поэзии, издание древних рукописей, составление грамматики и словарей родного языка, многочисленные заметки и рецензии в качестве цензора Вольного Общества любителей словесности, наук и художеств. К каждому из объектов своего исследования Востоков подходил с особой тщательностью, вниманием к каждой исследуемой детали и многосторонним анализом.

Востоков начинал свой путь как поэт, автор «Опытов лирических и других мелких сочинений в стихах». При этом он не мог оставаться в стороне от обсуждений теоретических вопросов словесности и критических разборов произведений своих современников и активно работал в качестве цензора «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». А. Мерзляков, член Вольного общества, так говорит о первых годах XIX века: «В Петербурге и Москве существовали... общества, не думающие ни об известности своей, ни о выгодах... Пламенная любовь к литературе, простые, искренние расположения друг к другу, свобода, сладостная беспечность, любезная мечтательность, взаимное доверие, любовь к человечеству, ко всему изящному, стремительность к добру невинная, охотная, бескорыстная, даже исступленная: вот что было жизнью наших собраний, наших разговоров, наших действий!» [5, с. 230].

Просветительская деятельность Востокова складывается в рамках Вольного общества. Сам он в «Речи о просвещении человеческого рода» (1802) обозначал ход развития просвещения так: «Так как мы, Европейцы 19 столетия, хотя и не столько усовершеншились в ваянии и в иных, может быть, художествах, сколько Греки, жившие до нас за две тысячи лет, но превосходим их без сомнения в общем просвещении. Греки учились у Египтян и Финикиян и превзошли их: мы у Греков учились, и мы их превзошли. Вот ход Просвещения! Но не переходит оно только от народа к народу, подобно морю, постоянными ветрами одержимому. Нет! Приличнее назову Просвещение таким потоком, который естли иногда оставляет в сухе прежнее дно свое, то сие для того, чтобы в других долинах разлиться гораздо обширнее...» [8, с. 71]. Автор подчеркивал преемственность просвещения, его преобразовательную социальную функцию как поглотителя «всего зла». Это соответствовало общим идеям «Общества». Члены Общества проповедовали идеи французской просветительной философии, ставя своею целью «взаимное усовершенствование участвующих в оном и споспешествование, сообразно силам своим, общему благу» [5, с. 232]. Усовершенствование общественных отношений, по их мнению, зависело единственно от успехов разума. В их сознании возникал образ «лучшей, справедливой, счастливой и прекрасной жизни в будущем веке, когда «твердые законы», основанные на «разуме», обеспечат неотъемлемые, утвержденные «природой» права человека» [9, с. 22]. Востоков в стихотворении «Фантазия» создает образ идеальной действительности:

*Что зрю? – Сон скиптрам и мечам!
Орел, терзавший Промефея,
Отогнан. Се грядет Астрея!..
О преблаженный смертных род!
Любовью, миром наслаждайся,
Дарами естества питайся,
Сбирай с земли сторичный плод [3].*

Образ действительности создается при помощи языковых средств, облакающих ее в наглядную форму: образы скиптров, мечей, Прометея, орла, Астреи, сторичного плода, атмосферы, луча, кругов звездных отражают ключевые параметры и законы идеальной действительности. Это законы справедливости (Астрея – богиня справедливости), мир между народами, бережное отношение к природе и ее дарам и получаемые взамен природные богатства, расширение возможностей человеческого разума, способного вобрать мир целиком и исследовать любой объект, примирение чувственной и

рациональной сторон. Семантический ряд: «совершенство», «стройно», «согласно», «благо», «прекрасно» – указывает на то, что фантазия творит действительность по законам гармонии. Идеальная действительность предполагает экспансию разума, универсальность научных методов: «испытую вещество», «взвешен мир», «измерен».

В своей гражданской поэзии Востоков выдвигал темы, связанные с насущными вопросами эпохи, – с вопросами «общего блага» и «равенства природного», гражданской морали и общественного воспитания, рассматривал обязанности правителя и долга гражданина, роль поэта как пророка, разоблачителя, качеств истинного поэта. Просветительская концепция лирики Востокова такова: поэт, с одной стороны, гражданин, ревнующий об «истине» и «благе» и не склоняющийся «ни перед каким кумиром», с другой стороны – познающий и преобразовывающий действительность. Высокая миссия поэта, по Востокову, заключается в том, чтобы «ненавидеть зло» и «награждать добродетель», «качать извергов» и «быть другом человека», в меру сил содействовать освобождению «всех угнетенных». В Стихах на смерть Шиллера Востоков привел его как пример поэта, воодушевленного духом свободолюбия, которого не сломило «гоненье тиранов» и который «щедро излил из разженного небом сердца то, чего многие веки ждали» [9, с. 47].

В стихотворении «История и Баснь» Востоков с особенной ясностью и принципиальностью высказывает свой взгляд на высокое назначение поэта. Называя художнику «достойные его предметы», лирический герой ведет его в «храм Басни» – в среду мифологических вымыслов и «неисчерпаемых красот» искусства. Но перед истинным художником открывается другой, более достойный его призвания путь в «храм Истории». Этот храм «прост и важен», «это – область реальной истории мира с его «разительными контрастами», – мира, в котором борются силы добра и зла, свирепствуют тираны и жертвуют собою «страдальцы истины» [9, с. 47]. Если в Храме Басни можно оставаться только поэтом, то, войдя в храм истории, художник становится философом. И далее Востоков формулирует свое представление о задачах, возникающих перед таким художником:

*Ты был поэтом, – будь философом теперь!
 На сих висящих деках добро и зло читая,
 Предметы избирать из них себе умей.
 Великих и святых изобрази людей,
 Которых победить не может участь злая [3].*

В лирике Востокова поэт предстает как личность познающая и исследующая. В ходе познания выявляются разнообразные грани бытия («предметов разных впечатлень» и «разных случаев стечень»), исследуется внешняя сторона и сущность вещей, явлений окружающего мира, а также субъект познавательной деятельности – человек – исследует человека, то есть самого себя. Автор напрямую обращается к читателю с заветом исследовать, «проникать»:

*Вперяй же очи изошренны
 В изгибы сердца сокровенны
 И в естество вещей вникая,
 Сличая их и различая
 Взаимну сыскивай в них связь [3].*

Просветительской задачей Востокова являлась выработка нового поэтического стиля, наиболее адекватно отражающего гражданские идеи. Новаторская работа Востокова в области преобразования русского стиха шла по двум направлениям. С одной стороны, он осваивал стиховые формы античной лирической поэзии – так называемые логоэдические размеры и сложные строфические композиции (сафическая строфа и др.) Это делалось с целью побудить «молодых наших поэтов» заниматься обработкой собственной нашей просодии, не ограничиваясь в одних ямбах и хореях, но испытывая все пути, пользуясь всеми пособиями, которые предлагает нам славенорусский язык, благомерный и звучный» [1, с. 297]. То есть обращение к поэзии античных авторов в данном случае – привлечение внимания к красоте собственного языка. С другой стороны, внимание его при-

влекали литературная обработка и имитация стиховых форм русской народной поэзии. При этом в качестве специфического «народного» размера – «русского склада» – выдвигался безрифменный хорей дактилического окончания.

Новая форма нужна была Востокову для выражения нового содержания. Идеиное, научное содержание настоятельно требовало новых форм и средств выражения идей и понятий. Отсюда стремление Востокова выработать на новой основе поэтический стиль высокого ораторского «витийства», призванный даже внешним образом выразить то «пламенное поэтическое воображение», без которого, по мнению Востокова, поэту нельзя быть «истинным артистом».

Общие просветительские идеи приобретают конкретное практическое содержание в научных трудах Востокова: «Русской грамматике, по начертанию его же сокращенной полнее изложенной» (1831) и «Опыте о русском стихосложении» (1812). Просветительской задачей «Опыта» было продемонстрировать возможности народной системы стихосложения и выяснить, «заслуживает ли еще сей Русский склад стихов употребления в новейшей поэзии?» [1, с. 287]. Подробно рассмотрев существующие системы стихосложения, автор приходит к выводу, что тоническое стихосложение наиболее соответствует русскому языку и современным поэтам необходимо использовать возможности размера старинных русских песен. Автор описывает их свойства: наличие «прозодических периодов», по которым и измеряется стих; обилие пиррихий и отсутствие спондеев: «Во всем стихе слышны только два либо три долгие слога; прочие все, и в том числе обыкновенно последние два (иногда три) слога, суть краткие, так что стих оканчивается дактилем либо трибрахией» [1, с. 305]. Гармония русского народного стиха имеет свои законы, выражающиеся в вольностях, вставках частиц, слогов, повторах предлогов, выбрасывании слогов: «Таким образом, единственно для меры стихотворной, произошли у Русских свои стихотворческие вольности и фигуры, свой стихотворный язык»: «разное слогуударение на одних и тех же словах», «частицы наполнительные», употребление пред именами указательного местоимения «тот», «тот ли», повторение предлога при каждом имени, вставка в слова наполнительных слогов для меры, выбрасывание слогов не входящих в меру [1, с. 319]. Русское стихосложение должно развиваться по особому пути, сообразно со свойствами русского языка. Отличия от наиболее совершенного греческого языка не делают исконно русский тип стихосложения хуже, наоборот, именно «в несовершенном подобии» и заключена сила и богатство русского языка.

Своим примером Востоков пытался возродить народные стихотворные размеры: в стихотворениях 1812–1813 гг. «Вафтруднир» (из Эдды), «Изречения Конфуция» (из Шиллера), «Российские реки», а в 1825–1827 гг. использовал его в переводах 9 сербских песен из сборника Караджича» [4, с. 438].

В 1831 году Востоков выпускает «Русскую грамматику, по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенную». Грамматическая система Востокова стала одним из этапов истории русской грамматической мысли и оказала определенное влияние на последующее ее развитие. Начиная с 1831 года за полвека вышло 28 изданий «Грамматики», по ней учились «все русские гимназисты прошлого века, вынеся в жизнь удивление перед силой и мощью русского слова» [7, с. 67]. Это систематизированное изложение грамматических правил литературного языка: словообразования, морфологии, синтаксиса. Задача нормативной грамматики – служить справочным пособием, отражающим действующие в языке грамматические нормы и научно направляющим языковую деятельность. Работая в качестве рецензента Российской академии наук, Востоков в своих «мнениях» выдвигал требования простоты к работам, созданным с учебной целью: «В похвалу г. Бюргера должно сказать, что его система проще и удобнее Гречевой для преподавания в школах, хотя и не доведена еще до той простоты и точности, какой желать можно» [11, с. 313]. Рассматривая «Русскую грамматику для Русских» В. Половцова, Востоков выписывает из предисловия способы изложения материала:

- 1) Он опускал те предметы, кои по своей сухости скучны, затрудняют многосложностью, известны начинающим из употребления, и по этому не очень важны;
- 2) некоторые статьи излагал пространнее, чем в других сокращенных грамматиках;
- 3) правила выводил из примеров;

- 4) за ними предлагал подробный разбор слов, заключающий в себе применение правил и служащий повторением;
- 5) помещал вопросы, требующие соображения и напоминающие ученику пройденное;
- 6) предварительные же понятия (общее обозрение тех предметов, которые и ученику знать нужно) написал больше для того, чтоб учитель, распространяя их, занял учеников при начале курса приятным и полезным образом.

Одним словом здесь обращено внимание на то, чтоб приучить и приохотить ученика к исследованиям, а вместе и заставить его узнать грамматику хотя не подробно, но основательно» [11, с. 315].

Востоков делает вывод о том, что данные методы соответствуют педагогической цели «Граматики», «и нельзя не признать, что сочинитель довольно успешно оному следовал» [11, с. 315]. В собственной «Грамматике», написанной годом ранее, Востоков во многом руководствовался теми же принципами. Определяя каждый термин, Востоков стремится к точности и максимальной понятности: «Междометие есть разряд слов, служащий в пополнение и в замену другим словам, для кратчайшего выражения чувствований» [2, с. 114].

И далее: «Когда речь ограничивается выражением одной мысли, тогда она называется предложением» [2, с. 116].

Обыденное знание о понятии, толкование через обращение к простым понятиям реальной действительности делает грамматику доступной для понимания. Описывая значения, автор делает установку не на абстрактность, а на наглядность значения, способность быть непосредственно созерцаемым и представляемым. Например, в описании лексико-грамматических разрядов имен существительных он использует лексемы с особым выразительным значением, передающим форму, размер, строение предмета («огромность», «грубость», «нескладность»), эмоциональную оценку («приянь», «маловажность», «ничтожность»).

В основу «Граматики» положена практическая деятельность Пушкина как образцовая: Востоков «удивительно точно оценил феномен «языка» Пушкина и точно очертил границы его общенационального использования. Востоков включил в грамматический строй и явления живого разговорного языка» [6, с. 186]. Двадцать восемь изданий «Русской грамматики» Востокова, осуществленных в двух вариантах – как учебник для гимназий и авторитетное академическое издание, – совершенно заслонили все прочие труды по русскому языку, и в глазах современников утверждаемые им нормы стали образцом.

Говоря о личности Востокова, Срезневский отмечает: «Он увлекался мечтою в поэзии, но не в делах науки. Он постоянно почерпал данные для соображений из памятников языка, почерпал исчерпывая, насколько где было нужно, и не позволял себе никаких произвольных домыслов. Вот почему к его трудам можно обращаться как к самим источникам. Вот почему тот, кто хочет работать для науки с такою же пользою как Востоков, должен работать как работал он, учиться у него, изучать его» [10, с. 36]. Вся деятельность Востокова имеет просветительский характер. Устремление в поэзии к «истине», «просвещению» и «добродетели» выдвигает на первый план задачу преобразования действительности по законам разума, гармонии, и поэта-пророка, карающего извергов и награждающего добродетель. Автор утверждает необходимость познания и преобразования мира, проникновения «в естество вещей». В своих научных трудах Востоков предстает не только исследователем, но и педагогом, ставящим целью в наглядной форме продемонстрировать возможности народного русского стихосложения (в «Опыте»), представить с максимальной простотой и понятностью грамматический строй русского языка (в «Русской грамматике»).

Литература

1. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Востоков А. Х. Опыт о русском стихосложении // Три века русской метапоэтики: легитимация дискурса: антология: в 4 т. Т. 1: XVII–XIX вв. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 704 с.
2. Востоков А. Х. Русская грамматика, по начертанию сокращенной полнее изложенная. СПб.: Издание книгопродавца Д. О. Федорова, 1874. 225 с.

3. Востоков А. Х. Стихотворения [электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru> (дата обращения 5.05.2014).
4. Гаспаров М. Л. Народный стих А.Х. Востокова // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л.: Наука, 1971. С. 437–443.
5. Десницкий В. На литературные темы. М.-Л.: Худ лит., 1936. Кн. 2. 278 с.
6. Колесов В. В. История русского языкознания. Очерки и этюды. СПб. Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2003. 472 с.
7. Отечественные лексикографы: XVIII—XX века / под ред. Г. А. Богатовой. М.: Наука, 2000. 508 с.
8. Петухов Е. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности Александра Христофоровича Востокова // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 268. 1890. С. 56–119.
9. Поэты-радищевцы (И. Пнин, В. Попугаев, И. Борн, А. Востоков). Л.: Советский писатель, 1961. 438 с.
10. Срезневский И. И. Обзорение научных трудов Востокова, между прочим и неизданных. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. 75 с.
11. Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1885. Т. 7. 648 с.
12. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Русская метапоэтика: учебный словарь. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 601 с.
13. Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.

УДК 37.036:378.147

Ситникова Оксана Владимировна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (МЕТОД МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ)

В статье формулируются и сопоставляются предмет педагогики и предмет искусства. Автор рассматривается эффект конвергенции соответствующих методов в образовательном процессе, на основе использования развивающих, воспитывающих, коммуникативных и иных ресурсов педагогики и искусства в целях повышения результативности педагогического взаимодействия. Раскрывается суть художественного метода в педагогической действительности.

Ключевые слова: метод, художественный метод, виды деятельности, социализация, эстетические качества действительности, педагогическая деятельность как вид практического искусства.

Sitnikova Oksana V.

ARTISTIC METHOD IN PEDAGOGIC ACTIVITY (INTERDISCIPLINARY INTEGRATION METHOD)

To achieve the priority aim of education – personality socialization – there are interdisciplinary methods activated: pedagogic and artistic methods in their dialectic unity following the binary approach to education methods developing (teaching and educating method). There is also a definition and a correlation of the issue of Pedagogics and the issue of Art. The author considers the effect of converging the respective methods in education based on employing developing, educational, communicative, and other resources of Pedagogics and Arts in order to improve the outcome of pedagogic interaction. The item also explains the artistic methods in the pedagogic reality.

Keywords: method; artistic method; activities; socialization; esthetic features of reality; pedagogic activity as a practical art.

До настоящего времени в педагогике не существовало более важной категории для развития педагогической теории и образовательной практики, какой является категория «метод обучения и воспитания». Так, в научной литературе метод деятельности определяется как способ ее осуществления, который ведет к достижению поставленной цели [7].

Человечеством накоплено множество методов различной деятельности. В контексте данной статьи нас будут интересовать педагогическая и художественная деятельность в их когерентном единстве (с эффектом усиления друг друга) и соответствующий им метод, определяемый нами как художественный метод.

Известно, что выбирая верный метод, возможно кратчайшим путем получить желаемый результат. Отсюда, для действующей сегодня гуманитарной парадигмы современного образования целью является ориентация образования на становление человека в культуре, на раскрытие истинного, глубинного в нём. Так, Ю. В. Сенько в своей статье перефразирует известную мысль А. Н. Леонтьева (о роли искусства в бытии человека) в контексте образовательной парадигмы следующим образом: «Образование – не только для человека. Оно – за человека» [8]. Мы приведём оригинальное высказывание отечественного психолога: «Искусство не только для человека. Оно – за человека. В этом его главное отличие. Искусство заставляет человека жить в истине жизни, а не в истине вещей... Духовно богатый человек не может быть безнравственным» [1].

Соглашаясь с прогрессивными взглядами ряда учёных, мы считаем, что именно искусство способно придать всему образовательному процессу соответствующий глубокий общечеловеческий смысл. Так как целостный процесс постижения художественных закономерностей окружающей действительности непосредственно связан с озарением и творческим импульсом, отражает продвижение в развитии самой личности во всем многообразии ее разносторонней социально значимой деятельности, значит, решается одна из приоритетных задач современного образования – развитие творческого потенциала личности.

Вслед за В. В. Сериковым мы считаем, что поиск эстетических начал, основ и закономерностей в педагогической деятельности позволит выйти на понимание глубинных механизмов процесса творчества человека, найти новые ресурсы гуманизации и гуманитаризации современного образования [9].

В настоящее время проблема художественного метода в традиционном понимании методов практически не разработана и представляет интерес для исследователей. Опираясь же на гегелевское определение природы всякого метода о том, что художественный метод есть определенный способ образного мышления, под художественным методом мы будем понимать способ мышления, то есть совокупность наиболее общих и образных форм мышления и, связанных с ними, объективных требований, необходимых для того или иного вида освоения действительности, для той или иной сферы познания и практической деятельности [14].

М. Ш. Бонфельд даёт определение художественному мышлению как «человеческое в человеке», которое не может не нести и общих для человечества смыслов [2]. Эхом эта мысль отражается в трудах В. А. Сластёнина, который видит высокую миссию педагогики в сотворении личности, в утверждении человека в человеке [7].

Итак, художественный метод – это способ образного художественного мышления. Но, чтобы понять специфику художественного метода, надо определить природу предмета искусства, здесь исследователи расходятся во мнениях: одни считают, что предметом искусства может выступать человек, а другие убедительно доказывают состоятельность позиции, что эстетические качества являются предметом искусства [13].

Так, мы солидарны с тем, что эстетические качества действительности в контексте творческого процесса наполняются содержанием определённого вида деятельности, а именно педагогической, приобретают формы образного мышления, которые мы определяем как художественный метод.

Аналогичная дискуссионная позиция существует и в определении предмета педагогики. Ещё А. С. Макаренко сформулировал мысль о специфике объекта педагогики: «В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным...» [1]. По мнению учёного, объектом исследования со стороны научной педагогики должен считаться педагогический факт, педагогическая ситуация. Ведь педагогическая наука изучает не са-

мого ребенка, не индивида с его психикой (поскольку это специальная задача психологии), а систему педагогических воздействий, т.е. педагогическую действительность.

Таким образом, в основе диалектического единства предметов искусства и педагогики лежит феномен действительности, в одном случае эстетической, в другом – педагогической. При явной индивидуальности в определении предмета каждой научной отрасли совершенно очевиден объединяющий фактор: социализация личности в определенном ракурсе действительности.

Здесь невозможно не обратить внимание на тот значительный факт, что искусство и наука (педагогика) являются конкурирующими векторами, обладающие своими методами, имеющими дело с личностью. Наш вопрос в том, какой подход наиболее адекватен для изучения и формирования личности. По мнению Г. Олпорта, здесь кроется основное разногласие между наукой и искусством. Наука всегда имеет дело с общим, искусство – всегда с особенным, единичным. «Личность никогда не общее, она всегда единичное» [6].

Науке необходимо учиться у искусства подробно, глубже останавливаться на индивидууме, чтобы предоставлять место единичному случаю более внимательно, чем раньше.

Так, в искусстве воплощены универсальность и совершенство человека, оно несёт в себе высокие социально духовные ценности, создаёт образно-эмоциональную картину совершенного мира. Искусство способствует формированию гуманистических принципов, отвечая тем на вечные вопросы человеческого бытия (...художественная литература решает вопросы, на которые нет ответа...). Именно общение с искусством позволяет человеку развернуть богатство его духовного мира.

Очевидно, что интеграция науки и искусства, конвергенция (взаимопроникновение) соответствующих им методов, является гуманизирующим ресурсом гуманитарного образования, при условии применения художественного метода в педагогическом процессе. Напомним, что, по нашим представлениям, одним из признаков применения художественного метода в образовательном процессе выступает максимальное насыщение образовательного пространства произведениями искусства различного рода и соответствующими средствами художественной выразительности. Ведь искусство подходит к интерпретации и социальному формированию индивидуальности человека многосторонне, воздействуя в одном случае в большей степени на его эмоции, в другом – на его нравственность, в третьем – на его философские принципы, но результат этого воздействия всегда целостен, охватывает весь духовный мир человека, порождает в нём богатство переживаний связанных с внутренним единством его «Я» [14].

Обращаясь к индивидуальному миру человека, искусство совсем не формирует в нём индивидуалиста, а наоборот, через его индивидуальность делает ещё более глубокими его социальные позиции, тем самым приближая его к эстетическому идеалу. Социальное значение эстетического идеала огромно, так как он через представление о совершенном ставит перед человеком задачу быть личностью. И эта особенность является мощным педагогическим потенциалом.

Известно, что человек воспринимает и осваивает любой предмет в любой из его сторон в свете общественной практики. Эстетическое восприятие предмета тоже не составляет исключения и осуществляется на основе практики.

Анализ специальной литературы показывает, что профессиональная деятельность педагога рядом учёных рассматривается как один из видов практического искусства, которое находит своё выражение в том, как учитель выделяет и решает профессиональные задачи, возникающие перед ним [1; 7].

Напомним, что термин «искусство» (греч. *techne*) понимался исторически совершенно по-разному – это и вся общественная практика и вся природа; чисто личное творчество и ремесло; и даже религиозные и магические акты; а также внутреннее «творчество» художника. Дополним также, что «художественное» есть основная категория искусства.

Попытки сравнить творчество педагога с творчеством художника предпринимаются на протяжении долгого времени исследователями разных времён и столетий (А. С. Шафранов, В. П. Осипов и др.). Напомним, что значение слова «художник» в широком смысле понимается как субъект твор-

ческой деятельности в сфере искусства. В этой связи правомерно использование таких определений как художник литературы, художник музыки (кстати сказать, С. В. Рахманинов по окончании консерватории получил официальное звание «свободный художник») и т.д.. Полагаем правомерным использование аналогичного определения относительно субъекта творческой педагогической деятельности как одного из видов практического искусства: художник педагогики. Яркими представителями этого звания неоспоримо являются выдающиеся отечественный и зарубежные педагоги прошлого и современности. Автором статьи раскрывался данный аспект в рамках рассмотрения проблемы субъекта в педагогике и в искусстве [11]. Кроме того, дискуссия о том, является ли педагогическая деятельность искусством, может быть дополнена результатами исследования процесса освоения личностного опыта, представленными В. В. Сериковым и его учениками, что наличие эстетических категорий в деятельности позволяют отделить искусство от «неискусства». Педагог в известном смысле выстраивает образ человека подобно тому, как деятель искусства выстраивает художественный образ [9]. И тот и другой пользуются определенным методом. По нашему мнению, и в том и в другом случае может быть использован художественный метод для получения эстетического результата в виде произведения искусства, но в одном случае это конкретный вид художественного произведения (поэма, картина, скульптура, симфония и т.д.), а в другом случае, в качестве художественного произведения выступает художественно-педагогическое событие (педагогическое взаимодействие, художественно-педагогическое событие, урок, мероприятие и т.д.), в результате которого «сотворяется» духовная высоконравственная личность.

Эта позиция подтверждается в исследованиях И. А. Колесниковой, которая рассматривает художественно-педагогический акт с заложенной в него определённой логической структурой. Учёный выделяет ряд принципов, ориентация на которые может обеспечить эффективный уровень художественно-педагогического взаимодействия: интеграция художественной и образовательной смысловых ситуаций (контекстов); преемственность в освоении художественного пространства; диалоговость, определяющая гуманитарную природу взаимодействия личности с художественной культурой; индивидуально-личностная ориентация содержания художественно-педагогической работы; креативность, позволяющая сделать каждого сопричастным творческому процессу в художественно-педагогической действительности. Резюмирующим и координирующим принципом, по нашему мнению, должен выступать принцип информационной меры [4].

Автором данной статьи систематически осуществляется педагогическая деятельность в соответствии с данными принципами, что отражено в ряде научно-теоретических и научно-методических публикациях [11;12]. Здесь, в качестве единичного примера приведём тему элективного курса, имеющего интегрированный, междисциплинарный характер, для студентов психолого-педагогического факультета: «Делинквентные проявления у персонажей в художественных произведениях отечественного искусства», в рамках которого предлагаются к обсуждению следующие вопросы:

1. Конфликт личности с самим собой и с окружающим миром (на примере художественного образа Родиона Раскольникова (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»).
2. Иллюстрация человеческих чувств в их диалектическом единстве в образах действующих лиц оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов».
3. Противостояние материальных и духовных ценностей в сознании человека (на примере художественных образов главных героев поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»).
4. Родительские отношения: русская народная песня «Матушка», картины Ильи Репина «Иван Грозный убивает своего сына» и Рембрандта «Возвращение блудного сына» и т.д.

Каждое занятие в структуре данного курса предусматривает погружение в конкретное художественное произведение как уникальный художественный объект. Более того, предполагается и выход за рамки данного сочинения: рассматриваются многочисленные связи и его взаимоотношение с другими художественными произведениями или конкретными жизненными ситуациями,

в чём-то близкими ему. Либо, напротив, противопоставление по отношению к далёким от него. Такое интересубъектное художественно-педагогическое взаимодействие требует от его участников и фундаментальных знаний, и владение технологическим арсеналом видов искусств, и определённых способностей к интерпретации, а кроме того определённого литературного таланта, поскольку рассказ о произведении искусства, по словам В. А. Цуккермана, «должен хоть в какой-то мере нести в себе отблеск художественности...» [2, с.121].

Справедливо будет отметить, что учебные планы учреждений ВПО по педагогическим специальностям включают широкий перечень дисциплин (в блоках ОПД, ДПП и ДС: «История образования и педагогической мысли», «Этнопедагогика», «Педагогическое мастерство», «Креативная педагогика», «Педагогика и методика художественной деятельности детей», «Музыкальное воспитание» и др.), в содержание которых входят различные художественные произведения, изучая которые, возможно реализовать художественный метод через постижение эстетических качеств педагогической действительности: «Педагогическая поэма», «Книга для родителей» А.С. Макаренко, «Сердце отдаю детям», «Разговор с молодым директором школы» В.А. Сухомлинского, «Прекрасное пробуждает доброе» Д. Б. Кабалевского и др. – невозможно в рамках статьи перечислить все художественные произведения. Кроме того, по убеждению автора, художественный метод может иметь место и в других направлениях профессиональной подготовки. Например, для студентов экономического факультета успешно используется авторская методика Ж. Завьяловой «Метафорическая деловая игра», в основу которой заложена метафора. Метафорой могут служить сказки, притчи, легенды и мн. др., по аналогии передающие проблематику отношений главных героев метафоры и реальных проблем заданной действительности. Это доказывает универсальность художественного метода и неоспоримый положительный эффект в достижении цели конкретной деятельности.

Таким образом, выше мы очертили контуры применения художественного метода в педагогической деятельности:

- вид опыта, который надо передать учащемуся это художественно-эстетический опыт;
- соответствующий психологический механизм, основой которого является образное мышление;
- способ создания педагогом задачно-деятельностной ситуации, в которой актуализируется этот механизм, воплощается в каком-либо художественно-педагогическом событии.

Так, выявленное в многочисленных исследованиях глубинное родство искусства и педагогики, художественной и педагогической деятельности открывает возможность и целесообразность намеренной актуализации эффекта конвергенции соответствующих видов деятельности и их методов в образовательном процессе, на основе использования развивающих, воспитывающих, коммуникативных и иных ресурсов педагогики и искусства в целях повышения результативности педагогического взаимодействия.

Возвращаясь к исследованиям Г. Олпорта и ссылаясь на них, можно заключить, что развитие и формирование личности остаётся проблемой и для науки и для искусства. И только комплексный подход в изучении феномена личности способен обеспечить эффективное решение научно-исследовательских задач. Кроме того, в интересах педагогики учёный даёт совет, в частности, студентам-психологам: «... читайте много-много романов и драм характеров и читайте биографии...», – который приходится как нельзя кстати, так как касается профессиональных интересов автора данной статьи, чья научно-исследовательская работа сопряжена также с профессиональной подготовкой педагогов-психологов.

Итак, суть художественного метода заключается в актуализации эстетических элементов в любом учебном предмете через «проникновение», интеграцию искусства в содержание образования, что стимулирует развитие самостоятельности и самодеятельности учащихся. Обратившись к трудам классиков педагогической мысли, мы находим, что К. Д. Ушинский указывал на необходимость эстетического начала в человеке с помощью природы и искусства, актуализацию эстетических элементов в любом учебном предмете, обучение на конкретных образах (в т. ч. художественных). В школе Л. Н. Толстого уроки строились на основе образно-художественных рассказов учителя.

Понятие художественного метода стоит за мыслями В. Г. Белинского о «натуральной школе» и за высказываниями Н. Г. Чернышевского о «критическом направлении» в русской литературе. Так, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов пропагандировали методы обучения, стимулирующие развитие самостоятельности и самодеятельности учащихся. Ф. А. В. Дистервег в своей педагогической теории также большое внимание уделял ориентации на самодеятельность ребёнка, под которой он понимал свободное самостоятельное познание, позволяющее видеть средства и пути самообразования. В воспитании и обучении высшим, по его мнению, является не объективное, а субъективное начало [1].

В завершение ретроспективного анализа вспомним мысль Я. А. Коменского из «Основных правил основательного учения и обучения», которая обращена к духовному опыту обучающихся и заключается в предостережении «усердных» педагогов от засилия «голов учеников смесью всяких фраз, изречений, мыслей, собранных из произведений писателей» (см. принцип информационной меры по И. А. Колесниковой). Суть формирования духовного опыта учащихся учёный видел в мастерстве педагога раскрыть внутренний смысл, «разумение вещей», так, чтобы из него, «как из живого источника, вытекали ручейки, подобно тому, как из древесных почек вырастают листья, цветы и плоды...» [4].

Таким образом, эстетизация педагогического процесса выражается в построении определённого содержания образования. А создание ситуаций воздействия художественным методом на личность выступает одним из социокультурных и педагогических ресурсов развития личностного смысла в воспитательно-образовательном процессе, так как художественный метод как определённый способ образного мышления, формирует в сознании субъекта определённый «эстетический мир» (мир его восприятия), который в будущем оказывается определённым «художественным миром», а именно «миром творчества», «миром созидания», «миром идей» и т.д.

В широком понимании мы вводим контекст взаимодействия субъектов образовательного процесса с любыми средствами художественного восприятия (литературный текст, произведения искусства, музыка и т. д.). В этой связи, Д. А. Леонтьев выделяет три теоретических обоснования рассмотрения художественного восприятия в контексте динамики смысловых процессов:

- во-первых, необходимость определённой внутренней работы сознания, которая заключается во внутренних трансформациях и обозначается термином «художественное переживание»;
- во-вторых, обретение личностных смыслов через содержание художественного произведения;
- в-третьих, художественная деятельность как форма различных коммуникаций, опосредованная художественным произведением [7].

В своих исследованиях мы предлагаем рассматривать художественный метод в педагогике в двумерном формате: глобально как педагогический метаметод, основанный на актуализации эстетических качеств действительности в любом учебном предмете, и локально как методический приём. Данный принцип не только не противоречит закономерностям методологии педагогики, а находится в соответствии с ними, так как известно, что методы обучения и методические приемы тесно связаны между собой, могут совершать взаимопереходы, заменять друг друга в конкретных педагогических ситуациях. В одних обстоятельствах метод выступает как самостоятельный путь решения педагогической задачи, в других как прием, имеющий частное назначение.

Таким образом, раскрыть механизм конвергенции педагогической и художественной деятельности мы попытались на основе анализа предметов двух наук: педагогики и искусствоведения, которое является составной частью эстетики, а она, в свою очередь, есть составная часть философии. По мнению ряда учёных наибольшее значение для педагогики имеет именно связь с ее постоянными спутниками философией и психологией. В этой связи Дж. Дьюи считал, что науке об образовании могут пригодиться любые методы, любые факты и принципы, заимствованные у любой другой дисциплины, которые помогут решить проблемы обучения и педагогического руководства [3].

Таким методом, по нашему мнению, может стать художественный метод в содержании и технологиях образования.

Однако не стоит забывать, что использование знаний из других отраслей в первую очередь из философии для решения проблем образования, может способствовать растворению предметной области педагогики в океане знаний, всего лишь отчасти имеющих отношение к системе образования или «совсем к ней непричастных».

Здесь снова необходимо вспомнить об одной из эстетических категорий – эстетическом вкусе, характерной особенностью которого является чувство меры.

Литература

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века / сост. П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1990. 608 с.
2. Бонфельд М. Ш. Введение в музыкознание: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. Изд. центр Владос, 2001. 224с.
3. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 382 с.
4. Колесникова И. А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб: СпецЛит., 1998. С. 6–15.
5. Коменский Я. А. Избр. пед. соч.: в 2 т., Т.1. М., 1988.
6. Олпорт Г. Личность: проблема науки или искусства? // Психология личности. Тексты / под ред. Гиппенрейтер Ю. Б., Пузыря А. А. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 228–230.
7. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
8. Сенько Ю. В. Принцип научности в образовании: грани и границы // Педагогика. М., 2013, № 6. С. 3–11.
9. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. М.: Логос, 2012. С. 31.
10. Ситникова О. В. О применении идей эстетики в проектировании образовательного процесса / Известия УрФУ Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012, № 4 (107). С.121–129.
11. Ситникова О. В. Проблема субъекта в педагогике и в искусстве // Международная научно-методическая конференции «Проблемы высшего образования – 2013». Хабаровск, Тихоокеанский гос.универ. С. 113–117.
12. Ситникова О. В. Художественный метод в построении форм педагогического взаимодействия в воспитательной работе / Начальная школа Плюс До и После. 2013, № 9.
13. Современные исследования эстетического воспитания и художественного образования в контексте Буровской научной школы. Сборник научных трудов. К 90-летию со дня рождения А. И. Бурова / под общей редакцией Л. П. Печко. Редактор-составитель Е. Ф. Командышко. М.: ИХО РАО, 2009. 336 с.
14. Яковлев Е. Г. Эстетика: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

Белоус Валерий Владимирович, Боязитова Ирина Валерьевна**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
И ЕЕ СИСТЕМНЫЕ ВАРИАНТЫ**

В статье представлены системные понятия, существующие в нескольких формах. Приводится анализ проблемы теории интегральной индивидуальности и ее системных вариантов. Обоснованы два типа детерминации – функциональный (однозначный) и вероятностный (много-многозначный).

Ключевые слова: системность, функциональный инвариант, интегральная индивидуальность, интегративная психология развития, психология всеобщей индивидуальности.

Belous Valery V., Boyazitova Irina V.**INTEGRAL INDIVIDUALITY AND ITS SYSTEMIC VARIANTS**

The item presents systemic concepts existing in various types. There is an analysis of the theory of integral individuality and its systemic variants; two types of determination are outlined – the functional type (simple) type and the probabilistic one (polysemantic).

Keywords: systemity; functional invariant; integral individuality; integrative developmental psychology; universal individuality psychology.

Интегрирующее познание индивидуальности с точки зрения секулярной тенденции современной науки к целостному пониманию человека – это проблема первостепенной важности и значимости прежде всего в теоретическом плане. Объединяя и привлекая различные науки о человеке, находящиеся на разном уровне развития, психология индивидуальности не только обогащается за счет этих наук, но и каждая наука в отдельности выполняет по отношению к другой науке эвристическую функцию. Достижения одной науки становятся достоянием другой науки, и в целом система наук о человеке совершенствуется, поднимаясь с одного уровня развития на другой, более сложный и трудный для исследования.

Интегральная индивидуальность – ключевое понятие в познании целостности человека. В. С. Мерлин отмечал, что «своеобразие принципов системного подхода в нашем интегральном исследовании человека ... определяется основной теоретической предпосылкой о существовании двух различных типов детерминации – каузальной (однозначной) и телеологической (много – многозначной)» [8; с. 45]. В первом случае в центре внимания оказывается взаимосвязь одноуровневых свойств субъекта, характеризующая сущность того или иного иерархического уровня интегральной индивидуальности, во втором – взаимосвязь разноуровневых свойств субъекта, раскрывающая условия существования интегральной индивидуальности в целом. На сегодняшний день обстоятельно системно изучен психодинамический уровень интегральной индивидуальности; развернулись системные разработки личностного уровня интегральной индивидуальности и успешно продолжают широкомаштабные системные исследования межуровневых связей интегральной индивидуальности.

В конце 60-х годов прошлого столетия один из авторов статьи впервые применил математическую модель инварианта к исследованию структур и типов темперамента [4; с. 9].

Спустя 30 лет, т.е. в конце 90-х годов XX в. взаимоотношения выявляются на другом уровне интегральной индивидуальности – личностном, со всеми вытекающими отсюда системными последствиями [6]. Взаимооднозначный тип зависимости выявлен между уровнями волевой регуляции и особенностями произвольности поведения и самооценки в онтогенезе.

Это и есть образец инвариантной зависимости между волевой регуляцией и исследованными параметрами самооценки в онтогенезе, свидетельствующей о том, что сформированность у ребенка одних свойств (положительных или негативных) значительно облегчает становление других свойств личности (положительных или негативных). Итак, на психодинамическом и личностном уровнях интегральной индивидуальности наблюдается структуроподобие, основанное на общности формально-логического описания сущности той и другой психической реальности.

Это позволило нам высказать идею об универсальности теории интегральной индивидуальности и сосредоточить внимание исследователей на ее многовариантном и многофункциональном структурном содержании.

Руководствуясь принципами системности, в частности, тем положением, что система непрерывно контактирует со средой и, одновременно, испытывает на себе воздействие собственных процессов, состояний и иных условий, мы сосредоточились на раскрытии специфики интегральной индивидуальности в зависимости от внешней и внутренней детерминации. Внешнюю детерминацию интегральной индивидуальности мы рассматриваем в понятиях первичности и необходимости, внутреннюю детерминацию – в понятиях не только необходимости, но и достаточности.

Как известно, внутренняя детерминация в теории систем выступает основным условием сохранения целостности сложноорганизованных объектов действительности. Применительно к теории интегральной индивидуальности внутренняя детерминация становится объяснением того, почему интегральная индивидуальность, реализуясь в деятельности, не утрачивает своей функциональной инвариантности, и не разрушается. Некоторый ответ (косвенный) на этот вопрос мы обнаруживаем в диссертационном труде Ф. М. Шидаковой [3]. В её работе исследовалась интегральная индивидуальность у студентов младших и старших курсов художественно-графического факультета Карачаево-Черкесского педуниверситета. Оказалось, что у студентов младших курсов интегральная индивидуальность существует как монолит только на основе учета успеваемости и рассыпается на отдельные независимые уровни без учета успеваемости студентов. На старших курсах проявляется диаметрально противоположная закономерность. С учетом успеваемости целостность интегральной индивидуальности разрушается, с исключением успеваемости – налицо единство интегральной индивидуальности (все данные получены путем применения факторного анализа). Мы полагаем, что разные структуры интегральной индивидуальности у студентов младших и старших курсов являются результатом разных мотивов учебной деятельности. Для студентов младших курсов решающую роль играет мотив выживания и сохранения своего статуса; отсюда – стремление к продуктивной учебной деятельности, что может обеспечиваться единством и гармонией разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. На старших курсах происходит реконструкция в мотивационной сфере студентов и на передний план выдвигается мотив профессионального роста, что влечет за собой появление специфических новообразований в структурах интегральной индивидуальности.

Прямых фактов по выяснению влияния внутренней детерминации на особенности интегральной индивидуальности на сегодняшний день – единицы. В настоящее время на принципах интегратизма пересмотрены классические психологические типы экстравертов и интровертов [3].

Более того, системный принцип многомерности стал фактором, позволившим поставить и в определенной степени решить проблему вероятностной типологии интегральной индивидуальности и выделить: творческий, новаторский, созерцательный и реактивный типы интегральной индивидуальности. Предполагаемая типология интегральной индивидуальности, с нашей точки зрения, представляет собой фундамент видовой модели индивидуальности.

Наконец, в Пятигорском психологическом центре развернулась исследовательская работа по формированию интегральной индивидуальности в специальной учебной деятельности. В формирующем эксперименте мы, вслед за В. С. Мерлиным, исходим «из объяснительного принципа деятельности» и считаем что «в результате системы преобразующих экспериментов раскрывается конкретная содержательная структура и динамика интегральной индивидуальности» [8; с. 45].

Интегративная психология развития – восхождение от простого к сложному в исследовании индивидуальности современного человека. К изучению психической реальности можно подойти с 2 позиций: редукционистской и интегративной. Обе позиции отражают разные, но одинаково необходимые пути познания научной картины мира. При первом подходе составляющие целостной психической реальности либо суммируются, либо поэлементно (в лучшем случае попарно) перечисляются и в итоге рассматриваются независимо друг от друга в плоскости одномерного пространства.

Совершенно по-другому осуществляется познание сложноорганизованного объекта действительности при интегративном подходе: в центре внимания оказываются взаимосвязи и взаимопроникновения частей целого в плоскости многомерного пространства.

Естественно, встает вопрос о том, какие возможности дает характеристика определенной ступени возрастного развития по отдельным и интегральным измерениям?

Отправными методологическими и теоретическими предпосылками для построения интегративной психологии развития служили положения общей теории систем Л. Берталанфи, разработки П. К. Анохина об интегративной деятельности мозга, учение С.Л. Рубинштейна – А. В. Брушлинского о субъекте деятельности, а также достижения научных школ Б. Г. Ананьева и В. С. Мерлина соответственно по комплексному и интегральному исследованию индивидуальности.

Конструирование интегративной психологии возрастного развития осуществлялось посредством метаязыка математики на основе межуровневого (взаимосвязь разноразмерных свойств одного и того же возраста) и одноуровневого (структурно-функциональная характеристика отдельных уровней конкретного возраста) анализов возрастных структур интегральной индивидуальности. Применение средств универсальной формализации для выражения интеграционных процессов на определенной ступени возрастного развития сопровождалось обязательной психологической интерпретацией моделируемой системы [5]. Полученный фактический материал дал четкий ответ на вопрос о возможностях редукционистской и интегративной стратегии исследования возраста, начиная от старшего дошкольного и кончая вторым средним (по Б. Г. Ананьеву).

Изучение возрастных структур интегральной индивидуальности производилось путем межгруппового и внутригруппового сравнения. В первом случае использовался t-критерий Стьюдента и дискриминантный анализ, во втором случае применялись корреляционный и факторный анализы. Каждый раз сопоставлялась продукция поэлементного исследования возрастных структур интегральной индивидуальности и по взаимосвязи ее свойств. Во всех выборках, начиная от старшего дошкольника и кончая вторым средним возрастом, прослеживается преимущество принципа интегратизма. Это послужило основанием для разработки проблемы интегративной психологии развития, предметом которой выступают внутриуровневые и межуровневые связи свойств возрастных психологических характеристик. Внутриуровневые связи свойств характеризуют сущность данного возраста; межуровневые – условия существования возрастной структуры интегральной индивидуальности на той или иной ступени онтогенеза; диалектическое единство внутриуровневых и межуровневых связей выражает суть непрерывного жизненного цикла человека в целом. Только благодаря многоаспектному анализу взаимосвязей каждого возраста может появиться подлинное учение об интегративной психологии развития. Интегративная психология развития базируется на взаимопроникновении и взаимовлиянии возрастных психологических характеристик взамен описательному представлению о возрасте в целом. Возраст – это не перечень свойств, а закономерная и предсказуемая связка составляющих, управляемая и регулируемая педагогом.

Интегратизм как восхождение от простого к сложному в познании психической реальности создает благоприятную почву для решения крупных научных проблем. Он зародился в недрах редукционизма, длительное время безраздельно господствующего в науках о человеке и оставившего в них глубокий след. До сих пор в дифференциальной психологии царит дух редукционизма, преодоление которого оказывается под силу новому новаторскому научному направлению – интегратизму.

Итак, достаточно обстоятельно установлено, что редукционистское и системное познание интегральной индивидуальности далеко не тождественны друг другу. Это подтверждает новейший фактический материал, полученный разными авторами и в разных обстоятельствах (Г. П. Былим, А. А. Урусов, 2001; Нгуен Кхак Тхан, 2003; Н. В. Мартыненко, 2012; М. З. Газиева, 2013). Все это говорит о том, что интегративная психология развития – закономерная ветвь психологической науки, вытекающая из достижений в разработке проблем теории интегральной индивидуальности.

Психология всеобщей индивидуальности как многоуровневая система. Современное учение об индивидуальности характеризуется многообразием и многоликостью.

Наибольшее внимание исследователей было приковано (и до сих пор не ослабевает) к анализу внутренней структуры организации целостной индивидуальности. Так, С. Л. Рубинштейн основополагающим принципом построения целостной индивидуальности считал критерий взаимосвязи и логического соединения частей в целое.

В частности, он писал, что, «хотя в личность включается, и тело человека и его сознание, никак не приходится говорить о физической личности и личности духовной... Физическое и духовное – это стороны, которые входят в личность лишь в их единстве и внутренней взаимосвязи» [10; с. 242]. При этом части целого понимались автором не как равноправные образования, а в виде субординационной зависимости частей целого. Короче говоря, целостная индивидуальность в трактовке С. Л. Рубинштейна насыщалась разноуровневыми свойствами, представляющими собой иерархический синтез биологического и социального. На иерархическом фундаменте воссоздается комплексная индивидуальность Б. Г. Ананьева [1], субъектно-деятельностная индивидуальность А. В. Брушлинского [7], интегральная индивидуальность В. С. Мерлина [8], специальная концепция целостной индивидуальности В. М. Русалова [11], эволюционно-системная теория индивидуальности Т. Ф. Базылевич [2], а в зарубежной психологической науке – факторная модель индивидуальности Г. Айзенка [13] и Р. Кеттелла [12].

Следовательно, несмотря на многообразие подходов к индивидуальности, все они имеют нечто общее, базирующееся на их функциональной роли в современной науке, на принципах построения и т.д. В конечном счете, эта теоретическая близость в многовариантных структурах целостной индивидуальности дала толчок к постановке совершенно новой проблемы – проблемы всеобщей модели индивидуальности. Ее создание покоится на многообразии (полиморфности) человеческой индивидуальности, в которых она частичкой, отдельной стороной или сущностью конкретизируется и проявляется. Будучи абстрактным образованием, всеобщая модель индивидуальности обладает всеми теми качествами, которыми характеризуется любая саморегулирующая и саморегулирующаяся система: относительной автономностью, т.е. независимостью от особенностей функционирования частных моделей индивидуальности, обобщенностью, что дает возможность отражать стержневые качества человеческой индивидуальности, способностью к прогнозированию еще неизвестных нам конструкторов целостной индивидуальности; универсальностью, что выражается в противодействии среде за счет включения механизмов компенсации; динамичностью, гибкостью и функциональной инвариантностью системы в целом и т. д.

Все это вместе взятое придает любой разновидности всеобщей индивидуальности разнозначность и одинаковую необходимость в решении определенных задач научного порядка.

В реальной жизни всеобщей модели индивидуальности соответствует небольшая группа людей, обладающих индивидуальными или общевидовыми качествами. Их психологический портрет подразумевает интеграцию таких важнейших образований, как открытость и независимость от взглядов и убеждений отдельных персон; способность к выдвижению, разработке и осуществлению магистральных идей; умение выражать интересы разнотипных индивидуальностей; общепризнанный авторитет и духовное лидерство; масштабность интеллекта, его глобальность и ответственность; опыт и разумность его использования; универсальность во всех отношениях и т. д.

Гармоничный сплав всеобщих свойств индивидуальности – это, как мы полагаем, ядро психологии мудрого человека. Всеобщая модель индивидуальности имеет иерархическую структуру, состоящую из показателей (нулевой уровень), свойств (первый уровень), типов (второй уровень), видовой (третий уровень) и общевидовой (четвертый уровень) индивидуальности. Иерархическая модель всеобщей (общевидовой или надиндивидуальной) индивидуальности по «вертикали» подчиняется законам субординации, по «горизонтали» – координации.

Таким образом, резюмируем:

- 1) научный обзор исследований, затрагивающий теоретические аспекты интегральной индивидуальности показывает, что ее содержание обогатилось новыми перспективными направлениями, разработка которых радикально изменила наше представление о многих сторонах человеческой индивидуальности;
- 2) экспериментальный материал по одноуровневой и межуровневой характеристике интегральной индивидуальности в плоскости двух измерений – поэлементном и интегральном, дал возможность выдвинуть идею об интегративной психологии развития;
- 3) многообразие подходов к индивидуальности, их системная многоуровневая организация позволили построить иерархическую модель всеобщей индивидуальности.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969. 327 с.
2. Базылевич Т. Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М.: ИП РАН, 1998. 288 с.
3. Белоус В. В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности. 4-е изд. Пятигорск: РАО-ПГЛУ, 2009. 236 с.
4. Белоус В. В. Темперамент как инвариант. Пятигорск: ПГЛУ, 1997. 208 с.
5. Белоус В. В., Щебетенко А. И. Психология интегральной индивидуальности. Пятигорск, 1995. 160 с.
6. Боязитова И. В. Взаимосвязь самооценки и волевой регуляции в онтогенезе // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 4. С. 27–40.
7. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994. 346 с.
8. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
9. Мерлин В. С., Пехлецкий И. Д., Белоус В. В. О некоторых относительно постоянных характеристиках темперамента // Типологические исследования по психологии личности: Сб. статей. Пермь, 1967. Т. 46. Вып. 4. С. 16–34.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1989. 328 с.
11. Русалов В. М. Некоторые основания специальной теории индивидуальности человека // Интегральное исследование индивидуальности: теоретические и педагогические аспекты. Пермь, 1988. С. 3–10.
12. Cattell R. B. Handbook of Multivariable Experimental Psychology. Chicago, Mc. Nally. 1966. 959 p.
13. Eysenck H. J. The Structure of Human Personality. London, 1971. 356 p.

УДК159.9:34(075.8)

Болотова Ольга Владимировна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье на основе изучения имеющихся теории и практики определены пути совершенствования правосознания в юношеском возрасте, предложена модель формирования правосознания учащейся молодежи, склонной к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова: правосознание, модель формирования правосознания, нормативность поведения, психологический тренинг.

Bolotova Olga V.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL MODEL OF DEVELOPING SENSE OF JUSTICE IN ADOLESCENCE

The article, bringing together theory and practice, defines the ways for improving the sense of justice in adolescence; there is also a description of a model for developing sense of justice in the youth prone to behavior deviations.

Keywords: sense of justice; model for developing sense of justice; normative behavior; psychological training.

В условиях несовершенства современного Российского законодательства, роста преступности среди молодежи, порожденного кризисным состоянием социальной, экономической и политической сфер, особую актуальность приобретает проблема правосознания. Наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирование отчужденности, повышенной тревожности, деформации правосознания в юношеской среде. Именно поэтому исследование правосознания в юношеском возрасте представляется нами особенно актуальным.

Под моделью формирования правосознания в юношеском возрасте мы будем понимать целостный социально-психологический процесс, в котором совокупность подходов формирования правового сознания направлена на приобретение юношами и девушками определенных знаний, умений и навыков, а также на развитие личности учащегося.

Разработанная модель рассматривается нами с позиции системного и личностно-деятельностного подходов как совокупность закономерных, функционально связанных компонентов, составляющих определенную целостную систему. Социально-психологическая модель формирования правосознания в юношеском возрасте содержит следующие блоки:

- 1) блок целеполагания – повышение уровня правосознания учащихся юношеского возраста с низкой нормативностью поведения:
 - развитие интегративно-целостного мышления учащегося;
 - стимулирование учащегося к самосовершенствованию;
 - формирование правовой направленности личности;
- 2) содержательный блок:
 - мотивационно-смысловой компонент;
 - когнитивный компонент;
 - деятельностно-практический компонент;
- 3) организационный блок – организация процесса формирования правосознания:
 - формы: рассказ, объяснение, лекция, беседа, иллюстрация, демонстрация;
 - методы: информационно-развивающий, проблемно-поисковый;
 - средство – интегрированный курс;

4) функциональный блок. Функции:

- образовательная;
- воспитательная;
- развивающая;
- инновационная.

5) результативный блок – повышение уровня правосознания учащихся юношеского возраста с низкой нормативностью поведения.

Опытно-экспериментальной базой исследования послужила МКОУ СОШ № 12 с. Бурукшун Ипатовского района Ставропольского края.

В исследовании приняли участие 100 учащихся в возрасте от 16 до 22 лет (58 девушек и 42 юноши). Период исследования: сентябрь 2012 – февраль 2013 года.

На первом этапе исследования нами был организован констатирующий эксперимент с целью выявления индивидуально-психологических особенностей учащихся юношеского возраста с низкой нормативностью поведения. Были использованы психодиагностические методики:

- 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла;
- методика диагностики личностного роста (П. В. Степанов, Д. В. Григорьев, И. В. Кулешова);
- методика исследования самоотношения Столина;
- модифицированный вариант опросника «Решение трудных ситуаций»;
- методика оценки уровня развития морального сознания Л. Колберга.

По результатам методики многофакторного исследования Р. Б. Кеттелла 27 человек из 100 обследуемых показали крайне низкие показатели по фактору «G» «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения». Именно они приняли участие в дальнейшем исследовании. Такие юноши и девушки часто обнаруживают целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Для них характерны такие особенности эмоционально-волевой сферы, как дефектность ценностной системы, особенно в области целей и смысла жизни. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные сложности при их правовом воспитании. Они имеют тенденцию «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. Характеризуются наличием «сенсорной жажды», гедонистически ориентированных норм и ценностей. Для полноценного существования учащиеся с низким уровнем правосознания нуждаются в постоянном сопротивлении (средовых факторов, внутренних условий) их стремлениям к удовлетворению собственных потребностей. С другой стороны, преодоление сопротивления для удовлетворения той или иной потребности всегда вызывает напряжение, что при отсутствии соответствующего эмоционально-волевого ресурса приводит к деструктивным эффектам: конфликтам, стрессу, агрессии, девиациям.

Учащиеся с ненормативным поведением также склонны уходить от решения трудной ситуации, склонны к употреблению психоактивных веществ с целью облегчения восприятия трудной ситуации. При этом не готовы при возникновении проблемы затрачивать большие усилия, не проявляют настойчивость и терпение, чтобы добиться цели.

Таким образом, выявленные особенности правосознания учащихся юношеского возраста с низкой нормативностью поведения позволяют судить о влиянии этих особенностей на механизм их поведения, что требует качественного изменения их правосознания посредством тренинговой работы, наиболее эффективной в данном возрасте.

На этапе формирующего эксперимента была реализована социально-психологическая модель формирования правосознания учащихся юношеского возраста, включающую в себя тренинг, который внедрялся в учебный процесс экспериментальной группы (12 человек).

В программе предусмотрено три этапа:

1. Тренинг личностного самопознания (7 занятий).
2. Тренинг профилактики правонарушений с основами правовых знаний (5 занятий).
3. Тренинг самоопределения и достижения жизненных целей (1 занятие).

Сравнив полученные результаты двух групп (экспериментальной и контрольной) после внедрения социально-психологического тренинга в учебный процесс экспериментальной группы, делаем вывод об эффективности предложенной модели (см. рисунок).

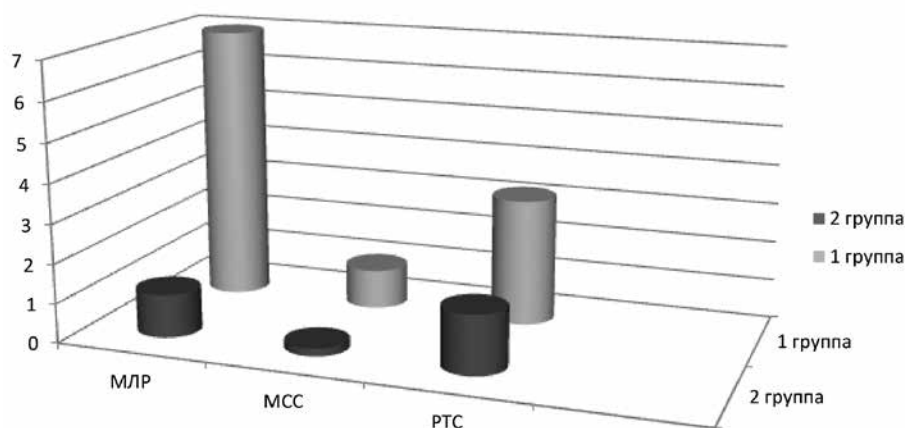

Рис. Сравнительный анализ результатов диагностики экспериментальной (1) и контрольной (2) групп после внедрения социально-психологического тренинга в учебный процесс экспериментальной группы.

Согласно методике личностного роста результат составил в среднем +7 баллов, (т.е. если показателями до психокоррекционного воздействия являлись устойчиво-негативное и ситуативно-негативное отношение к таким социально-значимым явлениям, как «Семья», «Отечество», «Культура», «Человек» у юношей и девушек с низкой нормативностью поведения, то после внедрения программы – устойчиво-позитивное и ситуативно-позитивное отношение).

Согласно методике самооотношения Столина – в среднем +1 стел, (т.е. низкие показатели по шкалам «Саморуководство» и «Самообвинение», и завышенные показатели по шкалам «Зеркальное Я», «Конфликтность» после психокоррекционной работы с учащимися юношеского возраста с низкой нормативностью поведения стали средними, являющимися психологической нормой развития правосознания);

Согласно опроснику «Решение трудных ситуаций» – в среднем +3,2 балла (т.е. если учащимся с низкой нормативностью поведения до проведения психокоррекционной работы были свойственны, в основном, завышенные и высокие показатели по шкалам «Уход от трудных ситуаций», «Наркотизация», «Вербальная агрессия», «Агрессия к людям» «Интрапунитивное отношение к ситуации» и т.д., то после внедрения социально-психологической программы мы диагностировали средние параметры развития правосознания).

Показатели же экспериментальной группы изменились (улучшились) в значительной степени, что объясняется успешностью конвергенции учебного процесса и предложенного нами социально-психологического тренинга. Результаты, которые мы ожидали при планировании тренинга, и цели, которые мы ставили перед собой, достигнуты, а именно:

- снижение уровня агрессивности учащихся с низкой нормативностью поведения;
- формирование адекватной самооценки;
- повышение ответственности участников за собственные поступки;
- изменение отношения к семье, отечеству, культуре, к человеку, своему духовному Я;
- снижение уровня наркотизации, ухода, внутренней конфликтности;
- повышение уровня саморуководства и возрастания усилий к достижению цели;
- развитие способности к самоанализу и контролю поведения;
- формирование позитивных жизненных целей и повышение мотивации и способности к их достижению;
- раскрытие творческого потенциала участников и актуализация стремления к его реализации.

Результаты опытно-экспериментальной работы в целом подтвердили нашу гипотезу о том, что специально организованный тренинг может использоваться как эффективная технология социально-психологического формирования правосознания.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающий анализ проблемы. Дальнейшая ее разработка может идти в таких направлениях, как социально-психологическая и педагогическая работа по совершенствованию внутрисемейных и внутришкольных отношений.

Литература

1. Высоких Ю. В. К вопросу о первоисточниках правосознания // Социум и власть. 2007. № 1(13). С. 58–60.
2. Гуляихин В. Н. Структурно-функциональные особенности различных состояний правосознания человека // ВВ: Вопросы права и политики. 2012. № 2. С. 90–116.
3. Остапенко Г. С., Остапенко Р. И. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением // Перспективы науки и образования. 2013. № 1. С. 54–60.

УДК 159.9:23

Боязитова Галина Умарбоевна

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СТРУКТУР ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье представлены результаты системного исследования условий эффективной организации психолого-педагогического сопровождения подростков с функциональными нарушениями здоровья в русле психологической школы В. С. Мерлина и В. В. Белоуса.

Ключевые слова: системность, принцип интегратизма, интегральная индивидуальность подростка, психолого-педагогическое сопровождение, функциональные нарушения здоровья.

Boyazitova Galina U.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGIC CONDITIONS FOR DEVELOPING INTEGRAL INDIVIDUALITY STRUCTURES IN ADOLESCENTS WITH FUNCTIONAL HEALTH ISSUES

The article presents the results of a systemic study into the conditions for efficient arrangement of psychological-pedagogic assistance to adolescents with functional health issues following the trends established in the psychological school of V.S. Merlin and V.V. Belous.

Keywords: systemity; integratism principle; adolescent integral individuality; psychological-pedagogic assistance; functional health issues.

Решение стратегических задач в области формирования здорового и безопасного образа жизни, развития здоровьесберегающей инфраструктуры, сохранения здоровья подрастающего поколения чрезвычайно актуально, т. к. состояние физического, психического и психологического здоровья современных детей вызывает обоснованную тревогу.

Анализ данных официальной статистической отчетности состояния здоровья детей и подростков России свидетельствует о том, что на протяжении 20-летнего периода сохраняется тенденция к росту заболеваемости, увеличивается распространенность хронической патологии, снижается количество здоровых детей во всех возрастно-половых группах.

В документе Европейского регионального комитета ВОЗ «Здоровье и развитие подростков России» в рамках приоритетных направлений действий выделяется здоровье подростков [12]. Это не случайно, т.к. подростковый возраст является чрезвычайно напряженным периодом морфофункциональных перестроек, характеризуется влиянием целого комплекса изменяющихся социальных условий, быстрыми изменениями в развитии личности, что делает данный возрастной период наиболее уязвимым в плане сохранения и поддержания здоровья.

В ряде научных исследований отмечается, что своевременная работа с подростками, имеющими функциональные нарушения здоровья чрезвычайно важна, поскольку у них имеется высокий риск развития хронических заболеваний [1, 5, 6, 7, 8, 9, 11]. Необходимо отметить, что психосоматический статус школьника, не учитывается при организации образовательной деятельности и как следствие серьезные нарушения психического развития и психологического здоровья.

Очевидно, что практика образовательной деятельности испытывает потребность в методологическом, теоретическом, методическом обосновании и разработке психолого-педагогического сопровождения развития структур интегральной индивидуальности подростков с функциональными нарушениями, направленного на поддержание и укрепление здоровья школьников.

На основе принципов системности и интегратизма, основных положений теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [10], концепции интегративной психологии развития В. В. Белоуса [2,3] и И. В. Боязитовой [3, 4], экспериментальных результатов, раскрывающих факторы возникновения и генез развития функциональных нарушений; практики создания образовательной среды, обеспечивающей сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения, разработана теоретическая модель психолого-педагогического сопровождения, направленного на гармонизацию разноуровневых свойств интегральной индивидуальности подростков с риском развития хронических патологий и активизацию здоровьесберегающих ресурсов школьника.

Установлено, что психолого-педагогическими условиями, способствующими эффективной организации психолого-педагогического сопровождения подростков с функциональными нарушениями здоровья в условиях образовательной среды школы являются:

- а) обеспечение межведомственного подхода и преемственности в деятельности органов и учреждений здравоохранения и образования с использованием накопленного опыта по охране и укреплению здоровья, формированию устойчивых стереотипов здорового образа жизни подростка;
- б) осуществление совместной реализации профилактических и оздоровительных мероприятий в образовательных учреждениях администрацией школы, медицинским персоналом, педагогами, родителями при поддержке муниципальных органов власти;
- в) систематическая оценка факторов риска, здоровьесберегающей деятельности общеобразовательных учреждений и определение приоритетных направлений работы по формированию у обучающихся и воспитанников здорового образа жизни;
- г) устойчивый и долгосрочный характер мер, направленных на изменение образа жизни подростков;
- д) систематическое повышение уровня знаний у медицинских работников, психологов, педагогов по вопросам формирования активной позиции в отношении приобщения подростков к здоровому образу жизни;
- е) систематическая просветительская работа с подростками и родителями по вопросам детско-родительских взаимоотношений и родительских обязанностей;
- ж) создание безопасной школьной среды, способствующей физическому и психосоциальному благополучию;
- з) активное участие подростков, семей в планировании, осуществлении и оценке деятельности, направленной на улучшение состояния здоровья.

Психолого-педагогическое сопровождение подростков с функциональными нарушениями здоровья, содержательно представлено следующими направлениями деятельности психологической службы образовательного учреждения.

Организационно-методическое направление нацелено на создание межструктурной системы взаимодействия в форме медико-психолого-педагогического консилиума и включает проведение мониторинга здоровья подростков; внедрение современных диагностических, оздоровительно-развивающих технологий в деятельность медицинской и психологической служб; проведение мероприятий по своевременному направлению подростков на восстановительное лечение; ведение документации, отражающей актуальное развитие и динамику функционального состояния подростка.

Психодиагностическое направление обеспечивает комплексную оценку факторов риска в генезе формирования различных функциональных нарушений: психодиагностика подростков с функциональными нарушениями здоровья; индивидуальное консультирование подростков и родителей по результатам комплексной медицинской и психологической диагностики; проведение регулярного тест-опроса по формализованной анкете, направленного на выявление анамнестических данных и жалоб, индивидуальной оценки физического развития.

Оздоровительно-развивающее направление включает деятельность, нацеленную на оптимизацию индивидуальных адаптивных резервов организма посредством гармонизации структур интегральной индивидуальности подростков с функциональными нарушениями здоровья, а именно, разработку и внедрение программ развивающих мероприятий; создание здоровьесберегающей безопасной образовательной среды; выработку рекомендаций по формированию навыков здорового образа жизни и по профилактике возникновения функциональных нарушений.

Профилактическое направление осуществляет функции предупреждения развития нарушений здоровья, формирования потребности в активном образе жизни и личной ответственности за свое здоровье. Данное направление состоит из обучения подростков эффективным методам профилактики функциональных нарушений с учетом особенностей возраста и пола; создания безопасной и мотивирующей к обучению образовательной среды; проведения мероприятий по гигиеническому воспитанию и формированию устойчивых стереотипов здорового образа жизни; вовлечения подростков в активную самостоятельную деятельность по укреплению здоровья.

Просветительское направление содержательно связано с повышением уровня медицинской и психологической грамотности, информированности и включает проведение следующих видов работ: популяризации здорового образа жизни; информирование о специальных сайтах, «телефонах доверия»; обучение подростков сверстниками – заранее подготовленными волонтерами, помогающими пропагандировать в школьной среде необходимые знания, убеждения и навыки в области здорового образа жизни.

Теоретическая модель психолого-педагогического сопровождения развития структур интегральной индивидуальности подростков с функциональными нарушениями прошла апробацию в образовательных учреждениях г. Пятигорска, с. Учкеек (КЧР). В эксперименте участвовали подростки в возрасте 14–15 лет: группа респондентов по состоянию здоровья «Норма» – 120 человек; группа респондентов с функциональными нарушениями здоровья «ФНЗ» – 227 человек (из них 115 школьников с риском развития вегетососудистой дистонии (группа «ВСД»); 112 школьников с риском развития ожирения (группа «ИМТ»)).

Теоретическая модель послужила базовым основанием для разработки программы психолого-педагогического сопровождения, реализация которой состояла из последовательного проведения следующих этапов: психодиагностического, процессуально-деятельностного, контрольно-диагностического.

Программа психодиагностического исследования была направлена на изучение психологических факторов, детерминирующих развитие интегральной индивидуальности подростков в норме и с риском развития хронических заболеваний, и включала исследование разноуровневых индивидуальных свойств. Для диагностики свойств психодинамического уровня интегральной индивидуальности использовалась методика диагностика различных компонентов и свойств темперамента А.И. Крупнова, направленная на биполярную оценку активационно-эргического, эмоционально – аффективного, регуляторно-селективного компонентов темперамента; для исследования вторичных свойств индивида – тест Тулуз-Пьерона «Диагностика минимальных мозговых дисфункций» и Школьный тест

умственного развития, разработанный К. М. Гуревичем и др; для диагностики личностного уровня – сокращенный многофакторный опросник личности (СМОЛ), разработанный в лаборатории клинической психологии ВКНЦ АМН РФ В. П. Зайцевым и В. Н. Козюлей и методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»; для исследования свойств социально-психологического уровня – модифицированный вариант интерперсональной диагностики межличностных отношений Т. Лири в модификации Л. Н. Собчик и методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»).

Было установлено, что эргичность; пластичность и стеничность; низкий уровень тревожности; ответственность; устойчивость интересов и установок; гибкость мышления и поведения; уверенность поведения; стабильность в социальных контактах; активность в предметной деятельности и общении; внутриличностная гармония; конструктивный тип межличностных отношений; социальная адаптированность выступают значимыми факторами в гармонизации структур интегральной индивидуальности подростка.

Системные факторы послужили основанием в определении содержательных направлений процессуально-деятельностного этапа психолого-педагогического сопровождения школьников с функциональными нарушениями. Данный этап программы был направлен на формирование целостного физического и психологического «Образы – Я», самооценности, позитивной самоидентичности, адекватной самооценки, рефлексивности, активной жизненной позиции, индивидуальных способов адаптивного и уверенного поведения, навыков оказания психологической помощи себе и другим; расширение репертуара поведенческих стратегий в различных жизненных ситуациях; развитие эффективных коммуникативных навыков общения.

Проверка эффективности и целесообразности реализации программы осуществлялась на заключительном контрольно-диагностическом этапе реализации программы психолого-педагогического сопровождения подростков и проводилась в рамках алгоритма, определенного на психодиагностическом этапе.

Результаты статистического сравнения структур интегральной индивидуальности подростков экспериментальных групп «ВСД» и «ИМТ» до и после формирующего воздействия по отдельным показателям психодинамического уровня, уровня вторичных свойств индивида, личностного и социально-психологического уровней позволяют констатировать следующее. Статистически значимые различия в группе «ВСД» по показателям психодинамического уровня составили 25 %; по показателям личностного уровня – 30 %; по показателям социально-психологического уровня – 22,2 %; по показателям низших уровней – 20,6 %; по показателям высших уровней – 27,5 % и в целом – 24,1 %.

В группе «ИМТ» по отдельным показателям психодинамического уровня статистически значимые различия составили 33,3 %; по отдельным показателям личностного уровня – 30 %; по отдельным показателям социально-психологического уровня – 33,3 %; по показателям низших уровней – 27,6 %; по показателям высших уровней – 31% и в целом – 29,3 %.

Статистически достоверные различия в экспериментальных группах подростков с функциональными нарушениями здоровья до и после реализации развивающей программы были установлены и по интегральным показателям психодинамического уровня, личностного уровня и социально-психологического уровня в отдельности; по интегральным показателям низших и высших уровней и по общему интегральному показателю. Статистически значимые различия не установлены по интегральному показателю уровня вторичных свойств индивида.

Итак, структуры интегральной индивидуальности подростков экспериментальных групп «ВСД» и «ИМТ» до и после формирующего воздействия статистически значимо отличаются как по отдельным, так и по интегральным показателям.

Анализ факторных весов отдельных разноуровневых свойств интегральной индивидуальности подростков экспериментальных групп, установленных после реализации развивающей программы, позволил выявить приспособительную активность каждого из них в гармонизации структур интегральной индивидуальности.

В экспериментальной группе «ВСД» значительно изменились факторные веса следующих разноуровневых свойств: повысилась эргичность, пластичность и стеничность в интеллектуальной и коммуникативной деятельности; активизировался сотрудничающе-конвенциональный тип межличностных отношений; понизилась интровертированная направленность поведения; уменьшилась степень выраженности «истерии», «психастении», «паранойальности», «шизоидности», внутриличностных конфликтов в системе реализации потребностей в уверенном поведении, в системе семейных отношений, а так же неадаптивного поведения.

В экспериментальной группе «ИМТ» после реализации развивающей программы также качественно преобразовался факторный вес отдельных разноуровневых свойств. Так, повысилась эргичность, пластичность и стеничность в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной деятельности; оптимизировался сотрудничающее-конвенциональный и ответственно-великодушный типы межличностных отношений; понизилась интровертированная направленность поведения; уменьшилась степень выраженности «истерии», «психастении», «шизоидности», внутриличностных конфликтов в системе семейных и межличностных отношений, неконструктивных типов межличностного взаимодействия и неадаптивного поведения.

Реализация программы психолого-педагогического сопровождения способствовала повышению приспособительной активности разноуровневых свойств, динамическому равновесию и гармонизации структур интегральной индивидуальности подростков с функциональными нарушениями здоровья.

Анализ данных исследований состояния здоровья показывает, что проблема функциональных нарушений здоровья детей и подростков реальна, а процесс психолого-педагогического сопровождения школьников в условиях среднего общеобразовательного учреждения нуждается в оптимизации, под которой мы понимаем создание психолого-педагогических условий, способствующих восстановлению, укреплению и сохранению здоровья. Важно подчеркнуть, что в образовательных учреждениях стоит задача по проектированию не только образовательной среды, но и образовательно-оздоровительной для всех категорий обучающихся.

Литература

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 352 с.
2. Белоус В. В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности. Москва – Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2009. 236 с.
3. Белоус В. В., Боязитова И. В. Основные принципы исследования психологии индивидуальности подростка в норме и патологии // Вестник ПГЛУ. 2012. № 3. С. 205–209.
4. Боязитова И. В. Проблемы интегративной психологии развития. Москва – Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2004. 213 с.
5. Брызгунов И. П. Психосоматика у детей. М.: Психотерапия, 2009. 480 с.
6. Вегетативные расстройства: клиника, диагностика, лечение / под ред. А. М. Вейна. М.: Медицинское информационное агентство. 752 с.
7. Карвасарский Б. Д. Невротические расстройства внутренних органов. Кишинев, 1988. 166 с.
8. Литвак М. Е. Неврозы: клиника, профилактика и лечение. Ростов н/Д: Пайк, 1993. 112 с.
9. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология. М. МЕДпресс-информ, 2008. 432 с.
10. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М: Педагогика, 1986. 256 с.
11. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия: Межкультурные и междисциплинарные аспекты на примере 40 историй болезни. М.: Медицина, 1996. 463 с.
12. Стратегия «Здоровье и развитие подростков России» (гармонизация Европейских и Российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков). М.: Издатель Научный центр здоровья детей РАМН, 2010. 54 с.

УДК 159.9479 (0841)

Исаева Эльмира Гаджи-Исаевна, Мусалаева Аида Рамазановна

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье на основе авторской концепции внутриличностной конфликтности представлено понимание проблемы обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве. В качестве доминирующего механизма, определяющего условия, структуру и природу безопасности рассматривается механизм гармонизации. Раскрывается тактика и стратегия трансформации субъективных реальностей в позитивные.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, угрозы, риски, маргинальность, внутриличностная конфликтность и устойчивость.

Isayeva Elmira G., Musalaeva Aida R.

CONDITIONS FOR PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PERSONALITY IN EDUCATIONAL AREA

The author presents an independent concept of intrapersonal conflict to introduce the idea of psychological safety in the educational area. The harmonization mechanism is viewed as the dominating one that determines the conditions, the structure, and the nature of safety. There is also a view on the tactics and strategy of transforming subjective realities into positive ones.

Keywords: personality psychological safety; threats; risks; marginality; intrapersonal conflict; stability.

Образовательное учреждение является социальным институтом, обеспечивающим локальную систему психологической безопасности, основанную на национальной безопасности. Психологическая безопасность является необходимым условием повышения качественных показателей образовательного процесса. В образовательном пространстве к опасностям и угрозам психологической безопасности относятся: отсутствие ориентации на личность как на субъект деятельности, несоответствие уровня требований преподавателей возможностям обучающихся и стандартам XXI века, манипулятивное воздействие как скрытое принуждение, проявления внутриличностной конфликтности и маргинального кризиса личности.

Психологическая безопасность означает осознанное, рефлексивное и действенное состояние личности, обеспечивающее ее душевное равновесие, гармоничное развитие и характеризующееся адекватным отражением внутренних и внешних угроз здоровью. К социально деформированным формам удовлетворения потребности в безопасности относятся: участие в общественно-опасной деятельности организованной преступности, националистических объединений и группирований на мистической и религиозной основе. Опасность трактуется как действие различных дестабилизирующих и деструктивных сил, нарушающих нормальное функционирование гомеостатических систем, вплоть до вывода их из строя или полного уничтожения.

Понятие «маргинальность» имеет не только социальный контекст, но и онтологическое измерение, так как выражает положение или состояние со специфическими «топологическими» свойствами, а именно – способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом. Оно коррелирует с понятиями «граница» и «предел» не только в значении статического пребывания на границе или у предела, но в смысле динамическом, то есть как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела. Маргинальность может быть как нисходящей (деклассирование, выпадение из системы социальных связей), так и восходящей (формирование новых структур и надструктурных уровней). Для нисходящей маргинальности характерны: разрушение гражданского общества, его связей и традиционных социальных институтов. Особо опасен маргинал в религиозной сфере. Он способен оказать серьезное влияние на поло-

жение в обществе, выступить его разрушителем, но способен и консолидировать данное сообщество, конструктивно обозначить несоответствие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения [3].

Интерес представляют психологические характеристики, присущие личности маргиналов: слабая сопротивляемость жизненным трудностям, дезорганизованность, ошеломленность, неспособность к самостоятельному анализу тревожных ощущений, неприспособленность к борьбе за свои права и свободы, беспокойство, внутреннее напряжение, переходящее иногда в ничем не оправданную панику, изолированность, отчужденность, неприязнь к инакомыслящим, психическая дезорганизация, бессмысленность существования, склонность к психической патологии и суицидальным действиям. Все эти особенности маргинала как бы стихийно образуют тот глубокий слой психики, который приводит его к черте криминальности и делает уязвимым в правовом отношении. Эгоцентричность, честолюбие и агрессивность почти всегда входят в спектр факторов, побуждающих к насильственным действиям. Накопление психической взвинченности, отсутствие прочной системы ценностей, неудовлетворительные социально-бытовые условия – все это в отдельности и вместе вызывает состояние социальной отверженности личности. Следствием этого выступают устойчивое изменение личности и её маргинализация.

Маргинальность может быть как нисходящей (деклассирование, выпадение из системы социальных связей), так и восходящей (формирование новых структур и надструктурных уровней). Для нисходящей маргинальности характерны: экстремистская деятельность, разрушение гражданского общества, его связей и традиционных социальных институтов. Особо опасен маргинал в религиозной сфере. Он способен оказать серьезное влияние на положение в обществе, выступить его разрушителем, но способен и консолидировать данное сообщество, несоответствие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения.

Проблемы безопасности личности рассматриваются в рамках различных психологических школ. Мы хотим обратить внимание на понимание центрального феномена концепции безопасности т. е. угроз и их преодоления. Согласно З. Фрейду, основная опасность для человека исходит из глубин его бессознательного, которая способна на субъективном уровне придать угрожающую окраску даже внешне нейтральным факторам. К. Хорни выделила стратегии безопасного поведения, отражающие ориентации трех типов: на людей, от людей и против людей. Представители когнитивной психологии (Д. Миллер, У. Найсер, К. Шеннон, Дж. Келли) утверждали, что переход от опасности к безопасности основан на преодолении при восприятии неадекватности через преобразование неопределенности информации в определенность. Достижение безопасности связано и с совершенствованием поведенческих проявлений, особенно в экстремальных ситуациях (А. Бандура). Мысленное представление неудачного сценария программирует его (К. Хорни).

Экзистенциалисты (Ж. Сартр, А. Камю, Р. Мэй) утверждали, что отсутствие анализа причинно-следственных отношений не обеспечивает радостных, безоблачных поведенческих событий. Гуманистические психологи (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм) выявили противоречивый характер, имеющего с одной стороны, позитивный, создающий основу психического развития, а с другой стороны, – негативный, сдерживающий, тормозящий развитие [2; с. 4].

Отечественные исследователи проблему безопасности рассматривают в контексте концепции XXI века по обеспечению дееспособности, надежности, сопротивляемости, благополучия, внутренней защиты (В. Ф. Бассин, А. А. Деркач, В. Н. Куликов). Психологическая безопасность постулируется как процесс, свойство и состояние личности (И. А. Баева) [1]. Определяется зависимость смысловых миров, сопричастствующих в картине безопасности, от внутренних оценок, убеждений (А. В. Петровский), надситуативной активности (В. А. Петровский), барьеров в виде социальных установок (Ю. А. Шерковин), смысловых и эмоциональных барьеров на пути внешних воздействий (П. М. Якобсон, Е. Л. Доценко) [2; с. 5].

Обозначенные концепции и подходы определили методологическую основу нашего исследования, цель которого состояла в изучении условий обеспечения психологической безопасности.

В качестве основной гипотезы выдвинуто предположение о зависимости уровней, параметров и форм проявлений психологической безопасности от внутриличностной устойчивости. Доминирующим механизмом ее развития рассматривается гармонизация. Механизм гармонизации сфокусирован в соотношении идеального и реального конструктов мира, изоморфен компонентам субъект-субъектной и субъект-объектной структуры личности (Э. Г. Исаева) [2].

Решение поставленных задач и проверка гипотезы осуществлялись на основе теоретико-эмпирического анализа образовательной практики по руководству развитием воспитательных систем различных по типу и виду образовательных учреждений как ресурса обеспечения психологической безопасности, опытной работы в базовых экспериментальных образовательных учреждениях, анкетирования, социологического опроса, тестов, когнитивных техник, профилактических, коррекционных тренингов и интерактивных технологий. Объем выборки включал более 2000 субъектов образовательного пространства.

Наше исследование было направлено на определение угроз и условий формирования внутриличностной устойчивости как фактора психологической безопасности личности. Для школьников с 1 по 11 классы в педагогический процесс школ Республики Дагестан, имеющих статус Федеральной экспериментальной площадки МО РФ, был внедрен цикл авторских программ «Гармония». Все предметы основаны на спирально-концентрическом, динамическом принципе. Реализация осуществлялась как систематизированное выстраивание ментального опыта в процессе интеграции знаний и актуализации внутренних ресурсов. С точки зрения содержания программы имели предметную направленность, ориентированную на превращение диспозиций в конкретные личностные проявления, обретение новых форм социализированного поведения как залога психического здоровья.

Магистрантам психологического факультета во время прохождения практики на основе выше указанных подходов был предложен алгоритм обеспечения психологической безопасности личности учащихся и студентов. Он включал анализ в консультативном сеттинге ориентировки клиента в своем жизненном сценарии, индивидуальных возможностей и перспектив снижения силы отрицательных эмоций, феноменологической картины внутриличностной конфликтности, поиска способов взаимодействия с кризисной ситуацией на основе мобилизации субъективных ресурсов, моделей выхода из тупика, направленных на формирование внутриличностной устойчивости. Магистранты получали установку на необходимость различения этапов работы по содержанию, развернутости, скорости реализации, а также возможного разнообразия стратегий преодоления проблемных зон клиентов, выраженных в избегании, копировании, консервативной тактике, коммуникативном резонансе.

В результате обобщения многолетних эмпирических данных по признакам проявления феноменов внутриличностной конфликтности и устойчивости обнаружены три типа личности:

- 1) стабильный тип ВЛК – с глубинными проявлениями – 22,7 %;
- 2) флюктуируемый тип с ситуативными проявлениями ВЛК – 47,3 %;
- 3) тип внутриличностной устойчивости – 30 %.

Полученные нами результаты эмпирического исследования являются свидетельством того, что позитивные и негативные тенденции в развитии безопасности личности обуславливаются уровнем сформированности внутриличностной конфликтности или устойчивости, с проецированной в профиле коэффициента механизма гармонизации. Мы считаем, что обозначенный механизм является основополагающим в регулятивной системе стабилизации личности, направленной на актуализацию ресурсов индивида, ослабление болезненно-критического отношения к своим недостаткам, малозначимым социальным оценкам, устранение или минимизацию непродуктивных чувств, связанных с осознанием личностных противоречий и психотравм.

Экспериментально подтверждена выдвинутая нами гипотеза, что блокирование потребности в безопасности является одной из основных причин изменений, проявляемых в снижении благополучия в эмоциональной сфере и неадекватном социальном поведении, провоцирующем манипулирование и зомбирование представителями анализируемой категории. Неразрешенные во внутрилич-

ностном пространстве проблемы и потребности имеют силу деструкции и разрушения, проявляемую в развитии депрессии, разочарований, сомнений, агрессии как защитных форм нереализованного Я.

В результате проведенного нами эмпирического исследования нарушений симптомов психологической безопасности в образовательном пространстве, мы пришли к выводу о закономерной ее связи с феноменами внутриличностной конфликтности. Ее формы проявления: ослабление мотивации познавательной деятельности, утрата социальных контактов, снижение волевой и коммуникативной активности, ослабление побуждений к преобразованию, интеллектуальная ригидность, тревожность, депрессивность, фрустрированность, аффективность, дезадаптивность.

В качестве гарантии безопасности роста личности, перехода её на новую фазу развития мы рассматриваем стратегию трансформации внутриличностной конфликтности во внутриличностную устойчивость, обеспечивающую выплеск внутреннего стремления в зону открытых достижений. Реализация жизненных задач осуществляется в диапазоне от простейших до сложнейших экзистенциальных программ, направленных на преодоление конфликта, достижение победности, возвышение над собой, повышение социометрического статуса, модифицирование своего поведения, выбор конструктивной позиции в противостоянии дисфункциональным социальным процессам и т.д. Защищенность от воздействий, способных против воли и желания субъекта изменять психические состояния и психологические характеристики, ограничивающие свободу выбора, мы квалифицируем как одну из форм проявления внутриличностной устойчивости.

Угрозы и риски психологической безопасности фокусируются в двух иерархически взаимосвязанных слоях: эндо-, и экзопсихическом. Эндопсихический уровень представлен секретными территориями генетических диспозиций и маркеров, матрицами устойчивых рассогласованных состояний при деструкциях, вялофункционирующем мозговом детекторе ошибок (Н. П. Бехтерева), преморбидными особенностями, постсостояниями соматических изменений, проявлениями в различных регистрах психических расстройств и невротизации.

Экзогруппу образуют факторы социальной ситуации развития. Это сверхнагрузки в интеллектуальной деятельности, напряженный психологический климат, информационно-сенсорная депривация; замещение социальных контактов виртуальными; расслоение общества на богатых и бедных; беспокойства, связанные с серией террористических актов, эскалацией насилия, криминализацией общественных отношений; вторжение в личностное пространство (болезни контакта); индивидуальный опыт экзистенциальной негативности. В концепциях травмы отмечается, что травматические переживания жертв драматических обстоятельств способствуют развитию дезадаптивного состояния и моббингового поведения (Винникотт Д., Калшед Д., Массон К.). Левин К. отмечал, что в основе развития дезадаптивного состояния иногда лежит непатогенный интрапсихический конфликт аверсия-аппетенция, т.е. нежелательный путь к желательному результату. М. Балинт считал, что индивид развивается нормально до тех пор, пока не получает психическую травму; с этого момента довлеющее влияние на его развитие оказывает то решение, которое он нашел, для того чтобы справиться с последствиями конкретной травмы (2002).

Ключевую роль в обеспечении психологической безопасности, формируемой на базе внутриличностной устойчивости, играет развитие готовности к преодолению коллизий во внутреннем пространстве, ориентация на использование продуктивных копинг-стратегий, повышающих уровень адаптивности, стрессоустойчивости, сопротивляемости.

Процесс стабилизации психологической безопасности личности, её гармонизации в образовательном пространстве проходит несколько фаз и стадий. Трансформация компонентов эмоциональной, поведенческой и интеллектуальных сфер осуществляется за счет внутриличностных компромиссов, завершается их позитивными преобразованиями. Преодоление угроз безопасности, фокусируемых в показателях внутриличностной конфликтности, продуктивно при условии развития проявлений внутриличностной устойчивости. К ним относятся: эмоциональная устойчивость, социальный интеллект, полнезависимость, эвристичность, лабильность, продуктивность, копинг-страте-

гии, эмпатийность, высокий уровень субъективного контроля. При внутриличностной устойчивости мы наблюдаем спонтанную активность всей целостной личности, характеризующуюся доступным, беспрепятственным выбором и реализацией субъектом альтернатив поведения.

Даже при достижении состояния безопасности могут быть вспышки и регрессии признаков внутриличностной конфликтности. Но их интенсивность, энергоемкость и объем, обусловлены, как подтверждают наши результаты, иерархичностью как внутриличностной конфликтности так и внутриличностной устойчивости, которые образуют диалектическое единство внутреннего пространства. Доминирующие тенденции психологической безопасности располагаются в континиуме основных характеристик от многообразия способов самовыражения индивидуальности до конструктивной рефлексии взаимодействия с миром. Эффект трансформации ВЛК во ВЛУ зависит от структурной природы негативных проявлений, от коэффициента механизма гармонизации. Важную роль при этом играет преодоление личностного диссонанса, интенсивность которого варьируется от его значимости для индивида. Гармонизация представляет процесс превращения желаемого, идеального (ожидаемого, воображаемого, недоступного, призрачного, виртуального) в реальное (доступное, действительное, осязаемое, функционирующее). Трансформация субъективных реальностей в позитив является проекцией психотипа индивида и среды проживания.

Психологическая безопасность является сложным психологическим новообразованием, обладающим многоэлементной структурой различных иерархических и этиологических модификаций, базирующихся на индивидуально-типической валентности внутриличностной конфликтности и устойчивости, сознательного и бессознательного.

Доминирующим механизмом обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве выступает механизм гармонизации, проецирующий соотношение идеальной и реальной атрибуции личности. Сближение картины идеального и реального Я-образа является свидетельством трансформации кризиса маргинализации личности в состояние внутриличностной устойчивости и ее безопасности.

Патопластическую роль при формировании структуры психологической безопасности играют феномены внутриличностной конфликтности, переходящие в латентное и глубинное состояние.

Понимание угроз психологической безопасности личности и механизмов их действия составляет основу государственной образовательной политики.

Литература

1. Баева И. А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации // Психологическая наука и образование. 2013. № 1.
2. Исаева Э. Г., Мусалаева А. Р. Стратегии консультативной работы психолога. М.: Илекса, 2011. 248 с.
3. Корнилова О. А. Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма. М., 2012.
4. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997. 430с.
5. Петровский В. А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 560 с.

УДК 159.9.07

Майборода Татьяна Александровна

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

В статье рассмотрены особенности и структура мотивационно-ценностных качеств будущего инженера, выявлены закономерности и механизмы его акмеологического развития.

Ключевые слова: акмеологическое развитие будущего инженера, мотивационно-ценностные закономерности, механизмы.

Mayboroda Tatyana A.

MOTIVATION-VALUE PATTERNS AND MECHANISMS OF FUTURE ENGINEER'S ACMEOLOGICAL DEVELOPMENT

The item presents a view on the specific points and the structure of the motivation-value features in those studying to become engineers; there is a presentation of the patterns and mechanisms determining their acmeological development.

Keywords: acmeological development for future engineers; motivation-value patterns and mechanisms.

Рассматривая акмеологическое развитие как процесс, мы понимаем под ним необратимое, направленное, закономерное «развертывание» уже имеющихся, но «свернутых» до поры или «зарождение» и становление не бывших ранее психических состояний, способностей, качеств человека как индивида, личности, субъекта деятельности, которые в своей целостности обеспечивают реализацию субъектной позиции индивида и его потребности, возможности и способности достигнуть акме как вершины самоосуществления [5].

Во многих психологических исследованиях показано, что профессиональная мотивация имеет свою специфику, которая проявляется как в особенностях структурно-иерархических характеристик мотивационной сферы, так и в содержании входящих в нее мотивов, доказана прямая связь мотивации и эффективности профессиональной деятельности. Так, например, согласно взглядам Э. Гомерсола, ссылающегося на данные ряда работ в области производственной мотивации, высокомотивированные люди более продуктивны [8]. Успешность профессиональной деятельности, как правило, определяется не одним мотивом, а их совокупностью, структурой и иерархией мотивов, их силой и устойчивостью и зависит не только от личностных особенностей человека, но и от характера его профессиональной деятельности и той среды, где он эту деятельность осуществляет. Например, в 70–80 гг. одно из первых мест занимали социальные мотивы инженеров, а мотивация, связанная с гарантией занятости, которая актуальна сегодня, вообще не фигурировала в структуре производственной мотивации работника социалистического предприятия.

В наших исследованиях [1, 2, 3] была показана сильная прямая связь эффективности профессиональной деятельности (ЭПД) инженеров и их мотивационно-целевых компетенций. Причем, такая же связь существует и у инженеров-новаторов. Структура профессиональной мотивации инженеров определяется такими мотивационно-целевыми компетенциями как: целеустремленность, стремление к достижению успеха, стремление к независимости, стремление к созданию образов, предметов, идей, не похожих на существующие.

Для того чтобы уточнить данные мы провели экспертную оценку эффективности профессиональной деятельности (ЭПД) инженеров и уровня развития профессионально-личностных компетенций инженеров и их руководителей. Так как наше исследование имеет акмеологическую направленность, то нашей задачей является выявление зависимости профессиональной успешности инженеров

и их руководителей от уровня развития их профессионально-личностных компетенций, а также определение влияния эффективности деятельности руководителя на успешность деятельности инженеров, работающих под его началом. Поэтому на данном этапе исследования мы в качестве испытуемых взяли только инженеров с полярным уровнем эффективности их деятельности: высоким и низким.

В качестве экспертов (от 10 до 12 экспертов на одного оцениваемого) выступали непосредственные и вышестоящие руководители, коллеги по трудовому коллективу, а также дополнительно использовались данные аттестации кадров, экономические показатели, наличие патентов и рацпредложений, принесших экономическую прибыль предприятию.

Проведенное нами корреляционное исследование взаимосвязи показателей профессиональной успешности руководителей (56 человек) и инженеров (348 человек) промышленного производства с профессионально-личностными компетенциями позволило нам выявить следующие закономерности:

В группе инженеров с высокой эффективностью их профессиональной деятельности (90 человек) нами были установлены прямые корреляционные связи между уровнем ЭПД и такими мотивационно-целевыми качествами, как целеустремленность (0,332) и стремление к достижению успеха (0,261). В группе инженеров с низкой эффективностью их профессиональной деятельности (258 человек) определена прямая корреляционная связь между уровнем ЭПД и целеустремленностью (0,246). Между такими качествами, как стремление к независимости и стремление к созданию образов, предметов, идей, не похожих на существующие, и ЭПД ни в той, ни в другой группе корреляционных связей обнаружено не было.

Однако сравнительный анализ групповых средних мотивационно-целевых качеств инженера показал отсутствие значимых различий в оценках инженеров с высоким и низким уровнем ЭПД с вероятностью допустимой ошибки 0,01 (табл. 1), хотя по всем мотивационно-целевым качествам их уровень развития у инженеров с высокой ЭПД выше, чем у инженеров с низкой ЭПД.

Таблица 1

Групповые средние значения мотивационно-целевых качеств инженеров с различным уровнем ЭПД

Мотивационно-целевые качества	С высоким ЭПД	С низким ЭПД	Значение t-критерия Стьюдента
Стремление к независимости	1,98±0,18	1,56±0,36	1,053
Высокая мотивация достижения успеха	2,33±0,21	1,18±0,42	2,447
Целеустремленность	3,08±0,15	2,33±0,33	2,083
Стремление к созданию образов, не похожих на существующие	2,02±0,27	1,43±0,45	1,130

В основе целеустремленности человека лежит процесс целеполагания, который в свою очередь определяется системой его ценностей. Следовательно, для объяснения противоречия между полученными результатами нужно рассмотреть систему ценностей инженеров с высоким и низким уровнем ЭПД, а также их мотивацию достижения более подробно.

Определение содержательной стороны профессиональной направленности личности инженера осуществлялась нами с помощью методики измерения ценностных ориентаций М. Рокича, адаптированной нами на измерение профессиональных ценностных ориентаций инженера, показало следующие результаты: наиболее успешные инженеры в первую пятерку терминальных ценностей (убеждений в том, что конечная жизненная профессиональная цель стоит того, чтобы к ней стремиться) включают: продуктивность профессии, общественное признание, профессиональное развитие, здоровье, а также материально обеспеченную жизнь. Данная иерархия ценностей инженеров значительно отличается от иерархии ценностей инженеров с низким уровнем ЭПД, которые в первую пятерку относят такие ценности как чувство принадлежности к профессиональной группе, матери-

ально обеспеченная жизнь, профессиональное здоровье, наличие хороших и верных коллег, общественное признание. Наиболее успешные инженеры в первую пятерку инструментальных ценностей (убеждений в том, что определённый образ действий и свойств личности является предпочтительным в любой ситуации) отнесли: эффективность в делах, рационализм, ответственность, педантичность, образованность. Данная иерархия ценностей инженеров с высокой ЭПД также отличается от иерархии ценностей инженеров второй группы, где доминируют такие инструментальные ценности как: терпимость, исполнительность, самоконтроль, образованность, педантичность.

Таким образом, в качестве ведущих ценностей при целеполагании у успешных инженеров выступают те из них, в основе которых лежат мотивы высшего порядка (мотивы самоактуализации, уважения и самоуважения). Для достижения поставленных целей инженеры с высокой ЭПД используют качества, которые свойственны успешным людям с высокой мотивацией достижения (эффективность в делах, рационализм, ответственность). У инженеров с низкой ЭПД в качестве ведущих ценностей при целеполагании фигурируют те, в основе которых лежат мотивы принадлежности и материальные мотивы. Для достижения своих целей эта группа инженеров применяет качества, которые свойственны людям с доминированием потребностей в причастности или аффилиации (терпимость, исполнительность, самоконтроль). Можно констатировать, что наше исследование подтверждает данные В. И. Ковалева о том, что коллективистская мотивация инженеров не имеет выраженной связи с эффективностью их профессиональной деятельности.

По той же схеме исследования мы провели экспертную оценку успеваемости будущих инженеров и уровня развития их мотивационно-целевых компетенций. В группе студентов с высокой успеваемостью (124 человека) нами были установлены прямые корреляционные связи между средним баллом успеваемости и такими мотивационно-целевыми качествами, как стремление к независимости (0,418) и стремление к достижению успеха (0,392). В группе студентов с низкой успеваемостью (179 человек) определена прямая корреляционная связь между средним баллом успеваемости и стремлением к независимости (0,365), а также целеустремленностью (0,423). Между стремлением к созданию образов, предметов, идей, не похожих на существующие, и средним баллом успеваемости ни в той, ни в другой группе студентов корреляционных связей обнаружено не было. Таким образом, эффективность учебной деятельности будущего инженера в наибольшей степени определяется мотивацией достижения успеха.

Сравнительный анализ групповых средних мотивационно-целевых качеств будущего инженера показал отсутствие значимых различий в оценке студентов инженерных специальностей с высоким и низким уровнем успеваемости с вероятностью допустимой ошибки 0,01 (табл. 2) только по одному качеству стремлением к созданию образов, предметов, идей, не похожих на существующие.

Таблица 2

**Групповые средние значения мотивационно-целевых качеств
студентов с различным уровнем успеваемости**

Мотивационно-целевые качества	С высокой успеваемостью	С низкой успеваемостью	Значение t-критерия Стьюдента
Стремление к независимости	2,46+0,06	2,07+0,09	3,604
Высокая мотивация достижения успеха	2,41+0,08	1,33+0,22	4,615
Целеустремленность	3,14+0,11	2,52+0,14	3,483
Стремление к созданию образов, не похожих на существующие	1,97+0,16	1,41+0,18	2,324

По всем остальным мотивационно-целевым качествам, таким как стремление к независимости, высокая мотивация достижения успеха и целеустремленность уровень развития у студентов с высокой успеваемостью статистически значимо выше, чем у студентов с низкой успеваемостью.

Между тем, следует отметить, что практически по всем мотивационным характеристикам показатели успешных в учебной деятельности студентов превышают показатели менее успешных студентов.

Рассмотрим систему ценностей студентов с высокой и низкой успеваемостью, а также их мотивацию достижения более подробно. Определение содержательной стороны профессиональной направленности личности студента осуществлялась нами с помощью методики измерения ценностных ориентаций М. Рокича, адаптированной нами на измерение профессиональных ценностных ориентаций будущего инженера [1], показало следующие результаты: наиболее успешные в учебной деятельности студенты в первую пятерку терминальных ценностей (убеждений в том, что конечная жизненная профессиональная цель стоит того, чтобы к ней стремиться) включают: активную деятельность; материально обеспеченную жизнь; общественное признание; интересную работу; профессиональное творчество; наличие хороших и верных коллег; продуктивность профессии. Данная иерархия ценностей будущих инженеров отличается от иерархии ценностей студентов с низкой успеваемостью, которые в первую пятерку относят такие ценности как материально обеспеченная жизнь; общественное признание; наличие хороших и верных коллег; активная деятельная жизнь; предоставление свободного от работы времени для возможности развлечься; уверенность в себе и профессиональная свобода. Студенты с высокой успеваемостью в большей мере предпочитают ценности, связанные с профессиональной деятельностью, то есть у них начинает формироваться профессиональная идентичность, в то время как студенты с низкой успеваемостью ориентируются больше на общежитийские ценности.

Наиболее успешные в учебной деятельности студенты в первую пятерку инструментальных ценностей (убеждений в том, что определённый образ действий и свойств личности является предпочтительным в любой ситуации) отнесли: рационализм, самоконтроль, образованность, эффективность в делах, чувство юмора, высокие запросы, независимость. Данная иерархия ценностей будущих инженеров с высоким уровнем успеваемости также отличается от иерархии ценностей будущих инженеров второй группы, где доминируют такие инструментальные ценности как: рационализм, высокие запросы, независимость, имидж, чувство юмора, твердая воля, эффективность в делах.

Также как и успешные инженеры, студенты с высоким уровнем успеваемости для достижения поставленных целей используют качества, которые свойственны успешным людям с высокой мотивацией достижения (эффективность в делах, рационализм, высокие запросы, независимость). К ним дополнительно добавились такое волевое качество как самоконтроль. Иерархия инструментальных ценностей студентов с низким уровнем успеваемости отличается от ведущих ценностей инженеров с низким уровнем ЭПД, они также как и студенты с высоким уровнем успеваемости для достижения поставленных целей используют такие качества как эффективность в делах, рационализм, высокие запросы, независимость. У них также присутствует волевое качество: твердая воля. Единственным отличием в наборе инструментальных ценностей успешных и менее успешных студентов, является ориентация первых на самообразование, а вторых – на собственный имидж. Таким образом, можно сделать вывод, что у студентов в отличие от инженеров способы достижения цели (инструментальные ценности) фактически не влияют на уровень их успеваемости, и эффективность их учебной деятельности определяется иерархией их терминальных ценностей.

Основной формой существования мотивационной системы человека является динамическое состояние имеющих потребности и мотивов – постоянная перестройка, преобразование, развитие. Поэтому важно не просто выявить взаимосвязи мотивации инженеров с успешностью (или неуспешностью) их деятельности, но и определить механизмы развития профессиональной мотивации. Такой подход позволит разработать различные мотивационные стратегии для акмеологического развития будущих инженеров.

В качестве общего механизма акмеологического развития инженера может быть применен механизм активности, предлагаемый П. Штомпой [7], который считает, что механизм активности действует следующим образом: для успешного выполнения деятельности инженеру необходимо исполь-

зовать знание о своих потребностях, побуждениях и мотивах. Формирующийся новый тип персонала требует инженеров, способных брать на себя ответственность и принимать решения. Делегирование полномочий тесно связано с ростом инициативы, индивидуальной свободы и компетентности персонала. Творческий характер профессиональной деятельности и особенности личности инженера заставляют его соотносить выполняемый профессиональный долг с собственной ценностной ориентацией, установками и принимать на этой основе решение.

Однако данный механизм нуждается в конкретизации по отношению к развитию профессиональной мотивации будущих инженеров. Так как нами было установлено, что для профессиональной деятельности инженеров с высокой ЭПД наиболее значимыми мотивационно-целевыми качествами являются целеустремленность и высокая мотивация достижения, то мы рассмотрим механизмы, которые лежат в основе развития именно этих компетенций.

Целеустремленность – это психологическое качество личности, характеризующее ее умение формулировать, ставить и достигать цели.

Исходя из этого определения, можно заключить, что развитие целеустремленности человека будет эффективным, если у него сформированы процессы целеобразования.

Для того чтобы научиться достигать определенные цели и привести в действие механизмы целеобразования, индивиду необходимо:

- уметь дифференцировать цели по значимости;
- определять способы и средства достижения;
- определять степень своей ответственности в данном деле;
- уметь строить план действий на ближайшее будущее.

На эффективность действия механизмов целеобразования также влияют адекватность уровня самоуправления и оптимальность жизненной позиции человека по отношению к той или иной ситуации.

Самоуправление – это качество, характеризующее степень эмоционального и мотивационного контроля человеком своих действий и поступков. В профессиональной деятельности наиболее эффективным является адекватный уровень самоуправления, так как слишком низкий свидетельствует об отсутствии рациональности, а чрезмерно высокий – об отсутствии интуиции. Эффективное самоуправление формируется последовательно и имеет следующий механизм развития: способность к анализу противоречий в деятельности; склонность к прогнозированию, умение целеполагания; умение планирования, выработка критериев оценки качества деятельности; умение принимать решения; самоконтроль; коррекция поведения. При построении стратегии поведения у человека могут возникнуть следующие жизненные позиции: идеализация действительности, крушение надежд, вызов всему, уход от дел, осознание, решительность, убежденность [6]. Наиболее оптимальными жизненными позициями являются осознание, решительность и убежденность, так как они способствуют высокой результативности выполняемой деятельности и адаптивности человека. Жизненная позиция может изменяться у человека в процессе его жизни.

Мотивация достижения – это вид мотивации, направленный на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности. Результирующая тенденция мотивации достижения зависит от степени выраженности двух ее составляющих компонентов: стремления к избеганию неудачи и стремления к достижению успеха. При этом она означает положительную результирующую тенденцию (активный поиск), если мотив успеха оказывается сильнее мотива избегания неудачи, и отрицательную результирующую тенденцию (уклонение), если мотив избегания неудачи оказывается сильнее мотива достижения успеха [4].

Проанализировав ряд тренингов, разработанных американскими учеными, мы пришли к выводу, что в основе развития мотивации достижения находится механизм идентификации – подражание какому-то образу, реальному человеку или группе. В частности, для формирования синдрома до-

стижения в эксперименте Д. Макклелланда [4] была создана группа из бизнесменов развивающихся стран, а сам тренинг включал следующие этапы:

- выбирался идеал человека с высокой мотивацией достижения (образец для идентификации), вводился специальный язык и проводился анализ его мышления, способов его поведения, эмоционального реагирования;
- этап подражания идеалу в группе (практическое использование знаний в различных жизненных ситуациях, межгрупповая поддержка, самоанализ и коррекция поведения);
- самостоятельное поведение участника тренинга в соответствии с усвоенным мотивом достижения.

Стратегия достижения успеха должна быть больше выражена, чем стратегия избегания неудачи, но не чрезмерно высокой, так как иначе человек переоценивает свои силы, реальность и достижимость поставленных целей, и возможность успеха. Авторы тренингов развития мотивации достижения считают, что с помощью действия механизма идентификации человек разовьет у себя качества и умения, свойственные людям с высокой мотивацией достижения: ответственность, склонность к заранее «просчитанному» риску, умение ставить достижимые цели, предпочтение ситуаций с обратной связью о результатах деятельности.

Мы также считаем, что в основе развития стремления человека к независимости механизм идентификации и механизм принятия и освоение профессиональных ролей, который во многом сходен с механизмом идентификации, но отличается значительно большей обобщенностью: с новой ролью, у человека появляются новые мотивы; происходит перестройка иерархии мотивов в зависимости от профессиональной роли; в зависимости от роли может измениться система взглядов, ценностей, этических норм и отношений.

Литература

1. Майборода Т. А. Акмеологическое развитие инженера промышленного производства: теория и практика: монография / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Илекса, 2010. 363 с.
2. Майборода Т. А. Акмеологическое развитие креативности будущих инженеров // Мир психологии. 2010. № 2. С. 195–205.
3. Майборода Т. А. Организация и результаты акмеологического исследования профессионально-значимых качеств инженера в системе промышленного производства // Известия Южного Федерального университета. Т. 56. №1, 2006. С. 158–163.
4. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
5. Селезнева Е. В., Майборода Т. А. Сущностная характеристика акмеологического развития // Акмеология, 2010. № 1. С. 18–24.
6. Столяренко Л. Д. Основы психологии. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: 2000. 672 с.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект пресс, 1996. 416 с.
8. Gomersall E. Current and future factors affecting the motivation of scientists, engineers and technicians // Research management. N. Y.: 1974. vol. 14. № 3. p. 43–50.

УДК 615.851 (075)

Медведева Нина Ильинична

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРЕССОГЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье раскрывается анализ методологических подходов к проблеме, поднимается вопрос о востребованности психологического сопровождения как особой формы осуществления пролонгированной психологической помощи – патронажа.

Ключевые слова: направления психологического сопровождения, интегративная технология психологической помощи личности, социально-психологический патронаж.

Medvedeva Nina I.

MODERN APPROACHES TO PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE UNDER STRESSING SOCIAL ENVIRONMENT

The article provides an analysis of methodological approaches to the issue; there is a view on the need for psychological assistance as a specific type of prolonged psychological help – patronage.

Keywords: areas of psychological assistance; integrative technology for personal psychological assistance; social-psychological patronage.

До середины 80-х годов наука психология в России напоминала, образно говоря, перевернутую пирамиду, стоящую на своей вершине. Многие отечественные психологи занимались научно-исследовательской и преподавательской работой, небольшая часть – прикладными разработками, меньшее количество оказывало консультативную психотерапевтическую и психодиагностическую помощь населению. Социальные изменения в России в 80-е годы привели к тому, что возрос интерес к нашей науке и в большей мере к практике. Поворотом к практической психологии стало постановление Госкомитета по народному образованию «О введении должности психолога в учреждениях народного образования» [1]. В письме Министерства народного образования РСФСР от 30 мая 1989 говорилось: «Государственный комитет СССР по народному образованию осуществляет ряд практических мер, направленных на обеспечение кадрами психологов учебно-воспитательных учреждений народного образования» [1]. Во многих университетах и педагогических институтах стали открываться курсы переподготовки специалистов педагогических профессий по направлению «Практическая психология в системе народного образования» со сроком обучения 9 месяцев. Свидетели этих событий помнят, когда рекомендовали обратиться к психологу родителям, имеющим проблемного ребенка, ответ был однозначным – мой ребенок не болен, не понимая отличия психолога и психиатра.

С конца 80-х годов начинается практический этап отечественной психологии. Прошло более 30 лет. Многое изменилось в научных подходах, появились различные направления в практике, но остались проблемы, которые знакомы нам всем. В блокноте информационно-справочной газеты № 10 на 22–28 марта 2014 года читаем: магия, гадания: гадание, карты, кофе, чистка, психолог. И указан телефон! Большое количество людей обращаются за помощью к целителям, гадалкам, экстрасенсам и др. Интересно то, что многим это якобы помогает. Как, с точки зрения психологии, можно это объяснить? Что психологи думают по этому поводу? Есть ли положительный эффект от подобных услуг, стоит ли пользоваться ими? Например, карты таро (или, допустим, гексаграммы в Китайской книге перемен) помогают гадалке через символы открыть свое подсознание, сделать его более восприимчивым к тонким ощущениям, карты – это практически как пятна Роршаха, которые помогают убрать критическое осмысление сознания и проникнуть в мир тонких чувств как бы напрямую, а также все эти системы символов используют то, что Карл Юнг называл «архетипами коллективного бессознательного».

Встает вопрос ответственности. Психолог «отдает» ответственность клиенту за его выбор, беря на себя ответственность только за грамотность своих вопросов, интерпретаций и предложенные стратегии действий (если они вообще уместны). Гадалка же, на первый взгляд, берет ответственность за прогноз по сути на себя, и тем самым «помогает» клиенту переложить ответственность за свои действия на судьбу, карму или что-то подобное. И порой будет достаточно просто прийти к такому целителю (или даже подумать о нем), чтобы актуализировать свои внутренние ресурсы и самому сделать необходимое. Вот только на уровне подсознания кто-то будет полагать, что ему помог целитель. А в итоге в среде целителей, гадалок, астрологов ситуация в целом та же: тот, кто хочет просто заработать денег, считая, что советы может давать каждый, остаются шарлатанами – как в эзотерике, так и в психологии. В обоих случаях играет важную роль человеческий фактор: ведь можно любому человеку прочесть курс психологии и выдать диплом, но он не станет психологом.

«Человека лечит человек», – говорил Парацельс. И все тонкости этого процесса между двумя людьми, один из которых просит помощи, а другой ее оказывает, не всегда даже психологу удастся понять до конца. Иначе бы нам не нужны были бы супервизии, в которых мы сами видим себя в терапевтическом процессе и через это узнаем о каких-то своих гранях. Просто когда-то души врачевали шаманы, потом священники, параллельно – астрологи или бабки в деревнях, сейчас – психологи, хотя и священники и шаманы разного рода не потеряли своей актуальности. Психолог разделит с человеком груз страданий, они вместе будут искать и пробовать новые способы и новые модели отношений; исследовать новые возможности и ресурсы; и наступит момент, когда человек осознает, что это он ответственен за свою жизнь. Осознанность, ответственность и способность самому делать выбор делает жизнь качественно иной.

Не обсуждая целителей и их методы, проанализируем проблему с другой стороны: почему люди, пытаясь найти себе помощь в решении проблем, готовы платить деньги (и немалые) за такую помощь, порой запуская свои проблемы, вместо того, чтобы обратиться к профессионалу. Зачастую почти невозможно обойтись без помощи со стороны, и лучше, если она будет профессиональной. Если у человека есть проблема, с которой трудно справиться в одиночку, и нужна поддержка – не надо откладывать, нужно изменить свою жизнь к лучшему.

Каждый человек время от времени нуждается в психологической поддержке. Можно, конечно, найти случайного слушателя, чтобы поделиться проблемами, рассказать о трудностях, спросить совета. Но лучше воспользоваться услугами квалифицированного психолога. На западе уже давно практически у любого представителя среднего класса есть свой психолог.

В нашей стране психологические центры, оказывающие индивидуальную поддержку или помощь каждому жителю страны, их семье пока не получили широкого распространения. С одной стороны – это минус, так как люди боятся идти по новому, неизведанному пути. А с другой – отсутствие конкуренции можно назвать большим плюсом: из-за практически отсутствия психологических услуг на отечественном рынке, сложно проанализировать данный вид деятельности, опираясь на цифры и статистику. Но уже точно можно сказать, что психологические услуги будут популярны и востребованы у современного поколения.

И вполне заслуженно обсуждается вопрос о целесообразности и необходимости психологического сопровождения личности. Мы провели опрос общественного мнения среди различного контингента жителей города Ставрополя и Ставропольского края: нужен ли им психолог, в случае положительного ответа – какой реальной помощи они ждут от профессионального психолога. Контент-анализ помог выделить наиболее значимые маркеры: на первый вопрос положительный ответ дали 91 % опрошенных. Наиболее нуждаются в психологической помощи родители, страдающие от психологической безграмотности (34 %), школьники, которых не понимают их родители (23 %); семьи, в которых отсутствует гармония супружеских отношений и постоянные конфликты (13 %); представители различных профессий, которые испытывают психологические трудности на работе (12 %). Остальные опрошенные назвали различные проблемы, с которыми они хотели бы обратиться к психологу – от нежелания жить до неумения самому себе помочь.

В чем сущность психологического сопровождения личности в условиях современной стрессогенной среды? В настоящее время остро встает проблема разработки методологии психологической помощи личности, адекватности методов и способов психологического консультирования, психологической коррекции, психотерапии, направленных как на восстановление психологического и психического здоровья субъекта, находящегося в условиях стрессирования, так и на создание позитивного настроения на самого себя, окружающих людей, события.

Современная социально-политическая ситуация в нашей стране отразилась прежде всего на системе образования и конкретно на социальном и психическом состоянии людей, которое мы рассматриваем как один из важнейших критериев психического и духовного здоровья российского общества. Изменилось смысловое и этическое содержание субъектно-объектных отношений в пространстве современного российского общества. Оказавшись в фокусе деструктивных социально-информационных влияний, был снят символ-эталон высокой нравственности, люди оказались лишены возможности формировать представления о таких духовных ценностях, как гражданственность, патриотизм, этика межличностных отношений.

Поэтому одна из приоритетных задач психологического сопровождения личностного и профессионального становления человека – оказывать своевременную помощь и поддержку, научить человека самостоятельно преодолевать жизненные трудности, ответственно относиться к своему становлению, помочь личности стать полноценным субъектом своей профессиональной жизни [1]. Жизненные проблемы любого человека обусловлены социально-экономической нестабильностью, многочисленными переменами в индивидуальной жизни, индивидуально-психологическими особенностями, случайными обстоятельствами и иррациональными тенденциями жизнедеятельности. Психологическое сопровождение предполагает создание ориентационного поля личностного и профессионального развития, поддержание адекватной самооценки, своевременную помощь и поддержку, саморегуляцию жизнедеятельности, освоение технологий личностного и профессионального самосохранения. Результатом психологического сопровождения личностного и профессионального становления является развитие и саморазвитие личности, реализация своего потенциала, обеспечение профессионального самосовершенствования, удовлетворенность жизнью, профессиональными успехами, повышение эффективности профессионального труда.

В последнее время актуализировалась проблема развития службы психологического сопровождения и на стадиях вхождения человека в жизнь, в профессию, профессионализации, мастерства, а также в период прекращения профессиональной деятельности. В особом психологическом сопровождении нуждаются подростки, взрослые люди в возрасте от 30 до 45 лет, люди, вышедшие на пенсию. Например, в период взрослой жизни происходит наибольший расцвет потенциальных возможностей человека. Самоактуализирующаяся личность стремится к профессиональной самореализации, личностному успеху, достижению вершин в выполняемой деятельности.

Термин «психологическое сопровождение» стал профессиональным у практических психологов, но мнения специалистов в определении этого понятия расходятся. Например, Ю. Слюсарев понятие «сопровождение» употреблял для обозначения недирективной формы оказания здоровым людям психологической помощи, направленной «не просто на укрепление или достройку, а на развитие и саморазвитие самосознания личности», помощи, запускающей механизмы саморазвития и активизирующей собственные ресурсы человека [2]. У многих психологов психологическое сопровождение рассматривается как поддержка психически здоровых людей, на определенном этапе жизни и развития у каждого здорового человека могут возникнуть личностные трудности. Существует мнение, что психологическое сопровождение – это системная интегративная технология психологической помощи семье и личности, один из видов социального патронажа – психологический патронаж [2]. По убеждению многих специалистов, успешно организованное психологическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока еще недоступна [1].

Мы понимаем под психологическим сопровождением систему профессионально организованных диагностических, профилактических, коррекционных, консультативных мероприятий для разных категорий клиентов, направленных на создание оптимальных условий для перехода личности и (или) семьи к самопомощи. Условно можно сказать, что в процессе психологического сопровождения психолог создает условия и оказывает необходимую и достаточную (но ни в коем случае не избыточную) поддержку для перехода клиента от позиции «я не могу» к позиции «я могу сам справиться со своими жизненными трудностями» [2].

Психологическое сопровождение личности ведется по следующим направлениям:

- психологический анализ целей, задач и функций продуктивного выполнения конкретной деятельности (учебной, профессиональной, общения) на основе грамотной диагностики, с учетом перспектив развивающейся личности, профессионального становления человека;
- разработка и составление прогноза деятельности и развития личности;
- профессиональный подбор методик и процедур диагностики, экспертного мониторинга;
- отбор и конструирование психотехнологий развития потенциала личности, необходимого для эффективного выполнения деятельности;
- построение методики оценки деятельности и компетенции человека;
- обеспечение самосохранения и психологической безопасности;
- психологическое содействие в преодолении жизненных трудностей у человека, связанных с объективными и субъективными обстоятельствами, разрешении конфликтных ситуаций, создании эмоционально благополучных взаимоотношений и др.;
- разработка обоснованных рекомендаций по формированию личности, профессиональному развитию специалиста.

Методологический анализ позволяет установить, что в настоящее время психологическое сопровождение — это особая форма осуществления пролонгированной психологической помощи — патронажа [2]. Оно отличается от психологической коррекции тем, что предполагает не исправление недостатков и переделку личности, а поиск жизненных потенциальных резервов и ресурсов развития человека или семьи, опору на его (её) собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для восстановления связей с миром людей.

На наш взгляд, такой подход к проблеме психологического сопровождения в наибольшей степени соответствуют прогрессивным идеям отечественной психологии. В каждом конкретном случае задачи сопровождения определяются особенностями личности или семьи, которым оказывается психологическая помощь, и той ситуации, в которой осуществляется сопровождение.

Главными принципами психологического сопровождения являются гуманное отношение к личности и вера в ее силы, сотрудничество с самим человеком; квалифицированная помощь практического психолога в поддержке естественного развития личности. Эффективным результатом психологического сопровождения личности становится появление важного жизненного качества — адаптивности или способности самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими, эмоциональной устойчивости как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях.

Литература

1. Медведева Н. И., Усачева И. А. Психологическое сопровождение педагога с профессиональными и личностными деструкциями: монография. Ставрополь: Юнитех, 2012. 200 с.
2. Пахальян В. Э. Психологическое консультирование. СПб: Питер, 2008. 256 с.

УДК 159.922

Соловьева Ольга Владимировна, Шматова Елена Парсеновна

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты исследования морального самосознания будущих педагогов. Выявлен уровень развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов морального самосознания студентов первых и четвертых курсов разных специальностей. Представлена взаимосвязь между показателями самооотношения и компонентами морального самосознания студентов. Описана система психологического сопровождения формирования морального самосознания будущих педагогов.

Ключевые слова: моральное самосознание, студенты педагогического вуза, морально-нравственное развитие будущих педагогов, система сопровождения формирования морального самосознания студентов.

Solovieva Olga V., Shmatova Elena P.

MORAL SELF-AWARENESS DEVELOPMENT IN FUTURE TEACHERS' PROFESSIONAL TRAINING

The article presents the results of a moral self-awareness study involving future teachers. There is a view on the level of the cognitive, emotional, and behavioral components of moral self-awareness among 1st and 4th year students majoring in various areas. The item also provides a focus on the interrelation between the self-reference indicators and the components of students' self-awareness. The author provides a description of the system for psychological assistance to moral self-awareness development in those training to become teachers.

Keywords: a moral self-awareness; students of pedagogic university; moral and ethical development of future teachers; psychological assistance to moral self-awareness development in students.

Тема морально-нравственного облика молодежи как феномена общественного сознания и поведения является одной из обсуждаемых на всех уровнях: и государственном, и политическом, и образовательном. Отмечается, что российское общество переживает духовно-нравственный кризис, следствием которого является разрушение социальных и нравственных устоев, искажение ценностей и идеалов, нарастание эгоизма и нравственного хаоса. В современной культуре изменяется традиционное понимание нравственности как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека. Все это деструктивно с точки зрения развития личности, семьи и государства, поскольку оказываются уязвимыми такие сферы, как нравственное здоровье, культура, патриотизм, духовность.

Особую важность данная проблема приобретает в условиях профессионального обучения и в частности подготовки к будущей профессионально-педагогической деятельности. Высокий морально-нравственный облик педагога – необходимое качество личности учителя, поскольку педагог, прежде всего своим собственным примером транслирует детям весь спектр интеллектуальных и духовных ценностей, человеческого достоинства и добродетелей. В этой связи проблема развития морального самосознания будущих педагогов представляет высокую актуальность и значимость. Важно изучение психологических механизмов формирования морально-нравственной сферы личности студента-педагога. На основе этого знания необходимо создавать в образовательно-воспитательной среде вуза особые условия для полноценной самоактуализации личности, самостоятельной выработки таких моральных и нравственных качеств, которые согласуются с характером педагогической деятельности, с природой развития духовности, нравственности, гуманности.

Поднятая проблема актуализируется в условиях, кардинального изменения имиджа педагога, когда в массовом сознании подорван авторитет педагогической профессии. При этом учителя переживают кризис идентичности, в котором профессиональная роль – гуманнейшая миссия воспитывать

и образовывать – не согласуется с условиями и характером современной педагогической деятельности. В этой связи важной задачей является поднятие авторитета педагога, его статуса и престижа педагогической профессии. А для этого необходима высокая степень развития морального самосознания самого педагога, положительное отношение к себе и к людям, понимание жизненных целей, характера установок, осознания гуманистических ценностей. Этот путь начинается в стенах вуза, при профессиональной подготовке современного педагога и требует нацеленности на личностное и духовно-нравственное развитие студента-педагога.

Категория самосознания подробно исследована в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, В. С. Мерлина, С. Л. Рубинштейна, В. В. Столина и многих других. Учеными детально исследованы проблемы соотношения сознания и самосознания, источники возникновения, функции, компоненты, движущие силы и механизмы развития самосознания (В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Спиркин, В. В. Столин, П. Р. Чамата и др.). Понятие морального самосознания выводится из понятия самосознания. Подходы к его определению и структуре содержатся в работах Л. Н. Антиловой, Б. С. Братуся, О. Г. Дробницкого, А. А. Хвостова, И. И. Чесноковой и др. Исследование морального и нравственного самосознания в период студенчества отражено в работах Б. Г. Гаппирова, А. В. Дмитриева, И. С. Кона, Л. С. Кондратьевой, В. Г. Лисовского и др. Необходимость целенаправленного воздействия на противоречивый и многомерный процесс морального развития студента обоснована в исследованиях Э. Н. Ольшевской и В. А. Токаревой.

Ученые отмечают, что студенческий период развития характеризуется как наиболее активный и значимый в формировании нравственного самосознания, устойчивого мировоззрения, в выработке и закреплении ценностных ориентаций и идеалов, гражданских качеств личности (Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, Л. Ф. Обухова, Б. Г. Гаппиров, А. В. Зосимовский, В. А. Токарева и многие другие). Так, подчеркивается внутренняя потребность студентов в нравственном самоопределении, их чувствительность к постановке нравственных проблем, проявление интереса к осознанию и выявлению своих нравственных качеств, стремление давать моральную самооценку. По мнению А. В. Зосимовского, «...мораль юноши по стержневым своим свойствам оказывается тождественной морали нравственно зрелого взрослого человека. Моральное мышление становится глубоким и диалектичным..., а чувство морального долга характеризуется глубокой осознанностью, устойчивостью, многогранностью, охватывая все сферы их жизнедеятельности» [2, с. 34]. По данным Б. Г. Гаппирова, особенностью нравственного самосознания студентов является ориентация на формирование таких качеств личности, которые позволяют реализовать не только собственные цели, но и общественно-значимые, нравственно требуемые ценности [1]. Вместе с тем, исследования, проведенные Э. Н. Ольшевской и В. А. Токарева выявили наличие внутренних противоречий в моральном самосознании студентов, которые связаны с осознанием нарастающей деморализации общественного сознания [4, 7]. Это «порождает у студентов пассивно-пессимистическое отношение к оценке прогностической роли нравственных ценностей в развитии собственной личности, чем в свою очередь ослабляется стремление у определенной части студентов к активному проявлению моральных норм в своем поведении и деятельности» [7, с. 275]. Более того, подчеркнем, что современные студенты демонстрируют узкоутилитарное мышление, прагматизм, техницизм, непонимание значения и роли гуманитарного знания и низкий уровень психологической культуры (О. В. Соловьева, А. Б. Кузьмина) [5]. Такие общечеловеческие моральные ценности, как трудолюбие, милосердие, ответственность, патриотизм, уважение к старшему поколению занимают низший уровень значимости в жизни современного студенчества.

С целью выявления уровня развития морального самосознания будущих педагогов нами была осуществлена комплексная психодиагностическая работа, направленная на оценку развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов морального самосознания студентов первых и четвертых курсов Ставропольского государственного педагогического института. Организация и результаты исследования подробно представлены нами в статье (О. В. Соловьева, Е. П. Шматова) [6]. Анализ полученных результатов показал, что общий уровень морального самосознания студен-

тов педагогического вуза не высок. Он характеризуется превалированием гедонистических тенденций – удовольствий, путешествий, свободы от долженствований; установок на процесс и деньги, при доминировании эгоизма над альтруизмом и наибольшей значимостью ценностей материального благосостояния, приятного времяпровождения, отдыха, любви; вместе с этим высоко оценивается социальный статус и управление людьми. К четвертому курсу у студентов происходит, с одной стороны закрепление фундамента морального самосознания, с другой – положительные изменения. Так, повышается оценка позитивного отношения к проблемам морали и нравственности, расширяются представления об основных категориях морально-нравственного развития и о главных условиях, необходимых для формирования нравственности человека. Также изменяется моральная самооценка в сторону возрастания адекватной средней, и увеличиваются показатели совестливости.

Для наиболее полной характеристики морального самосознания студентов педагогического вуза, нами была использована методика самоотношения В. В. Столина, результаты которой представлены в таблице и на рисунке.

Таблица

**Результаты диагностики по методике
«Тест-опросник самоотношения В. В. Столина»**

	Название шкалы	% 1-й курс	% 4-й курс	Разница
Основные шкалы	Интегральная шкала	90,66	91,41	+0,75
	I Шкала самоуважения	44,67	58,67	+14 *
	II Шкала аутосимпатии	88,33	87,8	-0,53
	III Шкала ожидания положительно-го отношения других	91,33	72,33	-19*
	IV Шкала самоинтереса	100	92,08	+7,92
Дополнительные шкалы	Шкала самоуверенности	94,24	76,25	+17,99*
	Шкала ожидания отношения других	51,33	80	+27,67*
	Шкала самопринятия	65,67	92,25	+28,58*
	Шкала самопоследовательности	31,65	66,17	+34,52*
	Шкала самообвинения	27,67	43,33	+15,66*
	Шкала самоинтереса	100	78,66	-21,34*
	Шкала самопонимания	21,33	68,67	+47,34*

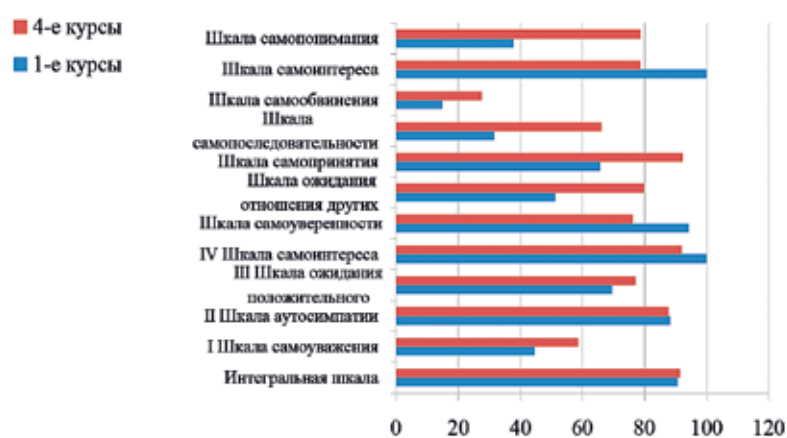

Рис. Показатели самоотношения студентов первых и четвертых курсов по методике В. В. Столина

По интегральной шкале измеряющей целостное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого, выявлен результат «за» собственное «Я» (1-е курсы – 90,66%; 4-е – 91,41%). Поскольку полученный результат является приближенным к максимальному показателю, то это говорит не столько о положительном, сколько об инфантильном и даже нарциссическом самоотношении. Инфантильность в психологии трактуется как личностная незрелость, проявляющаяся в завышенной самооценке, эгоцентризме, недостаточном развитии ответственности (А. Е. Личко, К. К. Платонов, Г. Е. Сухарева и др.). Нарциссизм характеризуется склонностью личности к самолюбованию, самовлюбленности, проявляется в эгоизме, самоуверенности и безразличии к проблемам других людей (М. Кляйн, Н. В. Дмитриева, Ц. П. Короленко и др.). Исследователи отмечают, что в наше время усиливаются нарциссические тенденции современного общества, порождая определенный набор жизненных доминант, которые сегодня воспринимаются как норма, формируя характерное мировоззрение и специфический душевный мир человека (автономной личности, сосредоточенной на собственном благополучии). Одновременно происходит дискредитация многих нравственных ориентиров, что обуславливает безразличие людей к внешним событиям и концентрацию внимания на себе (Д. И. Фельдштейн, 2010). Неслучайно ученые называют современный период эпохой нарциссизма (Г. Валь), а современное поколение – поколением «мне» (С. Роуз) [3].

В этой связи те данные, которые мы получили, с одной стороны отражают современные тенденции, присущие молодежи, с другой – являютсястораживающим фактом, требующим корректировки, т. к. «жизнь для себя» или «все мне» не только искажает высокие нравственные ориентиры, но и проявляется в разнообразных личностных девиациях.

Последующая наша работа была сосредоточена на том, чтобы выявить взаимосвязь между показателями самоотношения и компонентами морального самосознания. Для выявления взаимосвязи нами использовался корреляционный анализ r_s . В Спирмена ограниченных рамках статьи, покажем лишь некоторые выявленные наиболее значимые связи. Так, шкала аутосимпатии имеет положительную корреляционную зависимость со следующими жизненными целями: стать знаменитым; входить в элиту общества; получать максимум удовольствия; стать очень богатым; иметь много свободного времени; отомстить всем своим врагам. В среднем коэффициент корреляции составляет ($r_s = 0,648$, $p < 0,05$). Также данная шкала коррелирует с социально-психологическими установками на эгоизм, свободу, власть ($r_s = 0,597$, $p < 0,05$). Аутосимпатия соотносится с неадекватно завышенной моральной самооценкой ($r_s = 0,725$, $p < 0,01$), ценностью признания, уважение людей, и влиянием на окружающих ($r_s = 0,569$, $p < 0,05$). Шкала самоинтереса имеет положительную взаимосвязь с такими жизненными целями, как жить в согласии с самим собой; быть свободным в решениях; реализовать свои способности; заниматься любимым делом ($r_s = 0,748$, $p < 0,05$), также показатель самоинтереса имеет взаимосвязь с высокой адекватной самооценкой ($r_s = 0,648$, $p < 0,05$). Шкала самопринятия соотносится с такими жизненными целями, как реализовать свои способности; заниматься любимым делом ($r_s = 0,563$, $p < 0,05$), адекватной (средней) моральной самооценкой ($r_s = 0,631$, $p < 0,05$), проявлением в межличностных отношениях дружелюбия и альтруизма ($r_s = 0,547$, $p < 0,05$). Шкала самоуверенности имеет прямую зависимость от уровня выраженности установки на эгоизм ($r_s = 0,736$, $p < 0,01$), деньги ($r_s = 0,628$, $p < 0,05$), власть ($r_s = 0,563$, $p < 0,05$), а также обратную зависимость с установкой на альтруизм ($r_s = -0,158$, $p < 0,05$). Завышенная моральная самооценка ($r_s = 0,854$, $p < 0,05$) также проявляется в характере самоуверенной личности. Отрицательное отношение к проблемам морали соотносится с идеализированными представлениями человека о самом себе ($r_s = 0,628$, $p < 0,05$). Ценность признания, уважения людей, и влияния на окружающих ($r_s = 0,564$, $p < 0,05$), намерение добиться максимум власти ($r_s = 0,514$, $p < 0,05$). Самоуверенная личность склонна к проявлению агрессивности ($r_s = 0,529$, $p < 0,05$) и авторитарности ($r_s = 0,578$, $p < 0,05$) по отношению к другим людям.

Таким образом, корреляционный анализ позволил выявить достоверные связи между показателями самоотношения и компонентами морального самосознания. На основе этого можно утверждать, что самоотношение является центральным ядром самосознания и детерминирует цели жизни, ценностные ориентации, социально-психологические установки.

С целью формирования морального самосознания студентов нами была разработана система психологического сопровождения. Она представлена в виде модели, включающей ряд взаимосвязанных звеньев: цель, задачи сопровождения, направления, блоки работы и критерии эффективности. Системообразующим звеном нашей модели является цель – формирование морального самосознания студентов, направленное на гармонизацию всех его компонентов, самопонимание и самоуважение, ценностное осмысление категорий морали и нравственности применительно к педагогической деятельности.

В числе задач психологического сопровождения выделены следующие: формирование ценностного отношения личности к себе, самопонимания и самоуважения на основе системного самопознания и самовоспитания своей личности; формирование знаний о нравственных понятиях, ценностях, принципах, выработка собственного мнения о нравственных категориях; формирование адекватной моральной самооценки личности и положительного отношения к проблемам морали, осознанное изменение своей личности в соответствии с этическими нормами и правилами; формирование ответственности студента за собственное поведение, развитие самоконтроля, навыка рефлексивного анализа собственных поступков и самоуправления.

При разработке системы были учтены условия вузовской среды педагогического института. В их числе преподавание дисциплин, являющиеся обязательными для студентов всех специальностей («Этика», «Эстетика», «Профессиональная этика», «Педагогическое мастерство», «Педагогическая антропология»). Научная деятельность, реализуемая в педагогическом институте, а именно внедрение в учебный процесс результатов научных исследований по антропологическому сопровождению учителя. Психологическая служба, направленная на содействие личностному росту, профессиональному становлению и самосовершенствованию студентов. Деятельность отдела социально-воспитательной работы, включающая проведение традиционных праздников гражданско-патриотической и духовно-нравственной направленности, функционирование волонтерского отряда института. Направлениями работы по сопровождению морального самосознания являются: психологическое просвещение, психологическая диагностика, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая коррекция. Основными формами реализации программы по формированию морального самосознания студентов являются дискуссионный клуб и тренинг. В рамках деятельности дискуссионного клуба происходит эмоциональное развитие нравственных чувств и качеств личности, а также формируются стратегии поведения, необходимые для разрешения возникающих в собственной жизни моральных дилемм. Тренинг представляет собой активную форму взаимодействия со студентами и нацелен на самопознание, формирование имиджа современного педагога, отработку навыков рефлексивного анализа и самоуправления и др.

Критериями эффективности разработанной системы являются: адекватное самопонимание и самоуважение; знание сущности категорий морали и нравственности и их ценностное осмысление; осознание миссии современного учителя и степени важности образцово-нравственного воздействия на личность ученика; адекватная моральная самооценка и стремление к совершенствованию своей личности в соответствии с универсальными принципами справедливости; навык рефлексивного анализа собственных поступков, способность к самоуправлению, ответственность за свое поведение и деятельность.

В целом формирование морального самосознания будущих педагогов в условиях профессионального образования нацелено на их личностное и духовно-нравственное преобразование, согласующееся с характером педагогической деятельности и с природой гуманности.

Литература

1. Гаппиров Б. Г. Динамика развития нравственного самосознания личности студента в процессе общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тбилиси, 1993. 18 с.
2. Зосимовский А. В. Возрастные особенности нравственного развития детей // Советская педагогика. 1973. № 10. С. 12–21.
3. Клепикова Н. М. Модель операционализации понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2011. 24 с.

4. Ольшевская Э. Н. Развитие когнитивного и эмоционального компонента морального самосознания студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2010.
5. Соловьева О. В., Кузьмина А. Б. Модель формирования психологической культуры будущих педагогов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 214–216.
6. Соловьева О. В., Шматова Е. П. Изучение морального самосознания студентов педагогического вуза. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13252> (дата обращения: 27.05.2014).
7. Токарева В.А. Психология нравственного развития студента: феноменология, типология, закономерности: дис... докт. психол. наук. М., 1991.

УДК 159.9

Хребина Светлана Владимировна, Хребин Максим Владимирович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ВУЗА

В статье подведены итоги изучения особенностей развития личности студента, представлены результаты создания и реализации программы, направленной на успешное развитие личности студента в процессе обучения в вузе. Выявлены и обоснованы психологические условия, способствующие эффективному развитию личности студента в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: развитие личности, студент, психологическая поддержка, психологическая служба вуза.

Khrebina Svetlana V., Khrebin Maxim V.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENT'S PERSONALITY DEVELOPMENT IN UNIVERSITY

The study implied investigation into the features of personality development in students; there is also a presentation of the results from developing and implementing the programme aimed at successful student personality development through their training in university. There is a view on the psychological conditions facilitating efficient personality development through professional training.

Keywords: personality development; student; psychological assistance; university psychological service.

Образовательное пространство на сегодняшний день позиционируется в качестве контекстной среды развития личности на различных этапах ее становления. Оно насыщено массой стимулов, потенциальных возможностей способных стимулировать и фасилицировать развитие психического потенциала человека, выступая своеобразным психологическим мостом, соединяющим растущего человека с общечеловеческой культурой, опытом и историей. В силу масштабности стоящих перед ней задач, организационное совершенствование системы образования, основанное на реализации идей гуманизации, предполагает дальнейшее развитие психологической практики с гуманистической личностной ориентацией [5].

На развитие личности студента в вузе влияет вся совокупность социально-психологических условий: уровень общего интеллектуального развития, успешность адаптации к условиям вуза, готовность личности к общению, успешность в межличностных отношениях, наличие благоприятного психологического климата в академической группе, направленность и сформированность устойчивого интереса студента к своей будущей общественной и профессиональной жизни, развитие самопознания и самореализация. Обучаясь в вузе, студент сталкивается с новыми для него способами организации жизнедеятельности.

Наряду с деятельностью преподавателей вуза как носителей и трансляторов информации необходима специальная психологическая работа для достижения наибольшего воспитательного эффекта. Одной из наиболее распространенных форм такого рода работы является деятельность психологической службы в вузе. Приоритетными направлениями деятельности психолога должны стать формирование устойчивой положительной мотивации студентов в процессе образования в вузе; осознание студентами своих возможностей, способностей, особенностей личности; выявление и внедрение методов работы, развивающих личность студентов в процессе обучения в вузе; определение уровня психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности; развитие навыков эффективного взаимодействия с людьми; учет в процессе профессиональной подготовки склонностей, возможностей и типа личности; поддержка студентов в принятии самостоятельных решений; помощь в выработке индивидуального стиля жизни и общения.

Естественно, что студенческий возраст не может считаться завершающим в эволюции развития личности. Тем не менее, это важный и яркий этап развития. В этот период происходят изменения не только в уровне образования, но и во всей системе взаимоотношений с окружающей средой, кардинально изменяется социальное окружение, значительно расширяются связи и взаимодействия в социуме, переоцениваются раннее принятые ценности и жизненные взгляды [3]. В результате освоения студентом принципиально новых социальных ролей возникают новые установки и ценностные ориентации, активно происходит социальное созревание, что имеет свое выражение в соответствующей мотивации, которая требует высшего уровня не только логического мышления, но также и сенсорной культуры.

В юношеский возрастной период значительно изменяется и отношение к себе, причем изменения происходят не только в самосознании, но и в уровне притязаний, самооценке и самоуважении [1]. Для юношества характерно самоуглубленное развитие в себе рефлексивных способностей, дающих возможность осознания собственных переживаний, побуждений, взаимодействующих мотивов. Молодой человек активно стремится к самоопределению как личность. Наиболее яркой чертой социально-психологического развития в студенческом возрасте является переход некоторых функций воспитания в самовоспитание, которое имеет своей основой рост самопознания, а также регулярное и последовательное расширение своих знаний в избранной профессии. В данный период развития углубляется разрыв между молодыми людьми в сфере ценностных ориентаций и притязаний на признание, способности к рефлексии и в сфере других особенностей, характеризующих личность [2].

В этом возрасте происходит интенсивное формирование собственного мировоззрения, общественная активность и самостоятельность поднимается на новый уровень. Интересы, духовные потребности и взгляды студентов делаются более разносторонними. Это происходит не только в результате общего образования, но и интенсификации личных отношений, разных видов групп деятельности, активного взаимодействия в социуме. В вузе они значительно обобщаются, углубляются и специализируются, главным образом, на профессиональной основе. Хотя свое отражение это находит и в учебных занятиях, и в производственной практике, и в досуге, и в общественных делах студентов. Благодаря обучению у студентов вырабатываются ценные качества, такие как трудолюбие, усидчивость, настойчивость, целеустремленность, активное отношение к жизни, что позволяет им стать гармоничной и развитой личностью [4].

На всех этапах своего развития психологическая практика образования выступала своеобразным полигоном для апробации теоретических построений организационной психологии образования, позволяющим наиболее наглядно и обоснованно высветить их сильные и слабые стороны. В свою очередь, кумуляции результатов деятельности психологической практики в системе образования составляет ту необходимую для науки информационную базу данных, рефлексия которой служит источником совершенствования психологии образования и основу дальнейшего развития общей концепции психологической практики [2].

Итак, мы можем выделить следующие психологические условия, влияющие на личностное развитие студента в процессе обучения в вузе: сформированность адаптационных механизмов; наличие благоприятных межличностных отношений, как со сверстниками, так и с педагогами; устойчивая

положительная мотивация к саморазвитию и самоактуализации; серьезность и обоснованность профессионального выбора и перспектив будущей карьеры.

Для изучения и проверки выдвинутых предположений была проведена исследовательская работа. Целью данной работы было выявление необходимого методического инструментария, позволяющего объективно оценить имеющиеся условия, а также подтвердить значимость вышеизложенных положений. Прогностическое значение работы состояло в создании психологической программы, направленной на разработку и создание условий, способствующих благоприятному личностному развитию студента в вузе.

В качестве диагностического инструмента, направленного на выявление доминирующих показателей, влияющих на личностное развитие студента, были использованы стандартизированные и проективные методики. Для определения личностных характеристик был использован 16-факторный опросник Р. Кеттелла, для исследования жизненных целей и сфер деятельности студента – опросник терминальных ценностей (М. Рокича), а также адаптированный А. Д. Леонтьевым тест смысложизненных ориентаций «СЖО», для изучения межличностных отношений использовалась методика К. Томаса и шкала социальной желательности Маслоу – Крауна.

Проведенное исследование показало, что для 72 % респондентов материальные ценности и благосостояние оказываются основанием для развития чувства собственной значимости, условием положительного отношения к себе. Преобладают мотивы собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу. Такая высокая заинтересованность в материальной сфере объясняется потребностями данного возраста и свидетельствует о низкой социальной защищенности студентов. Причем выражается она в конкретных результатах учебной деятельности и в стремлении сохранения собственной индивидуальности. Как недостаточно благополучным фактором здесь может быть показатель степени зависимости от оценок со стороны других людей, чувствительность к межличностным влияниям. Значимыми сферами, наряду с обучением и образованием, являются сфера семейной (личной) жизни и профессиональной деятельности. Одной из основных целей и стремлений студентов вуза является установление прочных стабильных отношений с окружающими в системе, включающей в себя отношения с преподавателями, однокурсниками, друзьями, отношения в семье. Эти данные подтверждают предположение о том, что будущие перспективы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Лишь 21 % опрошенных реально замечает и указывает на недостаточную сформированность у себя умений устанавливать межличностные отношения с окружающими, на отсутствие опыта реализации своих духовных и личностных потребностей и психологической адаптации к изменяющимся условиям. Значительный интерес, как нам кажется, представляют данные, полученные о роли ощущения и восприятия себя с точки зрения других людей. Согласно результатам исследования, на этот процесс оказывают значительное влияние не только близкие и родные люди, семья, но также и более широкое социальное окружение, общество, конкретные социальные условия.

Высокие значения мотивации успеха показывают, что студенты активно стремятся к реализации себя в деятельности, для достижения собственных целей ими умело выбираются средства и действия, они способны мобилизовать и организовать себя в сложных ситуациях. Однако в тех ситуациях, когда представляется необходимым проявить настойчивость, терпение, или при неудачах, неуспехе, студенты быстро теряют интерес к деятельности, отчаиваются. На наш взгляд, ведущей целью психологического обеспечения образовательного процесса в вузе может стать открытие студентам личностного смысла деятельности, развитие функции побуждения и при эмоционально положительном настрое. Поскольку современная система организации обучения в вузе не предоставляет достаточно возможностей для индивидуального обучения студента и является жесткой обучающей системой со стабильным учебным планом, отсюда происходят разного рода отрицательные явления в учебной работе: низкая мотивация студентов, случайность и неосознанность выбора ими профессии и путей продолжения образования, учение их ниже реальных возможностей и способностей.

Не подлежит сомнению тот факт, что мотивационная сфера представляет собой один из наиболее важных факторов, которые определяют внутреннее состояние и внешнее поведение человека, эффективность и успешность учебного процесса в вузе, и в целом, прямо связана с тем, насколько высока у студента мотивация овладения будущей профессией. Очень важно ее изучение с целью выявления действительного уровня и возможных перспектив, а также зоны ее ближайшего влияния на личностное развитие каждого студента.

Основными направлениями психологической поддержки студентов в высшей школе должны стать содействие в процессе адаптации к новым, непривычным условиям жизни и учебной деятельности, развитие умений преодолевать психоэмоциональные, интеллектуальные и физические нагрузки.

В соответствии с полученными в ходе исследования результатами была разработана психологическая программа создания условий, способствующих благоприятному личностному развитию студента высшего учебного заведения. Данная программа включает в себя три этапа, каждый из которых направлен на решение конкретных практических задач.

Так, первый этап предполагает развитие навыков и умений в установлении межличностных отношений, организации и функционировании совместной деятельности, формировании навыков взаимодействий в системе «студент – педагог», «студент – студент», развитие коммуникативных способностей и умений. В работе со студентами использовались специальные коррекционные и развивающие упражнения, такие как «Имитирующее поведение», «Самопрезентация», «Окно Джогарди» и другие.

Следующий этап направлен на формирование знания о самом себе – что является очень важным фактором индивидуального психологического развития человека. В этом случае упражнения могут быть разнообразными, к примеру, «Какой я?», «Осознание своего Я», «Конфронтация». С помощью данных методов можно уточнить соответствие самооценки, преодолеть нежелательные качества и свойства при изучении психологических особенностей личности.

Третья часть программы предполагает создание благоприятных психологических условий, предназначенных для формирования самоопределения студентов и умения решать проблемы личностного характера. Для этого применялись методики и упражнения, целью которых является развитие самосознания, способностей, специальных навыков и умений, интересов студентов.

Сложность такого рода работы обусловлена одновременно недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы и специфичностью системы высшего образования. Особое значение в решении перечисленных задач, на наш взгляд, имеет психологическая служба, основной целью деятельности которой является всемерное создание условий для наиболее полного раскрытия и развития индивидуальности человека. Психологическая служба стала неотъемлемой частью современной системы образования, которая призвана решать важные гуманистические задачи общества. Главной задачей психологической службы является оказание помощи студентам в адаптации к новым условиям жизни и учебы в вузе, эффективном преодолении возникающих психоэмоциональных, интеллектуальных и физических перегрузок, способных привести к негативным последствиям для студента.

Прикладная деятельность психологической службы направлена на практическое психологическое обеспечение процессов развития и воспитания учащихся. Поэтому при организации учебно-воспитательного процесса в вузе особые усилия необходимо сосредоточить на учете возрастных особенностей студентов, специфике и развитии мотивационной сферы, формировании смысло-жизненных ориентаций и терминальных ценностей студента.

Современная реальность все настойчивее ставит перед вузом задачу создания благоприятных условий для проявления студентами личной инициативы, осознанного поиска и выбора в ситуациях неопределенности и нестабильности, осознания собственной позиции относительно разнообразных социально значимых проблем и вопросов, овладения навыками коммуникационной культуры, договорных отношений, разрешения конфликтных ситуаций ненасильственными способами. Все это становится не менее ценным, чем усвоение студентами определенной суммы теоретических знаний. Одной из важнейших потребностей личности является потребность в достижениях. Жизнь студентов

специфична по возможностям удовлетворения ряда потребностей. Имеются известные ограничения в удовлетворении их духовных и материальных потребностей. Повышение эффективности деятельности студента связано, прежде всего, с развитием их духовных потребностей в соответствии с требованиями обучения в вузе и будущей профессии.

Наряду с ситуативными мотивами, непосредственно побуждающими к деятельности, важную роль играют мотивы, воплощающие в себе устремления направленности студента в будущее. Устойчивый интерес студента к своей будущей профессии вызывает у него активность, творчество, стремление быстрее и лучше овладеть специальностью. Возникновение глубоких и устойчивых интересов студентов к учению, различным предметам является важным условием успешного формирования их личности [4].

В деятельности и развитии студентов большую роль играет мировоззрение – система представлений, идей, убеждений, взглядов на окружающую действительность. Оно проявляется в понимании и оценке действительности, различных событий и фактов, в социальном поведении человека, его поступках, деятельности, накладывает отпечаток на чувства, волю, мотивы. Правильное выявление профессиональных интересов и склонностей является важнейшим прогностическим фактором профессиональной удовлетворенности. Причиной неадекватного выбора профессии могут быть как внешние (социальные) факторы, связанные с невозможностью осуществить профессиональный выбор по интересам, так и внутренние (психологические) факторы, связанные с недостаточным осознанием своих профессиональных склонностей или с неадекватным представлением о содержании будущей профессиональной деятельности.

Для нормального процесса психологического обеспечения образовательного процесса в вузе необходимы высококвалифицированные психологи, способные организовывать необходимую психологическую работу, знающие прикладные аспекты психологии, умеющие не только исследовать, но и реально помогать, осуществлять высококвалифицированные консультации. Психологи, принимающие участие в работе психологической службы, должны систематически повышать психологическую грамотность лиц, использующих предоставляемую им психологическую информацию для управления и передавать ее в той форме, которая обеспечивала бы ее эффективное использование без ущерба для студентов. Перспектива психологической поддержки развития личности студента видится в создании единой системы работы с преподавателями, администрацией вуза и студентами. Ее психологический аспект заключается в жизненном самоопределении, в подготовке к осуществлению выборов и кризисных ситуациях, самораскрытию и устранении субъективных препятствий к развитию, в укреплении психологического здоровья, а также оказания помощи в конкретной психотравмирующей ситуации.

Для достижения вышеобозначенных целей необходимо решение следующих психологических задач: организация и проведение мониторинга психического и психологического здоровья личности студента в образовательном пространстве своего учреждения; психологическое обеспечение проектирования образовательной среды, направленной на раскрытие потенциальных возможностей каждого студента; обеспечение психологического консультирования всех субъектов образовательного процесса; обеспечение психологической культуры субъектов образовательного пространства.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности. М., 1990.
2. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
3. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
4. Хребина С. В., Дмитриевич Е. В. Развитие смысловой сферы личности как условие успешной профессиональной подготовки студента. Монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2013.
5. Шиянов Е. Н., Котова И. Б. Идея гуманизации образования в контексте отечественных теорий личности. Ростов-на-Дону, 1995.

УДК 159.99

Клара Эрновна Штайн, Денис Иванович Петренко

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОПСИХОЛОГИИ И БИБЛИОТЕРАПИИ

В статье рассматриваются взаимоотношения психологии и филологии, изучаются возможности использования литературы и филологических знаний в психотерапевтических практиках.

Ключевые слова: библиопсихология, библиотерапия, филология, медицина, психотерапия.

Shtain Klara E., Petrenko Denis I.

MODERN ISSUES IN BIBLIOPSYCHOLOGY AND BIBLIOTHERAPY

The article provides a view on the interrelation between Psychology and Philology; it also dwells on potential use of literature and philological knowledge in psychotherapeutic practices.

Keywords: bibliopsychology; bibliotherapy; philology; medicine; psychotherapy.

Психология, медицина и филология тесно связаны между собой по разным параметрам. Художественное произведение – это творение человека, имеющего определенную душевную и телесную организацию, конечно же, влияющую на характер творения. Важны установки художника на взаимодействие со средой, часто выраженные в литературных декларациях реалистической эстетики, литературного натурализма. К. А. Богданов в работе «Врачи, пациенты, читатели» (2005) отмечает, что многие писатели, в том числе О. де Бальзак, Э. Золя были пропагандистами медицинского знания и социологизации медицинских идей в романах [2, с. 241].

Ученые осмысливают феномен «здоровой телесности», предлагают пристальнее взглянуть на людей как на *homo somatis* – существ телесных, при этом опираются на идеи русских писателей, философов, в частности В. С. Соловьева [3, с. 65].

Еще раньше к терминам медицины, медицинским метафорам обращался М. Ю. Лермонтов. В предисловии к роману «Герой нашего времени» есть библиотерапевтический фрагмент, М. Ю. Лермонтов считает, что литература способна оказывать воздействие, подобное медицинским препаратам: «Довольно людей кормили сластями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины (здесь и далее выделено нами. – К.Ш., Д.П.). Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков. Боже его избави от такого невежества! ... Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить – это уж Бог знает!» [4, с. 276]. Писатель – это и диагност общества, и врачеватель душ.

Хорошо известен тот факт, что многие писатели были по специальности врачами (А. П. Чехов, В. В. Вересаев, М. А. Булгаков). Это, конечно же, отразилось на их творчестве не внешне, а внутренне – в подходе к человеку во всех проявлениях его жизни. Безусловно выдающимся в этом отношении является творчество А. П. Чехова (1860–1904), практикующего врача, писателя, который видел человека в единстве его телесной и духовной организации. Исследователи, например К. И. Чуковский, отмечают, что своеобразная черта творчества А. П. Чехова, обусловленная его профессией, заключается в том, что он властью своего мастерства заставлял жалеть даже тех, «кому мы не можем сочувствовать и кого не расположены любить»: «К своему Иванову он поначалу хотел отнестись объективно, как относится врач к больному. Но пристально взглядевшись и поняв, как мучительна душевная болезнь Иванова, он при всей своей неприязни к нему не мог не проникнуться жалостью – жалостью врача к пациенту» [10, с. 658].

Особенность творчества А. П. Чехова как человека науки и литературного искусства – проникать в глубины человеческого сознания, осмысливать физические и духовные возможности человека. Вот как писатель-драматург интерпретирует характер одного из своих героев – Иванова – в письме

А. С. Суворину (30 декабря 1888 года): «В характеристике Иванова часто попадает слово «русский». Не рассердитесь за это. Когда я писал пьесу, то имел в виду только то, что нужно, то есть одни только типичные русские черты. Так, чрезмерная возбудимость, чувство вины, утомляемость – чисто русские. Немцы никогда не возбуждаются, и потому Германия не знает ни разочарованных, ни лишних, ни утомленных... Возбудимость французов держится постоянно на одной и той же высоте, не делая крутых повышений и понижений, и потому француз до самой дряхлой старости нормально возбужден» [7, с. 115]. Здесь отмечаются некоторые особенности национального характера, связанные с психофизическим здоровьем.

А. П. Чехов, преклонявшийся перед наукой, мыслил и как писатель, и как врач. Этнопсихологические наблюдения, которые он провел в реальности над людьми разных этносов, используются в создании героев, построении пластического характера. Главное здесь – точность, убедительность. Чтобы создать таких героев, как Иванов, Треплев, Раневская, Гаев, Лопахин, А. П. Чехов исподволь проводил научно-психологические исследования, результаты которых воплотились в создании художественного типа, имеющего литературное значение. Этнопсихология, которая бурно развивалась в XX веке (и особенно во второй его половине), могла бы использовать наблюдения выдающегося писателя и драматурга.

Текст А. П. Чехова, его художественная манера обладает высочайшей степенью сложности, но кажется, что любой текст А. П. Чехова понятен и прост. Под сложностью художественного мира А. П. Чехова понимается художественное отображение жизни во всей ее полноте, претворенное в особое – художественное – пространство, создаваемое в тексте. Один из компонентов этой запечатлеваемой сложности – портреты героев как часть образной системы. Особенность его героев – запечатленное в портрете физическое и психическое здоровье – нездоровье. Об этом, как правило, много не говорится, обозначается какая-либо деталь, которая является компонентом запечатлеваемой сложности личности, жизни героя, его индивидуальности.

Приведем некоторые примеры из рассказов А. П. Чехова. Портрет Подгорина, рассказ «У знакомых»: «Его упитанное тело и излишняя сытость стесняли его, и он, чтобы легче дышать, всё выпячивал грудь, и это придавало ему надменный вид» [9, с. 9]. Портрет Анисима Цыбукина, рассказ «В овраге»: «...он имел неинтересную, незаметную наружность; при слабом, нездоровом сложении и при небольшом росте у него были полные, пухлые щеки, точно он надувал их... к тому же он часто выпивал, и это было заметно по его лицу и походке» [9, с. 149]. Рассказ «Дом с мезонином»: «Мать, Екатерина Павловна, когда-то, по-видимому, красивая, теперь же сырая не по летам, больная одышкой, грустная, рассеянная, старалась занять меня разговором о живописи» [8, с. 176]. Рассказ «Ионыч»: «Прошло еще несколько лет. Старцев еще больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет на тройке с бубенчиками... кажется, что едет не человек, а языческий бог» [9, с. 40].

Портретные детали, основанные на анализе телесной организации героев, их болезненной патологии, настолько привычны в текстах рассказов А. П. Чехова, что не бросаются в глаза, а составляют элементы общей многоплановой характеристики героев, коррелирующей со всеми элементами среды произведения. Описания, поступки героев настолько точно и правдиво запечатлены, в них так много не только позитивных, но и негативных данных, что это обеспечивает предельную достоверность рассказа. Детали: «упитанное тело», «излишняя сытость», «нездоровое сложение», «сырая не по летам», «больная одышкой», «тяжело дышит», «пухлый, красный» и др. – помогают в процессе феноменологического конструирования образа, переживания предметности. Мы становимся свидетелями особого поведения, манер каждого героя, понимаем его внутреннее состояние, сопереживаем или наоборот. Эти детали воздействуют на сознание, модусы (активизируют обоняние, осязание, зрение, слух), влияют на психологическое состояние читателя.

Отметим, что современные пересечения литературы, филологии и медицинского дискурса породили относительную новую область знания – патографию. Патография, по определению Р. М. Фрумкиной, – анализ жизни и творчества выдающихся личностей, страдавших психическими

заболеваниями, – представляет особый интерес не только для психиатрии, но и для психологии, антропологии и философии. Разумеется, такой анализ должен иметь своим предметом целостную экзистенцию этих личностей, а не только их повседневность или только их творчество [6].

К. А. Богданов в работе «Врачи, пациенты, читатели» (2005), посвященной исследованию патографических текстов, обращая внимание на медицинский дискурс и его отношение к литературе, отмечает значимость литературных текстов в процессе деятельности врача: «В русском языке понятия врачевания и говорения связаны этимологически: «врач» (слово, известное уже в XI веке) – это тот, кто «заговаривает» болезнь, а в более широком смысле – тот, кто умеет соответствующим образом «говорить». <...> Врач воспринимался не только как практик, но и как ритор. <...> «Сказанное» врачами обращено к тем, кому тоже есть что сказать. Коммуникация врачей и пациентов осуществляется не в «безмолвном» пространстве социального взаимодействия, а в пространстве словесного, но значит – и литературного, авторски-читательского контакта» [2, с. 16–17]. К. А. Богданов считает, что риторико-коммуникативная специфика медицинской профессии «олитературирует» ее.

Исследователи считают, что литература и искусство становятся все более мощными и перспективными средствами в психотерапии. Сейчас активно формируется такая область медицинской деятельности, как библиотерапия. А. Е. Алексейчик в работе «Библиотерапия» (1985) отмечает, что «понимание значения и использование влияния искусства на здоровье человека мы находим на протяжении всей истории медицины. С распространением литературы и врачи, и сами пациенты начинают использовать чтение в лечебных целях: для отвлечения от тяжелых переживаний, получения информации, изменения стереотипов мышления, и др.» [1, с. 304]. Во второй половине XX века библиотерапия получила широкое распространение в мировой медицине. В России влияние литературы на больных использовали И. Е. Дядьковский, С. С. Корсаков, В. М. Бехтерев и др.

Библиотерапия – «лечебное воздействие на больного с помощью чтения, литературы в целях нормализации или оптимизации его психических, а через них физиологических и биологических процессов организма. Лечебное чтение от чтения вообще отличается своей направленностью на те или иные болезненно измененные (для их нормализации) или нормальные (для уравнивания ими болезненных) психические процессы, состояния, свойства личности. Лечебное воздействие чтения проявляется в том, что те или иные восприятия, связанные с ними чувства, влечения, желания, мысли, усвоенные с помощью книги, восполняют недостаток собственных образов и представлений, заменяют болезненные мысли и чувства или направляют их по новому руслу, к новым целям. Таким образом, можно ослаблять или усиливать воздействие на чувства больного для установления его душевного равновесия. Преимущества библиотерапии составляют: разнообразие и богатство средств воздействия, сила впечатления, длительность, повторяемость, интимность и др.» [там же, с. 305].

В качестве выдающегося явления в изучении и создании системы воздействия литературы на читателя, не имеющей равных в мировой практике, называют работы Н. А. Рубакина (1862–1946), русского книговеда, библиографа и писателя, создателя библиопсихологии, автора многочисленных работ: «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей» (в 3 томах, 1911–1915), «Психология читателя и книги» (1929) и др. Многие в его работах не утратили значения до настоящего времени. Филологу важно знать основополагающие труды по данному вопросу, а в системе обучения работы Н. А. Рубакина практически отсутствуют.

Н. А. Рубакин использует метод изучения личностей по их реакциям на различные тексты, а зная тип и индивидуальность больного, врач получает возможность организовать словесное общение с больным: «Так, например, больной с аналитическим складом ума реагирует на слова врача не так, как больной со складом ума синтетическим. Аналитик имеет склонность критически разбирать ответы и советы врача, сравнивать их с другими ответами того же врача или других врачей, находить в них противоречия и сомневаться. Это тревожит самого больного и вредит ему. Больной дедуктивного типа склонен делать вывод за выводом из всяких идей, мнений и советов врача. Эмо-

циональный пациент реагирует на слова врача не так, как неэмоциональный. Религиозный не так, как атеист. Эстет – не так, как реалист и т.д.» [5, с. 754]. В процессе библиотерапии важна личность самого врача, его психический тип. Важна и установка Н. А. Рубакина на сложность человеческой психики, поэтому особое внимание уделяется тексту, который врач может порекомендовать больному на первых порах и в процессе лечения.

Библиопсихологическая борьба с болезнями – это рациональное словесное воздействие на сознание и подсознание больного, на эмоциональную, а также и на интеллектуальную и волевую сторону его психики. Следует мобилизовать все силы больного на сознательную борьбу с болезнью. В этом большую помощь могут оказать книги. Рубакин пишет об организации библиотек, подбор книг в которых должен соответствовать целям библиопсихологической терапии. Та или иная книга может вызвать реакции, которые в дальнейшем анализируются врачом, и вместе с этим определяется метод лечения: «Книга является мощным орудием для возбуждения интереса то к той, то к другой области жизни, то к тому, то к другому общественному или иному вопросу, тому или иному стремлению к идеалу или его осуществлению. Чего мы не знаем, то кажется нам несуществующим. Опираясь хотя бы на эту самую, всем известную и всеми игнорируемую истину, врач может зажигать интерес в больном к разного рода явлениям, лишь констатируя самый факт существования этих явлений» [там же, с. 762]. Библиопсихологию нужно знать не только врачам, но и филологам, которые также имеют дело с людьми – школьниками, студентами. Им важно направить жизнь того или иного человека, думать о его психическом здоровье.

В СССР первый кабинет библиотерапии был открыт в 1967 году в базовом по психотерапии санатории «Березовские минеральные воды» (Харьковская область). Заведующим кабинетом была назначена врач-психотерапевт А. М. Миллер. В 1975 году она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Особенности руководства чтением больных в библиотеках лечебно-профилактических учреждений». Она вела успешные эксперименты по лечению библиотерапией неврозов — нервно-психических заболеваний, возникающих под влиянием тяжёлых переживаний и психических перенапряжений. В 1980 году кабинет библиотерапии был основан при санатории «Драугисте» (город Друскининкай) в Литве видным представителем литовских ученых А. Е. Алексейчиком – врачом-психиатром, психотерапевтом. Одна из наиболее значимых его работ – «Библиотерапия» [см.: 1].

А. Е. Алексейчик разделяет литературу с точки зрения библиотерапии в жанровом отношении и адресует ее определенным типам больных:

- специальная медицинская литература (для стимуляции психотерапевтических процессов успокоения, контроля и др.),
- специальная научная литература (помогает больным лучше понять свою нормальную психологию, стимулировать нормальные психологические процессы),
- научно-популярная литература (дает наиболее общие представления о сложных областях знаний),
- философская литература (помогает пациенту получить более цельное, разностороннее представление о себе, других людях, мире в целом),
- биографическая и автобиографическая литература (помогает пациенту быстрее и лучше понять себя на основе сравнения своих мыслей с мыслями выдающихся людей),
- классическая русская литература (обладает огромными возможностями самого различного воздействия),
- критическая литература и публицистика (помогают связать литературу с актуальными событиями личной и общественной жизни),
- юмористическая и сатирическая литература (успешно учит пациентов более широкому, объективному взгляду на себя и других людей, а также психологической защите) и др.

Один из важных вопросов библиотерапевтической практики, который поставлен в работе А. Е. Алексейчика, – вопрос комплектования библиотек библиотерапевтической литературой. Исследователи ссылаются на библиотерапевтическую библиографию А. М. Миллер, но нам ее пока найти

не удалось. Российская государственная библиотека составила список 1000 произведений мировой литературы, рекомендованных для комплектования школьных библиотек, однако составители этого списка не ставят перед собой специальных библиотерапевтических задач.

В то же время за рубежом составление тематических списков литературы для библиотерапии широко распространено. Например, в окружной библиотеке округа Килкенни (Ирландия) напечатаны буклеты со списком книг, помогающих пациентам преодолеть различные невротические состояния: гнев, раздражительность, булимию, депрессию, панику, посттравматический синдром и т.д. Для каждого вида неврозов приводятся конкретные книги, имеющиеся в библиотеке. Списки книг, адресованных детям, есть в Библиотеке Карнеги в Питсбурге. Издания также распределены на основе тематического критерия: книги, помогающие преодолеть страх одиночества, пережить развод родителей, наладить отношения с товарищами по школе, выбрать занятие на каникулы и т.д. Списки библиотерапевтической литературы составляются и в зарубежных университетах, например, в Лондонском университете королевы Марии есть специальный курс, на котором обучают основам библиотерапии.

В России в настоящее время работа по библиотерапии ведется в Республике Татарстан сотрудниками медицинского библиотечно-информационного центра Минздрава и его директором – доктором педагогических наук Ю. Н. Дрешер. В 2007 году она выпустила учебное пособие «Библиотерапия». В Ставрополе сейчас также занимаются вопросами библиопсихологии и библиотерапии. В Краевой научной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова организована работа группы, изучающей библиотерапию, собирающей материалы по этой проблематике, разрабатывается наследие Н. А. Рубакина и других ученых. В будущем, как нам думается, необходимо создание лабораторий, в которых свои усилия объединят врачи, психологи, филологи.

Литература

1. Алексейчик А. Е. Библиотерапия // Руководство по психотерапии. Ташкент: Медицина, 1985. С. 304–319.
2. Богданов К. А. Врачи, пациенты, читатели. М.: ОГИ, 2005.
3. Быховская И. М. Аксиология телесности и здоровья: Сопряженность в культурологическом измерении // Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ, 2007. С. 53–66.
4. 6. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Академия наук СССР, 1958–1959. Т. 4. С. 275–474.
5. 7. Рубакин Н. А. Библиологическая психология. М.: Академический проект, 2006.
6. Фрумкина Р. М. Рец. на кн.: Наталья Козлова. Советские люди. Сцены из истории. М., Издательство «Европа», 2005 // Новое литературное обозрение. 2006. № 79.
7. Чехов А. П. ПСС: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 3. Письма. Октябрь 1888 – декабрь 1889. М.: Наука, 1976.
8. Чехов А. П. ПСС: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 9. [Рассказы. Повести], 1894–1897. М.: Наука, 1977.
9. Чехов А. П. ПСС: В 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 10. [Рассказы, повести], 1898–1903. М.: Наука, 1977.
10. Чуковский К. И. Еще о Чехове // Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 5. С. 587–699.
11. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Филология: История. Методология. Современные проблемы. Ставрополь: СГУ, 2009.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334.55/56

Авджян Елена Александровна, Барсукова Татьяна Ивановна**ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

В статье представлен анализ организации территориального общественного самоуправления в г. Ставрополе и выявлены факторы, оказывающие влияние на процесс функционирования института местного самоуправления.

Ключевые слова: институт местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление, самоорганизация населения.

Avdzhjan Elena A., Barsukova Tatyana I.**ORGANIZATION OF TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT AS FACTOR FOR
DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT INSTITUTE**

This article presents an analysis of territorial self-government organization in Stavropol (Russia), as well as focuses on the factors that have an impact on the functioning of the local self-government institute.

Keywords: self-government institute; territorial public self-government; population's self-organization.

Население Российской Федерации, Ставропольского края в частности, слабо вовлечено в процессы самоорганизации и участия в осуществлении местного самоуправления. Из предусмотренных Федеральным законом № 131-ФЗ тринадцати форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, на практике преимущественное положение занимают муниципальные выборы, избирательные возможности которых федеральным, региональным и муниципальным законодательством значительно сужаются. Нам представляется, что одним из главных условий успешного становления института местного самоуправления является самоорганизация населения для решения своих проблем. Термин «самоорганизация граждан» впервые появился в Федеральном законе № 131-ФЗ как активная форма участия граждан в местном самоуправлении. Историческими примерами самоорганизации жителей выступали крестьянские общины, городские объединения.

Самой массовой формой самоорганизации населения по месту жительства является территориальное общественное самоуправление (далее по тексту – ТОС), которое имеет ряд особенностей, выделенных Н. В. Максимовой: возникает только там, где есть инициатива граждан; отличается многообразием своих уровней (от подъезда дома до части территории муниципального образования); может иметь статус юридического лица [4, с. 25].

Мы с сожалением вынуждены констатировать, что на территории Ставропольского края в целом самоорганизация населения в форме территориального общественного самоуправления развита недостаточно. Например, в краевом центре официально фиксируется деятельность только двух комитетов ТОС, которые зарегистрированы как юридические лица и образованы инициативными группами граждан. Администрация их практически не поддерживает, хотя законодательная и нормотворческая база ТОС оценивается как вполне удовлетворительные. Комитеты ТОС занимаются, в основном, наблюдением за состоянием территории и весьма активно содействуют социальной работе администрации. Иных полномочий у них не отмечено. В качестве положительного примера можно привести опыт городов Буденновска и Невинномысска. В Буденновске охват населения органами

ТОС составляет практически 100 %, в городе функционирует 6 советов ТОС при численности населения в 60 тыс. человек. В городе Невинномысск создано 14 советов ТОС при численности населения около 140 тыс. человек – в этих муниципальных образованиях самоорганизация населения в форме ТОС представляет собой действенный социально-политический фактор функционирования института местного самоуправления.

Мы можем отметить, в том числе на примере Ставропольского края, что развитие ТОС в регионах России неравномерно и зависит от ряда политических, финансовых, идеологических факторов. В аналитической записке по вопросам развития ТОС России указано, что «важная проблема развития ТОС в регионах РФ заключается в отсутствии у них репутации эффективно действующих структур. Как показывает опыт, наиболее эффективной работа комитетов ТОС оказывается в случае делегирования им части полномочий муниципальных органов власти. Если комитет ТОС способен решать конкретные вопросы отдельных граждан (связанных, в основном, с социальной защитой: распределение разовых пособий, подготовка информации и содействие в получении какого-либо социального статуса, выполнение части работы органов соцзащиты), то за ним признается определенный авторитет. Однако этот авторитет следует считать заимствованным, так как базируется он на полномочиях и функциях административных органов. В этом случае комитет ТОС воспринимается как административная разрешительно-лоббистская структура» [2]. Данный вывод правомочен и для города Ставрополя. Например, согласно информации, размещенной на официальном сайте Администрации города Ставрополя, Промышленный район города Ставрополя разделён на 15 микрорайонов, в каждом из которых образован орган территориального общественного самоуправления. Однако представленная информация не совсем соответствует действительности. На сегодняшний день в городе территориального общественного самоуправления нет. Существовавшие ранее советы микрорайонов завершили свои полномочия и более не избирались. Их функции взяли на себя районные администрации. Продолжающие действовать советы микрорайонов функционируют вне рамок правового поля. Советы и их уставы сформировались до введения в действие нового закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Город Ставрополь в порядке эксперимента приступил к реализации положений нового закона с 01 января 2005 г. Соответственно, все органы территориального общественного самоуправления должны были привести свою организационно-правовую форму и учредительную документацию в соответствие с положениями нового законодательства. Однако этого до настоящего времени не произошло. Таким образом, можно говорить о фактическом отсутствии в городе Ставрополе территориального общественного самоуправления.

Де-юре советы микрорайонов вправе рассматривать в пределах своей компетенции все вопросы, связанные с социально-экономическим развитием территории своих микрорайонов, их благоустройством, сохранностью в надлежащем состоянии жилищного фонда, охраной общественного порядка, окружающей среды, памятников истории и культуры, организацией работы с различными слоями населения, проведением культурно-массовых, спортивных, профилактически-оздоровительных, общеобразовательных мероприятий, улучшением торговли и бытового обслуживания населения, а также другие вопросы, не отнесенные к компетенции органов местного самоуправления города, администрации района.

Де-факто единственная функция совета микрорайона – это выдача справок (о фактическом проживании по месту регистрации; о составе семьи и наличии иждивенцев; об осуществлении ухода за совместно проживающими лицами; о наличии подсобного хозяйства; об отсутствии газификации жилых помещений для приобретения твердого топлива) и заверение документов (характеристик граждан; заверение доверенностей на получение пенсии; составление актов обследования жилищных условий).

13 апреля 2011 г. на заседании Ставропольской городской Думы был рассмотрен, разработанный при участии Ставропольского городского протестного комитета и внесенный на рассмотрение Думы представителем фракции «Справедливая Россия» в качестве правотворческой инициативы проект решения Ставропольской городской Думы «Об обеспечении права граждан на территориальное

общественное самоуправление в городе Ставрополе». Основная цель проекта – возрождение системы территориального общественного самоуправления в Ставрополе, что должно привести к повышению результатов хозяйственной деятельности в городе. Большинство голосов проект был отклонен. Депутат от партии «Справедливая Россия» К. Кузьмин в одном из интервью указал, что, по его мнению, партии власти на данный момент не выгодно вновь создавать территориальные общественные самоуправления, т.к. они потеряют рычаги управления и давления, поскольку не смогут влиять на их работу. Также он указал, что «в Европейской Хартии о территориальных общественных самоуправлениях, которую Россия как член Европейского союза подписала, говорится об основополагающем принципе функционирования такого самоуправления. Сейчас низовыми вопросами у нас занимаются районные администрации. В Хартии же прописано, что определенные вопросы должны передаваться на рассмотрение в районные администрации лишь в том случае, когда территориальные учреждения не в состоянии сами их решить, либо не обладают такими полномочиями. Получается, что районные администрации сейчас решают все, а их руководство, как мы знаем, почти целиком состоит из единокороссов. Это достаточно сильный административный рычаг, который «Единой России» терять не хочется» [3]. Следует отметить, что в 2009 г. по инициативе руководства городского отделения партии «Единая Россия» был проведен «круглый стол» по вопросам организации в городе территориального общественного самоуправления. И. Богданов, руководитель городского политсовета партии «Единая Россия», тогда заявлял: «В настоящее время проблема восстановления ТОСов (советов микрорайонов) в Ставрополе актуальна как никогда. Без ТОСов невозможно массовое вовлечение жителей города к реальному участию в местном самоуправлении. Поэтому городское отделение партии посчитало целесообразным проведение встречи в таком формате, на которой участники могли бы изложить своё понимание существования ТОСов в городе. Думаю, что итогом обсуждения могло бы стать создание инициативной рабочей группы для внесения поправок в Устав города и выработки других документов, регламентирующих деятельность территориального общественного самоуправления в Ставрополе» [5]. Но в сентябре 2011 г. Ставропольская городская дума (большинство в которой получили члены партии «Единая Россия») отклоняет проект решения, регламентирующего деятельность территориального общественного самоуправления в городе.

Для характеристики территориального общественного самоуправления в Ставрополе был проведен опрос экспертов, специализирующихся в рамках проблематики местного самоуправления. Опрос экспертов проводился при помощи стандартизированного интервью. Вопросник содержал 21 вопрос, предполагающий как варианты ответа исследователей, так и возможность внесения мнений экспертов. Первый блок инструментария содержал вопросы, касающиеся характеристики взаимодействия общества и института местного самоуправления. Подавляющее число экспертов считают, что органы местного самоуправления игнорируют проявления инициативы со стороны населения. Эти данные могут говорить о том, что в настоящее время процесс полноценного взаимодействия и диалога общества и института местного самоуправления еще далек от оптимального состояния.

Опрос экспертов также показал, что гражданское общество на местном уровне находится на этапе институционализации, поскольку большая часть экспертов полагает, что в настоящее время социальная активность населения в местных сообществах находится на среднем уровне. Около трети (34,7%) экспертов полагают, что социальная активность населения находится на низком уровне, либо ее нет вообще. Лишь один эксперт дает суммарную положительную оценку социальной активности населения в местных сообществах. Учитывая, что социальная активность населения является неотъемлемым элементом сформировавшегося гражданского общества, можно сделать вывод, что в местных сообществах Ставропольского края гражданское общество, особенно его составляющая, касающаяся социальной активности населения, еще не сформировалось.

Некоторому числу респондентов был задан вопрос «Каковы, по Вашему мнению, причины, препятствующие участию жителей в деятельности общественных организаций?». В табл. 1 представлены наиболее характерные ответы на него. В силу различных причин, отношение к обществен-

ным организациям в России не является однозначным. Более того, ряд ученых, публичных деятелей и политиков считают деятельность ряда международных общественных организаций неконструктивной и наносящей вред гражданскому обществу в России. Современное законодательство об общественных организациях, в частности, его финансовая составляющая, также существенно осложняет эффективность деятельности такого рода объединений граждан.

Таблица 1

**Данные, характеризующие причины, препятствующие участию
членов местного сообщества в деятельности общественных организаций***

Варианты ответов	Ответы	
	Частота	Процент
Отсутствие поддержки общественных организаций со стороны органов власти	3	37,5
Неэффективность деятельности «общественников»	2	25,0
Отсутствие свободного времени	2	25,0
Опасение публично высказывать свою гражданскую позицию, привлекать к себе внимание	4	50,0
Убеждение в невозможности оказания реального влияния на процесс принятия решений	8	100,0

В данных табл. 1 обращает на себя внимание ответ всех респондентов, что основной причиной является убеждение в невозможности оказания реального влияния на процесс принятия решений. В целом, можно сделать вывод о том, что в ближайшее время участие граждан в деятельности общественных организаций останется на невысоком уровне. Подводя итог характеристике гражданского общества в Ставрополе, можно говорить о том, что формирование гражданского общества происходит недостаточно активно, каналы выражения мнения и отстаивания интересов, также как и социальная активность населения, являющиеся составными элементами развитого гражданского общества, в настоящее время для населения недоступны или функционируют недостаточно эффективно.

Далее перед экспертами стояла задача оценки значимости проблем, стоящих перед территориальным общественным самоуправлением в городе Ставрополе в настоящее время. Было предложено оценить 10 проблем, стоящих перед территориальным общественным самоуправлением г. Ставрополя, по пятибалльной шкале, где 1 балл соответствует характеристике «совсем не актуальна», 5 баллов – «очень значима». Сводный результат набранных баллов по каждой проблеме представлен в табл. 2.

Таблица 2

**Значимость проблем, стоящих перед органами территориального
общественного самоуправления города Ставрополя
на современном этапе развития**

Проблемы	Баллы	Ранг
Недостаточность финансовых средств	31	4,5
Низкий профессиональный уровень муниципальных служащих, консультирующих органы ТОС	25	9
«Двойственный» юридический статус органов ТОС в глазах населения – то ли властная структура, относящаяся к органам местного самоуправления, то ли общественная организация	23	10
Отсутствие примеров позитивного опыта деятельности органов ТОС	28	8
Пассивность населения, нежелание принимать участие в решении вопросов местного значения;	34	1
Отсутствие механизмов, обеспечивающих участие и учет мнения населения при решении вопросов местного значения	30	7
Отсутствие специальной нормативной базы на муниципальном уровне, детально регулирующей деятельность органов ТОС	31	4,5

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты отмечали более одного варианта ответа

Проблемы	Баллы	Ранг
Отсутствие механизмов обратной связи между органами местного самоуправления и населением муниципального образования	31	4,5
Отсутствие необходимых профессиональных знаний у активистов ТОС	31	4,5
Отсутствие поддержки при организации и функционировании ТОС со стороны органов местного самоуправления	32	2

Как видно из представленной таблицы, эксперты в качестве главных выделили следующие проблемы в области территориального общественного самоуправления г. Ставрополя: пассивность населения, нежелание принимать участие в решении вопросов местного значения; отсутствие поддержки при организации и функционировании ТОС со стороны органов местного самоуправления и отсутствие необходимых профессиональных знаний у активистов ТОС.

Последний вопрос анкеты касался направлений деятельности ТОС. В качестве основных направлений, в которых деятельность ТОС будет наиболее эффективна эксперты выделили следующие: проведение культурных, спортивных, лечебно-оздоровительных и других мероприятий; общественный контроль над качеством уборки территории и вывозом мусора, решение вопросов благоустройства, содержания жилищного фонда, своевременным и качественным выполнением работ по его ремонту; проведение на своей территории акций милосердия и благотворительности; работа с детьми и подростками по месту жительства; содействие правоохранительным органам в поддержании общественного порядка; информирование жителей своей территории о решениях органов местного самоуправления.

Проведенный экспертный опрос позволил выделить факторы, влияющие на состояние территориального общественного самоуправления: во-первых, это внутренние факторы, которые влияют на способность населения муниципального образования к самоорганизации в форме территориального общественного самоуправления. К таковым относятся: организационные, экономические, социально-психологические, политические факторы. Внешние факторы формируют требования со стороны государства, предъявляемые к территориальному общественному самоуправлению.

В табл. 3 представлено ранжирование внутренних факторов, влияющих на развитие территориального общественного самоуправления в Ставрополе. Анализ и оценка внешних факторов не производится, поскольку на уровне муниципального образования на них невозможно оказать влияние.

Таблица 3

Ранжирование факторов, влияющих на развитие ТОС города Ставрополя

Код	Наименование фактора	Оценка факторов	
		Сумма баллов	Ранг
1	Организационные факторы	71	1,0
2	Экономические факторы	60	4,0
3	Социальные факторы	64	2,0
4	Политические факторы	63	3,0
	Коэффициент конкордации		0,869
<i>Организационные факторы</i>			
1.1.	Отсутствие достаточной материально-технической базы у органов ТОС	74	4,0
1.2.	Отсутствие у активистов ТОС информации о порядке и возможных формах деятельности органов ТОС	85	1,0
1.3.	Отсутствие в структуре Администрации города Ставрополя отдела, занимающегося вопросами организации и деятельности ТОС	53	6,0

Код	Наименование фактора	Оценка факторов	
		Сумма баллов	Ранг
1.4.	Нераспространение позитивного опыта деятельности ТОС	77	3,0
1.5.	Отсутствие общественных групп и лидеров, аккумулирующих интересы населения города	84	2,0
1.6.	Отсутствие муниципальных грантов органам ТОС	70	5,0
	Коэффициент конкордации		0,738
<i>Экономические факторы</i>			
2.1.	Незакрепление в городском бюджете источников финансирования деятельности ТОС	55	1,0
2.2.	Отсутствие положения о премировании эффективно действующих органов ТОС	48	3,0
2.3.	Неоформление органов ТОС как самостоятельных юридических лиц	54	2,0
	Коэффициент конкордации		0,73
<i>Социальные факторы</i>			
3.1.	Незнание специалистами Администрации, консультирующими представителей ТОС, особенностей данной формы участия населения в местном самоуправлении	64	2,0
3.2.	Незнание населением возможностей ТОС	68	1,0
3.3.	Отсутствие механизма учета органами местного самоуправления мнения и потребностей населения	62	3
	Коэффициент конкордации		0,83
<i>Политические факторы</i>			
4.1.	Отсутствие специального муниципального нормативного правового акта, регламентирующего деятельность ТОС	58	2,0
4.2.	Незакрепление в муниципальном правовом акте полномочий из числа вопросов местного значения, которые могут быть по принципу делегирования переданы органам ТОС	50	3,0
4.3.	Незаинтересованность местной власти в организации ТОС	59	1,0
	Коэффициент конкордации		0,689

Данные табл. 3 показывают, что большинство экспертов оценило организационные факторы как определяющие в становлении территориального общественного самоуправления в г. Ставрополе. Достаточно высоко оценены экономические и политические факторы. Таким образом, экспертный анализ позволил выявить самые важные проблемы территориального общественного самоуправления в г. Ставрополе и факторы, влияющие на его организацию. Главным направлением деятельности Администрации г. Ставрополя должна стать поддержка возрождения территориального общественного самоуправления как эффективной формы участия населения в местном самоуправлении. В реализации данного направления можно предложить следующие управленческие решения.

1. Разработать систему муниципальных грантов органам территориального общественного самоуправления для социально-экономического развития территории, предоставляемых на конкурсной основе.
2. Подготовить специалистов, владеющих социальной технологией «социальный аниматор».
3. Изучить опыт деятельности ТОС как в Ставропольском крае, так и других регионах, провести социологический опрос и определить перечень функций, выполнение которых наиболее эффективно именно органами ТОС.
4. Провести муниципальный эксперимент по отработке оптимальной модели ТОС.
5. Содействовать более широкому освещению в средствах массовой информации опыта успешно работающих органов ТОС.

6. Проводить один раз в два года научно-практические конференции по изучению и решению проблем ТОС.
7. Закрепить в качестве каналов влияния ТОС на принятие решений органами местного самоуправления публичные обсуждения (с обязательным участием ТОС) подготавливаемых решений; включение представителей ТОС в коллегии надзорных органов, рабочие группы по подготовке правовых актов, непосредственно касающиеся прав и законных интересов жителей.
8. Создать центр информационной и правовой поддержки ТОС.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Закон РФ № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //ИПС «Консультант плюс»
2. Аналитическая записка по вопросам развития территориального общественного самоуправления (ТОС) в России [Электронный ресурс] Режим доступа: www.msu.ryaz.ru/index.php?ns=200&id=434.
3. Единороссы против территориального общественного самоуправления /официальный сайт регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Ставропольском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа: sr26.ru
4. Максимова Н. В. Самоорганизация населения как важнейший фактор эффективности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 6. С. 25.
5. Соколов О. Народная власть начинается с ТОСов [Электронный ресурс]. Режим доступа: protestkom.ru.

УДК 811.512.142

Байчоров Магомед Русланович

К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА В КЧР

В статье описываются сферы функционирования карачаево-балкарского языка в КЧР. Актуализируется проблема эффективной языковой политики как фактора, поддерживающего языки народов КЧР в сферах образования, науки, культуры, СМИ и др.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, функциональные сферы языка, языковая ситуация, языковая политика, программа развития языка.

Baychorov Magomed R.

ABOUT FUNCTIONAL DEVELOPMENT OF KARACHAI-BALKAR LANGUAGE IN KARACHAI-CIRCASSIAN REPUBLIC

The article offers a description of the functioning spheres for the Karachai-Balkar language in the Karachai-Circassian republic. There is a view on the issue of an efficient language policy as a factor maintaining the languages of the peoples residing in the KCR, in areas like science, culture, media, etc.

Keywords: Karachai-Balkar language; language functional spheres; language situation; language policy; language development programme.

Негативная языковая ситуация провоцирует проблемы и противоречия, представляющие угрозу для полноценной языковой среды, препятствует созданию полноценных условий для выработки литературных и орфографических норм, унификации языка, повышение культуры речи и в целом устойчивого функционального развития языка. Актуальной задачей для лингвистов сегодня является комплексный анализ языковой ситуации в КЧР и выработка теоретических и практических рекомендаций для прогнозирования развития языков народов КЧР. Необходимо проанализировать

социодемографический и этноязыковой состав населения КЧР и особенности его территориального расселения; исследовать ситуацию двуязычия в республике; проанализировать языковое поведение различных групп населения; выявить влияние социальных процессов на развитие языков народов КЧР, изучить и решить проблемы языковой вариантности, которая касается карачаево-балкарского и кабардино-черкесского языков.

Для эффективности функционального развития региональных языков ученые КБР актуализируют «важность укрепления позиции миноритарного языка через осознание его как этнообъединяющего фактора, а культуры – как доминантного национального символа», считают, что «... именно сферы образования, культуры, коммуникации и информации на современном этапе развития титульных языков республики могут стать первичными и определять их функциональную мощность» [1, с. 175]. Жизнеспособность языка зависит от количества носителей языка, его функциональной развитости, письменных традиций, реализации нормативных актов, определяющих права народов на государственный статус языков, обеспеченности системы образования учебным материалом, грамотного подхода ученых к нормализации литературного языка, и др. Важным фактором развития языка является национальное самосознание народа и престиж родного языка. «Ни государственный статус, ни иные меры не спасут язык, не продлят его витальность, если не представлять язык во всем многообразии, красоте и богатстве, если не утверждать его как национальное достояние, как средство самовыражения этноса, способ мировосприятия, мышления, как историю, культуру, традиции, если не укреплять его позиции через осознание языка как этнообъединяющего фактора, а культуры – как доминантного национального символа» [1, с. 177].

Для языков и культур народов, которые испытали сталинские репрессии, государственная защита и поддержка имеет особое значение: именно фактор утраты родины, языка, культуры ставил их в самое унижительное положение.

Сегодня государственная поддержка языков народов РФ выражена в следующих федеральных нормативных правовых актах:

- 1) Конституция Российской Федерации (ст. 68);
- 2) Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 года № 1807-1;
- 3) Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74 –ФЗ;
- 4) Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01 июня 2005 года № 53 – ФЗ;
- 5) Указ президента Российской Федерации о стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19 декабря 2012 года.

В соответствии с положениями Федерального закона «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74 –ФЗ (ст. 8–11) органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают проведение государственной политики, направленной на сохранение и развитие национальных (родных) языков. В рамках «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года», принятой в декабре 2012 года, языковая политика направлена на развитие гражданской идентичности и сохранение этнокультурного многообразия.

В конституциях Карачаево-Черкесской Республики и Кабардино-Балкарской Республики за карачаево-балкарским языком закреплен статус государственного языка. В республиках приняты Закон «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995 г.), Закон «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996 г.).

Таким образом, поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации – составная часть национальной политики и нормативная база в Российской Федерации по языкам народов РФ в целом соответствует стандартам международного права в области поддержки и защиты языков.

Однако степень использования законодательного ресурса в регионах имеет свои особенности. Функциональный аспект языка зависит от использования международных, российских и региональ-

ных законодательных ресурсов, в рамках которых решающей задачей является составление и реализация программ развития языка.

Языковая ситуация в КЧР требует срочного решения вопросов по организации целенаправленной языковой политики – языковому строительству и языковому планированию. Необходимо принять Программу поддержки и развития языков народов КЧР как составной части Концепции национальной политики КЧР и Закона «О языках народов КЧР».

Основными направлениями Программы могут быть: 1) усовершенствование национальной школьной системы образования с увеличением количества еженедельных часов; 2) создание новых поколений учебников, учебных пособий и мультимедийных материалов для школ и вузов; 3) унификация литературного языка; 4) создание единых двуязычных, толковых, нормативных, этимологических и других словарей как предпосылка сознательной нормализации языка; 5) унификация графики и орфографии карачаево-балкарского языка; 6) обеспечение грантовой поддержки педагогов и студентов, занимающихся проблемами национальной филологии; 7) внедрение родного языка в интернет как фактора, способствующего распространению и развитию языка, 8) расширение функций языка в сферах образования, культуры, СМИ и др.

Анализируя сферы функционирования карачаево-балкарского языка, мы ориентируемся на равнозначные по истории и функциональным параметрам языки. Известный исследователь истории осетинского языка и современной языковой ситуации в Северной Осетии Т. Т. Камболов считает необходимым рассматривать использование языка в следующих сферах: сферы производственной, интеллектуальной деятельности и художественного творчества; сфера бытового общения; общественно-политическая сфера [6]. Рассмотрим эти направления в контексте функционирования карачаево-балкарского языка в КЧР:

- 1) общественно-политическая сфера: языком межнационального общения и официального делопроизводства в Карачаево-Черкесской Республике является русский язык, поэтому в деятельности государственных и местных органов власти языки народов КЧР не могут использоваться. Карачаево-балкарский язык частично используется в деятельности общественных организаций (проведение разного рода публичных собраний, мероприятий);
- 2) сферы производственной, интеллектуальной деятельности и художественного творчества: в КЧР и КБР карачаевский и балкарский региональные языки в форме индивидуального общения используются в промышленности, сельском хозяйстве. В дошкольном и школьном образовании (дошкольное воспитание и образование, начальное образование, среднее общее образование) региональные «рабочие» карачаевский и балкарский языки изучаются как предмет (частично – как предмет обучения). В высшем, послевузовском образовании и в науке карачаево-балкарский язык используется как предмет изучения и исследования. Региональные разновидности карачаево-балкарского языка используются в культуре, художественной литературе, средствах массовой информации (периодическая печать, радио и телевидение) в книгоиздательской деятельности. Однако следует отметить низкие показатели периодичности выхода газет, отсутствие журналов на родном языке, ничтожную долю эфирного времени для передач на родных языках, низкие показатели книгоиздательской деятельности в КЧР;
- 3) сфера бытового общения: в семье, с родственниками, по месту жительства, с друзьями, в общественных местах, в личной и интернет-переписке язык используется в зависимости от владения им. В сфере услуг (торговля, общественное питание, коммунальные, транспортные и др. услуги) язык используется как средство индивидуального общения. В ритуалах традиционной культуры и религиозного культа используется только родной язык.

Одним из важных факторов развития языка является функционирование родного языка в системе образования. В докладе ЮНЕСКО «Использование родных языков в образовании» говорится: «С педагогической точки зрения, бесспорно, что наилучшим средством обучения является родной язык ребенка, поскольку он позволяет ему быстрее усваивать материал» [9].

Однако попытки создания эффективной системы национального образования в северокавказских регионах на определенных исторических этапах сталкивались с серьезными кадровыми, учебно-методическими, финансовыми и социальными (желание родителей) проблемами, что служило основанием для сокращения доли родного языка в сфере образования.

Тем не менее, следует отметить, что педагогические традиции народов Северного Кавказа содержат в себе уникальный учебно-образовательный потенциал для формирования этнической культуры учащихся многонациональных школ. Так, по мнению разработчиков проекта «Развитие учебно-методической и кадровой базы по формированию российской гражданской идентичности в условиях поликультурного образования» Т. Камболова, Р. Бзарова, А. Левитской, введение в ДООУ и школах экспериментальной модели полилингвального образования, где обучение ведется параллельно на двух языках – родном и русском – дает реальные гарантии для сохранения и развития родного языка. Кроме этого, решение этой задачи предполагает формирование системы ценностных ориентаций, гражданственности, патриотизма, толерантности, чувства собственного достоинства, умения понимать другого и самого себя. Учебники нового, федерально-регионального типа, разработанные в рамках данного проекта, совмещают в себе национально-культурную ориентацию, общероссийские культурные ценности и общечеловеческие идеалы. По таким учебникам уже учатся в Северной Осетии, Чеченской Республике. Авторским коллективом филиала кафедры ЮНЕСКО при КЧГУ также подготовлены учебники для 1 класса и учебные материалы для ДООУ на карачаевском и русском языках. Один из учебников (букварь для 1 класса) используется в школах Республики в стабильном варианте.

Что касается вузовского образования, то положительный опыт Кабардино-Балкарии по изучению кабардинского и балкарского языков на всех факультетах КБГУ, следует внедрить и в КЧР – в КЧГУ и КЧГТА.

Влияние СМИ на развитие языка, на формирование речевой культуры носителей языка трудно переоценить. В КЧР СМИ на языках народов КЧР представляют радио, газеты, журналы, телевидение, которые, несомненно, способствуют развитию и популяризации языков. Положительным показателем роста увлеченности родным языком и культурой современной карачаево-балкарской молодежи является деятельность портала «Эльбрусойд» – крупнейший сайт соответствующей тематики, собравший в себе обширный видео, аудио и текстовый материал об истории и культуре карачаево-балкарского народа, в том числе и на карачаево-балкарском языке. «Эльбрусойд» – некоммерческая организация, созданная с целью объединения и развития карачаево-балкарской молодежи, формированию у нее ценностных ориентиров на основе традиционных ценностей и требований современного времени, а также сохранения и приумножения культурного наследия карачаево-балкарского народа.

Унификация и нормализация языка, в свою очередь, способствуют не только его совершенствованию и стабилизации в статусе литературности, но являются сутью социолингвистической деятельности, которая априори решает вопросы сохранения и развития языка в сложной ситуации глобализации, способствует функциональному развитию языка. На современном этапе своего развития основы карачаево-балкарского литературного языка нуждаются в обработке, нормировании и расширении сфер функционирования. В программы развития языков должны быть включены мероприятия по совершенствованию норм литературного языка, что особенно актуально для карачаево-балкарского языка, функционирующего в двух регионах России – КЧР и КБР. На наш взгляд, в целях унификации литературных норм карачаево-балкарского языка целесообразно разработать отдельную Программу «Карачаево-балкарский язык». Таким образом, так называемая функциональная мощь карачаево-балкарского языка оставляет надежду на его расширение, укрепление и дальнейшее развитие функциональных сфер.

Жизнеспособность языка в первую очередь определяется степенью владения языком. Поскольку количество носителей языка говорит о многих других показателях языка, в таблице мы приводим языковые данные по карачаевской и балкарской этническим группам, которые проливают свет на языковую ситуацию в КЧР и КБР.

Таблица

**Данные по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 года,
Всероссийской переписи населения 2002 г.
и Всероссийской переписи населения 2010 г.**

№	Численность и владение языками	Показатели в цифрах (чел.)		
		перепись 1989 г.	перепись 2002 г.	перепись 2010 г.
1	Общая величина этнической группы, в том числе, чел.:	228665	300608	331327
	а) карачаевцев	150324	192182	218403
	б) балкарцев	78341	108426	112924
2	Общее количество говорящих на данном языке, чел.	225756	302748	305364
3	Общее количество говорящих, для которых данный язык является родным, чел.	223180	293255	293637
4	Количество членов этнической группы, не говорящих на языке своего этноса, чел.	6150	7353	37690
5	Доля говорящих на языке своего этноса, в %	97,3	97,6	88,6

Таким образом, если перепись 2002 года показала положительную динамику владения языком своего этноса по отношению к переписи 1989 года, то к последней переписи населения показатели ухудшились: 1989 год – 97,3 %; 2002 год – 97,6 %; 2010 год – 88,6 %.

Тревожные сигналы, отражающие языковую ситуацию в КЧР и КБР по карачаево-балкарскому языку, еще раз подтверждают данные, на основании которых ЮНЕСКО относит языки Северного Кавказа к числу вымирающих. Нам представляется, что актуальные вопросы языковой ситуации и языковой политики в регионах должны решаться в интеграции ученых с общественностью и властными структурами. При условии разработки и поэтапной реализации Государственных программ развития языков народов КБР и КЧР, можно рассчитывать на относительно стабильное функциональное развитие карачаево-балкарского и других языков народов КЧР и КБР.

Литература

1. Башиева С. К., Улаков М. З., Шогенова М. Ч. Функциональное развитие миноритарных языков в контексте глобализации (на материале Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, №2, 2014. С. 175–183.
2. Закон «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики». Нальчик, 1995 г.
3. Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов карачаево-черкесской республики». Черкесск, 1996.
4. Закон «О языках народов Российской Федерации». № 1807-1. 24.07.1998. М., 1998.
5. Колесник Г. Н. Социоллингвистическая энциклопедия «Письменные языки мира: Языки Российской Федерации». Книга 1. М., 2000; Книга 2. М., 2003.
6. Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>.
7. Концепция национальной политики КЧР. Черкесск, 2009.
8. Мустафина Д. Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социоллингвистической парадигмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/funktsionalnoe-razvitie-tatarskogo-yazyka-i-drugikh-regionalnykh-yazykov-rf-i-evropy-v-svete>.
9. UNESCO. L'emploi des langues vernaculaires dans l'enseignement. Monographies sur l'éducation de base. No 8. Paris, 1953. <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/188>.

УДК 316.35:39

Вшивцева Людмила Николаевна

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*

В статье определена иерархия идентичностей молодежи Северного Кавказа, выявлены особенности становления гражданского и цивилизационного сознания в условиях полиэтнического и поликонфессионального региона.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, цивилизационная идентичность, конфессиональная идентичность, полиэтнический и поликонфессиональный регион.

Vshitseva Ludmila N.

IDENTIFICATION ORIENTATIONS FOR STUDENTS IN NORTH CAUCASUS

The item defines a hierarchy of the identities of the youth in the North Caucasus, as well as presents the specific issues about the development of civil and civilizational awareness in the polyethnic and polyconfessional region.

Keywords: ethnic identity; civil identity; civilizational identity; confessional identity; polyethnic and polyconfessional region.

В 2013–2014 гг. с целью определения места российской цивилизационной идентичности в иерархии идентичностей молодежи Северного Кавказа коллективом ученых СКФУ в рамках проекта «Особенности формирования российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе» по гранту Президента Российской Федерации был проведен анкетный опрос студентов крупнейшего вуза региона: Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ). Всего опрошено 500 студентов всех форм обучения всех курсов и направлений подготовки и специальностей. Представители северокавказских автохтонных этносов составили 29,2 % от числа опрошенных, русских – 70,8 %.

Согласно гипотезе исследования, в иерархии идентичностей молодежи Северного Кавказа доминируют этническая и конфессиональная идентичности, достаточно устоявшейся является гражданская идентичность, размытой выступает российская цивилизационная идентичность.

Для определения иерархии социокультурных идентичностей респондентам было предложено по 5-балльной шкале оценить значимость своей принадлежности к этносу, религии, государству, региону, цивилизации, миру (табл. 1). На основе полученных данных было выявлено, что первое место в «рейтинге идентичностей» занимает этническая, второе – конфессиональная, третье – гражданская (российская), четвертое – территориальная, пятое – космополитическая, шестое – региональная (кавказская), седьмое – цивилизационная (европейская).

Обращает внимание то, что для 43% респондентов из числа представителей автохтонных этносов Северного Кавказа имеет огромное значение утверждение «Я – гражданин мира», в то время как для русских эта цифра составила 29,4 %. На наш взгляд, понятие «гражданин мира» для северокавказской молодежи имеет в большей степени не космополитическое значение, а скорее указывает на их единство с исламским миром. Как и ожидалось, к европейской цивилизации себя причисляет лишь незначительная часть.

Для определения соотношения этнической и гражданской идентичностей на Северном Кавказе респондентам были заданы следующие вопросы: 1) «Кем Вы себя чувствуете в большей мере?»; 2) «Оцените по 5-балльной шкале значимость перечисленных ниже утверждений». В качестве утверждений были предложены социокультурные идентичности, представляющие важность для полиэтни-

*Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Особенности формирования российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе». Грант Президента Российской Федерации МК-3338.2013.6

ного и поликонфессионального социума. Большинство участников опроса чувствуют себя «только россиянином» – 32,2 %, «тем и другим, но больше представителем своего этноса (русским, чеченцем, осетином, черкесом, карачаевцем и т.п.)» – 21,5 %; преимущественно россиянином – 14,8 %; «тем и другим, но больше россиянином» – 13,2 %; «только представителем своего этноса (русским, чеченцем, осетином, черкесом, карачаевцем и т.п.)» – 11,0 %; «преимущественно представителем своего этноса (русским, чеченцем, осетином, черкесом, карачаевцем и т.п.)» – 7,3 %. Распределение ответов на эти вопросы с учетом этнической принадлежности представлены в табл. 2.

Таблица 1

**Значимость основных социокультурных идентичностей для представителей молодежи
Северного Кавказа, принадлежащих к разным этническим группам**

Оцените по 5-балльной шкале (1 – «затрудняюсь ответить», 2 – самая низкая оценка «это не имеет никакого значения для меня», 3 – «это имеет небольшое значение для меня», 4 – «это имеет значение для меня», 5 – самая высокая оценка «это имеет огромное значение для меня»														
Затрудняюсь ответить			Это не имеет никакого значения для меня			Это имеет небольшое значение для меня			Это имеет значение для меня			Это имеет огромное значение для меня		
Я – представитель своей национальности														
русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее
2,9	0,8	2,3	8,4	2,3	6,6	11,9	7,0	10,5	36,5	29,7	34,5	40,3	60,2	46,1
Я – представитель своей религии														
5,5	1,6	4,3	11,6	6,2	10,0	14,5	10,9	13,5	29,7	21,1	27,2	38,7	60,2	45,0
Я – гражданин Российской Федерации														
1,9	2,3	2,1	6,5	5,5	6,2	12,3	18,8	14,2	34,6	32,8	34,1	44,7	40,6	43,5
Я – житель Северного Кавказа														
5,8	2,3	4,8	24,6	11,7	20,8	28,2	13,3	23,8	21,7	32,0	24,7	19,7	40,6	25,9
Я – житель своего края, республики, города, села														
2,6	3,9	3,0	11,6	10,2	11,2	25,8	14,1	22,4	33,2	30,5	32,4	26,8	41,4	31,1
Я – европеец														
10,0	17,2	12,1	27,1	28,9	27,6	29,0	28,1	28,8	18,1	11,7	16,2	15,8	14,1	15,3
Я – гражданин мира														
10,3	11,7	10,7	19,7	21,1	20,1	18,1	13,3	16,7	22,6	10,9	19,2	29,4	43,0	33,3

Таблица 2

**Значимость гражданской и этнической идентичности
для респондентов, принадлежащих к разным этническим группам, в %**

Кем Вы себя чувствуете в большей мере?		Русские	Представители других национальностей	Общее
1.	Только россиянином	41,6	9,4	32,2
2.	Преимущественно россиянином	17,1	9,4	14,8
3.	Только представителем своего этноса (русским, чеченцем, осетином, черкесом, карачаевцем и т.п.)	12,9	6,2	11,0

Кем Вы себя чувствуете в большей мере?		Русские	Представители других национальностей	Общее
4.	Преимущественно представителем своего этноса (русским, чеченцем, осетином, черкесом, карачаевцем и т.п.)	5,8	10,9	7,3
5.	Тем и другим, но больше представителем своего этноса (русским, чеченцем, осетином, черкесом, карачаевцем и т.п.)	12,6	43,0	21,5
6.	Тем и другим, но больше россиянином	10,0	21,1	13,2

Представленные в табл. 1 и 2 данные позволяют сделать вывод о том, что этническая и гражданская идентичность не являются конкурирующими и взаимоисключающими в Северо-Кавказском регионе. Так, для 44,7 % русских и 40,6 % представителей других национальностей российская гражданская идентичность имеет огромное значение. На основании этого можно заключить, что гражданская идентичность сформирована у молодежи Северного Кавказа. Однако В. А. Авксентьев и Б. В. Аксумов утверждают, что «гражданская идентичность означает скорее лояльность к государству, которое рассматривается как патриархальное начало, нежели реальное чувство причастности к его ценностям и символам. Образующийся в таком случае аксиологический вакуум с успехом наполняет этноконфессиональная специфика» [1]. Действительно, как показывают результаты исследования, приведенные в табл. 3, самыми значимыми консолидирующими скрепами для респондентов оказались не гражданские ценности и символы, а этнические и конфессиональные.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос о консолидирующих ценностях, в %

Что роднит Вас с людьми Вашей нации?	Русские	Представители других национальностей	Общее
1. Внешность	14,8	10,9	13,7
2. Черты характера, тип темперамента	27,7	21,1	25,8
3. Родная земля, природа	36,5	39,8	37,4
4. Общая государственность	16,5	3,1	12,6
5. Культурные традиции, обычаи, обряды, особенности быта	63,9	75,0	61,7
6. Историческое прошлое	35,5	30,5	34,0
7. Язык	55,2	46,1	52,5
8. Религия	33,9	47,7	37,9
9. Ничего не объединяет	2,3	3,1	2,5

Как видно из табл. 4, для большинства респондентов важнейшими основаниями для своей принадлежности к России являются «государство» – 46,8 %, «место, где я родился и вырос» – 45,0 % и «русский язык» – 39,0 %. Все это указывает на то, что молодежь Северного Кавказа ощущает свое единство с Россией по факту государственной, территориальной, а не культурно-ценностной, принадлежности.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о связи с Россией, в %

Что в первую очередь связывается у Вас с мыслью о России, российском народе?	Русские	Представители других национальностей	Общее
1. Государство, в котором я живу	37,1	70,3	46,8
2. Место, где я родился и вырос	48,4	36,7	45,0
3. Родная природа	21,6	9,4	18,0
4. Прошлое, история российского государства	32,3	14,8	27,2

Что в первую очередь связывается у Вас с мыслью о России, российском народе?	Русские	Представители других национальностей	Общее
5. Русский язык	42,9	29,7	39,0
6. Российские литература и искусство	16,8	16,4	16,7
7. Песни, праздники, обычаи моего народа	18,7	3,9	14,4
8. Душевные качества народа	15,8	10,2	14,2
9. Вера, религия народа	24,8	11,7	21,0
10. Великие люди страны	11,3	13,3	11,9
11. Могилы предков, память о них	11,0	6,2	9,6
12. Военная мощь России	14,2	12,5	13,7
13. Флаг, герб, гимн;	17,7	14,1	16,7
14. Победы спортсменов нашей страны;	3,2	9,4	5,0
15. Другое	0	0	0
16. Затрудняюсь ответить	0	3,1	0,9

Опыт северного Кавказа показал, что для консолидации социума одной гражданской идентичности недостаточно. С. Ю. Иванова отмечает, что «достижение социального согласия в российском полиэтничном, поликонфессиональном обществе предполагает: социальное согласие вокруг общих ценностей, поддержание определенного уровня доверия в обществе, взаимодействие и диалог между этническими общностями, движение в сторону гражданского мира и поиск общих ориентиров развития, ценностей и смыслов» [2]. Все эти основания заложены в структуре цивилизационной идентичности. На Северном Кавказе этот вид идентичности является важнейшей основой его дальнейшей интеграции в российское культурно-цивилизационное пространство. Отсюда весьма значимым является выявление цивилизационных ориентаций молодежи и цивилизационного статуса Северного Кавказа в целом.

На вопрос о цивилизационном статусе России больше половины респондентов из числа молодежи Северного Кавказа признали ее уникальной, самобытной, полиэтничной страной-цивилизацией, имеющей свой путь развития (54,7 %). Другие варианты ответов представлены в табл. 5.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос о цивилизационном статусе России, в %

Россия – это:	Русские	Представители других национальностей	Общее
Уникальная, самобытная, полиэтничная страна-цивилизация, имеющая свой путь развития	58,1	46,5	54,7
Европейская страна, принадлежащая к западной цивилизации	6,8	3,9	5,9
Восточноевропейская страна, принадлежащая к восточнославянской цивилизации	5,5	5,5	5,5
Мост между Востоком и Западом	15,2	17,3	15,8
Скорее Восток, чем Запад	0,6	3,1	1,4
Другое (Центр мира)	0	1,6	0,5
Затрудняюсь ответить	13,9	22,0	16,2

Исследование выявило крупное противоречие в ответах респондентов: несмотря на то, что 54,7 % из них признали уникальность и самобытность российской цивилизации, уже в следующем вопросе о цивилизационной целостности России 62,8 % участников опроса представляют ее страной многих цивилизаций (табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос
о цивилизационной целостности России, в %**

Какое из приведенных ниже суждений Вы считаете наиболее правильным?	Русские	Представители других национальностей	Общее
1. Россия – это полиэтническая страна-цивилизация	29,0	19,5	26,3
2. Россия – это страна цивилизаций: русской, кавказской и других цивилизаций	61,3	66,4	62,8
3. Другое	2,6	1,6	2,3
4. Затрудняюсь ответить	7,1	10,9	8,2

Данное противоречие можно объяснить тем, что на протяжении длительного времени и в настоящем Северный Кавказ рассматривается отдельно от России, как ее неинтегрированная часть. С. В. Попова определяет интеграцию как «процесс объединения элементов в новую целостность без потери собственной идентификации самих интегрируемых элементов. Оно более весомое, значимое и глубокое чем просто взаимодействие, сотрудничество. При интеграции возникающие связи уже становятся жизненно необходимыми, объект становится органической частью другого целого, не может существовать в отрыве от него» [3]. Из этого определения следует, что Северный Кавказ является неотъемлемой частью России. Однако 23,3 % респондентов не ощущают своего культурно-цивилизационного единства с Россией. Это происходит по причине того, что важнейшими цивилизационно-идентификационными факторами северокавказских этносов выступают не столько архетипические символы, доминантные ценности, культурные смыслы и исторические ожидания общности россиян, а сколько природно-климатические символы, кавказский менталитет, этнокультурные и этноконфессиональные ценности, особенности быта общности кавказских народов. Из данных табл. 7 следует, что восприятие Северного Кавказа как части российской цивилизации более характерно для русских (50 %), чем для народов Кавказа (33,6 %). Следует заметить, что даже среди автохтонных северокавказских этносов больше склонных относить Северный Кавказ к России, нежели считать его самобытной кавказской цивилизацией (соответственно, 33,6 и 28,9 %).

Таблица 7

**Распределение ответов респондентов на вопрос
о цивилизационном статусе Северного Кавказа, %**

Северный Кавказ – это	Русские	Представители других национальностей	Общее
Часть российской цивилизации	50,0	33,6	45,2
Часть исламской цивилизации	7,1	13,3	8,9
Самобытная кавказская цивилизация	21,0	28,9	23,3
Мост между Европой и Азией	7,7	6,2	7,3
Затрудняюсь ответить	1,0	2,3	1,4

В целом респонденты положительно оценили присоединение Северного Кавказа к России (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос о культурно-цивилизационном взаимодействии России и Северного Кавказа, %

Согласны ли Вы со следующими утверждениями?														
Полностью согласен			В основном согласен			В основном не согласен			Полностью не согласен			Затрудняюсь ответить		
Поэтапное включение Северного Кавказа в состав России – это добровольное присоединение														
русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее	русские	представ. др. нац.	общее
11,3	16,4	12,8	30,3	32,0	30,8	20,3	13,3	18,3	13,5	8,6	12,1	24,5	29,7	26,0
Поэтапное включение Северного Кавказа в состав России – это насильственное присоединение														
9,4	8,6	9,1	20,3	13,3	18,3	23,2	21,1	22,6	21,9	25,8	23,1	25,2	31,2	26,9
Между культурами России и Северного Кавказа существует глубокая разница, несовместимость														
16,8	5,5	13,5	31,9	28,1	30,8	23,9	26,6	24,7	15,8	17,2	16,2	11,6	22,7	14,8
Исторический контакт Северного Кавказа с Россией стал губительным для местной этнокультурной традиции														
10,3	4,7	8,7	17,4	10,9	15,5	22,9	30,5	25,1	29,4	27,3	28,8	20,0	26,6	21,9
Исторический контакт Северного Кавказа с Россией обогатил, развил, имел в целом положительное значение для кавказской культуры														
18,1	18,8	18,3	31,6	30,5	31,3	13,9	13,3	13,7	12,6	7,0	11,0	23,9	30,5	25,8

Таким образом, проведенный опрос подтвердил гипотезу исследования о сформированности гражданской идентичности и размытости цивилизационных ориентаций у молодежи Северного Кавказа. Следовательно, молодые люди региона считают себя неотъемлемой частью России как государства, но не чувствуют себя частью России как цивилизации, ориентируясь на этнокультурные и конфессиональные ценности и смыслы.

Литература

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 32.
2. Иванова С. Ю. Социальное согласие в полиэтничном обществе: российский опыт и проблемы // В мире научных открытий. 2013. № 11.5(47). С. 241.
3. Попова С. В. Социально-интеграционные процессы в российском полиэтничном обществе // В мире научных открытий. 2012. № 7.1 (31). С. 29.

УДК 316.272

Горбушина Инобат Аьзамкуловна

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Статья посвящена теоретическому анализу понятий отечественных и зарубежных ученых, касающихся чрезвычайных ситуаций. При анализе понятий чрезвычайных ситуаций выделены ее компоненты, основные признаки, которые определяют ее как категорию социальную. Сформулировано новое определение чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, экстремальная ситуация, социальное бедствие, событие, компоненты, признаки.

Gorbushina Inobat A.

EMERGENCIES: THEORETICAL ANALYSIS IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENCE

The focus of this article is on the theoretical analysis of the concepts developed by Russian and foreign scientists regarding emergencies. When analyzing the concepts of emergencies the author defines its components that make it a social category. There is also a new definition for emergency offered.

Keywords: emergency; extreme case; social catastrophe; event; components; signs.

В современных исследованиях чрезвычайных ситуаций, ученых этой области интересуют не сами масштабы бедствия, а в основном его негативные социальные последствия. Так как центром внимания в данных ситуациях является человек, его различные социальные группы и сообщества, которые выступают в качестве жертвы, а порой и ее причины.

Термин «чрезвычайная ситуация» является достаточно новым, он обозначает неоднозначные и сложные явления. На сегодняшний день недостаточно исследований в данной области, которые бы могли четко и единообразно представить определение данному явлению.

В обществе сложилось мнение, что чрезвычайная ситуация возникает в результате события в общественной жизни людей. Следовательно, в общем виде данную ситуацию можно охарактеризовать как внезапно неожиданное возникшее событие, исключительно ситуативное событие, острое событие, затрагивающее как одного человека, так и большие сообщества людей.

В научной литературе существует ряд синонимичных с ней понятий, как чрезвычайные условия, чрезвычайное положение, чрезвычайные меры чрезвычайные обстоятельства. Понятие «чрезвычайный» объединяет все вышеуказанные понятия, которые отражают специфические ее качества, которые не проявляются в повседневной жизни людей.

Возникновения чрезвычайного явления зависит от различных воздействий на определенную систему общественной жизни людей. Чрезвычайность в обществе определяется субъективной оценкой происшедшего, так одно явление одними и теми же людьми в одной системе может восприниматься как чрезвычайное, в другой – как явление, имеющее несущественное отклонение от обычной жизни.

Объективным же критерием можно обозначить наличие чрезвычайности.

Такая ситуация складывается в обществе тогда, когда ее воздействию подвергнута большая группа людей. Наличие чрезвычайных обстоятельств их проявлений в общественной жизни людей формируют соответствующие чрезвычайные условия жизнедеятельности. Создаются такие условия, которые определяют внешнюю часть чрезвычайной ситуации, то есть окружение, в котором пребывают, без которого не могут складываться чрезвычайные обстоятельства.

В Федеральном законе России, такие ситуации определяются как «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы,

ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности людей» [9].

Для того чтобы разобраться в многообразии научных определений и более полного формирования в сознании понимания чрезвычайной ситуации, необходимо обратиться к их представлению в отечественной и зарубежной науке.

Изучением чрезвычайных ситуаций занимались ученые различных направлений, но, к сожалению, в их исследованиях нет единого в ее определении.

М. Аргайл считал: «Если мы хотим понимать какую-либо из этих ситуаций в той степени, чтобы мы могли предсказать или объяснить последовательность событий в ней, мы нуждаемся в том, чтобы знать больше» [9].

Согласно мнениям Н. Н. Брушлинского, В. П. Семикова, «чрезвычайная ситуация – это реальное проявление опасностей современного мира, которые имеют крупные последствия, оказывающие существенное влияние на экономику, политику, социальную жизнь административно-территориальной единицы, региона, страны» [6].

Иной взгляд на изучаемое понятие высказывает А. И. Пригожин. Он их рассматривал как катастрофы различных составляющих характеров, а именно социального, экологического, природного и техногенного.

Неоспоримый вклад в определении понимания чрезвычайных ситуаций привнес Б. Н. Порфирьев, который определяет их как «внешне неожиданную, внезапно возникшую обстановку, характеризующуюся неопределенностью и сложностью принятия решения, остроконфликтностью и стрессовым состоянием населения, значительным социально-экономическим и экологическим ущербом, прежде всего человеческими жертвами, и вследствие этого необходимостью крупных людских, материальных и временных затрат на проведение эвакуационно-спасательных работ и ликвидации многообразных негативных последствий» [5]. В характеристике чрезвычайных ситуаций этот ученый выделяет описание ее внешних, психологических, признаков. Безусловно, такой акцент является нетрадиционным, он раскрывает одну из сторон данного социального явления и заслуживает особого внимания.

Несмотря на разнообразие выделенных признаков, понятие чрезвычайной ситуации осталось раскрытым им не полностью.

Кроме того, трудно согласиться и с утверждением, что чрезвычайная ситуация всегда «внешне неожиданная, внезапно возникшая обстановка...» [5]. В большинстве случаев такая ситуация является закономерно ожидаемым событием, так как это продукт, продукт развития «рядовых», «обычных» процессов жизнедеятельности человеческого сообщества.

Ряд авторов отмечают, что чрезвычайность ситуации определяется не ее распространенностью, а тяжестью последствий и количеством привлекаемых для их ликвидации сил и средств. С данным утверждением трудно согласиться.

В связи с этим формулируется вывод, что чрезвычайная ситуация – это исключительно сложная обстановка в зонах: социального, экологического, природного и техногенного бедствия, которая затрагивает массовое количество людей, несет огромный материальный ущерб, требующая привлечения различных сил, средств, для ликвидации ее последствий.

Ученые А. А. Ясаманов и О. П. Иванов тоже дают свое определение чрезвычайной ситуации. Их определение схоже с позицией Б. Н. Порфирьева, где под чрезвычайной ситуацией ими «понимается обстановка, особые обстоятельства, предшествующие широкомасштабному событию с негативными последствиями» [8].

Английский ученый В. Маршалл чрезвычайную ситуацию трактует так: «комплекс событий, протекание или результат которых приводит к реализации в чрезвычайном районе, нормального жизнеобеспечения, функционирования систем управления и связи, а также экологического равновесия, обуславливает необходимость привлечения внешних по отношению к району чрезвычайных ситуаций сил и средств» [7]. Изучая чрезвычайные ситуации, Л. И. Василькевич тоже дает ему определение, которое

заслуживает внимание. По его описанию чрезвычайную ситуацию он видит, как «обстановку на объекте или определенной части территории, сложившуюся в результате происшествий и бедствий природного, экологического, техногенного, социального и иного характера, которая привела либо может привести к значительному ущербу, человеческим жертвам и нарушению условий жизнедеятельности» [1].

Исследуя смежные с чрезвычайной ситуацией понятия, некоторые авторы, употребляя их в качестве синонимов. А. Ф. Майдыков вместо термина «чрезвычайная ситуация» использует термин «экстремальная ситуация» [3]. Е. М. Бабосов тоже ее определяет, как экстремальную. Он считает, что такая ситуация это «резкий, скачкообразный переход системы (технологической, социальной, экономической, экологической, личностной и т. п.) в результате чрезмерного нарастания внутренней или внешней напряженности из устойчивого состояния в неустойчивое, угрожающее распадом этой системы» [6]. Т. С. Назарова и В. С. Шаповаленко предлагают трактовать термин «экстремальная ситуация» как «неординарная критическая ситуация, требующая нетривиального (необыденного, оригинального) решения, чтобы достойно выйти из нее» [7].

При такой трактовке можно считать понятие «чрезвычайная ситуация» близкой по смыслу, ведь под ней обычно понимают неожиданную, непредвиденную ситуацию, требующую незамедлительных действий.

Такое мнение об определении чрезвычайной ситуации, верно, отражает некоторые ее важные характеристики – это и внезапность, и непредсказуемость, императивность принятия мер и так далее, но все же является общим. А. М. Ларин предлагает использовать вместо термина «чрезвычайная ситуация» – «национальное бедствие», считая, что это определение акцентирует внимание на «ограничении прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а не на необходимости охраны, помощи» [2]. И. Л. Петрухин в свою очередь впервые вводит определение «социальное бедствие», вызванное природными, техногенными и биологическими факторами» [4]. Такой подход заслуживает пристального изучения и имеет хорошую перспективу более четкого конструирования законодательства о «чрезвычайных ситуациях».

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что при теоретическом анализе чрезвычайных ситуаций на переднем плане должна стоять человеческая составляющая, включающая в себя следующие компоненты:

- а) стереотипы и образцы поведения людей в результате изменений условий их жизнедеятельности резко разрушаются;
- б) степень объективно существующего риска нарастает;
- в) неравномерное снижение у социальной общности имеющихся ресурсов выхода из чрезвычайной ситуации.

Проанализировав ряд научных определений, касающихся чрезвычайной ситуации, предпринимая попытку сформулировать ее основные признаки, определяющую ее как категорию социальную.

1. Чрезвычайная ситуация – это прежде всего следствие события, происходящего с включением человека.
2. Термины «событие» и обстановка» в плане соотношения этих понятий обозначают разные явления. Обстановка может длиться неограниченное время, когда само чрезвычайное событие уже прекратило активное действие и уже не является чрезвычайной ситуацией.
3. Чрезвычайные события могут складываться под воздействием преднамеренных и непреднамеренных факторов. Первые могут проявляться в волевых действиях и поступках людей. Вторые же проявляются независимо от воли человека.
4. Рассмотренные факторы вносят негативные изменения на объект воздействия. Как только возникает угроза возможных воздействий, не исключается и возникновение чрезвычайной ситуации, так как вследствие ее наступления в определенной субстанции уже происходят различные изменения.
5. Последствия проявления воздействующих факторов в чрезвычайной ситуации выражаются в гибели людей, нанесении ущерба здоровью личности, имуществу, нарушении обычного функционирования системы жизнеобеспечения людей.

На основании вышеизложенных признаков было сформулировано определение чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайная ситуация – это следствие различных событий либо их совокупности, сложившихся в результате преднамеренных и не преднамеренных факторов, которые повлекли за собой негативные последствия, а именно: гибель человеческих обществ, имущественный материальный ущерб, нарушению функционирования системы жизнеобеспечения людей.

Таким образом, понятие чрезвычайной ситуации охватывает широкий круг факторов, которые определяют ее как чрезвычайную.

Литература

1. Василькевич Л. И. Чрезвычайная ситуация: определение и сущность // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. 1991. Вып. 6. С. 50.
2. Ларин А. М. Чрезвычайные ситуации и деятельность правоохранительных органов // Право и чрезвычайные ситуации. М., 1992. С. 108.
3. Майдыков А. Ф. Предмет, задачи и система курса «Управление ОВД в экстремальных условиях». М., 1989. 6 с.
4. Петрухин И. Л. Правовой режим в условиях социального бедствия // Государство и право. 1993. № 2. 45 с.
5. Порфирьев Б. Н. Организация управления в чрезвычайных ситуациях // Наука и техника управления. 1989. № 1. С. 20.
6. Природные катастрофы России: монография. В.6 т. / под общ. ред. В. И. Осипова, С. К. Шойгу. М.: Крук, 2000. 315 с.
7. Хрестоматия. Психология социальных ситуаций / сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
8. Ясаманов А. А., Иванов О. П. Природные катастрофы. Генезис, типология понятий, классификация // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. 1991. Вып. 6. С. 5–6.
9. Argyle M., Furnham A., Graham J. A. Social Situations. Cambridge univ. press, 1981. P. 14–86.

УДК: 316.77.316.47.

Камера Ишака

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В СССР/РФ

Данная статья посвящена изучению влияния социокультурных различий на процессы социальной адаптации иностранных учащихся в период обучения в вузах СССР/РФ. Эмпирическую базу исследования составили интервью с выпускниками советских/российских вузов из Республики Мали. В статье представлены рекомендации по оптимизации процессов социальной адаптации африканских студентов в российских вузах.

Ключевые слова: социокультурные различия, иностранные учащиеся, Республика Мали, социальная адаптация.

Camara Ichaka

IMPACT OF SOCIO-CULTURAL DIFFERENCES ON ADJUSTMENT OF FOREIGN STUDENTS STUDYING IN USSR/RUSSIA

The article focuses on the impact that socio-cultural differences had on the social adjustment of foreign students through their years of attending universities in the USSR/Russia. The empirical basis for the study comprises interviews with natives of the Republic of Mali who graduated from Soviet/Russian universities. The article offers recommendations on optimizing the social adjustment of African students coming to study in Russia.

Keywords: socio-cultural differences; foreign students; the Republic of Mali; social adjustment.

Сегодня, когда идет процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, для современных государств характерно усиливающееся сотрудничество в области учебной миграции. Одним из аспектов этого сотрудничества является подготовка ведущими мировыми дер-

жавами специалистов для развивающихся стран, освободившихся во второй половине XX века от колониальной зависимости. Активно в этом направлении развивалась система подготовки иностранных студентов в СССР, а затем – в Российской Федерации.

Довольно прочные образовательные связи установились между СССР и Республикой Мали, провозгласившей свою независимость 22 сентября 1960 г. Они продолжают укрепляться до настоящего времени: студенты из Мали обучаются сегодня во многих российских вузах.

Одной из важных проблем для иностранных учащихся, прибывающих в Россию, является проблема социокультурной адаптации. Многие иностранные студенты, образуя категорию образовательных или временных мигрантов, сталкиваются с недостатком времени для того, чтобы приобщиться к социокультурным ценностям и нормам принимающего общества. Значительная культурная дистанция между советскими/российскими и африканскими студентами, а также слабая осведомленность о социальных и коммуникативных реалиях требовала гораздо большего времени для успешного погружения в культурную среду принимающего общества. Многое приходилось понимать и постигать заново, приходилось обдумывать свои слова, речевые модели коммуникации, жесты, поскольку системы вербальной и невербальной коммуникации существенно различаются в африканской и российской культурной специфике.

Под общей системой жестовой коммуникации мы имеем в виду «невербальный язык», употребляемый в повседневном общении и дополняющий вербальную коммуникацию носителя языка. Он представляет совокупность эмоциональных жестов угрозы, одобрения, недовольства, а также утилитарных жестов приветствия, прощания, согласия, остановки такси и т.д.

Затруднены и процессы вербальной коммуникации. В процессе обучения, а также при внеучебном общении с местным населением африканские студенты зачастую не могут адекватно воспринимать смысл и содержание информации, полученной от собеседника, испытывают затруднение с переводом и осмыслением. Это существенно осложняет процесс социокоммуникативной и социокультурной адаптации иностранных студентов.

Социокоммуникативную адаптацию иностранных студентов можно определить как сложный процесс, в ходе которого происходит налаживание их адекватного восприятия получаемой информации, т. е. без существенных потерь смысла, а также обмена рациональной и эмоциональной информацией с представителями принимающего общества в ситуациях различных социальных контактов.

В ходе социокоммуникативной адаптации происходит установление мигрантом дружеских контактов с представителями принимающего общества, в ходе которого передается и усваивается социальный опыт, происходит изменение взаимодействующих субъектов, формируются новые личностные качества. Она имеет место в межкультурной коммуникации, которая в себя включает процесс социального общения и взаимодействия людей, являющихся носителями отличающихся друг от друга ценностей, стереотипов или поведенческих форм, при котором происходит обмен информацией [1, с. 87]. Межкультурная коммуникация в свою очередь имеет место лишь тогда, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий её (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации [1, с. 85], потому что непонимание между коммуникатором и реципиентом возникает даже в том случае, когда они говорят на одном языке. По поводу этого Т. А. Ван Дейк пишет: «Понимание текста предполагает не только знание языка, но также и знание мира» [2, с. 161].

В рамках понимания влияния социокультурных барьеров на процесс адаптации иностранных студентов в советских/российских вузах и профессиональной социализации на родине иностранного выпускника из стран Африки нами было проведено социологическое исследование среди выпускников советских/российских вузов из Республики Мали.

В качестве метода исследования было выбрано интервью, особое внимание в исследовании уделялось выявлению основных социокультурных различий, способствующих или препятствующих взаимодействию иностранного студента и россиян, которое и определяет степень интеграции

мигранта в культуру принимающего общества, в профессиональную среду советского/российского вуза. В интервью принимали участие 10 иностранных выпускников из Мали, обучавшихся в вузах СССР/России в разные годы.

В результате исследования были выявлены основные положения, способствующие или препятствующие успешной адаптации иностранного студента.

1. Количественный и качественный состав студенческой группы в советских и российских вузах. Иностранные выпускники отмечали, что небольшой количественный состав учебной группы на факультетах, её сплоченность (по причине отсутствия широкого свободного выбора учебных дисциплин) способствовали быстрому возникновению товарищеских взаимоотношений и, следовательно, облегчали адаптацию иностранного студента.
2. Незнание социокультурных установок, наоборот, препятствовало двустороннему пониманию: так иностранному студенту казались некорректными и бестактными вопросы преподавателей или однокурсников об образе жизни в его стране, цвете кожи, новостях из дома и т.д. Хотя преподаватель или однокурсник в соответствии с российскими социокультурными нормами стремился продемонстрировать выпускнику свою благожелательность, участливость, заботу. А иностранный студент с учетом поведенческих норм своего общества это часто воспринимал нередко как выражение излишнего любопытства, бестактности. Это, в свою очередь, затрудняло процесс коммуникации между ним, с одной стороны, и преподавателем или однокурсником, с другой стороны.
3. Интервью иностранных учащихся показали, что трудности при общении в аудитории могли возникать и при отсутствии стремления к установлению социального контакта как со стороны самого иностранного студента, так и со стороны преподавателей и однокурсников: «Пять лет, пока я учился в моём университете, ни разу белорусский студент не сел рядом со мной во время занятия в аудитории. Поэтому после защиты я с ними не пошёл отметить. Я к ним холодно относился, как к незнакомым людям, когда они меня пригласили на вечеринку» (С. К., экономический факультет Белорусского государственного университета, 1991–1997 гг.; аспирант 2001–2005 гг., Москва).
В то же время многие иностранные выпускники из Мали отметили исключительную доброжелательность советских и российских преподавателей, их стремление помочь в трудных ситуациях, не считаясь со временем.
4. В некоторых вузах СССР/России преподаватели довольно читали лекции в достаточно быстром темпе, из-за этого иностранные студенты не успевали понять и разобрать смысл слов. Это осложняло для них и подготовку к семинарским занятиям.
«Я не очень хорошо понимала сообщения преподавателей на семинарских занятиях, так как на лекционных занятиях они быстро читали, а я не успевала понимать слова» (М. М., юридический факультет Кубанского государственного университета, 2002–2008 гг.).
Данная трудность в большей степени была отмечена в ходе интервью студентами, некогда обучавшимися в российских вузах, и не была выделена теми, кто обучался в СССР, так как в этот период иностранные студенты обучались в отдельных студенческих группах. В такой группе все студенты находились практически на одном уровне владения русским языком и, соответственно, преподаватели могли каждому уделять равное время на объяснение материала.
5. Иностранные выпускники в большинстве своём отмечали, что при наличии в библиотеках университетов значительного количества учебной и научной литературы, она была представлена, в основном, книгами на русском языке, не имеющими своих аналогов в переводах. Сложный научный язык учебной и научной литературы, невозможность воспользоваться переводной литературой создавало трудности, связанные с неполным освоением иностранными студентами получаемой специальности.
6. Социокоммуникативная адаптация и профессиональная социализация иностранных студентов в СССР затруднялась отсутствием доступа к Интернету и другим техническим сред-

ствам: «Студентам современной России очень повезло в плане учёбы, у них компьютер, им не приходится «рукой» писать научные работы, доклады, рефераты, курсовые и другие работы, как мы это делали в Советском Союзе» (С. С., факультет журналистики Ленинградского государственного университета, 1988–1994 гг.).

Следует отметить, что иностранные выпускники умели выявлять и преодолевать трудности; у них хватало положительных ценностных ориентаций и нравственных качеств. Они интенсивно участвовали в самостоятельной деятельности по социальной адаптации: самостоятельно мыслили, стремились достигнуть цели, использовали индивидуальные возможности и способности. Это проявлялось в том, что многие из них участвовали в олимпиадах по русскому языку, выступали на конференциях с докладами, принимали участие в культурных мероприятиях: концертах, выставках национальных блюд и др. организованных их университетом.

Следовательно, наше исследование позволяет сделать вывод о благоприятной основе налаживания коммуникационных взаимодействий иностранных выпускников Республики Мали в социальной микросреде СССР/России. Это обстоятельство является чрезвычайно важным фактором, способствующим достижению ими состояния социокоммуникативной адаптированности.

Тем не менее, в процессе социокультурной адаптации иностранные студенты сталкивались с рядом проблем, существенно затруднявших и, более того, делавших практически невозможным достижение состояния социокультурной адаптированности. К их числу относятся не совсем тактичные расспросы преподавателей или однокурсников, проявление недоброжелательного отношения к ним со стороны части коренного населения, отсутствие доступа к Интернету в СССР и др.

Материалы проведенного исследования позволили выделить ряд положений, способствующих социокультурной адаптации иностранных студентов в принимающей среде российского общества:

- усвоение учащимися социальных норм и ценностей, понимание и уважение ими обычаев русского народа / народов России;
- знакомство учащегося с культурой и историей русского народа/народов России;
- знакомство однокурсников, преподавателей с особенностями поведенческих стереотипов учащихся, социокультурной значимости расхождений элементов коммуникативного кода их национальных систем;
- преподаватели должны уметь поощрять желание и стремление иностранных учащихся говорить по-русски, организовывать и проводить внеаудиторные мероприятия, направленные на то, чтобы минимизировать трудности, возникающие у иностранных учащихся в ходе социокультурной адаптации и т.д.

Таким образом, успешность социокультурной и социокоммуникативной адаптации иностранного студента двойственный процесс который зависит как от характера его взаимоотношений с принимающим обществом: однокурсниками, преподавателями и др., так и от его социальных и психологических установок к интеграции и адаптации в новой социокультурной среде.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1996.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

УДК 331.105:342.553

Киселев Владимир Николаевич, Чечина Татьяна Ильинична

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье анализируются подходы к определению показателей и критериев эффективности регулирования социально-трудовых отношений на региональном уровне.

Ключевые слова: эффективность социального партнерства, показатели и критерии механизма социального партнерства, трипартизм, соглашения, коллективные договоры, социальное развитие.

Kiselev Vladimir N., Chechina Tatiana I.

MAJOR INDICATORS AND CRITERIA OF SOCIAL PARTNERSHIP EFFICIENCY AT REGIONAL LEVEL

The item offers an analysis of the approaches to selecting the efficiency indicators and criteria for regulating socio-labour relationships on the regional level.

Keywords: social partnership efficiency; indicators and criteria of social partnership mechanism; tripartism; contracts; collective agreements; social development.

Эффективность каждого социального института (в том числе и социального партнерства) определяется степенью способности решать его основные задачи на должном уровне и в необходимые сроки.

Эффективность социального партнерства определяется степенью его системы, его основного механизма – коллективно-договорного процесса оперативно, с максимальным учетом специфики каждого данного периода (например, усиление кризисных рисков состояния и развития рыночной экономики и т. п.) обеспечивать баланс реализации основных интересов работников, работодателей (предпринимателей), государства и на этой основе сохранять социальную стабильность в обществе.

Социальное партнерство – постоянно изменяющийся и развивающийся процесс, происходящий под воздействием множества обстоятельств внешнего и внутреннего характера. Так, например, внешними обстоятельствами, непосредственно влияющими на эффективность социального партнерства, являются состояние экономики страны на данном этапе, глобальная внешнеэкономическая ситуация и др.

Внутренними обстоятельствами эффективности социального партнерства является, например, уровень развитости форм социального партнерства, способность всех субъектов социального партнерства эффективно, высокопрофессионально использовать эти формы в многообразной практике социального партнерства.

Важнейшей проблемой повышения эффективности системы социального партнерства является совершенствование механизма социально-партнерских отношений, основу которого составляют формы и методы взаимодействия, система контроля выполнения принятых договоров, соглашений.

В науке и на практике показателем состояния, определенного изменения того или иного социального явления, социального института является другое явление, социальный феномен, определяющий, обозначающий то, по чему можно судить о состоянии, развитии вышеотмеченного социального института.

Например, безработица, занятость экономически активного населения является важнейшим показателем состояния экономики данного общества и именно поэтому является и показателем эффективности социального партнерства (как и такие показатели, как оплата труда, условия и охрана труда).

Социальное партнерство, как функционирующая система, обладает и характеризуется определенной эффективностью. В ходе его реализации не ставится задача достижения какого-либо определенного экономического результата, оно направлено, в первую очередь, на согласование реализации интересов, поиск компромиссных решений на основе взаимовыгодного диалога сторон.

В своих работах В. А. Михеев [1] и Л. С. Морозова [2] полагают, что критериями эффективности механизма социального партнерства выступают обобщенные показатели достижения обществен-

ного согласия по поводу основных целей, направлений развития и результативности, функционировании предприятия, организации, отрасли, сферы и общества в целом.

На федеральном уровне таковыми являются устойчивость государственного устройства, социальная стабильность, снижение социальной напряженности и конфронтации.

На региональном и территориальном уровнях выделяются критерии механизма социального партнерства, отражающие эффективность данного феномена в различных сферах общественной жизни региона, города или района – политической, социально-экономической, духовной и т. д.

Общий уровень эффективности социального партнерства на отраслевом уровне характеризуется степенью решения наиболее значимых проблем, определяющих сущность и содержание специфики развития отрасли, состояние экономической и социальной ситуации.

Социальное партнерство следует рассматривать не только как состояние, но и как процесс динамичного равновесия развивающихся интересов всех его основных субъектов. Основные направления, содержание, цели и задачи социального партнерства не могут оставаться неизменными. Они зависят от уровня (общегосударственного, регионального, отраслевого или уровня отдельного предприятия) согласованности действий и от возможностей его субъектов, от конкретной социально-экономической ситуации их взаимодействия. Что в свою очередь предполагает и изменение нормативной базы социального партнерства.

Эффективность регионального развития социального партнерства в первую очередь зависит от заинтересованности в этом властных структур. Интересы государства реализуемы только при обеспечении им сотрудничества при противоположности интересов взаимодействующих сторон (работников и работодателей).

Низкий уровень согласованности в реализации интересов, позиций субъектов социального партнерства и невыполнение принятых на себя обязательств создает условия для нарастания социальной напряженности в стране и регионах. Следовательно, необходим поиск единства в согласовании реализации социально-экономических интересов партнеров.

Для современного работника наряду с традиционными интересами присущи потребность в сопричастности и самореализации. Для работодателей же принципиальное значение имеет состояние и динамика эффективности бизнеса.

В процессе становления социального партнерства в нашей стране особое значение приобретает эффективная реализация таких принципов, как трипартизм, равноправие сторон, ответственность за реализацию достигнутых договоренностей, а также конкретность содержания принимаемых соглашений и коллективных договоров, создание нормативных и организационных стимулов к цивилизованному регулированию социально-трудовых отношений в рамках системы социального партнерства.

Формирование эффективной системы социального партнерства основывается на динамичном развитии профсоюзов и объединений работодателей как важнейших составляющих гражданского общества, юридическом и организационном позиционировании органов исполнительной власти и местного самоуправления в качестве стороны социального партнерства.

Реализация принципа трипартизма, реального равноправия сторон в модели социального партнерства дает возможность профсоюзам и работодателям через взаимодействие с властью получить дополнительный весьма эффективный способ участия в политическом процессе, формировании социально-экономической политики государства при сохранении собственной социальной роли.

Для работодателей и их объединений участие в договорном регулировании социально-трудовых и связанных с ними отношений, принятие общественно значимых трудовых и социальных обязательств является реальным подтверждением их социальной ответственности, определением их личной гражданской позиции.

Особенностью российской практики явилось отставание организационного становления общественных организаций работодателей. Это обусловлено тем, что бизнес-сообщество России находится в процессе формирования, структурирования отраслевых, функциональных и типологических

(крупный, средний и малый бизнес) групп, выработки иерархии интересов и приоритетов. Скорейшая институализация работодателей как стороны в системе социального партнерства является важным фактором повышения его эффективности, отвечает интересам всех трех сторон, требует их участия.

В регионах еще предстоит формировать эффективную модель взаимодействия региональной власти, бизнеса и профсоюзов, включающую основные принципы, стратегию, приоритетные направления развития, механизмы реализации и оценку эффективности.

Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений, дополняющее государственное регулирование, судя по конечному результату, недостаточно эффективно на современном этапе развития. При этом в обществе нет объективного толкования показателей эффективности коллективно-договорного регулирования, что существенно затрудняет какие-либо количественные и качественные оценки. А такого рода оценки необходимы для выработки основных направлений социально-трудовой политики.

Важнейшими показателями развития социального партнерства является количество и качество соглашений всех уровней и коллективных договоров на локальном уровне.

Количественные показатели – те, которые выражаются конкретными абсолютными и относительными величинами и представляются в виде числовых характеристик, выраженных различными единицами измерения: количество и динамика числа заключаемых коллективных договоров и соглашений, уровень охвата ими работников, объемы социальных гарантий, предусмотренных коллективными договорами и т.п.

Несмотря на то, что эти показатели из года в год демонстрируют положительную динамику, в то же время в современных условиях необходимо новое качество переговорного процесса.

Качественные же показатели представляются в виде перечня наиболее существенных мер, направленных на реализацию обязательств. Также качественные характеристики представляются в виде отдельных мер, механизмов или условий, которые наряду с количественными показателями характеризуют содержание соответствующего соглашения или коллективного договора.

Важнейшее место в практике повышения эффективности социального партнерства занимает проблема критериев, индикаторов определения этой эффективности. Критерий – это индикатор-указатель, отображающий уровень изменения какого-либо параметра [3].

Критерии – это средство для суждения, на основании которого производится конкретная оценка уровня изменения того или иного явления, это мерило оценки изменения, реализации того или иного показателя.

Таким образом, если в оценке эффективности социального партнерства показатель отражает суть, главное содержание того или иного состояния, изменения в социально-трудовых отношениях, то критерий, индикатор отражает степень, уровень, оценку, границы этого изменения (или состоявшегося, или необходимого, требуемого изменения).

Так, например, при показателе занятости населения важен именно критерий, который даст возможность при 2 % безработице в регионе считать эффективным социальное партнерство в регионе, а при 8–10% безработных от экономически активного населения – не эффективным социальное партнерство по этому показателю в регионе.

То же самое и при использовании госстандартов – только применение критериев, индикаторов можно определить насколько превышает или отстает выполнение того или иного показателя соглашения от стандарта.

В настоящее время у представителей сторон, как правило, имеются разные подходы к определению показателей и критериев эффективности социального партнерства.

Содержание критериев эффективности социального партнерства напрямую зависит, во-первых от субъекта (стороны соглашения) социального партнерства и его основных интересов, целей и задач участия в социальном партнерстве.

Один из возможных подходов, например, к определению показателей и критериев эффективности социального партнерства в сфере занятости является формирование системы изменяющихся

отношений между субъектами социального партнерства в связи с динамикой производства и рынком труда. Очевидно, что в этом случае для предпринимателей (работодателей) основным критерием механизма социального партнерства является уровень, степень обеспечения, экономически целесообразной системы занятости, хотя такой подход и влечет определенные социальные издержки.

С точки зрения работников, трудоспособного населения основным критерием эффективности партнерства будет уровень целесообразный (необходимый) занятости, гарантирующий использование на рынке труда всех трудоспособных граждан в соответствии с их квалификацией и интересами, с социально-приемлемым уровнем вознаграждения за выполняемый труд.

С позиций органов государственной власти, местного самоуправления критериями эффективности социального партнерства в решении проблемы занятости будут концентрироваться вокруг достижения согласия между работодателями и наемными работниками, недопущения разрастания социальных противоречий между ними до социальных конфликтов.

Во-вторых, содержание показателей и критериев эффективности социального партнерства определяется его уровнем, т.е. уровнем заключаемого соглашения, коллективного договора.

Для определения эффективности системы социального партнерства на уровне предприятия оцениваются соответствующие затраты работодателей или их обязательства, включаемые в коллективный договор. К их числу относятся затраты на реализацию форм и систем оплаты труда, отраженных в коллективных договорах и соглашениях; на выплату пособий, компенсаций, предусмотренных коллективными договорами; на регулирование оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, на социальные выплаты. Перечень можно продолжить затратами на переобучение и повышение квалификации работников, предоставление более выгодных режимов труда и отдыха, улучшение условий и охраны их труда, на поддержание экологической безопасности и обеспечение охраны здоровья работников на производстве; предоставление гарантий работникам, совмещающим работу с обучением и т. п. Прослеживается связь этих показателей с соответствующими показателями эффективности работы предприятия. К числу последних можно отнести повышение производительности труда вследствие повышения трудовой активности работников, повышение уровня дисциплины, повышение удовлетворенности трудом, повышение квалификации, рост работоспособности, улучшение материального стимулирования работников; снижение потерь рабочего времени из-за невыходов, обусловленных заболеваемостью и травматизмом, повышение лояльности к компании и пр.

Определение эффективности социального партнерства, использование при этом системы показателей и критериев, индикаторов очень важно при оценке эффективности регулирования социально-трудовых отношений именно на уровне регионов Российской Федерации.

В условиях разграничения государственных полномочий важным является вопрос об оценке эффективности регулирования социально-трудовых отношений именно на уровне регионов Российской Федерации.

Существует мнение, что при оценке эффективности регулирования социально-трудовых отношений нужно иметь в виду два аспекта: экономическую и социальную эффективность.

Первый может касаться оценки по показателю роста валового регионального продукта. Другим аспектом может быть повышение уровня жизни работников.

Так, основой для оценки эффективности состояния социального партнерства в Ставропольском крае служит Перечень социально-экономических показателей, подлежащих обсуждению Сторонами при подведении итогов выполнения трехсторонних региональных соглашений: Соглашения между Правительством Ставропольского, Федерацией профсоюзов Ставропольского края, региональным объединением работодателей «Конгресс деловых кругов Ставрополя» на 2010–2012 годы [4], а также нового соглашения на 2013–2015 годы [5]. Указанный Перечень является неотъемлемой частью Соглашения и включает 28 пунктов.

Социальное партнерство в Ставропольском крае постепенно выстраивается в систему, охватывающую краевой, отраслевой и территориальный уровни, расширяется состав участников переговоров, увеличивается круг обсуждаемых вопросов, совершенствуется механизм принятия и выполнения согласованных решений.

Специфическим показателем эффективности функционирования системы социального партнерства в регионе может также служить работа краевой трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, деятельность которой регулируется краевым законом [6].

Ставропольская краевая трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений в настоящее время стала главным объединяющим звеном, задающим векторы поступательного движения и определяющим основные приоритеты социально-экономического развития региона.

С участием Комиссии разработаны и приняты целевые программы по важнейшим направлениям развития экономики и социальной сферы края, в том числе, Программа социально-экономического развития Ставропольского края на 2010–2015 годы, принятая в декабре 2010 года.

Целью Программы является создание условий труда для устойчивого социально-экономического развития Ставропольского края, обеспечивающего гармоничное развитие личности, повышение качества жизни населения Ставропольского края.

В основе Программы заложена задача развития человеческого потенциала, которая ставит человека в центр общественного прогресса и рассматривает экономический рост как средство реализации намеченной цели. Развитие человеческого потенциала есть расширение возможностей каждого жителя Ставропольского края, а конкретно – повышение профессиональной компетентности и мобильности, формирование инновационной культуры и продуктивной ментальности, развитие способностей к конструктивной самоорганизации и эффективной самореализации [7].

Основными показателями в сфере социального развития Ставропольского края являются: развитие трудовых ресурсов в Ставропольском крае; развитие рынка труда, повышение эффективности занятости населения, преодоление бедности, достижение качественных изменений в уровне материального обеспечения на основе роста производительности труда и качества рабочей силы, повышения социальной ответственности бизнеса.

Степень достижения стратегических целей социально-экономического развития Ставропольского края в сферах социального развития и инновационного развития конкурентоспособной и эффективной экономики Ставропольского края предполагается измерять на основании сопоставления фактически достигнутых значений целевых индикаторов и критериев выполнения Программы с их плановыми значениями.

Целью, смыслом и основным показателем, измерителем эффективности социального партнерства является качество жизни. Общая стратегия социального партнерства базируется на принципах добровольности, равноправия сторон, уважения позиций и учета интересов участников переговоров, взаимной экономической заинтересованности сторон в договорных отношениях, обязательности исполнения договорных обязательств и ответственности за нарушения соглашений, содействия государства укреплению и развитию социального партнерства.

Среди множества факторов, определяющих условия и возможности экономического роста, особое положение занимают социально-трудовые факторы.

Недооценка возрастающей роли социальных факторов в экономике России, региональной и муниципальной политике, сокращение инвестиций в человека, дегуманизация социально-трудовой сферы препятствуют переводу отечественной экономики на современные экономические рельсы и экономическому росту. Поэтому необходимо решать вопросы соотношения государственной, региональной и муниципальной политики и возможностей развития социального партнерства [2].

Литература

1. Михеев В. А., Михеев А. В. Социальное партнерство: теория, политика, практика: учебное пособие. М., 2003.
2. Морозова Л. С. Социальное партнерство и социальная защита работников: учебное пособие. М.: Альфа. М: ИНФРА, 2013.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 1997.

4. Соглашение между Правительством Ставропольского края, территориальным объединением Федерации профсоюзов Ставропольского края и региональным объединением работодателей Ставропольского края «Конгресс деловых кругов Ставрополья» на 2010-2012 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Соглашение между Правительством Ставропольского края, территориальным объединением Федерации профсоюзов Ставропольского края и региональным объединением работодателей Ставропольского края «Конгресс деловых кругов Ставрополья» на 2013-2015 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Закон Ставропольского края «О краевой трехсторонней комиссии» от 10.10.2000 №48-кз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Закон Ставропольского края от 24.12.2010 №109-кз «О Программе социально-экономического развития Ставропольского края на 2010-2015 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 316.422.6

Лушников Дмитрий Александрович

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНЗИТА СОЦИАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается место и роль дезорганизационных процессов в глобальных социальных изменениях, переходах от одного типа социальности и социального порядка к другому типу.

Ключевые слова: социальная дезорганизация, модернизация, индустриализация, антимодерн, глобализация.

Lushnikov Dmitry A.

ROLE OF SOCIAL DISORGANIZATION IN SOCIALITY TRANSIT

The item offers a view on the place and role of disorganized processes in global social changes; shifts from one type of sociality and social order to another.

Keywords: social disorganization; modernization; industrialization; anti-modern; globalization.

Историко-социологический анализ процессов модернизации как перехода от традиционного общества к индустриальному позволяют утверждать, что механизмы становления нового социального порядка, нового типа социальности являются дезорганизующими по отношению к традиционной социальности. С позиции диахронического анализа данное предположение являет некую эволюционную закономерность, наблюдаемую в период фазисных переходов от одного типа социальности к другому.

Но «уходящая» социальность, не уходит окончательно, она всегда оставляет за собой полуоткрытую дверь, как некую возможность возвращения. Элементы традиционной культуры и традиционного общества еще длительное время сосуществуют с индустриализмом, часто вступая с ним в конкурентные отношения или плодотворное сотрудничество и кооперацию. Они не только являются стабилизирующим фактором в период глубоких социальных изменений, но и содержат мощный дезорганизационный потенциал, который может быть реализован в проектах архаизации или социальной утопии и быть перманентной угрозой существованию общества. О. Конт писал о реальности опасности, которую представляют сохраняющиеся элементы теологической и метафизической фаз интеллектуальной эволюции в фазе утверждающегося позитивистского мировоззрения. Наблюдается своеобразное сосуществование и борьба «структуры» и «антиструктуры» (В. Тернер). А. Тойнби в своем фундаментальном труде «Постижение истории» подчеркивает гибельность проектов архаизации общества, социальный регресс неизбежно дезадаптировал социальную систему к меняющимся условиям внешней среды, неизбежно приводя ее к дезорганизации и/или распаду.

Сама утверждающаяся социальность способна продуцировать элементы самоотрицания. У. Бек говорит о «антимодерне» как не о чем-то старом и вневременном, но и представляющим собой проект и продукт модерна, как «продуцируемая и могущая быть продуцируемой несомненность». «Иными словами, упрощая до крайности весьма тонкое рассуждение Бека можно сказать, что если модерн – это рассудок и рассудочная рациональность, то антимодерн – это сильные чувства (любовь, ненависть, страх), сознательный выбор инстинктивного, активного поведения, восстановление ритуалов, табу, традиций, новое освящение расколдованного мира и новая вражда и ставка на силу там, где победила идея разумного разговора и договора... Нечто отчасти сходное фиксирует, хотя и в ином контексте, М. Маффесоли, говорящий о «чудесном», «божественном» социальном... Маффесоли также одним из первых начинает говорить об образовании неоплеменных общностей» [1, с. 20].

Согласно И. Ф. Девятко, «антилиберализм, антимодернизм, критика цивилизации, эстетика «героического» и политическая метафизика «нового язычества», зовущие к воссозданию иерархического и недемократического «органического» общества на почве принципиально партикуляристской Kultur – это признаки возрождающегося время от времени интереса к новым версиям той специфической смеси социальной теории и политического мифа, которую часто обозначают термином «консервативная революция» [2, с. 23].

Антимодернистский компонент всегда сопутствовал грандиозным модернистским социальным проектам XX века. Он в определенной мере подпитывал идеологии большевизма и нацизма. Традиционное общество как бы на время брало свое, реанимируясь в квазиплеменной общности «арийцев» или «сословно-слоевой стратификации» советского общества, колхозной системе как своеобразного аналога традиционной русской общины или даже системы сельского хозяйства раннеземледельческих государств дворцово-храмового типа и т.д. Масштабные социальные проекты XX века являлись своеобразной попыткой осуществить самобытную модернизацию с помощью наиболее привлекательных элементов традиционализма, использовать его цивилизационную инерцию, историчность.

Однако и такой фундаментальный механизм социальной дезорганизации как регресс не всегда влечет исключительно негативные следствия. Сопутствующий процессам становления нового типа социальности, регресс является необходимым источником социокультурных инноваций. По мнению С. Эйзенштейна, интерпретируемому Вяч. Вс. Ивановым, форму в искусстве задает тенденция к регрессу, то есть опора на апробированные сюжетные образцы, содержание которых дает тенденцию к прогрессу.

Победа модернизации над традиционализмом оказывается номинальной и является скорее скрытым компромиссом, основанным на очевидности взаимосвязи и взаимозависимости. Появление элементов постматериалистической мотивации и постматериалистических ценностей рассматривается современными социологами как один из важнейших факторов, без которого дальнейшее развитие современного постиндустриального общества оказывается просто невозможным. Однако появление новых мотиваций и ценностей, соответствующих современной социальной организации, – это не столько генезис чего-то принципиально нового, сколько использование авторитета и ресурса традиционной культуры. Согласно Ф. Фукуяме, либеральная демократия, возникающая в «конце истории», не является исключительно порождением модерна и «современной» в полном смысле этого слова. Эффективность институтов демократии и капитализма определяется спецификой сосуществования с досовременными культурными устоями.

Выталкивая традиционализм на обочину социокультурной жизни, модернизация сама стала объектом леворадикальной и позже постмодернистской атаки на все ее фундаментальные принципы, в конечном итоге, победа модернизации и модернистского мировоззрения оказалась «пирровой». Идеология постмодернистской деконструкции вполне может быть рассмотрена как идеология дезорганизации, разрушения структурирующих оснований проекта модерна.

Конечное, доведенное до логического завершения следствие апробирования методологии деконструктивизма, выражающееся в «сворачивании», «дезорганизации» модернистского проекта, предполагает и вполне закономерную деконструкцию и «идеологическую смерть» своих адептов.

Постмодернизм является идеологией болезненного социокультурного транзита, но, пожалуй, не станет идеологией его конечного состояния.

Дезорганизационная стратегия на макроуровне современной социальности проявляется в глобальных процессах современности, как в действиях иницилирующих акторов, так и в деятельности оппозирующих и открыто конфликтующих. Конфликт глобального и локального представляется как конкурирующие стратегии системного выживания.

Глобализацию с позиции системного анализа можно рассматривать как межсистемный са-моорганизационный и организационный процесс, в котором социальные системы объединяются в систему более высокого уровня. Одна из основных причин глобализации видится в необходимости адаптации социальных систем к внешней среде при сужающейся ресурсной базе, существующих способах хозяйствования, распределения и потребления. Наблюдаемое системообразование в истории человечества, безусловно, уникально, но все-таки имеет свои аналоги в истории и обычно является предвестником экологического кризиса. В данном аспекте глобализация предстает как межсистемная интеграция, имеющая целью оптимизацию использования реальных и потенциальных ресурсов, при растущем потреблении и ограниченных возможностях экспансии во внешней среде.

Условием селекции стран-претендентов в мировую систему выступает эффективное функционирование социальных институтов и организаций, детерминирующих эффективную деятельность экономических институтов. В мир-системном анализе И. Уоллерстайна доминирование экономических факторов над политическим контролем является важнейшим признаком мир-экономических систем. Данный марксистский, по сути, подход может быть вполне подкреплён положениями, выводимыми из анализа динамики популяций.

Пожалуй, следует согласиться с тем, что развитие неэкономических институтов развитых стран во многом продиктовано необходимостью обеспечения ускорения интеграционных процессов в экономической сфере.

Наблюдаемые нами глобализационные процессы носят амбивалентный характер. Сетевой, децентрализованный характер многих изменений задает конъюнктуру исследовательских программ. Отсюда акцентирование открытости, универсализации и интернационализации происходящих изменений, отражающееся на социальной прогностике и футурологии становящегося типа социальности. Глобальное сообщество будущего описывается в терминах технологизированной версии Дж. Оруэлла (при подчеркивании тоталитарного характера идеологии и практики глобализации), или, например, как мир универсализирующихся, «общечеловеческих» нелиберальных ценностей западной цивилизации.

Но вполне допустимой альтернативой существующим теоретическим построениям может быть теория глобализации как теория самозакрывающегося постиндустриального общества, несмотря на то, что постиндустриальное общество как тип социальности в социальной теории, так или иначе, описывается в терминах открытости.

Структурирование новой глобальной системы иерархично, как иерархично любое структурирование, даже если система является абстрактной. Поэтому нет оснований обманываться децентрализованным характером многих происходящих процессов и явлений, забывая о принципах кибернетической иерархии и информационного обмена.

Повышение исключительно системной открытости вовсе не является следствием глобализационных процессов – закрытость в данном случае более значимая и перспективная цель системного выживания. Именно за счет закрытости страны центральной зоны глобализации, подобно высокоранговым, престижным социальным группам, превращающимся в социальную клаузулу, пытаются сохранить собственные жизненные шансы. И принципы закрытости, выражающиеся в селекции претендентов, контроле за динамикой и уровнем социальных преобразований в данных обществах, социально-политическом и экономическом давлении на неконформистов осуществляются в стратегии централизованных «наднационально-государственных» образований: МВФ, ВТО, МБ, НАТО, ЕС и др.

По мнению К. Мэрфи, Б. Ю. Кагарлицкого и других критиков концепции «управления развитием», сверхцентрализованность и амбивалентность методов глобального управления сама по себе может стать фактором дестабилизации мировой ситуации.

Универсализация массовой культуры оказывается мощным инструментом социального влияния. Критика универсализации и типизации культурных образцов в концепциях «американизации», «вестернизации», «макдонольдизации», например, в европейских странах центральной зоны глобализации, зачастую противоречит тем критериям анализа и принципам селекции, которые данные сообщества принимают в отношении других незападных стран полупериферии и периферии. Возможности культурного влияния как социального влияния используются странами Центра глобализации не только в качестве механизмов частичной, промежуточной ассимиляции и селекции в клуб «золотого миллиарда», но и как механизмы социального контроля за уровнем конформности сообществ, не входящих в центральную зону глобализационных процессов. Во многом именно поэтому современная массовая культура является одним из основных объектов критики и атаки антиглобализационных движений в незападных обществах, остро чувствующих изъяны политики двойных стандартов.

Подобно глобализации антиглобализм также может быть обозначен как определенный вариант дезорганизационной стратегии системного выживания, то есть стратегии выживания за счет гибели другого, за счет разрушения вовне. Хотя методы, используемые социальными движениями, относящимися к эклектичной категории «антиглобализационное движение», от экологических и феминистских движений до радикальных фундаменталистских движения в исламе существенно отличаются в тактике, но стратегически демонстрируют определенные общие черты, отчетливо выделенные У. Беком. Конечно же, в большей степени это относится к радикальным экстремистским движениям. Именно они акцентируются на самых болезненных и противоречивых аспектах модернизации и глобализации.

Системной телеологией радикального фундаменталистского движения в современном исламском мире является не достижение системного равновесия посредством самоизоляции отдельных исповедующих ислам сообществ, а объединение их в систему более высокого уровня – мировое исламское государство. Средства достижения цели, которые используются исламскими радикалами, реализуются в воздействии на институты, которые относятся к институтам глобальной интеграции. Стимулируя процессы самозакрывания социальных систем западных обществ, а также стран полупериферии глобализации, в том числе и России, исламские радикалы стремятся затруднить, свернуть интеграционные процессы, ставя под сомнение как саму концептуальную схему глобализации по вектору центр – периферия, так собственно их локализацию.

Что же является глобальной системной целью радикального исламского сообщества? В первую очередь, это победа в системной борьбе за региональные и мировые ресурсы, пересмотр складывающейся «глобальной социальной макроструктуры» и мировой системы разделения труда, где им отведена далеко не ведущая роль. Во вторую очередь, это формирование социальной системы более высокого уровня, то есть альтернативный проект глобализации. Таким образом, антиглобализм в своей радикальной редакции может рассматриваться и как дезорганизационный проект агрессивных аутсайдеров, пытающихся не допустить структурирования новой глобальной общности и как альтернативный проект глобализации, основанный на ценностях традиционного общества как вариант архаизации.

Можно говорить об общем и особенном в телеологических основаниях идеологии антиглобалистских движений:

- в странах центральной зоны глобализации, данные движения выдвигают вариант локального существования, акцентируясь на негативных последствиях глобализации для национально-государственных объединений;
- в странах полупериферии данное требование подкрепляется негативным восприятием принципов селекции и уровнями допуска, устанавливаемых «Центром», именно они, зачастую, выступают основным объектом критики;
- для стран периферии все вышеперечисленное зачастую дополняется, либо заменяется альтернативным глобализационным проектом.

Эта весьма условная типизация похожа скорее на психические реакции индивида во времени на трудности или невозможность достижения значимой терминальной ценности, чем на независимую позицию бесстрастного наблюдателя, индифферентно к ней относящегося.

Методы, используемые антиглобалистами, вполне вписываются в дезорганизационную стратегию. Это и дезадаптация стран Центра за счет увеличения агрессивности и давления внешней среды и дезинтеграция – попытки добиться раскола в надгосударственных объединениях, инициированных странами Центра и используемых ими как модели социальных отношений в глобальном сообществе (например, международная коалиция сил в Ираке, НАТО и т.п.).

Глобализация сама по себе в процессе развития генерирует элементы самоотрицания, подобно тому как модернизации сопутствуют возможности контрмодернизации и «консервативной революции». Уникальные условия для свободного обмена идеями и символами, создаваемые процессом глобализации, нередко приводят к возникновению весьма неожиданных политических констелляций и групп интереса, использующих для своей легитимации антиглобализационные проекты в духе «консервативной революции», либо фундаменталистской архаизации.

Уровень активности и массовизации антиглобалистского движения (особенно в странах периферии и периферии), так или иначе, будет продолжать демонстрировать зависимость от динамики вхождения современной мир-экономической системы в фазис экологического кризиса.

В теориях глобализации так или иначе подчеркивается, что в авангарде глобальных процессов идет экономическая сфера жизни общества, приобретающая в новых условиях универсальный, транснациональный, надгосударственный и в целом, доминантный характер. Дезорганизационные стратегии и тактики в экономической сфере весьма разнообразны, мы остановимся на одном аспекте, в котором могут сходиться интересы как инициаторов и адептов глобализации, так и их оппонентов. Складывание системы своеобразного «дезорганизационного управления» демонстрирует как элементы структуры и антиструктуры могут войти в функциональную зависимость друг от друга.

Происходит своеобразная «капитализация», конвертируемость неконтролируемых и неуправляемых «мировым сообществом» явлений и процессов. Возможности вносить в экономическую деятельность элементы непредсказуемости сулит суперприбыли, несравнимые как с доходами, получаемыми за счет легальных экономических практик, так и «традиционных» нелегальных.

«Капитализация неконтролируемости и неопределенности» детерминирует появление особых экономических стратегий и практик, скрывающихся за масками тактических акторов, в большинстве своем декларирующих неэкономичность своих социально-политических и культурно-религиозных целей. Вполне возможным в данной перспективе представляется совпадение интересов международного террористического движения и спекулятивных игроков рынка. Таким образом, в противоположность социально-экономическому управлению как целенаправленной организационной деятельности происходит генезис системы антиструктурных альтернативных экономических практик, основанных на дезорганизационных методах.

Возможность появления относительно устойчивой системы теневого «дезорганизационного управления» конечно же, покажет время. Можно лишь очертить некие контуры этого предполагаемого явления, подобно терроризму использующего основные инновационные характеристики современного общества в качестве его же «слабых мест» (например, сетевую организацию, манипуляцию массовым сознанием посредством масс-медиа и т.д.).

Вышеизложенный теоретический анализ позволяет утверждать, что дезорганизация есть универсальное средство/метод и механизм транзита от одного типа социальности к другому, что, несомненно, являет собой закономерность, проявляющуюся в основании происходящих в современности глобальных процессов. Инверсивные особенности социальной дезорганизации проявляются в ее особой, зачастую определяющей роли, которую она играет при формировании контуров нового социального порядка.

Литература

1. Филиппов А. Ф. Теоретическая социология / Теория общества. Фундаментальные проблемы. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 1999.
2. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003.

УДК 316.4.066

Нельговский Антон Игоревич

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

В статье дается социологическая интерпретация и операционализация понятия «социальное настроение», анализируются данные эмпирического исследования социальных настроений наемных работников в Ставропольском крае.

Ключевые слова: социальное настроение, социальный настрой, наемные работники, региональное сообщество, социально-экономическая структура регионального сообщества.

Nelgovsky Anton I.

SOCIAL ATTITUDES AMONG CONTRACT WORKFORCE IN REGIONAL COMMUNITY

There is a social interpretation and operationalization of the concept "social attitude" offered. There is also an analysis of the empirical data obtained from an empirical study of the attitudes among contract labourers in the Stavropol Region.

Keywords: social attitude; social spirits; contract workforce; regional community; socio-economic structure of regional community.

В современной социологии перманентную актуальность являет проблематика исследования факторов и последствий социальных изменений, сочетания объективности и субъективности в их детерминации, выявления влияний, зависимостей и обратных связей между сущностью и динамикой социальных процессов и состоянием и динамикой общественного сознания.

Одной из основных категорий, обладающих свойством конгруэнтности внешнего объективного и внутриличностного субъективного, выступает «социальное настроение». Б. Ф. Поршнев следующим образом интерпретировал это понятие: «Социальное настроение – это эмоциональные состояния, связанные с осуществлением или неосуществленностью, с разными формами осуществления тех или иных надежд и чаяний, помыслов и замыслов. Как правило, социальное настроение – это эмоциональное отношение к тому, что стоит на пути, кто мешает, или, напротив, кто помогает воплощению желаемого в жизнь» [1, с. 11].

В данном явлении находят отражение процессы инетриоризации действий, установок, ожиданий, идей и представлений, проявляющихся в общественном или групповом сознании, специфика их восприятия, осмысления и переживания индивидом и последующая экстериоризация в те или иные речевые и поведенческие акты, аккумулирующиеся и массовизирующиеся на уровне группового и общественного сознания.

Социальное настроение отражает синтез структурной сущностной и эмоционально-волевой компонент индивидуального, группового и общественного сознания, что позволяет исследовать данные явления, исходя из их масштабности, силы проявления и степени выраженности в определенной социальной ситуации. Ж. Т. Тощенко в данной связи утверждает, что «общественное настроение представляет собой не только самое массовидное явление, но и одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающей отпечаток на поведение различных коллективов, групп, слоев общества, а также классов, наций и даже народов» [2, с. 28].

Данное явление обладает системными характеристиками, комплексностью, эмерджентностью и саморегулятивностью, что позволяет рассматривать его как отдельное самостоятельное явление, своим генезисом существенно отличающееся от отдельных конкретных эмоций и эмоциональных переживаний личности. Как комплексное явление, социальное настроение характеризуется определенной предметной направленностью и разделяется на политическое, эстетическое, культурное и ре-

лигиозное настроение, различается характером и степенью эмоциональной выраженности. Именно социальное настроение может выступить в качестве целостной доминантной характеристики группового и общественного сознания, его готовности к реализации на практике тех или иных ценностных установок, представлений и идей, представляет собой преобладающий социальный настрой тех или иных социальных групп в определенный период времени.

Субъектом социального настроения в различных эмпирических исследованиях данного явления выступает индивид, социальная группа, определенное сообщество или общество в целом. Наемные работники представляют собой не только самую массовую и в определенной степени динамичную категорию в структуре современной экономики и рынка труда, но и категорию, наиболее чувствительную к социально-экономическим и социально-политическим изменениям. Исследование и анализ социальных настроений наемных работников позволяет выявлять силу и глубину воздействия социальных изменений не только на структуру индивидуального, группового и общественного сознания, но и на степень эмоционального переживания социальных ситуаций и событий, на их мотивационно-волевую сферу.

Таким образом, исследование социальных настроений наемных работников в региональном сообществе позволяет выявлять и анализировать доминирующий социальный настрой данной категории работников, наиболее чувствительные и эмоционально окрашенные проблемы и противоречия социально-экономического и социально-политического развития как всего общества в целом, так и регионального сообщества, в частности, влияние структуры и содержания индивидуального, группового и общественного сознания на мотивационно-волевую сферу личности.

Социальное настроение представляет собой такое явление, которое по силе воздействия, влияния и значимости превосходит другие компоненты общественного сознания, а также его готовность действовать во имя достижения (или отвержения) предпочитаемых (или отрицаемых) социальных и личных целей. Социальное настроение концентрирует в себе и определяет сознательные (или разрушительные) силы общества. Оно никогда не играло такой мощной роли, как на современном этапе человеческой истории, знаменуя тем самым новую качественную определенность в ее развитии. Такой подход отражает процесс все большего превращения субъекта истории людей в активную преобразующую силу, начало, которому было положено великими буржуазными революциями, когда человек стал самоценностью исторического развития, действительным участником происходящих изменений, что вызвало появление и самой социологической науки.

В целом, с социологической точки зрения, социальное настроение представляет собой преобладающий социальный настрой тех или иных социальных групп в определенный период времени.

Субъектом социального настроения в различных эмпирических исследованиях данного объекта выступает индивид, социальная группа, определенное сообщество или общество в целом.

Результаты вторичного анализа материалов и результатов социологических исследований позволили прийти к следующему выводу: население склонно к большей драматизации общего социально-экономического и политического положения в стране, нежели собственного положения, более негативной оценке тревожности в общественном сознании, чем в своем индивидуальном сознании и социальных кругах. Следовательно, социальные настроения в обществе являются не столько совокупностью индивидуальных самооценок, сколько максимизацией уровня социальной тревожности на более высоком системном уровне – макроуровне общественного сознания всего российского общества.

Состояние и динамика социальных настроений как населения России в целом, так и категории наемных работников, в частности, показывает их зависимость от развития социально-экономической ситуации в стране. Помимо этого, попеременно в 2012 г. и в 2014 г. активизируется влияние второго по значимости фактора – социально-политической ситуации в стране и мире, значимость и вес которого будет иметь как самостоятельное значение, так и коррелировать с изменением социально-экономической ситуации в стране. Влияние и оценка данных факторов в общественном сознании будет определять перспективу динамики социальных настроений в современном российском обществе.

Нами были проанализированы, выявлены и структурированы критерии и показатели эмпирического исследования социальных настроений наемных работников в региональном сообществе. Фак-

торная операционализация социальных настроений наемных работников в региональном сообществе, свелась к набору следующих показателей: возраст наемного работника; пол наемного работника; семейное положение наемного работника; место постоянного проживания наемного работника; образование наемного работника; занимаемая должность наемного работника; самооценка наемным работником своего положения в обществе; основные источники доходов наемного работника; самооценка наемного работника отнесения себя к категории по уровню доходов; самооценка материального положения семьи наемного работника; отрасль, в которой работает наемный работник; оценка актуальной ситуации в основных сферах жизнедеятельности населенного пункта, в котором проживает наемный работник; организационно-правовая форма организации, в которой осуществляет трудовую деятельность наемный работник; общий трудовой стаж наемного работника; стаж работы в нынешней организации.

Структурная операционализация социальных настроений наемных работников в региональном сообществе включила следующие показатели: социально-экономические ожидания наемного работника относительно себя и своей семьи; социально-экономические ожидания наемного работника относительно ситуации в стране; оценка наемным работником социально-экономической ситуации в стране; оценка наемным работником политической ситуации в стране; оценка наемным работником политической ситуации в регионе; протестный потенциал; оценка доминирующего настроения в социальных кругах и сетях наемного работника; оценка доминирующего настроения в трудовом коллективе наемного работника; актуальная самооценка настроения наемного работника; обобщенная самооценка настроений наемного работника.

Анализ эмпирических данных социологического исследования социальных настроений наемных работников в региональном сообществе, позволил сделать следующие выводы и обобщения:

- 1) позитивное настроение мужчины испытывают гораздо чаще, чем женщины (35,8 % против 9,0 %). Нормальное, ровное состояние, наоборот, женщинам присуще в большей степени, чем мужчинам. Негативное настроение, а именно напряжение и раздражение присуще примерно в одинаковой степени женщинам и мужчинам. Страх и тоску женщины испытывают намного чаще, чем мужчины;
- 2) крайние характеристики социального настроения имеют определенную зависимость от пола наемного работника. Так позитивные эмоции присущи в большей степени мужчинам, а негативные женщинам;
- 3) в трудовых коллективах уровень социального настроения не зависит от пола наемных работников;
- 4) наемные работники из числа мужчин более оптимистичны, чем женщины;
- 5) явно выраженной зависимости между оценкой жизни семьи в ближайшем будущем и полом респондентов не прослеживается;
- 6) во всех возрастных группах доминирует усредненная субъективная оценка социального настроения. Наиболее высокий уровень социального настроения демонстрируют респонденты в возрасте свыше 56 лет. Наиболее низкий уровень ключевого показателя представлен в возрастной группе от 46 до 55 лет;
- 7) во всех возрастных группах преобладает нейтральная оценка перспективы жизни семьи в ближайшее время. О том, что семья респондента в будущем будет жить хуже, чем в настоящее время, полагают также в целом равное количество респондентов во всех исследуемых возрастных группах. Позитивная оценка семейной жизни характерна для наемных работников в возрасте свыше 56 лет;
- 8) позитивное настроение чаще всего испытывают люди с высшим образованием. Пятая часть респондентов с неполным общим средним образованием указали, что часто испытывают подобное настроение. Для этой же категории респондентов характерно такое состояние как страх и тоска. Интересно, что раздражение чаще всего испытывают респонденты с начальным профессиональным образованием (64,7 %). Нормальное, ровное состояние преобладает у респондентов со средним специальным и общим средним образованием;

- 9) у наемных работников вне зависимости от социального положения в обществе преобладает нормальное, ровное эмоциональное состояние;
- 10) для трудовых коллективов промышленных предприятий, отрасли сельского хозяйства характерны пессимистичные настроения. В коллективах правоохранительных органов и армейских структур преобладают оптимистичные настроения;
- 11) стаж работы в организации, как и общий трудовой стаж, не оказывают существенного влияния на уровень социального настроения наемных работников;
- 12) для всех основных организационно-правовых форм предприятий и организаций характерным является присутствие различного уровня социальных настроений, доминирующими из которых являются прекрасное настроение и нормальное, ровное состояние;
- 13) чем благоприятнее оценка участниками исследования политической обстановки в регионе, тем выше у них уровень социальных настроений;
- 14) чем выше уровень образования наемных работников, тем выше уровень их социальных настроений;
- 15) в результате процедуры факторного анализа с применением метода вращения факторов Варимакс, были получены три группы переменных: крайние пессимисты, оптимисты, умеренные оптимисты;
- 16) среди крайних пессимистов преобладают рядовые работники (33,3 %) и заместители руководителей (27,6 %). В среде оптимистов больше всего руководителей и специалистов. Среди умеренных пессимистов также преобладают заместители руководителей предприятий или организаций, а также рядовые работники;
- 17) наибольшее количество крайних пессимистов трудятся в сельском хозяйстве, торговле, а также в отрасли культуры. Больше всего оптимистов относятся к правоохранительным органам и структурам вооруженных сил. Умеренные пессимисты преобладают в сферах обслуживания, сервиса, а также торговли и сельского хозяйства;
- 18) чаще всего испытывают страх, тоску, напряжение и раздражение в основном рядовые работники, специалисты, а также самозанятые (не являющиеся наемными работниками) с низким положением в обществе. Кроме того, к этой же категории относятся начальники отделов с высоким положением в обществе;
- 19) прекрасное настроение испытывают руководители, специалисты и самозанятые с высоким положением в обществе, а также начальники отделов со средним положением в обществе;
- 20) нормальное, ровное состояние характерно для рядовых работников с высоким положением в обществе, специалистов, рядовых работников, со средним положением в обществе и заместителей руководителей с низким социальным положением;
- 21) руководители, заместители руководителей и самозанятые со средним положением в обществе не вошли ни в один из квадрантов размерности, что может говорить о том, что они или не ответили данный вопрос, или не могут определить свое настроение в последние дни.

На основании вышеизложенного можно сделать обобщающий вывод о том, что результаты проведенного исследования позволяют утверждать существование связи и корреляций между социальными настроениями наемных работников и их положением в социально-экономической структуре регионального сообщества.

Литература

1. Поршнев Б. Д. Социальная психология и история. М.: Наука. 1979.
2. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1.

УДК 316.74:32

Погосян Лилиана Альбертовна, Гражданкина Лилианна Юрьевна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье охарактеризованы основные аспекты формирования политической культуры и рассматриваются главные мероприятия по повышению уровня политической культуры и социальной активности молодежи.

Ключевые слова: политическая культура, молодежь, политическая социализация, социальная активность молодежи, гражданственность молодежи.

Pogosian Liliiana A., Gragdankina Lilianna Y.

POLITICAL CULTURE AS FACTOR FOR DEVELOPING SOCIAL ACTIVITY AMONG YOUTH

The article offers a description of the major aspects in developing political culture, as well as it provides a view on the major measures for increasing the political culture and social activity among the youth.

Keywords: political culture; youth; political socialization; social activity among youth; civicism of youth.

Становление молодежи как субъекта социальной активности в настоящее время происходит в сложных социально-экономических, политических и культурно-духовных условиях. Затянувшийся системный кризис самым неблагоприятным образом сказывается на повседневной жизни молодежи, внося в неё элементы непредсказуемости и рисков, делая стабильным ощущения страха перед обществом и его институтами.

В связи с тем, что молодежь играет важнейшую роль как стратегический ресурс общества, во многом определяющим его будущее, она выступает объектом особого внимания государства, как основного политического института. Однако, несмотря на это, молодежь была и остается социально незащищенной группой, которая находится в состоянии неопределенности выбора жизненных траекторий и трудности перехода во взрослую жизнь.

Политическая культура в нашем понимании – это уровень и характер политических знаний, оценок, содержание и качество традиций, степень сознательного усвоения ценностей, норм, регулирующих политические отношения, а также характер и направленность деятельности и поведения в политической жизни общества. Политическая культура реализуется на различных уровнях: национально-общественном, социально-классовом, групповом, индивидуальном, личностном.

Формирование политической культуры становится все более необходимой в условиях, когда коренные изменения, происшедшие в социально-экономической жизни современного общества, приводят к снижению интереса молодежи к политической деятельности, нежеланию и невозможности участвовать в ней значительной части населения. В этих условиях становится актуальной проблема вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества. Ювенологические аспекты политической культуры, таким образом, требуют своего специального научного исследования и всестороннего анализа состояния и проблем политической социализации.

Политическая культура молодежи одновременно принадлежит и к системе социально-политических отношений, и к системе культуры. Как составляющая политической системы общества она отражает степень политической зрелости и социальной активности молодежи политических отношений. Как часть культуры общества политическая культура – накопленный потенциал, опыт того или иного социума, который раскрывает процесс формирования и реализации сущностных сил молодого человека в процессе его политической деятельности. Следовательно, политическая культура молодежи может быть понята через рассмотрение качественных характеристик политической деятельности, проявляющихся в уровне компетентности, активности, сознательности участвующих в ней людей.

Развитие политической культуры в российском обществе устанавливает перед молодежью такие задачи, которые требуют активного включения в социально-политические отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в политической и духовной сферах. Молодежная инициатива, стремление к самостоятельному участию в социально-политической жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства, добровольчества и других форм социальной активности.

Проблема формирования социальной активности молодежи продолжает оставаться одной из наиболее актуальных задач политической социологии. Это связано с особой социальной ролью молодежи в воспроизводстве социальной структуры и социальных отношений. «Включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, молодежь не только унаследует условия жизни и отношения, оставляемые ей родительскими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал. Тем самым осуществляется воспроизводство молодежи социальной структуры, а также ее собственное развитие»[1].

Социальная активность молодежи представляет двойственную сущность: позитивную и негативную. С одной стороны, социальная активность проявляется в контексте протестных настроений и социальной нестабильности молодежи. При этом подростки и молодежь всегда выступают как социальная группа, чрезмерная активность которой должна быть взята под особый контроль. С другой стороны, молодое поколение обеспечивает трансмиссию социальных отношений и выступает как носитель инновационных преобразований. Поэтому повышение социальной активности молодежи в период кризиса становится одним из условий поиска новых форм социального устройства.

Молодежь в силу своих возрастных и социально-психологических особенностей, с одной стороны, обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, а с другой – чаще подвержена панике, отклонениям, деформациям сознания и поведения. Регулируемые механизмы социализации молодежи отражаются на ее идейно-политических и нравственных позициях, некоторые во многом утратили свою социально значимую мотивационно-ценностную ориентацию.

В настоящее время в России молодежь является легкой «добычей» различного рода деструктивных сил общества, вплоть до уголовных элементов: политический экстремизм, хулиганские, граничащие с преступлениями выходки становятся частыми явлениями в молодежной среде. При этом в наиболее жаростных и ожесточенных конфликтах, ситуациях и эксцессах задействована молодежь подросткового возраста. Следовательно, молодежь – это не только потенциал перемен, но и возможный фактор политической нестабильности [2].

События во многих постсоветском пространстве — в Молдавии, Украине, Грузии, — известные как «цветные революции» показывают, что одной из главных движущих сил в них является, как правило, молодежь. Ее осмысления в отношении политического режима, экономического состояния стран, растущей коррупции, значительного разрыва между доходами и образом жизни богатых и бедных, безработного населения вызывают объективное недовольство со стороны образованной молодежи. Именно представители этой категории оказываются под угрозой своей профессиональной невостребованности в силу сырьевого характера экономики ряда государств. В то же время молодое поколение по всему миру активно осваивает интернет-технологии, являясь эффективным средством формирования политических взглядов, ожиданий и реакций в сфере политических отношений. Следовательно, молодежь становится основной движущей силой революционного движения.

Итак, в условиях демократического транзита сложность проблем переходного периода в большей степени ощущает на себе молодое поколение. Лишь небольшую часть молодежи интересует политика. Число же тех, кто реально участвует в деятельности политических и общественных организаций, еще меньше. Настроения аполитичности распространены очень широко. Но ни одна страна не может успешно развиваться без четкой и хорошо продуманной системы патриотического воспитания и подготовки молодого поколения к будущей политической жизни. Демократические преобразования в современной России невозможно без формирования политической культуры. От того, с какими

политическими ценностями и ориентациями придет молодежь на смену нынешним силам страны, зависит судьба демократического развития России. В этих условиях вопрос о характере политической культуры и развитии гражданственности стоит сегодня в России весьма остро.

Формирование и развитие гражданственности молодежи в современном российском обществе невозможно без формирования демократической модели политической культуры, без выработки у молодого поколения активной жизненной позиции, без осознания ими своей сопричастности к судьбе Родины, происходящим событиям в стране и мире. В последнее время проблемам политической культуры и гражданственности молодежи уделяется особое внимание в научных исследованиях, однако состояние и перспективы формирования политической культуры и становления гражданственности молодежи практически не рассматриваются.

По мнению российского ученого И. А. Щеглова, первая составляющая «хорошего гражданина» – это высокая политическая информированность. Гражданин должен обладать высоким уровнем политической компетентности, включающей в себя «совокупность имеющихся у личности знаний относительно своих неотъемлемых прав и налагаемых на нее обязанностей, умение оперировать которыми раскрывает перед человеком возможность реализации своих потребностей и устремлений»[3].

Таким образом, повышение политической культуры молодежи предполагает обеспечение социально-активного поведения. Практически политическая культура имеет место только тогда, когда обеспечивается систематическое воспроизведение единства политических знаний, убеждений, ценностей и практической деятельности по их реализации в норме поведения. Уровень политической культуры молодежи является показателем развития и важным критерием модернизаций общества.

Социальная активность молодежи рассматривается как активное участие в сохранении и совершенствовании общественного порядка жизни. Создание молодежных правительств и парламентов, организация молодежных клубов правопорядка – вот наиболее яркие модели воспитания общественно-гражданской активности молодежи. Отсутствие продуманной общественно-государственной системы воспитания общественно-гражданской активности молодежи приводит к возникновению деструктивных молодежных организаций, стремящихся изменить существующий общественный порядок.

Важным элементом механизма формирования политической культуры молодежи является политический опыт. Молодежь, усваивая требования статусного и ролевого поведения, политических ценностей и ориентиров, развивает духовно-нравственный потенциал, который позволяет ему адаптироваться в определенной социально-политической системе.

Итак, формирование политической культуры молодежи происходит посредством вовлечения ее в общественно-политическую деятельность, что позволяет удовлетворять экономические, культурные и политические потребности и интересы, ранее не находившие реализации. В результате молодежь приобретает новую модель поведения, что отражается на политической культуре в целом, и на ее политическом сознании в частности.

Факторами формирования и повышения политической культуры молодежи должны стать целенаправленные действия государственных и общественных структур по приобщению юношей и девушек к традициям, ценностям социально-политической жизни, формированию качеств социальной активности личности.

Литература

1. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. 2011. № 6. С. 137.
2. Погосян Л. А. Влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование политической культуры молодежи // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 65–73
3. Щеглов И. А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 290.

УДК 316.356.2

Пьянов Александр Иванович

СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СЕМЬИ

В статье рассматриваются системные аспекты социологического подхода к исследованию социальных изменений функционирования семьи. Автор выстраивает свою концептуальную схему исходя из представления о семье как антропо-социокультурной системе, социальные изменения функционирования которой следует осуществлять на институциональном, групповом и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: социальные изменения, социальный институт, структура и функции семьи, брачное и демографическое поведение, семейные роли и статусы, малая группа, семейный образ жизни, антропо-социокультурная система.

Pyanov Aleksander I.

SYSTEMIC APPROACH OF SOCIOLOGICAL METHOD TO STUDYING SOCIAL CHANGES IN FAMILY

The article analyzes the systemic aspects of the sociological approach to studying social changes in family functioning. The authors develops an independent conceptual scheme based on the understanding of the family as an anthropo-sociocultural system, where social changes of the functioning should imply the institutional, group, and individual levels.

Keywords: social changes; social institution; structure and functions of family; marital and demographic behavior; family roles and statuses; small group; family life-styles; anthropo-sociocultural system.

Семейные изменения – сложная социологическая категория и многогранный социальный процесс. Под социальным изменением в социологии понимается «социальный процесс, включающий в себя последовательность социальных событий (различные состояния социального поля); социальное развитие, дифференциация, экспансия, кристаллизация, расчленение социального поля в его различных измерениях, являющихся результатом его внутренних, имманентных свойств ...» [11, с. 30]. Семейные изменения являются одним из важнейших элементов социальных изменений. Основываясь на социологической трактовке понятия «социальное изменение», под семейными изменениями нами понимается изменение характеристик семейных отношений с течением времени, то есть на различных временных интервалах. Концепция изменений семейных отношений должна раскрывать характер, составляющие элементы, а также основные этапы и обуславливающие эти этапы факторы семейных изменений.

Ученые-фамилисты (социологи, демографы и др.), исследуя проблему семейных изменений, прежде всего обращают внимание на изменения роли и места социального института семьи в социальной структуре общества в XX веке. Это можно объяснить следующим образом: во-первых, доступный эмпирический материал для этого времени позволяет делать обоснованные и доказательные выводы; во-вторых, масштаб, глубина, кардинальность семейных изменений в XX в. и их влияние на функционирование и развитие всех подсистем общества. Все это заставляет ученых вновь и вновь обращаться и изучать социальные изменения в семейной сфере в XX веке.

В зарубежной и отечественной социологической литературе существуют два научных направления на характер семейных изменений в XX веке: алармистский и позитивистский. В рамках алармистского направления такие ученые как А. Карлсон, Р. Нисбет, К. Циммерман, А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков и др. интерпретируют семейные изменения как кризис института семьи. В рамках позитивистского направления Э. Гидденс, П. Штомпка, А. Г. Вишневский, Л. Е. Дарский, Б. Н. Миронов и др. интерпретируют семейные изменения как эволюционный переход от традиционной (патриархальной, многодетной и расширенной) к современной (эгалитарной, малодетной и нуклеарной) семье, который имеет безусловную прогрессивную направленность.

Семейные изменения, протекавшие в различные исторические эпохи развития общества, по своей внутренней структуре имели двойственный характер. Одни изменения условно можно называть естественными или внутренними. Они возникали из необходимости адаптации семьи к более широкому социальному окружению. К таким изменениям можно отнести изменения структуры и состава семьи, изменения, происходившие в модели межличностных отношений. Другие изменения навязывались извне и носили «искусственный» характер. К ним относятся семейные изменения, связанные с трансформацией ценностно-поведенческой матрицы общества. Такие изменения встречали сопротивление со стороны семьи как фундаментальной социальной структуры, ибо «структура там, где она существует, сопротивляется изменению, по меньшей мере – изменению, навязываемому извне; тогда как внутренние изменения она, вероятно, стремится накапливать» [5, с. 397].

Таким же двойственным характером отличаются семейные изменения, протекавшие в России XX века. Это было время перехода от традиционного (аграрного) общества к индустриальному обществу (обществу «modernity»). Здесь следует указать на то, что «изменения семьи в аграрных обществах имеют различные скорость, ритм и темп» [8, с. 35]. В целом же в традиционном обществе «изменения, происходившие в сексуальном, брачном, репродуктивном поведении и в межличностных отношениях, носили плавный, постепенный, эволюционный характер» [4, с. 15]. Развитие семьи в этом обществе нельзя рассматривать как резко сменяющие друг друга исторические фазы, это был эволюционный процесс изменения отдельных сторон жизнедеятельности семьи и типов семейного поведения. Спецификой исторического развития России в XX веке является то, что этот переход протекал в условиях социальной революции в аграрной стране, насильственным путем изменявшей общественное бытие и общественное сознание народа. За хронологически очень короткий срок произошли радикальные изменения в семье. «Революционному» преобразованию подверглись все стороны семейной жизни. Из всей совокупности различных сторон жизнедеятельности семьи, по которым происходили ее исторические изменения как социального института, следует выделить четыре таких параметра: 1) рождаемость (число рожденных детей); 2) отношение к браку; 3) отношение к разводу; 4) нуклеаризация (деление) семей и межпоколенные отношения [7, с. 100].

Семья как социальная общность, представляет собой исторически конкретную совокупность людей, являющуюся продуктом их взаимодействия в процессе деятельности. Данную исторически развивающуюся совокупность вполне естественно считать социальной системой. Семья как социальная система, будучи целостным образованием, одновременно выступает в трех ипостасях: социального института, малой группы и специфической социально-психологической общности, что и определяет ее многоуровневый характер и располагает ее на границе макро- и микроструктур социума. Исходя из этого, социологический подход к исследованию семьи как целостного системного образования упирается в проблему, обозначенную в пределах дихотомической оппозиции обособления субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и общества.

Методологическая опора на системную парадигму при проведении социологического исследования социальных изменений семьи как трех-уровневой антропо-социокультурной системы (институциональный, групповой и индивидуальный уровни), предоставляет нам возможность выделить следующие основные направления изменений:

- 1) изменение функций семьи;
- 2) изменение социальных отношений семьи с другими институтами и социальными группами;
- 3) изменение семейно-брачных норм и ценностей;
- 4) изменения в хозяйственно-экономической организации семьи;
- 5) изменения в структуре и численном составе семьи;
- 6) изменение типов семейного поведения – брачного, сексуального и репродуктивного;
- 7) изменение межличностных отношений в семье, статусно-ролевых позиций членов семьи.

Охарактеризуем направления исследования главных социальных изменений семьи, т. е. изменений семьи как социального института общества.

Семья возникла как полифункциональный институт. Под функциями семьи понимается способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. «Функции семьи глубоко историчны, тесно связаны с социально-экономическими условиями жизнедеятельности общества, поэтому с течением времени меняется как характер функций, так и их иерархия» [3, с. 42–43].

В социологической литературе существует различная классификация функций семьи. Все функции семьи можно дифференцировать на социальные функции (по отношению к обществу), групповые (по отношению к семье) и индивидуальные (по отношению к личности). В соответствии с данной дифференциацией главные функции семьи можно определить как специфические, иначе институциональные функции, определяющие профиль данного социального института, а также неспецифические функции (групповые и индивидуальные), сопровождающие действие институциональных функций. Согласно А. Г. Харчеву, специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социальной общности (института), тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья как малая группа оказалась приспособленной в определенных исторических условиях [9, с. 16].

По мнению А. И. Антонова, специфические функции семьи (рождения, содержания и социализации детей), остаются неизменными при всех изменениях в обществе, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории [7, с. 46]. Иными словами, эти функции инварианты, но эффективность их выполнения определяется особенностями той или иной исторической эпохи.

Семейные изменения заметнее всего проявляются при сравнении неспецифических функций (накопление и передача собственности, организация производства и потребления, отдыха и досуга, забота о здоровье и т.д.). По мере изменения общества происходила перегруппировка функций семьи. Кроме того, в процессе исторического развития они модифицируются, сужаются, либо расширяются, осуществляются полностью или частично, и даже исчезают вовсе.

При исследовании изменений социальных отношений семьи с другими институтами и социальными группами изучается общий вектор направленности развития социальных связей между семьей и другими социальными институтами. Взаимодействие института семьи с другими социальными институтами в обществе носит двусторонний характер. Это означает, с одной стороны, прямое влияние социальных институтов на институт семьи через полное или частичное замещение семейных функций, и опосредованное влияние семьи на другие социальные институты, с другой стороны. Замещая полностью или частично функции семьи, социальные институты, прежде всего государство, постепенно ослабляли влияние семьи на личность, с целью прямого манипулирования ее поведением. Степень влияния и мера воздействия социальных институтов на семью в различные исторические эпохи была неодинаковой.

Семья в системе социальных отношений сама активно воздействует и в определенной степени контролирует деятельность других институтов и социальных групп. Это проявляется в двух основных направлениях. Во-первых, семья не пассивно воспринимает изменения, навязываемые ей извне. Она противостоит и даже может их отвергнуть, если они противоречат ее интересам. Во-вторых, социальные изменения в обществе порождают изменения содержательного потенциала специфических и неспецифических функций семьи, которые, в свою очередь, оказывают воздействия на все общество и его подсистемы.

Эволюция структуры семьи – сложная и неоднозначно трактуемая в отечественной и зарубежной науке проблема. Особое место в исследованиях изменения семейной структуры уделяется анализу процесса нуклеаризации семьи. В отечественной (в 30–50-х годах XX столетия) и в западной (до 70-х годов XX столетия) научных традициях существовали схожие модели «прогрессивной» однолинейной нуклеаризации. Согласно этому подходу считается, что большая семья хронологически предшествовала малой. Однако исследования ученых показали, что эволюция структуры семейной организации была не столь прямолинейной и необратимой. Этот процесс стал рассматриваться как многогранный, и траектория его развития напоминала скорее поднимающуюся синусоиду, а не прямую линию.

Семейная структура любого общества представляет собой совокупность различных типов семей: нуклеарных, расширенных, сложных и т.д. Соотношение долей различных семейных структур общей семейной структуре общества есть изменяющаяся переменная. Если в обществе увеличивается доля нуклеарных семей, то можно говорить о происходящих в нем процессах нуклеаризации. Если

же в обществе происходят обратные процессы, то можно говорить о происходящих в нем процессах регенерации сложных семейных структур.

К основным типам семейного и демографического поведения относятся брачное, сексуальное и репродуктивное поведение. В социологии эти типы поведения рассматриваются через призму нормативно-ценностного анализа. А в демографии – как три главных фактора, влияющих на уровень рождаемости и воспроизводство населения. При анализе изменений демографического и семейного поведения в обществе необходимо использовать междисциплинарный подход и опираться на методологические принципы и социологии, и демографии. Исследуя семейное и демографическое поведение, следует учитывать, что на фоне общих закономерностей в демографическом поведении проявляется определенная специфика. Это предполагает исследование соотношения между социетальными закономерностями и особенностями протекания социальных процессов в обществе. Для этого необходимо использовать метод сравнительного анализа исторических типов демографического поведения. Исторические изменения демографического поведения интерпретируются как смена этих типов, вызванная социально-экономическими изменениями в обществе. Добавляя к демографическим показателям социологические характеристики, в анализ исторических изменений брачного поведения мы включаем следующие переменные: 1) представления о браке; 2) тип брака; 3) формы заключения и расторжения брака; 4) процесс брачного отбора. Демографические показатели брачности (возраст вступления в брак, частота разводов и повторных браков, степень окончательного безбрачия), определяются главным образом культурными нормами и в этом смысле социально управляемы.

Социальные изменения института семьи есть сложный, не прямолинейный процесс, который проходит по нескольким направлениям. Семейные изменения – интегральное понятие, которое включает в себя аспекты жизнедеятельности семьи как социального института, малой группы и специфической социально-психологической общности.

Многомерность семейного бытия проявляется в организованном взаимодействии составляющих ее субъектов, а социальная сущность семьи выражается в устойчивой совокупности межсубъектных отношений в процессе совместной деятельности, необходимой для удовлетворения биологических и социальных потребностей индивидов и социальных потребностей общества, необходимых для сохранения его пространственно-временной непрерывности. Следовательно, семья как социальный феномен отражает три основные сферы социальных отношений: индивидуальные (отдельных членов семьи), групповые (взаимодействие членов семьи) и институциональные (отношения в триаде семья – государство – общество).

Семья как социальный институт, во-первых, представляет собой комплекс соответствующих норм, стандартов, традиций, образцов поведения, регулирующих внутренние и внешние отношения семьи. Во-вторых, выполняет функцию социальной организации совокупности семей, регулируя и упорядочивая их отношения, условия функционирования, обеспечивая устойчивость и согласованность их социального взаимодействия. В-третьих, содействует социальной интеграции семей в различные структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу его деятельности, осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий. В этом смысле, социальный институт семьи осуществляет чрезвычайно важные посреднические функции между личностью, государством и обществом.

Семья как малая социальная группа и специфическая социально-психологическая общность «основана на супружеском союзе и родстве, то есть на отношениях мужчины и женщины, родстве родителей и детей разных поколений, проживающих вместе, имеющих общий бюджет и ведущих совместное хозяйство» [1, с. 110]. Данное определение указывает на главное отличие семейной сферы от других сфер жизнедеятельности человека и общества.

Главным фактором единства семьи, по меткому выражению Н. Д. Шиминой, являются социально-психологические связи, в которых находит выражение и природная основа супружества. Эти связи являются внутренними семейными «сцеплениями», в качестве которых могут выступать личные эмоции, традиции и нормы образа жизни, экономическая заинтересованность. В этом случае семья

описывается и определяется как малая группа, но не в узко психологическом, а в социальном значении этого понятия. Основное различие этих двух значений состоит в том, что с социологической точки зрения группа выступает по отношению к обществу как единичное и особенное по отношению к общему, что она не только включена в социальную систему, но и в какой-то степени воспроизводит ее. Иначе говоря, внутригрупповое взаимодействие является, в конечном счете, отражением взаимодействия социального, хотя и многократно опосредованным, относительно самостоятельным, приобретающим подчас даже видимость некоей абсолютной независимости.

Подчеркивая групповое качество семейной жизнедеятельности, следует указать на то, что индивид в этом случае рассматривается как составная часть такого целого, которое не редуцируется в отдельной личности. Личность в этом случае исследуется «сквозь призму социокультурных внутрисемейных ролей, сквозь призму семейной принадлежности личности». В этом контексте «личность предстает не в своей абстрактной телесной бесполости, а конкретно как муж и жена, как отец или мать, как брат и сестра, как сын или дочь» [7, с. 17].

Семья в своей групповой ипостаси – это общность, члены которой в течение определенных пространственных и временных координат находятся друг с другом в активных взаимоотношениях. Она преследует свои цели, при этом осуществление семейных интересов не должно противоречить удовлетворению индивидуальных потребностей ее членов, во избежание флуктуации системы от гомеостазиса к дезорганизации ее внутренних взаимосвязей. Чем больше возможностей удовлетворения своих потребностей индивид находит в семье, тем прочнее его связь с ней. Общая целевая установка семьи порождает необходимость соответствующей совместной деятельности и общения. Достижение этой цели предполагает наличие и развитие таких свойств как солидарность и сотрудничество. В процессе совместной деятельности складывается структура мотивированных взаимоотношений, которые становятся привычными для членов данной общности. На этом основании формируются социальные нормы и роли, обязывающие и регулирующие характер их индивидуального и совместного поведения и взаимодействия. Успешное взаимодействие субъектов семейной жизнедеятельности – главное условие эффективного выполнения семьей своих функций как по отношению к индивиду, так и по отношению к обществу.

Семья как специфическая форма социальной жизнедеятельности людей, складывается на базе совместной разносторонней деятельности, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи. В ней реализуются как потребности общества, так и потребности личности.

Социальный институт семьи инструментально связан со всеми сферами жизнедеятельности общества – экономической, политической, социальной и духовной, поэтому является своеобразным барометром, чутко реагирующим на любые изменения социальной жизни. Все сказанное определяет его в качестве одного из важнейших факторов социальной эволюции.

Изучение семьи как целостного единства форм бытия человека несет информацию о ее социальной сущности, ее месте и роли как фундаментального структурного компонента общества.

Но семья выступает не только как структурный компонент социального бытия человека, но и как ценностно-нормативный компонент общественного (массового и индивидуального) сознания. Говоря о семье в этом смысле, мы исходим из того, что, во-первых, «семья в снятом виде аккумулирует в себе ценности, вырабатываемые культурами, цивилизациями, поколениями, подходя к ним избирательно» [2, с. 35].

Во-вторых, ценности семьи представляют собой продукты жизнедеятельности субъектов семейной жизнедеятельности, воплощающие её материальные и духовные аспекты. По мнению Б. Б. Хубиева, «обладая непреходящими ценностями – супружеством, родительством и родством, которыми не обладает никакой другой социальный институт, семья создает ценности более высокого уровня, обеспечивая общество экономическими, социальными и духовными ресурсами. Особую колоритность семье придает всесторонность и всеохватность форм человеческой жизнедеятельности. Жизнедеятельность семьи базируется на естественных и социальных основах. Эти основы семьи в процессе жизненного бытия «очеловечиваются» духовными и нравственно-психологическими ка-

чествами, реализуемыми в процессе взаимодействия субъектов семейного бытия» [10, с. 19]. Данная сторона семейного бытия условно может быть соотнесена с обозначенной в социальной науке понятием «семейный образ жизни».

Если исходить из понимания того, что совокупность естественных, социальных и духовно-нравственных качеств семейной общности составляет ее социально-ценностное бытие, то семейный образ жизни можно определить как ценностно-нормативную форму бытия семьи. Здесь имеет место акцентуация активно-деятельностной направленности взаимодействия членов семьи, субъектно-объектная сущность их деятельности, возможность создания новых ценностей и качеств: личностных и семейных. Семейный образ жизни как ценностно-нормативная форма бытия семьи вытекает из существа человеческой деятельности, направленной на воспроизводство человеческих ресурсов, обеспечение материальной, социальной и духовной самодостаточности человеческого существования, и, в конечном счете, на воспроизводство социума в целом. Семья, реализуя свои социальные функции, остается единственным социальным институтом способным генерировать обществу обновленную социальную энергию в нужном для его дальнейшего прогресса количестве и качестве.

Семья как антропо-социокультурная система представляет собой органическое единство социальной общности, социальной организации и культуры. Поэтому структурно она может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, семья есть совокупность индивидов объединенных родством – супружеством – родительством. Во-вторых, как иерархия социальных ролей и статусов. В-третьих, как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы.

Исходя из сказанного, социологический подход к исследованию социальных изменений семьи требует многомерного ее анализа как автономной подсистемы социума, в целостном единстве ее структурных и динамических характеристик. С одной стороны – это рассмотрение семьи в социальной среде (анализ семьи как института) и внутри иерархической социальной структуры власти (структурно-статусный анализ семьи как малой группы). С другой стороны – это анализ динамики социокультурных изменений на уровне совокупности семей (с точки зрения своеобразия семейного образа жизни при смене поколений и исторических эпох) и психосоциальной динамики семьи как специфической малой группы.

Иными словами, по линии социальной структуры семья рассматривается как институциональная подсистема общества, взаимодействующая с другими социальными институтами и обществом в целом. На этом уровне фиксируются место семьи в институциональной иерархии социума и ее социальные функции, которые она выполняет по отношению к обществу. По линии социальной организации – семья рассматривается в стратификационной структуре общества как источник социальной принадлежности в системе статусов и социальных ролей. Анализ динамики изменений семьи как социокультурной целостности позволяет совместить внутрисемейные межличностные видоизменения с изменениями семейной жизнедеятельности (межпоколенной преемственности, трансляции семейного опыта, ценностей, норм, традиций и т.д.). Более того, это позволяет подчеркнуть ценностно-смысловую сторону межпоколенной трансляции семейного опыта, социокультурную и межличностную символику совершающихся действий, происходящих изменений.

Таким образом, социология семьи в качестве предмета своего исследования должна концентрироваться на семье как специфической социальной общности, выступающей в диалектическом единстве двух своих ипостасей – института и группы, сохраняющейся с течением времени и при чередовании событий, видоизменяющих семейную структуру. Это позволяет проследить ее место в структуре общества, ее роль на разных этапах его исторического развития и выявлять основные направления изменений в самой семейной сфере.

Системный подход к исследованию семьи снимает в пределах дихотомической оппозиции обособление субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и окружающих систем, служит связующей основой между теориями структур и теориями социальных изменений. Кроме того, он претендует на изучение нелинейных взаимодействий, на учет целостных параметров семьи как института и группы.

Литература

1. Бойко В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект. М.: Мысль, 1988. 240 с.
2. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация: монография. М.: Логос, 2004. 272 с.
3. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики: монография. М.: Наука, 1989. 109 с.
4. Носкова А. В. Социальные изменения института семьи в доиндустриальной России: историко-социологический анализ: автореф. ... д-ра социол. наук. М., 2005. С. 47.
5. Парк Р. Экология человека // Теория общества: фундаментальные проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. М.: Канон-пресс-Ц, 1999. С. 384–400.
6. Синельников А. Б. Историческая трансформация типов семьи // Семья в России. 2003. № 1. С. 100–110.
7. Социология семьи: учебное пособие / под ред. А. И. Антонова. М.: ИНФА-М, 2007. 640 с.
8. Танатова Д. К. Антропологический подход в социологии: монография. М.: Дашков и Ко, 2006. 264 с.
9. Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л.: Знание, 1968. 187 с.
10. Хубиев Б. Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека: автореф. ... д-ра философ. наук. Нальчик, 2008. 42 с.
11. Штомпка П. Социология социальных изменений: учебное пособие. М. Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

УДК 331.5.024.5

Соломина Ольга Ивановна

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье публикуются результаты социологического исследования рынка труда Ставропольского края. Раскрываются противоречия между образовательной системой и региональным рынком труда.

Ключевые слова: профессиональная карьера, трудовые ценности, социологическое исследование, молодежь, выпускники вузов, работодатель, рынок труда.

Solomina Olga I.

REGIONAL LABOUR MARKET DEMAND FOR UNIVERSITY GRADUATES

The article contains the results of a sociological research in relation to the Stavropol regional labour market. There is a view on the controversies between the system of education and the regional labour market.

Keywords: professional career; labour values; sociological research; youth; university graduates; employer; labour market.

Интенсивные социально-экономические процессы, свидетелями которых мы в настоящее время являемся, оказывают непосредственное влияние на тенденции развития образования, изменение ценностных ориентаций и карьерных стратегий будущих профессионалов.

Востребованность молодых специалистов с высшим образованием непосредственным образом демонстрирует особенности современной системы высшего образования с точки зрения потенциальных заказчиков подобных специалистов, то есть, работодателей.

Для определения характерных особенностей востребованности выпускников вузов на региональном рынке труда, в 2010–2013 гг. было проведено социологическое исследование. Основными методами проведения исследования явились формализованное интервью и экспертный опрос. В данной статье представлены основные результаты и выводы данного эмпирического социологического исследования.

Первым этапом социологического исследования стало выявление причин, которые препятствовали, по мнению работодателей, трудоустройству молодых специалистов с высшим профессиональным образованием.

подавляющее большинство руководителей (80 %) ответили, что выпускникам не хватает настоящего опыта работы, 20 % респондентов указывают на недостаточное владение выпускниками специальными умениями и знаниями. Это создает некий «порочный круг» в сфере трудоустройства, в котором молодые специалисты не могут приобрести так необходимый им опыт работы постольку, поскольку их без этого опыта не допускают к исполнению обязанностей. Понятно, что выпускник вуза по определению никак не может иметь опыт работы, однако он может компенсировать этот недостающий опыт высокой квалификацией и новейшими знаниями, полученными в вузе. Без этого выпускнику действительно сложно претендовать на занятие вакантной должности, поскольку некачественных работников на предприятиях избыточное количество, причем с имеющимся опытом работы (иногда заменяют просто возрастных работников на более молодых).

Работодатели указывают на следующие недостатки, свойственные молодым специалистам:

- 46,2 % респондентов называют явное доминирование теоретической подготовки и фактическое отсутствие (или недостаток) практической;
- 40,6 % опрошенных указывают на недостаточно высокое качество образования в целом;
- 50,9 % отмечают недостаточную практическую подготовленность и
- 10,2 % – неумение коммуницировать в обществе;
- 26,8 % видят среди недостатков несоответствие своим профессиональным запросам;
- 49,9 % респондентов ведут речь о перепроизводстве специалистов отдельных профессий.

Такие данные наглядно свидетельствуют о том, что работодатели открыто выражают недовольство качеством функционирования системы высшего образования, перекосом в его содержании в сторону теоретичности и академизма в ущерб практической подготовке, тем, что у выпускников отсутствуют навыки практического выполнения функций, для выполнения которых их готовили. Многие работодатели указывают на явно выраженное перепроизводство специалистов отдельных профессий, которое снижает качество подготовки и обесценивает дипломы о высшем образовании по этим специальностям на рынке труда Ставропольского края.

Все же, даже несмотря на определенные существующие проблемы, следует искать выходы из сформировавшейся непростой ситуации. Так, по мнению экспертов, возможным выходом может стать планомерно рассчитанный целевой заказ фирм (предприятий) на подготовку специалистов по ряду специальностей, направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры, а также на переподготовку.

Вместе с тем, 94,8 % руководителей предприятий утверждают, что никогда не оформляли аналогичных заказов. И только лишь 4,8 % респондентов подтвердили, что на их предприятиях (фирмах) подобная практика подготовки кадров существует. Данное обстоятельство иллюстрирует тот факт, что выше указанная тенденция, весьма характерная для многих регионов России с серьезной индустриальной инфраструктурой, пока не наблюдается в системе хозяйствования Ставропольского края. Подтверждением этому являются данные об уровне готовности предприятий Ставрополья активно сотрудничать с высшими учебными заведениями в подготовке и переподготовке молодых специалистов, а также в повышении квалификации уже работающих на предприятиях специалистов: 81,9 % руководителей высшего звена заявили, что фактически на сегодняшний день не готовы к такого рода сотрудничеству с вузами и всего 12,7 % респондентов полностью или на особых условиях готовы к заключению подобных договоров с вузами.

Однако 63,7 % опрошенных работодателей отметили, что приглашали на работу в будущем, после окончания вуза молодого специалиста вслед за тем, как он проходил у них производственную или же преддипломную практику.

Анализ эмпирических данных опроса выпускников вузов Ставропольского края показал, что на формирование достигаемого статуса выпускника вуза непосредственное влияние также оказывает взаимодействие между системой высшего образования и молодежным сегментом рынка труда.

В этой связи интересны данные для характеристики молодого специалиста, в том числе и определения или же уточнения его социального статуса. Большинство респондентов (92,2 %) из числа руководителей предприятий (фирм) фактически готовы предложить выпускнику вуза, в случае если он будет устраивать их как профессионал, заработную плату, аналогичную зарплате более опытного сотрудника, и всего лишь 5,8 % не сделают этого.

Данное обстоятельство показывает то, что качество подготовки молодых специалистов-выпускников вузов в значительной степени обуславливает их последующую карьеру. При анализе полученных данных следует подчеркнуть, что в экономике Ставропольского края существует довольно устойчивый дефицит на молодых специалистов высокой квалификации. Восполнить указанный дефицит институты и университеты региона могут, если повысят качество подготовки выпускаемых молодых специалистов.

В этой связи вполне очевидно, что собственно профессиональная квалификация молодого специалиста, полученная в вузе, имеет первостепенное значение в трудоустройстве в самом начале профессиональной карьеры.

Требованием работодателей от нанимаемых специалистов-выпускников вузов является наличие достаточно глубоких профессиональных знаний, связанных с конкретной сферой экономики и с конкретным видом трудовой деятельности. Вместе с тем, большинство работодателей предъявляют достаточно высокие запросы к морально-личностным качествам молодых специалистов. Для успешного трудоустройства, кроме добротной профессиональной подготовки молодых специалистов-выпускников вузов, необходимыми являются также умение слаженно работать в команде, наличие эрудиции и широкого кругозора, способности выдвигать новые продуктивные идеи и решения, быть длительное время работоспособным и выносливым.

В качестве следующего этапа эмпирического исследования выступило проведение анкетирования выпускников ставропольских университетов и институтов.

Несмотря на то, что опрос был проведен на территории города Ставрополя, а не на всей территории края, мы считаем его данные вполне репрезентативными, так как значительная часть опрошенных выпускников является постоянными жителями других городов и районов Ставропольского края, где и будет трудоустраиваться.

У 72,4 % молодых выпускников вузов, окончивших учебное заведение три года назад нет трудового стажа. Подавляющее большинство опрошенных респондентов желает найти работу именно по полученной в вузе специальности (75,2 %), не имеет значение место работы и специальность для каждого десятого из опрошенных. 14,8 % респондентов затруднились с ответом на вопрос о желаемом месте работы.

Представленные данные говорят о том, что подавляющее большинство выпускников высших учебных заведений обладают довольно высоким уровнем притязаний, говоря о желаемой работе, и хотят работать именно по той специальности, обучению которой они отдали пять лет.

Говоря о том, что явилось определяющим в выборе профессии, каждый третий (30,0 %) из респондентов отметил, что это – советы родителей. На собственное решение ссылается каждый четвертый опрошенный. О том, что выбрали «модную» сегодня специальность говорят 11,1 % выпускников вузов. Свыше 40,0 % респондентов отметили, что у них не было возможности обучаться по другой профессии.

Представленные данные говорят о том, что выбор специальности – это достаточно осознанное решение абитуриента, обусловленное объективными факторами. Однако, заставляют обратить на себя внимание цифры, которые говорят о том, что молодые люди поступили куда была возможность, а не куда они хотели.

Значительному числу молодых людей хотелось бы трудиться в учреждениях и организациях государственной и муниципальной форм собственности (37,2 %). 16,5 % опрошенных желают трудиться в частных приватизированных предприятиях и столько же – на предприятиях и организациях со смешанной формой собственности.

Практически каждый второй (47,9 %) выпускник вузов, которому раньше приходилось работать или подрабатывать, испытывал дискриминацию (ущемление прав) по причине отсутствия опы-

та работы. Каждый пятый респондент (19,0 %) сталкивался с подобными нарушениями по причине своего возраста.

Абсолютное большинство опрошенной молодежи ищет работу, обращаясь к друзьям, родственникам, знакомым (62,0 %). В государственную службу занятости обращаются 46,3 % ответивших, 39,7 % респондентов откликаются на объявления в СМИ, 27,3 % обращаются непосредственно к работодателям. Здесь необходимо заметить, что респонденты могли выбирать более одного варианта ответа.

Нас интересовали приобретения, переживаемые молодыми специалистами в процессе поиска работы, а также степень расходования ими собственных ресурсов.

Для 38,8 % респондентов поиск работы сопровождается значительной тратой времени; 26,4 % опрошенных отметили, что приобретают при этом опыт поиска работы; 24,0 % указали на то, что тратят нервную энергию при поиске работы, 23,1 % респондентов расширяет круг знакомых в процессе поиска работы, 20,7 % приобретает навык общения с людьми, 16,5 % теряют надежду на то, что им удастся найти работу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных из числа выпускников высших учебных заведений в процессе поиска работы расширяет жизненный, социальный опыт, не впадает в отчаяние и изыскивает дополнительные возможности для трудоустройства. Эти данные подтверждают и специалисты службы занятости. По их мнению, молодые безработные с высшим образованием полностью сознают цели и задачи службы занятости, ее возможности, учитывают и интересуются спросом на квалифицированную рабочую силу. Они готовы трудоустроиться и переобучиться на любую специальность или профессию в условиях рыночного спроса, лишь бы заработать хорошие, по их мнению, деньги.

Так, по данным нашего исследования, размер оплаты имеет наибольшее значение для 86,8 % опрошенных выпускников. Хорошие отношения в коллективе значимы для 66,1 % респондентов. Для 63,6 % из них важным условием является зарплата, соответствующая результатам труда. Эти данные подтверждают то, что молодежь после окончания вуза отчасти готова к интеграции в рыночные отношения, менее привержена к своей профессиональной подготовке и готова к переобучению во имя получения более высокооплачиваемой работы.

Для 55,4 % респондентов в искомой работе главным является то, чтобы она приносила большой доход. Столько же опрошенных молодых специалистов главной ценностью называют интересную, понравившуюся работу; 46,3 % видят хорошее рабочее место там, где можно сделать карьеру, добиться успеха в жизни.

Это подтверждает и то, что 65,3 % респондентов положительно относятся к частному предпринимательству как к способу зарабатывания денег, а отрицательно – только 5,8 %.

Наиболее важными услугами, помогающими найти работу, для 74,4 % респондентов является информирование о вакантных рабочих местах. 61,2 % респондентов наиболее важной услугой считают профессиональное обучение и переобучение, 66,9 % – советы опытного специалиста, имеющего опыт поиска работы, 44,6 % выпускников вузов нуждаются в консультировании по вопросам самозанятости.

Выпускники высших учебных заведений не очень «привязаны» к своей профессиональной подготовке в связи с планами на будущую работу. Это еще раз подтверждает не соответствие профессиональной структуры современного высшего образования структурным требованиям хозяйственного комплекса, рынка труда и запросов самой молодежи.

Молодые люди, ищущие работу, обнаружили характеристики, во многом типичные для других категорий людей, находящихся на рынке труда. Особенности изучаемой группы обусловлены особенностями фазы социализации, социального статуса и положением неконкурентоспособных категорий граждан на современном рынке труда. Отношение к занятости у большей части молодежи преломляется через семейный статус. Большинство из них имеют семью. В искомой работе для молодежи высокую значимость имеет комплекс условий труда, а также услуги, помогающие достигать успеха в поиске работы.

Новую профессию молодое поколение выбирает по таким признакам, как высокий заработок, надежность и гарантия трудоустройства, отсутствие вреда для здоровья и соответствие собственным склонностям. Оплатить обучение большинство респондентов самостоятельно не может.

Исследование показало актуальность дальнейшей разработки поставленной проблемы в направлении изучения возможностей и условий, способствующих улучшению взаимодействия между институтами образования и рынка труда.

Дальнейшее исследование проблемы взаимодействия регионального института высшего образования и рынка труда будет способствовать решению проблемы трудоустройства молодых специалистов и повышения качества их профессиональной подготовки.

Литература

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М.: Политиздат, 1987. 263 с.
2. Банк социологических данных –1992. Теоретико-методологические и исторические исследования: справочник / Институт социологии РАН; сост. Н. И. Ростегаева, М. Р. Тульчинский, В. Н. Шипилов. М.: Институт социологии РАН, 1992.
3. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

УДК 316.4.066

Шульга Марина Михайловна, Кузнецов Дмитрий Олегович

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И РИСКИ

В статье представлены результаты исследования гражданской ответственности молодежи как деятельности составляющей гражданской идентичности, приведены данные эмпирических исследований, проведенных при участии авторов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданственность, позитивные практики манифестирования гражданской ответственности, риски манифестирования гражданской ответственности в полиэтническом регионе.

Shulga Marina M., Kuznetsov Dmitriy O.

YOUTH CIVICISM: POSITIVE PRACTICES AND RISKS

The article presents the results of a study into youth civicism as an activity component for civil identity, as well as offers data from empirical research carried out with the authors' involvement.

Keywords: civil identity; civicism; positive practices of civicism manifestation; risks of civicism manifestation in a polyethnic region.

Гражданское самосознание – важнейшая часть общественного сознания, в которой сконцентрировано представление общества, отдельных его членов о самих себе, о своих социальных идеалах, о смысле, целях, ориентирах на будущее и т.п. Результатом развития гражданского самосознания является гражданская идентичность, которая на социальном уровне представляет собой общую лояльность населения государству, достигаемую через оформление отношений прав и обязательств между властью и гражданином, эмоциональную привязанность к стране. Гражданская идентичность включает в себя идентификацию с гражданами страны, подкрепленную соответствующими моделями поведения. Эти модели поведения и представляют собой гражданственность.

Гражданственность можно рассматривать с разных позиций. В социально-философском смысле это, в основном, нравственная категория, указывающая на принадлежность к социальному типу личности, сочетающему в себе идеальные качества гражданина. Отсюда – подчеркнутая значимость нравственного содержания понятий «гражданин», «гражданская позиция», «гражданская культура» в их теоретической интерпретации. В юридическом смысле «гражданин» и «гражданственность» определяют принадлежность индивида к государственно организованному сообществу, манифестируя правовую

принадлежность лица к данному государству, определяющуюся перечнем прав и обязанностей гражданина [1]. В социально-психологическом смысле гражданственность есть комплекс социальных норм и установок, закрепляющий в личностном сознании поведенческие эталоны, интегративное качество личности по мировоззренческим, поведенческим, оценочным и культурным характеристикам.

В социологическом смысле гражданственность – это совокупность социальных характеристик, приобретаемых личностью в процессе социализации и определяющих тип поведения индивида (активный, пассивный, толерантный и т.д.) в социально-политическом пространстве. При этом в понятие «гражданственность» могут включаться различные характеристики идеологического, политического, нравственного и культурного содержания.

Э. Гидденс, например, определяет свойства гражданственности как «совокупность правил и ресурсов, способствующих производству/воспроизводству социальных институтов, «зафиксированных» во времени и пространстве», и институционализированных социальных ролей. Критерием гражданственности, по мнению Э. Гидденса, является способность индивида к выполнению социальных ролей в соответствии с установленной социетальной моделью декларируемой в качестве оптимальной для конкретного общества на определенном этапе его развития. С этих позиций гражданственность – это присущее гражданину умение выполнять свою роль в социуме, пользоваться правами и свободами гражданина и выполнять свои гражданские обязанности с чувством гражданской солидарности, уважать права и свободы других и «добронравно» относиться к согражданам. Гражданственность, таким образом, получается достаточно приземленным идеалом добропорядочного бюргера или «потребителя» современности [2].

Американские политологи Г. Алмонд, С. Верба, анализируя гражданскую культуру современного общества, выделяют три модели гражданского поведения: современная «культура участия», традиционная «приходская» культура (малых локальных сообществ) и «культура подданных». «Культура участия» предполагает высокий уровень вовлеченности человека в политический процесс; «культура подданных» – относительно высокий уровень общественно-политических знаний, и, в то же время, отсутствие сколько-нибудь самостоятельных позиций отдельных индивидов, ориентацию на лидера. «Приходская» культура означает отсутствие такой вовлеченности и интереса к политике, «делегирование» общественно-политической деятельности тем, кто желает этим заниматься [3].

В отечественной традиции понятие «гражданственность» преимущественно рассматривается в философской интерпретации как совокупность высоких нравственно-этических черт личности. Например, О. Халтагарова предлагает рассматривать гражданственность как «психолого-акмеологическое, человековедческое содержание профессиональных, управленческих отношений» [4]. По мнению С. Анохина, гражданственность «представляет собой систему общечеловеческого ценностного отношения к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, их деятельности, к явлениям общественной жизни и сознания». Ю. Виноградов определяет гражданственность как «способность мыслить и действовать во имя глубинных объективных интересов государства и общества, укрепления авторитета закона, защиты чести и достоинства сограждан, утверждения общечеловеческих ценностей и норм цивилизованного бытия» [5]. С. Карпушкин трактует «гражданственность в практическом проявлении, как общественно-политическое качество гражданина, характеризующееся способностью разумного сочетания всеобщих и частных интересов...» [6]. По определению Г. Филонова, «гражданственность – это комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений» [7].

Таким образом, гражданственность населения представляет собой одну из важных характеристик социально-политического развития любого общества. Особенно актуальной является проблематика исследования гражданственности молодежи, которая потенциально выступает единственной

инновационной силой общества. Именно модели гражданского поведения молодежи позволяют прогнозировать тенденции развития всего социума. Имманентное стремление молодежи к экспериментам, новому опыту и ощущениям на фоне меньшей, чем в старших возрастных группах, рефлексии по поводу возможных последствий, является одним из главных источников риска. Молодежь, с одной стороны, – движущая сила всех социальных преобразований, а с другой, – основная группа риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и движения. Радикализм суждений молодежи, ее нетерпимость, стремление к решительным действиям, повышенная эмоциональность способствуют ее вовлечению в любое социальное движение, которое предлагает быстрые способы изменения ситуации. Неудивительно, что в террористическом подполье молодежь до 25 лет составляет 30 %, а до 35 лет – еще 50 %. С этих позиций анализ позитивных практик и рисков гражданственности в конфликтогенном регионе юга России представляется важным направлением научных исследований, как в теоретическом, так и в практическом плане.

По результатам социологического исследования «Социально-политические настроения молодежи Юга России: риски радикализации»*, проведенного в 2012–2013 гг. коллективом ученых Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (при участии авторов статьи) в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», региональная молодежь является достаточно противоречивой по своим гражданским характеристикам.

В той или иной степени интересуются политикой 53,8 % участников опроса. Однако, для относительного большинства этой категории респондентов (38,3 %) – это пассивный интерес, не связанный с конкретными гражданско-политическими практиками (табл.1).

Таблица 1

Гражданско-политические практики студентов, %

Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни?	ЮФУ	СКФУ
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	38,2	35,8
Участвовал в выборах в органы власти различного уровня	30,4	33,9
Участвовал в общественной деятельности вуза	21,7	15,4
Участвовал в деятельности общественных организаций	11,7	9,1
Участвовал в проведении избирательной кампании	6,6	8,4
Участвовал в деятельности профсоюзных организаций	7,6	6,0
Участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах	7,7	9,9
Подписывал коллективные обращения, петиции	6,9	6,3
Участвовал в забастовках	1,8	1,7
Участвовал в деятельности политических партий	2,6	3,6
Участвовал в деятельности религиозной общины, церковного прихода	1,5	2,9

Приоритетные формы политического участия, как следует из таблицы, достаточно традиционные – участие в избирательных компаниях (реализуют 30,4 % опрошенных) и участие в общественной деятельности вуза (реализуют 21,7 % респондентов). Причина пассивности, по результатам ответов респондентов, – неверие в возможность реально повлиять на политическую ситуацию и отсутствие политических сил (персонифицированных и корпоративных), которые могли бы повести молодежь за собой.

* Опрошено 1 029 студентов двух крупнейших вузов юга России: ЮФУ и СКФУ

Социально-политическая активность молодых людей, по результатам опроса, носит ангажированный характер: большинство опрошенных студентов в качестве известных им молодежных организаций назвали молодежные фракции политических партий. Ни один из участников опроса не назвал ни одной региональной молодежной организации. Следует также отметить, что 55,0 % респондентов, отвечая на вопрос «Как бы Вы отнеслись к предложению стать членом какой-либо молодежной политической организации?» выбрали отрицательный вариант ответа «Я не хочу вступать ни в какую партию». По мнению экспертов, именно органы политической власти в период выборных кампаний или при реализации очередных общественно-политических целей, в первую очередь, заинтересованы в повышении гражданской активности молодежи и используют самые различные способы вовлечения молодых людей в политические практики.

Недоверие молодежи деятельности различных социально-политических структур, на наш взгляд, свидетельствует об актуализации рисков радикализации в молодежной среде региона (табл. 2).

Таблица 2

**Оценка респондентами деятельности различных социально-политических структур, %
(приведены результаты ответов «не одобряю»)**

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...	ЮФУ	СКФУ	Всего по массиву
Председателя Правительства России (премьер-министру)	24,7	20,2	22,8
Президента России	24,7	22,2	23,7
Государственной Думы РФ	39,2	36,6	38,1
Совета Федерации	26,2	27,6	26,8
Прокуратуры	38,1	30,7	35,1
Судебной системы	43,8	32,1	39,0
Полиции	53,4	45,2	50,0
Армии	32,1	26,4	29,8
Профсоюзов	20,6	21,9	21,1
Церкви	24,4	19,6	22,4

В условиях роста протестной активности населения, важным является вопрос об установках опрошенных студентов на такие формы поведения. По результатам опроса, готовы принять участие в протестных акциях в защиту своих прав 18,5 % участников опроса, приблизительно каждый пятый, что соответствует уровню протестных установок в целом по стране. Однако эти намерения не связаны с привлекательностью для молодежи политической программы или деятельности оппозиции. Большинство участников опроса (65,0 %) считают, что политическая оппозиция в современной России «не является противовесом политическому режиму, поскольку не играет никакой политической роли». При этом каждый третий из опрошенных молодых людей уверен, что оппозиция выражает интересы лидеров оппозиции (и еще каждый третий – отдельных групп населения). Молодые люди большей частью ориентированы на нормативные модели поведения: радикальные методы отстаивания своих интересов признают 14 % опрошенных; готовы к выступлениям с оружием в руках – 5,6 % участников опроса.

Наиболее вероятной сферой проявления экстремистских моделей поведения, по результатам опроса, являются межнациональные отношения: этническая идентичность опрошенных (69,2 %) выше, чем гражданская (57,8 %), что свидетельствует о рисках этноконфессиональных конфликтов в молодежной среде. В тоже время, анализ этносоциальных установок свидетельствует о высоком уровне готовности молодых людей к межличностным взаимодействиям с представителями других национальностей (табл. 3).

Таблица 3

Этносоциальные установки респондентов

Какие взаимоотношения с представителями другой национальности для Вас допустимы?		Всего по массиву
Высокий уровень	заклучение брака	11,7
	личная дружба	46,3
Средний уровень	быть соседями	6,3
	быть коллегами по работе	5,3
	быть жителями одного населенного пункта	3,6
Низкий уровень	быть согражданами одной республики	2,2
	быть согражданами одной страны	14,4
	не возражаю против их выезда из страны	10,1

Сложившаяся ситуация является закономерной в условиях отсутствия идеологических ориентиров современной молодежной и образовательной политики. Вовлечение студентов в различные социальные практики в совокупности с качественным образованием при сформированном культурном контексте создает достаточные предпосылки для интеграции молодежи в политико-экономическое и социально-культурное пространство социума, позволяет противодействовать распространению идей национализма, расизма и ксенофобии, ведет к преодолению социальной и политической апатии молодежи, формированию ее гражданского и правового сознания.

Литература

1. Доржиева Л. Б. Теоретические основы формирования гражданственности в информационном обществе. URL: <http://mic.org.ru/index.php/2-nomer-2012/104-teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-grazhdanstvennosti-v-informatsionnom-obshchestve>. Дата обращения 09.06.2014 г.
2. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
3. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–135.
4. Халтагарова О. Д. Гражданственность как компонент «Я – концепции» государственного служащего: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2003. 26 с.
5. Виноградов Ю. А. Гражданское движение в условиях перестройки. Сущность, ориентации, тенденции: дис. ... канд. политич. наук. М. 1991. 32 с.
6. Карпушкин С. И. Формирование гражданской и правовой культуры молодежи: дис. ... канд. философ. наук. М. 1999. 42 с.
7. Филонов Г. Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. 1999. № 8. С. 38–47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авджян Елена Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе. E-mail: dogamaar@mail.ru

Андреианов Николай Игоревич, кандидат технических наук, доцент, директор научного центра по строительству и реконструкции скважин ОАО «СевКавНИПИгаз», г. Ставрополь.

Аракелян Наринэ Геннадьевна, аспирант кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: arakelyan.1@mail.ru

Астахова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: astachova123@yandex.ru

Байчоров Магомед Русланович, аспирант кафедры карачаевской и ногайской филологии, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева», г. Карачаевск. E-mail: magomed8787@mail.ru

Барсукова Татьяна Ивановна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и теологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: ti94@yandex.ru

Бахолдина Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. E-mail: buialo@mail.ru

Бекетов Сергей Борисович, доктор технических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ, профессор кафедры геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых Института нефти и газа СКФУ.

Белоус Валерий Владимирович, доктор психологических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой методологии психологии и теории психолого-педагогического образования Института человековедения ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск. E-mail: psyche2004@bk.ru

Бибик Светлана Николаевна, аспирант кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: Bibik843@yandex.ru

Блинов Андрей Владимирович, инженер кафедры технологии наноматериалов Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ.

Болотова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: bolotovaola@yandex.ru

Бондаренко Евгений Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ.

Боязитова Галина Умарбоевна, аспирант кафедры методологии психологии и теории психолого-педагогического образования Института человековедения ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск. E-mail: galchonok.05@mail.ru

Боязитова Ирина Валерьевна, доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии педагогических наук, директор Института человековедения ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск. E-mail: biv_pglu@mail.ru

Братченко Наталья Юрьевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры инфокоммуникаций Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: nb20062@rambler.ru

Бутенко Екатерина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: edbutenko@gmail.com

Вакалов Дмитрий Сергеевич, инженер кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ.

Валюхов Дмитрий Петрович, доктор химических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ.

- Вельц Оксана Владимировна**, старший преподаватель кафедры «Информатика» Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: velts-yatsenco@yandex.ru
- Вишневца Людмила Николаевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института СКФУ. E-mail: lyudmila-vshivceva@yandex.ru
- Гаджиалиева Ирина Вячеславовна**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры естественнонаучных и инженерных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск.
- Гасумов Рамиз Алиевич**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры строительства нефтяных и газовых скважин Института нефти и газа СКФУ, генеральный директор ОАО «СевКавНИПИгаз», г. Ставрополь.
- Герасимов Владимир Павлович**, кандидат технических наук, доцент кафедры «Прикладная информатика» Ставропольского государственного аграрного университета. E-mail: gvp-05@mail.ru
- Горбенко Лариса Ивановна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: prprog@mail.ru
- Горбушина Инобат Аззамкуловна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и теологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: irinagorbushina@mail.ru
- Горлов Александр Владимирович**, магистрант кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ.
- Гражданкина Лилианна Юрьевна**, кандидат политических наук, доцент кафедры общей социологии и политологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: simona777@list.ru
- Даржания Александр Юрьевич**, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Защита в чрезвычайных ситуациях» Института строительства, транспорта и машиностроения СКФУ. E-mail: adarzhanija@mail.ru
- Димитриади Юлианна Константиновна**, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой строительства нефтяных и газовых скважин Института нефти и газа СКФУ. E-mail: bngs@ncstu.ru
- Дорошевская Татьяна Александровна**, аспирант, преподаватель Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Промышленно-технологический колледж», г. Санкт-Петербург. E-mail: tati.stav@mail.ru
- Емельянов Сергей Александрович**, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: sergemelyan@mail.ru
- Жданова Наталья Владимировна**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: zhdanova_n@rambler.ru
- Журавлева Елена Петровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» Института экономики и управления СКФУ.
- Ильяшенко Евгений Валерьевич**, аспирант ФГБОУ ВПО «ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», г. Новороссийск. E-mail: ilyashenko88@mail.ru
- Исаева Эльмира Гаджи-Исаевна**, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и профессиональной деятельности Дагестанского Государственного Университета, г. Махачкала. E-mail: isaeva 07 @ yndex.ru
- Калмыков Игорь Анатольевич**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Информационная безопасность автоматизированных систем» Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: kia762@yandex.ru
- Калмыков Максим Игоревич**, аспирант кафедры «Информационная безопасность автоматизированных систем» Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: kmi762@yandex.ru
- Камара Ишака**, аспирант кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. E-mail: camarai2000@yahoo.fr
- Касьяненко Людмила Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: kls0908@mail.ru

- Киселев Владимир Николаевич**, доктор философских наук, профессор Академии Труда и социальных отношений, г. Москва. E-mail: ipkatiso@mail.ru
- Коблева Анжела Леонтьевна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии факультета образования Института образования и социальных наук СКФУ.
- Ковалёв Владимир Данилович**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Защита в чрезвычайных ситуациях» Института строительства, транспорта и машиностроения СКФУ. E-mail: profkovalev@mail.ru
- Койчуев Айтек Алим-Джашиарович**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий лабораторией педагогических и этнокультурных исследований в сфере образования, ФГОБУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева», г. Карачаевск. E-mail: aitek_koichuev@mail.ru
- Коновалова Людмила Николаевна**, старший преподаватель кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru
- Коришунува Любовь Григорьевна**, кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru
- Краюшкина Марина Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru
- Кривенко Антон Николаевич**, аспирант ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск. E-mail: antonnnk@mail.ru
- Кузнецов Дмитрий Олегович**, аспирант кафедры общей социологии и политологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: k-poli@mail.ru
- Кузнецова Валентина Сергеевна**, аспирант СКФУ. E-mail: valentina-0689@yandex.ru
- Кулаговская Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kulagoskaya@mail.ru
- Лукьянов Владимир Тимофеевич**, доктор технических наук, Институт нефти и газа СКФУ. E-mail: bngs@ncstu.ru
- Лушиников Дмитрий Александрович**, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и теологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: keremet2000@mail.ru
- Любимова Ольга Витальевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: ladybird2882@list.ru
- Лялин Александр Викторович**, кандидат геолого-минералогических наук, начальник отдела мониторинга сейсмогеологических моделей ЦСИ филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «КогалымНИПИнефть», в г. Тюмени, г. Когалым. E-mail: lyalin_av@nipi.ws.lukoil.com
- Ляпах Сергей Николаевич**, аспирант СКФУ. E-mail: phoenix0sergey@gmail.com
- Майборода Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: Tia1234567@yandex.ru
- Мандрица Игорь Владимирович**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Организация и технология защиты информации» Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: d_artman@mail.ru
- Медведева Нина Ильинична**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: nigstav@mail.ru
- Минченко Юлия Сергеевна**, аспирант, заведующая сектором промывки и цементирования скважин ОАО «Сев-КавНИПИГаз», г. Ставрополь.
- Митрофаненко Людмила Макаровна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков для технических специальностей факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ.
- Михнев Леонид Васильевич**, доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ.
- Московская Наталия Леонидовна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и лингводидактики факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: mosknl@mail.ru

- Мусалаева Аида Рамазановна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и профессиональной деятельности Дагестанского Государственного Университета, г. Махачкала. E-mail: musalaeva@dgp.gazprom.ru
- Назарьков Александр Андреевич**, магистрант кафедры лингвистики и лингводидактики факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: active@bk.ru
- Небесский Виктор Дмитриевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Института экономики и управления СКФУ.
- Нельговский Антон Игоревич**, аспирант кафедры социологии и теологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: nelgovsky@mail.ru
- Озеров Виктор Петрович**, доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры факультета физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ.
- Панаедова Галина Ивановна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и технологии управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: afina-02@rambler.ru
- Парахина Валентина Николаевна**, главный редактор научного журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Пашинцев Владимир Петрович**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Информационная безопасность автоматизированных систем» Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: pashintsev@mail.ru
- Перейма Алла Алексеевна**, доктор технических наук, профессор кафедры строительства нефтяных и газовых скважин Института нефти и газа СКФУ. E-mail: bngs@ncstu.ru
- Петренко Василий Иванович**, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа СКФУ. E-mail: petrenko-stavropol@rambler.ru
- Петренко Денис Иванович**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: petrenko2045@yandex.ru
- Петренко Николай Николаевич**, аспирант Института нефти и газа СКФУ. E-mail: nnpetrenko@mail.ru.
- Погосян Лилияна Альбертовна**, кандидат социологических наук, доцент, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Ростов-на-Дону. E-mail: lilipog@yandex.ru
- Прокопенко Татьяна Ивановна**, кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой физической культуры факультета физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: tatprokor@mail.ru
- Пьянов Александр Иванович**, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: alexpya2006@yandex.ru
- Селиверстова Галина Евгеньевна**, аспирант факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: gala-kti-ka@mail.ru
- Серебрякова Елена Алексеевна**, старший преподаватель кафедры «Денежное обращение и кредит» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: alenka-serebro@yandex.ru
- Ситникова Оксана Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий факультета образования Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: sitnikova.oksana@mail.ru
- Смышнов Константин Михайлович**, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ.
- Соловьева Ольга Владимировна**, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры дефектологии факультета образования Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: pnlsol@rambler.ru
- Соломина Ольга Ивановна**, начальник отдела методического сопровождения работы диссертационных советов управления организации научных исследований СКФУ.

Тагиров Олег Олегович, инженер филиала ОАО «Газпром ПХГ» «Ставропольское Управление аварийно-восстановительных работ и капитального ремонта скважин», Шпаковский район, х. Вязники.

Тайменева Юлия Юрьевна, аспирант кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа СКФУ, инженер-геофизик II категории отдела мониторинга сейсмогеологических моделей ЦСИ филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «КогалымНИПИнефть» в г. Тюмени, г. Когалым. E-mail: TaimenevaJJ@nipi.ws.lukoil.com

Узденов Иосиф Шагабанович, аспирант НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт», Ставрополь.

Хандзель Александр Владиславович, кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа СКФУ. E-mail: a.handzel@ncstu.ru

Харченко Владимир Михайлович, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа СКФУ. E-mail: sitnikova.oksana@mail.ru

Хребин Максим Владимирович, аспирант кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск. E-mail: svetlanakh19@mail.ru

Хребина Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск. E-mail: svetlanakh19@mail.ru

Черномордов Леонид Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: chli150368@rambler.ru

Чечина Татьяна Ильинична, заместитель председателя Федерации профсоюзов Ставропольского края, соискатель Академии труда и социальных отношений. E-mail: sovprof@list.ru

Шелкоплясова Галина Семеновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: shelk.26@mail.ru

Шестерикова Елена Александровна, соискатель института нефти и газа СКФУ. E-mail: Shesterikova_26@mail.ru

Шестерикова Раиса Егоровна, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры технологии переработки нефти и промышленной экологии Института нефти и газа СКФУ. E-mail: Shesterikova_26@mail.ru

Шихалиева Ирада Ильгам кызы, инженер лаборатории эксплуатации скважин ОАО «СевКавНИПИгаз», аспирант. E-mail: pink-rose2112@rambler.ru

Шихалиева Ирина Станиславовна, специалист в области химии лаборатории эксплуатации скважин ОАО «СевКавНИПИгаз».

Шматова Елена Парсеновна, аспирант по специальности 19.00.07 – Педагогическая психология кафедры дефектологии факультета образования Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: shmatowa.elen@yandex.ru

Штайн Клара Эрновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: textus@mail.ru

Шульга Марина Михайловна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии и политологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: shulgamm@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

- Avdzhjan Elena Aleksandrovna**, candidate of sociological Sciences, Associate Professor of the Department «State and municipal management», Branch of Federal state educational institution «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol. E-mail: doramaar@mail.ru
- Andrianov Nikolay Igorevich**, candidate of technical Sciences, associate Professor, Director of scientific center for construction and reconstruction of wells «North-Caucasian Scientific Project Research Institute of Natural Gas», Stavropol.
- Arakelyan Narine Gennadiyevna**, post-graduate student of chair of applied biotechnology of Institute of living systems of NCFU. E-mail: arakelyan.1@mail.ru
- Astakhova Elena Aleksandrovna**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of theory of management, state and municipal management of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: astachova123@yandex.ru
- Baychorov Magomed Ruslanovich**, post-graduate student of the karachay and nogay philology department, FSEI of HPE «Karachaevo- Cherkessia state University named U. D. Aliyev», Karachaevsk. E-mail: magomed8787@mail.ru
- Barsukova Tatyana Ivanovna**, doctor of sociological sciences, professor, professor of chair of sociology and theology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: ti94@yandex.ru
- Bakhholdina Irina Viktorovna**, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Accounting in business organizations» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: buialo@mail.ru
- Beketov Sergey Borisovich**, doctor of technical Sciences, Professor, honored worker of science and technology of Russia, Professor of the Department of geophysical methods of prospecting and exploration of mineral deposits of Institute of oil and gas of NCFU.
- Belous Valery Vladimirovich**, Doctor of psychology, professor, member of New-York Academy of Science, the head of the department of methodology of psychology and theory of psycho-pedagogical education of the Institute of Human Nature Studies of FSBES HPE «Pyatigorsk state linguistic university», Pyatigorsk. E-mail: psyche2004@bk.ru
- Bibik Svetlana Nikolaevna**, graduate student of chair of the Economic analysis and audit of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: Bibik843@yandex.ru
- Blinov Andrey Vladimirovich**, engineer of the Department of nanomaterials technology, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU.
- Bolotova Olga Vladimirovna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of psychology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: bolotovaola@yandex.ru
- Bondarenko Evgeny Alexandrovich**, candidate of physical-mathematical Sciences, associate Professor of the Department of physics, electrical engineering and electronics, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU.
- Boyazitova Galina Umarboevna**, Postgraduate of the Department of methodology of psychology and the theory of psycho-pedagogical education of the Institute of human nature studies of FSES HPE «Pyatigorsk State Linguistic University», Pyatigorsk. E-mail: galchonok.05@mail.ru
- Boyazitova Irina Valerjevna**, Doctor of psychology, professor, member of International academy of pedagogical science, director of the Institute of Human Nature Studies of FSBES HPE «Pyatigorsk state linguistic university», Pyatigorsk. E-mail: biv_pglu@mail.ru
- Bratchenko Natalia Yurievna**, candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor of the Department of telecommunications of the Institute of information technologies and telecommunications of NCFU. E-mail: nb20062@rambler.ru
- Butenko Ekaterina Dmitrievna**, candidate of economic sciences, associate professor of the department of «Business Informatics» of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: edbutenko@gmail.com
- Vakalov Dmitry Sergeevich**, engineer of the Department of physics, electrical engineering and electronics, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU.

- Valukhov Dmitry Petrovich**, doctor of chemical Sciences, Professor, acting head of the Department of physics, electrical engineering and electronics, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU.
- Velts Oksana Vladimirovna**, senior lecturer of the Chair for Information Science, Institute of Information Technologies and Telecommunications of NCFU. E-mail: velts-yatsenco@yandex.ru
- Vshivtseva Lyudmila Nikolaevna**, candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department of social philosophy and Ethnology, faculty of history, philosophy and arts Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: lyudmila-vshivtseva@yandex.ru
- Gadzhialieva Irina Vjacheslavovna**, candidate of physical-mathematical Sciences, associate Professor of Department of natural science and General engineering disciplines of Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute, Nevinnomyssk.
- Gasumov Ramiz Aliyevich**, doctor of technical Sciences, Professor, Professor of the chair of construction of oil and gas wells of oil and gas Institute of NCFU, General Director «North-Caucasian Scientific Project Research Institute of Natural Gas», Stavropol.
- Gerasimov Vladimir Pavlovich**, candidate of technical Sciences, associate Professor of the department «Applied Computer Science», Stavropol State Agrarian University. E-mail: gvp-05@mail.ru
- Gorbenko Larisa Ivanovna**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of theory of management, state and municipal management of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: prprog@mail.ru
- Gorbushina Inobat Azamkulovna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of Department of sociology and theology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: irinagorbushina@mail.ru
- Gorlov Alexander Vladimirovich**, graduate student of the Department of physics, electrical engineering and electronics, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU.
- Grazhdankina Lilianna Yurievna**, candidate of political Sciences, associate Professor of the chair of General sociology and politology of the socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: simona777@list.ru
- Darzhaniya Alexander Yurievich**, candidate of technical Sciences, associate Professor, head of the department «Protection in Extreme Situations», Institute of construction, transport and engineering of NCFU. E-mail: adarzhaniya@mail.ru
- Dimitriadi Yulianna Konstantinovna**, candidate of technical Sciences, associate Professor, head of chair of construction of oil and gas wells of oil and gas Institute of NCFU. E-mail: bngs@ncstu.ru
- Doroshevskaya Tatiana Aleksandrovna**, postgraduate student, lecturer of St. Petersburg state budget of professional educational institutions «Industrial-technological College», St. Petersburg. E-mail: tati.stav@mail.ru
- Emelyanov Sergey Aleksandrovich**, doctor of technical Sciences, Professor of Department of applied biotechnology of Institute of living systems of NCFU. E-mail: sergemelyan@mail.ru
- Zhdanova Natal'ya Vladimirovna**, candidate of physical-mathematical Sciences, associate Professor of the Department of physics, electrical engineering and electronics, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU. E-mail: zhdanova_n@rambler.ru
- Zhuravleva Elena Petrovna**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department «Accounting» of the Institute of economy and management of NCFU.
- Ilyashenko Eugenie Valerievich**, postgraduate student of the «State Maritime University named of Admiral F.F. Ushakov», Novorossiysk. E-mail: ilyashenko88@mail.ru
- Isaeva Elmira Gadji-Isaevna**, doctor of psychological Sciences, Professor of chair of psychology of development and professional activity of the Dagestan State University, Makhachkala. E-mail: isaeva 07 @ yndex.ru
- Kalmykov Igor Anatolyevich**, doctor of technical Sciences, professor, professor of the Chair for Information Security of Automated Systems, Institute of Information Technologies and Telecommunications of NCFU. E-mail: kia762@yandex.ru
- Kalmykov Maksim Igorevich**, post-graduate student of the Chair for Information Security of Automated Systems, Institute of Information Technologies and Telecommunications of NCFU. E-mail: kmi762@yandex.ru
- Camara Ichaka**, post graduate student of the Department of Sociology of FSBEI for HPE «Kuban State University», Krasnodar. E-mail: camarai2000@yahoo.fr
- Kasyanenko Ludmila Sergeevna**, candidate of philological Sciences, foreign languages for technical specialties department associate professor of Faculty of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: kls0908@mail.ru

- Kiselev Vladimir Nikolaevich**, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Academy of Labor and social relations, Moscow. E-mail: ipkatiso@mail.ru.
- Kobleva Angela Leontievna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of defectology faculty of education, Institute of education and social Sciences of NCFU.
- Kovalyov Vladimir Danilovich**, doctor of technical Sciences, professor, professor of the department «Protection in Extreme Situations», Institute of construction, transport and engineering of NCFU. E-mail: profkovalev@mail.ru
- Koychuev Aitek Alim Dzhasharovich**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, head of laboratory of pedagogical and cultural studies in education, FSEI of HPE «Karachaevo- Cherkessia state University named U. D. Aliyev», Karachaevsk. E-mail: aitek_koichuev@mail.ru
- Konovalova Lyudmila Nikolaevna**, senior lecturer of chair of oil and gas fields development and operation, institute of oil and gas of NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru
- Korshunova Lyubov Grigorievna**, candidate of technical Sciences, associate professor of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of Oil and Gas of NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru
- Krayushkina Marina Viktorovna**, candidate of economic Sciences, associate professor of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of Oil and Gas of NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru
- Krivenko Anton Nikolaevich**, postgraduate of Nevinnomyssk State humanitarian-technical Institute, Nevinnomyssk. E-mail: antonnnk@mail.ru
- Kuznetsov Dmitry Olegovich**, graduate student of the Department of General sociology and politology of the socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: k-poli@mail.ru
- Kuznetsova Valentina Sergeevna**, postgraduate student of NCFU. E-mail: valentina-0689@yandex.ru
- Kulakovskaya Tatiana Anatol'evna**, doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of chair of the Economic analysis and audit of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: kulagoskaya@mail.ru
- Lukyanov Vladimir Timofeevich**, doctor of technical Sciences, Institute of Oil and Gas of NCFU. E-mail: bngs@ncstu.ru
- Lushnikov Dmitry Alexandrovich**, doctor of sociological sciences, professor, head of chair of sociology and theology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: keremet2000@mail.ru
- Lyubimova Olga Vitalievna**, candidate of pedagogical Sciences, foreign languages for technical specialties department associate professor of Faculty of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: ladybird2882@list.ru
- Lyalin Alexander Viktorovich**, candidate of geological-mineralogical Sciences, the head of department of monitoring of the TsSI seismogeological models of JSC LUKOIL-Engineering branch «KogalymNIPIneft» in Tyumen, Kogalym. E-mail: lyalin_av@nipi.ws.lukoil.com
- Lyapakh Sergey Nikolayevich**, postgraduate student of NCFU. E-mail: phoenix0sergey@gmail.com
- Mayboroda Tatyana Aleksandrovna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of psychology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: Tia1234567@yandex.ru
- Mandritsa Igor Vladimirovich**, doctor of economic sciences, professor at the department «Organization and technology of information protection» of the Institute of information technologies and telecommunications of NCFU. E-mail: d_artman@mail.ru
- Medvedeva Nina Ilyinichna**, doctor of psychological Sciences, Professor, head of the chair of psychology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: nigstav@mail.ru
- Minchenko Yuliya Sergeevna**, postgraduate student, head of sector washing and cementing «North-Caucasian Scientific Project Research Institute of Natural Gas», Stavropol.
- Mitrofanenko Lyudmila Makarovna**, candidate of philological Sciences, associate Professor, head of the Department of foreign languages for the technical specialties of Faculty of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Humanitarian Institute of NCFU.
- Mikhnev Leonid Vasilievich**, doctor of physical-mathematical Sciences, Professor of the Department of physics, electrical engineering and electronics, Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies of NCFU.
- Moskovskaya Natalia Leonidovna**, Doctor of pedagogical Sciences, professor, Head of the chair of linguistics and linguodidactics of Faculty of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: mosknl@mail.ru

- Musalaeva Aida Ramazanovna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of psychology of development and professional activity of the Dagestan State University, Makhachkala. E-mail: musalaeva@dgp.gazprom.ru
- Nazarkov Alexander Andreyevich**, undergraduate of the chair of linguistics and linguodidactics of Faculty of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: active@bk.ru
- Nebessky Victor Dmitrievich**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the chair of economic theory and world economy of the Institute of economy and management of NCFU.
- Nelgovsky Anton Igorevich**, post graduate student of the chair of sociology and theology of socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: nelgovsky@mail.ru
- Ozerov Viktor Petrovich**, Doctor of pedagogical Sciences, professor, of the Department of physical culture of faculty of physical culture Institute of education and social Sciences of NCFU.
- Panayedova Galina Ivanovna**, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of chair of economy and technology managements of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: afina-02@rambler.ru
- Parakhina Valentina Nikolaevna**, Chief Editor of the scientific journal «Bulletin of the North Caucasian Federal University», doctor of economic Sciences, Professor, head of chair of theory of management, state and municipal management of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Pashintsev Vladimir Petrovich**, doctor of technical Sciences, professor, professor of the Chair for Information Security of Automated Systems, Institute of Information Technologies and Telecommunications of NCFU. E-mail: pashintsev@mail.ru
- Pereyma Alla Alekseevna**, doctor of technical Sciences, Professor of the chair of construction of oil and gas wells of oil and gas Institute of NCFU. E-mail: bngs@ncstu.ru
- Petrenko Vasily Ivanovich**, doctor of geological-mineralogical Sciences, Professor, academician of the Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of development and exploitation of oil and gas fields of Institute of oil and gas of NCFU. E-mail: petrenko-stavropol@rambler.ru
- Petrenko Denis Ivanovich**, doctor of Philology, Professor of the Russian language Department of the faculty of Philology, journalism and intercultural communication Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: petrenko2045@yandex.ru
- Petrenko Nikolay Nikolaevich**, postgraduate student of Institute of oil and gas of NCFU. E-mail: nnpetrenko@mail.ru
- Pogosyan Liliana Albertovna**, candidate of sociological Sciences, associate Professor, Rostov Institute (branch) FSEI HPE «REU named G.V. Plekhanov», Rostov-on-Don. E-mail: lilipog@yandex.ru
- Prokopenko Tatiana Ivanovna**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor, Acting head of the Department of physical culture of faculty of physical culture Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: tatprokop@mail.ru
- P'yanov Aleksandr Ivanovich**, candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of theory of management, state and municipal management of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: alexpya2006@yandex.ru
- Seliverstova Galina Evgenyevna**, postgraduate of Faculty of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: gala-kti-ka@mail.ru
- Serebryakova Elena Alekseevna**, senior teacher of the Department «Monetary circulation and the credit» of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: alenka-serebro@yandex.ru
- Sitnikova Oksana Vladimirovna**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor, of the chair of pedagogy and educational technologies of the faculty of education Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: sitnikova.oksana@mail.ru
- Smyshnov Konstantin Mihaylovich**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor, Dean of faculty of physical culture Institute of education and social Sciences of NCFU.
- Solovieva Olga Vladimirovna**, doctor of psychology, Professor, Professor of the Department of defectology faculty of education, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: pnisol@rambler.ru
- Solomina Olga Ivanovna**, head of Department of methodical support for dissertation councils of Department of organization of scientific research of NCFU.
- Tagirov Oleg Olegovich**, engineer of Stavropol department of emergency well service and well workover, the branch of JSC «Gazprom PHG», khutor Vyazniki, Shpakovsky district.

- Taymeneva Yulia Yurevna**, graduate student of chair of geology of oil and gas of Institute of oil and gas of NCFU, the engineer-geophysicist of the II category of department of monitoring of the TsSI seismogeological models of JSC LUKOIL-Engineering branch «KogalymNIPIneft» in Tyumen, Kogalym. E-mail: TaimenevaJJ@nipi.ws.lukoil.com
- Uzdenov Iosif Shagabanovich**, postgraduate student of Non-governmental educational institution Higher professional education «North Caucasian humanitarian-technical Institute», Stavropol.
- Handzel Aleksander Vladislavovich**, candidate of technical Sciences, associate professor of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of Oil and Gas of NCFU. E-mail: a.handzel@ncstu.ru
- Kharchenko Vladimir Mikhailovich**, candidate of geological-mineralogical Sciences, associate professor of the Department of Geology of oil and gas Institute of oil and gas of NCFU. E-mail: sitnikova.oksana@mail.ru
- Khrebin Maxim Vladimirovich**, graduate student of the Department of Psychology of Personality and professional activities of the Institute of Human Nature Studies of FSBES HPE «Pyatigorsk state linguistic university», Pyatigorsk. E-mail:svetlanakh19@mail.ru
- Khrebina Svetlana Vladimirovna**, Doctor of psychology, professor, the head of the Department of Psychology of Personality and professional activities of the Institute of Human Nature Studies of FSBES HPE «Pyatigorsk state linguistic university», Pyatigorsk. E-mail:svetlanakh19@mail.ru
- Chernomordov Leonid Ivanovich**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department «Accounting» of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: chli150368@rambler.ru
- Chechina Tatiana Ilyinichna**, Deputy Chairman of the Federation of trade unions of the Stavropol territory, the applicant of the Academy of labor and social relations. E-mail: sovprof@list.ru
- Shelkopyasova Galina Semenovna**, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of chair of theory of management, state and municipal management of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail:shelk.26@mail.ru
- Shesterikova Elena Aleksandrovna**, competitor of the Institute of oil and gas of NCFU. E-mail:Shesterikova_26@mail.ru
- Shesterikova Raisa Egorovna**, doctor of technical Sciences, associate Professor, Professor of chair of technology of processing of oil and industrial ecology of the Institute of oil and gas of NCFU. E-mail: Shesterikova_26@mail.ru
- Shikhalieva Irada Ilgam kizi**, engineer of laboratory of well operation of the North-Caucasian Scientific Project Research Institute of Natural Gas, postgraduate student. E-mail: pink-rose2112@rambler.ru
- Shikhalieva Irina Stanislavovna**, specialist in chemistry of laboratory of well operation of the North-Caucasian Scientific Project Research Institute of Natural Gas.
- Shmatova Elena Parsenovna**, graduate student majoring 19.00.07 - Pedagogical psychology of the Department of defectology of faculty of education of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: shmatowa.elen@yandex.ru
- Shtain Klara Ernovna**, doctor of Philology, Professor, Professor of the Russian language Department of the faculty of Philology, journalism and intercultural communication Humanitarian Institute of NCFU. E-mail:textus@mail.ru
- Shulga Marina Mikhailovna**, doctor of sociological Sciences, Professor, head of the chair General sociology and politology of the socio-psychological faculty of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail:shulgamm@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 3 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. **Журнал публикует материалы в разделах:**

- Технические науки,
- Экономические науки,
- Педагогические науки,
- Психологические науки,
- Социологические науки.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 6–12 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (–) (например, черно- белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

– **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2003 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);

– **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**

Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспортные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

Лицензионный договор на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
 - б) фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью);
 - в) название;
 - г) место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже);
 - д) краткую аннотацию содержания статьи (3–4 строчки, не должны повторять название);
 - е) список ключевых слов или словосочетаний (5–7 слов);
- Пункты б), в), г), д), е) обязательно должны быть переведены на английский язык.

Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):

- а) все надписи на рисунках должны читаться;
- б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
- в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см.

Научное издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2014. № 4(43)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2014. – № 4(43). – 324 с.

Редакторы, технические редакторы Л. Г. Ерицян, Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Формат 60x84 1/8	Подписано к печати 11.08.2014	Уч.-изд. л. 35,97
Бумага офсетная	Усл. п. л. 37,67	Тираж 1050 экз.
	Заказ 210	

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.